

И С Т О Р I Я
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т о м ь XL

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ XI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографии Н. ГРЕЧА.

1824.

Печатано
по Высочайшему повелению.

И С Т О Р I Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ X I .

Г Л А В А I .

ЦАРСТВОВАНІЕ БОРИСА ГОДУНОВА.

Г. 1598 — 1604.

Москва всіпрѣчаетъ Царя. Присяга Борису. Соборная грамота. Дѣлтельность Борисова. Торжественный входъ въ столицу. Знаменитое ополченіе. Ханское Посольство. Угощеніе войска. Рѣчь Патріарха. Прибавленіе къ грамотѣ избирательной. Царское вѣнчаніе. Милости. Новый Царь Касимовскій. Происшествія въ Сибири. Гибель Кучума. Дѣла виѣпней Полипши. Судьба Шведскаго Принца, Густава, въ Россіи. Переиміре съ Литвою. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даніею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксении. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Происшествія въ Грузіи. Бѣдствіе Россіянъ въ Дагестанѣ. Дружество съ Англіею. Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Ногайскія. Дѣла внутреннія. Жалованная грамота Патріарху. Законъ о крестьянахъ. Питейные дома. Любовь Борисова къ просвѣщенію и къ иноземцамъ. Похвальное слово Годунову. Горячность Борисова къ сыну. Начало бѣдствій.

Духовенство, Синкліти и Чины Государ- г. 1598.
ственныє, съ хоругвями Церкви и отечестива,

Г. 1598. при звукѣ всѣхъ колоколовъ Московскихъ и
 Москва восхищаніяхъ народа, упоеннаго радоснію,
^{встрѣчаешь} Цара. возврашились въ Кремль, уже давъ Самодержца
 Россіи, но еще оставилъ его въ келліи. 26
 Февраля, въ Недѣлю Сыропустную, Борисъ
 вѣхалъ въ столицу: встрѣченный, предъ
 спѣнами деревянной крѣпости, всѣми гостями
 Московскими съ хлѣбомъ, съ кубками сере-
 бряными, золотыми, соболями, жемчутомъ, и
 многими иными дарами *Ларскими* (1), онъ
 ласково благодарили ихъ, но не хотѣлъ взять
 ничего, кроме хлѣба, сказавъ, что богатство
 въ рукахъ народа ему пріятнѣе, нежели въ
 Казнѣ. За гостями встрѣтили Цара Іовъ и
 все Духовенство; за Духовенствомъ Синклитъ
 и народъ. Въ храмѣ Успенія опѣвъ молебень,
 Патріархъ *вторично* благословилъ Бориса
 на Государство, осѣнивъ крестомъ Живошво-
 рящаго Древа, и клиросы пѣли многоголосіе
 какъ Царю, такъ и всему Дому Державному:
 Царицѣ Марії Григоріевнѣ, юному сыну ихъ
 Феодору и дочери Ксении. Тогда здравствова-
 ли новому Монарху всѣ Россіяне; а Па-
 тріархъ, воздѣвъ руки на небо, сказалъ: „Сла-
 вимъ Тебя, Господи: ибо Ты не презрѣлъ на-
 шего моленія, услышалъ вопль и рыданіе
 „Христіанъ, преложилъ ихъ скорбь на весе-
 ліе, и даровалъ намъ Царя, коего мы денно
 „и иощно просили у Тебя со слезами!“ Послѣ
 Литургіи Борисъ изъявилъ благодарность къ

памяти двухъ главныхъ виновниковъ его величия: въ храмъ Св. Михаила паль ницъ предъ гробами Иоанновымъ⁽²⁾ и Феодоровымъ; молился и надъ прахомъ древнѣйшихъ знаменитыхъ Вѣнценосцевъ Россіи: Калины, Донскаго, Иоанна III, да будуть его небесными пособниками въ земныхъ дѣлахъ Царства; зашель во дворецъ⁽³⁾; посыпалъ Гова въ Обицели Чудовской; долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ; сказалъ ему и всѣмъ Епископамъ, что не можетъ до Свѣтлого Христова Воскресенія оспавить Ирины въ ея скорби, и возвратился въ Новодѣвичій монастырь, предписавъ Дѣмѣ Боярской, съ его вѣдома и разрѣшенія, управлять дѣлами государственными.

Между тѣмъ всѣ люди служивые съ усердиемъ цѣловали крестъ въ вѣрности къ Борису, одни предъ славною Владимирскою иконою Дѣвы Маріи, другіе у гроба Святыхъ Мишрополитовъ, Пепра и Ионы⁽⁴⁾: клялися не измѣнять Царю ни дѣломъ, ни словомъ; не умысливать на жизнь или здравіе Державнаго, не вредить ему ни ядовитымъ зелиемъ, ни чародѣйствомъ⁽⁵⁾; не думать о возведеніи на престоль бывшаго Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, или сына его; не имѣть съ ними тайныхъ сношеній, ни переписки; доносить о всякихъ сколахъ и заговорахъ, безъ жалості къ друзьямъ и близ-

Прилага
Борису.

Г. 1598. нимъ въ семъ случаѣ ; не уходиши въ иныя земли, въ Липшу, Германію, Испанію, Францію или Англію. Сверхъ того Бояре , чиновники Думные и Посольские обязывались бысть скромными въ дѣлахъ и шайнахъ государственныхъ, судіи не кривить душою въ тяжбахъ, Казначеи не корыстоваться Царскимъ доспояниемъ, Дьяки не лихоимствоватъ. Послали въ областии грамоны извѣстительныя о счастливомъ избраніи Государя, велѣли читать ихъ всенародно, при дни звонить въ колокола, и молиться въ храмахъ сперва о Царицѣ-Инокинѣ Александрѣ , а послѣ о Державномъ ея братѣ, семействѣ его, Боярахъ и воинствѣ. Патриархъ (9 Марта) Соборомъ уставилъ торжественно просить Бога, да сподобитъ Царя благословленіаго возложитъ на себя вѣнецъ и порфиру; уставилъ еще на вѣки вѣковъ праздновать въ Россіи 21 Февраля, день Борисова воцаренія ; наконецъ предложилъ Думѣ Земской утвердить данную Монарху присягу Соборною Грамотою, съ обязательствомъ для всѣхъ чиновниковъ не уклоняться ни отъ какой службы, не требовать ничего свыше достоинства родовъ или заслуги ⁽⁶⁾ , всегда и во всемъ слушаться указа Царскаго и приговора Боярскаго , чтобы въ дѣлахъ Розрядныхъ и Земскихъ не доводить Государя до кручинъ. Всѣ Члены Великой Думы отвѣтствовали единогласно : „даемъ обѣть

Соборная
грамота.

присягу Соборною Грамотою, съ обязательствомъ для всѣхъ чиновниковъ не уклоняться ни отъ какой службы, не требовать ничего свыше достоинства родовъ или заслуги ⁽⁶⁾ , всегда и во всемъ слушаться указа Царскаго и приговора Боярскаго , чтобы въ дѣлахъ Розрядныхъ и Земскихъ не доводить Государя до кручинъ. Всѣ Члены Великой Думы отвѣтствовали единогласно : „даемъ обѣть

,,положиши свои души и головы за Царя, Ца- Г. 1598.
,рицу и дѣшай ихъ!“ Вельми писать хартию,
въ шакомъ смыслъ, первымъ грамотѣямъ
Россіи.

Сие дѣло чрезвычайное не мѣшало тече-
нію обыкновенныхъ дѣлъ государственныхъ,
коими занимался Борисъ съ отмѣнною рев-
ностію, и въ келліяхъ монастыря и въ Думѣ,
частію прѣѣзжая въ Москву. Не знали, когда
онъ находилъ время для успокоенія, для сна
и трапезы (7): безпрестанно видѣли его въ
совѣтѣ съ Боярами и съ Дьяками, или подъ
несчастной Иринѣ, упѣшающаго и скорбя-
щаго, днемъ и ночью. Казалось, что Ирина
дѣйствительно имѣла нужду въ присутствії
единственнаго человѣка, еще милаго ея сер-
дцу: сраженная кончиною супруга, искренно и
нѣжно любимаго єю, она плаковала и плакала
неутѣшно до изнуренія силь, очевидно угасая
и нося уже смерть въ груди, исперзанной ры-
даніями. Святители, Вельможи піщепно убѣжд-
али Царя оставить печальную для него
Обитель, переселившись съ супругою и съ дѣть-
ми въ Кремлевскія палаты, явивъ себя на-
роду въ вѣнца и на тронѣ: Борисъ отвѣти-
сивовалъ: „не могу разлучиться съ Великою
„Государынею, мою сесстрою злосчастною“—
и даже снова, неупомимый въ лицемѣріи, увѣ-
рялъ, что не желаетъ бытъ Царемъ (8). Но

Дѣятель-
ность Во-
расова.

Г. 1598. Ирина втотично велъла ему исполнить волю народа и Божию, пріяль скипетръ и царевиовать не въ келліи, а на престолѣ Мономаховомъ. Наконецъ, Апрѣля 30, подвиглась сподица во срѣшеніе Государю!

Сей день принадлежитъ къ торжественному и высшему днію Россіи въ ея Исторіи. Въ часъ ^{входа въ} столицу, упра Духовенство съ крестами и съ иконами, Синклітъ, Дворъ, Приказы, воинство, всѣ граждане ждали Царя у каменного мосту, близъ церкви Св. Николая Зарайскаго. Борисъ ѿхалъ изъ Новодѣвичьяго монастыря съ своимъ семействомъ въ великолѣпной колесницѣ; увидѣвъ хоругви церковныя и народъ, вышелъ: поклонился святымъ иконамъ; милосердно привѣтствовалъ всѣхъ, и знатныхъ и незнанныхъ; представилъ имъ Царицу, давно извѣстную благочестіемъ и добродѣтелю искреннею, — девятилѣтняго сына и шестнадцатилѣтнюю dochь, Ангеловъ красотою. Слыша восклицанія народа: „Вы наши Государи, мы „ваши подданные“, Феодоръ и Ксения вмѣстѣ съ отцемъ ласкали чиновниковъ и гражданъ; такъ же, какъ и онъ, взявъ у нихъ хлѣбъ-солъ, оливки золото, серебро и жемчугъ, поднесенные имъ въ даръ, и звали всѣхъ обѣдавшій къ Царю. Невозбранио пѣснимый безчисленною толпою людей, Борисъ шель за Духовенствомъ съ супругою и съ дѣтьми,

какъ добрый отецъ семейства и народа , въ г. 1598. храмъ Успенія , гдѣ Патріархъ возложилъ ему на грудь Живошворящій крестъ Св. Петра Митрополита (что было уже началомъ Царскаго вѣнчанія) , и въ третій разъ благословилъ его на Великое Государство Московское . Онислушавъ Литургію , новый Самодержецъ , провождаемый Боярами , обходилъ всѣ главныя церкви Кремлевскія , вездѣ молился съ теплыми слезами , вездѣ сдышалъ радостный кликъ гражданъ , и держа за руку своего юнаго наследника , а другою ведя прелестную Ксению (9) , вступилъ съ супругою въ палаты Царскія . Въ сей день народъ обѣдалъ у Царя : не знали числа гостямъ , но всѣ были званые , оіпъ Патріарха до нищаго . Москва не видала такої роскоши и въ Іоанново время . — Борисъ не хотѣлъ жить въ комнатахъ , гдѣ скончался Феодоръ : занялъ ту часть Кремлевскихъ палатъ , гдѣ жила Ирина , и велѣлъ пристроить къ нимъ для себя новый дворецъ деревянный .

Онъ уже царствовалъ , но еще безъ короны и скиптара ; еще не могъ называться Царемъ Боговѣнчаннымъ , Помазанникомъ Господнимъ . Надлежало думашъ , что Борисъ немедленно возложишъ на себя вѣнецъ со всѣми торжественными обрядами , коіпорые въ глазахъ народа освящаютъ лицо Власицителя : сего требовали Патріархъ и Синкліпъ име-

г. 1598. немъ Россіи; сего безъ сомнінія хотѣлъ и Борисъ, чтобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвѣрдилъ престоль за собою и своимъ родомъ: но хитрымъ умомъ властивуя надъ движеніями сердца, вымыслилъ новое очарованіе; вмѣсто скіптара взять мечъ въ десницу и спѣшилъ въ поле, доказать, что безопасность отечества ему дороже и короны и жизни. Такъ царствованіе самое миролюбивое началось ополченіемъ, которое приводило на память восстаніе Россіянъ для битвы съ Мамаемъ!

*Знаменитое
ополчение.*

Еще въ Мартѣ мѣсяцѣ, изъ келліи Новодѣвичьяго монастыря, отправивъ гонца къ Хану съ дружественнымъ письмомъ, Борисъ і Апрѣля свѣдалъ, по донесенію Воеводы Оскольскаго (10), что пленникъ, взятый Козаками за Донцемъ въ сшибкѣ съ полпою Крымскихъ разбойниковъ, говориша о намѣреніи Казы - Гирея вступить въ предѣлы Московскіе со всею Ордою и съ семью тысячами Султанскихъ воиновъ. Борисъ не усомнился въ испинѣ споль мало доспѣвѣрнаго извѣстія, и рѣшился, не теряя времени, двинуть всю громаду нашихъ силъ къ берегамъ Оки; писаль о томъ къ Воеводамъ убѣдительно и ласково, требуя отъ нихъ ревности въ первой, важной опасности его царствованія, въ доказательство любви къ нему и къ Россіи.

Сей указъ произвелъ удивительное дѣйствіе: г. 1598.
 не было ни ослушныхъ, ни лѣнивыхъ; всѣ дѣти
 Боярскіе, юные и престарѣлые, окончно са-
 дились на коней; городскія и сельскія дружи-
 ны безъ отдыха спѣшили къ мѣстамъ сбор-
 нымъ. Главному стану назначили быть въ
 Серпуховѣ, Правой Рукѣ въ Алексинѣ, Лѣвой
 въ Кошире, Передовому Полку въ Калугѣ,
 Сторожевому въ Коломнѣ (11). — 20 Апрѣля
 пришли новыя вѣспи: писали изъ Бѣлагорода,
 что Татаринъ, схваченный Донскими Коза-
 ками на перевозѣ, сказывалъ имъ о сильномъ
 вооруженіи Хана; что полты Крымскія, хотя
 и малочисленныя, показались въ спешахъ и
 гонять вездѣ нашихъ спрашѣй. Тогда Борисъ
 велѣлъ все изготовить для похода Царскаго,
 и 2 Мая выѣхалъ изъ Москвы въ распномъ до-
 спѣхѣ, взявъ съ собою пять Царевичей: Кир-
 гизскаго, Сибирскаго, Шамахинскаго, Хивин-
 скаго и сына Кайбулина, Бояръ, Князей Мстис-
 лавскаго, Шуйскихъ, Годуновыхъ, Романо-
 выхъ и другихъ, — многихъ знаменныхъ санов-
 никовъ, и между ими Богдана Бѣльскаго, —
 Печатника Василья Щелкарова, Дворянъ и
 Дьяковъ Думныхъ, 44 Стольника, 20 Стряп-
 чихъ, 274 Жильца — однимъ словомъ, всѣхъ
 людей нужныхъ и для войны и для совѣща-
 и для пышности Дворской. Въ Москвѣ остал-
 ся, при Царицахъ Иоакинѣ Александрѣ и Ма-
 ріи, юный Феодоръ съ Боярами Дмитриемъ

Г. 1598. Ивановичемъ Годуновыимъ, Князьями Трубецкими, Глинскимъ, Черкасскимъ, Шеинуловымъ и другими; а при Феодорѣ дядкѣ Иванѣ Чемодановъ. Сдѣлали распоряженіе въ сполицѣ и на случай осады еи: назначили Воеводѣ для защищы спѣнь и башенъ, для обѣздовъ, вылазокъ и башнъ въ укрѣпленій. — 10 Мая, въ селѣ Кузминскомъ, предсказали Царю двухъ плѣнниковъ, Лишовскаго и Цесарскаго, ушедшихъ изъ Крыма: они увѣряли, что Лань уже въ полѣ и дѣйствительно идеи на Москву. Тогда Борисъ послалъ гонцевъ ко всѣмъ начальникамъ степныхъ крѣпостей съ милостивымъ словомъ: въ Тулу, Осколь, Ливны, Елець, Курскъ, Воронежъ; симъ гонцамъ велико было спросить о здравїи какъ Воеводѣ, такъ и Дворянъ, Сотниковъ, Дѣшней Боярскихъ, Сирѣльцевъ и Козаковъ; вручилъ грамоты Царскія первымъ, и пребовалъ, чтобы они читали ихъ всенародно. „Я стою на берегу Оки (писалъ Борисъ) и смотрю на степи: гдѣ явятся непріятели, тамъ и меня увидиши“ (12). Въ Серпуховѣ онъ распорядилъ Воеводство, давъ почетное Царевичамъ, а дѣйствительное пяти Князьямъ знатнѣйшимъ: въ главной рати Мстиславскому, въ Правой Рукѣ Василію Шуйскому, въ Лѣвой Ивану Голицыну, въ Передовомъ Полку Дмитрю Шуйскому, въ Спороховомъ Тимоѳею Трубецкому. Оградою древней Россіи, въ слу-

чай Ханскихъ впаденій, служили, сверхъ крѣ- Г. 1596.
 постей, засѣхи въ мѣстахъ трудныхъ для
 обхода: близъ Переяславля, Лихвина, Бѣлева,
 Тулы, Боровска, Рязани: Государь разсмо-
 трѣль чертежи ихъ (13), и послалъ щуда осо-
 бенныхыхъ Воеводъ съ Мордвою и Спѣльцами;
 устроилъ еще плавную или судовую рапть
 на Окѣ, чтобы тѣмъ болѣе вредиши непрія-
 телю въ битвахъ на берегахъ ея. Видѣли,
 чего не видали дошоль: полмилліона войска,
 какъ увѣряюшъ (14), въ движениі спройномъ,
 быспромъ, съ усердіемъ несказаннымъ, съ до-
 вѣренностю безпредѣльною. Все дѣйствовало
 сильно на воображеніе людей: и новоспѣшь цар-
 ствованія, благопріятная для надежды, и вы-
 сокое мнѣніе о Борисовой, уже долговремен-
 ными опытами извѣданной мудрости. Исчез-
 ло самое мѣстничество: Воеводы спрашивали
 только, гдѣ имъ бышь, и шли къ своимъ зна-
 менамъ, не справляясь съ Розрядными Книга-
 ми о службѣ опицевъ и дѣдовъ: ибо Царь объ-
 явилъ, что Великій Соборъ биль ему челомъ
 предписать Боярамъ и Дворянству службу
 безъ мѣтъ (15). Сія ревность, способствуя
 нужному повиновенію, имѣла и другое важное
 слѣдствіе: умножила число воиновъ, и воиновъ
 исправныхъ: Дворяне, Дѣти Боярскіе
 выѣхали въ поле на лучшихъ коняхъ, въ луч-
 шихъ доспѣхахъ, со всѣми слугами, годными
 для рапнаго дѣла, къ живѣйшему удовольствію

Г. 1598. Царя, который не зналь мѣры въ изъявленіяхъ милосрдіи: ежедневно смошрѣль полки и дружины, привѣтствовалъ начальниковъ и рядовыхъ, угощаль обѣдами, и всякой разъ не менѣе десяти тысячъ людей, на серебряныхъ блюдахъ, подъ шапрами (16). Сіи испытнно Царскія угощенія продолжались шесть недѣль: ибо слухи о непріятелѣ вдругъ замолкли; разѣзды наши уже не встрѣчали его; тишина царствовала на берегахъ Донца, и спражи, нигдѣ не видя пыли, нигдѣ не слыша конского шопота, дремали въ безмолвіи степей. Ложные ли слухи обманули Бориса, или онъ притворнымъ легковѣремъ обманулы Россію, чтобы явить себя Царемъ не только Москвы, но и всего воинства, воспѣламенишь любовь его къ новому Самодержцу, въ годину опасности предпочитающему бранный шлемъ вѣнцу Мономахову, и пѣмъ удвоить блескъ своего торжественнаго воцаренія? Хитростъ доспойная Бориса, и едва ли сомнительная. — Вмѣсто тучи враговъ, явились въ южныхъ предѣлахъ Россіи мирные Послы Казы-Гиреевы съ нашимъ гонцемъ: Елецкіе Воеводы, 18 Іюня, донесли о шомъ Борису, который наградилъ вѣспника деньгами и чиномъ (17).

Ханское
Посоль-
ство.

Слѣдствіено ополченіе безпримѣрное, стоивъ великаго изживенія и труда, оказалось напраснымъ? Увѣряли, что оно спасло

Государство, поразивъ Хана ужасомъ; что г. 1598. Крымцы шли дѣснѣвительно, но узнавъ о возстаніи Россіи, бѣжали назадъ. По крайней мѣрѣ Царь хотѣлъ впечатлѣть ужасъ въ Пословъ Ханскихъ, изъ коихъ главнымъ быль Мурза Алей: они вѣхали въ Россію какъ въ сшанъ воинскій; видѣли на путяхъ блескъ мечей и копий, многолюдныя дружины всадниковъ, красиво одѣтыхъ, исправно вооруженныхъ⁽¹⁸⁾; въ лѣсахъ, въ засѣкахъ слышали оклики и пальбу. Ихъ остановили близъ Серпухова, въ семи верстахъ отъ Царскихъ шатровъ, на лугахъ Оки, гдѣ уже нѣсколько дней сходилась рапа о повсюду. Тамъ, 29 Іюня, еще до разсвѣта загремѣло сплошь пушекъ, и первые лучи солнца освѣшили войско несмѣшное⁽¹⁹⁾, готовое къ битвѣ. Велѣли Крымцамъ, изумленнымъ сею ужасною спрѣльбою и симъ зрѣлищемъ грознымъ, иппи къ Царю, сквозь тѣсные ряды пѣхоты, вдали окруженной густыми полками конницы. Введенные въ шаперь Царскій, гдѣ все блестало оружіемъ и великолѣпіемъ — гдѣ Борисъ, вмѣсто короны увѣнчанный златымъ шлемомъ, первенствовалъ въ сонмѣ Царевичей и Князей не столько боеглавствомъ одежды, сколько видомъ повелительнымъ — Алей Мурза и товарищи его долго безмолвствовали, не находя словъ отъ удивленія и замѣшательства; наконецъ сказали, что Казы - Гирей желаетъ вѣчнаго союза

Г. 1598. съ Россіею, возобновляя договоръ, заключен-
ный въ Феодорово царствованіе: будеть съ
волъ Борисовой и готовъ со всею Ордою
иши на враговъ Москвы. Пословъ угошили
пышно, и вмѣстѣ съ ними отправили нашихъ
къ Хану, для утвержденія новой союзной гра-
моты его присяго.

*Угощениe
войска.* Въ сей же день Св. Петра и Павла Царь
просился съ войскомъ, давъ ему роскошный
обѣдъ въ полѣ (20): 500,000 гостей пировало
на лугахъ Оки; яства, медъ и вино развозили
обозами; чиновниковъ дарили бархатами, пар-
чами и камками. Послѣднимъ словомъ Царя
было: „люблю воинство Христіанское и на-
„дѣюсь на его вѣрность.“ Громкія благосло-
венія провождали Бориса далеко по Москов-
ской дорогѣ. Воеводы, рашники были въ вос-
хищении отъ Государя споль мудраго, ла-
сковаго и счастливаго: ибо онъ безъ крово-
пролитія, одною угрозою, даль отечеству
вожделѣннѣйшій плодъ самой блестящей по-
бѣды: тишину, безопасность и честь! Рос-
сияне надѣялись, говорить Лѣтописецъ, что
все царствованіе Борисово будетъ подобно
его началу, и славили Царя искренно. — Для
наблюденія осталась часть войска на Окѣ;
другая пошла къ границѣ Литовской и Швед-
ской; большую часть распустили: но всѣ

занашнѣйшіе чиновники спѣшили въ саѣдъ за г. 1598.
Государемъ въ столицу.

Тамъ новое торжество ожидало Бориса: вся Москва встрѣтила его, какъ нѣкогда Іоанна, завоевателя Казани, и Патріархъ въ привѣтственной рѣчи сказалъ ему: „Богомъ „избранный, Богомъ возлюбленный, Великій „Самодержець! мы видимъ славу твою: ты „благодариши Всевышняго! Благодаримъ Его „вмѣстъ съ тобою; но радуйся же и веселися „съ нами, совершивъ подвигъ безсмертный! „Государство, жизнь и доспояніе людей цѣлы; „а лютый врагъ, преклонивъ колѣна, молитъ „о мирѣ! Ты не скрылъ, но умножилъ та- „ланть свой въ семъ случаѣ удивительномъ, „ознаменованномъ болѣе, нежели человѣческою „мудростію Здравствуй о Господѣ, Царь „любезный Небу и народу! Опь радости пла- „чешь, и тебѣ кланяемся“ (21). Патріархъ, Ду- ховенство и народъ преклонились до земли. Изъявляя чувствительность и смиреніе, Го- сударь спѣшилъ въ храмъ Успенія, славосло- вить Всевышняго, и въ монастырь Новодѣ- вичій, къ печальной Иринѣ. Всѣ дома были украшены зеленью и цветами.

Рѣчь Па-
тріарха.

Но Борисъ еще опложилъ свое Царское вѣнчаніе до 1 Сентября, чтобы совершилъ сей важный обрядъ въ Новое Лѣто, въ день

Г. 1598. общаго доброжелательства и надеждъ, лесныхъ для сердца. Между инымъ грамота избираптельная была написана отъ имени Земской Думы, съ такимъ прибавлениемъ: „Всѣмъ ие къ драмонъ любиашельной. „ослушникамъ Царской воли неблагословеніе „и клятва оль Церкви (22), месТЬ и казнь „оши Синклита и Государства; клятва и „казнь всякому мятежнику, раскольнику лю „бопрительному, который дерзнетъ пропи „ворѣчить дѣянію Соборному и колебать умы „людей моловами злыми, кто бы онъ ни былъ, „Священнаго ли сана или Боярскаго, Думнаго „или воинскаго, гражданинъ или Вельможа: „да погибнетъ и память его вовѣки!“ Сю грамоту утвердили, г Августа, своими подписями и печатями Борисъ и юный Феодоръ, Товъ, всѣ Святыни, Архимандриты, Игумены, Протопопы, Келари, Старцы чиновные, — Бояре, Окольничие, знанные сановники Двора, Нечатникъ Василій Щелкаловъ, Думные Дворяне и Дьяки, Стряпчие и Выборные изъ городовъ, Жильцы, Дьяки нижней ступени, госпи, Сотскіе, числомъ около пяти сотъ: одинъ списокъ ея былъ положенъ въ сокровищницу Царскую, гдѣ лежали государственные уставы прежнихъ Вѣнценосцевъ, а другой въ Паштэршую ризницу, въ храмъ Успенія.— Казалось, что мудрость человѣческая сдѣ-

лала все возможное для твердаго союза между Г. 1596.
Государемъ и Государствомъ !

Наконецъ Борисъ вѣничался на Царство , Царское
еще пышиѣ и торжественіе Феодора , ибо
пріяль упварь Мономахову изъ рукъ Вселен-
скаго Патріарха. Народъ благоговѣль въ без-
молвіи ; но когда Царь , освѣній десницею
Первосвѧтителя , въ порывѣ живаго чувства
какъ бы забывъ успаѣ церковный , среди Ли-
щтургіи воззвалъ громогласно (23): „Огче , Ве-
„ликій Патріархъ Іовъ ! Богъ миѣ свидѣтель ,
„чи то въ моемъ Царствѣ не будеть ни си-
„раго , ни бѣднаго“ — и тряся верхъ своей
рубашки , примолвиль: „оіцдамъ и сю послѣд-
„нюю народу :“ тогда единодушный воспоргъ
прервалъ священнодѣйствіе : слышны были
только клики умиленія и благодарности въ
храмѣ ; Бояре славословили Монарха , народъ
плакаль . Увѣряють , что новый Вѣнценосецъ ,
шرونупый знаками общей къ нему любви ,
тогда же произнесъ и другой важный обѣщь :
щадишь жизнь и кровь самыхъ преступни-
ковъ и единственно удаляшь ихъ въ пустыни
Сибирскія (24). Однимъ словомъ , никакое Цар-
ское вѣничаніе въ Россіи не дѣйствовало силь-
нѣе Борисова на воображеніе и чувство лю-
дей . — Осыпанный въ дверяхъ церковныхъ
золотомъ изъ рукъ Мстиславскаго , Борисъ
въ коронѣ , съ державою и скипиромъ спѣ-

Г. 1598. шиль въ Царскую палашу, занять мѣсто Ва-
рижскихъ Князей на пронѣ Россіи, чтобы
Милости. милоспіями, щедротами и государственными
благодѣяніями праздновать сей день великий.

Новый Царь Касимовский. Началося съ Двора и Синклиша: Борисъ пожаловалъ Царевича Киргизского, Уразь-Маг-
меппа, въ Цари Касимовскіе (25); Дмитрия Ива-
новича Годунова въ Конюшіе, Степана Вас-
ильевича Годунова въ Дворецкіе (на мѣсто
доброго Григорья Васильевича, который одинъ
не радовался возвышению своего рода (26), и
въ шайной горесии умеръ); Князей Камы-
рева, Черкасскаго, Трубецкаго, Ноготкова и
Александра Романова - Юрьева въ Бояре; Ми-
хайла Романова, Бѣльского (любимца Ioannova
и своего бывшаго друга), Криваго - Салтыкова
(также любимца Ioannova) и четырехъ Го-
дуновыхъ въ Окольничіе.; многихъ въ Споль-
ники и въ иные чины. Всѣмъ людямъ служи-
вымъ, воинскимъ и гражданскимъ, онъ указалъ
выдать двойное жалованье (27), госплямъ Мос-
ковскимъ и другимъ торговатъ безпощадно
два года, а земледѣльцевъ казенныхъ и самыхъ
дикихъ жителей Сибирскихъ освободить отъ
податей на годъ. Къ симъ милоспіямъ чрез-
вычайнымъ прибавилъ еще новую для крестьянъ
господскихъ: успавилъ, сколько имъ работать
и платить господамъ законно и безобид-
но (28). — Обнародовавъ съ престола сії Царскія

благодѣянія, Борисъ двѣнадцать дней угощалъ г. 1598.
народъ пирами.

Казалось, что и Судьба благопріятствовала новому Монарху, ознаменовавъ начало его Державства и вожделеннымъ миромъ и счастливымъ успѣхомъ оружія, въ билівъ маловажной числомъ воиновъ, но дослопамяпной своими обстоятельствами и слѣдствіями, мѣстомъ побѣды, на краю свѣта, и лицемъ побѣжденного. Мы оставили Царя - из-Происше-
гнаника Сибирскаго, Кучюма, въ степи Ба-
рабинской (29), непреклоннаго къ милосши-
вымъ предложеніямъ Феодоровымъ, неупоми-
мого въ набѣгахъ на отнятые у него земли,
и все еще для насъ опаснаго. Воевода Тар-
скій, Андрей Воейковъ, выступилъ (4 Августа
1598) съ 397 Козаками, Литовцами и людьми
ясашными къ берегамъ Оби, гдѣ, среди полей,
засѣянныхъ хлѣбомъ и вдали окруженныхъ бо-
лошами, гнѣздился Кучюмъ съ бѣдными оспап-
ками своего Царства, съ женами, съ дѣтьми,
съ вѣрными ему Князьями и воинами, числомъ
до пяти сотъ (30). Онъ не ждалъ врага: бод-
рый Воейковъ ишелъ день и ночь, кинувъ обозъ;
имѣль лазутчиковъ, хвалилъ непріятельскихъ,
и 20 Августа, предъ восходомъ солнца, напалъ
на укрѣпленный сиань Ханскій. Цѣлый день
продолжалась битва, уже послѣдняя для Ку-
чюма: его братъ и сынъ, Илліченъ и Канъ

Г. 1598. Царевичи, 10 Князей, 150 лучшихъ воиновъ пали оиъ сирѣльбы нашихъ, кото-
рые около вечера выпѣсили Таштаръ изъ
укрѣпленія, прижали къ рѣкѣ, утопили ихъ
болье сна и взяли 50 плѣнниковъ; не многіе
спаслися на судахъ въ темной же ночи. Такъ
Воейковъ опмѣнилъ Кучюму за гибель Ермака
неосмотрѣнаго! Восемь женъ, пять сыновей
и восемь дочерей Ханскихъ, пять Князей и
не мало богатства остались въ рукахъ по-
бѣдителя. Не зная о судьбѣ Кучюма, и думая,
что онъ, подобно Ермаку, утонулъ во глуби-
нѣ рѣки, Воейковъ не разсудилъ за благо
имѣти далѣе: скжегъ, чего не могъ взять съ
собою, и съ знаниемъ своими плѣнниками
возвратился въ Тару, донести Борису, что
въ Сибири уже нѣть иного Царя, кроме Россійскаго. Но Кучюмъ еще жилъ, двумя усерд-
ными слугами во время битвы увезенныи на
лодкѣ внизъ по Оби, въ землю Чапскую. Еще
Воеводы наши снова предлагали ему ъхать въ
Москву, соединиться съ его семействомъ и
мирно дожить вѣкъ благодѣяніями Государя
великодушнаго. Сейть, именемъ Туль - Мег-
иешъ, посланный Воейковымъ, нашелъ Ку-
чюма въ лѣсу, близъ того мѣста, где лежали
тѣла убитыхъ Россіянами Таштаръ, на берегу
Оби: слѣпый старецъ, неодолимый бѣдствія-
ми, сидѣлъ подъ деревомъ, окруженный шремя
сыновьями и придцашю вѣрными слугами;

выслушалъ рѣчъ Сенілову о милости Царя г. 1598.
 Московскаго , и спокойно отвѣтствовалъ:
 „Я не поѣхалъ къ нему и въ лучшее время,
 „добраю водею , цѣлый и богатый: теперъ
 „поѣду ли за смертию ? Я слѣпъ и глухъ, бѣ-
 „день и сиръ. Жалю не о богатствѣ , но
 „только о миломъ сынѣ Асманакѣ , взятымъ
 „Россіянами: съ нимъ однимъ, безъ Царства и
 „богатства, безъ женъ и другихъ сыновей, я
 „могъ бы еще жить на свѣтѣ. Теперь посы-
 „лаю осипальныхъ дѣлій въ Бухарію , а самъ
 „ѣду къ Ногаюмъ“ (31). Онъ не имѣлъ ни теп-
 лой одежды, ни коней, и просилъ ихъ изъ ми-
 лости у своихъ бывшихъ подданныхъ, жите-
 лей Чашской волосни , кошорые уже обѣща-
 лись быть данниками Россіи : они прислали
 ему одного коня и шубу. Кучюмъ возвратил-
 ся на мѣсто битвы, и тамъ, въ присуществіи
 Сеита , занимался два дни погребеніемъ мер-
 твыхъ шель; въ третій день сѣль на коня—
 и скрылся для Испоріи. Осипались только
 невѣрные слухи о бѣдственной его кончинѣ:
 пищупъ, что онъ, склонясь въ спинахъ Верх-
 няго Иртыша, въ земль Калмыцкой, и близъ
 озера Зансанъ - Нора похишивъ нѣсколько ло-
 щадей , былъ гонимъ жителеми изъ пустыни
 въ пустыню , разбитъ на берегу озера Кур-
 гальчина, и почти одинъ явился въ Улусъ Но-
 гаевъ, кошорые безжалостно умершили слѣ-
 Гибель Ку-
 паго спарца изгнаника , сказавъ: „Отецъ юна.

Г. 1598. „швой нась грабилъ; а ины не лучше описаны“ (32). Вѣстъ о семъ происшествіи обрадовалъ Москву и Россію: Борисъ съ донесеніемъ Воейкова спѣшилъ ночью въ монастырь къ Иринѣ, любя дѣлишь съ иею всѣ чистыя удовольствія Державнаго сана (33). Истребленіе Кучюма, первого и послѣдняго Царя Сибирскаго, если не могущеспивомъ, то непреклонною твердоспію въ злосчастніи доспопамятнаго, какъ бы запечатлѣло для нась господство надъ полунощною Азіею. Въ столицѣ и во всѣхъ городахъ снова праздновали завоеваніе сего неизмѣримаго края, звономъ колокольнымъ и молебнами. Воейкова наградили золотою медалью, а его сподвижниковъ деньгами; величи привезли знаменныхъ пѣнниковъ въ Москву и дали народу удовольствіе видѣть ихъ торжественный въездъ (въ Генварѣ 1599). Жены, дочери, невѣстки и сыновья Кучюмовы (юноши Асманакъ и Шаймъ, отрокъ Бабадша, младенцы Кумушъ и Молла) вѣхали въ богатыхъ рѣзныхъ саняхъ: Царицы и Царевны въ шубахъ бархатныхъ, апласныхъ и камчатныхъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и кружевомъ; Царевичи въ ферезяхъ багряныхъ, на вѣхахъ драгоценныхъ; впереди и за ними множество всадниковъ, Дѣтей Боярскихъ, по два въ рядъ, всѣ въ шубахъ собольихъ, съ пищалими. Улицы были наполнены зрителями, Россиинами и чужеземцами (34). Царицъ и Царев-

Г. 1599. жественный въездъ (въ Генварѣ 1599). Жены, дочери, невѣстки и сыновья Кучюмовы (юноши Асманакъ и Шаймъ, отрокъ Бабадша, младенцы Кумушъ и Молла) вѣхали въ богатыхъ рѣзныхъ саняхъ: Царицы и Царевны въ шубахъ бархатныхъ, апласныхъ и камчатныхъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и кружевомъ; Царевичи въ ферезяхъ багряныхъ, на вѣхахъ драгоценныхъ; впереди и за ними множество всадниковъ, Дѣтей Боярскихъ, по два въ рядъ, всѣ въ шубахъ собольихъ, съ пищалими. Улицы были наполнены зрителями, Россиинами и чужеземцами (34). Царицъ и Царев-

вичей размѣспили въ особенныхъ домахъ, ку- г. 1599.
печескихъ и Дворянскихъ; давали имъ содер-
жаніе пристойное, но весьма умѣренное; на-
конецъ отпустили женъ и дочерей Ханскихъ
въ Касимовъ и въ Бѣжецкій Верхъ, къ Царю
Уразъ - Магмену и къ Царевичу Сибирскому
Мамешкулу, согласно съ желаніемъ тѣхъ и
другихъ. Сынъ Кучомовъ, Абдуль-Хаиръ, взя-
тый въ пленъ еще въ 1591 году, принялъ
тогда Христіанскую Вѣру и былъ названъ
Андреемъ.

Съ сего времени уже не имѣя войны, но
единственno усмиряя, безъ важныхъ усилий,
спропали востокъ нашихъ данниковъ въ Сибири,
и спрахомъ или выгодами мирной, дѣятель-
ной власти умножая число ихъ, мы спокойно
занимались шамъ основаниемъ новыхъ горо-
довъ: Верхотурья въ 1598, Мангазеи и Ту- г. 1598 –
ринска въ 1600, Томска въ 1604 годахъ (36); 1604.
населяли ихъ людьми воинскими, семейными,
особенно Козаками Литовскими или Мало-
рusskими, и самыхъ коренныхъ жителей
Сибирскихъ употребляли на рабное дѣло,
вселяя въ нихъ усердіе къ службѣ льготою и
честію, такъ что они съ величайшою рев-
ностію содѣйствовали намъ въ покореніи
своихъ единоземцевъ. Однимъ словомъ, если
случай далъ Ioanni Сибирь, то государства-

Г. 1598 — иный умъ Борисовъ надежно и прочно вмѣ-
1604. сишилъ ее въ сославъ Россіи.

Дѣла вѣщ-
ней Поли-
тики.

Въ дѣлахъ виѣшией Политики Россійской
ничто не перемѣнилось: ни духъ ея, ни виды.
Мы вездѣ холѣли мира или пріобрѣщеній безъ
войны, гоповясь единственno къ оборони-
тельной; не вѣрили доброжелательству швѣхъ,
коихъ польза была несомнѣна съ нашею, и
не упускали случая вредить имъ безъ явнаго
нарушенія договоровъ.

Ханъ, увѣряя Россію въ своей дружбѣ,
откладывалъ торжественное заключеніе но-
ваго договора съ новымъ Царемъ: между тѣмъ
Донскіе Козаки превожили набѣгами Тавриду,
а Крымскіе разбойники Бѣлогородскую об-
ласть (36). Наконецъ, въ Іюнѣ 1602 года, Казы-
Гирей, принявъ дары, оцѣненные въ 14,000 руб-
лей, вручилъ Послу, Князю Григорію Вол-
конскому, Шерпину грамоту со всѣми тор-
жественными обрядами, но еще холѣль трид-
цати тысячъ рублей и жаловался, что Рос-
сіяне спѣсняють Ханскіе Улусы основаніемъ
крѣпостей въ степяхъ, которыя были до-
толѣ привольемъ Татарскимъ. „Не видимъ ли“
(говорилъ онъ) „вашего умысла, столь не-
„дружелюбного? Вы хотите задушить насъ
„въ оградѣ. А я вамъ другъ, какихъ мало. Сул-
„шай живеть мыслю и пти воиномъ на Рос-

„сіо, но слышашъ отъ меня всегда одно слово: „во: даеко! тамъ пустыни, льса, воды, болота, грязи непроходимыя.“ Царь отвѣтствовалъ, чтио казна его испощилась отъ милостей, оказанныхъ войску и народу; чтио крѣпости основаны единственно для безопасности нашихъ Посольствъ къ Хану и для обузданія хищныхъ Донскихъ Козаковъ; чтио мы, имѣя раппъ сильную, не боимся Султанової. Любимецъ Казы - Гиреевъ, Ахметъ - Челибей, присланный къ Царю съ союзною граммою, требовалъ отъ него клятвы въ вѣрномъ исполненіи взаимныхъ условій: Борисъ взялъ въ руки книгу (безъ сомнѣнія не Евангелие), и сказалъ: „обѣщаю искреннее дружество Казы - Гирею: вотъ моя большая присяга;“ не хотѣлъ ни цѣловать креста, ни показать сей книги Челибею, коего уверяли, чтио Государь Россійскій изъ особенной любви къ Хану изустно произнесъ священное обязательство союза, и чтио договоры съ иными Вѣнценосцами утверждаются только Боярскимъ словомъ. Такъ Борисъ, вопреки древнему обыкновенію, уклонился отъ безполезнаго униженія святыни въ дѣлахъ съ варварами, уважающими одну корысть и силу; чесниль Хана умѣренными дарами, а всего болѣе надѣялся на войско, готовое для защиты юговосточныхъ предѣловъ Россіи, и сохранилъ ихъ спокойствіе. Были взаимныя до-

Г. 1598 — сады, однакожъ безъ всякихъ непріянельскихъ 1604. дѣйствій. Въ 1603 году Казы - Гирей съ гнѣвомъ выслалъ изъ Тавриды новаго Посла Государева, Князя Борятинскаго , за то , что онъ не хотѣлъ удержашь Донскихъ Козаковъ оиъ впаденія въ Карасанскій Улусъ , отвѣтствуя грубо : „у васъ есть сабля; а мое дѣло „спосибъся только съ Ханомъ , не съ ворами „Козаками.“ Но сей случай не произвель разрыва : Ханъ жаловался безъ угрозъ , и подтвердиль обязательство умереть нашимъ другомъ, опасаясь тогда Султана и думая найти защитника въ Борисѣ.

Въ дѣлахъ съ Литвою и съ Швеціею Борисъ шакже спарался возвысить достоинство Россіи, пользуясь случаемъ и временемъ. Сигизмундъ , импемъ еще Король Швеціи , уже воевалъ съ ея Правителемъ, дядею своимъ Герцогомъ Карломъ, и склонилъ Вельможныхъ Пановъ къ участію въ семъ междуусобіи, уступивъ ихъ отечеству Эштонію. Въ таихъ благопріятныхъ для нась обстоятельствахъ Литва домогалась прочнаго мира , а Швеція союза съ Россіею: Борисъ же , изъявляя готовность къ тому и къ другому , вымыслилъ легкій способъ взять у нихъ, что было нашимъ , и что мы уступили имъ невольно: древнія Орденскія владѣнія , о коихъ сполько жалѣлъ Іоаннъ , жалѣла и Россія , ку-

пивъ оныя долговременными, кровавыми пррудами и за ничто ошдавъ властолюбивымъ г. 1596 — иноzemцамъ.

Мы упоминали о сыне Шведского Короля Эрика, изгнаникѣ Густавѣ (37). Скитаясь изъ земли въ землю, онъ жилъ нѣсколько времени въ Торнѣ, скуднымъ жалованьемъ братца своего, Сигизмунда, и рѣшился (въ 1599 году) искать счастія въ нашемъ отечествѣ, куда звали его и Феодоръ и Борисъ, предлагая ему не только временное убѣжище, но и знанное помѣстіе или Удѣль. На границѣ, въ Новгородѣ, въ Твери ждали Густава сановники Царскіе, съ привѣтствіями и дарами (38); одѣли въ золото и въ бархатъ; ввезли въ Москву на богатой колесницѣ; представили Государю въ самомъ пышномъ собраніи Двора. Поцѣловавъ руку у Бориса и юнаго Феодора, Густавъ произнесъ рѣчь (зналъ Славянскій языкъ); сѣлъ на золотомъ изголовье; обѣдалъ у Царя за столомъ особеннымъ, имѣя особеннаго Крайчаго и Чашника. Ему дали огромный домъ, чиновниковъ и слугъ, множество драгоценныхъ сосудовъ и чашъ изъ кладовыхъ Царскихъ; наконецъ Удѣль Калужскій, три города съ волоспяями, для дохода (39). Однимъ словомъ, послѣ Борисова семейства Густавъ казался первымъ человѣкомъ въ Россіи, ежедневно ласкаемый и даримый. Онъ имѣлъ достоинства: душевное

Судьба
Царица
Шведскаго,
Густава,
въ Россіи.

Г. 1596 — благородство, искренность, свѣдѣнія рѣдкія
 1604. въ Наукахъ, особенно въ Химії, шакъ чио за-
 служилъ имя вшораго Феофраспа Нарацельса;
 зналъ языки, кромѣ Шведскаго и Славянскаго,
 Италіанскій, Нѣмецкій, Французскій (40); много
 видѣлъ въ свѣтѣ, съ умомъ любопытнымъ, и
 говорилъ пріятно. Но не сіи доскоинства и
 знанія были виною Царской къ нему милости: Борисъ мыслилъ употребить его въ
 орудіе Политики, какъ вшораго Магнуса, же-
 лая имѣть въ немъ спрашилище для Сигиз-
 мунда и Карла; обольстить Гусіпава надеж-
 дою быти Властителемъ Ливоніи съ помощію
 Россіи, и хилро приступилъ къ дѣлу, чтобы
 обольстить и Ливонію. Еще многіе сапов-
 никы Дерптскіе и Нарвскіе жили въ Москвѣ
 съ женами и дѣтьми, въ неволѣ сносной,
 однакожь горестной для нихъ, лишеніи
 отечества и состоянія: Борисъ далъ имъ сво-
 боду, съ условіемъ, чтобы они присягнули
 ему въ вѣрности неизмѣнной; ъздили, куда
 хотіашъ: въ Ригу, въ Лишву, въ Германію для
 торговли, но вездѣ были его усердными слу-
 гами, наблюдали, выявѣвали важное для Рос-
 сіи, и тайно доносили о томъ Печатнику
 Щелкалову. Сіи люди, нѣкогда купцы бога-
 тые, уже не имѣли денегъ: Царь велѣлъ имъ
 раздать до двадцати пяти тысячъ нынѣш-
 нихъ рублей серебряныхъ, чтобы они тѣмъ
 ревноспиѣ служили Россіи и преклоняли къ

ней своихъ единоземцевъ (41). Зная неудоволь- г. 1598 —
ствіе жителей Рижскихъ и другихъ Ливон- 1604.
цевъ, упъсняемыхъ Правительствомъ и въ
гражданской жизни и въ богослуженіи, Царь
вельмъ тайно сказатъ имъ, что если хощашъ
они спасши вольность свою и Вѣру отцезъ ;
если ужасаюшся мысли рабствовать всегда
подъ шажкимъ игомъ Литвы и сдѣлаться Па-
пистами или лезуитами : что щипъ Россіи
надъ ними, а мечъ ея надъ ихъ упъснителеми ;
что сильнѣйшій изъ Вѣнценосцевъ, равно слав-
ный и мудростю и человѣколюбіемъ, желаетъ
быти опцемъ болѣе , нежели Государемъ Ли-
воніи, и ждетъ Депутатовъ изъ Риги, Дерпта
и Нарвы для заключенія условій, которыя
будуть утверждены присягою Бояръ ; что
свобода, законы и Вѣра останутся шамъ не-
прикосновенными подъ его верховною вла-
стю (42). Въ то же время Воеводы Псковскіе
должны были искусно разгласить въ Ливоніи,
что Густавъ сподѣ милостию принялъ
Царемъ, немедленно вступить въ ея предѣлы
съ нашимъ войскомъ, дабы изгнать Поляковъ,
Шведовъ , и господствовать въ ней съ пра-
вомъ наследственнаго Державца , но съ обя-
занностью Россійскаго присяжника. Самъ Гу-
ставъ писалъ къ Герцогу Карлу : „Европѣ
„извѣспна бѣдственная судьба моего роди-
„теля; а шебѣ извѣспны ея виновники и мои
„гонищели : оспаляю мѣсть Богу. Нынѣ я

Г. 1598 — „въ тихомъ и безболезненномъ пристанищѣ
 1604. „у великаго Монарха, милосердиваго къ не-
 „счастнымъ Державнаго племени. Здѣсь могу
 „быть полезенъ нашему любезному отече-
 „ству, если ты уступишь мнѣ Эсплонію,
 „угрожаемую Сигизмундовымъ властолюбiemъ:
 „съ помощью Божией и Царскою буду не
 „только споять за города ея, но возьму
 „и всю Ливонію, мою законную отчину.“
 Замѣтимъ, чи то о семь письмѣ не упоминается
 въ нашихъ переговорахъ съ Швециею; оно едва
 ли было доспавлено Герцогу: сочиненное,
 какъ вѣроятно, въ Приказѣ Московскому, хо-
 дило единственно въ спискахъ изъ рукъ въ
 руки, между Ливонскими гражданами, чтобы
 волновать ихъ умы въ пользу Борисова
 замысла. Такъ мы хитрили, будучи въ пере-
 миріи съ Ливонію и въ мирѣ съ Швециею!

Но сія хитростъ, не чуждая коварства,
 оспалась безплодно — отъ трехъ причинъ:
 1) Ливонцы издревле спрашивались и не лю-
 били Россіи; помнили испорю Магнуса и ви-
 дѣли еще слѣды Іоаннова свирѣпства въ ихъ
 отечествѣ; слушали наши обѣщанія и не вѣ-
 рили. Только иѣкоторые изъ Нарвскихъ жи-
 телей, шайно сносясь съ Борисомъ, умышляли
 сдать ему сей городъ; но, обличенные въ сей
 измѣнѣ, были казнены всенародно (43). 2) Мы
 имѣли лазутчиковъ, а Сигизмундъ и Карль

войско въ Ливоні: могла ли она, если бы и хонѣла, думать о Посольствѣ въ Москву? Г. 1598 — 1604.

3) Густавъ лишился милости Бориса, который думалъ женихъ его на Царевнѣ Ксении, съ условиемъ, чтобы онъ исповѣдывалъ одну Вѣру съ нею; но Густавъ не согласился измѣнить своему Закону, ни оставить любовницы, привезенной имъ съ собою изъ Данцига (44); не хощъ бытъ, какъ пишутъ, и слѣпымъ орудіемъ нашей Политики ко вреду Швеціи; требовалъ отпуска, и, разгоряченный виномъ, въ присутствіи Борисова Медика, Фидлера, грозился зажечь Москву, если не дадутъ ему свободы выѣхать изъ Россіи: Фидлеръ сказалъ о шомъ Боярину Семену Годунову, а Бояринъ Царю, который, въ гнѣвѣ отнявъ у неблагодарнаго и сокровища и города, велѣлъ держать его подъ стражею въ домѣ; однакожъ скоро умилиоствился и далъ ему, вмѣсто Ка-
луги, разоренный Угличъ. Густавъ (въ 1601 году) снова былъ у Царя, но уже не обѣдалъ съ нимъ (45); удалился въ свое помѣстье, и тамъ, среди печальныхъ развалинъ, спокойно занимался Химією, до конца Борисовой жизни. Неволею перевезенный тогда въ Ярославль, а послѣ въ Кашинъ, сей несчастный Принцъ умеръ въ 1607 году, жалуясь на вѣтреность той женщины, которой онъ пожертвовалъ блескящею долею въ Россіи. Уединенную могилу его, въ прекрасной березовой рощѣ, на

Г. 1598 — берегу Кашенки, видѣли знаменишыи Шведскій
^{1604.} Военачальникъ, Іаковъ де - ла - Гарди, и По-
 сланикъ Карла IX, Пешрей, въ царствованіе
 Шуйскаго (46).

Перемиріе
 съ Лит-
 вою.

Между тѣмъ мы имѣли случай гордостию
 отплатить Сигизмунду за уничтоженіе , пре-
 терпѣнное Іоанномъ отъ Баторія. Великій
 Посоль Литовскій, Канцлеръ Левъ Сапъга ,
 прѣхавъ въ Москву , жилъ шесть недѣль въ
 праздности, для шого , какъ ему сказывали,
 что Царь мучился подагрою. Представлена-
 ный Борису (16 Ноября 1600), Сапъга явиль
 условія, начертанныя Варшавскимъ Сеймомъ
 для заключенія вѣчнаго мира съ Россіею : ихъ
 выслушали, отвергнули и еще нѣсколько мѣ-
 сяцевъ держали Сапъгу въ скучномъ уединеніи, такъ , что онъ грозился сѣсть на коня
 и безъ дѣла уѣхать изъ Москвы (47). Наконецъ,
 будто бы изъ уваженія къ милостивому хо-
 датайству юнаго Борисова сына, Государь
 велѣлъ Думнымъ Совѣтникамъ заключить пе-
 ремиріе съ Литвою на 20 лѣтъ. и Марша (1601 года) написали грамоту, но не хотѣли
 именовать въ ней Сигизмунда *Королемъ Швеции*, подъ лукавымъ предлогомъ, что онъ
 не извѣстилъ ни Феодора, ни Бориса о своемъ
 восшествії на тронъ шведскій : въ самомъ
 же дѣлѣ мы пользовались случаемъ меести, за
 спарое упрямство Литвы называть Госу-

дарей Российскихъ единственно Великими г. 1598 —
Князьями, и иѣмъ еще давали себѣ право на 1604.
благодарность Шведскаго Владычества — право
входить съ нимъ въ договоры, какъ съ за-
коннымъ Монархомъ. Тщетно Сапѣга возра-
жалъ, требовалъ, молилъ, даже съ слезами (48),
чтобы внести въ грамоту весь импульс
Королевскій: ее послали къ Сигизмунду для
утвержденія съ Бояриномъ, Михайломъ Гель-
бовичемъ Салтыковымъ, и съ Думнымъ Дья-
комъ, Афанасиемъ Власьевымъ, которые, не
взирая на худое господствіе въ Литовѣ,
успѣли въ главномъ дѣлѣ, къ чести Двора
Московскаго. Сигизмундъ предводительство-
валъ тогда войскомъ въ Ливоніи и звалъ ихъ
къ себѣ въ Ригу: они сказали: „будемъ ждать
„Короля въ Вильнѣ“ — и поставили на свое мѣсто;
въ глубокую осень жили нѣсколько времени
на берегахъ Днѣпра, въ шатрахъ; терпѣли хо-
лодъ и недостатокъ (49), но принудили Ко-
роляѣхапъ для нихъ въ Вильну, гдѣ начались
жаркія прѣнія. Литовскіе Вельможи говорили
Салтыкову и Власьеву: „если дѣйствительно
„хотите мира, то признайте нашего Ко-
„роля Шведскимъ, а Эстонію собственностю
„Польши.“ Салтыковъ отвѣчалъ: „Миръ вамъ
„нужнѣе, нежели намъ. Эстонія и Ливонія
„собственность Россіи отъ временъ Ярослава
„Великаго; а Шведскимъ Королевствомъ вла-
„дѣть нынѣ Герцогъ Карлъ: Царь не даетъ

Г. 1598 — „никому пустыхъ тишуловъ.“ „Карль
 1604. „еспь измѣнникъ и хищникъ“ возражали Па-
 ны: „Государь вашъ переспанешъ ли назы-
 ванія въ тишулѣ Астраханскимъ или Си-
 бирскимъ, если какой нибудь разбойникъ на-
 „время завладѣєшъ сими землями? Знатиа
 „часть Венгрии ынѣ въ рукахъ Султана, но
 „Цесарь именуетсѧ Венгерскимъ, а Король
 „Испанскій Іерусалимскимъ.“ Убѣжденія оспа-
 лись безъ дѣйствія; но Сигизмундъ, цѣлуя
 кресть предъ нашими Послами (7 Генваря
 1602) съ обѣщаніемъ свято хранишъ договоръ,
 примолвилъ: „клянуся именемъ Божімъ уме-
 „реть съ моимъ наследственнымъ тишуломъ
 „Короля Шведскаго, не уступашъ никому
 „Эстоніи и въ теченіе сего двадцатилѣтняго
 „перемирія добывалъ Нарвы, Ревеля и другихъ
 „городовъ ея, кѣмъ бы они ни были заняты.“
 Тутъ Салтыковъ высушуилъ и сказалъ гром-
 ко: „Король Сигизмундъ! цѣлуй кресть къ
 „Великому Государю, Борису Феодоровичу,
 „по и точнымъ словамъ грамоты, безъ всякаго
 „прибавленія — или клятва не въ клятву!“
 Сигизмундъ долженъ былъ переговоришъ свою
 рѣчь, какъ требовалъ Бояринъ и смыслъ гра-
 моты. Слѣдствено въ Москвѣ и въ Вильнѣ
 Политика Россійская одержала верхъ надъ
 Литовскою: Король уступилъ, ибо не хо-
 тѣлъ воевашъ въ одно время и съ Шведами
 и съ нами; устоялъ только въ отказаніи вели-

чать Бориса именемъ Царя и Самодержца: г. 1598 —
чего мы требовали и въ Москвѣ и въ Вильнѣ,
но удовольствовались словомъ, что сей ти-
туль безспорно будеТЬ дань Королемъ Бо-
рису при заключеніи мира вѣчнаго. „Хорошо“
(говорили Паны) „и двадцать лѣтъ не лишь
„Христианской крови: еще лучше успокоить
„навсегда обѣ Державы. Двадцать лѣтъ прой-
„дуть скоро; а кто будеТЬ тогда Госуда-
„ремъ и въ Литвѣ и въ Россіи, неизвѣст-
„но“⁽⁵⁰⁾. Замѣтили еще обстоятельство досто-
памятное: Послы Московскіе, въ день своего
отпуска пируя во дворцѣ Королевскомъ, уви-
дѣли юнаго Сигизмундова сына, Владислава, и
какъ бы въ предчувствіи будущаго вызвались
цѣловаться у него руку: сей отрокъ семи-
лѣтній, коему надлежало, въ возрастѣ юноши,
явиться столь важнымъ дѣйствующимъ ли-
цемъ въ нашей Исторіи, привѣствовалъ ихъ
умно и ласково; вспавъ съ мѣста и снявъ съ
себя шляпу, велѣль кланившися Царевичу Фео-
дору и сказать ему, что желаетъ быТЬ съ
нимъ въ искренней дружбѣ. Знатный Бояринъ
Салтыковъ и Думный Дьякъ Власьевъ, кото-
рый замѣнилъ Щелкарова въ дѣлахъ государ-
ственныхъ, могли, храня въ душѣ пріятное
воспоминаніе о юномъ Владиславѣ, вселить
во многихъ Россіянъ добрыя мысли о семъ,
дѣйствительно любезномъ Королевичѣ. — Воз-
врашиваясь, Послы донесли Борису, что онъ мо-

г. 1598 — жепъ бышъ увѣренъ въ безопасности и пи-
1604. шинъ съ Липовской стороны на долгое вре-
мя; что Король и Паны знаютъ, видяшъ си-
лу Россіи, управляемую споль мудрымъ Го-
сударемъ, и конечно не помысляшъ нарушишъ
договора ни въ какомъ случаѣ, внутренно
славя миролюбіе Царя какъ особенную ми-
лость Божію къ ихъ отечеству.

Сношенія
съ Шве-
ціею,

Мы сказали, что Правитель Швеціи искалъ
союза Россіи: Борисъ, убѣждая Герцога не
мириться съ Сигизмундомъ, дозволяль Шве-
дамъ ишли изъ Финляндіи къ Дерпту чрезъ
Новогородское владѣніе (⁵¹) и хотѣль дѣй-
ствовашъ вмѣстѣ съ ними для изгнанія По-
ляковъ изъ Ливоніи. Королевскіе чиновники
ѣздили въ Москву, наши въ Стокгольмъ съ
изъявленіями взаимнаго дружества. Въ знакъ
чрезвычайного уваженія къ Борису, Герцогъ
тайно спрашивалъ у него, исполнить ли ему
волю Чиновъ Государственныхъ и называвшися
ли Королемъ Шведскимъ? Царь совѣтоваль
исполнить, и немедленно, для истиннаго
блага Швеціи, и тѣмъ заслужилъ живѣйшую
признательность Карлову (⁵²); совѣтоваль
искренно, ибо безопасность Россіи требо-
вала, чтобы Липта и Швеція имѣли разныхъ
Властителей. Но мы желали Нарвы, и для
шого хитрый Царь (въ Февралѣ 1601) объявиль
Шведскимъ Посламъ, Карлу Генрихсону и

Георгію Клаусону, бывшими у насъ въ одно г. 1598 —
время съ Липовскимъ Канцлеромъ Сапъгою, 1604.
что должно еще снова разсмотрѣть и тор-
жественно упвердить мирную грамоту 1597
года (53), писанную отъ имени Феодорова и
Сигизмундова; что она недѣйствительна, ибо
Сигизмундъ не упвердилъ ее; что обспо-
щельства перемѣнились, и что сей Король
того въ уступить намъ часину Ливоніи, если
будемъ помогать ему въ войнѣ съ Герцогомъ.
Послы удивились. „Мы заключили миръ“ (го-
ворили они Боярамъ) „не между Феодоромъ и
„Сигизмундомъ, а между Швецію и Россію,
„до скончанія вѣковъ, именемъ Божімъ, и
„добросовѣсно исполнили условія: отдали
„Кексгольмъ вопреки Сигизмундову несогласію.
„Нѣтъ, Герцогъ Карль не повѣришъ, чтобы
„Царь думалъ нарушилъ обѣтъ, запечатлѣн-
„ный цѣлованіемъ креста на Святомъ Еван-
„геліи. Если Сигизмундъ уступаетъ вамъ го-
„рода въ Ливоніи, то уступаетъ не свое: по-
„ловина ея завоевана Герцогомъ. И союзъ съ
„Липвою надежень ли для Царя? Прекраши-
„лись ли споры о Киевѣ и Смоленскѣ? Гораздо
„скорѣе можно согласить выгоды Швеціи и
„Россіи: главная ихъ выгода есть мирное,
„добroe сосѣдство. Не самъ ли Царь убѣж-
„далъ Карла не мирииться съ Сигизмундомъ?
„Мы воюемъ и беремъ города: что мѣшаєтъ
„вамъ также ополчиться и раздѣлить Ли-

Г. 1598 — „вонію съ нами?“ Но Борисъ, съ удовольствіемъ видя пламя войны между Герцогомъ и Королемъ, не мыслилъ въ ней участвовать, по крайней мѣрѣ до времени; заключивъ перемиріе съ Литвою, медлилъ утвердить безкорыстный миръ съ Карломъ; отпустилъ его Пословъ ни съ чѣмъ, и тайно склоняя жителей Эстоніи измѣнить Шведамъ, чтобы присоединиться къ Россіи, досаждаль ему симъ непрямодушиемъ — но въ то же время искренно доброхотствовалъ въ войнѣ Ливонской: ибо торжество Сигизмундово угрожало намъ соединеніемъ Шведской короны съ Польскою, а торжество Карлово раздѣляло ихъ павѣки. Борисъ первый изъ Государей Европейскихъ, и всѣхъ охопнѣе, призналь Герцога Королемъ Швеціи, и въ сношеніяхъ съ нимъ уже даваль ему сіе имя, когда и самъ Герцогъ еще назывался только Правищедемъ.

Тѣснак
евзъ съ Да-
нією.

Новая, важная связь Борисова съ наследственнымъ врагомъ Швеціи могла также беспокоить Карла. Извѣстивъ сосѣдственныхъ и другихъ Вѣнценосцевъ, Императора, Елизавету, о своемъ воцареніи, Борисъ долго медлилъ окказать сію учтивость Королю Датскому, Христіану; но съ 1601 года началися весьма дружелюбныя сношения между ими (54). Въ одно время Послы Христіановы, Эскек-Брокъ и Карль Бриске, отправились въ Моск-

кву, а наши, знатный Дворянинъ Ржевскій и г. 1598 —
Дьякъ Дмитріевъ, въ Копенгагенъ, для взаим-
наго привѣшсвія и для разрѣшенія спарыхъ,
безконечныхъ споровъ о Колльскихъ и Варгав-
скихъ пустыняхъ. Доказывая, что вся Лап-
ландія принадлежала Норвегіи, Христіанъ
ссыпался на Исторію Саксона Грамматика и
даже на Мюнстерову Коемографію (55); гово-
риль еще, что сами Россіяне издревле назы-
ваютъ Лапландію *Мурманскую* или Норвеж-
скою землею; а мы возражали, что она безъ
сомнѣнія наша, ибо въ царствованіе Василія
Іоанновича Новгородскій Священникъ Илія
крестиль ея дикихъ жителей, и еще утвер-
ждали сіе право собственности слѣдующею
повѣшию, основанною на преданіи памош-
нихъ спарцевъ (56): „Жиль нѣкогда въ Корелѣ
„или Кексгольмѣ знаменитый Владѣтель, име-
„немъ Валитѣ или Варенть, данникъ Вели-
„каго Новагорода, мужъ необычной храброспіи
„и силы: воеваль, побѣждалъ и хощѣль господ-
„ствовать надъ Лопью или *Мурманскую*
„землею. Лопари требовали защиты со съд-
„ственныхъ Норвежскихъ Нѣмцевъ; но Ва-
„липъ разбилъ и Нѣмцевъ, шамъ, гдѣ нынѣ
„Лѣтній погостъ Варенгскій, и гдѣ онъ, въ
„чамяль вѣкамъ, положилъ своими руками
„огромный камень, въ вышину болѣе сажени;
„сдѣлалъ вокругъ его твердую ограду въ дѣл-
„надцать стънъ и назвалъ ее *Вавилономъ*:

Г. 1598 — „сей камень и теперь именуется *Ралито-*
 1604. „*свымъ*. Такая же ограда существовала на
 „мѣстѣ Кольского острова. Извѣстны еще въ
 „землѣ Мурманской губа *Валитова* и горо-
 „дище *Валитово* среди острова или высокой
 „скалы, гдѣ безопасно отдыхать вишнязъ Ко-
 „рельскій. Наконецъ побѣжденные Нѣмцы за-
 „ключили съ нимъ миръ, отдавъ ему всю Лопь
 „до рѣки Ивгеля. Долго славный и счастливый,
 „*Валитъ*, именемъ Христіанскимъ *Басилій*,
 „умеръ и скороненъ въ Кексгольмѣ, въ церкви
 „Спаса; Лощари же съ того времени плакали
 „дань Новугороду и Царямъ *Московскимъ*.“
 Сіи исторические доводы съ обѣихъ сторонъ
 были не весьма убѣдительны, и Датчане въ
 знакъ миролюбія желали раздѣлить Лапландію
 съ нами; вдоль или поперегъ, на двѣ равныя
 части; а Борисъ, изъ любви къ Христіану,
 уступалъ ему всѣ земли за монастыремъ Пе-
 ченскимъ къ Сѣверу, предоспавляя Датскимъ
 и Россійскимъ чиновникамъ на будущемъ съездѣ
 близъ Колы означить границы обѣихъ Дер-
 жавъ. Между шѣмъ возобновили договоръ о
 свободной торговлѣ Датскихъ купцевъ въ
 Россіи; условились и въ дѣлѣ важнѣйшемъ.

Борисъ искалъ доспойного жениха для
 прелестной Царевны между Европейскими
 Принцами Державнаго племени, чтобы та-
 кимъ союзомъ возвысить блескъ своего Дому

въ глазахъ Бояръ и Князей Россійскихъ, ко- г. 1598 —
торые еще не давно видѣли Годуновыхъ ниже
себя: не успѣвъ въ намѣреніи отдать руку
дочери, вмѣстѣ съ Ливонію, Гусілаву, сей
нѣжный родитель и хитрый Полипикъ на-
дѣялся доставить счастіе Ксениѣ и выгоды
Государству супружеспвомъ ея съ Герцогомъ ^{Герцогъ}
^{Данскій,} Іоанномъ, братомъ Христіановымъ, юношою ^{женихъ}
умнымъ и пріятнымъ, кошорый, подобно Гу- Ксениї.
спаву, могъ служить орудіемъ нашихъ вла-
сподолюбивыхъ замысловъ на Эстонію, бывшую
собственность Даніи. Царь предложилъ (57),
и Король, не упрощенный судбою Магнуса,
обрадовался честии быти свашомъ знамени-
таго Самодержца Московскаго, въ надеждѣ
его усерднымъ вспоможеніемъ осилиши враж-
дебную Швецію. Къ сожалѣнію, любопытныя
бумаги о семь свашовспвѣ утрачились (58):
не знаемъ условій о Вѣрѣ, о приданомъ, ни
другихъ взаимныхъ обязательствъ; но знаемъ,
что Іоаннъ согласился жертвовать Ксениѣ
отечествомъ и быти Удѣльнымъ Княземъ въ
Россії (59): не для того ли, чтобы въ случаѣ
возможнаго несчастія, преждевременної кон-
чины юнаго Царевича, пронь Московскій
имѣль наслѣдниковъ въ семействѣ Борисовомъ?
о чѣмъ, вѣроятно, думаль Царь дальновидный,
съ горячностю любя сына, но любя и мысль
о непрерывномъ наслѣдствѣ короны, въ ше-
ченіе вѣковъ, для своего рода. Женихъ воевалъ

Г. 1598 — тогда въ Нидерландахъ подъ знаменами Испаніи: спѣшилъ возвратиться, съль на Адмиральскій корабль, и вмѣстѣ съ пятью другими приплылъ (10 Августа 1602) къ устью Нарвы. Тамъ ожидала госпія ладія Царская, успланная бархашомъ⁽⁶⁰⁾ — и какъ скоро Герцогъ спустилъ на землю Русскую, загремѣли пушки: Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ и Думный Дьякъ Власьевъ привѣтствовали его, именемъ Царя, — ввели въ бѣгахъ шаперь и поднесли ему во драгоцѣнѣйшихъ соболей. Въ каретѣ, блестящей золотомъ и серебромъ, Ioannъ ѣхалъ въ Ивангородъ, мимо Нарвы, гдѣ развѣвались знамена, на башняхъ и спѣнахъ, усѣянныхъ любопытными зрителями: такъ привѣтствовали его и Шведы, внутренно опасаясь сего путешествія, коего цѣль они уже знали или угадывали.

Гораздо искреннѣе честили Герцога въ Россіи. Съ нимъ были Послы Христіановы, три Сенатора (Гильденштернъ, Браге и Голькъ), восемь знанихъ сановниковъ, нѣсколько Дворянъ, два Медика, множество слугъ: на каждомъ спанѣ, въ самыхъ бѣдныхъ деревняхъ, угощали ихъ какъ бы во дворцахъ Московскому; за обѣдомъ играла музыка. Въ городахъ стрѣляли изъ пушекъ; войско стояло въ ружьѣ и чиновники за чиновниками представлялись *Свѣтлѣйшему Королевичу*.

Бхалъ медленно, въ день не болѣе приидцати г. 1598 —
верстъ, чрезъ Новгородъ, Валдаи, Торжекъ и
Спарицу. Путешественникъ не скучалъ; въ
часы роздыха гулялъ верхомъ или по рѣкамъ
на лодкахъ; забавлялся охотою, стрѣляль
птицъ; бесѣдоваль съ Бояриномъ Салтыко-
вымъ и Дьякомъ Власьевымъ о Россіи, желая
знать ея государственные уставы и народ-
ные обыкновенія. Послы Христіановы совѣ-
товали ему не вдругъ перениматъ наши обы-
чай и держаться еще Нѣмецкихъ: „Ѣду къ
„Царю (говориль онъ) за пѣмъ, чтобы навы-
„,кать всему Русскому.“ Будучи 1 Сентября
въ Бронницахъ, Ioannъ сказалъ Салтыкову:
„Я знаю, что въ сей день вы празднуете но-
„,вый годъ; что Духовенство, Синклитъ я
„,Дворъ нынѣ торжественно желають много-
„,льствія Государю: еще не имѣю счастія ви-
„,дѣть его лице, но также усердно молюся,
„,да здравствуетъ“ — спросилъ вина, и стоя-
пиль Царскія чаши, вмѣстѣ съ Московскими
сановниками и Датскими Послами. Однимъ
словомъ, Ioannъ хощѣлъ любви Борисовой и
любви Россіянъ. Салтыковъ и Власьевъ писали
къ Царю о здоровьѣ и веселомъ нравѣ Коро-
левича; увѣдомляли обо всемъ, что онъ гово-
рилъ и дѣлалъ: даже о нарядахъ, о цвѣтѣ его
апласныхъ кафтановъ, украшенныхъ золоты-
ми или серебряными кружевами! Царь требо-
валъ сихъ подробностей — и высыпалъ новые

Г. 1598 — дары путешественнику: богатыя шкани Азіяти-
1604. скія, шапки низанныя жемчугомъ, поясы и
кушаки драгоцѣнныя, золотыя цѣпи, сабли съ
бирюзою и съ яхонтами. Наконецъ Иоаннъ
изъявилъ неперпѣніе быть въ Москвѣ: ему
оповѣщали, что Государь боялся спѣши-
ною ъздою утомить его — и побѣхали ско-
рѣе. 18 Сентября ночевали въ Тушинѣ, а 19
приближились къ столицѣ.

Не только воины и люди сановитые,
ошь Членовъ Синклира до Приказныхъ Дья-
ковъ, но и граждане вспрѣшили Герцога въ
пөль (61). Выслушавъ ласковую рѣчь Бояръ,
онъ сѣлъ на коня, и ѿхалъ Москвою при звукаѣ
огромнаго Кремлевскаго колокола, съ Дам-
скими и Россійскими чиновниками. Ему оп-
вели въ Кипаѣ - городѣ лучшій домъ — и на
другой день прислали обѣдъ Царскій: спо-
шяжелыхъ золотыхъ блюдъ съ яствами, мнo-
жество кубковъ и чашъ съ винами и меда-
ми (62). 28 Сентября было торжественное
представление. Ошь дому Иоаннова до Крас-
наго крыльца стояли богато-одѣтые воины;
на площади Кремлевской граждане, Нѣмцы,
Липса, такжে въ лучшемъ нарядѣ. У крыльца
вспрѣшили Иоанна Князя Трубецкій и Чер-
касскій, на лѣсницѣ Василій Шуйскій и Голи-
цынъ, въ сѣяхъ первый Вельможа Мстислав-
скій, съ Окольничими и Дьяками. Царь и Ца-

ревичь были въ Золотой палатѣ, въ бархат- г, 1698 —
ныхъ порфирахъ, унизанныхъ крупнымъ жем-
чугомъ; въ ихъ коронахъ и на груди сяли
алмазы и яхонты величины необыкновенной.
Увидѣвъ Герцога, Борисъ и Феодоръ встали,
обняли его съ нѣжносстю, сѣли съ нимъ ря-
домъ и долго бесѣдовали, въ присутствії
Вельможъ и царедворцевъ. Всѣ смонѣли на
юного Іоанна съ любовью, плѣняясь его кра-
сотою: Борисъ уже видѣлъ въ немъ будущаго
сына. Обѣдали въ Грановитой палатѣ: Царь
сидѣлъ на золотомъ пронѣ, за серебрянымъ
столомъ, подъ висящую надъ нимъ короною
съ боевыми часами, между Феодоромъ и Гер-
цогомъ, уже причисленнымъ къ ихъ семей-
ству. Угощеніе заключилось дарами: Борисъ
и Феодоръ сняли съ себя алмазныя цѣпи и на-
дѣли на шею Іоанину; а царедворцы поднесли
ему два ковша золотые, украшенные яхон-
тами, нѣсколько серебряныхъ сосудовъ, дра-
гоцѣнныхъ шканей, Англійскихъ суконъ, Си-
бирскихъ мѣховъ и при одежды Русскія. Но
женихъ не видаль Ксении, вѣря только слуху
о прелестяхъ ея, любезныхъ свойствахъ, до-
споинствахъ, и не обманываясь. Современ-
ники пишутъ, что она была средняго роста,
полны шѣломъ и спройна; имѣла бѣлизну *млеч-*
ную, волосы черные, густые и длинные, *тру-*
бами лежащие на плечахъ, — лицо свѣжее,
румяное, брови *солозныя*, глаза большіе, чер-

Г. 1598 — ные, свѣтлые, красоты несказанной, особенно
 1604. когда блескали въ нихъ слезы умиления и
 жалости; не менѣе пъняла и душею, кропотливо, благородческимъ, умомъ и вкусомъ обра-
 зованнымъ, либя книги и сладкия пѣсни душевныя (63). Сынокъ обычай не позволялъ по-
 казывать и такой невѣсты прежде времени; сама же Ксения и Царица могли видѣть
 Иоанна скрытно, издали, какъ думали его спутники. Обрученіе и свадьбу отложили до
 зимы, гошась къ тому, вмѣсто пировъ, молитвою: родители, невѣста и братъ ея по-
 щахали въ Лавру Троицкую. О семъ пышномъ выѣздѣ Царскаго семейства очевидцы
 говорятъ такъ (64):

„Впереди боо всадниковъ и 25 заводныхъ коней, блескающихъ убранствомъ, серебромъ и золотомъ; за ними двѣ кареты: пустая „Царевичева, обишная алымъ сукномъ, и другая, „обишная бархатомъ, тѣ сидѣль Государь: „обѣ въ 6 лошадей; первую окружали всадники, вторую пышне царедворцы. Далѣе „ѣхаль верхомъ юный Феодоръ; коня его вели „знатные чиновники. Позади Бояре и При- „дворные. Многіе люди бѣжали за Царемъ, „держа на головѣ бумагу: у нихъ взяли сіи „челобитныя и вложили въ красный ящикъ, „чтобы представить Государю. Чрезъ пол- „часа выѣхала Царица, въ великолѣпной ка-

зреть; въ другой, со всѣхъ сторонъ закры- г. 1598 —
 „шой, сидѣла Царевна: первую везли десять 1604.
 „бѣлыхъ коней, впорую восемь. Впереди 40
 „ заводныхъ лошадей и дружины всадниковъ,
 „мужей престарѣлыхъ, съ длинными сѣдыми
 „бородами; сзади 24 Боярыни, на бѣлыхъ ко-
 „няхъ. Вокругъ шли Зоо приспавовъ съ жез-
 „лами.“ — Тамъ, въ Обитали пишины и свя-
 „тоспии, Борисъ съ супругою и съ дѣтьми де-
 „вять дній молился надъ гробомъ Св. Сергія,
 да благословиша Небо союзъ Ксении съ Іоан-
 момъ.

Между пѣмъ жениха ежедневно честили Царскими обѣдами въ его домѣ; присылали ему бархаты, обѣяри, кружева для Русской одежды; прислали и богашую поспелю, бѣлье шитое серебромъ и золотомъ (66). Онъ съ ревносцію хощѣль учиться нашему языку и даже перемѣнилъ Вѣру, какъ пишутъ (66), чтобы исповѣдывались одну съ будущою супругою; вообще вель себя благоразумно и всѣмъ нравился любезносцію въ обхожденіи. Но чего искренно желали и Россіяне и Дащчане — о чёмъ молились родители и невѣста — то не было угодно Прovidѣнію. . . На возвратномъ пути изъ Лавры, 16 Октября, въ селѣ Браповщинѣ (67) Государь узналь о незапной болѣзни жениха. Іоанъ еще могъ писать къ нему и прислалъ своего чиновника, чтобы

*

Г. 1598 — его успокоинъ. Недугъ усиливался безпреп-
 1604. станно: открылась жестокая горячка; но
 Медики, Даникіе и Борисовы, не теряли на-
 дежды: Царь заклиналь ихъ употребить все
 искусство, обѣщаю имъ неслыханныя милости
 и награды. 19 Октября посѣнилъ Иоанна юный
 Феодоръ, 27 самъ Государь, вмѣстѣ съ Па-
 пріархомъ и Боярами; увидѣлъ его слабаго,
 безгласнаго; ужаснулся, и съ гибвомъ винилъ
 тѣхъ, кошорые шали опь него опасность.
 На другой день, ввечеру, онъ нашелъ Герцога
 уже при смерти; плакаль, крушился; гово-
 рилъ: „Юноша несчастный! ты оставилъ машь,
 „родныхъ, опечеснво, и прїехалъ ко мнѣ, чио-
 „бы умереть безвременно“ (68)! Еще желая
 надѣянъся, Государь даль клятву освободить
 4000 узниковъ въ случаѣ Иоаннова выздоро-
 вленія, и просилъ Дашканъ молитвъ Богу съ
 усердіемъ. Но въ 6 часовъ сего же вечера, 28
 Октября, престъклисъ цвѣущіе дни Иоанновы,
 на двадцатомъ году жизни... Не только семейство
 Царское, Дашканѣ, Нѣмцы, но и весь
 Дворъ, всѣ жители столицы были въ горести.
 Самъ Борисъ пришелъ къ Ксениѣ и сказалъ ей:
 „любезная дочь! твое счастіе и мое упѣшеніе
 „погибло!“ Она упала безъ чувствъ къ ногамъ
 его. Велѣли оказать всю должную
 честь умершему. Отворили казну Царскую
 для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ; писали нищихъ
 въ домѣ, гдѣ скончался Иоаннъ; къ нѣму при-

ставили знаменныхъ чиновниковъ; запретили г. 1598 —
его анонимить и вложили въ деревянную
гробницу, наполненную ароматами, а послѣ
въ мѣдную, и еще въ дубовую, обитую чер-
нымъ бархатомъ и серебромъ, съ изображе-
ніемъ креста въ срединѣ и съ Лапинскою
надписью о доспоянствахъ умершаго, о bla-
говоленіи къ нему Царя и народа Россійскаго,
объ ихъ печали неувѣшанной. Въ день погре-
бенія, 25 Ноября, Борисъ просился съ шв-
ломъ, обливаясь слезами, и ѿхалъ за нимъ въ
саняхъ Китаевъ - городомъ до Бѣлаго. Гробъ
везли на колесницахъ, подъ премя черными зна-
менами, съ гербомъ Даніи, Мекленбургскимъ и
Голштейнскимъ; на обѣихъ споронахъшли
воины Царской дружины, опустивъ внизъ
осирѣ своихъ копій; за колесницею Бояре,
сановники и граждане — до слободы Нѣмѣц-
кой, гдѣ, въ новой церкви Аугсбургскаго Испо-
вѣданія, скоронили тѣло Іоанново въ присут-
ствіи Московскихъ Вельможъ, кошорые пла-
кали вмѣстѣ съ Датчанами, хотя и не разу-
мѣли умилишельной надгробной рѣчи, въ коей
Герцоговъ Пасторъ благодарили ихъ за сію
чувствительность (69).

Вѣроятно ли сказаніе нашего Лѣтописца,
что Борисъ внутренне не жалѣлъ о смерти
Іоанна, будто бы завидуя общай къ нему
любви Россіянъ, и спрашивася оставилъ въ немъ

С. 1598 — совмѣстника для юнаго Феодора; что Медики, узнавъ шайную мысль Царя, не смѣли излечить больнаго (70)? Но Царь холѣль, чтобы Россіяне любили его нареченаго зятя: для штого совѣтовалъ ему быть привѣтливымъ и слѣдоватъ нашимъ обычаямъ (71); холѣль безъ сомнѣнія и счастія Ксении; давалъ симъ бракомъ новый блескъ, новую твердость своему Дому, и не могъ перемѣнить мыслей въ при недѣли: успрашиватъся, чего желалъ; видѣть, чего не предвидѣлъ, и ввѣришь столь гнусную шайну зла придворнымъ врачамъ — иноземцамъ, коихъ онъ, по смерти Иоанновой, долго не пускалъ къ себѣ на глаза, и кошорые лечили Герцога вмѣстѣ съ его собственными, Дацкими врачами. Свидѣтели сей болѣзни, чиновники Христіанова Двора, издали въ свѣтъ ея вѣрное описание (72), доказывая, чи то всѣ способы искусства, хощя и безъ успѣха, были употреблены для спасенія Иоаннова. Нѣпѣть, Борисъ крушился тогда безъ лицемѣря, и чувствовалъ, можетъ бысть, казнь Небесную въ совѣсти, готовивъ счастіе для милой дочери и видя ее вдовою въ невѣсмахъ; отвергнулъ укращенія Царскія, надѣль ризу печали и долго изъявлялъ глубокое уныніе (73). Всё, чѣмъ дарили Герцога, было послано въ Копенгагенъ; всѣхъ Иоанновыхъ спутниковъ отпустили шуда съ новыми, щедрыми дарами; не забыли и послѣдняго

изъ служителей (74). Борисъ писалъ къ Хри- г. 1598 —
спіану, чи по Россія оспается въ иеразрыв- 1604.
номъ дружествѣ съ Даніею: оно дѣйстви-
тельно не разорвалося, какъ бы утверждаемое
для обоихъ Государствъ печальнымъ воспоми-
наніемъ о судьбѣ юнаго Герцога, коего пѣло
было перевезено въ Рошильдъ, долго лежавъ
подъ сводомъ Московской Лютеранской цер-
кви. Въ честь Іоанновой памяти Борисъ далъ
колокола сей церкви и дозволилъ звонить въ
нихъ по днямъ Воскресныхъ (75).

Но печаль не мѣщала Борису ни зани-
маться дѣлами государспізенными съ обыкно-
венною ревноспію (76), ни думать о другомъ
женихѣ для Ксениі: около 1604 года Послы
наши снова были въ Даніі, и содѣйствіемъ
Христіановыемъ условились съ Герцогомъ Шлез-
вигскимъ, Іоанномъ, чтобы одинъ изъ его сы-
новей, Филиппъ, въ Москву женившись
на Царевиѣ и быть шамъ Удѣльнымъ Кня-
земъ (77). Сие условіе не исполнилось един-
ственno опть тогдашихъ бѣдственныхыхъ об-
стоятельствъ нашего опечеснія.

Сношения Россія съ Австріею были, какъ и въ Іеодорово время, весьма дружелюбны и не безплодны. Думный Дьякъ Власьевъ, (въ Іюнѣ 1599 года) посланный къ Императору съ извѣстіемъ о Борисовомъ воцареніи, съль

Перегово-
ры съ Ав-
стріею.

Г 1558 — на Лондонскій корабль въ устьѣ Двіны и вы-
 т604. шель на берегъ въ Германіи: шамъ, въ Любекѣ и въ Гамбургѣ, знапнѣйшіе граждане всѣпрѣ-
 ятили его съ великою ласкою, съ пушечною
 спрѣльбою и музыкою, славя уже извѣстную
 милость Борисову къ Нѣмцамъ и надѣясь поль-
 зоваться новыми выгодами торговли въ Рос-
 сіи (78). Рудольфъ, изгнаный моровымъ по-
 вѣтріемъ изъ Праги, жилъ тогда въ Пильзенѣ, гдѣ Власьевъ имѣлъ переговоры съ Австрий-
 скими Министрами, увѣряя ихъ, что наше
 войско уже шло на Турковъ, но что Сигиз-
 mundъ заградилъ оному въ Липовскихъ вла-
 дѣніяхъ путь къ Дунаю; что Царь, какъ испин-
 ный братъ Христіанскихъ Монарховъ и вѣч-
 ный недругъ Османовъ, убѣждаетъ Шаха
 и многихъ иныхъ Кизей Азійскихъ дѣйстви-
 вать сильно противъ Султана и готовъ
 самолично ити на Крымцевъ, если они бу-
 дутъ помогать Туркамъ; что мы непрестан-
 но внушаемъ Липовскимъ Панамъ утвердить
 союзъ съ Императоромъ и съ нами возведе-
 ниемъ Максимилиана на тронъ Ягеллоновъ;
 что миролюбивый Борисъ не усомнится даже
 и воевать для достижения сей цѣли, если
 Императоръ когданибудь рѣшился оимпелить
 Сигизмунду за безчестіе своего брата (79).
 Рудольфъ изъявилъ благодарность, но требо-
 валь опъ нась не людей, а золота для войны
 съ Магометомъ III, желая только, чтобы мы

смирилії Хана. „Императоръ“ — говорили его г. 1598 —
 Министры — „любя Царя, не хочетъ, чтобы
 „онъ подвергалъ себя опасности личной въ
 „близвахъ съ варварами (80): у васъ многое Бое-
 „водъ мужественныхъ, которые легко мо-
 „гутъ и безъ Царя унять Крымцевъ: воиль
 „главное дѣло! Если угодно Небу, то корона
 „Польская, при добромъ содѣйствіи вели-
 „кодушнаго Царя, не уйдетъ отъ Максими-
 „ліана; но теперь не время умножать число
 „враговъ.“ И мы конечно не думали дѣйство-
 вать мечемъ для возведенія Максимилиана на
 пронъ Польскій: ибо Сигизмундъ, уже врагъ
 Швеціи, былъ для насъ не опаснѣе Австрій-
 скаго Князя въ вѣнцѣ Ягеллоновъ; нѣ думалъ,
 вопреки увѣреніямъ Власьевъ, рапортирово-
 вать и съ Султаномъ безъ необходимости: но
 предвидя оную — зная, что Магометъ
 злобится на Россію и дѣйствительно велить
 Хану опустошать ея владѣнія (81) — Борисъ
 усердно доброхотствовалъ Австріи въ войнѣ
 съ симъ недругомъ Христіанства. Отъ 1598
 до 1604 года были у насъ разные Австрійскіе
 чиновники и знаменитый Посоль Баронъ Логау;
 а Думный Дьякъ Власьевъ впорочноѣздилъ
 къ Императору въ 1603 году. Не имѣемъ свѣ-
 дѣнія объ ихъ переговорахъ; извѣстно толь-
 ко, что Царь вспомогаль казною Рудольфу (82),
 удерживалъ Казы - Гирея отъ новыхъ впа-
 деній въ Венгрію и спарался утвердить друз-

Г. 1598 — жество между Императором и Шахомъ Персидскимъ, къ коему ъздилъ Австрійскіе Посланники чрезъ Москву (83), и копорый славно мужествовалъ тогда пропивъ Отиромановъ. Но знаменитый Аббасъ, ласково поздравивъ Бориса Царемъ, изъявляя готовность заключить съ нимъ пѣсный союзъ, а для него и съ Императоромъ — отправивъ (въ 1600 году) Посланника Исеналая чрезъ Колмогоры въ Австрію, въ Римъ, къ Королю Испанскому (84) — и въ знакъ особенной любви приславъ къ своему брату Московскому съ Вельможею Лачинъ - Бекомъ (въ Августѣ 1603 года) златый тронъ древнихъ Государей Персидскихъ (85), вдругъ оказался нашимъ недругомъ за бѣдную Грузію: не споривъ съ Феодоромъ, не споря и съ Борисомъ о правѣ именоваться ея верховнымъ Государемъ, хопъль шакже безспорно властновалъ надъ нею, и списнуль ее, какъ слабую жертву, въ своихъ рукахъ кровавыхъ.

Проспеш-
ствія въ
Грузіи.

Царь Александръ не преславъ жаловавшися въ Москвѣ на бѣдственную долю Иверіи. Послы его шакъ говорили Боярамъ (86): „Мы плакали отъ невѣрныхъ, и для этого „опадалися головами Царю православному, да „защищить насъ; но плачемъ и нынѣ. Наши „домы, церкви и монастыри въ развалинахъ, „семейства въ плѣну, рамена подъ игомъ. То

„ли вы намъ обѣщали? И первѣрые смыются г. 1598 —
 „надъ Христианами, спрашивая: гдѣ же щиши
 „Царя Бѣлаго? гдѣ вашъ заступникъ?“ Борисъ
 велѣль напомнишь имъ о походѣ Князя Хво-
 ростинина, съ коимъ должно было соедин-
 иться ихъ войско, и не соединилось (87);
 однакожъ послаль въ Иверію двухъ сацович-
 ковъ, Нащокина и Леонтьева, узнать всѣ
 обстоятельства на мѣстѣ и съ Терскими
 Воеводами условиться въ мѣрахъ для ея за-
 щиты. Тамъ сдѣлалась перемѣна. Во время
 тяжкой болѣзни Александровой сынъ его,
 Давидъ, объявилъ себя Власищелемъ: отецъ
 выздоровѣлъ, но сынъ уже не хотѣлъ возвра-
 тить ему знаковъ Державства: Царской хо-
 ругви, шапки и сабли съ полсомъ (88). Сего
 мало: онъ злодѣйски умертвилъ всѣхъ ближ-
 нихъ людей Александровыхъ. Тогда несча-
 стный отецъ, прибѣжалъ раздѣпленый и босой
 въ церковь, рыдая, захлопаясь отъ слезъ, все-
 народно предаль сына анаемъ и гиѣву Божію,
 который дѣйствительно постигъ изверга:
 Давидъ въ незапной, мучительной болѣзни
 испустилъ духъ, и Посланники наши возвра-
 тились съ извѣспиемъ, что Александръ снова
 царствуетъ въ Иверіи, но не доспопи ми-
 лосии Государевой, будучи усерднымъ рабомъ
 Султана, и дерзая укорять Бориса алчностію
 къ дарамъ. „Миѣ ли“ — сказалъ Царь съ не-
 годованіемъ — „миѣ ли прельщалъся дарами“

Г. 1598 — „нищихъ, когда могу всю Иверію наполнить
 „серебромъ и засыпать золотомъ?“ Онъ не
 хотѣлъ-было видѣть нового Посла Иверскаго,
 Архимандрита Кирилла; но сей умный спа-
 рецъ ясно доказалъ, что Нащокинъ и Леонтьевъ
 оклеветали Александра; сдѣлалъ еще болѣе:
 умолилъ Государя не казнить ихъ (80), и даль-
 ему мысль, для будущаго вѣрнаго соединенія
 Грузіи съ Россіею, построить каменную крѣ-
 пость въ Таркахъ, мѣстѣ неприспупномъ,
 изобильномъ и красивомъ — другую на Туз-
 лукѣ, гдѣ большое озеро соляное, много сѣры
 и селигры — а третью на рѣкѣ Буйнакѣ,
 гдѣ никогда существовалъ городъ, будто бы
 Александромъ Македонскимъ основанный, и
 гдѣ еще стояли древнія башни среди садовъ
 виноградныхъ (90).

Для сего предпріятія немаловажнаго Го-
 сударь избралъ двухъ знатныхъ Воеводъ,
 Окольничихъ Бушурлина и Плещеева, ко-
 торые должны были, взявъ полкъ въ Казани и
 въ Астрахани, дѣйствовать вмѣстѣ съ Тер-
 скими Воеводами и ждать къ себѣ вспомога-
 тельной рати Иверской, клятвенно обѣщан-
 ной Посломъ отъ имени Александра. Не ш-
 ряли времени и не жалѣли денегъ, выдавъ изъ
 казны не менѣе трехъ сорока тысячъ рублей
 на издержки похода столь отдаленного и
 труднаго (91). Войско, довольно многочислен-

ное, выступило съ береговъ Терека (въ 1604 г. 1598 —
году) къ Каспійскому морю и видѣло един-
ственno тыль непріятеля. Шавкаль, уже
спиарецъ ветхій, лишенный зрења, бѣжалъ въ
ущелья Кавказа, и Россіяне заняли Тарки.
Не льзя было найти лучшаго мѣста для
строенія крѣпости: съ прѣхъ споронъ вы-
сокія скалы могли служить ей вмѣсто пивер-
дыхъ стѣнъ; надлежало укрѣпить только ош-
логій склонъ къ морю, покрытый лѣсомъ, са-
дами и нивами; въ горахъ были ключи и на-
дѣляли жителей, посредствомъ многихъ трубъ,
свѣжею водою. Тамъ, на высотѣ, гдѣ стоялъ
дворецъ Шавкаловъ съ двумя башнями, Рос-
сіяне немедленно начали спроектировать
имѣя все, для иного нужное: лѣсъ, камень,
известкъ; назвали Тарки *Новымъ городомъ*;
заложили крѣпость и на Тузлукѣ. Одни ра-
бочали, другіе воевали, до Андріи или Эндрена
и Теплыхъ Водъ, не встрѣчая важнаго сопро-
тивленія; плѣнили людей въ селеніяхъ, брали
хлѣбъ, опгоняли шабуны и спада, но боялись
недостатка въ съѣстныхъ припасахъ: для
шого, въ глубокую осень, Бутурлинъ послалъ
тысячу пять воиновъ зимовать въ Аспира-
хань; къ счастію, они шли бережно: ибо сы-
новья Шавкаловы и Кумыки ждали ихъ въ пу-
стыняхъ, напали смѣло, сражались муже-
ственно, цѣлый день, а ночью бѣжали, оспа-
вивъ на мѣстѣ 3000 убитыхъ. О семъ крово-

Г. 1595 — пролинномъ дѣлѣ писали Воеводы въ Москву
 и къ Царю Иверскому, ожидая его войска по
 крайней мѣрѣ къ веснѣ, чѣмбы очистить всѣ
 горы отъ непріятеля, совершенно овладѣть
 Дагестаномъ и безпрепятственно спроилъ
 въ немъ новыя крѣпости. Но не было слуха
 о вскомогательной рѣти, ни вѣстей изъ не-
 счастной Грузіи. Александръ уже не обманы-
 валь Россіи: онъ погибъ, и за нась!

Государь, отпустивъ Кирилла (въ Маѣ 1604) изъ Москвы, вмѣстѣ съ нимъ послалъ Дворянина Ближней Думы, Михайла Татищева, во - первыхъ для утвержденія Грузіи въ нашемъ подданствѣ, во - вторыхъ и для семейственнаго дѣла, еще шайнаго. Сей са-
 новникъ (въ Августѣ 1604) не нашелъ Царя въ Загемѣ: Александръ былъ у Шаха, который спрого велѣлъ ему явиться съ войскомъ въ страну Персидскій, не взирая на имя Россій-
 скаго данника, и не спрашивая оскорбить гиѣмъ друга своего, Бориса. Сынъ Алексан-
 дровъ, Юрій, принялъ Татищева не только ласково, но и раболѣпно; славилъ величіе Мос-
 ковскаго Царя и плакалъ о бѣдномъ отче-
 ствѣ. „Никогда (говорилъ онъ) Иверія не бѣд-
 , спивала ужаснѣе нынѣшняго: стоямъ подъ
 „ножами Султана и Шаха; оба хопятъ на-
 „шей крови и всего, что имѣемъ. Мы ощадили
 „себя Россіи: пускъ же Россія возмѣсть нась,

„не словомъ, а дѣломъ! Нѣнъ времени ме- г. 1598 —
 „длить: скоро не кому будеиъ здѣсь цѣловати 1604.
 „кресша въ безполезной вѣроности къ ея Са-
 „модержу. Онъ могъ бы спасши насъ. Турки,
 „Персіяне, Кумыки силою къ намъ врываются;
 „а васъ зовемъ добровольно: придише и спа-
 „сите! Ты видишь Иверію, ея скалы, ущелья,
 „дебри: если поставишь здѣсь штердыни и
 „введете въ нихъ войско Русское, шо будемъ
 „испинно ваши, и цѣлы, и не убоимся ни
 „Шаха, ни Султана“ (92). Свѣдавъ, что Турки
 идутъ къ Загему, Юрій убѣждалъ Тапищева
 дашь ему своихъ Стрѣльцевъ для битвы съ
 ними: умный Посоль долго колебался, опасаясь
 безъ указа Царскаго какъ бы объявили
 войну Султану; наконецъ рѣшился удосто-
 вѣришь пѣмъ Иверію въ дѣйствительномъ
 правъ Борисовомъ именоваться ея верховнымъ
 Государемъ и даль Юрію сорокъ Московскихъ
 воиновъ, которые присоединились къ пяти
 или шести тысячамъ Грузинскихъ, съ доб-
 лимъ Сопникомъ Михайломъ Семовскимъ; по-
 шли впереди (7 Октября) и встрѣтили Тур-
 ковъ сильнымъ залпомъ. Сей первый звукъ на-
 шего оружія въ пустыняхъ Иверскихъ изумилъ
 непріятеля: гуская передовая шолла
 его вдругъ стала рѣже; онъ увидѣлъ новый
 строй, новыхъ воиновъ; узналъ Россіянъ, и
 дрогнулъ, не зная ихъ малаго числа. Юрій съ
 своими ударили мужественно, и болѣе гиаль,

Г. 1598 — нежели сражался: ибо Турки бѣжали не оглядываясь. Казалось, чи то въ сей день воскресла древняя слава Иверіи: ея воины взяли четыре хоругви Султанскія и множесшво пленниковъ. Въ слѣдующій день Юрій одержаль побѣду надъ хищными Кумыками, явивъ народу профети, уже давно ему неизвѣсные, и всю честь приписаль сподвижникамъ, горспи Россіанъ, слави ихъ какъ Героевъ.

Наконецъ Александръ возвратился изъ Персіи съ сыномъ Константиномъ, принявшимъ шамъ Магометанскую Вѣру (93), какъ мы сказали. Аббасъ, самовласно располагая Иверіею, велѣлъ Константину собрать ея людей воинскихъ, всѣхъ безъ осипатка, и немедленно ишли къ Шамахѣ; даль ему 2000 своихъ лучшихъ рапниковъ, нѣсколько Хановъ и Князей; даль итайное повелѣніе, отгаданное умнымъ Тапищевымъ, который безполезно остерегаль Александра и Юрія, говоря, что дружина Персидская для нихъ еще опаснѣе, нежели для Турковъ; что Константинъ, измѣнивъ Богу Христіанскому, можетъ измѣнить и святымъ узамъ родства. Они не смѣли изъявить подозрѣнія, чтобы не разгневать могущественаго Шаха; исполнили его указъ, собирали войско и предали себя убийцамъ. Готовясьѣхъ на обѣдь къ Александру (12 марта), Тапищевъ вдругъ

слышитъ ешъльбу во дворцѣ, крикъ, шумъ г. 1598 —
бныы; посыаетъ своего полмача узнать, 1604.
что дѣлается — и полмачъ, входя во дво-
рецъ, видитъ Персидскихъ воиновъ съ обна-
женными саблями, на землѣ кровь, трупы и
двѣ отсѣченныя головы, лежащія предъ Кон-
стантиномъ: головы отца его и брата! Кон-
стантинъ — Мусульманинъ, уже объявленный
Царемъ Иверіи Христіанской, приказалъ къ
Тапищеву, что Александръ убилъ нечаянно,
а Юрій досюдь, какъ измѣнникъ Шаховъ и
Государя Московскаго, другъ и слуга нена-
висимыхъ Турковъ; что сія казнь не перемѣ-
няетъ отношеній Иверіи къ Россіи; что онъ,
исполняя волю великаго Аббаса, брата и союз-
ника Борисова, готовъ во всемъ усердство-
вать Царю Христіанскому. Но Тапищевъ
уже свѣдалъ испину отъ Вельможъ Грузин-
скихъ. Долго терпѣвъ связь Александрову съ
Россіею, въ надеждѣ на содѣйствіе Царя въ
войнѣ съ Оспоманами, Аббасъ, уже побѣди-
тель, не захотѣлъ болѣе терпѣть нашего,
хотя и мнимаго господства въ землѣ, ко-
торая считалась достояніемъ его предковъ. Онъ
вразумился въ систему Политики Борисовой;
увидѣлъ, что мы, радуясь кровопролитію меж-
ду имъ и Султаномъ, для себя избѣгаемъ
онаго; вѣрѣлъ сыну убить отца, будто бы за
приверженность къ Туркамъ, но въ самомъ
дѣлѣ за подданство Россіи, дерзкое и безраз-

т. XI.

5

Г. 1598 — судное для несчастного Александра (94), ко-
 1604. торый исканіемъ дальнаго, невѣриаго заступ-
 никя раздражалъ двухъ ближнихъ ульсни-
 шелей. Будучи только орудіемъ Аббасовой
 месни и плакавъ всю ночь предъ соверше-
 ниемъ гнуснаго отцеубийства, Константины
 увѣрялъ Борисова Посла, чио Шахъ не имѣлъ
 въ томъ участія. „Родитель мой“ (говориль
 онъ), сдѣлался жерпвою междуусобія сыно-
 вей: несчастіе весьма обыкновенное въ на-
 „шей землѣ! Самъ Александръ извелъ отца
 „своего, убилъ и брата: я тоже сдѣлалъ, не
 „зная, кѣ добру ли, кѣ худу ли для свѣща.
 „По крайней мѣрѣ буду вѣрнымъ моему слову
 „и заслужу милость Государя Россійскаго
 „лучше Александра и Юрія; благодаренъ ему
 „за крѣпости, основанныя имъ въ землѣ Шав-
 „каловой, и скоро пришлю въ Москву богатые
 „дары.“ Тапиццевъ хощѣлъ не ковровъ и не
 тканей, а подданства; требовалъ отъ него
 клятвы въ вѣроносилъ къ Россіи, и доказы-
 валь, чио Царемъ Иверіи можетъ бысть един-
 ственно Христіанинъ. Константины отвѣ-
 чаль, чио до времени останется Мусульма-
 никомъ и подданнымъ Шаховымъ, но будеТЬ
 защитникомъ Христіанства и другомъ Рос-
 сіи — прибавивъ: „гдѣ півердый вашъ хрѣ-
 „бетъ, на которыи мы въ случаѣ нужды могли
 „бы опереться?“ Съ симъ Тапиццевъ долженъ
 быТЬ выѣхашъ изъ Загема, торжественно

объявивъ, что Борисъ не уступаєтъ Иверіїг
Шаху, и что Аббасъ, самовласно казнивъ Г. 1598 →
Александра рукою Константина, нарушилъ 1604.
счастливое дружество, которое до полѣ су-
ществовало между Персіею и Россіею. —
Однимъ словомъ, мы лишились Царства: то
есть, права называть его своимъ; но Тапи-
щевъ, не выѣзжая изъ Грузіи, нашелъ другое
Царство для шинула Борисова!

Видя юнаго Феодора уже близкаго къ со-
вершенному возрасту и снова предложивъ
руку дочери Датскому Принцу (95), но желая
на всякий случай имѣть для нее и другаго
мужа въ готовности, Борисъ искалъ вдругъ
и нерѣсты и жениха въ отечествѣ славной
Тамари, знаменитой супруги Георгія Андре-
вича Боголюбскаго. Посоль Александровъ, Ки-
рилль, хвалилъ нашимъ Боярамъ красоту
Иверскаго Царевича, Давида сына, Тейму-
раса, и Княжны или Царевны Карталинской,
Елены, внуки Симеоновой: Тапищеву велико
было видѣть ихъ; онъ не нашелъ Теймураса,
отданаго Шаху въ аманаты, и поѣхалъ въ
Карталинию, видѣть семейство ея Владѣтеля.
Сія область древней Иверіи, менѣе подвер-
женная набѣгамъ Дагестанскихъ Кумыковъ,
представляла и менѣе развалинъ, нежели Вос-
точная Грузія или Кахетія. Тамъ господ-
ствовала ошець Еленинъ, Князь Юрій, послѣ

Г. 1598 — Симеона, взяшаго въ плѣнъ Турками: онъ
 1604. имѣлъ своихъ Князей присяжниковъ (Сонского
 и другихъ), многочисленныхъ царедворцевъ,
 Бояръ и Святителей; угостилъ Тапищева
 въ шатрахъ, и съ изъявленіемъ благодарности
 выслушалъ его предложенія: первое, чтобы
 Юрій поддался Россіи; второе, чтобы отпу-
 стилъ съ нимъ въ Москву Елену и ближняго
 родственника своего, юнаго Князя Хоздроя,
 если они имѣютъ всѣ доскоинства, нужная
 для чести вслушить въ семейство Борисово.
 „Сія честь велика,“ сказалъ усердный Посоль:
 „Императоръ и Короли Шведскій, Датскій,
 „Французскій искали ее ревношно.“ Судьба
 Александрова ужасала Юрія; но Тапищевъ
 возражалъ, что сей несчастный погубиль себя
 криводушемъ, хотѣвъ служить вмѣстѣ Ца-
 рямъ вѣрному и невѣрному, къ досадѣ обоихъ.
 „Желая угодить Аббасу (говорилъ онъ), Але-
 ксандръ не даль намъ войска, чтобы испре-
 „бить Шавкала; оставилъ сына въ Персіи и
 „дозволилъ ему быть Магометаниномъ, что
 „если, оспришь ножъ на отца и Христіан-
 „ство; сослалъ шуда и внука, узнавъ о намѣ-
 „реніи Государя выдать за него Царевну
 „Ксению: ибо страшился, чтобы Теймурасъ
 „не взяль Грузіи въ приданое за Царевною;
 „но могъ ли Великій Царь нашъ разлучиться
 „съ нею для бѣднаго престола Загемскаго,
 „имѣя у себя многія знаменитѣйша Кня-

„жества въ Удѣль милому зяшю? Алек- Г. 1598 —
 „сандръ палъ, ибо не прымилъ Россіи, и не
 „споилъ ея сильнаго вспоможенія.“ Сорокъ
 Московскихъ Стрѣльцевъ спасли Загемъ: Та-
 пищевъ обязался немедленно прислать въ Кар-
 талинию изъ Терской крѣпости 150 храбрѣй-
 шихъ воиновъ, какъ передовую дружину, для
 бѣзопасности будущаго свата Борисова —
 и Юрій съ обрядами священными назвалъ себя
 Россійскимъ данникомъ. Тѣмъ болѣе желая
 родственаго союза съ Царемъ, онъ пред-
 ставилъ на судъ Тапищеву жениха и невѣсту,
 сказавъ: „Опдаюсь Россіи и съ Царствомъ и
 „съ душою. Князь Хоздрой воспитанъ мою
 „машерью вмѣстѣ со мною и служилъ мнѣ
 „правою рукою въ дѣлахъ ратныхъ; когда онъ
 „въ полѣ, тогда могу быть спокоенъ дома.
 „Дѣпей у меня двое: сынъ мое око, а дочь
 „сердце: веселюсь ими и въ бѣдствіяхъ на-
 „шего отечества; но не спою за Елену,
 „когда такъ угодно Богу и Государю Россій-
 „скому.“ Въ донесеніи Царю, о женихѣ и не-
 вѣстѣ, Тапищевъ пишетъ: „Хоздрою 23 го-
 „да опь рожденія; онъ высокъ и спроенъ; лице
 „у него красиво и чисто, но смуглѣ; глаза свѣт-
 „лые каріе, носъ съ горбиною, волосы щемнору-
 „сые, усы шоцкій; бороду уже брѣвѣть; въ раз-
 „говорахъ уменъ и рѣчистъ; знаеть языки
 „Турецкій и грамоту Иверскую; однимъ сло-
 „вомъ, хороши, но не отличень; вѣроятно,

Г. 1598 — „что полюбится, но не върно. Елену
 1604. „видѣль я въ шарѣ у Царицы: она сидѣла
 „между матерью и бабкою на золотомъ коврѣ
 „и жемчужномъ изголовьѣ, въ бархатной одеж-
 „дѣ съ кружевами, въ шапкѣ украшеннай
 „каменями драгоцѣнными. Отецъ велѣль ей
 „всшапль, сняпъ съ себя верхнюю одежду и
 „шапку; вымѣриль ея ростъ деревцомъ и по-
 „далъ мнѣ сю мѣрку, чтобы сличить съ дан-
 „ною отъ Государя. Елена прелестна, но не
 „чрезвычайно: бѣла и еще нѣсколько бѣлим-
 „ся; глаза у нее черные, нось не большой,
 „ волосы *крашеные*; спаномъ прямая, но слиш-
 „комъ тонка отъ молодости: ибо ей только
 „10 лѣтъ; и въ лицѣ не довольно полна.
 „Спешій братъ Еенинъ гораздо благовид-
 „нѣе.“ Татищевъ хотѣль везти въ Москву
 невѣспу и жениха, говоря, что первая буд-
 деть живѣть до совершенныхъ лѣтъ у Царицы
 Маріи, учиться языку и навыкатъ обычаемъ
 Русскимъ. Отпустивъ съ нимъ Хоздроя, Юрій
 удержалъ Елену до новаго Посольства Цар-
 скаго, и пѣмъ избавилъ себя отъ слезъ раз-
 дуки безполезной: ибо Елена уже не нашла
 бы въ Москвѣ своего жениха злосчастнаго!
 Татищевъ долженъ бытъ оспавинъ и Хоздроя,
 для его безопасности, въ землѣ Сонской,
 узнавъ, что случилось въ Дагестанѣ, гдѣ
Въдешіе Тури опмспили намъ съ лихвою за герой-
Россіянъ въ
 Дагестанѣ, спро Московскихъ Спѣльцевъ въ Иверіи, и

гдѣ въ нѣсколько дней мы лишились всего , г. 1598 —
кромѣ доброго имени воинскаго ! 1604.

Отиношнія Россіи къ Константинополю
были странны: Турки въ Ioannово время безъ
объявленія войны приступали къ Аспрахану,
а въ Феодорово и къ самой Москвѣ подъ зна-
менами Крыма; а Цари еще увѣряли Султан-
новъ въ дружелюбіи (6), удивляясь симъ не-
пріятельскимъ дѣйствіямъ какъ ошибкѣ или
недоразумѣнію. Упѣсненный нами Шавкаль,
тищчно ожидавъ вспоможенія отъ Аббаса ,
искалъ защиты Магомета III, который ве-
лѣлъ Дербенскому и другимъ Пашамъ своимъ
въ областяхъ Каспійскихъ изгнать Россіянъ
изъ Дагестана. Турки соединились съ Кумы-
ками, Лезгинцами, Аварами, и весною въ 1605
году подступили къ Койсѣ, гдѣ начальство-
валъ Князь Владиміръ Долгорукій, имѣя мало
войновъ: ибо полки, ушедшіе зимовать въ
Аспраханъ, еще не возвратились. Долгорукій
зажегъ крѣпость, сѣль на суда и моремъ при-
плылъ въ городокъ Терскій (9); а Паши оса-
дили Бутурлина въ Таркахъ. Сей Воевода ,
уже старецъ лѣтами , славился доблестию :
худо ограждаемый сильною , еще недостроен-
ною, онъ терялъ много людей , но опразилъ
нѣсколько приступовъ. Часть стѣны разру-
шилась , и каменная башня, подорванная осаж-
дающими , взлетѣла на воздухъ съ лучшою

Г. 1598 — дружиною Московскихъ Стрѣльцевъ (98). Бу-
 1604. шурлинъ еще мужествовалъ, однакожь видѣль
 невозможность спасти городъ, слушаль пред-
 ложенія Султанскихъ чиновниковъ, колебал-
 ся, и наконецъ, вопреки мнѣнію своихъ
 товарищѣй, рѣшился спасти хорія одно
 войско. Главный Паша самъ быль у него въ
 спаскѣ, пировалъ и клялся ему выпустить
 Россіянъ съ чеснію, съ доспѣхами, и надѣлить
 всѣми нужными запасами. Но вѣроломные Ку-
 мыки, давъ нашимъ свободный путь изъ крѣ-
 постіи до сиєпи, вдругъ окружили ихъ и на-
 чали страшное кровопролитіе. Пицупъ, что
 добрые Россіяне единодушно обрекли себя на
 славную гибель; бились съ непріятелемъ злымъ
 и многочисленнымъ въ рукопашь, человѣкъ съ
 человѣкомъ, одинъ съ премя, боясь не смер-
 ти, а плѣна. Изъ первыхъ, въ глазахъ опца,
 палъ сынъ главного начальника, Бутурлина,
 прекрасный юноша; за нимъ его старецъ-
 родитель; шакже и Воевода Плещеевъ съ
 двумя сыновьями, Воевода Полевъ, и все,
 кромѣ шяжело - уязвленного Князя Владимира
 Бахшѣярова и другихъ немногихъ, взятыхъ
 за - мертво непріятелемъ, но послѣ освобо-
 жденныхъ Султаномъ. — Сія битва несчастная,
 хорія и славная для побѣженныхъ, споила
 намъ опь шести до семи тысячи воиновъ,
 и на 118 лѣть изгладила слѣды Россійскаго
 владѣнія въ Дагестанѣ.

Татищевъ возвратился уже въ новое цар-
ствование (99) и Борисъ, не имѣвъ времени
узнать о возведеніи отцеубийцы - Мусульма-
нина на престоль Иверіи, до конца дней
своихъ быль другомъ Аббасу, какъ врагу
явнаго, опаснаго врага нашего, Султана,
пропивъ коего мы ревностно возбуждали тог-
да и Азію и Европу.

Въ самыхъ переговорахъ съ Англіею Бо-
рисъ изъявлялъ желаніе, чтобы всѣ Христіан-
скія Державы единодушно восстали на Оп-
поманскую. „Не только Послы Императора
„и Римскіе“ (100) — писалъ онъ къ Елисаветѣ — „но и другіе чиновные чиновни-
ники увѣряли насъ, что ты будто бы въ
„пѣсной связи съ Султаномъ: мы дивились
„и не вѣрили. Нѣпъ, ты не будешь никогда
„дружить злодѣямъ Христіанства, и конечно
„пристанешь къ общему союзу Государей
„Европейскихъ, чтобы унизить высокую руку
„невѣрныхъ: цѣль достойная тебя и всѣхъ
„насъ!“ Но Елисавета имѣла въ виду только
выгоды своего купечества, и для того лас-
кала самолюбію Царя знаками чрезвычайного
къ нему уваженія. Посланника нашего, Дво-
рянина Микулина, встрѣтили въ Лондонѣ съ
необыкновенною честію: въ гавани и въ крѣ-
пости спрѣляли изъ пушекъ, когда онъ (18
Сент. 1600) плыть Темзою и ѿхалъ городомъ

Г. 1598 —
1604.

Дружество
съ Англіею.

Г. 1596 — въ Елисаветиной каретѣ, провождаемой пре-
1604. мѧ сшами чиновныхъ всадниковъ, Алдерма-
нами, купцами въ богашомъ нарядѣ, въ золо-
тыхъ цѣпяхъ⁽¹⁰¹⁾. Улицы были тѣсны для
множества зрителей. Знаменитому гостю,
въ одномъ изъ лучшихъ домовъ Лондона, слу-
жили Королевины люди: Елисавета прислала
ему изъ своей казны блюда, чаши и кубки се-
ребряные. Угадывали и спѣшили исполнять
его желанія; но онъ вель себя умно и скром-
но: за все благодариль и ничего не требовалъ.
Представление было въ Ричмондѣ (14 Октя-
бря): Елисавета встала съ мѣста и нѣсколько
шаговъ спустила на встрѣчу Посланнику; сла-
вила воцареніе Бориса, своего брата сърдеч-
наго, издавна милостиваго къ Англичанамъ;
говорила, что ежедневно молится о неизѣб-
ному Богу; что имѣть друзей между Государями
Европейскими, но никого изъ нихъ не лю-
бить столь вседушно, какъ Самодержца Рос-
сийскаго⁽¹⁰²⁾; что одно изъ ея главныхъ удо-
вольствій есть исполнять его волю. Мику-
линъ обѣдалъ у Королевы, и только одинъ
сидѣль съ нею: Лорды и знашные чиновники не
садились; она стоя пила чащу Борисову. При-
глашаемый бытъ зрителемъ всего любопыт-
наго, Посланникъ нашъ видѣль Рыцарскія игры
въ день восшествія на престолъ Елисаветы,
праздникъ Орденскій Св. Георгія, богослуже-
ніе въ церкви Св. Павла и торжественный

въездъ Королевы въ Лондонъ, ночью, при свѣтѣ факеловъ и звукѣ штубъ, со всѣми Перами — Г. 1598 —
и царедворцами, среди безчисленнаго множества гражданъ, исполненныхъ усердія и любви къ своей Монархинѣ. Елисавета вездѣ благодарила Микулина за его присутствіе, и въ ласковыхъ съ нимъ бесѣдахъ никогда не забывала хвалить Бориса и Россіянъ. Плененный ея милосердіями, сей Посланникъ имѣлъ случай оказать ей свое усердіе. Въ день ужасный для Лондона (18 Февраля 1601), когда несчастный Эссексъ, дерзнувъ объявить себя мятежникомъ, съ пятью спутниками преданныхъ ему людей шель овладѣть крѣпостною когда всѣ улицы, замкнутыя цѣпями, наполнились воинами и гражданами въ доспѣхахъ — Микулинъ вмѣстѣ съ вѣрными Англичанами вооружился для спасенія Елисаветы, какъ сама она, упившись бунтъ, писала къ Царю, славя доблесть его сановника (103). — Однимъ словомъ, сіе Посольство утвердило личное дружество между Борисомъ и Королевою. Хотя Елисавета, будучи врагомъ Испаніи и Австріи, не могла принять мысли Борисовой о новомъ Крестовомъ Походѣ или союзѣ всѣхъ Державъ Христіанскихъ для изгнанія Турковъ изъ Европы, но удоспѣвшила его въ помъ, что никогда не мыслила о вспоможеніи Султану, и что ревностно желаетъ успеха Христіанскому оружію. Царь имѣлъ и другое сомнѣніе

Г. 1598 — ніе: онъ слышалъ, что Англія благопріятствуетъ Сигизмунду въ войнѣ съ Шведскимъ Правителемъ; но Елизавета старалась доказать ему, что и Вѣра и Политика предписываютъ ей усердствовать Карлу. Довольный сими объясненіями, Борисъ далъ новую жалованную грамоту Англичанамъ для свободной, безпошлиной торговли въ Россіи, съ особеннымъ благоволеніемъ принялъ Посланника Елизаветина, Ричарда Ли⁽¹⁴⁾, коего главнымъ дѣломъ было увѣритъ Царя въ ея дружбѣ и величать его добродѣтели. „Всесленная полна славы твоей,“ писалъ къ нему Ли, выѣзжая изъ Россіи: „ибо ты, сильный, шїй изъ Монарховъ, доволенъ своимъ, не желая чужаго. Враги хотятъ быть съ тобою, въ мирѣ отъ страха, а друзья въ союзе отъ любви и довѣренности. Когда бы всѣ Христіанскіе Вѣнценосцы мыслили подобно тебѣ, тогда бы царствовала истина въ Европѣ, и ни Судтанъ, ни Папа не могли бы возмутить ея спокойствія.“ Узнавъ, что Борисъ имѣеть намѣреніе женить сына, Королева (въ 1603 году) предлагала ему руку знанной, одиннадцатилѣтней Англичанки, украшенной рѣдкими прелестями и достоинстваами; вызывалась немедленно присдать живописное изображеніе сей и другихъ красавицъ Лондонскихъ, и желала, чтобы Царь до того времени не искалъ другой супруги для юнаго

Феодора. Но Борисъ хотѣлъ прежде знать , г. 1598 —
кто невѣста , и родня ли Королевъ , увѣряя ,
что многіе великие Государи требуюшъ че-
спи соединить бракомъ дѣтей своихъ съ его
семействомъ. Кончина Елисаветы , споль зна-
менишой въ лѣтописяхъ Бришанскихъ , доспо-
памятий и въ нашей Исторіи долговремен-
ною пріязнью къ Россіи , успранила дѣло о
сватовствѣ , не прервавъ дружественной
связи между Англіею и Царемъ. Новый Ко-
роль , Іаковъ I (105) , не замедливъ извѣстить
Бориса о соединеніи Шотландіи съ Англіею ,
и писалъ: „наслѣдовавъ пресполь моей ше-
ки , желаю наслѣдовашь и пвою къ ней лю-
бовь.“ Посоль Іакова , Отома Смитъ , (въ Октя-
брѣ 1604) представивъ Борису въ дарь вели-
колѣпную карету и нѣсколько сосудовъ се-
ребряныхъ (106) , сказалъ ему , что „Король ,
Англійскій и Шотландскій , сильный воин-
ствомъ , морскимъ и сухопутнымъ , еще силь-
нѣйшій любовію народною , только одного
Московскаго Вѣнценосца просить о дружбѣ :
ибо всѣ иные Государи Европейскіе сами
ишутъ въ Іаковѣ ; что онъ имѣеть двоякое
право на сю дружбу , требуя оной въ память
великой Елисаветы и своего незабвенного шу-
рина , Датскаго Герцога Іоанна , коего Царь
любилъ споль нѣжно и споль горестно опла-
каль.“ Борисъ сказалъ , что ни съ однимъ изъ
Монарховъ не былъ онъ въ такої сердечной

Г. 1598 — любви, какъ съ Елисаветою , и что желаетъ
_{1604.} навсегда оспасться другомъ Англіи. Сверхъ
 права торговатъ безпошлино во всѣхъ на-
 шихъ городахъ, Іаковъ требовалъ свободнаго
 пропуска Англичанъ чрезъ Россію въ Персію ,
 въ Индію и въ другія Восточныя земли для
 отысканія пущи въ Кипай , ближайшаго и
 вѣрнѣйшаго, нежели моремъ , около мыса До-
 брой Надежды , къ обоянной пользѣ Англіи и
 Россіи, изъясня, что драгоценности , перевозимыя
 купцами изъ земли въ землю, оспа-
 вляютъ на пущи слѣды золотые. Бояре удо-
 сповѣрили Посла въ неизмѣнной силѣ милос-
 стивыхъ грамотъ , данныхъ Царемъ гостямъ
 Лондонскимъ , но объявили, что жестокая
 война нылаеть на берегахъ Каспійскаго моря;
 что Аббасъ приступаетъ къ Дербенту, Бакъ
 и Шамахъ ; что Царь до времени не можетъ
 пустить шуда Англичанъ , для ихъ безопас-
 ности. Съ такимъ опівѣшомъ Смитъ выѣхалъ
 изъ Москвы (20 марта 1605). Уже не было
 рѣчи о государственномъ союзѣ Англіи съ
 Россіею ; одна торговля служила твердою
 связью между ими, будучи равно выгодною
 для обѣихъ.

Предпочительно благопріятствуя сей
 торговлѣ, какъ важнейшей для Россіи, Борисъ
 не усомнился одинакожъ дать и Нѣмецкимъ
 гостямъ права новыя. Еще не довольная Фео-

доровою жалованною грамотою, Ганза при- г. 1508 —
слала въ Москву Любскаго Бургомистра Гер- 1604.
мерса, трехъ Райтгеровъ и Секретаря своего, Ганза.
кооторые (3 Апрѣля 1603) поднесли въ дарь
Государю и сыну его лишыя серебряныя,
вызолоченные изображенія Фортуны, Ве-
неры, двухъ большихъ орловъ, двухъ коней,
льва, единорога, носорога, оленя, спруса, пе-
ликана, грифа и павлина (107). Купцевъ при-
няли какъ знахнѣйшихъ Вельможъ; угостили
обѣдомъ на золошь. Опѣмъ имѣни *платидесятидвѣти*
Нѣмецкихъ союзныхъ городовъ они
вручили Боярамъ *челобитную*, писанную убѣ-
дительно и смиренно. Въ ней было сказано,
что древность ихъ торговли въ нашемъ от-
чествѣ исчисляется не годами, а столѣтиями;
что въ самыя отдаленные времена, когда
Англичане, Голландцы, Французы едва знали
имя Россіи, Ганза доставляла ей все нужное
и пріятное для жизни гражданской, и за то
искони пользовалась благоволенiemъ *Держав-
ныхъ предковъ Царя*, правами и выгодами
исключительными: о возвращеніи сихъ правъ
молила Ганза, славя Бориса; желала торговли
безпошлиинной; хотѣла, чтобы онъ дозволилъ
ей свободно купечесствовать и въ пристаняхъ
Сѣверного моря, въ Колмогорахъ, въ Архан-
гельскѣ, и даль гостинные дворы въ Новѣго-
родѣ, Псковѣ, Москвѣ, съ правомъ имѣть шамь
церкви, какъ въ сибирину бывало; требовала

Г. 1598 — ямскихъ лошадей для перевоза своихъ шовавровъ изъ мѣста въ мѣсто, и проч. Царь сказалъ, что въ Россіи беруть таможенную пошлину съ купцевъ Императора, Королей Испанскаго, Французскаго, Литовскаго, Дацкаго; что жители вольныхъ Нѣмецкихъ городовъ должны платить ее, какъ и всѣ, но что половина ея, въ знакъ милосердія, уступается Любчанамъ⁽¹⁰⁸⁾: ибо другое Нѣмцы суть подданные разныхъ Властителей, для коихъ ничто не обязываетъ нась быть спомъ безкорыстными; что одни же Любчане избавляются отъ всякаго таможеннаго осмотра, сами заявляя и цѣнѧ свои шовары по совѣстїи; что Ганзѣ дозволяется торговаться въ Архангельскѣ, такжে купити или завесли гостиные дворы въ Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ своимъ иждивеніемъ, а не Государевымъ; что всякая Вѣра терпима въ Россіи, но строить церквей не дозволяется ни Католикамъ, ни Лютеранамъ, и что въ семъ отказано знашнейшимъ Вѣнценосцамъ Европы, Императору, Королевѣ Елизаветѣ и проч.; что ямы учреждены въ Россіи не для купеческаго, а единственно для гонцовъ Правительства и для Пословъ чужеземныхъ. Въ шакомъ смыслѣ написали жалованную грамоту (5 Іюня), съ прибавлениемъ, что имѣніе гостей, умирающихъ въ Россіи, неприкосновенно для Казны и въ цѣлоспѣ ощдающейся наследникамъ; что

Нѣмцы въ домахъ своихъ могутъ держать г ^{1598 —}
вино Русское , пиво и медъ для своего упо-
требленія , а продавать единственно чуже-
земныя вина , въ куфахъ или въ бочкахъ , но
не ведрами и не въ снопы . — Съ сею жало-
ванною грамотою Послы выѣхали въ Новго-
родъ , представили ее шамъ Воеводѣ , Князю
Буйносову - Росцовскому , и требовали мѣста
для спроенія домовъ и лавокъ ; но Воевода
ждалъ еще особенного указа , и долго , такъ ,
что они , лишась терпѣнія , уѣхали во Псковъ ,
гдѣ были счастливѣ : градоначальникъ неме-
дленно отвѣль имъ , на берегу рѣки Великой ,
внѣ города , мѣсто спараго господина двора
Нѣмецкаго , шо есть , его развалины , памят-
никъ древней цвѣтущей торговли въ знаме-
нитой Ольгиной родинѣ . Жители радовались
не менѣе Любчанъ , воспоминая преданія о
счастливомъ союзѣ ихъ города съ Ганзою ; но
минувшее уже не могло возвратиться , отъ
перемѣны въ отношеніяхъ Ганзы къ Европѣ
и Пскова къ Россіи . Оставивъ повѣренныхъ ,
чтобы изготавливать все нужное для заведенія
Конторы въ Новгородѣ и Псковѣ , Гермерсь
и товарищи его спѣшили обрадовать Любекъ
успѣхомъ своего дѣла — и въ 1604 году ко-
рабли Гамбургскіе уже начали приходить въ
Архангельскъ ⁽¹⁰⁹⁾.

Между Европейскими Посольствами за-
мѣтились еще Римскія и Флоренційское . Въ
T. XI.

Г. 1598 — 1601 году были въ Москвѣ Нунціи Климентіа

^{1604.} Посольства Римскаго и Флорентийскаго.

VIII, Францискъ Коста и Дидацъ Миранда, а другіе въ 1603 году, требуя дозволенія ѿхануть въ Персію (110): Царь велѣль имъ дать суда, чтобы плыть Волгою въ Астрахань. — Фердинандъ, Великій Герцогъ Тосканскій и Флорентійскій, одинъ изъ знаменитыхъ Властиштелей славнаго рода Медицсовъ, великодушный другъ Генрика IV, присыпалъ къ Борису (въ Марії 1602) чиновника Авраама Люса, съ предложеніемъ своихъ услугъ для вызова въ Россію людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, и для доставленія ей богатыхъ естественныхъ произведеній Италіи, особенно мрамора и дерева драгоценнаго, моремъ чрезъ наши Двинскія гавани (111).

Не имѣя никакого сношенія съ Магометомъ III, ни съ его наследникомъ, Ахметомъ I (112), мы узнавали всѣ происшествія Константинопольскія отъ Греческихъ Святыштелей, которые непрестанно являлись въ Москвѣ за милостьюнаю, съ иконами и съ благословеніемъ Патріарховъ. Еще Іоаннъ даль Афонской Введенской Обители дворъ въ Кипшѣ - городѣ у монастыря Богоявленскаго, тдѣ приставали ея спутники-Иноки и другіе Греки, искавши службы въ Россіи (113). Изъвестія сихъ нашихъ ревностныхъ единовѣрцевъ о запрудненіяхъ и худомъ внушенномъ

состояніи Османской Имперіи удостовѣ- г. 1598 —
ряли Бориса въ безопасности съ ея споро- 1604.
ны, по крайней мѣрѣ на нѣсколько времени.

Государственная хищность Борисова, по словамъ Лѣтописца, всего успѣшие дѣйствова-
вала въ Ногайскихъ Улусахъ, ослабленныхъ и
разоренныхъ междуусобiemъ ихъ Власищелей, Дѣла Но-
гайскія. коихъ будто бы ссорили Намѣстники Аспра-
ханскіе (114). Вопреки Лѣтописцу, бумаги го-
сударственныя представляють Бориса ми-
ромпворцемъ Погаевъ, по крайней мѣрѣ глав-
наго ихъ Улуса, Волжскаго или Уральскаго,
который со временъ знаменитаго описа Сююн-
беки, Юсуфа, имѣлъ всегда одного Князя и
трехъ чиновниковъ - Власищелей: Нурадына,
Тайбугу и Кокуваша (115), но тогда повино-
вался двумъ Князьямъ, Ишпереку, сыну Тинъ-
Ахмашову, и Янараслану, Урусову сыну,
исполненнымъ ненависти другъ ко другу. На
приказъ Борисовъ, чтобы они жили въ любви
и въ братствѣ, Янарасланъ отвѣчалъ: „Царь
„Московскій желаетъ чуда: велиить овцамъ
„дружиться съ волками и пить воду изъ одной
„проруби!“ Бояринъ Семенъ Годуновъ, упол-
номоченный Царемъ, прѣѣхалъ въ Аспрахань,
собралъ шамъ (въ Ноябрѣ 1604) Ногайскихъ
Вельможъ, объявилъ Ишперека первымъ или
старѣйшимъ Княземъ и взялъ съ него клят-
венную грамошу въ шомъ, чтобы ему и все-

Г. 1598 —
1604.

му Исмаилову племени служить Россіи и бить-
ся съ ея врагами до послѣдняго изыханія,
не давать никому Княжескаго и Нурадын-
скаго достоинства безъ утвержденія Госу-
дарева, не имѣть войны междоусобной, не
сноситься съ Шахомъ, Султаномъ, Ханомъ
Крымскимъ, Царями Бухарскимъ и Хивинскимъ,
Ташкенцами, Ордою Киргизскою, Шавкаломъ
и Черкесами — кочевашь въ сшепяхъ Аспра-
ханскихъ у моря, по Тереку, Кумѣ и Волгѣ
около Царицына — перезвани къ себѣ Улусъ
Казыевъ или овладѣть имъ, чтобы отъ моря
Чернаго до Каспійскаго и далѣе, на Востокъ
и Сѣверъ, не было въ сшепяхъ иной Орды Но-
тайской, кромѣ Ишперековой, вѣрной Царю
Московскому. Улусъ Казыевъ, опидѣясь отъ
Волжскаго и кочуя близъ Азова съ своимъ
Княземъ Барангазыемъ, зависѣль отъ Турковъ
и Крымцевъ, часно искаль милости въ Царѣ,
обѣщалъ служить Россіи, вѣроломствовалъ и
грабилъ въ ея владѣніяхъ: чтобы унять или
совершенно истребить его, Борисъ велѣль
Донскимъ Козакамъ помогать Ишпереку, и
приславъ ему въ дарь богатую саблю, писаль:
„она будешь или на шеѣ злодѣевъ Россіи или
на швоей собственной.“ Сей Князь исполн-
илъ условіе и непрестанно тѣснилъ Ногаевъ
Азовскихъ, шакъ, что многіе изъ нихъ сдѣла-
лись нищими и продавали дѣлѣй своихъ въ
Аспрахани. — Третій Ногайскій Улусъ (116),

именуясь *Альтаульскимъ*, занималъ степи въ г. 1598 — окрестностяхъ Синяго моря или Арала, и находился въ тѣсной связи съ Бухарею и съ Хивою: Ишперекъ долженъ былъ также склонять его Мурзъ къ подданству Россійскому, соединенному съ важною выгодою въ торговлѣ: Борисъ, дозволяя вѣрнымъ Ногаемъ мирно купеческовать въ Аспрахани, освобождалъ ихъ отъ всякой пошлины.

Представивъ въ семь обозрѣніи важнѣйшія дѣйствія Борисовой Политики, Европейской и Азіатской — Политики вообще благоразумной, не чуждой власноплюбія, но умѣреннаго: болѣе охранительной, нежели стражательной — представимъ дѣйствія Борисовы ^{Дѣла внутреннія.} внутри Государства, въ законодательствѣ и въ гражданскомъ образованіи Россіи.

Въ 1599 году Борисъ, въ знакъ любви къ Патріарху Іову, возобновилъ жалованную грамоту, данную Іоанномъ Мишрополишту Аѳанасію, такого содержанія, что всѣ люди Первооснователя, его монастыри, чиновники, слуги и крестьяне ихъ освобождаются отъ вѣдомства Царскихъ Бояръ, Намѣстниковъ, Волоспелей, Тіуновъ, и не судятся ими ни въ какихъ преступленіяхъ, кроме душегубства, завися единственно отъ суда Патріаршаго; увольняются также отъ всякихъ по-

Жалован-
ная грамо-
тка Патрі-
арха.

Г. 1598 — датей казенныхъ.
1604. Сие древнее государицвен-
ное право нашего Духовенства оспавалось
неизмѣннымъ и въ царствование Василія Шуй-
скаго, Михаила и сына его (117).

**Законъ о крестья-
нахъ.**

Законъ объ укрѣплени сельскихъ работ-
никовъ, цѣлію своею благопріятный для вла-
дѣльцевъ среднихъ или неизбыточныхъ, какъ
мы сказали (118), имѣль однакожъ и для нихъ
вредное слѣдствіе, частыми пробѣгами кре-
стьянъ, особенно изъ селеній мелкаго Дво-
рянства: владѣльцы искали бѣгледовъ, жало-
вались другъ на друга въ ихъ укрыватель-
ствѣ, судились, разорялись (119). Зло было
споль велико, что Борисъ, не желая совер-
шенно оптѣниить закона благонамѣренаго,
рѣшился объявить его только временнымъ,
и въ 1601 году снова дозволилъ земледѣль-
цамъ господѣ малочиновныхъ, Дѣпей Бояр-
скихъ и другихъ, вездѣ, кромѣ одного Мос-
ковскаго Уѣзда, переходиши въ извѣстный
срокъ отъ владѣльца къ владѣльцу того же
состоянія, но не всѣмъ вдругъ, и не болѣе,
какъ по два вмѣстѣ; а крестьянамъ Бояръ,
Дворянъ, знацовыхъ Дьяковъ, и казеннымъ,
Святицельскимъ, монастырскимъ велѣль ос-
таться безъ перехода на означенный 1601
годъ (120). Увѣряють, что измѣненіе успава
древняго и непвердоспѣ нового, возбудивъ
негодованіе многихъ людей, имѣли вліяніе и

на бѣдственную судьбу Годунова; но сіе лю- г. 1598 —
бопытное сказаніе Историковъ XVIII вѣка 1604.
(¹²¹) не основано на извѣстіяхъ современни-
ковъ, которые единогласно хвалили мудрость
Бориса въ дѣлахъ государственныхъ.

Хвалили его также за ревность иско-
ренять грубые пороки народа. Несчастная
страсиль къ крѣпкимъ напиткамъ, болѣе или
менѣе свойственная всѣмъ народамъ Сѣвер-
наго, долгое время была осуждаема въ Рос-
сіи единственно учительми Христіанства и
мѣнѣемъ людей нравственныхъ. Іоаннъ III и
внукъ его хотѣли ограничить ея неумѣрен-
ностью закономъ, и наказывали оную какъ гра-
жданское преступленіе (¹²²). Можель бытъ,
не столько для умноженія Царскихъ дохо-
довъ, сколько для обузданія невоздержныхъ,
Іоаннъ IV налагалъ пошлину на вареніе пива
и меда. Въ Феодорово время существовали
въ большихъ городахъ казенные пивоварные
домы, гдѣ продавалось и вино хлѣбное (¹²³),
неизвѣстное въ Европѣ до XIV вѣка; но и
многіе частные люди торговали крѣпкими
напитками, къ распросраненію пьянства:
Бориѣ спрого запрещилъ сю вольную про-
 дажу, объявивъ, что скорѣе помилуетъ вора
и разбойника, нежели корчемниковъ; убѣждаль
ихъ жить инымъ способомъ и честными цру-
дами; обѣщаль дать имъ земли, если они же-

Пивоварные
домы.

Г. 1598.— лаупъ заняться хлѣбопашествомъ⁽¹²⁴⁾: но хо-
1604. тѣвъ тѣмъ, какъ пищумъ, воздержать народъ
опъ спрасши равно вредной и гнусной, Царь
не могъ испребилъ корчеспва, и самые ка-
зенные пышные дома, наперерывъ опку-
паемые за высокую цѣну, служили мѣшкомъ
разврата для людей слабыхъ.

**Любовь Борисова къ зованію Борису превзошелъ всѣхъ древнѣй-
и просвѣщенію и къ иноzemцамъ** Въ усердной любви къ гражданскому обра-
щенню Вѣнценосцевъ Россіи, имѣвъ намѣреніе
завести школы и даже Университеты⁽¹²⁵⁾,
чтобы учить молодыхъ Россіянъ языкамъ
Европейскимъ и Наука.иѣ: въ 1600 году онъ
посыпалъ въ Германію Нѣмца, Иоанна Кра-
мера, уполномочивъ его искать шамъ и при-
везти въ Москву Профессоровъ и Докторовъ.
Сія мысль обрадовала въ Европѣ многихъ рев-
ностныхъ друзей просвѣщенія: одинъ изъ нихъ,
учитель Правъ, именемъ Товіа Лонцусъ, пи-
салъ къ Борису (въ Генварѣ 1601): „Ваше
Царское Величеспво хощите быти истин-
нымъ отцемъ отечества и заслужитъ все-
мірную, бессмертную славу. Вы избраны Не-
бомъ совершили дѣло великое, новое для
Россіи: просвѣтить умъ вашего народа не-
смѣнаго, и тѣмъ возвысить его душу вмѣ-
стѣ съ государственнымъ могуществомъ,
следуя примѣру Египта, Греціи, Рима и зна-
менилыхъ Державъ Европейскихъ, цвѣту-

„ищихъ Искусствами и Науками благородны- г. 1598 —
ми.“ Сие важное намѣреніе не исполнилось, 1604.
какъ пишутъ, отъ сильныхъ возраженій Ду-
ховенства, которое представило Царю, что
Россія благоденствуетъ въ мирѣ единствомъ
Закона и языка; что разность языковъ мо-
жетъ произвести и разносить въ мысляхъ,
опасную для Церкви (126); что во всякомъ
случаѣ неблагоразумно вѣрить ученіе юно-
шества Католикамъ и Лютеранамъ. Но испы-
тивъ мысль заводить Университеты въ Рос-
сіи, Царь послалъ 18 молодыхъ Боярскихъ
людей въ Лондонъ, въ Любекъ и во Францію,
учиться языкамъ иноземнымъ, такъ же, какъ
молодые Англичане и Французыѣздили тогда
въ Москву учиться Русскому. Умомъ есте-
стивеннымъ понявъ великую испину, что на-
родное образованіе есть сила государства
и видя несомнительное въ ономъ прево-
сходство другихъ Европейцевъ, онъ звалъ къ
себѣ изъ Англіи, Голландіи, Германіи, не шоль-
ко лекарей, художниковъ, ремесленниковъ, но
и людей чиновныхъ въ службу. Такъ Послан-
никъ нашъ, Микулинъ, сказалъ въ Лондонѣ
премъ путешеславящимъ Баронамъ Нѣмец-
кимъ, что если они желають изъ любопыт-
ства видѣть Россію, то Царь съ удоволь-
ствіемъ приметъ ихъ и съ честію отпу-
ститъ; но если, любя славу, хотятъ слу-
жить ему умомъ и мечемъ въ дѣлѣ воинскомъ,

Г. 1598 — наравнѣ съ Князьями Владѣтельными, ибо удивлялся его ласкѣ и милости (127). Въ 1604 году Борисъ съ опмѣннымъ благоволеніемъ принялъ въ Москвѣ 35 Ливонскихъ Дворянъ и гражданъ, изгнанныхъ изъ отечества Поляками. Они не смѣли идти во дворецъ, будучи худо одѣты: Царь вельможа сказалъ имъ: „хочу видѣть людей, а не плащіе“; обѣдалъ съ ними; упѣшаль ихъ и пронуялъ до слезъувѣреніемъ, что будетъ имъ вмѣстѣ олица: Дворянъ сдѣлаетъ Князьями, мѣщанъ Дворянами; даль каждому, сверхъ богатыхъ штаней и солбей, пристойное жалованье и помѣстіе (128), не требуя въ возмездіе ничего, кроме любви, вѣрности и молитвы о благоденствіи его Дома. Знашнѣйший изъ нихъ, Тизенгаузенъ, клялся именемъ всѣхъ умереть за Бориса, и сіи добрые Ливонцы, какъ увидимъ, не обманули Царя, съ ревностію вступивъ въ его Нѣмецкую дружину. Вообще благосклонный къ людямъ ума образованаго, онъ чрезвычайно любилъ своихъ иноземныхъ Медиковъ (129), ежедневно видѣлся съ ними, разговаривалъ о дѣлахъ государственныхъ, о Вѣрѣ; часто просилъ ихъ за него молиться, и только въ удовольствіе имъ согласился на возобновленіе Лютеранской церкви въ Слободѣ Яузской. Пасторъ сей церкви, Мартинъ Берь, коему мы обязаны любопытною Исторіею временъ Годунова и слѣдующихъ, пишетъ: „мирно

„слушая ученіе Христіанское и торжествен- г. 1598 —
 „но славословія Всевышняго по обрядамъ Вѣры 1604.
 „своей, Нѣмцы Московскіе плакали отъ ра-
 „дости, что дожили до такого счастія!“

Признательность иноземцевъ къ милостямъ Царя не осталась безплодною для его славы: мужъ ученый, Фидлеръ, жицель Кенигсбергскій (братья одного изъ Борисовыхъ Медиковъ) сочинилъ ему въ 1602 году на Латинскомъ языке похвальное слово (¹³⁰), которое читала Европа, и въ коемъ Ораторъ уподобляешь своего Героя Нумъ, превознося въ немъ законодательную мудрость, миролюбіе и чистоту правовъ. Сию послѣднюю хвалу дѣйствительно заслуживалъ Борисъ, ревностный наблюдатель всѣхъ установовъ церковныхъ и правиль благочинія, презвый, воздержный, трудолюбивый, врагъ забавъ суетныхъ и примѣръ въ жизни семейственной, супругъ, родицель нѣжный, особенно къ ми- лому, ненаглядному сыну, котораго онъ любилъ до слабости (¹³¹), ласкалъ непрестанно, называлъ своимъ величелемъ, не пускалъ никуда отъ себя, воспитывалъ съ ошмыннымъ спараніемъ, даже училъ Наукамъ: любопытнымъ памятникомъ географическихъ свѣдѣній сего Царевича осталась ландкарта Россіи, изданная подъ его именемъ въ 1614 году Нѣмцемъ Герардомъ (¹³²). Гощовя въ сынѣ доспой-

Похваль-
ное слово
Годунову.

Горячность
Борисова
сыну.

Г. 1598 — наго Монарха для великой Державы и заблаговременно пріучая всѣхъ любить Феодора, Борисъ въ дѣлахъ виѣшнихъ и внутреннихъ даваль ему право ходатая, заспупника, умиришеля (¹³³); ждалъ его слова, чтобы окказать милость и снисхожденіе, дѣйствуя и въ семъ случаѣ безъ сомнѣнія какъ искусный Политикъ, но еще болѣе какъ спраспный отецъ, и своимъ семейственнымъ счастіемъ доказывая, сколь неизъяснимо сліяніе добра и зла въ сердцѣ человѣческомъ!

Начало
бѣдствій.

Но время приближалось, когда сей мудрый Властишель, доспойно славимый тогда въ Европѣ за свою разумную Политику, любовь къ просвѣщенію, ревность бытие испиннымъ опцемъ опечеспива, — наконецъ за благонравіе въ жизни общественной и семейственной, долженъ быть вкусишь горькій плодъ беззаконія и сдѣлаться одною изъ удивительныхъ жерпъ суда Небеснаго. Предпечами были внутреннее беспокойство Борисова сердца и разные бѣдственные случаи, коимъ онъ еще усилено пропивоборствовалъ ивердосшию духа, чтобы вдругъ окказать себя слабымъ и какъ бы беспомощнымъ въ послѣднемъ явленіи своей судьбы чудесной.

Г Л А В А II.

Продолжение царствования Борисова.

Г. 1600 — 1605.

Блестящее влasiщование Годунова. Молища о Царѣ. Подозрѣнія Борисовы. Гоненія. Голодъ. Новые зданія въ Кремль. Разбом. Порочные праvы. Минныя чудеса. Явленіе Самозванца. Поведеніе и наружность обманщика. Иезуиты. Свиданіе Лжедимишри съ Королемъ Польскимъ. Письмо къ Папѣ. Собрание войска. Договоры Лжедимишри съ Мишкомъ. Мѣры взятыя Борисомъ. Первая изиѣна. Вишазъ Басиаковъ. Робость Годунова. Общее расположение уиковъ. Великодушіе Борисово. Битва. Полки оспавляющъ Самозванца. Честь Басиакову. Побѣда Воевода Борисовыхъ. Осада Кромъ. Письмо Самозванца къ Борису. Кончина Годунова.

Достигнувъ цѣли, возникнувъ изъ ни-
чшожности рабской до высоты Самодержца,
усиліями неупомимыми, хитростю неусып-
ною, коварствомъ, происками, злодѣйствомъ,
наслаждался ли Годуновъ въ полной мѣрѣ
своимъ величиемъ, коего алкала душа его —
величиемъ купленнымъ споль дорогою цѣною?
Наслаждался ли и чистѣйшимъ удовольствіемъ
души, благопворя подданнымъ, и пѣмъ за-

Г. 1600 —
1605.

Г. 1600 — служивая любовь отечества? По крайней мѣрѣ не долго.

Первые два года сего царствованія казавшее лись лучшимъ временемъ Россіи съ XV вѣка или съ ея возстановленія (134) : она была на вышней ступени своего новаго могущества , безопасная собственными силами и счастіемъ виѣнныхъ обстоятельствъ , а внутри управляемая съ мудрою твердостью и съ кропотливостью необыкновенною. Борисъ исполнялъ обѣть Царскаго вѣнчанія , и справедливо хощѣль именоваться отцемъ народа , уменьшивъ его тягости; отцемъ сирыхъ и бѣдныхъ , изливая на нихъ щедроты безпримѣрныя; другомъ человѣчества, не касаясь жизни людей, не обагря земли Русской ни каплею крови, и наказывая преступниковъ только ссылкою (135). Купечество, менѣе спѣсняемое въ торговлѣ ; войско , въ мирной пишина осыпаемое наградами; Дворяне, Приказные люди, знаками милости отличаляемые за ревносину службу; Синклитъ,уважаемый Царемъ дѣятельнымъ и совѣтолюбивымъ; Духовенство , честимое Царемъ набожнымъ — однимъ словомъ , всѣ государственные сословія могли быть довольны за себя и еще довольно за отечество, видя, какъ Борисъ въ Европѣ и въ Азіи возвеличилъ имя Россіи безъ кровопролитія и безъ тягостнаго напряженія силь ея ; какъ

радѣеть о благѣ общемъ, правосудіи, устрой- Г. 1600 —
спиѣ. И такъ не удивительно, чио Россія,
по сказанію современниковъ (136), любила
своего Вѣнценосца, желая забыть убіеніе Ди-
митрія или сомнѣваясь въ ономъ!

Но Вѣнценосецъ зналъ свою шайну, и не имѣль упѣшнія вѣриТЬ любви народной; благопворя Россіи, скоро началь удалившись отъ Россіанъ; отмѣниЛЬ успавъ временъ древнихъ: не хопѣль, въ извѣстные дни и часы, выходити къ народу, выслушивать его жалобы и собственными руками принимати' человѣчныя (137); являлся рѣдко, и только въ пышности недоспупной. Но убѣгая людей — какъ бы для того, чтобы лицемъ Монарха не напомниТЬ имъ лице бывшаго раба Іоаннова — онъ хопѣль невидимо присутствовавъ въ ихъ жилищахъ или въ мысляхъ, и не довольный обыкновенною молитвою въ храмахъ о Государѣ и Государствѣ, велѣль искусствы книжникамъ составить особенную для чтенія во всей Россіи, во всѣхъ домахъ, на трапезахъ Молитва о Царѣ.
и вечерлжъ, за чашами, о душевномъ спасеніи и шлесномъ здравїи „Слуги Божія, Царя, „Всевышнимъ избраннаго и превознесеннаго, „Самодержца всей Восточной страны и Сѣ- „верной; о Царицѣ и дѣтиахъ ихъ; о благоден- „сии и пишина опечесиша и Церкви подъ „скиппромъ единаго Христіанскаго Вѣнценосца

Г. 1600 — „въ мірѣ, чтобы всѣ иные Владычили предъ
тѣю.

„нимъ уклонялись и рабски служили ему, ве-
„личая имя его отъ моря до моря и до конца
„вселенныя; чтобы Россіяне всегда съ уми-
„леніемъ славили Бога за такого Монарха,
„коего умъ есть пучина мудрости, а сердце
„исполнено любви и долголерпнія; чтобы
„всѣ земли трепетали меча нашего, а земля
„Русская непрестанно высилась и расширя-
„лась; чтобы юныя, цвѣтущи вѣти Бори-
„сова Дому возрасли благословеніемъ Небес-
„нимъ и непрерывно осѣнили ону до скон-
„чанія вѣковъ“ (138)! То есть, святое дѣйствіе
души человѣческой, ея таинственное сноше-
ніе съ Небомъ, Борисъ дерзнулъ осквернить
своимъ прѣславліемъ и лицемѣріемъ, заставивъ
народъ свидѣтельствовать предъ Окомъ Все-
видящимъ о добродѣтеляхъ убийцы, губителя
и хищника! Но Годуновъ, какъ бы не
спрашась Бога, тѣмъ болѣе спрашивалъ лю-
дей, и еще до ударовъ Судьбы, до измѣнъ
счастія и подданныхъ, еще спокойный на
престолѣ, искренно славимый, искренно лю-
бимый, уже не зналъ мира душевнаго; уже
чувствовалъ, что если пушимъ беззаконія
можно досчитнуть величія, то величіе и bla-
женство, самое земное, не одно знаменуетъ.

Сie внутреннее беспокойство души, не-
избѣжное для пресипупника, обнаружилось

Подозрѣнія
Борисовы.

въ Царѣ несчастными дѣйствіями подозрѣнія, г. 1600 —
кошорое, тревожа его, скоро всپревожило и 1605.
Россію. Мы видѣли, чѣто онъ, касаясь рукою
вѣнца Мономахова, уже мечталъ о тайныхъ
ковахъ противъ себя, ядѣ, чародѣйствѣ (139) :
ибо естественно думалъ, чѣто и другіе, по-
добно ему, могли имѣть жажду къ верховной
власти, лицемѣrie и дерзости. Нескромно
открывъ боязнь свою, и взявъ съ Россіянъ
клятву поспытную, Борисъ споль же естествен-
но не довѣрялъ ей: жопѣль бытъ на
стражѣ неусыпной, все видѣть и слышать,
чтобы предупредить злые умыслы; возста-
новилъ для того бѣдственнуюю Іоаннову си-
стему доносовъ и ввѣрилъ судьбу гражданъ,
Дворянства, Вельможъ сонму гнусныхъ извѣст-
никовъ.

Первою знамениемъ жертвою подозрѣнія
и доносовъ бытъ топть, съ кѣмъ Годуновъ
жилъ иѣкогда душа въ душу, чѣто охопно дѣ-
милъ съ нимъ милость Іоаннову и спрадаль
за него при Феодорѣ (140) — свойственникъ
Царицы Маріи, Бѣльскій. Спасенный Годуно-
вымъ отъ злобы народной во время Москов- Гоненія.
скаго мяшежа, но оставленный надолго въ
честной ссылкѣ, — снова призванный ко
Двору, но безъ всякаго опличія, и въ самое
царствование Бориса удостоенныи только
вшоросстепеннаго Думиаго сана, сей главный

Г. 1600 — любимецъ Грознаго, считая себя благодѣщеплемъ Годунова, могъ бышь или казаться недовольнымъ, следствиенno виновнымъ въ глазахъ Царя, имѣя еще и другую, важнѣйшую вину за собою: онъ зналъ лучше иныхъ глубину Борисова сердца! Въ 1600 году Царь послалъ его въ дикую степь спроить новую крѣпость Борисовъ на берегу Донца Сѣверскаго (141), безъ сомнѣнія не въ знакъ милосиши; но Бѣльскій, стыдясь представлять лицо уничиженаго, ѿхаль въ отдаленные пустыни какъ на знамѣнѣйшее Воеводство, съ необыкновенною пышносію, съ богатою казною и множествомъ слугъ; велѣлъ заложить городъ своимъ, а не Царскимъ людямъ; ежедневно угощалъ Стрѣльцевъ и Козаковъ, давалъ имъ одежду и деньги, не требуя ничего отъ Государя. Слѣдствиемъ было то, что новую крѣпость построили скорѣе и лучше всѣхъ другихъ крѣпостей; что дѣлали не скучали рабою, любя, славя начальника; а Царю донесли, что начальникъ, милосію прельстивъ воиновъ, думаетъ объявить себя независимымъ и говорилъ: „Борисъ Царь въ Москвѣ, а я Царь въ Борисовѣ“ (142)! Сію клевету, основанную, вѣроятно, на пѣчеславіи и какомъ нибудь неосторожномъ словѣ Бѣльскаго, приняли за истину (ибо Годуновъ желалъ избавиться отъ спаринаго, беспокойного друга) — и

рѣшили, что онъ достоинъ смерти; но Царь, г. 1600 —
хвалясь милосердіемъ, велѣлъ только взять у ^{1605.}
него имѣніе, и выщипать ему всю длинную,
густую бороду, избравъ Шотландскаго Хи-
рурга Габріеля для совершения такой новой
казни. Бѣльскій снесъ позоръ, и започеченный
въ одинъ изъ Низовыхъ городовъ, дожилъ тамъ
до случая оштрафовать неблагодарному холю въ
могиль. Умный, опытный въ дѣлахъ государ-
ственныхъ, сей преемникъ Малюты Скура-
шова былъ ненавистенъ Россіянамъ страш-
ными воспоминаніями своихъ дней счастли-
выхъ, а иноземцамъ своею жестокою къ нимъ
непріязнью, которою онъ могъ гнѣвить и Бо-
риса, ихъ ревностнаго покровителя. Мало
жалѣли о спаромъ, безродномъ временщикѣ;
но его опала предшествовала другой, гораздо
чувствительнейшей для знатныхъ родовъ и
для всего отечества.

Память добродѣтельной Анастасіи и
свойство Романовыхъ - Юрьевыхъ съ Царскимъ
Домомъ Мономаховой крови были для нихъ
правомъ на общее уваженіе и самую любовь
народа. Бояринъ Никиша Романовичъ, достой-
ный сей любви и личными благородными ка-
чествами, оставилъ 5 сыновей: Федора, Але-
ксандра, Михайла, Ивана и Василія, въ послѣд-
ний часъ жизни моливъ Годунова быть имъ
вмѣсто отца (143). Честя ихъ наружно —

Г. 1600 — давъ спаршимъ, Федору и Александру, Боярство, Михайлу санъ Окольничаго, и женивъ своего ближняго, Ивана Ивановича Годунова, на ихъ меньшой сеспрѣ, Иринѣ (144) — Борисъ внутренно опасался Романовыхъ, какъ совмѣстниковъ для его юнаго сына: ибо носилась молва, чио Феодоръ, за нѣсколько времени до кончины, мыслилъ объявить спаршаго изъ нихъ наслѣдникомъ Государства (145): молва, вѣроятно, несправедлива; но они, будучи единокровными Анастасіи и двоюродными братьями Феодора, казались народу ближайшими къ пресполу. Сего было доспашочно для злобы Борисовой, усиленной насказами родственниковъ Царскихъ (146); но гоненіе требовало предлога, если не для успокоенія совѣстіи, то для минимой безопасности гонителя, чтобы личною закона прикрыть злодѣйство, какъ иногда посушупаль Грозный и самъ Борисъ, избавляя себя отъ ненавистныхъ ему людей въ Феодорово время. Надежнейшими извѣстниками считались тогда рабы: желая ободрить ихъ въ семь предашельствіе, Царь не упустился явно наградить одного изъ слугъ Боярина, Князя Федора Шеступунова, за ложный доносъ на господина въ недоброхопствѣ къ Вѣнценосцу (147): Шеступунова еще не пронули, но всенародно, на площади, сказали клеветнику милостивое слово *Государево*, дали вольность, чинъ и помѣстіе.

1600 —
1605.

Межу тѣмъ щептиали слугамъ Романовыхъ , г. чпо ихъ , за шакое же усердіе , ждеши еще важнѣйшая милосѣть Царская ; и главный клеврепъ новаго тиранства , новый Малютка Скуратовъ , Вельможа Семенъ Годуновъ , изобрѣль способъ уличить невинныхъ въ злодѣйствѣ , падясь на общее легковѣrie и невѣжество : подкупицъ казначея Романовыхъ (148) , даль ему мѣшки наполненные кореньями , велѣль спрятать въ кладовой у Боярина Александра Никипича и донесши на своихъ господъ , чпо они , тайно занимаясь сославомъ яда , умышаютъ на жизнь Вѣнценосца . Вдругъ сдѣлалась въ Москвѣ превога : Синклини и всѣ знаменитые чиновники спѣшатъ къ Патріарху ; посылаютъ Окольничаго Михайла Салтыкова для обыска въ кладовой у Боярина Александра ; находятъ тамъ мѣшки , несущи къ Іову , и въ присутствїи Романовыхъ высыпаютъ коренья , будто бы волшебные , изготавленные для оправленія Царя . Всѣ въ ужасѣ — и Вельможи , усердные подобно Римскимъ Сенаторамъ Тиберіева или Неронова времени , съ воплемъ кидаются на мнимыхъ злодѣевъ , какъ дикіе звѣри на агнцевъ , — грозно требующіе оправвьша и не слушающіе его въ шумѣ . Оглашаютъ Романовыхъ подъ крѣпкую стражу и велятъ судить , какъ судишъ беззаконіе .

Сie дѣло есть одно изъ гнуснѣйшихъ Бо-

Г. 1600 — рисова ожесточенія и безспытства. Не только Романовымъ, но и всѣмъ ихъ ближнимъ надлежало погибнуть, чтобы не осталось испытей на землѣ за невинныхъ спрадальцевъ. Взяли Князей Черкасскихъ, Шеспуно-выхъ, Рѣпниныхъ, Карповыхъ, Сицкихъ: знанийшаго изъ послѣднихъ, Князя Ивана Васильевича, Намѣстника Астраханскаго, привезли въ Москву скованного съ женою и сыномъ. Допрашивали, ужасали пыткою, особенно Романовыхъ⁽⁴⁹⁾; мучили, терзали слугъ ихъ, безжалостно и бесполезно: никто не упѣшилъ ширана клевешою на самого себя или на другихъ; вѣрные рабы умирали въ мукахъ, свидѣтельствуя единственно о невинности господъ своихъ предъ Царемъ и Богомъ. Но судіи не дерзали сомнѣваться въ испинѣ преспупленія, споль грубо вымыщеннаго, и прославили неслыханное милосердіе Царя, когда онъ велѣлъ имъ осудить Романовыхъ, со всѣми ихъ ближними, единственno на започеніе, какъ уличенныхъ въ измѣнѣ и въ злодѣйскомъ намѣреніи извести Государя средствами волшебства. Въ Іюнѣ 1601 года исполнился приговоръ Боярскій⁽⁵⁰⁾: Федора Никифорича Романова, (будущаго знаменишаго Іерарха), посприженного и названного Филаретомъ, сослали въ Сійскую Антоніеву Обитель; супругу его, Ксению Ивановну, также посприженную и названную Марею, въ одинъ

изъ Заонежскихъ погостовъ; пещу Федорову, г. ^{1500 —}
^{1605.} Дворянку Шестобу, въ Чебоксары, въ Никольскій Дѣвичій монастырь; Александра Никипича въ Усолье - Луду, къ Бѣлому морю; третьяго Романова, Михайла, въ Великую Пермь, въ Ныробскую волость; четвертаго, Ивана, въ Целымъ; пятаго, Василья, въ Яренскъ; зятя ихъ, Князя Бориса Черкасскаго, съ жеюно и съ двѣтьми ея братша, Федора Никипича, съ шестидесятымъ Михаиломъ (будущимъ Царемъ!) и съ юною дочерью, на Бѣлоозеро ⁽¹⁵¹⁾; сына Борисова, Князя Ивана, въ Малмыжь на Вятку; Князя Ивана Васильевича Сицкаго въ Кожеозерскій монастырь, а жену его въпустыню Сумскаго Острога; другихъ Сицкихъ, Федора и Владимира Шестуновыхъ, Карповыхъ и Князей Рѣпниныхъ въ племницы разныхъ городовъ: одного же изъ послѣднихъ, Воеводу Яренскаго, будто бы за расхищеніе Царскаго достоянія, въ Уфу ⁽¹⁵²⁾. Вотчины и помѣстья опальныхъ роздали другимъ; имѣніе движимое и дома взяли въ казну.

Но гоненіе не кончилось ссылкою и лишеніемъ собственности: не вѣря усердію или строгосци мѣстныхъ начальниковъ, послали съ несчастными Московскихъ Приспавовъ, коимъ надлежало смопрѣсть за ними неусыпно, давать имъ нужное для жизни и доносить Царю о каждомъ ихъ словѣ значитель-

Г. 1600 — иомъ. Никто не смѣль взглянушъ на оглашеннѣхъ измѣниковъ^{1605.}, ни ходиши близъ уединенныхъ домовъ, гдѣ они жили, виѣ городовъ и селеній, вдали отъ большихъ дорогъ; нѣкоторые въ землянкахъ, и даже скованыи. Въ монастырь Сійскій не пускали богомольцевъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не доставилъ письма Федору Никипичу, Иночку невольному, по ревностному въ благочестіи: коварный Приславъ, съ умысломъ заговоривая ему о Дворѣ, семействѣ и друзьяхъ его, доносилъ Царю, что Филаретъ не находиши между Боярами и Вельможами ни одного весьма умнаго, способнаго къ дѣламъ государственнымъ, кроме опального Богдана Бѣльского, и счишаешь себя жертвою ихъ злобныхъ навѣтловъ⁽¹⁵³⁾; что хотя занимаетъ единственно спасеніемъ души, но проскуешь о женѣ и дѣтиахъ, не зная, гдѣ они безъ него сиротствуютъ, и моля Бога о скоромъ концѣ ихъ бѣдственной жизни (Богъ не услышалъ сей молитвы, ко счастію Россіи!). Донесли также Царю, что Василій Романовъ, отягченный болѣзniю и цѣпями, не хощѣль однажды славить милосердія Борисова, сказавъ Приславу: „истинная добродѣтель не знаеть прѣславія.“ Но Борисъ, какъ бы желая доказать узнику истину своего милосердія, велѣль снять съ него цѣпи, объявивъ за нихъ Царскій гнѣвъ Приславу, излишно ревностному въ угнетеніи опальныхъ,—

перевезти недужнаго Василія въ Пелымъ къ г. 1600 —
брату Ивану Никитичу, лишенному движенія
въ рукѣ и ногѣ отъ удара, и дать имъ пе-
чальное умѣщеніе страдальцъ вмѣстѣ. Василій
отъ долговременной болѣзни скончался (15
Февраля 1602) подъ молитвою брата и вели-
кодушнаго раба, который, вѣрно служивъ го-
сподину въ честнѣ, служилъ ему и въ оковахъ
съ усердіемъ нѣжнаго сына. Александръ и
Михайло Никитичи такжѣ не долго жили въ
тленницахъ, бывъ жерповою горести, или на-
сильственной смерти, какъ пишутъ (154): пер-
ваго скоронили въ Лудѣ, впораго въ семи
верстахъ отъ Чердыня, близъ села Ныроба,
въ мѣстѣ пустынномъ, гдѣ, надъ могилою,
выросли два кедра. Донынѣ въ церкви Ныроб-
ской хранящеся Михайловы тяжкія оковы, и
спарцы еще разсказываютъ шамъ о велико-
душномъ терпѣніи, о чудесной силѣ и крѣ-
пости сего мужа, о любви къ нему всѣхъ жи-
телей, коихъ дѣти приходили къ его тленницахъ
играть на свирѣляхъ, и сквозь ошверстія зем-
лянки подавали узнику все лучшее, что имѣ-
ли, для утоленія голода и жажды: любовь, за
которую ихъ гнали при Годуновѣ и наградили
въ царствованіе Романовыхъ милоспivoю,
обѣльною грамотою (155). — Если вѣришь Лѣ-
тописцу, то Борисъ, вѣльвъ удавилъ въ мо-
настырѣ Князя Ивана Сицкаго съ женою, хо-
тѣль умориши голодомъ и недужнаго Ивана

Г. 1600 — Романова; но бумаги приказные свидѣтель-
1605. сипвующі, что послѣдній имѣль весьма не бѣд-
 ное содержаніе, ежедневно два или три блюда,
 мясо, рыбу, бѣлый хлѣбъ, и что у Приспава
 его было 90 (450 нынѣшихъ серебряныхъ)
 рублей въ казнѣ, для доспавленія ему нужнаго.
 Скоро участъ опальныхъ смягчилась, ошь Пол-
 липики ли Царя (ибо народъ жалѣль обѣихъ),
 или отъ ходатайства зятя Романовыхъ,
 Крайчаго Ивана Ивановича Годунова. Въ Мар-
 шѣ 1602 Царь милостиво указалъ Ивану Ро-
 манову (оставляя его подъ надзоромъ, но уже
 безъ имени злодѣя) ѣхать въ Уфу на службу,
 оттуда въ Нижній Новгородъ, и наконецъ въ
 Москву, вмѣстѣ съ племянникомъ, Княземъ
 Иваномъ Черкасскимъ; Сицкихъ послалъ вое-
 водствовать въ города Низовскіе (освободилъ
 ли Шестуиновыхъ и Рѣпинскихъ, неизвѣстно);
 а Княгинѣ Черкасской, Марѣ Никипишинѣ,
 овдовѣвшей на Бѣльозерѣ (¹⁵⁶), велѣлъ жить
 съ невѣшкою, сестрою и дѣшми Федора Ни-
 кипича, въ отчинѣ Романовыхъ Юрьевскаго
 Уѣзда; въ сель Клинѣ, гдѣ, лишенный отца и
 матери, но блудомъ Провидѣніемъ, дожилъ
 семилѣтній отрокъ Михаиль, грядущій Вѣн-
 ценосецъ Россіи, до гибели Борисова племени.
 Царь хотѣлъ изъявить милость и Филаре-
 ту (¹⁵⁷): позволилъ ему спояти въ церкви на
 крылосѣ, взять къ себѣ Чернца въ келлію для
 услугъ и бесѣды; приказалъ всѣмъ дозволь-

спроводить своего измѣника (еще шакъ на- г. 1600 —
зывалъ сего мужа непорочнаго въ совѣстїи) и 1605.
для богоомольцевъ отворить монастырь Сій-
скій, но не пускатъ ихъ къ опальному Иноку;
приказалъ наконецъ (въ 1605 году) посвѧтишь
Филареита въ Іеромонахи и въ Архимандриты,
чтобы тѣмъ болѣе удалишь его отъ міра!

Не одни Романовы были спрашилищемъ
для Борисова воображенія. Онъ запретилъ
Князьямъ Мсиславскому и Василію Шуй-
скому женииться, думая, что ихъ дѣпи, по
древней знаѣнности своего рода, могли бы
также состязаться съ его сыномъ о пре-
столѣ (158). Между тѣмъ, устранилъ будущія
мнимыя опасности для юнаго Феодора, робкій
губитель иречешалъ наспоящихъ: волнуемый
подозрѣніями, непрестанно боясь шайныхъ
злодѣевъ и равно боясь заслужить народную
ненависть мучителюсвомъ, гналь и мило-
валъ: сослалъ Воеводу, Князя Владимира Бах-
тиярова-Росповскаго, и проспилъ его (159);
удалилъ отъ дѣла знаменишаго Дьяка Щел-
калова, но безъ явной опалы; нѣсколько разъ
удалялъ и Шуйскихъ, и снова приближалъ къ
себѣ: ласкалъ ихъ, и въ тоже время грозиль
немилостію всякому, кто имѣлъ обхожденіе
съ ними (160). Не было торжественныхъ каз-
нѣй, но морили несчастныхъ въ племницахъ,
пыкали по доносамъ. Сонмы извѣстниковъ;

Г. 1600 — если не всегда награждаемыхъ, и то всегда свободныхъ ошь наказанія за ложь и клевету, спремились къ Царскимъ палашамъ изъ домовъ Боярскихъ и хижинъ, изъ монастырей и церквей: слуги доносили на господъ, Инонки, Попы, Дьячки, просвирицы (¹⁶¹) на людей всякаго званія — самыя жены на мужей, самыя дѣти на отцевъ, къ ужасу человѣчества! „И въ дикихъ Ордахъ“ (прибавляетъ Лѣтописецъ) „не бываетъ споль великаго зла: господа не смѣли глядѣть на рабовъ своихъ, ни ближніе искренно говорить между собою; а когда говорили, то взаимно обязывались спрашною клятвою не измѣняти скромности.“ Однимъ словомъ, сіе печальное время Борисова царствованія, уступая Иоаннову въ кровопийствѣ, не уступало ему въ беззаконіи и развратѣ: наслѣдство гибельное для будущаго! Но великодушіе еще дѣйствовало въ Россіянахъ (оно пережило Иоанна и Годунова, чтобы спасти опечатаніво); жаль ли о невинныхъ спрадальцахъ и мерзили посыпѣдными милостями Вѣнценосца къ доносителямъ; другіе боялись за себя, за ближнихъ — и скоро неудовольствіе сдѣлалось общимъ. Еще многіе славили Бориса: приверженники, льстцы, извѣшники, упущляемые спяжаніемъ опальныхъ; еще знамное Духовенство, какъ увѣряютъ (¹⁶²), хранило въ душѣ усердіе къ Вѣнценосцу, который осы

паль Святителей знаками благоволенія: но г. 1600 —
гласъ ощечеснва уже не слышался въ хвалѣ
частной, корыстолюбивой, и молчаніе наро-
да, служа для Царя явною укоризною, воз-
вѣстило важную перемѣну въ сердцахъ Рос-
сіянь: они уже не любили Бориса (163)!

Такъ говорицъ Лѣтописецъ современный, безприспрашнныи, и самъ знаменилый въ нашей Исторіи своею государственnoю доблеситю: Келарь Палицынъ. Народы всегда благодарны: оставилъ Небу судить шайну Борисова сердца, Россіяне искренно славили Царя, когда онъ подъ личиною добродѣтели казался имъ отцемъ народа; но признавъ въ немъ ширана, естественно возненавидѣли его и за настоящее и за минувшее: въ чёмъ, можеть быть, хотѣли сомнѣваться, въ томъ снова удостовѣрились, и кровь Димитріева явнѣе означилась для нихъ на порфирѣ губи-
тель невинныхъ; вспомнили судьбу Углича и другихъ жертвъ испепельного властолюбія Годунова; безмолвствовали, но тѣмъ сильнѣе чувствовали въ присутствіи извѣтниковъ — и тѣмъ сильнѣе говорили въ святыниахъ недослуженныхъ для услужниковъ ширанства, коего время бывашъ и царствомъ клеветы и царствомъ ненарушимой скромности: тамъ, въ тихихъ бесѣдахъ дружеснва, неумолимая испина обнажала, а ненависть чернила

Г. 1600 — 1605. Бориса, упрекая его не только душегубствомъ, гонениемъ людей знаменищыхъ, грабежемъ ихъ достоянія, алчностію къ прибылику беззаконному, корыстолюбивымъ введеніемъ опкуповъ, размноженіемъ казенныхъ домовъ пимпейныхъ, порчею нравовъ, но и приспрастиемъ къ иноземнымъ, новымъ обычаямъ (изъ коихъ брадобришіе особенно соблазняло усердныхъ спаровѣровъ), даже наклонносію къ Арменской и къ Лашинской ереси ! Какъ любовь, такъ и ненависть рѣдко бываюшъ доволыны испиною : первая въ хвалѣ, послѣдняя въ осужденіи. Годунову ставили въ вину и самую ревносіть его къ просвѣщенію !

Въ сіе время общей нелюбви къ Борису онъ имѣль случай доказать свою чувствительность къ народному бѣдствію, заботливость, щедросіть необыкновенную; но и тѣмъ уже не могъ пронуть сердецъ, къ нему остылыхъ. — Среди естественного обилія и богатства земли плодоносной, населенной хлыбопашцами трудолюбивыми ; среди благословеній долговременного мира , и въ царствованіе дѣятельное, предусмотришельное , пала на миллионы людей казнь страшная: весною , въ 1601 году, небо омрачилось густою тьмою, и дожди лили въ течение десяти недѣль непресеканно (164), такъ, что жители сельскіе пришли въ ужасъ: не могли ничѣмъ занимаш-

Голодъ.

ся, ни косить, ни жать; а 15 Августа же-
стокий морозъ повредилъ какъ зеленому хлѣ-
бу, такъ и всѣмъ плодамъ незрѣлымъ. Еще
въ жилицахъ и въ гумнахъ находилось не
мало спараго хлѣба; но земледѣльцы, къ не-
счастию, засѣяли поля новымъ, гнилымъ, то-
щимъ, и не видали всходовъ, ни осенью, ни
весною: все испилѣ и смѣшалось съ землею.
Между тѣмъ запасы изошли, и поля уже оспа-
лись незасѣянными. Тогда началось бѣдствіе,
и вонь голодныхъ всپревожилъ Царя. Не
только гумна въ селахъ, но и рынки въ спо-
лицѣ опустѣли, и четверть ржи возвысилась
цѣною отъ 12 и 15 денегъ до трехъ (пят-
надцати нынѣшихъ серебряныхъ) рублей (165).
Борисъ велѣлъ отворить Царскія жилицы
въ Москвѣ и въ другихъ городахъ; убѣдилъ
Духовенство и Вельможъ продавать хлѣбные
свои запасы также низкою цѣною; отворилъ
и казну: въ четырехъ оградахъ, сдѣланныхъ
близъ деревянной стѣны Московской, лежали
кучи серебра для бѣдныхъ (166); ежедневно, въ
часть упра, каждому давали двѣ Московки,
деньгу или копейку — но голодъ свирѣпство-
валъ: ибо хищные корыстолюбцы обманомъ
скупали дешевый хлѣбъ въ жилицахъ казен-
ныхъ, Святынельскихъ, Боярскихъ, чтобы
возвышать его цѣну и торговать имъ съ при-
былкомъ безсовѣстнымъ; бѣдные, получая въ
день копейку серебряную, не могли пишаль-

Г. 1600 — ся. Самое благодѣяніе обращалось во зло для
 1605. сподици: изъ всѣхъ ближнихъ и дальнихъ
 мѣстъ земледѣльцы съ женами и дѣтьми спре-
 мились толпами въ Москву за Царскою ми-
 лосердьною, умножая иѣмъ число нищихъ.
 Казна раздавала въ день нѣсколько тысячъ
 рублей (167), и безполезно: голодъ усиливался
 и наконецъ достигъ крайности споль ужас-
 ной, чѣмъ не лѣзя безъ препеша чипать ея
 достовѣрного описанія въ преданіяхъ совре-
 менниковъ. „Свидѣтельствуюсь испиною и
 „Богомъ“ — пишеть одинъ изъ нихъ (168) —
 „чѣмъ я собственными глазами видѣлъ въ Мос-
 „квѣ людей, которые, лежа на улицахъ, по-
 „добно скоту щипали праву и пинкались ею;
 „у мертвыхъ находили во рту сѣно.“ Мясо
 лошадиное казалось лакомствомъ: ъли собакъ,
 кошечъ, сперво, всякую нечестопупу. Люди
 сдѣлались хуже звѣрей: оставляли семейства
 и женъ, чтобы не дѣлившись съ ними кускомъ
 послѣднимъ. Не только грабили, убивали за
 ломоть хлѣба, но и пожирали другъ друга.
 Путешественники боялись хозяевъ, и госпин-
 ницы спали вертепами душегубства: давили,
 рѣзали сонныхъ для ужасной пищи! Мясо че-
 ловѣческое продавалось въ пирогахъ на рын-
 кахъ! Матери гладили прруды своихъ младен-
 цевъ!. Злодѣевъ казнили, жгли, кидали въ
 воду; но преступленія не уменьшались.
 И въ сіе время другіе изверги копили, берегли

хлѣбъ въ надеждѣ и продать его еще дороже!... Г. 1600 ...
 Гибло множеспво въ неизъяснимыхъ мухахъ
^{1605.}
 Голода. Вездѣ шатались полумертвые, падали,
 издыхали на площадяхъ. Москва заразилась
 бы смрадомъ гниющихъ тѣлъ, если бы Царь
 не велѣлъ, на свое иждивеніе, хоронить ихъ,
 испощая казну и для мертвыхъ. Приславы
 ѣздили въ Москвѣ изъ улицы въ улицу, подби-
 рали мертвецовъ, обмывали, завертывали въ
 бѣлые саваны, обували въ красный башмаки
 или копы, и сопнями возили за городъ въ
 при скудельницы, гдѣ въ два года и четыре
 мѣсяца было скончано 127,000 труповъ,
 кромѣ погребенныхъ людьми христолюбивыми
 у церквей приходскихъ (169). Пишутъ, что въ
 одной Москвѣ умерло тогда 500,000 человѣкъ,
 а въ селахъ и въ другихъ областяхъ еще не-
 сравненно болѣе, отъ голода и холода: ибо
 зимою нищіе полпами замерзали на дорогахъ.
 Пища нееспѣшеннная такжে производила бо-
 лѣзни и моръ, особенно въ Смоленскомъ Уѣздѣ,
 куда Царь въ одно время послалъ 20,000 руб-
 лей для бѣдныхъ, не оспавивъ ни одного
 города въ Россіи безъ всломоженія (170), и если
 не спасая многихъ, то вездѣ уменьшая число
 жертвъ, такъ, что сокровищница Москов-
 ская, полная отъ благополучнаго Феодорова
 царствованія, казалась неиспощимою. И всѣ
 иные возможныя мѣры были имъ приняты:
 онъ не только въ ближнихъ городахъ скупалъ,

Г. 1600 — цѣною имъ опредѣленною, волею и неволею, 1605. всѣ хлѣбные запасы у богатыхъ (171) но; послать и въ самыя дальня, изобилѣйшія мѣста освидѣтельствовать гумна, гдѣ еще нашлися огромные скирды, въ печеніе полуѣвка неприосновенные и пороштіе деревьями (172); велѣль немедленно мозолить и везти хлѣбъ, какъ въ Москву, такъ и въ другія обласпи. Въ доспавленіи всipрѣчались неминуемыя, едва одолимыя трудносcki: во многихъ мѣстахъ на пушки не было ни подводъ (173), ни корму; ямщики и всѣ жители сельскіе разбѣгались. Обозы шли Россіею какъ бы пустынею Африканскою, подъ мечами и копьями воиновъ, опасаясь нападенія голодныхъ; которые не только виѣ селеній, но и въ Москвѣ, на улицахъ и рынкахъ, силою отнимали съѣстное (174). — Наконецъ дѣятельность верховной власпи успѣнила всѣ препятствія, и въ 1603 году, мало по малу, исчезли всѣ знаменія ужаснѣйшаго изъ золь: снова явилось обиліе, и такое, что четверть хлѣба упала цѣною отъ трехъ рублей до 10 копеекъ, къ восхищению народа и къ отчаянію корыстолюбцевъ, еще богатыхъ шайными запасами ржи и пшеницы! — Памятникъ бывшей, безпримѣрной дороговизны осталась навсегда, какъ сказано въ лѣтописяхъ, ю введенная, новая мѣра четверика: ибо до 1601 года хлѣбъ продавали въ Россіи един-

спвенно оковами , бочками или кадлами , че- г. 1600
твреждями и осьминами (175). 1600
1605.

Бѣдствіе прекратилось , но слѣды его не могли быть скоро изглажены : замѣнило уменьшилось число людей въ Россіи и доспояніе многихъ ; оскудѣла безъ сомнѣнія и Казна , хотя Годуновъ , великодушно распоточая оную для спасенія народнаго , не только не убавилъ своей обыкновенной пышности Царской , но еще болѣе нежели когда нибудь холѣль блесташь оною , чтобы закрыть шѣмъ дѣйствіе гнѣва Небеснаго , особенно для Пословъ иноземныхъ , окружая ихъ на пушки , отъ границы до Москвы , призраками изобилія и роскоши (176) : вездѣ являлись люди , богато или красиво одѣшные ; вездѣ рынки полные товаровъ , мяса и хлѣба , и ни единаго нищаго ; шамъ , гдѣ за вершу въ сторону могилы наполнялись жервшами голода . Въ сie-то время Борисъ споль пышно угощалъ своего нареченаго зятя , Герцога Датскаго — и въ сie же время украшалъ древній Кремль новыми зданіями : въ 1600 году воздвигнувъ огромную колокольню Ивана Великаго (177) , пристроилъ въ 1601 и 1602 годахъ , на мѣстѣ сломанного , деревяннаго дворца Іоаннова , двѣ большія каменные палаты къ Золотой и Грановитой , Споловую и Панихицкую (178) , чтобы доспать , Новыя вінъ Кр винъ работу и пропишаніе людямъ бѣд-

Г. 1600 — нымъ, соединяя съ милосплю пользу, и во дни
^{1605.} плача думая о велелѣпіи! Однакожь не Моск-
 ковскіе Лѣшописцы, а шолько чужеземные
 Историки упрекаютъ Бориса гордостію не-
 уклонною и въ общемъ бѣдствіи, суепою,
 шцеславіемъ, разсказывая, что онъ запрещилъ
 тогда Россіянамъ купить весьма умѣренною
 цѣною знашное количество ржи у Нѣмцевъ
 въ Иванѣгородѣ, спыдясь питати народъ свой
 чужимъ хлѣбомъ (179). Извѣстіе конечно не-
 справедливое: ибо наши государственныеbu-
 маги, свидѣтельствуя о приходѣ туда Нѣ-
 мецкихъ кораблей съ хлѣбомъ въ 1602 году, не
 упоминаютъ о такомъ жестокомъ запретѣ.
 Борисъ, оказавъ въ семъ несчастіи сполько
 дѣятельности и сполько щедрости, чтобы удо-
 сповѣришь Россію въ любви истинно - отече-
 ской Царя къ подданнымъ, не могъ яко жершво-
 вать ихъ спасеніемъ шцеславію безумному.

Но Борисъ не обольствилъ Россіянъ своими
 благодѣяніями: ибо мысль, для него спраш-
 ная, господствовала въ душахъ — мысль, чиго
 Небо за беззаконія Царя казнило Царство (180),
 „Изливая на бѣдныхъ щедролы“ — говоряще
 Лѣшописцы — „онъ въ золотой чашѣ пода-
 валь имъ кровь невинныхъ, да пиющъ во
 „здравіе; пишаль ихъ милосплюю богоопро-
 „шивною, расхипливъ имъніе Вельможъ чесп-
 „ныхъ, и древнія сокровища Царскія осквер-
 „нивъ добычею грабежа.“ — Россія не благо-

денствовала въ новомъ изобилії ; не имѣла г. 1600
времени успокоиться : открылось новое бѣд- 1605.
ствіе, въ коемъ современники непосредствен-
но винили Бориса.

Еще Иоаннъ IV, желая населишь Липов-
скую Украину, землю Съверскую, людьми
годными къ рабному дѣлу, не мѣшалъ въ ней
укрываться и спокойно жицельствовалъ пре-
шупникамъ, которые уходили плуда отъ казни :
ибо думалъ, что они, въ случаѣ войны, могутъ
быть надежными защитниками границы. Борисъ,
любя слѣдоватъ многимъ государшвен-
нымъ мыслямъ Иоанновымъ, послѣдоватъ и сей,
весьма ложной и весьма несчастной (181) : ибо
незнаемо изготовилъ тѣмъ многочисленную
дружину злодѣевъ въ услугу врагамъ отечества
и собственнымъ. „Великій разумъ и жесто-
„коспѣ Грознаго“ — по словамъ Лѣтописца —
„не давали двинутъся зміямъ ; а кропкій, на-
„божный Феодоръ связывалъ ихъ своею мо-
„лишвою“ (182) ; но Борисъ увидѣлъ зло, и еще
увеличилъ его другими плодами своего мудро-
ванія, несогласнаго съ вѣчными успавами
правды. Издревле Бояре наши окружали себя
шолпами слугъ, вольныхъ и крѣпостныхъ; из-
древле также любили кабалишь первыхъ (183) :
законъ, изданный въ Феодорово время, един-
ственno въ угодность знашому Дворянству,
объ укрѣплениіи всѣхъ людей, служащихъ го-

Г. 1600 — сподамъ не менѣе шести мѣсяцевъ (184), совер-
 1605. шенно прекратилъ родъ вольныхъ слугъ въ
 нашемъ отечествѣ, и наполнилъ дому Бояр-
 скіе рабами, коими сдѣлались тогда, въ про-
 тивноснѣ Іоаннову Судебнику (185), даже и
 многіе люди воинскіе, благородные, опь ни-
 щеты, но безъ стыда служивъ богачамъ име-
 нитымъ: законъ недоспойный сего имени
 своею явною несправедливостію! Еще мало:
 къ его дѣйствію присоединилось и насилие:
 знали и случайные безсовѣстно укрѣпляли
 и неслугъ, а всякаго беззащитнаго, кто имъ
 нравился художествомъ, рукодѣльемъ, лов-
 костию или красотою (186). Но въ дешевое
 время охопило умножавъ свою челядь, Дво-
 ряне во время голода начали распускаль ее:
 воля обратилась въ казнь и мучительство!
 Люди, еще совѣстные, выгоняли слугъ изъ
 дома по крайней мѣрѣ съ опускными; а злые
 безъ всякаго письменнаго вида, съ намѣре-
 ниемъ клепать ихъ въ бѣгствіе и въ сносъ,
 чтобы ябедою суда разорять тѣхъ, которые
 могли бы изъ человѣколюбія дать имъ у себя
 дѣло и пищу: ужасъ развраста. обыкновеннаго
 въ годины бѣдствій! Несчастны гибли или
 разбойничали, вмѣстѣ со многими людьми
 Вельможъ ссыльныхъ, Романовыхъ и другихъ,
 осужденными веспи жизнь бродягъ (ибо ни-
 кто не смѣлъ принять слугъ опального) —
 вмѣстѣ съ Украинскими бѣглецами, ходившими

Г. 1600 —
1605.
Разбой.

изъ гнѣзда своего на добычу и внутрь Рос- си (187). Явились шайки на дорогахъ; завелись пристани въ мѣстахъ глухихъ и лѣсистыхъ; грабили, убивали подъ самою Москвою. Не боялись и сыскныхъ дружины воинскихъ: злодѣи смѣло пускались на сѣчу съ ними, имѣя атаманомъ Хлопка или Косолапа, удальца рѣдкаго. Государь долженъ быль дѣйствовать съ усилемъ немаловажнымъ, и въ мирное время отрядить цѣлое войско противъ разбойника! Главный Воевода, Окольничій Иванъ Федоровичъ Басмановъ, едва выступивъ въ поле, уже встрѣтилъ Хлопка, врага презрительного, но злаго, который, соединивъ свои шайки, дерзнуль близъ Москвы спорить съ нимъ о побѣдѣ. Упорная битва, безславная и жестокая, рѣшилась смертию Басманова: видя его падающаго съ коня, воины кинулись на разбойниковъ, не жалѣли себя, и наконецъ одолѣли ихъ остервененіе: большую часть испребили и взяли въ плѣнъ атамана, изнемогшаго отъ тяжелыхъ ранъ — злодѣя, коего необыкновенная храбрость доспойна была лучшаго побужденія и лучшей цѣли! Удивленный дерзостию сего опаснаго скопища, Борисъ искалъ, кажется, тайныхъ соумышленниковъ или наставниковъ Хлопка между людьми значительнейшими, зная, что въ его шайкахъ находились слуги господъ опальныхъ, и подозрѣвая, что они могли быть вооружены местью про-

Г. 1600 — 1605. — **Пиши гонимеля Романовыхъ.** Нарядили слѣд-
сливіе; допрашивали, пытали взятыхъ разбой-
никовъ (188), но, по видимому, ничего не
узнали, кроме ихъ собственныхъ злодѣяній.
Хлопко, вѣроѧтно, умеръ отъ ранъ или въ
мукахъ: всѣхъ другихъ перевѣшали, и Борисъ
единственno въ семъ случаѣ уклонился отъ
своего человѣколюбиваго обѣща не казнить
никого смертию (189). — Еще многіе изъ това-
рищей Хлопковыхъ спаслися бѣгствомъ въ
Украину, гдѣ Воеводы, по указу Государеву,
ихъ ловили и вѣшали, но не могли испрѣбить
гнѣзда злодѣйскаго, которое ждало новаго,
гораздо опаснѣйшаго апамана, чтобы дать
ему передовую дружину на пути къ сполицѣ!

Такъ готовилась Россія къ ужаснѣйшему
изъ явленій въ своей Исторіи; готовилась
долго: неисповѣдимъ ширанствомъ двадцати-
четырехъ лѣть Ioannovыхъ, адскою игрою
Борисова власшолюбія, бѣдствіями свирѣпаго
голода и всемѣшныхъ разбоевъ, ожесточе-
ніемъ сердецъ, развратомъ народа — всѣмъ,
что предшествуетъ испроверженію Госу-
дарствъ, осужденныхъ Провидѣніемъ на ги-
бель или на мучительное возрожденіе.

Если, такъ пишутъ очевидцы, не было ни
правды, ни чесчи въ людяхъ (190); если долго-
временный голодъ не смирилъ, не исправилъ
порочныe нравы. ихъ, но еще умножилъ пороки между ими:

распутство, корыстолюбіе, лихоимство, без- Г. 1600 —
чувствіе къ страданію ближнихъ ; если и са- 1605.
мое лучшее Дворянство, и самое Духовенство
заражалось общею язвою разврата, слабѣя въ
усердіи къ отечеству отъ беззаконій Царя,
уже вообще ненавистнаго: то нужны ли были
иные, чудесныя знаменія для устрашенія Рос-
сіи? ибо сіи же Лѣтописцы, слѣдя древнему
обыкновенію суевѣрія (191), рассказываютъ,
„что не рѣдко восходили тогда двѣ и три лу-
„ны, два и три солнца вмѣстѣ ; сполны огнен-
„ные, ночью пылая на тверди, въ своихъ бы-
„спыхъ движеніяхъ представляли битву
„воинствъ, и краснымъ цвѣтомъ озаряли зем-
„лю ; отъ бурь и вихрей падали колокольни
„и башни; женщины и животные производили
„на свѣтъ множеству уродовъ; рыбы во глуби-
„бинъ водъ и дичь въ лѣсахъ исчезали, или,
„употребляемыя въ пищу, не имѣли вкуса ;
„алчные псы и волки, вездѣ бѣгая станица-
„ми, пожирали людей и другъ друга; звѣри и
„птицы невиданные явились ; орлы парили
„надъ Москвою; въ улицахъ, у самаго дворца,
„ловили руками лисицъ черныхъ ; лѣпомъ (въ
„1604 году), въ свѣплый полдень, возсіяла на
„небѣ Комета, и мудрый спарецъ, за нѣсколько
„лѣтъ предъ тѣмъ вызванный Борисомъ изъ
„Германіи, объявилъ Дьяку Государственному
„(Власьеву), что Царству угрожаетъ великая
„опасность.“ Оставилъ суевѣріе предкамъ :

Многія
чудеса.

Г. 1600 — его мнимые ужасы не споль разнообразны,
1605. какъ дѣйствительные въ Исторіи народовъ.

Кончина Ирины. Въ сie время скончалась Ирина, въ келліи Новодѣвичьяго монастыря, около шести лѣтъ не выходивъ изъ своего добровольнаго заключенія никуда, кромѣ церкви, приспособленной къ ея смиренному жилищу (192). Жена знаменитая и душевными качествами и судбою необыкновенною; безъ отца, безъ матери, въ печальномъ сиротствѣ взысканная удивительнымъ счастиемъ; воспитанная, любимая Іоанномъ — и добродѣтельная; первая *Державная Царица Россіи*, и въ юныхъ лѣтахъ Монахиня; чистая сердцемъ предъ Богомъ, но омраченная въ Исторіи союзомъ съ злымъ властолюбцемъ, коему она указала путь къ престолу, хотя и невинно, будучи ослѣплена любовью къ нему и блескомъ его наружныхъ добродѣтелей, не зная его шайныхъ пресупплений или не вѣря онымъ. Могъ ли Борисъ открыть свою темную душу сердцу преданному святой набожности? Онъ дѣлилъ съ нѣжною сесстрою только добрыя чувства: съ нею радовался торжеству отечества (193) и скорбѣль о случаяхъ бѣдственныхъ для онаго; повѣрять ей, можетъ быть, свое великое намѣреніе просвѣтить Россію, жаловался на злую неблагодарность, на злые умыслы, призраки его беспокойной совѣсти, и на горести

ную необходимость карать Вельможъ из-
г. 1600 —
мѣнниковъ ; лицемѣривъ предъ сесиою въ
1604.
добръ, не лицемѣриль, можетъ бытъ , только
въ изъявленіяхъ скорби о кончинѣ ея: Ирина
не мѣшала ему державствоватъ и служила
Ангеломъ хранищелемъ , всѣми любимая какъ
испинная мать народа и въ келліи. Погребли
Инокиню съ великолѣпіемъ Царскимъ , въ Дѣ-
вичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ, близъ гро-
ба Ioannovoy дочери , Marii — и никогда не
раздавалось столько милосыни, какъ въ сей
день печали ; бѣдные во всѣхъ городахъ Рос-
сийскихъ благословили щедростъ Борисову. —
Ирина была счастлива, смеживъ глаза навѣки:
ибо не видала гибели всего , что еще любила
въ жизни.

Наспало время явной казни для того ,
кто не вѣрилъ правосудію Божественному въ
земномъ мірѣ, надѣясь , можетъ бытъ , сми-
реннымъ покаяніемъ спасли свою душу отъ
ада (какъ надѣялся Ioannъ) и дѣлами досто-
хвальными загладить для людей память своихъ
беззаконій. Не тамъ , гдѣ Борисъ спергся
опасности, незапнна опасность явилась ; не
потомки Рюриковы, не Князья и Вельможи ,
имъ гонимые — не дѣпи и друзья ихъ , во-
оруженные местю , умыслили свергнуть его
съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ
презрѣнныи бродяга, именемъ младенца, давно

Г. 1600 — лежавшаго въ могилѣ.... Какъ бы дѣйствіемъ
 1605. сверхъестественнымъ шѣнь Димитріева вы-
 шла изъ гроба, чтобы ужасомъ поразить, обез-
 умить убийцу и привесити въ смятеніе всю
 Россію. Начинаемъ повѣстъ, равно испинную
 и неимовѣрную.

**Явленіе Са-
 мозванца.** **Бѣдный сынъ Боярскій, Галичанинъ Юрій**
Отрепьевъ, въ юности лишась отца, именемъ
 Богдана - Якова, Стрѣлецкаго Сотника, зарѣ-
 занаго въ Москвѣ пьянымъ Липкиномъ (194),
 служиль въ домѣ у Романовыхъ и Князя Бо-
 риса Черкасскаго; зналъ грамотѣ; оказывалъ
 много ума, но мало благоразумія; скучаль низ-
 кимъ сосѣдствіемъ и рѣшился искать удоволь-
 ствія безнечной праздности въ санѣ Иноса,
 слѣдуя примѣру дѣда, Замятни - Отрепьевыа,
 кошорый уже давно монашествовалъ въ Оби-
 шели Чудовской. Посприженный Вялскимъ
 Игumenомъ Трифономъ и названный Григо-
 ріемъ, сей юный Чернецъ скиталясь изъ мѣста
 въ мѣсто; жилъ нѣсколько времени въ Суз-
 далѣ, въ Обишили Св. Евфимія, въ Галицкой
 Ioanna Предтечи и въ другихъ; наконецъ въ
 Чудовѣ монастырѣ, въ келліи у дѣда, подъ
 Началомъ. Тамъ Патріархъ Іовъ узналь его,
 посвятиль въ Діаконы и взяль къ себѣ для
 книжнаго дѣла: ибо Григорій умѣль не толь-
 ко хорошо списывать, но даже и сочинять
 Каноны Святыми лучше многихъ старыхъ

книжниковъ того времени. Пользуясь мило- г. 1600. —
шюю Гова, онъ часпо ъздиль съ нимъ и во- :605.
дворецъ: видѣлъ пышность Царскую и плѣ-
нялся ею; изъявляль необыкновенное любо-
пытство; съ жадносью слушалъ людей раз-
умныхъ, особенно когда въ искреннихъ, шай-
ныхъ бесѣдахъ произносилось имя Димитрія
Царевича; вездѣ, гдѣ могъ, вывѣдывалъ обсноя-
щельства его судьбы несчастной, и записы-
валъ на хартии. Мысль чудная уже посели-
лась и зрела въ душѣ мечтателя, внущенная
ему, какъ увѣряють (195), однимъ злымъ Ино-
комъ: мысль, что смѣлый самозванецъ мо-
жетъ воспользоваться легковѣріемъ Россіянъ,
умиляемыхъ памѧтию Димитрія, и въ честь
'Небеснаго Правосудія казнить святоубийцу!
Съмъ пало на землю плодоносную: юный Діа-
конъ съ прилежаніемъ читалъ Россійскія лѣ-
тописи, и не скромно, хотя и въ шутку,
говариваль иногда Чудовскимъ Монахамъ:
„знаеше ли, что я буду Царемъ на Москвѣ?“
Одни смеялись; другіе плевали ему въ глаза,
какъ врагу дерзкому. Сіи или подобныя рѣчи
дошли до Росповскаго Митрополита Іоны,
который объявилъ Патріарху и самому Царю,
что „недостойный Инохъ Григорій хочеть
быть сосудомъ Діавольскимъ:“ добродушный
Патріархъ не уважилъ Митрополита извѣ-
ша; но Царь велѣлъ Дьяку своему, Смирнову-
Васильеву, отправить безумца Григорія въ Со-

Г 1600 — ловки, или въ Бѣлозерскія пустыни, будто
 1605. бы за ересь, на вѣчное покаяніе (196). Смирной сказаль о шомъ другому Дьяку, Евфимьеву; Евфимьевъ же, будучи свойственникомъ Отрепьевыхъ, умолилъ его не спѣшишь въ исполненіи Царскаго Указа, и даль способъ опальному Диакону спаслися бѣгствомъ (въ Февралѣ 1602 года), вмѣстѣ съ двумя Иноками Чудовскими, Священникомъ Варлаамомъ и крилошаниномъ Мисаиломъ Повадинымъ. Не думали гнашься за ними, и не извѣстили Царя, какъ увѣряютъ, о семъ побѣгѣ, коего слѣдствія оказались споль важными.

Бродяги - Иноки были тогда явленіемъ обыкновеннымъ; всякая Обицель служила для нихъ госпинницею: во всякой находили они покой и довольствіе, а на пушь запасъ и благословеніе. Григорій и товарищи его свободно достигли Новагорода Сѣверскаго, гдѣ Архимандритъ Спасской Обицели принялъ ихъ весьма дружелюбно и даль имъ слугу съ лошадьми, чтобы вѣхашь въ Путинъ; но бѣглецы, отославъ провожашаго, спѣшили въ Кіевъ, и Спасскій Архимандритъ нашелъ въ келліи (197), гдѣ жилъ Григорій, слѣдующую записку: „Я Царевичъ Димитрій, сынъ Иоанна новъ, и не забуду твоей ласки, когда сяду на престолъ отца моего.“ Архимандритъ

ужаснулся; не зналъ, ччто дѣлать; рѣшился г. 1600 —
молчать.

Такъ въ первый разъ открылся Самозванецъ еще въ предѣлахъ Россіи; такъ бѣглый Діаконъ вздумалъ грубою ложью низвергнуть великаго Монарха и сѣсть на его престолъ, въ Державѣ, гдѣ Вѣнценосецъ считался земнымъ Богомъ, — гдѣ народъ еще никогда не измѣнилъ Царямъ, и гдѣ присяга, данная Государю *избранному*, для вѣрныхъ подданныхъ была не менѣе священна! Чѣмъ, кромѣ дѣйствія непоспѣхимой Судьбы, кромѣ воли Прорицанія, можемъ изъяснить не только успѣхъ, но и самую мысль такого предпріятія? Оно казалось безуміемъ; но безумецъ избралъ надежнѣйшій путь къ цѣли: Липшу!

Тамъ древняя, естественная ненависть къ Россіи всегда усердно благопріятствовала нашимъ измѣнникамъ, отъ Князей Шемякина, Верейскаго, Боровскаго и Тверскаго до Курбскаго и Головина (198): шуда успремился и Самозванецъ, не прямою дорогою, а мимо Стародуба, къ Луевымъ горамъ, сквозь темные лѣса и дебри, гдѣ служилъ ему пушеводителемъ новый спутникъ его, Инокъ *Днѣпрова* монастыря, Пимень (199), и гдѣ, вышедши наконецъ изъ Россійскихъ владѣній близъ Липовскаго селенія Слободки, онъ принесъ усерд-

Г. 1600 — ную благодарность Небу за счастливое избѣжаніе всѣхъ опасностей. Въ Киевѣ, снискавъ милость знаменитаго Воеводы, Князя Василія Константиновича Острожскаго, Григорій жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дерманѣ; вездѣ священнодѣйствовалъ какъ діаконъ, но вель жизнь соблазнишельную, презирая уставъ юздержанія и цѣломудрія; хвалился свободою мнѣній, любиль шолковати о Законѣ съ иновѣрцами и былъ даже въ тѣсной связи съ Анабаптистами (200). Между тѣмъ безумная мысль не усыпала въ головѣ прощеца: онъ распустилъ * шемную молву о спасеніи и шайномъ убѣжищѣ Димитрія въ Липивѣ; свѣль знакомство съ другимъ отчаяннымъ бродягою, Инокомъ Крыпецкаго монастыря, Леонидомъ (201): уговорилъ его называться своимъ именемъ, то есть, Григориемъ Отрепьевымъ; а самъ, скинувъ съ себя одежду Монашескую, явился міряниномъ, чтобы удобнѣе пріобрѣши навыки и знанія, нужныя ему для ослѣпленія людей. Среди гусьихъ камышей Днѣпровскихъ гнѣздились тогда шайки удалыхъ Запорожцевъ, бдительныхъ спражей и дерзкихъ грабителей Липовскаго Княжества: у нихъ, какъ пишущъ, Разстрига Отрепьевъ иѣсколько времени учился владѣть мечемъ и конемъ, въ шайкѣ Герасима Евангелика (202), Старшины именитаго; узналь и полюбиль опасность; добылъ первой воинской

опытности и корысти. Но скоро увидѣли Г.^{1600 — 1605.} прошлеца на иномъ єеатрѣ: въ мирной школѣ городка Волынскаго, Гащи, за Польскою и Латинскою Грамматикою⁽²⁰³⁾: ибо мнимому Царевичу надобно было дѣйствовать не только оружіемъ, но и словомъ. Изъ школы онъ перешель въ службу къ Князю Адаму Вишневецкому, который жиль въ Брагинѣ со всею пышностью богатаго Вельможи. Тутъ Самозванецъ приспутилъ къ дѣлу — и если искалъ надежнаго, лучшаго пособника въ предпріятіи равно дерзкомъ и нелѣпомъ, то не обманулся въ выборѣ: ибо Вишневецкій, сильный при Дворѣ и въ Государственной Думѣ многочисленными друзьями и прислужниками, соединялъ въ себѣ надменность съ умомъ слабымъ и легковѣремъ младенца⁽²⁰⁴⁾. Новый слуга знаменитаго Пана вель себя скромно; убѣгалъ всякихъ низкихъ забавъ, ревностно участвуя только въ воинскихъ, и съ опимъникою ловкостью. Имѣя наружность не красивую — Поведеніе и наружность обманщика. ростъ средний, грудь широкую, волосы рыжеватые, лицо круглое, бѣлое, но совсѣмъ не привлекательное, глаза голубые безъ огня, взоръ прямой, носъ широкій, бородавку подъ правымъ глазомъ, также на лбу, и одну руку короче другой — Отрапьевъ замѣнялъ сю невыгоду живостию и смѣлостью ума, краснорѣчиемъ, осанкою благородною⁽²⁰⁵⁾. Заслуживъ вниманіе и доброе расположение господина,

Г. 1600 — хитрый обманщикъ притворился больнымъ,
^{1605.} требовалъ Духовника, и сказалъ ему пихо:
„Умираю. Предай мое тѣло землю съ чеснью,
„какъ хоронятъ дѣшевъ Царскихъ. Не объявлю
„своей тайны до гроба; когда же закрою
„глаза навѣки, ты найдешь у меня подъ ло-
„жемъ свилокъ, и все узнаешь; но другимъ не
„сказывай. Богъ судилъ мнѣ умереть въ зле-
„счастіи (206).“ Духовникъ былъ Иезуистъ: онъ
спѣшилъ извѣстить Князя Вишневецкаго о
сей тайнѣ, а любопытный Князь спѣшилъ
узнать ее: обыскаль постелю мнимо-уми-
рающаго; нашель бумагу, заблаговременно
изготовленную, и прочиталь въ ней, что
слуга его есть Царевичъ Димитрій, спасен-
ный отъ убіенія своимъ вѣрнымъ Меди-
комъ (207); что злодѣи, присланые въ Угличъ,
умертили одного сына Іерейскаго, вмѣсто
Димитрія, коего укрыли добрые Вельможи и
Дьяки Щелкаловы, а послѣ выпроводили въ
Липшу, исполняя наказъ Иоанновъ, данный
имъ на сей случай (208). Вишневецкій изумил-
ся: еще хотѣлъ сомнѣваться, но уже не могъ,
когда хитрецъ, вина нескромности Духов-
ника, раскрылъ свою грудь, показалъ золотой,
драгоценными каменьями осыпанный крестъ
(вѣроятно, тѣ небудь украденный) и съ сле-
зами объявилъ, что сія святыни дана ему
крестнымъ отцемъ, Княземъ Иваномъ Мстис-
лавскимъ (209).

Вельможа Липовскій быль въ восхищениі. Г. 1600 —
 Какая слава представлялась для него возмож-
 ною! бывшаго слугу своего увидѣть на пронѣ
 Московскому! Онъ не щадиль ничего, чѣбы
 подняти мнимаго Димитрія съ одра смерщ-
 наго, и въ краткое время его притворнаго
 выздоровленія изготовивъ ему великолѣпное
 жилище, пышную услугу, богатыя одежды,
 успѣль во всей Липвѣ разгласить о чудес-
 номъ спасеніи Ioannova сына. Братъ Князя
 Адама, Константинъ Вишневецкій, и шесть
 сего послѣдняго, Воевода Сеномирскій, Юрій
 Миншекъ, взяли особенное участіе въ судьбѣ
 споль знаменишаго изгнанника, какъ они ду-
 мали, вѣря свишку, золотому креспу обман-
 щика и свидѣтельству двухъ слугъ: обличен-
 наго вора, бѣглеца Пешковскаго, и другаго,
 Миншкова холопа, которыи въ Ioannovo вре-
 мя быль нашимъ плѣнникомъ и будто бы ви-
 даль Димитрія (младенца двухъ или трехъ
 лѣтъ) въ Угличѣ: первый увѣряль, что Царе-
 вичъ дѣйствительно имѣль примѣты Само-
 званца (до полъ никому неизвѣстныя): боро-
 давки на лицѣ и короткую руку. Вишневецкіе
 донесли Сигизмунду, что у нихъ испинный
 наслѣдникъ Феодоровъ; а Сигизмундъ опровер-
 гивалъ, что желаетъ его видѣть, уже бывъ
 извѣщенъ о семъ любопытномъ явленіи дру-
 гими, не менѣе ревноспными доброхотами
 Самозванца: Папскимъ Нунціемъ Рангони и

*

Г. 1600 — пронырливыми ^{1605.} Иезуитами, которые тогда царствовали въ Польшѣ, управляя совѣстю малодушного Сигизмунда, и легко вразумили его въ важный слѣдствія такого случая.

Въ самомъ дѣлѣ что могло казаться счастливѣе для Литвы и Рима? Чего не льзя было имъ требовать отъ благодарности Лжедимитрия, содѣствую ему въ пріобрѣтеніи Царства, которое всегда грозило Литвѣ и всегда отвергало духовную власть Рима? Въ опасномъ непріятелѣ Сигизмундъ могъ найти друга и союзника, а Папа усерднаго сына въ непреклонномъ послушнике. Сімъ изъясняется легковѣріе Короля и Нунція: думали не объ испанѣ, но единственно о пользѣ; одно бѣдствіе, одно смятеніе и междуусобіе Россіи уже пыняло воображеніе нашихъ враговъ еспісѣвенныхъ; и если робкій Сигизмундъ еще колебался, то ревностные Иезуиты побѣдили его нерѣшимость, представивъ ему способъ, обольстительный для душъ слабыхъ: дѣйствовать не открыто, не прямо, и подъ лициною мирнаго сосѣда ввергнуть пламя войны въ Россію. — Уже Рангони находился въ тѣсной связи съ Самозванцемъ, и дѣятельные Иезуиты служили посредниками между ими; уже съ обѣихъ сторонъ изъяснились и заключили договоръ: Лжедимитрій писменно обязался за себя и за Россію приспать къ

Латинской Церкви , а Рангони быть его ходатаемъ, не только въ Польшѣ и въ Римѣ ^{Г. 1600 — 1605.}, но и во всей Европѣ ; совѣтовалъ ему спѣшить къ Королю и ручался за доброе спѣвіе ихъ свиданія.

Вмѣстѣ съ Воеводою Сенномирскімъ и Княземъ Вишневецкимъ Отрепьевъ (въ 1603 или 1604 году) явился въ Krakовѣ, гдѣ Нунцій немедленно посѣтилъ его. „Я самъ быль „шому свидѣшемъ“, пишетъ Секретарь Королевскій, Чилли ⁽²¹¹⁾ , вѣря мнемому Царевичу: „я видѣль , какъ Нунцій обнималь и ласкаль Димитрія, бесѣдуя съ нимъ о Россіи , „и говоря, что ему должно торжественно „объявить себя Католикомъ для успѣха въ „своемъ дѣлѣ. Димитрій съ видомъ сердечнаго „умиленія клялся въ непремѣнномъ исполненіи „даннаго имъ обѣта, и вторично подтвердиль сію клятву въ домѣ у Нунція, въ присутствіи многихъ Вельможъ. Угостивъ Царевича пышнымъ обѣдомъ, Рангони повезъ „его во дворецъ. Сигизмундъ, обыкновенно „важный и величавый, принялъ Димитрія въ „кабинетѣ, стоя, и съ ласковою улыбкою. „Димитрій поцѣловалъ у него руку, разсказавъ ему всю свою исторію“, и заключиль шакъ ⁽²¹²⁾ : Государь ! вспомни, что ты самъ родился въ узахъ и спасенъ единственно Прѣдѣлніемъ. Державный изгнаникъ требуетъ

Сенданіе
Лжедими-
трия съ
Королемъ
Польскимъ

Г. 1600 — отъ тебя сожалыл и помоши. „Чиновникъ
 1605. „Королевскій далъ знакъ Царевичу, чтобы
 „онъ вышелъ въ другую комнату, гдѣ Вое-
 „вода Сеномирскій и всѣ мы ждали его. Ко-
 „роль остался наединѣ съ Нунціемъ, и чрезъ
 „нѣсколько минутъ снова призвалъ Димитрія.
 „Положивъ руку на сердце, смиренный Царе-
 „вичъ болѣе вздохами, нежели словами убѣж-
 „далъ Сигизмунда бышь милостивымъ. Тогда
 „Король съ веселымъ видомъ, приподнявъ свою
 „шляпу, сказалъ: *Да поможетъ вамъ Богъ,*
 „*Московский Князь Димитрій!* а мы, вы-
 „слушасѧ и разсмотрѣвъ всѣ ваши свидѣ-
 „тельства, несомнѣтельно видимъ въ васъ
 „*Іоаннова сына*, и въ доказательство нашего
 „искренняго благоволенія опредѣляемъ вамъ
 „ежегодно 40,000 златыхъ,“ (54000 нынѣш-
 „нихъ рублей серебряныхъ) „на содержаніе
 „и всякия издержки. Сверхъ того вы, какъ
 „истинный другъ Республики, вольны спо-
 „ситься съ нашими Панами, и пользоваться
 „ихъ усерднымъ вспоможеніемъ. Сія рѣчь
 „сказалъ восхищила Димитрія, что онъ не могъ
 „сказать ни единаго слова: Нунцій благода-
 „риль Короля, привезъ Царевича въ домъ къ
 „Воеводѣ Сеномирскому, и снова обнявъ его,
 „совѣтоваль ему дѣйствовать немедленно,
 „чтобы скорѣе доспѣгнуть цѣли: отнять
 „Державу у Годунова и навѣки упвердишь
 „въ Россіи Вѣру Каполицкую съ Іезуита-

„ми.“ Прежде всего надлежало самому Джे- г. 1600 —
димитрию принять сию Вѣру: чего неопмѣн- 1605.
но хотѣль Рангони; но условились не огла-
шать этого до времени, боясь закоренѣлой
ненависти Россіянъ къ Лапинской Церкви.
Дѣйствіе совершилось въ домѣ Краковскихъ
Іезуитовъ. Разстрига шелъ къ нимъ тайно,
съ какимъ-то Вельможею Польскимъ, въ бѣд-
номъ рубищѣ, закрывая лицо свое, чтобы ни-
кто не узналь его; выбралъ одного изъ нихъ
себѣ въ Духовники, исповѣдался, отрекся отъ
нашѣй Церкви, и какъ новый ревностный
сынъ Западной принялъ пѣло Христово съ
мѣромазаніемъ отъ Римскаго Нунція. Такъ
сказано въ *Письмахъ Іезуитскаго Обще-
ства* (213), которое славило будущія великія
добродѣтели мнимаго Димитрія, надѣясь усер-
діемъ его подчинить Риму *весь неизмѣримыя
страны Востока!* — Тогда Отреپьевъ, слѣ-
дя наспавленіямъ Нунція, собственою ру-
кою написалъ краснорѣчивое Лапинское пись-
мо къ Папѣ, чтобы имѣть въ немъ искрен-
няго покровителя — и Климентъ VIII не
замедлилъ удоспѣврить его въ своей гопов-
ності вспомогать ему всею духовною вла-
стію Апостольскаго Намѣспника (214).

Письмо къ
Папѣ.

Должно отдать справедливость уму Раз-
стриги: предавъ себя Іезуитамъ, онъ выбралъ
дѣйствительнѣйшее средство одушевить рев-

г. 1600 — носию безнечнаго Сигизунда, который,
 1605. вопреки чесши, совѣстши, Народному Праву и
 мнѣнию многихъ знашныхъ Вельможъ, рѣшился
 бысть сподвижникомъ бродяги. Славный другъ
 Башторіевъ, Гепманъ Замойскій, быль еще
 живъ: Король писаль къ нему о своемъ важ-
 номъ предпріятіи, говоря, что Республика,
 доспавивъ Димитрію корону, будеъ распо-
 лагать силами Московской Державы, легко
 обуздаeтъ Турковъ, Хана и Шведовъ, возметъ
 Эстонію и всю Ливонію, ошкроетъ путь для
 своей торговли въ Персію и въ Индію; по
 что сie великое намѣреніе, требуя шайны и
 скороспіи, не можешъ бысть предложено Сей-
 му, дабы Годуновъ не имѣль времени изгопо-
 вишъся къ оборонѣ (215). Тщепно спарецъ
 Замойскій, Панъ Жолкѣвскій, Князь Оспрож-
 скій и другіе Вельможи благоразумные удер-
 живали Короля, не совѣтуя ему легкомы-
 сленно вдавашъся въ опасность такої вой-
 ны, особенно безъ вѣдома Чиновъ Государ-
 співенныхъ, и съ малыми силами; тщепно зна-
 менилъ Панъ Збаражскій доказываль, что
 мнимый Димитрій есть безъ сомнѣнія обман-
 щикъ. Убѣжденный Іезуишами, но не дерзая
 самовласно нарушить двадцатилѣтняго пе-
 ремирія, заключенного между имъ и Борисомъ,
 Король велѣль Мнишку и Вицневецкимъ под-
 ять знамя противъ Годунова именемъ Ioан-
 нова сына и соспавили рапъ изъ вольницы;

опредѣлилъ ей на жалованье доходы Сендумир-^{Г. 160}[—]
скаго Воеводства; внушилъ Дворянамъ, что^{1603.}
слава и богатство ожидаютъ ихъ въ Россіи,
и торжественно возложивъ съ своей груди
златую цѣпь на Разстригу⁽²¹⁶⁾, отпустилъ
его съ двумя Іезуитами изъ Кракова въ Гали-
цію, где, близъ Львова и Самбора, въ маєти-
спяхъ Вельможи Мнишка, подъ распущенны-^{Собраніе}
ми знаменами уже толпилась Шляхта и чернь,^{войска.}
чтобы ишти на Москву.

Главою и первымъ ревнителемъ сего, по-
двига сдѣлался спарецъ Мнишекъ, коему спа-
росить не мѣшала быть ни честолюбивымъ,
ни легкомысленнымъ до безразсудности. Онъ
имѣлъ юную дочь прелестницу, Марину, по-
добно ей честолюбивую и вѣтреную: Лже-
димитрій, госпя у него въ Самборѣ, объявилъ
себя, искренно или пригвороно, спрасившимъ
ея любовникомъ, и вскружилъ ей голову име-
немъ Царевича; а гордый Воевода съ радо-
стью благословилъ сию взаимную склонность,
въ надеждѣ видѣть Россію у ногъ своей доче-
ри, какъ наследственную собственность его
потомства. Чтобы утвердить сию лестную на-
дежду и хищро воспользоваться еще невѣрны-
ми обстоятельствами жениха, Мнишекъ пред-
ложилъ ему условія, безъ малѣйшаго сомнѣ-
нія принятые Разстригою, который далъ на
себя слѣдующее обязательство (писанное 25 Договоры
Лжедими-
трія съ
Мнишкомъ,

Г. 1600 — Мая 1604, собственною рукою Воеводы Сен-
 1605. домирского (217)): „Мы, Димитрій Иванович,
 „Божію милостію Царевичъ Великой Россії,
 „Углицкій, Дмитровскій и проч., Князь отъ
 „колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ Государствъ
 „Московскихъ Государь и наслѣдникъ, по
 „уставу Небесному и примѣру Монарховъ Хри-
 „стіанскихъ избрали себѣ достойную супру-
 „гу, Вельможную Панину Марину, дочь Ясно-
 „вельможнаго Пана Юрія Миншка, коего счи-
 „щаемъ отцемъ своимъ, испытавъ его чест-
 „ность и любовь къ намъ, но опложили бра-
 „косочетаніе до нашего воцаренія: тогда — въ
 „чемъ клянемся именемъ Св. Троицы и пря-
 „мымъ словомъ Царскимъ — женюся на Пан-
 „нѣ Маринѣ, обязываясь 1) выдать немедлен-
 „но миллионъ злопыхъ“ (1,350,000 нынѣшнихъ
 серебряныхъ рублей), „на уплату его долговъ
 „и на ея пушечспвіе до Москвы, сверхъ дра-
 „гоцѣнностей, которыя пришлемъ ей изъ на-
 „шей казны Московской; 2) торжественнымъ
 „Посольствомъ извѣстить о семъ дѣлѣ Коро-
 „ля Сигизмунда, и просить его благосклонна-
 „го согласія на оное; 3) будущей супругѣ на-
 „шей уступить два Великія Государства, Нов-
 „городъ и Псковъ, со всѣми Уѣздами и приго-
 „родами, съ людьми Думными, Дворянами,
 „Дѣшими Боярскими и съ Духовенствомъ, такъ,
 „чтобы она могла судить и рядить въ нихъ
 „самовласно, опредѣлять Намѣстниковъ, раз-

„давашъ волчины и помѣстя своимъ людямъ Г. 1600 —
 „едуживымъ, заводишъ школы, спроишъ мо- 1605.
 „настыри и церкви Лашинской Вѣры, свободно
 „исповѣдуя сю Вѣру, которую и мы сами при-
 „няли, съ твердымъ намѣреніемъ ввеспи оную
 „во всемъ Государствѣ Московскому. Если же —
 „опѣ чего Боже сохрани — Россія воспроли-
 „випся нашимъ мыслямъ, и мы не исполнимъ
 „своего обязательства въ илеченіе года, то
 „Панна Марина вольна развеспится со мною
 „или взять терпѣніе еще на годъ,” и проч.
 Сего не довольно: въ воспоргѣ благодарности
 Лжедимишрій другою грамотою (писанною 12
 Іюня 1604) отдалъ Миншку въ наслѣдствен-
 ное владѣніе Княжеское Смоленское и Сѣвер-
 ское, кромѣ нѣкоторыхъ Уѣздовъ, назначен-
 ныхъ имъ въ даръ Королю Сигизмунду и Рес-
 публикѣ, въ залогъ вѣчнаго, ненарушимаго ми-
 ра между єю и Московскою Державою (218). . . .
 Такъ бѣглый Диаконъ, чудесное орудіе гиѣва
 Небеснаго, подъ именемъ Царя Россійскаго го-
 ствился предать Россію, съ ея величіемъ и
 православіемъ, въ добычу Іезуитамъ и Ляхамъ!
 Но способы его еще не опровергнули важ-
 ности замысла.

Ополчалась въ самомъ дѣлѣ не рапъ, а
 сволочь на Россію: весьма не многіе знашыне
 Дворяне, въ угодность Королю, мало уважае-
 мому, или прельщаясь мыслию храброватъ за

Г. 1600 — изгнаника Царевича , явились въ Самборѣ и
 1605. Львовѣ: стремились туда бродяги, голодные и полунасіе, пребуя оружія не для побѣды (219), но для грабежа или жалованья , кошюре щедро выдаваль Миншекъ въ надеждѣ на будущее: на богатое вѣно Марины и доходы Смоленскаго Княжества. Разстрига и друзья его чувствовали нужду въ иныхъ , лучшихъ сподвижникахъ , и должны были естественно искаль ихъ въ самой Россіи. Достойно замѣчанія, ч то нѣкоторые изъ Московскихъ бѣглцовъ, Дѣтей Боярскихъ , исполненныхъ ненависти къ Годунову, укрываясь тогда въ Ливоніи , не хотѣли бытъ участниками сего предприятия, ибо видѣли обманъ и гнушались злодѣйствомъ: пишутъ, ч то одинъ изъ нихъ, Яковъ Пыхачевъ , даже всенародно , и предъ лицемъ Короля , свидѣтельствовалъ о семъ грубомъ обманѣ , вмѣстѣ съ товарищемъ Разстригінымъ, Июкомъ Варлаамомъ , всепревозеннымъ совѣтию; ч то имъ не вѣрили и прислали обоихъ скованныхъ къ Вѣводѣ Мнишку въ Самборъ, гдѣ Варлаама заключили въ шемницу , а Пыхачева , обвиняемаго въ намѣреніи умертвить Жедимістрія , казнили (220). Другіе бѣглцы, менѣе совѣтные, Дворянинъ Иванъ Борошинъ съ десятью или пятнадцатью клевретами (221), пали къ ногамъ минимаго Царевича и соспавили его первую дружину Русскую: скоро нашлася гораздо сильнѣйшая. Зная свой-

ство мятежныхъ Донскихъ Козаковъ — зная, г. 1600 —
 что они не любили Годунова, казнившаго
 многихъ изъ нихъ за разбой — Жедимирій
 послалъ на Донъ Литвина Свирскаго (222) съ
 грамотою; писалъ, что онъ сынъ первого
 Царя Бѣлого, коему сіи вольные Христіанскіе
 випязи присягнули въ вѣрности; звалъ ихъ
 на дѣло славное: свергнуть раба и злодѣя съ
 престола Іоаннова. Два Апамана, Андрей
 Корела и Михайло Нѣжакожъ (223), спѣшили
 видѣть Жедимирія; видѣли его чеснімаго
 Сигизмундомъ, Вельможными Панами, и воз-
 вратились къ товарищамъ съ удословленіемъ,
 что ихъ зоветъ истинный Царевичъ.
 Удальцы Донскіе сѣли на коней, чтобы при-
 соединиться къ толпамъ Самозванца. Между
 тѣмъ, усердный слуга его, Панъ Михайло Ра-
 помскій, Остперскій Спароспа, волновалъ
 нашу Україну чрезъ своихъ лазутчиковъ и
 двухъ Монаховъ Русскихъ (224), вѣроятно Ми-
 саила и Леонида, изъ коихъ послѣдній, снявъ
 на себя имя Григорія Отрепьевъ, могъ сви-
 дѣтельствовать, что оно не принадлежить
 Самозванцу. Въ городахъ, въ селахъ и на до-
 рогахъ подкидывали грамоты отъ Жеди-
 мирія къ Россіянамъ (225), съ вѣсію, что
 онъ живъ и скоро къ нимъ будеТЬ. Народъ
 изумлялся, не зная, вѣришь шому или не вѣ-
 ришь; а бродяги, негодяи, разбойники, издавна
 гнѣздались въ земль Сѣверской (226), обрадова-

Г. 1600 — лисъ: наступало ихъ время. Кто бѣжалъ въ 1605. Галицію къ Самозванцу, кто въ Кіевъ, гдѣ Ратомскій шакже выставилъ знамя для соріанія вольницы: онъ поднялъ и Козаковъ Запорожскихъ, прельщеныхъ мыслю веселіи бывшаго ученика своего на Царство Московскіе. — Столько движенія, столько гласныхъ происшествій могло ли упасть отъ Годунова?

Еще прежде, нежели Самозванецъ открылся Вишневецкимъ, служъ, распущенный имъ въ Липѣ о Димитріи⁽²²⁷⁾, сдѣлался, вѣроятно, извѣстнымъ Борису. Въ Генварѣ 1604 года Нарвскій сановникъ Тирфельдъ писалъ съ гонцемъ къ Абовскому градоначальнику, что мнимо - убитый сынъ Іоанновъ живеть у Козаковъ⁽²²⁸⁾: гонца задержали въ Иванъгородѣ, и письмо его доставили Царю. Въ то же время пришли и вѣсти изъ Липвы и подмешанныя грамоты Лжедимитріевы отъ нашихъ Воеводъ Украинскихъ; въ то же время, на берегахъ Волги, Донскіе Козаки разбили Окольничаго Семена Годунова, посыпаннаго въ Аспракань, и захвативъ нѣсколько Стрѣльцовъ, отпустили ихъ въ Москву съ такими наказомъ: „объявите Борису, что мы скоро будемъ къ нему съ Царевичемъ Димитріемъ!“ Одинъ Богъ видѣлъ, что происходило въ душѣ Годунова, когда онъ услышалъ сіе роковое

имя! . но чѣмъ болѣе устрашился, тѣмъ бо-
лѣе хотѣлъ казаться безспрашнымъ. Не со-
мнѣваясь въ убіеніи испиннаго сына Іоан-
нова (229), онъ изъяснялъ для себя споль дерз-
кую ложь умысломъ своихъ тайныхъ враговъ,
и вельвъ лазутчикамъ узнать въ Липѣ, кто
сей Самозванецъ, искалъ заговора въ Россіи :
подозрѣвалъ Бояръ ; призвалъ въ Москву Ца-
рицу - Инокиню, матерь Димитріеву , и ъздилъ
къ ней въ Дѣвичій монастырь съ Патріар-
хомъ (230), воображая, какъ вѣроятно , что
она могла бытъ участницею предполагаемаго
кова , и надѣясь лестпю или угрозами вывѣ-
дать ея тайну : но Царица - Инокиня , равно
какъ и Бояре , ничего не знала , съ удивле-
ніемъ и, можетъ бытъ, не безъ внушренняго
удовольствія слыша о Лжедимитріи , кошо-
рый не замѣнялъ сына для матери , но спра-
шиль его убійцу. Свѣдавъ наконецъ , что Са-
мозванецъ есть разсприга Отрепьевъ , и что
Дьякъ Смирной не исполнилъ Царскаго указа
сослать его въ пустыню Бѣломорскую (231) ,
Борисъ усиліемъ притворства не оказаль
гнѣва , ибо хотѣлъ увѣритъ Россіянъ въ ма-
ловажности сего случая : Смирной трепе-
шаль , ждалъ гибели , и бытъ казненъ , но по-
слѣ , и будто бы за другую вину : за расхи-
щеніе государственнаго достоянія. Удвоивъ
заславы на Липовской границѣ , чтобы пе-
рехватывать вѣспи о Самозванцѣ , однакожъ

г. 1600 —
1605.
Мѣры взя-
тія Бори-
сомъ.

Г. 1600 — Чувствуя невозможность скрыть его явление
1603. отъ Россіи, и боясь молчаніемъ усиливъ вредные
штолки, Годуновъ обнародовалъ испорто
бѣглеца Чудовскаго (232), вмѣстѣ съ допросами
Монаха Пимена, Венедикта Чернца Смоленскаго
и мѣщанина Ярославца, иконника Степана:
первый объявлялъ, что онъ самъ вывелъ бродягу
Григорія въ Липшу, но не хотѣлъ ити съ нимъ
далѣе, и возвратился; второй и третій
свидѣтельствовали, что они знали Опредѣль-
ева Діакономъ въ Киевѣ и воромъ между За-
порожцами; что сей негодяй, богоотступ-
никъ, чернокнижникъ, съ умыслу Князей Вищ-
невецкихъ и самого Короля, дерзаєть въ
Липѣ называться Димитріемъ. Въ то же
время Царь послалъ, отъ имени Болѣрѣ, дядю
Разстрѣгина, Смирнаго - Опредѣева, къ Си-
гизмундовымъ Вельможамъ, чтобы въ ихъ при-
сутствіи изобличить племянника (233); по-
слали къ Донскимъ Козакамъ Дворянина Хру-
щова, вывесили ихъ изъ бѣдственнаго заблуж-
денія. Но грамоты и слова не дѣйствовали:
Вельможи Королевскіе не хотѣли показать
Лжедимитря Смирному - Опредѣеву, и сухо
отвѣтствовали, что имъ нѣть дѣла до мни-
маго Царевича Россійскаго; а Козаки схвати-
ли Хрущова, оковали и привезли къ Самозван-
цу (234). Уже Разстрѣга (15 Августа) двинул-
ся съ своими дружинами къ берегамъ Днѣпрова-
скимъ и стоялъ (17 того же мѣсяца) въ Со-

кольникахъ: Хрущовъ, представленный ему Г. 1604. въ цѣпяхъ, взглянулъ на него залился слезами и паль на колѣна, воскликнувъ: „вижу „Иоанна въ лицѣ твоемъ: я твой слуга на- „вѣки!“ Съ него сняли оковы; и сей первый чиновный измѣнникъ, ослѣпленный спрахомъ или корышію, въ знакъ усердія донесъ своему новому Государю, мѣшая испину съ ложью, что „народъ изъявляетъ въ Россіи любовь къ Димитрію; что самые знаміные люди, Меньший Булгаковъ и другіе (235), пили у себя съ го- спями чашу за его здравіе и были, по доносу слугъ, осуждены на казнь; что Борисъ умер- твилъ и сестру, вдовствующую Царицу Ири- ну, которая всегда видѣла въ немъ Монарха беззаконнаго; что онъ, не смѣя явно опол- чаться противъ Димитрія, сводилъ полки въ Ливнахъ, будто бы на случай Ханскаго впаденія; что главные Воеводы ихъ, Петръ Ше- реметевъ и Михайло Салтыковъ, встрѣтясь съ нимъ, Хрущовымъ, въ искренней бесѣдѣ сказали: *насъ ожидаетъ не Крымская, а со- вѣтъ италъ война — но трудно поднять ру- ку на Государя природнаго;* что Борисъ не здоровъ, едва ходилъ отъ слабости въ ногахъ, и думалъ шайко выслать казну Мос- ковскую въ Аспрахань и въ Персию.“ Году- новъ безъ сомнѣнія не убилъ Ирины и не ду- маль искаль убѣжища въ Персіи; еще не ви- даль дополь измѣны въ Россіянахъ, и не каз-

Г. 1604. ниль ни одного человѣка за явную приверженность къ Самозванцу (²³⁶); съ жадностию слушая лазутчиковъ, доносителей, клеветниковъ, воздерживалъ себя отъ ширанства для своей безопасности въ такихъ обстоятельствахъ, и терзаемый подозрѣніями, еще неосновательными, хощѣль знаками великодушной довѣренности пронуть Бояръ и чиновниковъ: но дѣйствительно медиль двинуть значительную рапту прямо къ Литовскимъ предѣламъ, въ доказательство ли безспрашія, боясь ли сильнымъ ополченiemъ дать народу мысль о важности непріятеля, избѣгая ли войны съ Польшею до самой крайней необходимости? Сія необходимость была уже очевидна: Король Сигизмундъ вооружалъ на Бориса не только Самозванца, но и Крымскихъ разбойниковъ, убѣждая Хана вступить вмѣшъ съ Лжедимитріемъ въ Россію. Борисъ зналъ все, и еще послалъ въ Варшаву, лично къ Королю, Дворянина Огарева, усовѣтиль его представлениемъ, сколь унизительно для Вѣнценосца Христіанскаго бытъ союзникомъ подлаго обманника; впорично объявляль (²³⁷), кто сей мнимый Царевичъ, и спрашивалъ, чего Сигизмундъ желаетъ: мира или войны съ Россіею? Сигизмундъ хощѣль лукавствовашъ, и подобно своимъ Вельможамъ отвѣчалъ, чѣто не стоить за Лжедимитрія и не мыслить нарушать перемирія; чѣто нѣкоторые Ляхи самовольно

помогаютъ сему бродягѣ, ушедшему въ Га- Г. 1604.
лицію, и будуть наказаны какъ мятежники.
„Мы хотѣли обмануть Бога“ (пишеть совре-
менникъ, одинъ изъ знатныхъ Лаховъ), „увѣряя
„безсовѣстно, что Король и Республика не уча-
„ствуютъ въ Димитріевомъ предпріятіи.“ (238).
Уже Самозванецъ началь дѣйствовать, а
Царь велѣлъ Патріарху Іову еще писать къ
Духовенству Лишовскому и Польскому, чѣ-
бы оно для блага обѣихъ Державъ спаралось
удалить кровопролитіе за богоотступника
Разстріигу (239); всѣ наши Епископы скрѣчили
Патріаршую грамоту своими печатями, кляти-
венно свидѣтельствуя, что они всѣ знали
Отрепьева Монахомъ. Такую же грамоту на-
писалъ Іовъ и къ Кіевскому Воеводѣ, Князю
Василію Острожскому, напоминая ему, что
онъ самъ зналъ сего бѣглеца Діакономъ, и за-
клиная его бысть дошойнымъ сыномъ Церкви:
обличиши Разстріигу, схватиши и прислань
въ Москву. Но гонцы Патріарховы не возвра-
тились: ихъ задержали въ Лишѣ и не от-
вѣщали Иову, ни Духовенство, ни Князь
Острожскій: ибо Самозванецъ дѣйствовалъ
уже съ блескящимъ успѣхомъ.

Сie грозное ополченіе, которое шло низ-
вергнувшись Годунова, состояло едва ли изъ 1500
воиновъ исправныхъ, всадниковъ и пѣшихъ,
кромѣ сволочи, безъ устроенія и почвы

т. 1604. безъ оружія (240). Главными Предводителями были самъ Лжедимишрій (сопровождаемый двумя Иезуитами), юный Мнишекъ (сынъ Воеводы Сеномирскаго), Дворжицкій, Фредро и Нѣборскій; каждый изъ нихъ имѣлъ свою особенную дружину и хоругвь; а спарецъ Мнишекъ первенствовалъ въ ихъ Думѣ. Они соединились близъ Кіева съ двумя тысячами Донскихъ Козаковъ, приведенныхъ Свирскимъ, съ полпами вольницы, Кіевской и Съверской, ополченной Раптомскимъ, и 16 Октября вступили въ Россію (241). Тогда единственно Борисъ началь рѣшительно готовился къ оборонѣ: послалъ надежныхъ Воеводъ въ Украинскія крѣпости, съ Головами Стрѣлецкими; а знатныхъ Бояръ, Князя Дмитрия Шуйскаго, Ивана Годунова и Михайла Глѣбовича Салтыкова въ Брянскъ, чтобы собрать тамъ многочисленное полевое войско (242). Еще Борисъ могъ спыдишься спраха, видя пропивъ себя полпы Ляховъ, нестройной вольницы и Козаковъ, предводимыхъ бѣглымъ разсѣригою; но сей человѣкъ назывался именемъ ужаснымъ для Бориса и любезнымъ для Россіи!

Лжедимишрій шелъ съ мечемъ и съ Манифестомъ: объявляя Россіянамъ, что онъ, невидимою десниццею Всевышняго устраненный отъ ножа Борисова и долго сокрываемый въ неизвѣстности, сею же рукою изведенъ

на ѿеатръ міра подъ знаменами сильнаго , Г. 1604.
 храбраго войска, и спѣшишь въ Москву взятие
 наслѣдіе своихъ предковъ, вѣнецъ и скипетръ
 Владимировъ ; напоминаль всѣмъ чиновникамъ
 и гражданамъ присягу , данную ими Іоанну ;
 убѣждаль ихъ оставилъ хищника Бориса и
 служить Государю законному; обѣщалъ миръ,
 пишину, благоденствіе , коихъ они не могли
 имѣть въ царствованіе злодѣя богопротив-
 нааго (243). Вместѣ съ шѣмъ Воевода Сендо-
 мирскій именемъ Короля и Вельможныхъ Пан-
 новъ обнародовалъ, что они, убѣженные до-
 казательствами очевидными, несомнѣнно при-
 знали Димитрія испиннымъ Великимъ Кня-
 земъ Московскимъ (244), дали ему рапть и го-
 штвы дать еще сильнѣйшую для восшествія
 на престоль отца его. Сей Манифесктъ до-
 вершилъ дѣйствіе прежнихъ подмешныхъ гра-
 мотъ Лжедимишрія въ Украинѣ, гдѣ не только
 сподвижники Хлопковы (245) и слуги опаль-
 ныхъ Бояръ, ненавистники Годунова — не
 только низкая чернь, но и многіе люди воин-
 скіе повѣрили Самозванцу, не узнавая бѣлага
 Діакона въ союзникѣ Короля Сигизмунда ,
 окруженному знаними Ляхами ; въ выпазѣ
 ловкомъ, искусствомъ владѣть мечемъ и конемъ;
 въ военачальникѣ бодромъ и безстрашномъ :
 ибо Лжедимишрій былъ всегда впереди , пре-
 зиралъ опасность , и взоромъ спокойнымъ
 искалъ, казалось, не враговъ, а друзей въ Рос-

Г. 1604. сії. Несчастія Годунова времени, надежда на лучшее, любовь къ чрезвычайному и золошо, разсыпаемое Минишкомъ и Вишневецкими, пак-же способствовали легковѣрію народному. Тщетно градоначальники Борисовы хотѣли мѣшать распространению листовъ Самозванцевыхъ, опровергали и жгли ихъ: листы ходили изъ рукъ въ руки, головы измѣни. Начались тайные сношения между Самозванцемъ и городами Украинскими, гдѣ лазутчики его дѣйствовали съ величайшею ревностию, обольщая умы и страсти людей — доказывая, что присяга, данная Годунову, не имѣеть силы: ибо обманутый народъ, присягая ему, считалъ сына Іоаннова мершимъ⁽²⁴⁶⁾; чѣмъ самъ Борисъ знаелъ сюю испину, обезумѣль въ ужасъ и не пропившися мирному вслушленію Царевича въ Россію. Самые чиновники колебались, или въ оѣпенѣніи ждали дальнѣйшихъ происшествій; самые Воеводы, видя общее движение въ пользу Лжедимитрія, опасались, кажется, употребить строгость, и не изъявили должного усердія. Составились заговоры, и мяшежъ вспыхнулъ.

Опрѣсьевъ на лѣвомъ берегу Днѣпра раздѣлилъ свое войско⁽²⁴⁷⁾; послалъ часть его къ Бѣлогороду, а самъ шелъ вверхъ Десны, въ сѣдѣ за разсыпаною дружиною перемещиковъ, кошорые служили ему вѣрными пу-

Г. 1604.

Первая
измена.

шеводищелями, зная мѣста и людей. Едва по-
 ставивъ ногу на Русскую землю (13 Октя-
 бря), въ Слободѣ Шляхетской, онъ свѣдалъ о
 своемъ первомъ успѣхѣ: жители и воины Мо-
 rawска отложились отъ Бориса; сяяли, вы-
 дали Воеводѣ своихъ Лжедимитрію; вспрѣ-
 шили его съ хлѣбомъ и солью (248). Чувствуя
 важность начала въ такомъ предпріятіи,
 умный прошлецъ вель себя съ отмѣнною лов-
 костью: торжественно славилъ Бога; изъ-
 являя милосердіе и величавость; не укорялъ
 Воеводѣ Моравскихъ вѣрностию къ Борису,
 жалѣя полько объ ихъ заблужденіи, и даль-
 имъ свободу; жаловалъ, ласкаль измѣнниковъ,
 гражданъ, воиновъ, видомъ и разговоромъ не
 безъ искусства представляя лицо Державнаго,
 такъ, что отъ Литовскаго рубежа до са-
 мыхъ внутреннихъ обласпей Россіи съ неиз-
 мовѣрною быстризною промчалась добрая
 слава о Лжедимитріи — и знаменившая спо-
 лица древнихъ Ольговичей не усомнилась слѣ-
 довать примѣру Моравска. 26 Октября по-
 корился Самозванцу Черниговъ, гдѣ рапники
 и граждане также вспрѣшили его съ хлѣбомъ
 и солью, выдавъ ему Воеводѣ (249), изъ коихъ
 главный, Князь Иванъ Андреевичъ Ташевъ,
 внутренно иенавидя Бориса, какъ впорый
 Хрушцовъ безстыдно вступилъ въ службу къ
 обманщику. Тамъ хранилась значительная
 казна: Лжедимитрій, раздѣливъ ее между сво-

Г. 1604. ими воинами, усилиль тѣмъ ихъ ревності; умножиль и число, присоединивъ къ нимъ Зоо Стрѣльцевъ измѣнниковъ и жинелей, ополченныхъ усердіемъ къ нему или духомъ буйнымъ. Взявъ изъ Черниговской крѣпости 12 пушекъ, Самозванецъ оставилъ въ ней начальникомъ Ляха, и спѣшилъ къ Новугороду Сѣверскому. Онъ надѣялся бысть вездѣ завоеваниемъ безъ кровопролитія, и дѣйствиша ино, на берегахъ Десны, Свины и Снова, видѣль единственно колѣнопреклоненіе народа и слышалъ радостный кликъ: „да здравствуетъ Государь нашъ, Димитрій!“

Но вѣспи не было изъ Новагорода: жители не высылали ко Лжедимитрю ни призывныхъ грамотъ, ни Воеводъ связанныхъ: памъ бодрствовалъ одинъ человѣкъ, рѣшишельный, смѣлый — и еще вѣрный! Сей витязь былъ Пешъ Федоровичъ Басмановъ, брашъ убитаго разбойниками (въ 1604 году) Ивана Басманова, дошолъ извѣстный только чрезвычайною судьюю отца и дѣда (250), которые, всѣмъ жертовуя Іоанновой милости, своею гибелію доказали Небесное правосудіе: наследовавъ ихъ духъ царедворческій, онъ соединяль въ себѣ величія способности ума и даже нѣкоторыя благородныя качества сердца съ совѣстю уклонною, неспрогою, будучи тощовъ на добро и зло для первенства между

людьми. Борисъ видѣлъ въ юномъ Басмановѣ Г. 1604г.
только достоинства; вывелъ его, вмѣстѣ съ
братомъ, изъ родовой опалы на спасеніе знат-
ности, въ 1601 году давъ ему сань Окольни-
чаго, и вмѣстѣ съ Бояриномъ, Княземъ Ни-
кишио Романовичемъ Трубецкимъ, послаль-
было спасти Черниговъ ⁽²⁵¹⁾; но они за 15
верстъ до сего города свѣдали, что тамъ
уже Самозванецъ, и заключились въ Новѣго-
родѣ. Тогда узнали Басманова! Великая опас-
ность поставила его выше Боярина Трубец-
каго: принявъ начальство въ городѣ, гдѣ все
колебалось отъ внушеній измѣны или страха,
онъ испиною и грозою обуздалъ предатель-
ство: самъ увѣренный въ обманѣ, увѣрилъ въ
немъ и другихъ; самъ не боясь смерти, успра-
шиль мяшежниковъ казню; скжегъ предмѣ-
стія, и съ пятидесятною дружиною Спрыль-
цевъ Московскихъ заперся въ крѣпости, во-
лею или неволею взявъ къ себѣ и знатнѣй-
шихъ жипелей ⁽²⁵²⁾. 11 Ноября Лжедимитрій
подступилъ къ Новугороду: шутъ Россіяне
привѣтствовали его, въ первый разъ, ядрами
и пулями! Онъ пребовалъ переговоровъ: Бас-
мановъ съ зажженнымъ фитилемъ споялъ на
спинѣ и слушалъ клеврета Самозванцева,
Ляха Бучинскаго, который сказалъ, что Царь
и Великій Князь Димитрій готовъ бысть от-
цемъ воиновъ и жипелей, если ему сдадутся,
или, въ случаѣ упорства, не оставилъ жи-

Витязь
Басмановъ.

Г. 1604. вымъ ни груднаго младенца въ Новъгородѣ. „Великій Князь и Царь въ Москвѣ,“ опевып-
ствовалъ Басмановъ: „а вашъ Димитрій раз-
бойникъ сядесть на коль, вмѣстѣ съ вами.“ Отрѣпьевъ посыпалъ и Россійскихъ измѣнни-
ковъ уговариватъ Басманова, но безполезно;
хощѣль взять крѣпостѣ смѣлымъ приступомъ,
и быль оправданъ; хотѣль огнемъ разрушить
я спѣны, но не успѣль и въ шомъ; лишился
многихъ людей, и видѣль бѣдствіе предъ со-
бою: спань его уныль; Басмановъ даваль вре-
мя войску Борисову ополчиться и примѣръ
неробости инымъ градонаачальникамъ.

Но добрыя вѣспи ушѣшили Самозванца.
Въ крѣпкомъ Путинѣ начальствовали зна-
ный Окольничий, Михайло Салтыковъ, и Князь
Василій Рубецъ - Мосальскій: сей послѣдній,
какъ воинъ не безъ доспоянства, какъ граж-
данинъ безъ чесни и правиль, съ Дьякомъ Су-
туповымъ объявилъ себя за мнимаго Царе-
вича; самъ возмушилъ гражданъ и ратниковъ;
самъ связалъ Салтыкова, и (18 Ноября) пре-
давъ сіе важное мѣсто Разсипригѣ, сдѣлался
съ того времени любимцемъ его и совѣти-
комъ (253). Не менѣе важный Рыльскъ, Волосѣль
Комарницкая или Сѣвская, Борисовъ, Бѣлго-
родъ, Болуйки, Осколь, Воронежъ, Кромы,
Ливны, Елецъ (гдѣ находилсѧ и ревностно
дѣйствовалъ тогда Монахъ Леонидъ (254) подъ

именемъ Григорія Отрепьева) также подда- г. 1604.
лися Самозванцу. Вся южная Россія кипѣла
бунтомъ; вездѣ вязали чиновниковъ, едва ли
искренно вѣрныхъ Борису, и представляли
Лжедимитрию, который немедленно освобож-
далъ ихъ и съ милосрію принималъ къ себѣ
въ службу (255). Рать его умножалась новыми
толпами измѣнниковъ. Перехвативъ казну,
тайно везенную Московскими купцами въ
медовыхъ бочкахъ къ начальникамъ Сѣверскихъ
городовъ (256), онъ послалъ знаменную часть ея
въ Липцу, къ Князю Вишневецкому и Пану
Рожинскому, чтобы набирать тамъ новыхъ
дружины сподвижниковъ; а самъ еще спояль
подъ Новымгородомъ, спрѣляль изъ большихъ
пушекъ, разрушалъ стѣны (257). Басмановъ не
слабѣль духомъ и мужествовалъ въ счастли-
выхъ вылазкахъ; но видя разрушеніе крѣпо-
стіи, и зная, что войско Борисово идешъ
спасши ее, онъ хитро заключилъ перемиріе
съ Самозванцемъ, будто бы въ ожиданіи вѣ-
стей изъ Москвы, и во всякомъ случаѣ обя-
зываясь сдаться ему чрезъ двѣ недѣли. Уже
Самозванецъ считалъ Новгородъ своимъ и
Басманова пленникомъ.

Сіи быстрые успѣхи обольщенія поразили
Годунова и всю Россію. Царь увидѣль, вѣ-
роѧтно, свою ошибку — и сдѣлалъ другую;
увидѣль, что ему надлежало бы не обманы-

Г. 1604. вать людей знаками лицемѣрнаго презрѣнія къ Разспригѣ, но гоповымъ, сильнымъ войскомъ отразить его отъ нашей границы и не впускати въ Сѣверскую землю, гдѣ еще жилъ старый духъ Литовскій, и гдѣ скопище злодѣевъ, бѣглецовъ, слугъ опальныхъ⁽²⁵⁸⁾, естественно ожидало мятежа какъ счастія; гдѣ народъ и самые люди воинскіе, удивленные безпрепятственнымъ входомъ Самозванца въ Россію, могли, вѣря внушенію его лазутчиковъ, думать, что Годуновъ дѣйствительно не смеетъ пропивиться испинному Іоаннову сыну. Новое доказательство, сколь умъ обманчивъ въ раздорѣ съ совѣстію, и какъ хищоросль, чуждая добродѣтели, запупывающейся въ сѣняхъ собственныхъ! Еще Борисъ могъ Робость Годунова, бы исправить сию ошибку: сѣсть на браннаго коня и самолично веспи Россіянъ прошивъ злодѣя. Присущество Вѣнценосца, его великодушная смѣлость и довѣренность безъ сомнѣнія имѣли бы дѣйствіе. Не рожденный Героемъ, Годуновъ однакожь съ юныхъ лѣтъ зналь войну; умѣль силою души своей оживлять доблесть въ сердцахъ и спасти Москву отъ Хана⁽²⁵⁹⁾, будучи только Правителемъ. За него были святыни вѣнца и присяги, на выкъ повиновенія, воспоминаніе многихъ государственныхъ благодѣяній — и Россія на полѣ чести не предала бы Царя Разспригѣ. Но смяшенній ужасомъ, Борисъ не дерзаль

ишли на вспѣчу къ Димитріевой шѣни: г. 1604 подозрѣвалъ Бояръ, и вручилъ имъ судьбу свою, назвавъ главнымъ Воеводою Мстиславскаго, добросовѣстнаго, лично мужественнаго, но болѣе знашнаго, нежели искуснаго Предводителя; вельмъ строго людямъ ратнымъ, всѣмъ безъ исключенія, спѣшилъ въ Брянскъ, а самъ какъ бы укрывался въ сполицѣ!

Однимъ словомъ, судь Божій гремѣлъ надъ Державнымъ преступникомъ. Никто изъ Россіянъ до 1604 года не сомнѣвался въ убіеніи Димитрія, кошорый возраспалъ на глазахъ всего Углича, и коего видѣлъ весь Углич мертваго, въ печеніе пяти дней орошавъ его шѣло слезами: слѣдственno Россіяне не могли благоразумно вѣришь воскресенію Царевича; но они — *не любили Бориса!* Сie несчастнное расположение гоповило ихъ быть жертвою обмана. Самъ Борисъ ослабиль свидѣтельство испини, казнивъ важнѣйшихъ очевидцевъ Димитріевой смерти⁽²⁶⁰⁾, и явно ложными показаніями запимивъ ея спрашныя обстоятельства. Еще многіе знали вѣрно сію испину въ Угличѣ, въ Пелымѣ; но шамъ жила въ сердцахъ ненависить къ тирану. Всѣхъ громогласнѣе, какъ пишущъ⁽²⁶¹⁾, свидѣтельствовалъ въ сполицѣ Князь Василій Шуйскій, торжеславлено, на лобномъ мѣстѣ, о несомнительной

Г. 1604. смерти Царевича, и мъ видѣннаго во гробѣ и въ могилѣ. То же писалъ и Патріархъ во всѣ концы Россіи, ссылаясь и на матію Димитріеву, которая сама погребала сына (262). Но безсознательность Шуйскаго была еще въ свѣжей памяти; знали и слѣпую преданность Іова къ Годунову; слышали только имя Царицы - Ионкини: никто не видался, никто не говорилъ съ нею, снова заключеною въ пустынѣ Выксинской. Еще не имѣвъ примѣра въ исторіи

Общее расположение умовъ. Самозванцевъ и не понимая столь дерзкаго обмана; любя древнее племя Царей и съ жадностью слушая шайные разсказы о мнимыхъ добродѣтеляхъ Лжедимитрія, Россіянне тайно же передавали другъ другу мысль, чѣмъ Богъ дѣйствиша, какимъ нибудь чудомъ, достойнымъ Его правосудія, могъ спасли Іоаннова сына для казни ненавистнаго хищника и тирана (263). По крайней мѣрѣ сомнѣвались, и не изъявляли ревности стоянія за Бориса. Разспирита съ своими Лихами уже господствовалъ въ нашихъ предѣлахъ, а воины опечесѣва уклонялись отъ службы, шли неохотно въ Брянскъ подъ знамена, и тѣмъ неохотнѣе, чѣмъ болѣе слышали объ успѣхахъ Лжедимитрія, думая, чѣмъ самъ Богъ помогаетъ ему. Такъ нелюбовь къ Государю рождаєтъ нечувствительность и къ государшвениой чести!

Въ сей опасности, уже явной, Борисъ г. 1604. прибѣгнулъ къ двумъ средствамъ: къ Церкви и къ спрогоспи. Онъ велѣль Епархамъ пѣшь вѣчную память Димитрию въ храмахъ, а Разспригиу съ его клеврепами, настоящими и будущими, клясть всенародно, на амвонахъ и порожищахъ (264), какъ злого еретика, умышающаго не только похипить Царство, но и ввеспи въ немъ Лапинскую Бѣру: слѣдствено Борисъ уже зналъ или угадывалъ обѣпъ, данный Лжедимитриемъ Іезуитамъ и Легату Папскому. Хотя народъ, видѣвъ слабость и потворство Святителей въ изслѣдованіи Димитриева убіенія, не могъ имѣть къ нимъ безпредѣльной довѣренности; но ужасъ анаемы долженъ быть тронуть совѣсты людей набожныхъ и вселилы въ нихъ омерзѣніе къ человѣку, отверженому Церквию и преданному ѿ суду Божию. Второе средство также не осталось безплоднымъ. Издавъ указъ, чтобы съ каждыхъ двухъ сопѣй четвертей земли обработанной выходилъ рабникъ въ поле съ конемъ, доспѣхомъ и запасомъ — слѣдствено убавивъ до половины число воиновъ, опредѣленное успавомъ Гоанновымъ (265) — Борисъ преобразовалъ скорогспи; писаль, что владѣльцы богатые живушъ въ домахъ, не заботясь о гибели Царства и Церкви; грозиль жесшокою казнью лѣнивымъ и беспечнымъ, не упоминая о злонамѣренныхъ, и дѣйсцившельно велѣль

Г. 1604. наказывать ослушныхъ безъ пощады: лицеи-
ніемъ имѣнія, темницею и кнутомъ; велѣль,
чтобы и всѣ слуги Намѣраршіе, Святынель-
скіе и монастырскіе, годные для рапнаго дѣ-
ла, спѣшили къ войску подъ опасеніемъ шаж-
каго гнѣва Царскаго въ случаѣ медленности.
„Бывали времена“ — сказано въ семъ опредѣ-
лениі Государственнаго Совѣта — „когда и
самые Иноки, Священники, Діаконы вооружа-
лись для спасенія отечества, не жалѣя своей
крови; но мы не хонимъ того: оставляемъ
ихъ въ храмахъ, да молятся о Государѣ и Го-
сударствѣ.“ Сіи мѣры, угрозы и наказанія не-
дѣль въ шесть соединили до пятидесяти ты-
сячъ всадниковъ въ Брянскѣ (266), вмѣсто по-
лумилліона, въ 1598 году ополченного при-
зываюмы словомъ Царя, коего любила Россия!

Но Борисъ еще окказалъ тогда великоду-
шіе. Шведскій Король, врагъ Сигизмундовъ,
 услышавъ о Самозванцѣ и вѣроломствѣ Ля-
ховъ, предлагалъ Царю союзъ и войско вспо-
могательное. Царь отвѣтствовалъ, что Рос-
сія не требуетъ вспоможенія иноземцевъ;
что она при Ioаниѣ въ одно время воевала съ
Султаномъ, Литвою, Швеціею, Крымомъ, и не
должна бояться мяштежника презрѣннаго (267).
Борисъ зналъ, что въ случаѣ вѣрности
Россіянъ горспѣШведовъ ему ненужна, а въ

Великоду-
шіе Бори-
са.

случаѣ невѣриности безполезна, ибо не могла г. ^{изв.} бы спасти его.

Грозный часъ опыта наступалъ: не лѣзъ было медлить, ибо Самозванецъ ежедневно усиливался и распространялъ свои мирияя завоеванія. Бояре, Князья Федоръ Ивановичъ Мстиславскій, Андрей Телишевскій, Димитрій Шуйскій, Василій Голицынъ, Михайло Салтыковъ, Окольничіе Князь Михайло Кашинъ, Иванъ Ивановичъ Годуновъ, Василій Морозовъ, высупили изъ Брянска, чтобы пресѣчь успѣхи измѣны и спасти Новогородскую крѣпость, которая одна противилась Разстрѣгѣ, уже среди подвластной ему страны. — Не только Годуновъ съ мучительнымъ волненіемъ души слѣдовалъ мыслями за Московскими знаменами, но и вся Россія сильно тревожилась въ ожиданіи, чѣмъ Судьба рѣшилъ споль важную прю между Борисомъ и ложнымъ или неложнымъ Димитріемъ: ибо не было общаго удостовѣренія ни въ войскѣ, ни въ Государствѣ. Мысль поднять руку на дѣйствительного сына Ioannova или предаться дерзкому обманщику, клятому Церковію, равно ужасала сердца благородныхъ. Многіе, и самые благороднейшіе изъ Россіянъ, не любя Бориса, но гнущаясь измѣною, хотѣли соблюсти данную ему присягу; другіе, слѣдя единственно внушенію страсти, шолько желали или не же-

т. 1604. лали перемѣны Царя, и не заботились объ исгинѣ, о долгѣ вѣрноподданнаго; а многіе не имѣли почнаго образа мыслей, готовясь думаній, какъ величъ случай. Если бы въ сіе время открылась проницанію наблюдателя и самая внушренность душъ, то онъ, можетъ быть, еще не рѣшилъ бы для себя вопроса о вѣроятной удачѣ или неудачѣ Самозванцева дѣла: споль расположеніе умовъ было отчасти несогласно, отчастіи неясно и нерѣшительно! Войско шло, повинуясь Царской власти; но колебалось 'сомнѣніемъ, шолками, взаимнымъ недовѣремъ.

Приближаясь къ Трубчевску, гдѣ уже славилось имя Димитріева, Воеводы Борисовы писали къ Сеномирскому, чѣмбы онъ немедленно вышелъ изъ Россіи, мирной съ Литвою, оспавивъ злодѣя Разспригу на казнь, имъ заслуженную (168). Мнишекъ не отвѣтствовалъ, въ надеждѣ; чѣмь войско Борисово не обнажипъ меча: такъ думаль Самозванецъ; такъ говорили ему измѣнники, сносясь съ своими единомышленниками въ полкахъ Московскихъ. 18 Декабря, на берегу Десны, верстахъ въ шести отъ спана Лжедимитріева, была перестрѣлка между отрядами того и другаго войска; а на шретпій день легкая сшибка. Ни съ коюрой спороны не изъявляли пылкой ревности: Самозванецъ ждалъ, кажеется, чѣ-

бы рапть Борисова, слѣдя примѣру городовъ, Г. 1604
связала и выдала ему своихъ начальниковъ; а
Мстиславскій, члобы непріятель ушелъ безъ
битвы, какъ слабѣйшій, едва ли имѣя и 12000
воиновъ (269). Но не видали ни измѣны, ни
бѣгства; перешло къ Лжедимитрію только
при человѣка изъ Дѣтей Боярскихъ. Оспа-
вивъ Новгородъ и свой укрѣпленный станъ, Битва.
онъ высстроился на равнинѣ, весьма неблаго-
пріятной для войска малочисленнаго; оказы-
валъ спокойствіе и бодрошъ; говорилъ рѣчъ
къ сподвижникамъ (270), старавась воспламе-
нить ихъ мужество; молился велегласно, воз-
дѣвъ руки на небо, и дерзнуль, какъ увѣряюшъ,
громко произнесши слѣдующія слова: „Все-
„вышній! Ты зришъ глубину моего сердца.
„Если обнажаю мечъ неправедно и беззакон-
„но, то сокруши меня Небесныи громомъ“...
(увидимъ 17 Мая 1606 года!) „Когда же
„я правъ и чистъ душою, дай силу неодоли-
„мую рукъ моей въ битвѣ! А Ты, Мать Бое-
„жия, буди покровомъ нашего воинства“ (271)!
21 Декабря началося дѣло, сперва не жаркое;
но вдругъ конница Польская съ воплемъ успре-
милась на правое крыло Россіянъ, гдѣ пред-
водицельствовали Князья Дмитрій Шуйскій
и Михайло Кашинъ: оно дрогнуло, и въ бѣг-
ствѣ опрокинуло средину войска, гдѣ стоялъ
Мстиславскій: изумленный шакою робостію
и шакимъ безпорядкомъ, онъ удерживалъ ме-

г. 1604. чемъ своихъ и непріятелей; бился въ свалкѣ ; облился кровію , и съ пяцнадцашю ранами упаль на землю : дружина Стрѣльцевъ едва спасла его отъ плѣна (272). Часъ быль рѣши-
тельныи : если бы Лжедиміпрій общимъ на-
паденіемъ подкрѣпиль ударъ смѣлыхъ Лиховъ,
то вся рашь Московская , какъ пишутъ оче-
видцы, представила бы зрѣлище срамнаго бѣг-
ства; но онъ даль ей время опомнился: 700 Нѣмецкихъ всадниковъ, вѣрныхъ Борису, удер-
жали спремленіе непріятельскихъ , и лѣвое
крыло наше уцѣлѣло. Тогда же Басмановъ вы-
шелъ изъ крѣпости , чтобы дѣйствовать въ
тылу у Самозванца, который, слыша выстрѣ-
лы позади себя и видя свой укрѣпленный
спанъ въ пламени (273) , прекрашиль битву.
Обѣ стороны вдругъ отступили , Лжеди-
міпрій хвались побѣдою и четырмя тыся-
чами убитыхъ непріятелей , а Борисовы Вое-
воды отъ спыда безмолвствуя, хотя и взяль
нѣсколько пленниковъ . Чтобы менѣе смы-
дишься , Россіяне выдумали басню : увѣряли ,
что Лахи испугали ихъ коней , нарядясь въ
медвѣжьи шубы на - выворопъ; иноземцы же ,
свидѣтели сего малодушнаго бѣгства , пи-
шутъ , что Россіяне не имѣли , казалось , ни
мечей , ни рукъ , имѣя единственно ноги (274) !

Однакожь мнимый побѣдитель не весе-
лился . Сія битва спранная доказала не то ,

чего хотѣлось Самозванцу : Россіяне сражались съ нимъ худо , безъ усердія , но сражались ; бѣжали , но опь него , а не къ нему . Онъ зналъ , что безъ ихъ общаго предательства ни Ляхи , ни Козаки не свергнутъ Бориса , и спрашивалъ бытъ между двумя огнями , двумя вѣрными Воеводами , Мстиславскимъ и Басмановыемъ , который , видя отступленіе первого , снова заключился въ крѣпости , головой умерешь въ ея развалинахъ . На другой день присоединилось къ Лжедимитрю 4000 Запорожцевъ (275) , и войско Борисово удалилось къ Стародубу Сѣверскому , нѣ для того , чтобы ожидать памъ другихъ , свѣжихъ полковъ изъ Брянска , и могло чрезъ нѣсколько дній возвратиться къ Новугороду , обороняемому споль усердно . Ревность наемниковъ и союзниковъ ослабѣла : Ляхи надѣялись веспи своего Царя въ Москву безъ кровопролитія ; увидѣли , что надобно ратоборствовашь ; не любили ни зимнихъ походовъ , ни зимнихъ осадъ — и какъ легкомысленно начали , такъ легкомысленно и кончили : объявили , что идутъ назадъ , будто бы исполняя указъ Сигизмундовъ не воевать съ Россіею въ случаѣ , если она будетъ стоять за Царя Годунова . Тщетно убѣждалъ ихъ Лжедимитрій не терять надежды : осталось не болѣе четырехъ споль удальцевъ Польскихъ (276) ; всѣ другіе бѣжали во - своимъ , а съ ними и горесшій

осставляють Самозванца.

Г. 1604. **Мнишекъ.** Думая, что все погибло, и Княжество Смоленское для него и Царство для Мариньи, сей вътреный старецъ еще дружественно простился съ женихомъ ея и смѣло обѣщалъ ему возвратиться съ сильнейшею ратию. Но Самозванецъ, едва ли уже вѣря нареченному щестю, еще вѣрилъ счастию: съ обрядами священными предавъ на полѣ сраженія тѣла убитыхъ, своихъ и непріятелей, и снявъ осаду Новагорода, расположился станиномъ въ Комарницкой Волоспи, занялъ Сѣверскій острогъ, спѣшилъ вооружать, кого могъ: гражданъ и землемѣльцевъ. Рапъ Борисова не дала ему времени.

Смятеніе Воеводъ Московскихъ было столь велико, что они даже медлили извѣстить Царя о битвѣ: узнавъ опѣрь другихъ всѣ ея печальная обстоятельства, Борисъ Г. 1605. (1 Генваря) послалъ Князя Василія Шуйского къ войску, быть впорымъ Предводителемъ онаго, а Чашника Вельяминова къ раненному Мстиславскому, удсритъ ему чelомъ за кровь, проліянную имъ изъ усердія къ святыму отечеству, и сказать именемъ Государя: „Когда ты, совершивъ знаменитую „службу, увидишь образъ Спасовъ, Богоматери, Чудотворцевъ Московскихъ и наши „Царскія очи: тогда пожалуемъ тебя свыше „пвоего чаянія. Нынѣ щдемъ къ тебѣ искус-

„наго врача, да будешь здравъ и снова на г. 1605.
 „конѣ рабномъ.“ Всѣмъ инымъ Воеводамъ
 Царь велиль объявилъ свое неудовольствиѣ
 за ихъ преступное молчаніе, но войско увѣ-
 риипъ въ милоспѣ (277). Чтобы блестящею
 наградою мужеспїа оживишь доблести въ
 сердцахъ Россіянъ, Борисъ, искренно доволь-
 ный однимъ Басмановимъ, призвалъ его къ себѣ,
 выслалъ знашнѣйшихъ государспїен-
 чеспїи Бас-
 манозу.
 ныхъ сановниковъ на встрѣчу къ Герою и
 собственныя великолѣпныя сани для торже-
 ственного вѣзда въ Москву со всею Царскою
 пышностю; даль ему изъ своихъ рукъ шля-
 желое золотое блюдо, насыпанное червонцами,
 и 2000 рублей (278), множество серебряныхъ
 сосудовъ изъ казны Кремлевской, доходное
 помѣстье и санъ Боярина Думнаго. Столица
 и Россія обратили взоръ на сего новаго Вель-
 можу, означенованнаго вдругъ и славою по-
 двига и милоспѣ Царскою; превозносили его
 необыкновенныя доспѣи — и любимецъ
 Государевъ сдѣлался любимцемъ народнѣмъ,
 первымъ человѣкомъ своего времени въ об-
 щемъ мнѣніи. Но столъ блестящая награда
 одного была укоризною для многихъ и есте-
 ственно раждала негодованіе зависши между
 знашными. Если бы Царь осмѣлился презрѣшь
 успавъ Боярского спарѣйшинства и далъ
 главное Воеводство Басманову, то, можетъ
 бышь, спасъ бы свой Домъ отъ гибели и

. , 605. Россю отъ бѣдствій: чего Судьба не хотѣла! Призвавъ Басманова въ Москву, вѣроатно, съ намѣренiemъ пользоваться его совѣтами въ Думѣ, Царь отнялъ лучшаго Воеводу у рати и сдѣлалъ, кажеся, новую ошибку, избравъ Шуйскаго въ начальники. Сей Князь, подобно Мстиславскому, могъ не робѣть смерти въ битвахъ, но не имѣть ни ума, ни души Вождя испиннаго, рѣшишельного и смѣлаго; увѣренный въ самозванствѣ бродяги, не думалъ предать ему отечества, но, угождая Борису какъ царедворецъ льстивый, помнилъ свои опалы: видѣль, можешь бытъ, не безъ шайна удовольствія муку его ширанскаго сердца, и желая спасши чеснь Россіи, зложелательствовалъ Царю.

Шуйскій, провождаемый множествомъ чиновныхъ Сполъниковъ и Стряпчихъ (279), нащель войско близъ Стародуба въ лѣсахъ, между засѣками, гдѣ оно, усиленное новыми дружинами, какъ бы таилось отъ непріятеля, въ бездѣствії, въ унынії, съ Предводителемъ недужнымъ; другая запасная рать подъ начальствомъ Федора Шереметева собиралась близъ Кромъ, такъ, что Борисъ имѣль въ полѣ не менѣе осмындесяти тысячъ воицовыхъ (280). Мстиславскій, еще изнемогая отъ ранъ, и Шуйскій немедленно двинулись къ Сѣверу, гдѣ Лжедимитрій не хотѣль ждать ихъ: смѣлый

Г. 1605.
Побѣда
Воеводъ
Борисо-
выхъ.

отчаяніемъ, вышелъ изъ города и встрѣтился съ ними въ Добрыничахъ. Силы были несопразмѣрны: у него 15,000, конныхъ и пѣшихъ; у Воеводъ Борисовыхъ бо или 70 пысячъ. Узнавъ, что полки наши шѣсняются въ деревнѣ, онъ хотѣлъ ночью зажечь ее и въ расплохъ на-трянуть на соиныхъ: шамошие жипели взялись подвести его къ селенію незамѣтно; но стражи увидѣли сіе движеніе: сдѣлалась тре-вога, и непріятель удалился (281). Ждали раз-свѣта (21 Генваря). Самозванецъ молился, го-ворилъ рѣчь къ своимъ, какъ и въ день Ново-городской битвы; раздѣлилъ войско на три часпи: для первого удара взяль себѣ 400 Ля-ховъ и 2000 Россіянъ всадниковъ, которые вѣсъ отличались бѣлою одеждой сверхъ лашъ, чтобы знать другъ друга въ сѣчѣ (282); за ни-ми должны быти иппій 8000 Козаковъ, так-же всадниковъ, и 4000 пѣшихъ воиновъ съ пуш-ками. Упромъ началась сильная пальба. Рос-сіяне, споль многочисленные, не шли впередъ, съ обѣихъ сторонъ примыкая къ селенію, гдѣ стояла ихъ пѣхота. Оглядѣвъ устроеніе Мос-ковскихъ Воеводъ, Лжедимитрій сѣлъ на бор-заго, каряго аргамака, держа въ рукѣ обна-женный мечъ, и повелъ свою конницу долиною, чтобы снремицельнымъ нападеніемъ разрѣ-зать войско Борисово между селеніемъ и пра-вымъ крыломъ. Мстиславскій, слабый и том-ный, былъ на конѣ: угадаль мысль непріятие-

Г. 1605. ля, и двинула сіе крыло, съ иноземною дружиною, къ нему на вспирѣчу. Тушь Разсприга, какъ испинный витязь, оказалъ смѣлость необыкновенную: сильнымъ ударомъ смиль Россіянъ и погналь ихъ; сломилъ и дружину иноземную (283), не смотря на ея мужественное, блестящее сопротивленіе, и кинулся на пѣхощу Московскую, которая стояла предъ деревнею съ огнеспѣльнымъ снарядомъ — и не пророгалась, какъ бы въ оцѣпеніи; ждала, и вдругъ залпомъ изъ сорока пушекъ, изъ деселни или двѣнадцати тысячъ ружей, поразила непріяителя: множество всадниковъ и коней пало; кшо уцѣлѣль, бѣжалъ назадъ въ беспамятствѣ страха — и самъ Лжедимитрій. Уже Козаки его неслись - было во всю прыть довершилъ легкую побѣду своего Героя; но видя, чшо она не ихъ, обратили тыль, сперва Запорожцы, а послѣ и Донцы, и пѣхоща. 5000 Россіянъ и Нѣмцы, съ кликомъ: *Wil Gott (помоги Богъ)*, гнали, разили бѣгущихъ на проспранствѣ осьми верстъ, убили тысячу шесть, взяли не мало и плѣнниковъ, 15 знаменъ, 13 пушекъ; наконецъ испребили бы всѣхъ до единаго, если бы Воеводы, какъ пишутъ (284), не велѣли имъ остановиться, думая, вѣроятно, чшо все кончено, и чшо самъ Лжедимитрій убитъ. Съ сею счастливою вѣсною прискакалъ въ Москву сановникъ Шеинъ,

и нашелъ Царя молящагося въ Лаврѣ Св. Сер- гія... Г. 1605.

Борисъ запрепеталь опь радости; вельмъ пѣть благодарственныя молебны, звонишъ въ колокола и предспіавиши народу трофеи: знамена, трубы и бубны Самозванцевы; даль гонцу сань Окольничаго, послалъ съ любимымъ Сполѣникомъ, Княземъ Мезецкимъ, золотыя медали Воеводамъ, а войску 60,000 рублей (285), и писаль къ первымъ, что ждеть опь нихъ вѣстии о концѣ мятежа, будучи грошовъ ощадашъ вѣрнымъ слугамъ и послѣднюю свою рубашку; въ особенности благодаришъ усердныхъ иноземцевъ и двухъ ихъ Предводителей, Вальшера Розена, Ливонскаго Дворянина, и Француза Якова Маржерета; наконецъ изъявляшъ живѣйшее удовольствіе, что победа стоила намъ не дорого: ибо мы лишились въ битвѣ только пяти сотъ Россіянъ и двадцати - пятыи Нѣмцевъ (286).

Но Самозванецъ былъ живъ: побѣдители, безвременно веселись и торжеслави, упустили его: онъ на раненомъ конѣ ускакалъ въ Сѣвскъ, и въ ту же ночь бѣжалъ далѣе, въ городъ Рыльскъ, съ немногими Ляхами, съ Княземъ Тапевымъ и съ другими измѣнниками. Въ слѣдующій день явились къ нему разсѣянные Запорожцы: Самозванецъ не впусцилъ ихъ

Г. 1606. въ городъ, какъ малодушныхъ трусовъ или преданцей (287), такъ, чио они съ досадою и стыдомъ ушли во - своимъ. Не видя для себя безопасности и въ Рыльскѣ, Лжедимитрій искаль ее въ Путинвлѣ, лучше укрѣпленномъ и ближайшемъ къ границѣ; а Воеводы Борисовы все еще спояли въ Добрыничахъ, занимаясь казнями: вѣщали пльниковъ (кромѣ Лишовскихъ, Пана Тишкевича и другихъ, посланныхъ въ Москву); мучили, разспрѣливали землемѣльцевъ, жипелей Комарницкой Волосни, за ихъ измѣну (288), безжалостно и безразсудно, усиливая шѣмъ осщервеніе мяшежниковъ, ненавись къ Царю и добroe расположение къ обманщику, который миловалъ и самыхъ усердныхъ слугъ своего непріятеля. Сія же стокость, вмѣстѣ съ оплошностью Воевѣдъ, спасли злодѣя. Уже лишенный всей надежды, разбитый на голову, почти испребленный, съ горстю бѣглецовъ унылыхъ, онъ хопѣль шайно уйти изъ Путинвля въ Липшу: измѣнники ощаянные удержали его, сказавъ: „мы всѣмъ „шебѣ жеривовали, а ты думаешьъ только о „жизни постыдной, и предаешь насъ мести Годунова; но еще можемъ спастися, выдавъ тебя „живаго Борису“ (289)! Они предложили ему все, чио имѣли: жизнь и достояніе; ободрили его; ручались за множествомъ своихъ единомышленниковъ и въ полкахъ Борисовыхъ и въ Государствѣ. Не менѣе ревносчи оказали и Коза-

ки Донскіе: ихъ снова пришло къ Самозванцу г. 1605. 4000 въ Путивль (290); другіе засѣли въ городахъ, и клялися оборонять ихъ до послѣдняго издыханія. Жедиміній волею и неволею остался; послать Князя Татева къ Сигизмунду (291) требовалъ немедленнаго вспоможенія; укрѣплять Путивль, и слѣдяя совѣту измѣнниковъ, издалъ новый Манифестъ, разсказывая въ немъ свою вымыщенную исторію о Димитріевомъ спасеніи, свидѣтельствуясь именемъ людей умершихъ (292), особенно даромъ Князя Ивана Мстиславскаго, крестомъ драгоценнымъ, и прибавляя, что онъ (Димитрій) тайно воспитывался въ Бѣлоруссіи, а послѣ тайно же былъ съ Канцлеромъ Сапѣгою въ Москвѣ, гдѣ видѣлъ хищника Годунова сидящаго на престолѣ Ioannovomъ. Сей вторый Манифестъ, удовлетворяя любопытству баснями, дотолѣ неизвѣстными, умножилъ число друзей Самозванца, хотя и разбитааго. Говорили, что Россіяне шли на него только принужденно, съ неизѣяснимою боязнью, внушаемою чѣмъ - по сверхъестественнымъ, безъ сомнѣнія Небомъ; что они побѣдили случайно, и не успѣли бы безъ слѣпаго осирчененія Нѣмцевъ; что Провидѣніе очевидно хотѣло спасши сего випязя и въ самой несчастной битвѣ; что онъ и въ самой крайности не оставилъ Богомъ, не оставилъ вѣрными слугами, кошорые, признавъ въ немъ испан-

Г. 1606. наго Димитрія, еще головы жерпвовашь ему собою, женами, дѣлъми, и конечно не могли бы имѣть столь великаго усердія къ обманщику. Такія разглашенія сильно дѣйствовали на легковѣрныхъ, и многіе люди, особенно изъ Комарницкой Волости, гдѣ свирѣпство-вали мещарь Борисова, спекались въ Путивль, требуя оружія и чесши умереть за Димитріем.

Между тѣмъ Воеводы Царскіе — сѣдавъ, что Самозванецъ не испребленъ — про-нулись съ мѣста, приспустили къ Рыльску, и не обѣщаю никому помилованія, хопѣли, чи-бы городъ сдался безъ условія. Тамъ началь-ствовали злые измѣнники, Князь Григорій Долгорукій-Роща и Яковъ Змѣевъ: видя предъ собою висѣлицу, они велѣли сказать Мстиславскому: „служимъ Царю Димитрію“ — и залпомъ изъ всѣхъ пушекъ доказали свою не-преклонность (293). Воеводы стояли двѣ не-дѣли подъ городомъ, хвалились не во - время человѣколюбіемъ, жалѣли крови, и рѣшились дать опдохновеніе войску, дѣйствительно упруженному зимнимъ походомъ; отспустили въ Комарницкую Волость и донесли Царю, что будущъ ждать шамъ весны въ покой-ныхъ спанахъ. Но Борисъ, послѣ кратковре-менной радости встревоженный извѣстіями о спасеніи Лжедимитрія и новыхъ прельще-ніяхъ измѣны, досадуя на Мстиславскаго и

всѣхъ его сподвижниковъ, послаль къ нимъ въ г. ^{1605.} Остrogъ Радогощскій Окольничаго Пепра Шереметева и Думнаго Дьяка Власьева съ дружиною Московскихъ Дворянъ и съ гнѣвнымъ словомъ: укоряль ихъ въ нерадѣніи, видѣли въ упущеніи Самозванца изъ рукъ, въ безполезности побѣды, и произвель всеобщее негодованіе въ войскѣ. Жаловались на жестокость и несправедливость Царя, тѣ, кото-
рые дополѣ вѣрно исполняли присягу, оба-
грились кровью въ битвахъ, изнемогли отъ
трудовъ рабныхъ; еще болѣе жаловались злому-
сленники, чтобы усиливать нелюбовь къ
Царю — и могли хвалиться успѣхомъ: ибо съ
сего времени, по извѣстію Лѣтописца ⁽²⁹⁴⁾,
многіе чиновники воинскіе видимо склонялись
къ Самозванцу, и желаніе избыть Бориса
овладѣло сердцами. Измѣна возникала, но еще
не дозрѣла до мяшежа; еще наблюдалось, хо-
тя и неохотно, повиновеніе законное. Слѣ-
дяя строгому предписанію Государеву, Мєпип-
славскій и Шуйскій снова вывели войско въ
поле, чтобы удивить Россію ничтожностию
своихъ дѣйствій: осипавши Лжедимитрія на
свободѣ въ Пупивлѣ, соединились съ запасною
раптию Федора Шереметева ⁽²⁹⁵⁾, уже двѣ или
три недѣли пѣснившаго Кромы, и вмѣстѣ съ
нимъ, въ Великій поспѣхъ, начали осаждать сю
крѣпость. Дѣло невѣроѧтное: тысячъ восем-
десѧть или болѣе рабниковъ, имѣя множе-

Осада
Кромъ.

Г. 1605. спво спѣнобитныхъ орудій, безъ успѣха при-
 спупало къ деревянному городку, ибо въ немъ,
 сверхъ жителей, сидѣло боо мужеспленныхъ
 Донцевъ (296) съ храбрымъ Апаманомъ Коре-
 лою! Осаждающіе ночью сожгли городъ, за-
 яли пепелище и валъ; но Козаки сильною,
 мѣшкою спрѣльбою не допускали ихъ до осипро-
 га, и Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ,
 или малодушный или уже предатель, не ска-
 завъ ни слова главнымъ Воеводамъ, велѣлъ
 раби отшупить, въ тошь часъ, когда ей
 должно было успремиться на посльднюю
 ограду измѣнниковъ (297). Мстиславскій и Шуй-
 скій не дерзнули наказашь виновнаго, уже
 видя худое расположеніе въ сподвижникахъ —
 и съ сего дня, въ надеждѣ взять крѣпость
 голодомъ, только спрѣляли изъ пушекъ, не
 вредя осажденнымъ, которые выкопали себѣ
 землянки и подъ защитою вала укрывались
 въ нихъ безопасно; иногда же выпалзывали
 изъ своихъ норъ и дѣлали смѣлыя вылазки (298).
 Между тѣмъ войско, споя на снѣгу и въ сы-
 рости, было жершвою повальной болѣзни:
 смертоноснаго мышса (299). Сie бѣдствіе еще
 оказало доспоквальнуу забошлиость Царя,
 приславшаго въ спанъ лекарства и все нуж-
 ное для спасенія болѣющихъ, но умножилъ не-
 радивость осады, такъ, что въ бѣлый день
 100 возовъ хлѣба и боо Козаковъ Лжедими-

лпрієвыхъ изъ Пушиля могли пройти въ обож- г. 1605.
женныя Кромы (300).

Досадуя на замедленіе воинскихъ дѣйствій, Борисъ хотѣлъ инымъ способомъ, какъ пишущіи современники, избавить себя и Россію отъ злодѣя. Три Иноса, знаяше Отречьева Діакономъ, явились въ Пушиль (8 марта) съ грамотами отъ Государя и Паштіарха къ шамошнимъ жищелямъ: первый обѣщалъ имъ великія милости, если они выдадутъ ему Самозванца, живаго или мертваго; второй грозилъ спрашными дѣйствіемъ Церковной администраціи. Сихъ Монаховъ схватили и привели къ Лжедимитрю, который употребилъ хитрость: вмѣсто его, въ Царскомъ одѣяніи, на тронѣ, сидѣлъ Полякъ Иваницкій, и представляя лицо Самозванца, спросилъ у нихъ: „знаете ли меня?“ Монахи сказали: „неТЬ; „знаемъ только, что ты во всякомъ случаѣ не Димитрій.“ Ихъ спали пытали: двое первыи и молчали; а третій спасъ себя объявленіемъ (301), что у нихъ есть ядъ, коимъ они, исполняя волю Борисову, хотѣли уморить Лжецаревича, и что некоторые изъ близкихъ его людей въ заговорѣ съ ними. Ядъ дѣйствительно нашелся въ сапогѣ у младшаго изъ сихъ Иносовъ, и Самозванецъ, открывъ двухъ измѣнниковъ между своими любимцами, предалъ ихъ въ жертву народной мессти. Увѣ-

Г. 1605. ряютъ, что онъ, хваляся явнымъ Небеснымъ къ нему благоволенiemъ, писалъ тогда къ Патриарху и къ самому Царю: укоряль Гова злоупотреблениемъ Церковной власти въполь-

Письмо Са-
мозванца къ
Борису. зу хищника, а Бориса убѣждалъ мирно оспа-
вить престолъ и свѣтъ, заключившися въ мон-
аспѣрѣ и живѣ для спасенія души, обѣща-
ему свою Царскую милость (302). Такое пись-
мо, если дѣйствительнописанное и достав-
ленное Годунову, было конечно новымъ иску-
шениемъ для его првердости!

Душа сего властолюбца жила тогда ужа-
сомъ и притворствомъ. Обманутый побѣдою
въ ея слѣдствіяхъ, Борисъ спрадаль, видя
бездѣйствіе войска, нерадивошь, неспособ-
ношь или зломысліе Воеводъ, и боясь смѣ-
нипъ ихъ, чтобы не избрать хуждшихъ;
спрадаль, внимая молвѣ народной, благопріяти-
ной для Самозванца, и не имѣя силы унять
ее, ни снисходительными убѣженіями, ни
клятвою Свѧтильскою, ни казнию: ибо въ
сіе время уже рѣзали языки нескромнымъ (303).
Доносы ежедневно умножались, и Годуновъ
спрашивалъ жестокосшю ускорить общую
измѣну: еще былъ Самодержцемъ, но чувствов-
алъ оцѣнѣніе власпи въ рукѣ своей, и съ
престола, еще окруженнаго льстивыми рабами,
видѣль открышую для себя бездину!
Дума и Дворъ не измѣнялись наружно: въ пер-

вой шекли дѣла, какъ обыкновено; втіорый Г. 1605.
 близшаль пышноспю, какъ и дополѣ. Сердца
 были закрыты: одни шали спрахъ, другіе
 злорадство, а всѣхъ болѣе долженъ быль при-
 нуждать себя Годуновъ, чтобы уныніемъ и
 разслабленіемъ духа не предвѣстить своей
 гибели — и, можетъ быти, только въ гла-
 захъ вѣрной супруги обнаруживалъ сердце:
 казаль ей кровавыя, глубокія раны его, чтобы
 облегчить себя свободнымъ спенаніемъ. Онъ
 не имѣлъ ушѣщенія чистѣйшаго: не могъ пре-
 даться въ волю Святаго Провидѣнія, служа
 только идолу власполюбія: хощѣлъ еще на-
 слаждашася плодомъ Димитріева убіїнія, и
 дерзнуль бы конечно на злодѣяніе новое, что-
 бы не лишился пріобрѣтенаго злодѣй-
 ствомъ. Въ шакомъ ли расположениіи души
 ушѣщается смертный вѣрою и надеждою Небесною? Храмы были отверсты: Годуновъ
 молился — Богу неумолимому для тѣхъ, ко-
 торые не знаютъ ни добрѣтели, ни рас-
 каянія! Но есть предѣль мукамъ — въ брен-
 носки нашего естеснства земнаго.

Борису исполнилось 53 года отъ рожде-
 нія: въ самыхъ цвѣтующихъ лѣтахъ мужескаго Колячина
 онъ имѣлъ недуги, особенно жеспокую по-
 дагру, и легко могъ, уже спарясь, испо-
 щить свои пѣлесныя силы душевнымъ спра-
 даниемъ. Борисъ 13 Апрѣля, въ часъ упра,

Годунова.

Г. 1605. судилъ и радилъ съ Вельможами въ Думѣ, принималъ знанихъ иноземцевъ (3^{о4}), обѣдалъ съ ними въ Золотой палашѣ, и едва вспавъ изъ-за спола, почувствовалъ дурношу: кровь хлынула у него изъ носу, ушей и рта; лилась рѣкою: врачи, споль имъ любимые, не могли остановить ее. Онъ терялъ память, но успѣль благословить сына на Государство Россійское, воспріять Ангельскій Образъ съ именемъ Боголѣба, и чрезъ два часа испустилъ духъ, въ шой же храминѣ, гдѣ пирова́ль съ Боярами и съ иноземцами.

Къ сожалѣнію, пошомство не знаєтъ ничего болѣе о сей кончинѣ, разищельной для сердца. Кто не хотѣль бы видѣть и слышать Годунова въ послѣднія минуты *такой* жизни — читать въ его взорахъ и въ душѣ, смиренной незацѣмъ наступленiemъ вѣчности? Предъ нимъ были ишои, вѣнецъ и мотила: супруга, дѣти, близкіе, уже обреченные жерпвы Судьбы; рабы неблагодарные, уже съ готовою измѣною въ сердцѣ; предъ нимъ и Святое Знаменіе Христіанства: образъ Того, Кто не отвергаешьъ, можешьъ быть, и поздняго раскаянія! Молчаніе современниковъ, подобно непроницаемой завѣсѣ, скрыло отъ насъ зрелище споль важное, споль нравоучительное, дозволяя дѣйствовать одному воображенію.

Увѣряють, что Годуновъ былъ самоубій- Г. 1605.
 цею, въ отчаяніи лишивъ себя жизни ядомъ (305);
 но обстоятельства и родъ его смерти под-
 тверждаютъ ли испину сего извѣстія? И сей
 нѣжный отецъ семейства, сей человѣкъ силь-
 ный духомъ, могъ ли, спасаясь ядомъ отъ
 бѣдствія, малодушно оставить жену и дѣтей
 на гибель, почти несомнительную? И тор-
 жество Самозванца было ли вѣрно, когда
 войско еще не измѣняло Царю дѣломъ; еще
 стояло, хотя и безъ усердія, подъ его зна-
 менами? Только смерть Борисова рѣшила
 успѣхъ обмана; сколько измѣнники, явные и
 тайные, могли желать, могли ускорить ее—
 но всего вѣроѧтнѣе, что ударъ, а не ядъ
 прекратилъ бурные дни Борисовы, къ испин-
 ной скорби опечества: ибо сія безвременная
 кончина была Небесною казнью для Россіи
 еще болѣе, нежели для Годунова: онъ умеръ
 по крайней мѣрѣ на пронѣ, не въ узахъ предъ
 бѣглымъ Діакономъ, какъ бы еще въ воздая-
 ніе за государственные его благопіоренія;
 Россія же, лишенная въ немъ Царя умнаго и
 попечительнаго, сдѣлалась добычею злодѣй-
 ства на многія лѣта.

Но имя Годунова, одного изъ разумнѣй-
 шихъ Властителей въ мірѣ, въ печеніе спо-
 лѣшій было и будешьъ производимо съ омер-
 зѣніемъ, во славу нравственнаго неуклоннаго

Г. 1605. правосудія. Потомство видіти лобное мѣсто обагренное кровю невинныхъ, Св. Димитрія издыхающаго подъ ножемъ убійцъ, Героя Псковскаго въ пеплѣ, споль многихъ Вельможъ въ мрачныхъ темницахъ и келліяхъ; видитъ гнусную мзду, рукою Вѣнценосца предлагаемую клеветникамъ - доносителямъ; видитъ сиспему коварства, обмановъ, лицемѣрія предъ людьми и Богомъ вездѣ лицину добродѣтели, и где добродѣтель? въ правдѣ ли судовъ Борисовыхъ, въ щедрости, въ любви къ гражданскому образованію, въ ревности къ величію Россіи, въ Політике мирной и здравой? Но сей яркій для ума блескъ хладенъ для сердца, удостовѣреннаго, что Борисъ не усомнился бы ни въ какомъ случаѣ дѣйствовавшъ вопреки своимъ мудрымъ государственнымъ правиламъ, если бы властью своею пощребовало опь него шакой перемѣны. Онъ не былъ, но былъ пираномъ; не безумствовалъ, но злодѣйствовалъ подобно Іоанну, устранилъ совмѣшниковъ или казня недоброжелателей. Если Годуновъ на - время благоустроилъ Державу, на - время возвысилъ ее во мнѣніи Европы, то не онъ ли и ввергнулъ Россію въ бездину злополучія, почли неслыханного — предалъ въ добычу Ляжамъ и бродягамъ, вызвалъ на єеапръ сонмъ исполнителей и самозванцевъ испребленіемъ

древняго племени Царскаго? Не онъ ли, г. 1605.
наконецъ, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ уни-
чиженію преспола, возсѣвъ на немъ свяще-
убийцею?

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА.

Г. 1605.

Присяга Феодору. Достоинства юнаго Царя. Избраніе Басманова въ Военачальники. Присяга войска. Измѣна Басманова. Самозаканецъ усиливается. Измѣна Голицыныхъ и Салтыкова. Измѣна войска. Походъ къ Москвѣ. Оцѣненіе умовъ въ столицѣ. Измѣна Москвитянъ. Сведеніе Феодора съ преспила. Присяга Лжедимитрю. Започеніе Патріарха и Годуновыхъ. Цареубийство.

Г. 1605. Еще Россіяне погребли Бориса съ честію во храмѣ Св. Михаила, между памятниками своихъ Вѣнценосцевъ Варяжскаго племени; еще Духовенство льствило ему и въ могилѣ: Священники въ окружныхъ грамотахъ къ монастырямъ писали о *безпорочной и праведной душѣ его, мирно отшедшей къ Богу* (30)! Еще всѣ, отъ Патріарха и Синклита до мѣщанъ и землемѣльцевъ, съ видомъ усердія при-
Присяга
Феодору. сягнули „Царицѣ Маріи и дѣтямъ ея, Царю „Феодору и Ксении (30?), обязываясь спраш- „ными клятвами не измѣнять имъ, не умы- „лить на ихъ жизнь, и не хотѣть на Госу- „дарство Московское ни бывшаго Великаго

„Князя Тверского, съпца Симеона, ни злодѣя, Г. 1606.
 „именующаго себя Димитриемъ; не избѣгаіть
 „Царской службы, и не бояться въ ней ни
 „трудовъ, ни смерти.“ Достигнувъ вѣнца
 злодѣйствомъ, Годуновъ былъ однакожъ Ца-
 ремъ законнымъ: сынъ естественно наследо-
 валь права его, утвержденныя двукратною
 присягою (308), и какъ бы даваль имъ новую
 сиду прелестю своей невинной юности, кра-
 сопы мужественной, души равно твердой и
 крѣпкой; онъ соединялъ въ себѣ умъ отца съ
 добродѣтелю матери, и шеснадцати лѣтъ Достоин-
ства юнаго
Цара.
 удивлялъ Вельможъ даромъ слова и свѣдѣніями
 необыкновенными въ тогдашнее время: пер-
 вымъ счастливымъ плодомъ Европейскаго во-
 спитанія въ Россіи; рано узналъ и науку пра-
 вленія, отрокомъ засѣдая въ Думѣ; узналъ и
 сладость благодѣянія, всегда употребляемый
 родителемъ въ посредники между закономъ и
 милосердию (309). Чего не льзя было ожидать
 Государству отъ такаго Вѣнценосца? Но
 лѣни Борисова съ ужасными воспоминаніями
 омрачала престоль Феодоровъ: ненависть къ
 отцу препятствовала любви къ сыну. Рос-
 сіяне ждали илько бѣдствій отъ злого пле-
 мени, въ ихъ глазахъ опального предъ Богомъ,
 и спрашиваясь быть жертвою Небесной казни
 за Годунова, не успрашивались подвергнувшись
 сей казни за пресупложеніе собственное: за

Г. 1605. въроломство , осуждаемое уснавомъ Божественнымъ и человѣческимъ.

Еще Феодоръ, споль юный , имѣль нужду въ совѣтникахъ: мать его блиспала единствен-но скромными добродѣшелями своего пола. Немедленно велѣли премъ знашнѣйшимъ Боярамъ , Князьямъ Мстиславскому , Василью и Дмитрію Шуйскимъ , оставивъ войско и быти въ Москву, чтобы правицельствовати въ Син-клишѣ; возвратили свободу, честнь и доспояние славному Бѣльскому (310) , чтобы также пользоваться его умомъ и свѣдѣніями въ Думѣ. Но всего важнѣе было избраніе главнаго Избраніе Воеводы: искали уже не старѣйшаго , а спо-
Басманова въ Воена- сбнѣйшаго, и выбрали — Басманова , ибо не чальники . могли сомнѣваться ни въ его воинскихъ даро-
ваніяхъ , ни въ вѣроности , доказанной дѣлами блестящими. Юный Феодоръ , въ присутствіи матери , сказалъ ему съ умиленіемъ : „служи „намъ , какъ ты служилъ отцу моему“ — и сей честполюбецъ , пылая (шакъ казалось) чув-
ствомъ усердія , клялся умереть за Царя и Царицу (311) ! Басманову дали въ поварищи одного изъ знашнѣйшихъ Бояръ , Князя Михайл-ла Капырева - Ростовскаго , доброго и слабо-
душнаго. Послали съ ними и Митрополиша Новгородскаго , Исидора , чтобы войско въ его присутствіи цѣловало крестъ на имя Феодора. — Нѣсколько дней прошло въ пи-

шинъ для столицы. Дворъ и народъ торже- г. 1605.
сивенно молились о душѣ Царя усопшаго; го-
раздо искреннѣе молились испинные друзья
отечества о спасеніи Государства, предвидя
бури. Съ нестерпѣніемъ ждали вѣшней изъ
Кромскаго стана — и первыя донесенія но-
выхъ Воеводъ казались еще благопріятными.

Невидимо держа въ рукѣ судьбу отече-
ства, Басмановъ 17 Апрѣля (312) прибылъ въ
станъ, и не нашель шамъ уже ни Мстислав-
скаго, ни Шуйскихъ; созвалъ всѣхъ, чиновни-
ковъ и рядовыхъ, подъ знамена; извѣспилъ ихъ
о воцареніи Феодора, и прочищалъ имъ грамо-
ты его, весьма милосердныя: юный Монархъ
обѣщалъ вѣрному, усердному войску безпри-
мѣрныя награды послѣ сорочинъ Борисовыхъ.
Сильное внушеннее движение обнаружилось
на лицахъ: нѣкоторые плакали о Царѣ усоп-
шемъ, боясь за Россію; другіе не знали злой
радости. Но войско, подобно Москвѣ, присяг-
нуло Феодору. Съ симъ извѣспіемъ Митро-
политъ Исидоръ возвратился въ столицу:
самъ Басмановъ доносилъ о шамъ а чрезъ
нѣсколько дней узнали его измѣну!

Присяга
войска.

Удививъ современниковъ, дѣло Басманова
удивляетъ и понынѣ. Сей человѣкъ имѣлъ Измѣна
душу, какъ увидимъ въ роковый часъ его жиз-
ни; не вѣрилъ Самозванцу; сибирь ревношино
Басманова.

Г. 1605. обличаль и споль мужесилено разиль его подъ спѣнами Новагорода Съверскаго; быль осыпанъ милоспѣями Бориса, удостоенъ всей довѣренности Феодора, избранъ въ спасители Царя и Царства, съ правомъ на ихъ благодарность безпредѣльную, съ надеждою оставить блестящее имя въ лѣтописяхъ — и паль къ ногамъ Разстриги, въ видѣ гнуснаго предателя! Изъяснимъ ли такое непонятное дѣйствіе худымъ расположениемъ войска? Скажемъ ли, что Басмановъ, предвидя неминуемое торжество Самозванца, хотѣлъ ускореніемъ измѣны спасти себя отъ униженія: хотѣлъ лучше отдать и войско и Царство обманщику, не жели быль выданнымъ ему мяшениками⁽³¹³⁾? Но полки еще каялися именемъ Божіимъ въ вѣриости къ Феодору: какою новою ревностю, могъ бы одушевилъ ихъ Воевода доблій, силою своего духа и закона обуздавъ злымъ-сленниковъ? Нѣшь, вѣримъ сказанію Лѣтописца, что не общая измѣна увлекла Басманова, но Басмановъ произвель общую измѣну войска⁽³¹⁴⁾. Сей чесполюбецъ безъ правилъ чести, жадный къ наслажденіямъ временщика, думалъ, вѣроятно, что гордыя, завистливые родственники Феодоровы никогда не успутяшь ему ближайшаго мѣста къ престолу, и что Самозваниецъ безродный, имъ (Басмановымъ) возведенный на царство, естественно будешь привязанъ благодарностию и собственою пользою

къ главному виновнику своего счастія: судь- Г. 1605.
 ба ихъ дѣлалась нераздѣльною — и кио могъ
 зашмішь Басманова доспоянствами личными?
 Онъ зналъ другихъ Бояръ и себя: не зналъ
 только , чѣпо сильные духомъ падають какъ
 младенцы на пути беззаконія! Басмановъ, вѣ-
 роятно, не дерзнулъ бы измѣнить Борису, ко-
 торый дѣйствовалъ на воображеніе и долго-
 временнымъ повелиительствомъ и блескомъ ве-
 ликаго ума государевеннаго : Феодоръ, слав-
 бый юношию лѣпъ и новосилію Державства ,
 вселяль смѣлості въ предашеля, вооруженна-
 го суемудріемъ для успокоенія сердца: онъ
 могъ думать , чѣпо измѣною спасаетъ Россію
 отъ ненавистной Олигархіи Годуновыхъ, вру-
 чаля скіпетръ хоша и самозванцу, хоша и че-
 ловѣку низкаго происхожденія , но смѣлому ,
 умному, другу знаменилага Вѣнценосца Поль-
 скаго, и какъ бы избранному Судбою для со-
 вершенія доспойной месни надъ родомъ свя-
 штобуйцы; могъ думать , что направитъ Лже-
 диміопрія на пушь добра и милости: обман-
 ишь Россію , но загладишь сей обманъ — ея
 счастіемъ! Можешь бысть, Басмановъ выѣхаль
 изъ столицы еще въ нерѣшимости , головой
 дѣйствовашъ по обстоятельствамъ , для вы-
 годъ своего честолюбія ; можешь бысть , онъ
 рѣшился на измѣну единственно тогда , какъ
 увидѣлъ преклонность и Воеводъ и войска къ
 обманщику. Всѣ цѣловали кресль Феодору (ибо

Г. 1605. никто не дерзнуль бытъ первый мятежникомъ), ио большю часиню съ нехочѣніемъ или съ уныніемъ. И тѣ, которые дополѣ не вѣрили мнимому Димитрію, счали вѣринь ему, будучи поражены незапною смертию Годунова, и находя въ ней новое доказательство, ч то не самозванецъ, а дѣйствительно наслѣдникъ Іоанновъ требуещъ своего законнаго доспоянія: ибо Всеышній — какъ они думали (315) — несомнѣнно благоволиша о немъ и ведеть его, чрезъ могилу хицника, на царство. Замѣтили также, ч то въ присягѣ Феодоровой Самозванецъ не былъ именованъ Ошрельевымъ: слагали ея вѣроятно безъ умысла, написали единственно: *клянемся не приставатъ къ тому, кто именуетъ себя Димитріемъ* (316). „Слѣдственno“ — говорили многіе — „сказка „о бѣгломъ Диаконѣ Чудовскомъ уже торжесвенно объявляется вымысломъ. Кто же сей „Димитрій, если не исшинный?“ Самые вѣрные имѣли печальную мысль, ч то Феодору не удержаться на пресполѣ. Такое расположение умовъ и сердецъ обѣщало легкій успѣхъ измѣнѣнію: Басмановъ наблюдалъ, рѣшился, и готовя Россію въ даръ обманщику, безъ сомнѣнія удостовѣрился, посредствомъ шайныхъ сношеній, въ его благодарности.

Самозванецъ усиливается.

Оставленный на свободѣ въ Путигаѣ, Лжедимитрій въ шеченіе шрехъ мѣсяцевъ укрѣ-

пляль свой города и вооружаль людей; писаль г. 1605.
 къ Мнишку , члпо надѣется на счастіе болѣе,
 нежели когда нибудь; посыпалъ дары къ Хану,
 желая заключиши съ нимъ союзъ ; ждалъ но-
 выхъ сподвижниковъ изъ Галиціи, и быль уси-
 ленъ дружиною всадниковъ, приведенныхыхъ къ
 нему Михайломъ Раптомскимъ , который увѣ-
 ряль его , что въ слѣдъ за нимъ будеть и
 Воевода Сеномирскій съ Королевскими пол-
 ками (317). Но только смерть Борисова, толь-
 ко измѣна Воеводы Царскихъ могла исполнить
 дерзкую надежду Разсприги : о первой свѣ-
 даль онъ въ концѣ Апрѣля отъ бѣглеца , Дво-
 рянина Бахметева (318) ; о віторой въ началѣ
 Мая , вѣроятно отъ самого Басманова — и
 съ того времени зналъ все, чиho происходило
 въ спанѣ Кромскомъ.

Опдаивъ честь мужа Думнаго и славу зна-
 менишаго випязя за прелестъ исключитель-
 наго Вельможства подъ скіпіпромъ бродяги ,
 Басмановъ , увѣренный въ сей наградѣ , увѣ-
 риль въ ней и другихъ низкихъ самолюбцевъ :
 Боярина Князя Василья Васильевича Голи-
 цына , браппа его Князя Ивана , и Михайла
 Глѣбовича Салпышкова (319) , которые шакже
 не имѣли ни совѣсти , ни спыда , и шакже
 хотѣли быти временщиками нового царство-
 ванія въ воздаяніе за гнусное злодѣйство.
 Но и злодѣи ищущи благовидныхъ предлоговъ

Измѣна
Голицы-
ныхъ и Сал-
пышкова.

Г. 1605. въ своихъ ковахъ: обманывая другъ друга, лицемѣры находили въ Лжедимитріи всѣ признаки искиннаго (320), добротели Царскія и свойства души высокой; дивились чудесной судьбѣ его, означенованной перспомъ Божімъ; злословили царство Годуновыхъ, снисканное лукавствомъ и беззаконiemъ; оплакивали бѣдствіе войны междуусобной и кровопролитной, необходимой для удержанія короны на слабой главѣ Феодоровой, и въ торжествѣ Разсприги видѣли пользу, пишину, счастіе Россіи. Они условились въ предательствѣ, и спѣшили дѣйствовать. Еще нѣ сколько дней коварствовали втайне, умножая число надежныхъ единомышленниковъ (между коими отличались ревностію Боярскія Дѣти городовъ Рязани (321), Тулы, Коширы, Алексина); успокоивали совѣстъ людей малоумныхъ, недальновидныхъ, твердя и повторяя, что для Россіянъ одна присяга законная: данная ими Ioannу и дѣшамъ его; что новѣйшая, взятая съ нихъ на имя Бориса и Феодора, суть плодъ обмана и недѣйствительны, когда сынъ Ioанновъ не умиралъ и здравствуетъ въ Путивлѣ. Наконецъ, 7 Мая (322), заговоръ открылся: ударили превогу; Басмановъ сѣль на коня, и громогласно объявилъ Димитрія Царемъ Московскимъ. Тысячи воскликнули, и Рязанцы первые: „да здравствуетъ же „ошецъ нашъ, Государь Димитрій Ioанновичъ!“

Измѣна
войска.

Другіе еще безмолвствовали въ изумлениі. г. 1605.
 Тогда единственно проснулись Воеводы вѣрные, обманутые коварствомъ Басманова: Князья Михайло Кацыревъ - Росиновскій, Андрей Теляшевскій, Иванъ Ивановичъ Годуновъ; но поздно! Видя малое число усердныхъ къ Феодору, они бѣжали въ Москву, вмѣстѣ съ нѣкоторыми чиновниками и воинами, Россіянами и чужеземцами (323): ихъ гнали, били; настигли Ивана Годунова, и связанаго привели въ станъ, гдѣ войско въ несчастномъ заблужденіи торжествовало измѣну какъ свѣтлый праздникъ опечесства. Никто не смѣль изъявилъ сомнѣнія, когда знаменилѣйшій противникъ Самозванца, Герой Новагорода - Сѣверского, уже призналъ въ немъ сына Ioаннова — и радость, видѣть снова на тронѣ древнее племя Царское, заглушила упреки со всѣми для обольщенныхъ вѣроломцевъ!
 Въ сей памятный беззаконіемъ день первенствовалъ Басмановъ дерзкимъ злодѣйствомъ, а другой измѣнникъ подлымъ лукавствомъ: Князь Василій Голицынъ велѣлъ связать себя, желая на всякий случай увѣритъ Россію, что предается обманщику невольно (324)!

Нарушивъ клятву, войско съ знаками живѣйшаго усердія обязалось другою: измѣнивъ Феодору, быть вѣринымъ мнимому Димитрію, и дало знать Алпаману Корель, что они слу-

т. 1605. жать уже одному Государю. Война прекратилась: Кромские защитники выползли изъ своихъ норъ и брацки обнимались съ бывшими непріятелями на валу крѣпости; а Князь Иванъ Голицынъ спѣшилъ въ Путинъ, уже не къ Царевичу, а къ Царю (325), съ по-виппою оипъ имени войска и съ узникомъ Иваномъ Годуновымъ въ залогъ вѣроносны. Лжедимитрій имѣлъ нужду въ необыкновен-ной душевной силѣ, чтобы скрыть свою чрезмѣрную радость: важно, величаво сидѣлъ на пронѣ, когда Голицынъ, провождаемый множествомъ сановниковъ и Дворянъ (326), смиренно биль ему челомъ, и съ видомъ благоговѣнія говорилъ такъ: „Сынь Ioannovъ! вой-„ско вручаетъ тебѣ державу Россіи, и ждешь „пвоего милосердія. Обольщенные Борисомъ, „мы долго пропивались нашему Царю закон-„ному: нынѣ же, узнавъ испину, всъ едино-„душно тебѣ присягнули. Иди на престоль „родительскій; царствуй счастливо, и многія „льша! Враги пвои, клевреты Борисовы, въ „узахъ. Если Москва дерзнетъ бытъ спроп-„шивою, то смиrimъ ее. Иди съ нами въ спо-„лицу, вѣнчайся на щарсиво!“ Въ сей са-мый часъ, по извѣстію Лѣтописца, нѣкоторые Дворяне Московскіе, смотря на Лжедимитрія, узнали въ немъ Діакона Отрепьева (327): со-дрогнулись, но уже не смѣли говорить, и плакали тайно. Хитро предсталяя лице Мо-

нарха великодушнаго, тронутаго раская- Г. 1605.
 ниемъ виновныхъ подданныхъ, счастливый
 обманщикъ не благодарилъ, а только про-
 спилъ войско; велѣль ему итии къ Орду (328),
 и самъ выступилъ туда 19 Мая изъ Пущивля Походъ къ
 съ боо Ляховъ, съ Донцами и своими Россія- Москву.
 нами, спарѣйшими другихъ въ измѣнѣ; хощѣль
 видѣть развалины Кромъ, прославленныя му-
 жествомъ ихъ защищниковъ, и тамъ, оглы-
 дѣвъ пепелище, валъ, землянки Козаковъ и
 необозримый, укрѣпленный станъ, гдѣ въ пе-
 ченіе шеспіи недѣль болѣе осмидесяти тысячъ
 добрыхъ воиновъ за семидесятью огромными
 пушками укрывалось въ бездѣйствії, изъявилъ
 удивленіе и хвалился чудомъ Небесной къ нему
 милости. Далѣе на пущи встрѣтили Раз-
 спригу Воеводы, Михайло Салтыковъ, Князь
 Василій Голицынъ, Шереметевъ и Глава пре-
 дательства, Басмановъ . . . сей посѣдній
 съ искреннею клятвою умереть за того, кому
 онъ жертвовалъ совѣстю и бѣднымъ отче-
 ствомъ! Единодушно принятый войскомъ
 какъ Царь благодашный, Лжедимитрій рас-
 пустилъ часть его на мѣсяцъ для отдох-
 новенія (329), другую послать къ Москву, а
 самъ съ двумя или премя тысячами надеж-
 нѣйшихъ сподвижниковъшелъшихъ въ слѣдъ
 за иею. Вездѣ народъ и люди воинскіе встрѣ-
 чали его съ дарами; крѣпости, города сдава-
 лись: изъ самой ошдаленной Астрахани при-

Г. 1605. везли къ нему въ цѣляхъ Воеводу , Михайла Сабурова, ближняго родственника Феодорова. Только въ Орлѣ горсть великомудрыхъ не хотѣла измѣнить закону: сихъ достойныхъ Россіянъ, къ сожалѣнію неизвѣстныхъ для Исторіи, ввергнули въ темницу (330). Всѣ другіе ревношино преклоняли колѣна, славили Бога и Димитрія , какъ нѣкогда Героя Донскаго или завоевателя Казани ! На улицахъ , на дорогахъ пѣснились къ его коню , чтобы лобызать ноги Самозванца! Все было въ волненіи, не ужаса, но радости. Исчезъ оплошь спыда и страха для измѣны: она бурною рѣкою спремилася къ Москвѣ , неся съ собою гибель Царю и народной чеспи. Тамъ первыми вѣспниками злополучія были бѣглецы добросовѣстные, Воеводы Капыревъ-Ростовскій и Телятевскій съ ихъ дружинами (331). Феодоръ, еще пользуясь Царскою власпію , изъявилъ имъ благодарность ощечестия шоржеславленными наградами — и какъ бы спокойно ждалъ своего жребія на бѣдственномъ шронѣ, видя вокругъ себя уже не многихъ друзей искреннихъ, опчаяніе, недоумѣніе , притворство, а въ народѣ еще пишину , но грозную: гопшовносТЬ къ великой перемѣнѣ, пайно же Оципенѣи лаемой сердцами (332). Можешь бысть, зломы умовъ въ сліе и лукавство нѣкоторыхъ Думныхъ Соловьевниковъ, благопріятствуя Самозванцу, усыпляли жерцову на канунѣ ея закланія : обма-

нивали Феодора, его мать и ближнихъ, уменьшаю- г. 1605.
 шая опасность или предлагая мѣры недѣй-
 ствительныя для спасенія. Власть верховная
 дремала въ палатахъ Кремлевскихъ, когда
 Отрепьевъ шелъ къ столицѣ, — когда имя
 Димитрія уже гремѣло на берегахъ Оки, —
 когда на самой Красной площади толпился
 народъ, съ жадностю слушая вѣсти объ его
 успѣхахъ. Еще были Воеводы и воины вѣр-
 ные: юный Спратигъ Державный, въ видѣ
 Ангела красопы и невинности, еще могъ бы
 смѣло ити съ ними на сонмы ослѣпленныхъ
 клятвопреступниковъ и на подлаго Разстри-
 ту: въ дѣлѣ законномъ есть сила особенная,
 непонятная и спрашная для беззаконія. Но
 если не коварство, то чудное оцѣненіе
 умовъ предавало Москву въ мирную добычу
 злодѣйству. Звукъ оружія и движенія ратныхъ
 могли бы дать бодрость унылымъ и страхъ
 измѣнникамъ; но спокойствіе, ложное, смер-
 тоносное, господствовало въ столицѣ, и слу-
 жило для козней вожделѣннымъ досугомъ.
 Дѣятельность Правительства оказывалась
 единственно въ томъ, что ловили гонцевъ
 съ грамотами отъ войска и Самозванца къ
 Московскимъ жителямъ (333): грамоты жгли,
 гонцевъ сажали въ шемницу; наконецъ не
 усперегли — и въ одинъ часъ все совер-
 шилось!

Г. 1605.
Изъ
Москви-
ции.

Лжедимитрій, угадывая, что его письма не доходяшь до Москвы, избралъ двухъ сановниковъ смѣлыхъ, распоропныхъ, Плещеева и Пушкина (334) : далъ имъ грамоту и велѣлъ бѣхатъ въ Красное село, чтобы возмутить шамошнихъ жителей, а чрезъ нихъ и столицу. Сдѣлалось, какъ онъ думалъ. Купцы и ремесленники Красносельскіе, плѣненные довѣренностию мнимаго Димитрія, присягнули ему съ ревностію, и торжественно ввели гонцевъ его (1 Июня) въ Москву, открышую, безоружную: ибо воины, высланные Царемъ для усмиренія сихъ мялжниковъ, бѣжали назадъ, не обнаживъ меча; а Красносельцы, славя Димитрія, нашли множество единомышленниковъ въ столицѣ, мѣщанъ и людей служивыхъ; другихъ силою увлекли за собою: некоторые пристали къ нимъ только изъ любопытства. Сей шумный сонмъ спремился къ лобному мѣсту, гдѣ, по данному знаку, все умолкли, чтобы слушать грамоту Лжедимитреву къ Синклиру, къ Болыгимъ Дворянамъ, сановникамъ, людямъ Приказнымъ, воинскимъ, торговымъ, среднимъ и чернымъ (335). „Вы клялись отцу моему“ — писаль Газеприга — „не измѣняль его дѣпіямъ „и попломсіву во вѣки вѣковъ, но взяли Годунова въ Цари. Не упрекаю васъ: вы думали, что Борисъ умертвилъ меня въ лѣпахъ младенческихъ; не знали его лукавства

„и не смѣли пропившися человѣку, который
 „уже самовласиловалъ и въ царствованіе Фео-
 „дора Ioannovica, — жаловалъ и казнилъ,
 „кого хотѣлъ. Имъ обольщенные, вы не вѣ-
 „рили, что я, спасенный Богомъ, иду къ вамъ
 „съ любовію и кропосцію. Драгоценная кровь
 „длилась. Но жалѣю о томъ безъ гнѣва: не-
 „вѣдѣніе и спрахъ извиняютъ васъ. Уже судь-
 „ба рѣшилась: города и войско мои. Дерзнете
 „ли на брань междуусобную въ угодность
 „Marii Godunovoi и сыну ея? Имъ не жаль
 „Rossii: они не своимъ, а чужимъ владѣютъ;
 „упили кровію землю Сѣверскую и хотятъ
 „разоренія Москвы. Вспомните, что было
 „опѣ Годунова вамъ, Бояре, Воеводы и всѣ
 „люди знаменишіе: сколько опалъ и безчестія
 „несноснаго? А вы, Дворяне и Дѣти Боярскіе,
 „чего не преперѣли въ шлагостныхъ служ-
 „бахъ и въ ссылкахъ? А вы, купцы и госпини,
 „сколько упѣсненій имѣли въ торговлѣ, и ка-
 „кими неумѣренными пошлиями опягоща-
 „лись? Мы же хотимъ васъ жаловать безпри-
 „мѣрно: Бояръ и всѣхъ мужей сановитыхъ
 „чеснію и новыми опчинами, Дворянъ и лю-
 „дей Приказныхъ милосрію, госпей и купцевъ
 „льготою, въ непрерывное печеніе дней мир-
 „ныхъ и шихихъ. Дерзнете ли бытъ неяре-
 „клонными? Но опѣ нашей Царской руки не
 „избудете: иду и сяду на пресполѣ опца
 „моего; иду съ сильнымъ войскомъ, своимъ

Г. 1605. „и Липовскимъ: ибо не только Россіяне , но
 „и чужеземцы охотно жертвують мнѣ жиз-
 „нію . Самые невѣрные Ноги хотѣли слѣдо-
 „вать за мною : я велѣлъ имъ оспасться въ
 „стеляхъ , щадя Россію . Спрашившись гибели,
 „временной и вѣчной ; спрашившись отвѣта
 „въ день суда Божія: смиришись , и немедленно
 „пришлише Митрополитовъ , Архіепископовъ,
 „мужей Думныхъ , Большихъ Дворянъ и Дья-
 „ковъ , людей воинскихъ и торговыхъ , бить
 „намъ челомъ , какъ вашему Царю законному .“
 Народъ Московскій слушалъ съ благоговѣ-
 ніемъ и разсуждалъ такъ (336): „Войско и Боя-
 „ре поддалися безъ сомнѣнія не ложному Ди-
 „мишрю . Онь приближается къ Москвѣ : съ
 „кѣмъ спояти намъ прошивъ его силы ? съ
 „горючию ли бѣглецовъ Кромскихъ ? съ нашими
 „ли спарцами , женами и младенцами ? и за
 „кого ? за ненавистныхъ Годуновыхъ , похи-
 „щителей Державной власти ? Для ихъ спа-
 „сенія предадимъ ли Москву пламени и разо-
 „ренію ? Но не спасемъ ни ихъ , ни себя сопро-
 „тивленіемъ безполезнымъ . Слѣдствено не
 „о чёмъ думать : должно приѣгнуть къ ми-
 „лосердію Димишру !“

И въ то время , когда сіе беззаконное Вѣ-
 че располагало Царствомъ , главные совѣтни-
 ки Престола препетали въ Кремль опъ ужа-
 са . Патріархъ молилъ Бояръ дѣйствовать , а

самъ, въ смятениі духа, не мыслилъ явиться т. 1605.
на лобномъ мѣстѣ въ ризахъ Святынильскихъ,
съ крестомъ въ десницѣ, съ благословеніемъ
для вѣрныхъ, съ клятвою для измѣнниковъ:
онъ только плакалъ (337)! Знатиѣшіе Бояре,
Мстиславскій и Василій Щуйскій, Бѣльскій и
другіе Думные Совѣтники вышли изъ Кремля
къ гражданамъ, сказали имъ нѣсколько словъ
въ увѣщаніе, и хотѣли схватить гонцовъ Лже-
димитріевыхъ: народъ не далъ ихъ и заволилъ:
„Время Годуновыхъ миновалось! Мы были съ
„ними во тьмѣ кромѣшией: солнце восходитъ
„для Россіи! Да здравствуетъ Царь Димитрій!
„Клятва Борисовой памяти! Гибель племени
„Годуновыхъ!“ Съ симъ воплемъ толпы рину-
лись въ Кремль. Стражи и пѣлохранители ис-
чезли вмѣстѣ съ подданными для Феодора;
дѣйствовали одни буйные мятежники; вло-
мились во дворецъ, и дерзостно рукою кос-
нулись того, кому недавно присягали: спа-
шили юнаго Царя съ престола (338), гдѣ онъ
искалъ безопасности! Мать злосчастная ула-
ла къ ногамъ неисправныхъ и слезно молила не
о царствѣ, а только о жизни милаго сына!
Но мятежники еще спрашивались бытъ извер-
гами: безвредно вывели Феодора, его мать и Следеніе
сестру изъ дворца въ Кремлевскій собствен- Феодора съ
ный домъ Борисовъ, и тамъ приставили къ престола.
нимъ стражу; всѣхъ родственниковъ Царскихъ,
Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ, за-

Г. 1605. ключили, имъніе ихъ расхимили, домаы сломали; не оставили ничего цѣлаго и въ жилищѣ иноземныхъ Медиковъ, любимцевъ Борисовыхъ; хотѣли грабить и погреба казенные, но удержались, когда Бѣльскій напомнилъ имъ, что все казенное уже есть Димитріево (339). Сей пѣстунъ меньшаго Іоаннова сына (340) явился иногда вдругъ главнымъ совѣтникомъ народа, какъ злѣйшій врагъ Годуновыхъ, и вмѣстѣ съ другими Боярами, малодушными или коварными, спарался утишить мяшежъ именемъ Царя новаго. Всѣ дали присягу Димитрію, и (3 июня) Вельможи, Князья Иванъ Михайловичъ Ворошиловскій, Андрей Теляшевскій, Пётръ Шереметевъ, Думный Дьякъ Власьевъ, и другие значишіе чиновники, Дворяне, граждане выѣхали изъ столицы съ повинною къ Самозванцу въ Тулу (341). Уже вѣспникъ Плецеева и Пушкина предупредилъ ихъ; уже Разстрѣла зналъ все, что сдѣгалось въ Москвѣ, и еще не былъ спокойенъ: послалъ шуда Князя Василья Голицына, Мосальского и Дьяка Сутупова (342) съ тайнымъ наказомъ, а Петра Басманова съ воинскою дружиною, чтобы мерзостныи злодѣйствомъ увѣнчашь торжество беззаконія.

Сіи достойные слуги Лжедимитріевы, принятые въ Москвѣ какъ полновластные исполнители Царской воли, начали дѣло свое съ Патріарха. Слабодушнымъ участіемъ въ коз-

няхъ Борисовыхъ лишивъ себя довѣренности г. 1605.
народной, не имѣвъ мужеспива умерещь за истину и за Феодора, онѣмѣвъ отъ страха, и даже, какъ увѣряютъ, вмѣстѣ съ другими Святышелями бывъ челомъ Самозванцу (343), надѣялся ли Іовъ снискать въ немъ срамную милость? Но Лжедимитрій не вѣрилъ его безспыдству; не вѣрилъ, читобы онъ могъ съ видомъ благоговѣнія возложитъ Царскій вѣнецъ на своего бѣлага Діакона — и для шого Посты Самозванцевы объявили народу Московскому, чито рабъ Годуновыхъ не долженъ оставаться Первосвященникомъ. Свергнувъ Царя, народъ во дни беззаконія не усомнился свергнуть и Патріарха (344). Іовъ совершалъ Литургію въ храмѣ Успенія: вдругъ мятежники неистовые, вооруженные кощами и дреколіемъ, вѣгають въ церковь; не слушають Божественного прѣнія; стремятся въ Олинпарь, хватаютъ и влекутъ Патріарха; рвутъ съ него одежду Святышельскую. Тутъ несчастный Іовъ изъявилъ и смиреніе и твердоспѣхъ: снявъ съ себя панагію и положивъ ее къ образу Владимицкой Богоматери, сказалъ громогласно: „Здѣсь, предъ сею Святою иконою, я быль „удостоенъ сана Архіерейскаго, и 19 лѣтъ „хранилъ цѣлоспѣхъ Вѣры: нынѣ вижу бѣдствіе „Церкви, торжество обмана и ереси, Ма- „терь Божія! спаси Православіе!“ Его одѣли въ черную ризу, таскали, позорили въ храмѣ,

Запотеніе
Патріарха
и Годун-
овыхъ.

Г. 1605. на площади, и вывезли въ телегѣ изъ города, чтобы заключить въ монастырь Спарицкомъ. — Удаливъ важнѣйшаго свидѣтеля испыны, противнаго Самозванцу, рѣшили судьбу Годуновыхъ, Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ⁽³⁴⁵⁾: отправили ихъ скованныхъ въ темницы городовъ дальнихъ, Низовыхъ и Сибирскихъ (ненавистнаго Семена Годунова задали въ Переяславль). Немедленно рѣшили и судьбу Державнаго семейства.

Цареубийство.

Юный Феодоръ, Марія и Ксения, сидя подъ стражею въ помѣ домѣ, откуда властолюбіе Борисово извлекло ихъ на веашръ гибельнаго величія, угадывали свой жребій. Народъ еще уважилъ въ нихъ святость Царскаго сана, — можетъ бытъ, и святость непорочности; можетъ бытъ, въ самомъ неисповѣствѣ бунта желаль, чиобы мнимый Димитрій оказалъ великодушіе, и взявъ себѣ корону, оставилъ жизнь несчастнымъ хощя въ уединеніи какого нибудь монастыря пустыннаго. Но великодушіе въ семъ случаѣ казалось Разспригѣ несогласнымъ съ Полишикою: чѣмъ болѣе до-стоинствъ личныхъ имѣль сверженный, законный Царь, пѣмъ болѣе онъ могъ спрашишь Лжецаря, возводимаго на престолъ злодѣйствомъ нѣкоторыхъ и заблужденіемъ многихъ; успѣхъ измѣны всегда готовилъ другую — и никакая пустыня не скрыла бы Державнаго юношу

опъ умиленія Россіянъ. Такъ, вѣроѧтно, ду- Г. 1605.
 малъ и Басмановъ; однакожъ не хопѣль явно
 участвовать въ дѣлѣ ужасномъ: зло и добро
 имѣють степени! Другіе были смѣлѣ: Князья
 Голицынъ и Мосальскій, чиновники Молчановъ
 и Шереметевъ (346), взявъ съ собою трехъ
 звѣровидныхъ Спѣльцевъ, 10 Іюня пришли въ
 домъ Борисовъ: увидѣли Феодора и Ксению си-
 дящихъ спокойно подъ манери, въ ожиданіи
 воли Божіей (347); вырвали изъ жныхъ дѣпей изъ
 объятій Царицы, развели ихъ по особамъ ком-
 напамъ, и велѣли Спѣльцамъ дѣйствовать:
 они въ ту же минуту удавили Царицу Марію;
 но юный Феодоръ, надѣленный оипъ природы
 силою необыкновенною, долго боролся съ че-
 тырьмя убійцами, которые едва могли одолѣть
 и задушили его (347). Ксения была несчастливѣ
 машери и браца: оспалась жива: гнусный
 сластолюбецъ Разсприга слышалъ объ ея пре-
 лестяхъ, и велѣлъ Князю Мосальскому взять
 ее къ себѣ въ домъ. Москвѣ объявили, что
 Феодоръ и Марія сами лишили себя жизни
 ядомъ; но трупы ихъ, дерзостно выславлен-
 ные на позоръ, имѣли несомнительные при-
 знаки удавленія (348). Народъ толпился у бѣд-
 ныхъ гробовъ, гдѣ лежали двѣ вѣнценосныя
 жертвы, супруга и сынъ властолюбца, которыи
 обожалъ — и погубилъ ихъ, давъ имъ пре-
 столь на ужасъ и на смерть любѣйшую!
 „Святая кровь Димитріева,“ говоряшъ Лѣпто-

Г. 1605. писцы, „потребовала крови чистой (349), и не-
 „винные пали за виновнаго, да спрашашся
 „пресиупники и за своихъ ближнихъ!“ Мно-
 гие смопрѣли только съ любопытствомъ, но
 многіе и съ умиленіемъ; жалѣли о Маріи, ко-
 торая, бывъ дочерью гнуснѣйшаго изъ палачей
 Іоанновыхъ и женою святоубійцы, жила един-
 ственно благодѣяніями, и коей Борисъ не
 смѣль никогда открывать своихъ злыхъ на-
 мѣреній (350); еще болѣе жалѣли о Феодорѣ, ко-
 торый цвѣль добродѣшелю и надеждою: споль-
 ко имѣль, и сполько обѣщалъ прекраснаго,
 для счастія Россіи, если бы оно угодно было
 Провидѣнію! — Нарушили и спокойствіе мо-
 гиль: выкопали шѣло Борисово, вложили въ
 раку деревянную, перенесли изъ церкви Св.
 Михаила въ дѣвичій монастырь Св. Варсоно-
 фія на Срѣтенкѣ (351), и погребли тамъ уеди-
 ненно, вмѣстѣ съ пѣлами Феодора и Маріи!

Такъ совершилась казнь Божія надъ убій-
 цею Димитрія истиннаго, и началася новая
 надъ Россіею подъ скипшромъ ложнаго!

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРИЯ.

Г. 1605 — 1606.

Первое оскорблениe Болъръ. Указы Лжедимитриевы. Посольство Англійсъ Шестнадцати къ Москвѣ. Довѣренность Разстриги къ Нѣццамъ. Еступленіе въ столицу. Пиръ. Милости. Филаретъ и юный Михаилъ. Царь Симеонъ и Годуновы. Гробы Нагиныхъ и Романовыхъ пренесены въ Москву. Благодѣяния. Преобразованіе Думы. Любовь Санозланца къ Генрику IV. Милосердіе. Похвальное Слово Разстригъ. Избрание нового Патріарха. Безмолвное свидѣтельство Царицы-Инокини. Вѣчаніе. Безразсудность Лжедимитрия. Дѣла гнусныя. Постриженіе Ксении. Шепотъ о Разстригѣ. Обличеніе. Шуйскій. Нѣмцы пѣлохранители. Пышность и веселья. Посольство въ Литву за невѣшкою. Неудовольствія. Слухъ, что Борисъ Годуновъ живъ. Тишуль Цесаря. Обрученіе. Слухи о Самозванцѣ въ Польшѣ. Лжедимитрий пластилъ долги Минишковы. Происшествія въ Москвѣ. Возвращеніе Шуйскихъ. Самозванецъ Петръ. Начало заговора. Посольство къ Шаху. Собрание войска въ Ельцѣ. Письмо къ Шведскому Королю. Сношенія съ Ханомъ. Толки о замыслахъ Лжедимитрия. казнь Стрѣльцевъ и Дьяка Отилова. Опала Царя Симеона и Ташищева. Пушечное Воевода Сеномирского съ Мариною. Рѣчь Минишкова. Условія. Опала двухъ Святшишней. Въездъ Марии въ столицу. Негодованіе Москвишинъ. Соблазны. Ссора съ Послами. Дары. Обрученіе и свадьба. Новые причины къ негодованію. Пиры. Новая ссора съ Литовскими Послами. Переговоры государственные. Замыслы пошѣхъ. Наглость Ляховъ. Ночный созывъ

въ домъ у Шуйскаго. Дерзкія рѣчи на площади. Волненіе парода. Спокойствіе Лжедимишрія. Измѣна войска. Послѣдняя ночь для Самозванца. Возстаніе Москвы. Гибель Басманова. Свидѣтельство Царицы Июкини. Судъ, допросъ и казнь Лжедимишрія. Щадашь Марину. Убийства. Бояре упирающіеся въ матежъ. Глубокая тишина во: Козни властолюбія. Рѣчь Шуйскаго въ Думѣ. Избрание новаго Царя. Развѣяніе Самозванцева праха. Доказательства, что Лжедимишрій былъ дѣйственно обманщикъ.

Г. 1605. Нельпою дерзостію и неслыханнымъ счастіемъ досшигнувъ цѣли — какимъ - то обаяніемъ прельшивъ умы и сердца вопреки здравому смыслу — сдѣлавъ, чemu нѣть примѣра въ Испоріи: изъ бѣлага Монаха, Козака-разбойника и слуги Пана Лишовскаго въ три года спавъ Царемъ великой Державы, Самозванецъ казался хладнокровнымъ, спокойнымъ, неудивленнымъ среди блеска и величія, кошорые окружали его въ сіе время заблужденія, срама и безстыдства. Тула имѣла видъ шумной столицы, исполненной торжества и ликованія: шамъ собрался болѣе спа тысячи людей воинскихъ и чиновныхъ (352), множествомъ купцовъ и народа изъ всѣхъ ближнихъ городовъ и селеній. Въ слѣдъ за Князьями Вороныскими и Теляшевскими, избранными быть чelомъ Разспригѣ отъ имени Москвы, спѣшили шуда и знанийшіе Думные мужи: Мстиславскій, Шуйскіе и другіе, чтобы

достойно вкусить плодъ своего малодушія: Г. 1605.
 презрѣніе оπь шого, кому они всѣмъ жерт-
 вовали, кромѣ сана и богатства, безчеснаго
 въ такихъ обстоятельствахъ. Вмѣшъ съ
 ними были въ Тульскомъ дворцѣ у Лжеди-
 митрія Козаки, новые Донскіе выходцы (Смага
 Черпенскій съ товарищами): онъ далъ руку
 имъ первымъ, и съ ласкою; а Боярамъ уже
 послѣ, и съ гнѣвомъ за ихъ долговременную
 строптивость. Пишуши, что подле Козаки,
 въ присутствіи Самозванца, нагло ругали
 сихъ Вельможъ уничиженныхъ, особенно Князя
 Андрея Телятевскаго, долѣе другихъ вѣрнаго
 закону (353). Вельможи представили Лжеди-
 митрію печать государственную, ключи оπь
 казны Кремлевской, одежды, доспѣхи Царскіе
 и сонмъ царедворцевъ для услугъ его. Уже
 началося Державство Разстриги, который,
 по внушенію ли собственного ума или со-
 вѣтниковъ, немедленно занялся правитель-
 ствомъ, действуя свободно, рѣшительно, какъ
 бы человѣкъ рожденный на престолѣ, и съ
 навыкомъ власпи: 11 Іюня, еще не имѣвъ вѣ-
 сти о Феодоровомъ убіеніи, писалъ во всѣ го-
 рода, и въ самую дальнюю Сибирь, что онъ, Лжедими-
 трий *невидимою* силою оπь злодѣя Бо-
 риса, и дозрѣвъ до мужества, правомъ наслѣ-
 дія съль на Государствѣ Московскому; что
 Духовенство, Синкліти, всѣ Чины и народъ
 дѣловали ему кресцъ съ усердіемъ; что Воє-

Т. XI.

14

Указы
Лжедими-
триевы.

Г. 1605. воды городскіе должны немедленно взять со всѣхъ людей такую же присягу на имя Царицы - машери, Инокини Марыи Феодоровны, и его, Царя Димитрія, съ обязанельствомъ служить имъ вѣрно и не давать отравы, не сноситься ни съ женою, ни съ сыномъ Борисовымъ, Федъкою, и ни съ кѣмъ изъ Годуновыхъ; не мстить никому, не убивать никого безъ указа Государева, жить въ шинѣ и мирѣ, а на службѣ прямить и мужествовать неизмѣнно (354). Уже Самозванецъ занимался и дѣлами внѣшними: велѣль догнать Посла Англійскаго, Смита, еще не выѣхавшаго изъ Россіи; взять у него Борисовы письма къ Королю, и сказать ему, что новый Царь, въ знакъ особенного дружества къ Англіи, дастъ ея купцамъ новыя выгоды въ торговлѣ, и немедленно послѣ своего вѣнчанія опправить изъ Москвы знамнаго сановника въ Лондонъ, слѣдуя Европейскому обычаю и движенью испинной любви къ Іакову (355).

Узнавъ, что воля его исполнилась: Пашествіе пріархъ сверженъ, Феодоръ и Марія въ могилѣ, ихъ ближніе изгнаны, Москва спокойна и съ неупрѣніемъ ждешь воскресшаго Димитрія, — Самозванецъ выспутиль изъ Тулы, и 16 Іюня расположился спаномъ на лугахъ Москвы - рѣки, у села Коломенскаго, гдѣ всѣ

чиновники и знашнѣйшие граждане поднесли ему хлѣбъ - соль, златые кубки и соболей, а Бояре великолѣпнѣйшую ушварь Царскую, и говорили съ видомъ единодушнаго усердія: „Иди и владѣй доспояніемъ твоихъ предковъ. „Святые храмы, Москва и чертоги Иоанновы „ожидаютъ тебя. Уже нѣтъ злодѣевъ: земля „поглотила ихъ. Настало время мира, любви „и веселія“ (356). Лжедимитрій отвѣтствовалъ, чѣмъ забываетъ вины дѣтей, и будеТЬ не грознымъ Владыкою, а ласковымъ отцемъ Россіи. Тутъ же явились и Нѣмцы съ челобитною: бывъ до конца вѣрны Борису, оказалъ мужество въ двухъ битвахъ, не хотѣвъ участвовать и въ измѣнѣ Воеводъ подъ Кромами, они молили Самозванца не вмѣнять имъ дѣла добросовѣстнаго въ преступленіе, и писали: „мы честно исполнили долгъ присяги, „и какъ служили Борису, такъ головы слу- „жить и тебѣ, уже Царю законному.“ Лже-димитрій принялъ ихъ начальниковъ весьма милостиво, и сказалъ: „будьше для меня то „же, чѣмъ вы были для Годунова: я вѣрю вамъ „болѣе, нежели своимъ Русскимъ“ (357)! Онъ хотѣвъ видѣть Нѣмецкаго чиновника, державшаго знамя въ Добрынской битвѣ, и положивъ ему руку на грудь, славилъ его не-успирашимосль: чего не могли слушасть Россіяне съ удовольствіемъ; но они должны были изъявлять радость!

довѣрен-
мосль къ
Нѣмцамъ.

Г. 1605. Вступле-
ніе въ спо-
лицу.

20 Іюня, въ прекрасный лѣпній день, Са-
мозванецъ вспутилъ въ Москву, торжествен-
но и пышно. Впереди Поляки (348), липавр-
щики, трубачи, дружина всадниковъ съ копья-
ми, пищальники, колесницы заложенные ше-
спернями и верховыя лошади Царскія, богато
украшенныя; далѣе барабанщики и полки Рос-
сіанъ, Духовенство съ крестами (349) и Лже-
димитрій на бѣломъ конѣ, въ одѣждѣ велико-
лѣпной, въ блестящемъ ожерельѣ, цѣною въ
150,000 червонныхъ: вокругъ его бо Бояръ и
Князей; за ними дружина Липовская, Нѣмцы,
Козаки и Стрѣльцы. Звонили во всѣ колокола
Московскіе. Улицы были наполнены безчи-
сленнымъ множествомъ людей; кровли домовъ
и церквей, башни и стѣны также усыпаны
зрителями. Видя Лжедимитрія, народъ падаль
ницъ съ восхищеніемъ: „Здравствуй отецъ
„нашъ, Государь и Великій Князь Димитрій
„Іоанновичъ, спасенный Богомъ для нашего
„благоденствія! Сіай и красуйся, о солнце
„Россія!“ Лжедимитрій всѣхъ громко привѣт-
ствовалъ и называлъ своими добрыми поддан-
ными, веля имъ встать и молиться за него
Богу. Не взирая на то, онъ еще не вѣрилъ
Москвицамъ: ближніе чиновники его ска-
кали изъ улицы въ улицу, и непрестанно до-
носили ему о всѣхъ движеніяхъ народныхъ:
все было тихо и радостно. Но вдругъ, когда
Лжедимитрій чрезъ Живой мостъ и ворота

Г. 1605.

Москворѣцкія выѣхалъ на площадь, сдѣлался
спрашній вихрь: всадники едва могли усі-
дѣть на коняхъ; пыль взвилась сполбомъ и
заслѣпила имъ глаза, такъ, что Царское ше-
стствіе остановилось (360). Сей случай ешев-
шіиственный поразилъ воиновъ и гражданъ; они
крестились въ ужасѣ, говоря другъ другу:
„Спаси нась, Господи, отъ бѣды! Это худое
„предзнаменованіе для Россіи и Димитрія!“
Тутъ же люди благочестивые были вспре-
вожены соблазномъ: когда Разсприга, вспрѣ-
ченный Святымъ Клиромъ Мос-
ковскимъ на Лобномъ мѣстѣ, сошелъ съ коня,
чтобы приложиться къ образамъ, Литовскіе
музыканты играли на трубахъ и били въ
бубны, заглушая пѣніе молебна (361). Увидѣли
и другую непріистойность: вступивъ за Ду-
ховенствомъ въ Кремль и въ Соборную цер-
ковь Успенія, Лжедимитрій ввелъ шуда и мно-
гихъ иновѣрцевъ, Ляховъ, Венгровъ: чего ни-
когда не бывало, и что казалось народу осквер-
неніемъ храма (362). Такъ Разсприга на самомъ
первомъ шагу изумилъ столицу легкомыслен-
нымъ неуваженіемъ къ святынѣ! .. Олишуда
спѣшилъ онъ въ церковь Архистратига Ми-
хаила, где съ видомъ благоговѣнія преклонился
на гробъ Иоанновъ, лить слезы и сказалъ: „О
„родитель любезный! ты оставилъ меня въ
„сиromѣ и гоненіи; но святыми твоими
„молитвами я цѣль и державѣшую!“ Сie

Г. 1605. искусное лицедѣйствіе было не безполезно: народъ плакаль и говориль: „что испинный „Димитрій!“ Наконецъ Разстрѣла въ чертогахъ Иоанновыхъ сѣль на престоль Государей Московскихъ.

Въ сей часъ многіе Вельможи вышли изъ дворца на Красную площадь, къ народу, и съ ними Богданъ Бѣльскій, который спалъ на Лобное мѣсто, сняль съ груди своей образъ Св. Николая, поцѣловалъ его и клялся Московскими гражданамъ, что новый Государь есть дѣйствительно сынъ Иоанновъ, сохраниенный и данный имъ Николаемъ Чудотворцемъ (363); убѣждалъ Россіянъ любить того, кто возлюбленъ Богомъ, и служить ему вѣрно. Народъ отвѣштовалъ единогласно: „многія лѣща Государю нашему Димитрію! Да погибнутъ враги его!“ — Торжество казалось искреннимъ, общимъ. Самозванецъ съ Вельможами и Духовенствомъ пировалъ во дворцѣ, граждане на площадяхъ и дома; пили и веселились до глубокой ночи. „Но плачь, быль не далеко отъ радости, „говорить Лѣтописецъ, „и вино лилось въ Москвѣ предъ кровію“ (364).

Милости, Объявили милости: Лжедимитрій возвратилъ свободу, чины и достояніе не только Нагимъ, мнимымъ своимъ родственникамъ, но

и всѣмъ опальнымъ Борисова времени: спра- г. 1605.
 дальца Михайла Нагаго (365) пожаловалъ въ
 сань Великаго Конюшаго; братъ его и прехъ
 племянниковъ, Ивана Никитича Романова, двухъ
 Шереметевыхъ, двухъ Князей Голицыныхъ,
 Долгорукаго, Татева, Куракина и Кашина въ
 Бояре; многихъ въ Окольничіе, и между ими
 знаменишаго Василья Щелкарова, удаленнаго
 отъ дѣлъ Борисомъ; Князя Василья Голицына
 назваль Великимъ Дворецкимъ, Бѣльскаго Вс-
 ликимъ Оружничимъ, Князя Михайла Скопина-
 Шуйскаго Великимъ Мечникомъ, Князя Лы-
 кова-Оболенскаго Великимъ Крайчимъ, Пушки-
 на Великимъ Сокольничимъ, Дьяка Сутупова
 Великимъ Секретаремъ и Печатникомъ, а
 Власьева также Секретаремъ Великимъ и
 Надворнымъ Подскарбiemъ или Казначеемъ, —
 что есть, кроме новыхъ чиновъ, первый ввель
 въ Россіи наименованія иноязычныя, заимство-
 ванныя отъ Ляховъ. Жедимишрій вызвалъ и
 невольнаго, опального Инока Филарета изъ
 Сійской пустыни, чтобы дать ему сань Ми-
 прополита Росповскаго (366): сей добродѣ-
 шельный мужъ, нѣкогда главный изъ Вельможъ
 и ближнихъ Царскихъ, имѣль наконецъ слад-
 доспное упѣшеніе видѣть шѣхъ, о коихъ и въ
 жизни опишуленника шоковало его сердце:
 бывшую супругу свою и сына. Съ шого вре-
 мени Инокиня Марея и юный Михаиль, опи-
 данный ей на воспишаціе, жили въ Епархіи

Филаретъ
и юный
Михаиль.

Г. 1605. Филаретовой, близъ Костромы, въ монастырѣ Св. Ипатія, гдѣ все напоминало непрочную знаменитость и разительное паденіе ихъ личныхъ злодѣевъ: ибо сей монастырь въ XIV вѣкѣ былъ основанъ предкомъ Годуновыхъ, Мурзою Чепомъ, и богато украшенъ ими. — Странное пугалище воображенія Борисова, мнимый Царь и Великій Князь Ioannova времени, Симеонъ Бекбулатовичъ, ослѣпленный, какъ увѣряютъ (367), и сосланный Годуновымъ, также удоскоился Лжедимишріева благоволенія, въ память Ioannu: ему велѣли быть къ Двору, оказали великую честь и дозволили снова именоваться Царемъ (368). Сняли опалу Годунову, съ родственниковъ Борисовыхъ и дали имъ мѣста Воеводъ въ Сибири и въ другихъ областяхъ дальнихъ. Не забыли и мертвыхъ: тѣла Нагихъ и Романовыхъ, усопшихъ въ бѣдствіи, вынули изъ могиль пустынныхъ, перевезли въ Москву и скоронили съ честію, тамъ, гдѣ лежали ихъ предки и близкіе (369).

Гробы Нагихъ и Романовыхъ, пренесены въ Москву.

Угодивъ всей Россіи милостями къ невиннымъ жерпамъ Борисова тиранства, Лжедимишрій старался угодить ей и благодѣяніями общими: удвоилъ жалованье сановникамъ и войску (370); велѣль заплатить всѣ долги казенные Ioannova царствованія, отмѣнилъ многія торговые и судныя пошлины; строго запрещилъ всякое мздоимство и наказалъ мно-

Благодѣл. вія.

тихъ судей безсовѣсныхъ; обнародовалъ, что Г. 1605.
 въ каждую Среду и Субботу будеъ самъ
 принимашъ челобитныя опись жалобицковъ на
 Красномъ крыльцѣ. Онъ издалъ такжѣ доспѣ-
 памятный законъ о крестьянахъ и холопахъ:
 указаль всѣхъ бѣглыхъ возвратить ихъ оличин-
 никамъ и помѣщикамъ, кромѣ тѣхъ, котироые
 ушли во время голода, бывшаго въ Борисово-
 царствованіе, не имѣть нужнаго пропитанія;
 объявилъ свободными слугъ, лишенныхъ воли
 насилиемъ, безъ крѣпостей, внесенныхыхъ въ го-
 сударственныя книги (371). Чтобы оказать
 довѣренность къ подданнымъ, *Лжедимитрій*
 отпустилъ своихъ иноземныхъ тѣлохранище-
 лей (372) и всѣхъ Ляховъ, давъ каждому изъ
 нихъ въ награду за вѣрную службу по сороку
 златыхъ, деньгами и мѣхами, но тѣмъ не
 удовлетворивъ ихъ корыстолюбію: они хо-
 тѣли болѣе, не выѣзжали изъ Москвы, жало-
 вались и пировали!

Плѣненный обычаями той земли, гдѣ на-
 чалася его жизнь пышная, и гдѣ все казалось
 ему блестящимъ, превосходнымъ въ сравненіи
 съ Россіею, *Лжедимитрій* не удовольствов-
 вался введеніемъ новыхъ чиновъ и наимено-
 ваній: онъ спѣшилъ, въ духѣ сего подражанія, Преобра-
зованіе
Думы.
 измѣнилъ сославъ нашей древней государ-
 ственной Думы: указаль засѣдать въ ней,
 сверхъ Патріарха (что въ важныхъ случаяхъ

Г. 1605. и до полѣ бывало), четыремъ Митрополи-
шамъ, семи Архіепископамъ и премъ Еписко-
памъ (373), надѣясь, можетъ быть, обольстить
лѣмъ мірское честолюбіе Духовенства, а бо-
лѣвъ всего желая слѣдоватъ уставу Королев-
ства Польскаго; назвалъ всѣхъ мужей Дум-
ныхъ *Сенаторами*, умножилъ число ихъ до
семидесяти, самъ ежедневно шамъ присут-
ствовалъ, слушалъ и рѣшилъ дѣла, какъ увѣ-
ряютъ, съ необыкновенною легкоспію (374).
Пищупъ, что онъ, имѣя даръ краснословія,
блеспалъ имъ въ Совѣтѣ, говорилъ много и
складно, любилъ уподобленія, часто ссылался
на Испорію, и разсказывалъ, что самъ видѣлъ
въ иныхъ земляхъ, что есть, въ Липѣ и въ
Польшѣ;

Любовь Самозванца къ Генрику IV. изъявлялъ особенное уваженіе къ Королю Французскому, Генрику IV (375); хва-
лился, подобно Борису, милосердіемъ, крото-
стію, великодушіемъ, и швердиль людямъ
ближнимъ: „я могу двумя способами удер-
жаться на пресполѣ: шираншивомъ и ми-
лостію; хочу испытать милость и вѣрно
исполнить обѣйтъ, данный мною Богу: не
„проливашъ крови“ (376). Такъ говорилъ убийца

**Милосер-
діе.** непорочнаго Феодора и благодѣтельной Ма-
ріи! . Разсприги славили: Московскій Бла-
говѣщенскій Пропоіерей, Терентій, сочинилъ
ему похвальное слово, какъ Вѣнценосцу до-
блему, *носящему на языке милость*, а Па-
тріархъ Іерусалимскій униженною грамотою

**Похвальное Слово Раз-
сприги.**

блему, *носящему на языке милость*, а Па-
тріархъ Іерусалимскій униженною грамотою

извѣстилъ его, что вся Палестина ликуетъ г. 1605.
о спасеніи Иоаннова сына, предвидя въ немъ будущаго своего избавителя, и что при лампады денно и нощно пылающъ надъ гробомъ Христовымъ во имя Царя Димитрія (377).

Ближніе люди Самозванца совѣтовали ему, для утвержденія своей власті, немедленно вѣнчаться на Царство: ибо многіе думали, что и злосчастный Феодоръ не споль легко сдѣлался бы жертвою измѣны, если бы успѣль освятить себя въ глазахъ народа саномъ Помазанника. Сей обрядъ торжественный надлежало совершиТЬ Патріарху: ие довѣряя Россійскому Духовенству, Лжедимитрій на мѣсто сверженаго Іова выбралъ чужеземца, Грека Игнатія, Архіепископа Кипрскаго, который, бывъ изгнанъ изъ опечесства Турками, жиль нѣсколько времени въ Римѣ, пріѣхалъ къ намъ въ царствованіе Феодора Иоанновича, угодилъ Борису, и съ 1603 года правиль Епархію Рязанскою. Онъ снискалъ милость Самозванца, вспѣшивъ его еще въ Тулѣ; не имѣль ни чистой Вѣры, ни любви къ Россіи, ни спыда нравственнаго (378), и казался ему надежнѣйшимъ орудіемъ для всѣхъ замышляемыхъ имъ соблазновъ. Наспѣхъ поставили Игнатія въ Патріархи, и наспѣхъ готовились къ Царскому вѣнчанію; а Лжедимитрій готовиль между тѣмъ иное торже-

Избрание
новаго Па-
трапарха,

Г. 1605. спвеннное явленіе, необходимое для полнаго удоспованія и Москвы и Россіи, чи то вѣнець Мономаховъ возлагаешся на главу Іоаннова сына.

Бойско, Синклинь, всѣ Чины государственные признали обманщика Димитріемъ, всѣ, кромѣ машери, которой свидѣтельство было столь важно и естественно, чи то народъ безъ сомнѣнія ожидалъ его съ нещерпѣніемъ. Уже Самозванецъ около мѣсяца властивовалъ въ Москвѣ, а народъ еще не видаль Царицы-Инокини, хотя она жила только въ пляти страхъ версахъ оттуда (379): ибо Лжедимитрій не могъ быть уверенъ въ ея согласіи на обманъ, столь противный святому эванію Инокини и машеринскому сердцу. Тайные сношенія требовали времени: съ одной стороны предшавили ей жизнь Царскую, а съ другой муки и смерть; въ случаѣ упрямства, спрашнаго для обманщика, могли задушить несчастную — сказашь, чи то она умерла отъ болѣзни или радости, и великолѣпными похоронами миной Государевой машери успокоишь народъ легковѣрный. Вдовствующая супруга Іоаннова, еще не спарада лѣшами, помнила удовольствія свѣта, Двора и пышности; Безмолвное свидѣтельство Царицы-Инокини. 13 лѣтъ плакала въ уничиженіи, спрадала за себя, за своихъ близкихъ (380) — и не усомнилась въ выборѣ. Тогда Лжедимитрій уже

гласно послаль къ ней въ Выксинскую пу- г. 1605.
стыню Великаго Мечника, Князя Михайла
Васильевича Скопина - Шуйскаго (381), и дру-
гихъ людей знаныхъ съ убѣдительнымъ че-
лобитиемъ нѣжнаго сына благословилъ его
на Царство — и самъ, 18 Іюля (382), выѣхалъ
встрѣтишь ее въ селѣ Тайнинскомъ. — Дворъ
и народъ были свидѣтелями любопытнаго
зрѣлища, въ коемъ лицемѣрное искусство
имѣло видъ искренности и природы. Близъ
дороги разставили богатый шатеръ, куда
ввели Царицу, и тдѣ Лжедимитрій говорилъ
съ нею наединѣ (383) — не знали, о чёмъ; но
увидѣли слѣдствіе: мнимые сынъ и мать вы-
шли изъ шатра, изъявляя радость и любовь;
нѣжно обнимали другъ друга, и произвели въ
сердцахъ многихъ зрителей воспогръ умиле-
нія. Добродушный народъ обливался слезами,
видя ихъ въ глазахъ Царицы, которая могла
плакать и нелицемѣрно, воспоминая объ испин-
номъ Димитріи, и чувствуя свой грѣхъ предъ
нимъ, предъ совѣстю и Россіею! Лжедимитрій
посадилъ Мароу въ великолѣпную колесницу;
а самъ съ открытою головою шель нѣсколько
версль пышкомъ, окруженній всѣми Бояра-
ми; наконецъ сѣль на коня, ускакалъ впередъ
и принялъ Царицу въ Іоанновыхъ палатахъ,
тдѣ она жила до шого времени, какъ изгото-
вили ей прекрасныя комнашы въ Вознесен-

Г. 1605. скомъ Дѣвичьемъ монастырѣ съ особеною Царскою услугою.

Тамъ Самозванецъ, въ лицѣ почтительнаго и нѣжнаго сына, ежедневно видѣлся съ нею; быль доволенъ искусствимъ ея притворствомъ, но удалялъ отъ нее всѣхъ людей сомнительныхъ, чтобы она не имѣла случая измѣнить ему въ важной шайкѣ, отъ нескромности или раскаянія (384).

Вѣнчаніе. 21 Іюля совершилось вѣнчаніе съ извѣстными обрядами (385); но Россіяне изумились, когда, послѣ сего священнаго дѣйствія, выступилъ Иезуитъ Николай Черниковскій, чтобы привѣщевовать нововѣнчаннаго Монарха непонятною для нихъ рѣчью на языкѣ Лапинскомъ (386). Какъ обыкновенно, все знашнѣйшее Духовенство, Вельможи и чиновники пировали въ сей день у Царя, силясь наперерывъ оказывать ему усердіе и радость — но уже многіе лицемѣрно, ибо общее заблужденіе не продолжилось!

Безразсудность Лже-димишрия. Первымъ врагомъ Лжедимишрия быль самъ онъ, легкомысленный и вспыльчивый отъ природы, грубый отъ худаго воспитанія, — надменный, безразсудный и неосторожный отъ счастія. Удивляя Бояръ осиротою и живошю ума въ дѣлахъ государственныхъ, Дер-

жавный прошлецъ часто забывался: оскорблять ихъ своими насмѣшками, упрекать невѣжествомъ, дразнить хвалою иноземцевъ, и твердилъ, что Россіяне должны быть ихъ учениками,ѣздить въ чужія земли, видѣть, наблюдать, образоваться и заслужить имя людей (387). Польша не сходила у него съ языка. Онъ распустилъ своихъ иностранныхъ пѣлохранищелей, но исключительно ласкалъ Поляковъ, только имъ давалъ всегда свободный къ себѣ доступъ, съ ними обходился дружески и совѣтовался какъ съ близкими; взялъ даже въ Тайные Царскіе Секретари двухъ Ляховъ Бучинскихъ (388). Россійские Вельможи, измѣнивъ закону и честпи, лишились права на уваженіе, но хопѣли его отъ того, кому они пожертвовали закономъ и честпю: самолюбіе не безмолвствуешь и въ спыдѣ и въ молчаніи совѣстїи. Только одинъ Россіянинъ отъ начала до конца пользовался довѣренноспю и дружбою Самозванца: всѣхъ виновнѣйшій Басмановъ; но и сей несчастный ошибся: видѣль себя единспвенно любимцемъ, а не руководишелъ Лжедимишрія, который не для того искалъ престола, чтобы сидѣть на немъ всегдашимъ ученикомъ Басманова: иногда спрашивался, иногда слушалъ его, но чаще дѣйствовалъ во-преки наставнику, по собственному уму или безумію. Грубоспю огорчая Бояръ, Самозванецъ допускалъ ихъ одинакожь въ разговорахъ

Г. 1605. съ нимъ до вольности необыкновенной и несогласной съ мыслями Россіянъ о высокости Царскаго сана, такъ, что Бояре, имъ не уважаемые, и сами уважали его менѣе прежнихъ Государей (389).

Самозванецъ скоро охладилъ къ себѣ и любовь народную своимъ явнымъ неблагоразуміемъ. Снискавъ нѣкоторыя познанія въ школѣ и въ обхожденій съ знанными Ляхами, онъ счищалъ себя мудрецомъ, смѣялся надъ мнимымъ суевѣріемъ набожныхъ Россіянъ и, къ великому ихъ соблазну, не хощъ крестишился предъ иконами; не велѣлъ также благословлять и кропить Святою водою Царской пра-пазы, садясь за обѣдъ не съ молитвою, а съ музыкой (390). Не менѣе соблазнялись Россіяне и благоволеніемъ его къ Іезуитамъ, коимъ онъ въ священной оградѣ Кремлевской даль лучшій домъ и позволилъ служить Лапинскую Обѣдиню (391). Страстный къ обычаямъ инозем-нымъ, вѣтреный Лжедимишрій не думалъ слѣдовати Русскимъ: желалъ во всемъ уподобляться Ляху, въ одѣждѣ и въ причесѣ, въ походкѣ и въ пѣлодвиженіяхъ (392); тѣль теплѣшину, кошорая счищалась у насъ заповѣднымъ, грѣшнымъ-яспивомъ; не могъ перепѣти бани, и никогда не ложился спать послѣ обѣда (какъ издревле дѣлали всѣ Россіяне отъ Вѣнценосца до мѣщанина), но любилъ въ сіе

время гулянь: украдкою выходилъ изъ дворца, г. 1605. одинъ или самдругъ; бѣгалъ изъ мѣста въ мѣсто, къ художникамъ, золотарямъ, Аптекарамъ (393); а царедворцы, не зная, гдѣ Царь, вездѣ искали его съ беспокойствомъ и спрашивали объ немъ на улицахъ: чему дивились Москвичи, до полѣ видавъ Государей только въ пышности, окруженныхъ на каждомъ шагу шолпою знанихъ сановниковъ. Всѣ забавы и склонности Лжедимитріевы казались странными: онъ любилъ ъздить верхомъ на дикихъ, бѣшенихъ жеребцахъ, и собственною рукою, въ присутствіи Двора и народа, бить медведей (394); самъ испытывалъ новыя пушки и спрѣлялъ изъ нихъ въ цѣль съ рѣдкою мѣткою; самъ училъ воиновъ, спроилъ, браль приступомъ землянаго крѣпости, кидался въ свалку, и шерпъ, чѣо иногда шокали его небережно, сшибали съ ногъ, давили (395) — то если, хвалился искусствомъ всадника, звѣролова, пушкаря, бойца, забывая доскональство Монарха. Онъ не помнилъ сего доскональства и въ дѣйствіяхъ своего нрава, вспыльчиваго: за малѣйшую вину, ошибку, неловкость, выходилъ изъ себя (396) и бивалъ, палкою, знанийшихъ воинскихъ чиновниковъ — а низосиль въ Государѣ прощивнѣе самой же спокойствіи для народа. Осуждали еще въ Самозванцѣ непомѣрную распишильность: онъ сыпалъ деньгами и награждалъ безъ ума; да-

Г. 1605. валь иноземнымъ музыканпамъ жалованье , какого не имѣли и первые государственные люди ; любя роскошь и великолѣпіе , непрерывно покупалъ , заказывалъ вслкія драгоценныя вещи , и мѣсяца въ три издержаль болѣе семи миллионовъ рублей (397) — а народъ не любить расточительности въ Государяхъ , ибо спрашивался налоговъ. Описывая тогдашній блескъ Московскаго Двора , иноземцы съ удивленіемъ говоряще о Лжедмитріевомъ престолѣ , вылипомъ изъ чистаго золота , обвѣщенномъ кистями алмазными и жемчужными , утвержденномъ внизу на двухъ серебряныхъ лъвахъ и покрытомъ крестообразно четырмя богатыми щипами , надъ коими сияль золотой шаръ и прекрасный орель изъ того же металла (398). Хотя Разсмѣрига вѣзилъ всегда верхомъ , даже въ церкви , но имѣль множество колесницъ и саней окованныхъ серебромъ , обитыхъ бархатомъ и соболями ; на гордыхъ Азіатскихъ его коняхъ сѣда , узды , спремена блиспали золотомъ , изумрудами и яхонтами (399); возницы , конюхи Царскіе одѣвались какъ Вельможи. Не любя голыхъ спѣнь въ палашахъ Кремлевскихъ , находя ихъ печальными , и сломавъ деревянный дворецъ Борисовъ какъ памятникъ ненавистный (400) , Самозванецъ построилъ для себя , ближе къ Москвѣ - рѣкѣ , новый дворецъ , также деревянный (401) , украсилъ спѣни шел-

ковыми Персидскими шканями, цвѣтныя из-г. 16.5.
 расцовых печи серебряными решетками, замки
 у дверей яркою позолотою, и въ удивленіе
 Москвишнамъ предъ симъ любимымъ своимъ
 жилищемъ поставилъ изваянныи образъ адска-
 го стражи, мѣднаго огромнаго Цербера, коего
 при челюстии, озъ легкаго прикосновенія,
 разверзались и брызали (402): „чѣмъ Лжеди-
 минирій,” какъ сказано въ лѣтописи, „пред-
 вѣтилъ себѣ жилище въ вѣчности: адъ и
 шму кромѣшнью!”

Дѣйствую вопреки нашимъ обычаямъ и
 благоразумію, Лжедимінірій презиралъ и свя-
 пѣйши законы нравственности: не хопѣль
 обуздывать вожделѣній грубыхъ, и пылая
 сласкоплюбіемъ, явно нарушалъ уставы цѣло-
 мудрія и пристойности; какъ бы съ намѣ-
 реніемъ уподобиться тѣмъ мнимому своему
 родителю; безчестиль женъ и дѣвицъ, Дворъ,
 семейства и святыни Обитали дерзостію раз-
 враша, и не успыдался дѣла гнуснѣйшаго изъ
 всѣхъ его преступленій: убивъ матерь и браца
 Ксении, взялъ ее себѣ въ наложницы (403). Кра-
 сота сей несчастной Царевны могла увя-
 нуть отъ горести; но самое отчаяніе жер-
 пвы, самое злодѣйство неистовое казалось
 прелестію для изверга, который симъ однимъ
 мерзостию безстыдствомъ заслужилъ свою
 казнь, почти сопредѣльную съ торжествомъ

Г. 1606. его... Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ксению по-
посѣтили сприги, назвали Ольгою и заключили въ пустын-
нѣ на Бѣлѣозерѣ, близъ монастыря Кириллова.

Но Самозванецъ подъ личиною Димитрія, вѣроючи, могъ бы еще долго безумствовавать и злодѣйствовать въ вѣнцѣ Мономаховомъ, если бы сія, какъ бы волшебная личина не спала съ него въ глазахъ народа: сколько велико было усердіе Россіянъ къ древнему племени Державному! Заблужденіе возвысило бродягу: истина долженствовала низвергнуть обманщика. Не одинъ удаленный Европа знала бѣглеца Чудовскаго въ Москвѣ: надѣялся ли Разсприга казаться другимъ человѣкомъ, спарайсь казаться Полуляхомъ, и черную ризу Инока премѣнившись на Царскую? или, ослѣпленный счастіемъ, уже не видаль для себя опасности, имѣя въ рукахъ своихъ власпѣть съ грозою и счишая Россіянъ спадомъ овецъ безсловесныхъ? или дерзосинѣо мыслилъ уменшишь сію опасность, поколебашь удостовѣреніе, сомнѣнувшись уста робкой испытницы? Онъ не думалъ скрываться, и смѣло смотрѣлъ въ глаза всякому любопытному на улицахъ; не ходилъ только въ святую Обитель Чудовскую, мѣсто непріятныхъ для него знакомствъ и воспоминаній. И такъ не удивительно, что въ самомъ началѣ новаго царствованія, когда Москва еще гремѣла хвалою Димитрія, уже многіе люди шептали между

собою о дѣйствительномъ сходствѣ его съ Г. 1607.
 Діакономъ Григоріемъ; хвала умолкала отъ Шенкъ
 безразсудности и худыхъ дѣлъ Царя, а ше- Разстригъ
 попъ становился внятие — и скоро взвол-
 новаль столицу. Первымъ уличителемъ и пер-
 вою жертвою былъ Иноќъ, который сказалъ Обличені:
 всенародно, что мнимый Димитрій извѣщенъ
 ему съ дѣтскихъ лѣтъ подъ именемъ Отрепьевъ-
 ва, учился у него грамотѣ и жилъ съ нимъ
 въ одномъ монастыре (404): Инока шайно
 умеривши въ шемницѣ. Нашелся и другой,
 опаснѣйшій свидѣтель испинѣ — попъ, кому
 Судьба вручала мѣстѣ праведную, но коего
 часъ еще не наступилъ: Князь Василій Шуй-
 скій. Въ смятеніи ужаса признавъ бродягу
 Царемъ, вмѣстѣ съ иными Боярами, онъ менѣе Шуйскій.
 всѣхъ могъ извиняться заблужденіемъ, ибо
 собственными глазами видѣлъ Іоаннова сына
 во гробѣ. Терзаясь ли горестю и стыдомъ,
 или имѣя уже дальновидные тайные замыслы
 властолюбія, Шуйскій не долго безмолвствова-
 валъ въ столицѣ: сказалъ ближнимъ, друзьямъ,
 пріятелямъ, что Россія у ногъ обманщика;
 внушилъ и народу, чрезъ своихъ цовѣренныхъ,
 купца Федора Конева и другихъ, что Году-
 новъ и Святышель Іовъ объявляли совершен-
 ную правду о Самозванцѣ, еретикѣ, орудіи
 Ляховъ и Папистовъ (405). Еще Лжедимишрій
 имѣль многихъ ревностныхъ слугъ: Басмановъ
 узналь, и донесъ ему о семъ ковѣ, опасномъ

Г. 1605. знанностю виновника. Взяли Шуйского съ братьями подъ спражу и велѣли судиши, какъ дотолѣ еще никого не судили въ Россіи: Соборомъ, избраннымъ людямъ всѣхъ чиновъ и званій. Лѣтописецъ увѣряетъ, что Князь Василій въ семь единственному случаѣ жизни своей явиль себя Героемъ: не отрицался; смѣло, великодушно говорилъ испину, къ искреннему и лицемѣрному ужасу судей, которые хотѣли заглушить ее воплемъ, проклиная такія хулы на Вѣнценосца. Шуйского пытали: онъ молчалъ; не назваль никого изъ соумышленниковъ, и былъ одинъ приговоренъ къ смертной казни: брашевъ его лишили только свободы. Въ глубокой птишинѣ народъ тѣснился вокругъ Лобнаго мѣстца (406), гдѣ стоялъ осужденный Бояринъ (какъ бывало въ Иоанново время!) подъ сѣкиры и плахи, между дружинами воиновъ, Стрѣльцевъ и Козаковъ; на спинахъ и башняхъ Кремлевскихъ также блистало оружіе, для успрашенія Москвитянъ, и Петръ Басмановъ, держа бумагу, читалъ народу опъ имени Царскаго: „Великій Бояринъ, Князь Василій Иванович Шуйскій, измѣнилъ мнѣ, законному Государю вашему, Димитрію Иоанновичу всея Россіи; коварствовалъ, злословилъ, скорилъ меня съ вами, добрыми подданными: называлъ Лжецаремъ; хотѣлъ свергнуть съ престола. Для этого осужденъ на казнь: да умрешь за

„измѣну и вѣроломство!“ Народъ безмолв- г. 1605.
 споводъ въ горести, издавна любя Шуйскихъ,
 и пролилъ слезы, когда несчастный Князь
 Василій, уже обнажаемый палачемъ, громко
 воскликнулъ къ зрителямъ: „брашья! умираю
 „за испину, за Вѣру Христіанскую и за
 „васъ“ (407)! Уже голова осужденного лежала
 на плахѣ Вдругъ слышатъ крикъ: *стой!*
 и видятъ Царскаго чиновника, скачащаго изъ
 Кремля къ Лобному мѣсту, съ Указомъ въ
 руки: объявляють помилованіе Шуйскому!
 Тутъ вся площадь закипѣла въ неописанномъ
 движениі радости: славили Царя, какъ въ
 первый день его торжественнаго вступленія
 въ Москву; радовались и вѣрные привержен-
 ники Самозванца, думая, что такое милосердіе
 даєтъ ему новое право на любовь
 общую; негодовали только дальновиднѣйшіе
 изъ нихъ, и не ошиблись (408): могъ ли забыть
 Шуйскій пышки и плаху? Узнали, что не
 вѣреный Лжедимицій вздумалъ тронуть
 сердца симъ неожиданнымъ дѣйствіемъ вели-
 кодушія, но чѣмъ Царица - Июкиня слезнымъ
 моленіемъ убѣдила мнімаго сына не казнить
 врага, который искалъ головы его (409)!
 Совѣсть, вѣроѧтно, перзала сю несчастную
 пособницу обмана: спасая мученика испину,
 Мареа надѣялась уменьшить грѣхъ свой предъ
 людьми и Богомъ. Вмѣстѣ съ нею ходатай-
 ствовали за осужденного и нѣкоторые Лихи,

Г. 1605. видя, сколь живое участие принимали Москвичи въ судьбѣ его, и желая снискать тѣмъ ихъ благодарность. — Всѣхъ прѣхъ Шуйскихъ, Князя Василія, Дмитрія, Ивана, сослали въ пригороды Галицкіе; имѣніе ихъ описали, дома опустошили.

Тогда же разгласилось въ Москвѣ и свидѣтельство многихъ Галичанъ, единоземцевъ и самыхъ близкихъ Григорія Отрепьевъ: дяди, братца и даже матери, добросовѣстной вдовы Варвары (410): они видѣли его, узнали, и не хотѣли молчать. Ихъ заключили; а дядю, Смирнаго-Отрепьева (въ 1604 году ъездившаго къ Сигизмунду для уличенія племянника), сослали въ Сибирь. Схванили еще Дворянина Пешта Тургенева и мѣщанина Федора, которые явно возмущали народъ пропавшій Лжецаря. Самозванецъ велѣлъ казнить обоихъ торжественно, и съ удовольствіемъ видѣлъ, что народъ, благодарный ему за помилованіе Шуйскаго, не изъявилъ чувствительности къ великодушію сихъ двухъ спрадальцевъ: оба щчи на смерть безъ ужаса и раскаянія, громогласно именуя Лжедимитрія Антихристомъ и любимцемъ Сашаны, (411), жалѣя о Россіи и предсказывая ей бѣдствіе; чернь ругалась надъ ними, восклицая: „умираете за дѣло!“ — Съ сего времени не умолкали доносы, справедливые и ложные, какъ въ Борисово царствованіе:

ибо Самозванецъ, дополѣ желавъ хвалиться Г. 1605.
 милосердіемъ, уже слѣдоваль инымъ правиламъ:
 хотѣль грозою унѧть дерзостъ, и для того
 благопріянствовалъ извѣштамъ. Пышили, каз-
 нили, душили въ шемницахъ, лишали имѣнія,
 ссылали за слово о Разспригѣ. Но такимъ ли
 доносамъ, или единственно опасаясь нескром-
 ности своихъ старыхъ пріятелей, Лжеди-
 міпірій велѣль удалилъ многихъ Чудовскихъ
 Иноковъ въ другія, пустынныя Обишли, хо-
 тя (что достойно замѣчанія) оставилъ въ по-
 коѣ Крутицкаго Митрополита Пафнутия (412),
 который съ первого взгляда узналъ въ немъ
 Діакона Григорія, бывъ въ его время Архиман-
 дришомъ сего монастыря, но, какъ вѣроято,
 лицемѣрнымъ или безсовѣстнымъ изъявленіемъ
 усердія къ Самозванцу спасъ себя отъ гоне-
 нія. Молчали и другіе въ боязни, такъ, что
 столица казалась тихою. Но Разсприга сде-
 лался осторожнѣе, и явно не довѣряя Москви-
 шнямъ, снова окружилъ себя иноплеменника-
 ми (413): выбралъ Зоо Нѣмцевъ въ свои шѣло-
 хранили, раздѣлилъ ихъ на три особенные
 дружины подъ начальствомъ Капитановъ: Нѣмцы и
 француза Маржерепа, Ливинца Кнунсена и
 Шопландца Вандемана; одѣль весьма богато,
 въ камку и бархатъ; вооружилъ адебардами и
 прошазанами, сѣкирами и бердышами съ золо-
 тыми орлами на древкахъ, съ кистями золо-
 тыми и серебряными; даль каждому воину,

Нѣмцы и
лохрави-
тели.

Г. 1605. сверхъ помѣшья, отъ 40 до 70 рублей денежаго жалованья — и съ того времени уже никуда не ъздила и не ходила одинъ, всюду провождаемый сими грозными шѣлохранищелями, за коими только вдали слѣдовали Бояре и царедворцы (4:4). Мѣра доспойная бродяги, игрою Судьбы вознесенного на спасенье Державства: пристра иноземныхъ сѣкиръ и копій должны были спасать его отъ предполагаемой измѣны цѣлаго народа и полумилліона воиновъ, безполезно раздражаемыхъ знаками недовѣрія обиднаго! Между тѣмъ Лжедимитрій хотѣлъ

Пышность веселья: музыка, пляска и зернь были ежедневною забавою Двора. Угождая вкусу Царя къ пышности, всѣ знанные и незнанные спарались бліспашь одеждю богатую (4:5). Всякій день казался праздникомъ. „Многіе плакали въ домахъ, а на улицахъ казались веселыми и нарядными женихами“, говорить Лѣтописецъ. Смиренный видъ и смиренная одежда для людей неубогихъ считались знакомъ худаго усердія къ Царю веселому и роскошному, который симъ призракомъ благосостоянія желалъ увѣришь Россію въ ея зданиемъ вѣкѣ подъ державою обманщика.

Посольство въ Лишву за невѣсто. Ушишивъ (4:6), какъ онъ думалъ, Москву, въ Лишву Лжедимитрій спѣшилъ исполнить обѣтъ, данный егдѣ благодарноспію, сердцемъ или Полишикою: предложивъ руку и вѣнецъ Маринѣ,

которая любовию и довѣреностю къ бродлгѣ г. 1605. заслуживала честь сидѣть съ нимъ на пронѣ. Сношенія между Воеводою Сеномирскимъ и нареченнымъ его зятемъ не прерывались: Самозванецъ уведомлялъ Мнишка о всѣхъ своихъ успѣахъ, называлъ всегда отцемъ и другомъ; писалъ къ нему изъ Пушивля, Тулы, Москвы; а Воевода писалъ не только къ Самозванду, но и къ Боярамъ Московскому, требуя ихъ признаательности такими словами: „Способъ, „ствовавъ счастію Димитрія, я готовъ спа- „рапться, чтобы оно было и счастіемъ Россіи, „побуждаемый къ сему мою всегдашнею къ „ней любовію, и надеждою на вашу благодар- „ность, когда вы увидите мое ревноспиное о „васъ ходатайство предъ Трономъ, и будете „имѣть новыя выгоды, новыя важныя права, „неизвѣстныя донынѣ въ Московскому Госу- „дарству“ (417). Наконецъ (въ Сентябрѣ мѣся- цѣ) Лжедимитрій послалъ вѣликаго Секрета- ря и Казначея, Аѳанасія Власьева, въ Krakovъ для торжественнаго сватовства, давъ ему грамоту къ Сигизмунду и другую отъ Цари- цы-Инокини Марѣ къ отцу невѣспину. Но- гли ли Россіяне одобрить сей бракъ съ ино- вѣркою, хотя и знамнаго, но не Державнаго племени, — съ удовольствіемъ видѣть спеси- ваго Пана шестпемъ Царскимъ, ждать къ себѣ полпу его ближнихъ, не менѣе спесивыхъ, и работѣнно чипить въ нихъ свойство съ Вѣн-

Г. 1605. ценою се́мь, кото́рый избра́ніемъ чужеземной невѣсты оказы́валъ презрѣніе ко всѣмъ благороднымъ Россіянкамъ? Самозванецъ, вопреки обычаю, даже и не извѣстилъ Бояръ о семъ важномъ дѣлѣ (418): говорилъ, совѣтовался единственно съ Лихами. Но, легкомысленно Неудоволь- досаждая Россіянамъ, онъ въ тоже время не спѣя. вполнѣ удовлетворялъ и желаніямъ своихъ друзей иноземныхъ.

Никто ревно спи́ше Нунція Папскаго, Рангони, не служилъ обманщику: пышною грамо́тою привѣтствуя Лжедими́трія на тро-нѣ (419), Рангони славилъ Бога и восклица́ль: *мы побѣдили!* льстивъ ему хвалами неумѣренными и надѣялся, что соединеніе Церквей буде́тъ первымъ изъ его дѣлъ бессмертныхъ; пи-саль: „Изображеніе лица швоего уже въ ру- „кахъ Св. Оца, исполненнаго къ тебѣ любви „и дружесства. Не медли изъявить свою bla- „годарность Главѣ вѣрныхъ... и пріими отъ „меня дары духовные: образъ сильнаго Воево- „ды, Коего содѣйствіемъ шы побѣдилъ и цар- „ствуешь; чепки молитvenныя и Библію Ла- „тинскую, да услаждаешься ея членіемъ, и „да будешъ впорьмъ Давидомъ.“ Скоро при-былъ въ Москву и чиновникъ Римскій (420), Графъ Александръ Рангони (племянникъ Нун-ция) съ *Апостольскимъ благословеніемъ* и съ поздрави́тельною грамо́тою отъ преем-

ника Климентова, нестерпеливаго въ желанії Г. 1605. видѣлъ себя Главою нашей Церкви; но Самозванецъ въ учтивомъ отвѣтѣ, хваляся чудесною къ нему благосѣтию Божію, испребившею злодѣя, отцеубийцу его, не сказалъ ни слова о соединеніи Церквей: говориль только о великодушномъ своемъ намѣреніи жиць не въ праздносини, по вмѣстѣ съ Императоромъ ишши на Султана, члобы спасить Державу невѣрныхъ съ лица земли, убѣждая Павла V не допускать Рудольфа до мира съ Турками: для чего хотѣль отправить въ Австрію и собственнаго Посла. Лжедимитрій писалъ и впорично къ Папѣ, обѣцая доставить безопасность его Миссіонаріямъ на пущи ихъ чрезъ Россію въ Персію и быти впрѣнымъ въ исполненіи даннаго ему слова; посыпалъ и самъ Іезуита Андрея Лавицкаго въ Римъ, но, кажется, болѣе для государственнаго, нежели Церковнаго дѣла: для переговоровъ о войнѣ Турецкой, которую онъ дѣйствительно замышлялъ, пыняясь въ воображеніи ея славою и пользою. Надменный счастіемъ, рожденный смѣлимъ и съ любовью къ опасностямъ, Самозванецъ въ круженіи легкой головы своей уже не былъ доволенъ Государствомъ Московскимъ: хотѣль завоеваній и Державъ новыхъ (42)! Сія ревность еще сильнѣе воспылала въ немъ ошь донесенія Воеводъ Терскихъ, чшо ихъ Спрыльцы и Козаки одер-

г. 1605. жали верхъ въ сшибкѣ съ Турками, и что нѣкоторые данники Султанскіе въ Дагестанѣ присягнули Россіи (422). Издавна проповѣдуя въ Европѣ необходимость всеобщаго восшествія Державъ Христіанскихъ на Отоманскую, могъ ли Римъ не одобрить начертанія Лжедимиштрея? Папа славилъ Царя - Героя, совѣтуя ему только начать съ ближайшаго: съ Тавриды, чтобы испребленіемъ гнѣзда злодѣйскаго, столь бѣдоноснаго для Россіи и Польши, отрѣзать крылья и правую руку у Султана въ войнѣ съ Императоромъ; однакожъ имѣль причину не довѣрять ревности Самозванца къ Лапинской Церкви, видя, какъ онъ въ письмахъ своихъ избѣгаешь всякаго яснаго слова о Законѣ. Кажется, что Самозванецъ охладѣлъ въ усердіи сдѣлать Россію Папистами: ибо, не взирая на свойственную ему безразсудносТЬ, усмотрѣль опасность сего нелѣпаго замысла, и едва ли бы рѣшился приступить къ исполненію онаго, если бы и дѣлѣ царствовалъ.

Скоро увидѣлъ и главный благодѣтель Лжедимиштревъ, Сигизмундъ лукавый, что счастіе и преспiolъ измѣнили того, кто еще недавно въ воспорѣ лобызаль его руку, безмолвствовалъ и вздыхалъ предъ нимъ, какъ рабъ униженный (423). Бывъ непосредственнымъ виновникомъ успѣховъ Самозванца —

оказавъ бродягъ честь сына Царскаго , давъ Г. 1605.
 ему деньги, воиновъ, и шѣмъ склонивъ народъ
 Сѣверскій вѣришь обману — Сигизмундъ вѣсъ-
 ма естественно ждалъ благодарности, и
 чрезъ Секретаря своего, Госѣвскаго, привѣти-
 ствую новаго Царя (424), нескромно требо-
 валъ, чтобы Лжедимирий выдалъ ему Швед-
 скихъ Пословъ, если они будуть въ Москву
 отъ личника Карла. Госѣвскій, бесѣдуя
 съ Царемъ наединѣ, объявилъ за пайну, чио
 Король вспревоженъ мовою удивительною.
 „Недавно“ (говорилъ сей чиновникъ) „выѣхалъ
 „къ намъ изъ Россіи одинъ Приказный, ко-
 „торый увѣряелъ, чио Борисъ живъ: устра-
 „шенный пвоими побѣдами, и слѣдуя наста-
 „влению волхвовъ, онъ уступиль Державу сы-
 „ну, юному Феодору, пришворился меритвымъ,
 „и велѣль торжественно, вмѣсто себя, схо-
 „ронилъ другаго человѣка, опоенного ядомъ;
 „а самъ, взявъ множество золота, съ вѣдома
 „одной Царицы и Семена Годунова бѣжалъ въ
 „Англію, называясь купцемъ. Поручивъ на-
 „дежнымъ людямъ развѣдать въ Лондонѣ, дѣй-
 „ствительно ли укрываеется шамъ опасный
 „злодѣй швой, Сигизмундъ, какъ испинный
 „другъ, счель за нужное предостеречь тебя,
 „и думая, чио вѣроность Россіянъ еще со-
 „мнительна, далъ указъ нашимъ Липовскимъ
 „Воеводамъ бышь въ готовности для швой
 „защиты.“ Сія сказка не испугала Лжеди-

Слухъ, чио
Борисъ Го-
дуновъ
живъ.

Г. 1605. міністрія: онъ благодарилъ Короля, но оправдывалъ, что „въ смерти Борисовой не сомнѣвається; что головъ бытъ недругомъ мяшежнику Шведскому, но прежде хочеть удостовѣриться въ искренней дружбѣ Сигизмунда, который, вопреки ласковымъ словамъ, уменьшає данное ему Богомъ доскоинство“ — ибо Сигизмундъ въ письмѣ своемъ назваль его Господаремъ и Великимъ Княземъ, а не Царемъ: Самозванецъ же хотѣлъ не только сего пишула, но и новаго, пышнѣйшаго: вздумалъ именовать себя Титулъ Цесаря, и даже непобѣдимымъ, мечшая о своихъ будущихъ побѣдахъ (4²⁵)! Узнавъ о такомъ гордомъ пребованіи, Сигизмундъ изъявилъ досаду, и Вельможные Паны упрекали недавніаго бродягу смѣшнымъ высокоуміемъ, злую неблагодарностию; а Лжедимистрій писалъ въ Варшаву, что онъ не забылъ добрыхъ услугъ Сигизмундовыхъ, чашь его какъ браша, какъ отца; желаешь упвердить съ нимъ союзъ, но не престанешь требовать Царскаго титтула, хотя и не мыслишь грозить ему за по войною (4²⁶). Люди благоразумные, особенно Мнишекъ и Нунцій Папскій, пытливо доказывали Самозванцу, что Король называетъ его шакъ, какъ Государи Польскіе всегда называли Государей Московскихъ, и что Сигизмунду не льзя перемѣнить сего обыкновенія безъ согласія Чиновъ Республики. Другіе же, не ме-

иные благоразумные люди думали, что Республика не должна ссориться за пустое имя съ хвастливымъ другомъ, который можетъ бысть ей орудіемъ для усмиренія Шведовъ; но Паны не хотѣли слышать о новомъ тишилѣ, и Вое-вода Познанскій сказалъ въ гнѣвѣ одному чиновнику Россійскому (427): „Богъ не любить „гордыхъ, и непобѣдимому Царю вашему не „усидѣть на тронѣ.“ — Сей жаркій споръ не мѣшаль однакожъ успѣху въ дѣлѣ сватовства.

1 Ноября (428) Великій Посолъ Царскій, Аѳанасій Власьевъ, со многочисленною благородною дружиною прѣѣхалъ въ Краковъ и былъ представленъ Сигизмунду: говорилъ сперва о счастливомъ воцареніи Іоаннова сына, о славѣ низвергнувшъ Державу Османскую, завоевашъ Грецію, Іерусалимъ, Виѳлеемъ и Вифанію, а послѣ о намѣреніи Димитрія раздѣлить престоль съ Мариюю, изъ благодарности за важныя услуги, оказанныя ему, во дни его несгоды и печали, знаменившимъ ея родищемъ (429). 12 Ноября, въ присутствіи Сигизмунда, сына его Владислава и сестры, Шведской Королевны Анны, совершилось торжественное обручение (воспѣвшое въ спихахъ Обручение. Пиндарическихъ (430) Іезуитомъ Гроховскимъ). Марина, съ короною на головѣ, въ бѣлой одеждѣ, унизанной каменьями драгоцѣнными,

Г. 1605. блистала равно и красотою и пышностю. Именемъ Мнишка сказавъ Власьеву (который засупаль вѣсто жениха), что отецъ благословляетъ дочь на бракъ и Царство, Литовскій Канцлеръ Сапѣга говорилъ длинную рѣчь, также и Панъ Ленчицкій и Кардиналь, Епископъ Краковскій, славя „достоинства, воспоминаніе и знаменный родъ Марины, вольной „Дворянки Государства вольнаго, — честности Димитрія въ исполненіи даннаго имъ „обѣта, счастіе Россіи имѣть законнаго, опечатаннаго Вѣнценосца, вѣсто иноземнаго „или похипителя, и видѣть искреннюю дружбу между Сигизмундомъ и Царемъ, который „безъ сомнѣнія не будетъ прымѣромъ неблагодарности, зная, чѣмъ обязанъ Королю и „Королевству Польскому.“ Кардиналь и запечатавшіе духовные сановники пѣли молитву: *veni Creator: всѣ преклонили колѣна; но Власьевъ стоялъ — и едва не произвѣль смѣха, на вопросъ Епископа: „не обрученъ ли Димитрій „съ другою невѣстою?“ ошвѣшилъ: а мнѣ какъ знать? того у меня штѣтъ вѣнаказъ (43).* Мѣняясь перспнями, онъ вынулъ Царскій изъ ящика, съ однимъ большимъ алмазомъ, и вручилъ Кардиналу; а самъ не хопѣлъ голою рукою взятыи невѣспина перспня. По совершенніи священныхъ обрядовъ былъ великолѣпный споль у Воеводы Сеномирскаго, и Марина сидѣла подлѣ Короля, принимая отъ

Российскихъ чиновниковъ дары своего жениха: Г. 1605.
 богатый образъ Св. Троицы, благословеніе
 Царицы - Инокини Мареи; перо изъ рубиновъ;
 чашу гіацинтовую; золотой корабль, осы-
 панный многими драгоценными каменьями;
 золотаго быка, пеликана и павлина; какія-то
 удивительныя часы съ флейтами и трубами;
 слишкомъ при пуда жемчугу, бѣо рѣдкихъ со-
 болей, кипы бархатовъ, парчей, шифровъ,
 апласовъ (43), и проч. и проч. Между тѣмъ
 Власьевъ, желая быть почтительнымъ, не
 хотѣлъ садиться за столъ съ Мариною, ни
 пить, ни ъспѣть, и худо разумѣя, что она пред-
 ставляетъ лице Димиопрія, бывъ челомъ въ
 землю, когда Сигизмундъ и семейство его
 шили за здоровье Царя и Царицы: уже такъ
 именовали невѣсту обрученную. Послѣ обѣда,
 Король, Владиславъ и Шведская Принцесса
 Анна танцевали съ Мариною; а Власьевъ уколо-
 нился отъ сей чести, говоря: „дерзнули ко-
 „снуться Ея Величества!“ Наконецъ, про-
 щаясь съ Сигизмундомъ, Марина упала къ
 ногамъ его и плакала отъ умиленія, къ не-
 удовольствію Посла, который видѣлъ въ томъ
 униженіе для будущей супруги Московскаго
 Вѣнценосца; но ему отвѣтствовали, что Си-
 гизмундъ Государь ея, ибо она еще въ Кра-
 ковѣ. Поднявъ Марину съ ласкою, Король
 сказалъ ей: „Чудесно возвышенная Богомъ,
 „не забудь, чѣмъ ты обязана спранѣ своего

Г. 1605. „рождения и воспитанія, — спрашъ, гдѣ оспа-
„вляешь ближнихъ, и гдѣ нашло шебя счастіе
„необыкновенное. Пишай въ супругъ друже-
„ство къ намъ и благодарность за сдѣланное
„для него мною и швоимъ оицемъ. Имѣй
„спрахъ Божій въ сердцѣ, чти родителей и
„не измѣнилъ обычалъ .Польскимъ.“ Снявъ
съ себя шапку, онъ перекрестилъ Марину,
собственными руками отдалъ Послу и доз-
волилъ Воеводѣ Сеномирскому ѿхать съ нею
въ Россію; а Власьевъ, немедленно оправивъ
къ Самозванцу перстень невѣсты и живо-
писное изображеніе лица ея, жиль еще нѣ-
сколько дней въ Краковѣ, чтобы праздно-
вать Сигизмундово бракосочетаніе съ Ав-
стрійскою Эрцгерцогинею, и (8 Декабря) вы-
ѣхаль въ Слонимъ, ожидать памъ Мнишка и
Марини на пупы ихъ въ Россію (433); но
ждаль долго.

Пожертвовавъ Самозванцу знашною ча-
стію своего богатства, Воевода Сеномир-
скій не былъ доволенъ одними дарами: требо-
валъ отъ него денегъ, чтобы расплатиться
съ заимодавцами, и не хощъ безъ того вы-
ѣхать изъ Кракова (434); скучаль, досадовалъ
Слухи о
Самозванцѣ и превожился худою молвою о будущемъ
въ Польшѣ. Въ Краковѣ знали, что дѣжалось въ
Москвѣ; знали о негодованіи Россіянъ, и мно-
гие не вѣрили ни Царскому происхожденію

Лжедимитрія, ни долговременностіи его счастія ; говорили о шомъ всенародно , предо-
сперегали Короля и Мнишкя . Сама Царица-
Инокиня Мареа , какъ увѣряють , шайно ве-
льла чрезъ одного Шведа объявить Сигизмун-
ду , что мнимый Димитрій не есть сынъ
ея (435) . Даже и чиновники Россійскіе , присы-
лаемые гонцами въ Польшу , шептали на ухо
любопытнымъ о Царѣ беззаконномъ , и пред-
сказывали неминуемый скорый ему конецъ .
Но Сигизмундъ и Мнишкъ не вѣрили такімъ
рѣчамъ или показывали , что не вѣрятъ , же-
лая приписывать ихъ единственно внуше-
ніямъ шайныхъ злодѣевъ Царя , друзей Году-
нова и Шуйскаго . Во всякомъ случаѣ уже не
время было думать о разрывѣ съ шѣмъ , кіо-
зваль на престоль Марину и чеснно возна-
граждалъ оща ея за всѣ его убытки : ибо ,
наконецъ (въ Генварѣ 1606) , Секретарь *Либ* Г. 1606.
Бучинскій привезъ изъ Москвы 200 пысячъ злопыхъ Мнишку , сверхъ ста пысячъ , опдан-
ныхъ Лжедимитріемъ Сигизмунду въ уплату *Лжедими-
трій пла-
шилъ дол-
ги Мниш-
ковы.*

суммы , которую занялъ у него Воевода Сен-
домирскій на ополченіе 1604 года (436) . Раз-
сприга изъявлялъ неперпѣніе видѣть невѣ-
щу ; но ощець ея , занимаясь пышными сбо-
рами , еще долго жилъ въ Галациї , и выѣхалъ ,
съ толпою своихъ близкихъ , уже въ распу-
тицу , такъ , что некоторые изъ нихъ опѣ
худой дороги возвратились (437) , — къ ихъ

Г. 1606. счастливо: ибо въ Москве уже все изготовилось къ страшному дѣйствію народной месши.

Происшествія въ шеллями, въ столицѣ, уклонение Москвѣ. Оградивъ себя иноземными пѣлохраническими шеллями, и видя пишину въ столицѣ, уклонившись, низосишь при Дворѣ, Лжедимишрій совершенно успокоился; вѣриль какому - по предсказанію, что ему власпивовашь 34 года (438), и пироваль съ Боярами на ихъ свадьбахъ (439), дозволивъ имъ свободно выбирать себѣ невѣшь и женившись: чего не было въ царствованіе Годунова, и чѣмъ воспользовался, хотя уже и не въ молодыхъ лѣтахъ, знанійшій Вельможа Князь Мстиславскій, за коего Самозванецъ выдалъ двоюродную сестру Царицы - Иночкинни Марыи. Казалось, что и Москва искренно веселилась съ Царемъ: никогда не бывало въ ней сполько пировъ и шума; никогда не видали сполько денегъ въ обраненіи: ибо Нѣмцы, Ляхи, Козаки, сподвижники Лжедимишрія, ошь щедротъ его сыпали золопомъ (440), къ немалой выгодѣ Московскаго купечесства, и хваспаясь богатствомъ, по словамъ Лѣтописца, не только ъли, пили, но и въ башняхъ мылись изъ серебряныхъ сосудовъ. Въ сіи веселые дни Самозванецъ, расположенный къ дѣйствіямъ милости, прошипъ Шуйскихъ, чрезъ шесть мѣсяцій Шуйскіе ссыпки (441); возвѣшиль имъ богатство и знаніосиць, въ удовольствіе ихъ мнози.

гочисленныхъ друзейъ, которые умѣли хитро г. 1606.
ослѣпить его прелестію такою великодушія,
и, вѣроятно, уже не безъ намѣренія, гибель-
наго для Лжецаря. Всѣми уважаемый какъ пер-
востепенныи мужъ государшвенный и по-
томокъ Рюриковъ, Василій Шуйскій быль
тогда идоломъ народа, прославивъ себя не-
успирашимою твердоспію въ обличеніи Само-
званца: пытки и плаха дали ему, въ глазахъ
Россіяниъ, блестательный вѣнецъ Героя - му-
ченика, и никто изъ Бояръ не могъ, въ слу-
чаѣ народнаго движенія, имѣть сполько вла-
стї надъ умами, какъ сей Князь, равно че-
сполюбивый, лукавый и смѣлый. Давъ на себя
письменное обязательство въ вѣриости Лже-
димитрію (44), онъ возвращился въ сполицу,
по видимому инымъ человѣкомъ: казался усерд-
нѣйшимъ его слугою, и снискаль въ немъ осо-
бенную довѣренность, вопреки мнѣнию нѣко-
торыхъ близкихъ людей Самозванца, кото-
рые говорили, что можно изъ милосердія,
иногда одобряемаго Политикою, не казнить
измѣнника и клятвопреступника, но безраз-
судно вѣритъ его новой клятвѣ; что Шуй-
скій, не видавъ опѣ Димитрія ничего кромѣ
благоволенія, замышлялъ его гибель, а пре-
терпѣвъ опѣ него безчестіе, муки, ужасъ
смерти, конечно не исполнился любви къ
своему карашелю, хотя и правосудному: испол-
нился, вѣроятнѣе, злобы и мести, скрывае-

Г. 1606. мыхъ подъ личиною раскаянія. Они говорили испину: Шуйскій возвратился съ пѣмъ, чтобы погибнуть или погубить Лжедимитрія. Но легкоумный, гордый Самозванецъ, хваляся еще не сполько благоспію, сколько безсправшіемъ, опровергъствовалъ, чтио находя искреннее удовольствіе въ милости, любить прощать совершенно, не вполвину, и безъ грѣха не можешъ чего нибудь спрашившиъся, бывъ отъ самой колыбели чудесно и явно хранимъ Богомъ (43). Онъ хотѣлъ, чтобы Князь Василій, подобно Мстиславскому, избралъ себѣ знанную негѣспу: Шуйскій выбралъ Княжну Буйносову Ростовскую, свойственницу Нагихъ, и долженъ былъ женившись чрезъ иѣсколько дній послѣ Царской свадьбы — однимъ словомъ, бывъ угодникомъ Іоанновымъ и Борисовымъ, обвороожилъ Разсиригу нехилаго, сдѣлался его совѣтникомъ, и не для того, чтобы совѣтовать ему доброе!

Лжедимитрій дѣйствовалъ, какъ и прежде: вѣпрено и безразсудно; то желалъ снискать любовь Россіянъ, то умышленно оскорблять ихъ. Современники разсказываютъ слѣдующее происшествіе: „Онъ велѣлъ сдѣлать зимою ледяную крѣпость, близъ Вяземы, верстахъ въ тридцати отъ Москвы, и поѣхалъ туда съ своими пѣлохранилелми, съ конною дружиною Ляховъ, съ Боярами и лучшимъ воинскимъ

Г. 1606.

Дворянствомъ. Россіянамъ надлежало защищать городокъ, а Нѣмцамъ взять его приспупомъ: тѣмъ и другимъ, вмѣстѣ оружія, дали снѣжные комы. Начался бой, и Самозванецъ, предводишильствуя Нѣмцами, первый ворвался въ крѣпость; торжесиповалъ побѣду; говорилъ: такъ возьму Азовъ — и хошѣль новаго приступа. Но многіе изъ Россіянъ обливались кровію: ибо Нѣмцы, во времена схватки, бросая въ нихъ снѣгомъ, бросали и каменьями. Сія худая шушка, оставленная Царемъ безъ наказанія и даже безъ выговора, столь озлобила Россіянъ, что Лжедимишрій, опасаясь дѣйствительной сѣчи между ими (444), шѣлохранишелями и Ляхами, спѣшилъ развести ихъ и возвратиться въ Москву.“ Ненависть къ иноземцамъ, падая и на пристрастнаго къ нимъ Царя, ежедневно усиливалась въ народѣ отъ ихъ дерзости: на примѣръ, съ дозволенія Лжедимишріева имѣя свободный входъ въ наши церкви, они безчинно гремѣли шамъ оружиемъ, какъ бы готовясь къ битвѣ; опирались, ложились на гробы Святыхъ. Не менѣе жаловались Москвичи и на Козаковъ, сподвижниковъ Разспригиныхъ: величаясь своею услугою, сіи люди грубые оказывали къ нимъ презрѣніе и называли ихъ въ ругательство Жидами (445); суда не было. — Но самыи злѣйшимъ врагомъ Лжедимишрія сдѣгалось Духовенство. Какъ бы желая унизить санъ Мона-

Г. 1606. шестива, онъ срамилъ Июковъ, въ случаѣ ихъ гражданскихъ преступленій, безчестною щерговою казнію; занималъ деньги въ богатыхъ Обищеляхъ, и не думалъ платить сихъ дѣловъ значительныхъ; наконецъ вельможа представилъ себѣ опись имѣнію и всѣмъ доходамъ монастырей, изъявивъ мысль осправить имъ только необходимое для умѣренного содержания Старцевъ, а все прочее взять на жалованье войску (446): то есть, смѣлый бродяга, бурею кинутый на престоль шапкій, и новою бурею угрожаемый, хопѣль прямо, необиновенно совершилъ дѣло, на кошорое не отважились Государи законные, Іоанны III и IV, въ шишинѣ безспорного власпівованія и повиновенія неограниченаго! — Дѣло менѣе важное, но не менѣе безразсудное такжे возбудило негодованіе Бѣлаго Московскаго Духовенства: Лжедимитрій выгнали всѣхъ Арбатскихъ и Чертольскихъ Священниковъ изъ ихъ домовъ, чтобы помѣстить тамъ своихъ иноzemныхъ шлохранищелей, кошорые жили большою частію въ слободѣ Нѣмецкой, слишкомъ далеко отъ Кремля. Паспыри душъ, въ храмахъ торжественно молясь за мнимаго Димитрія, шайно кляли въ немъ врага своего, и шептали прихожанамъ о Самозванцѣ, гонителѣ Церкви и благопріятели всѣхъ ересей: ибо онъ, дозволивъ Іезуитамъ служить Лапинскую Обѣдину въ Кремль, дозволилъ и Лютеранскимъ

Паспорамъ говоритьъ тамъ проповѣди, чтобы Г. 1606.
его пѣлохранили не имѣли труда вѣзти
для моленія въ отдаленную Немецкую слобо-
ду (447).

Въ сіе время явленіе новаго Самозванца Сакозава-
нель Нептуна также повредило Разспригъ въ общемъ мнѣ-
ніи. Завидуя успѣху и чести Донцевъ, ихъ
братья, Козаки Волжскіе и Терскіе, назвали
одного изъ своихъ творищъ, молодаго Коза-
ка Илейку, сыномъ Государя Феодора Іоанно-
вича, Пепромъ, и выдумали сказку, что Илья
на въ 1592 году разрѣшилась отъ бремени
сімь Царевичемъ, коего власполюбивый Бо-
рисъ умѣль скрыть и подмѣнилъ дѣвочкою
(Феодасію). Ихъ собралось 4000, къ ужасу
пушечненниковъ, особенно людей порго-
выхъ: ибо сіи мятежники, сказывая, что
идутъ въ Москву съ Царемъ, грабили всѣхъ
купцовъ на Волгѣ, между Астраханью и Ка-
занью, такъ, что добычу ихъ цѣнили въ 300
тысячъ рублей (448); а Лжедимишрій не мѣ-
шаль имъ злодѣйствовать, и писалъ къ мни-
мому Нептуну — вѣроятно, желая заманишь его
въ сѣти — что если онъ испинный сынъ
Феодоровъ, то спѣшилъ бы въ столицу, гдѣ
будетъ принятъ съ честію. Никто не вѣрилъ
новому обманщику; но многіе еще болѣе увѣ-
рились въ самозванствѣ Разсприги, изъясня
одну басню другою; многіе даже думали, что

Г. 1606. оба Самозванца въ шайномъ согласіи ; что Лжепептръ есть орудіе Лжедимишрія ; что по-слѣдній велить Козакамъ грабить купцевъ для обогащенія казны своей (449), и ждеть ихъ въ Москву, какъ новыхъ ревноспныхъ союзниковъ, для безопаснѣйшаго прираспива надъ Россіянами , ему ненавистными. Илейка дѣйствительно, какъ пишутъ, хотѣль воспользоваться ласковымъ приглашеніемъ Разсприги и шель къ Москвѣ , но узналь въ Свілжскѣ , что минимаго дяди его уже не сшало (450).

Начало за-
говора.

По всѣмъ извѣстіямъ , возвращеніе Князя Василія Шуйскаго было началомъ великаго заговора и рѣшило судьбу Лжедимишрія , кото-рый изголовилъ легкій успѣхъ онаго , досаж-дая Боярамъ , Духовенству и народу , презирая Вѣру и добродѣтель . Можетъ быть , слѣдуя инымъ , лучшимъ правиламъ , онъ удержался бы на пронѣ и вопреки явнымъ уликамъ въ самозванствѣ ; можетъ быть , осторожнѣйшіе изъ Бояръ не захотѣли бы свергнуть Влади-спителя хопя и незаконнаго , но благород-зумнаго , чтобы не предать ощечества въ жерту безначалію . Такъ , вѣроятно , думали многіе въ первые дни Разспригина царствова-ванія : вѣдая , клю онъ , надѣялись по крайней мѣрѣ , члю сей человѣкъ удивительный , одар-ренный нѣкоиорыми блескющими свойствами , заслужить счастіе дѣлами доскохвальными ;

увидѣли безуміе — и возспали на обманщика: г. 1606.
 ибо Москва, какъ пишутъ, уже не сомнѣвалась тогда въ единству Отрепьевъ и Лжедимитрія (451). Любопытно знать, чѣмъ самые близкіе люди Разстрѣгина не скрывали испытывали другъ оপь друга; самъ несчастный Басмановъ въ бесѣдѣ искренней съ двумя Нѣмцами, преданными Лжедимитрію, сказалъ имъ:
 „вы имѣете въ немъ оца и благоденствуете въ Россіи: молитесь о здравіи его вмѣстѣ со мною. Хотя онъ и не сынъ Иоанновъ, но Государь нашъ: ибо мы присягали ему, и лучшаго найти не можемъ“ (452). Такъ Басмановъ оправдывалъ свое усердіе къ Самозванцу. Другие же судили, чѣмъ присяга, данная въ заблужденіи или въ страхѣ, не есть испинная: сю мысль еще не давно внушали народу друзья Лжедимитріевы, склоняя его измѣнить юному Феодору (453); сею же мыслию успокоивъ и Шуйскій Россіянъ добросовѣстныхъ, чѣмъ низвергнуть бродягу. Надлежало открыться множеству людей разнаго званія, имѣть сообщниковъ въ Синклини, Духовенствѣ, войскѣ, гражданствѣ. Шуйскій уже испыталъ опасность кововъ, лежавъ на плахѣ оপь нескромности своихъ клевретовъ; но съ того времени общая ненависть ко Лжедимитрію созрѣла и ручалась за вѣрнѣйшее храненіе шайны. По крайней мѣрѣ не нашлося предателей - извѣстниковъ — и Шуй-

Г. 1606. скій умѣль, въ глазахъ Самозванца, ежедневно съ нимъ веселись и пируя, сославши заговоръ, коего нить шла отъ Царской Думы чрезъ всѣ спепени государственныя до народа Московскаго, такъ, что и многіе изъ ближнихъ людей Отрельева, выведенные изъ перпѣнія его упрямствомъ въ неблагоразуміи, пристали къ сему кову. Распухали слухи зловредные для Самозванца, истинные и ложные: говорили, что онъ, пылая жадою кровопролитія безумнаго, въ одно время грозить войною Европѣ и Азіи. Лжедимитрій несомнѣнно думалъ воевать съ Султаномъ, назначилъ для того Посольство къ Шаху Аббасу (454), чтобы пріобрѣсти въ немъ важнаго сподвижника, и велѣль дру́гиамъ Дѣштей Боярскихъ идти въ Елецъ, отправивъ войска въ шуда множеспво пушекъ; грозилъ и Швеціи; Ельцѣ.

Собрание къ написалъ къ Карлу: „Всѣхъ сосѣдственныхъ Шведскому „Государей увѣдомивъ о своемъ воцареніи, „увѣдомляю щебя единственно о моемъ дру́же, „какъ съ законнымъ Королемъ Щведскимъ, „Сигизмундомъ, требуя, чтобы ты возвра- „тилъ ему Державную власпь, похищенную по- „бою вѣроломно, вопреки уставу Божествен- „ному, Естественному и Народному Праву— „или вооружишь на себя могущественную „Россію. Усовѣстись и размысли о печаль- „номъ жребіи Бориса Годунова: такъ Все- „вѣшній казнишь похитителей — казниль

„и тѣбл“ (455). Увѣряли еще, что Лжеди- Г. 1606.
 митрій вызываєшъ Хана опустошать южныя
 владѣнія Россіи, и желая привести его въ бѣ-
 шенство, послалъ къ нему въ даръ шубу изъ
 свиныхъ кожъ (456): басня опровергаемая со-
 временными государственными бумагами, въ
 коихъ упоминается о мирныхъ, дружествен- Сношенія
 ныхъ сношеніяхъ Лжедимитрія съ Казы - Ги- съ Ханомъ.
 реемъ и дарахъ обыкновенныхъ. Говорили
 справедливѣе о намѣреніи или обѣщаніи Само- Толки о за-
 званца предашь нашу Церковь Папѣ и знап- мысахъ
 ную часть Россіи Литвѣ: о чёмъ сказываль Лжедими-
 Боярамъ Дворянинъ Золотой - Квашнинъ, бѣг-
 лецъ Іоаннова времени, кошорый долго жилъ
 въ Польшѣ (457). Говорили, что Разсприга-
 ждепшъ только Воеводы Сенномирскаго съ но-
 выми шайками Ляховъ для исполненія своихъ
 умысловъ, гибельныхъ для отечества. Уже
 начальники заговора хопѣли - было приспу-
 пить къ дѣлу (458); но опложили ударъ до
 свадьбы Лжедимитріевой, для того ли, какъ
 пишутъ, чтобы съ невѣстою и съ ея ближ-
 ними возвратились въ Москву древнія Цар-
 скія сокровища, раздаренные имъ щедростью
 Самозванца, или для того, чтобы онъ имѣль
 время и способъ еще болѣе озлобить Рос-
 сіянъ новыми беззаконіями, предвидѣнными
 Шуйскимъ и друзьями его?

Между тѣмъ два или три случая, не бу-

Г. 1606. души въ связи съ заговоромъ, могли попрево-
жить Самозванца. Ему донесли, что нѣкоторые Стрѣльцы всенародно злословяли его, какъ врага Вѣры (459): онъ призвалъ всѣхъ Московскихъ Стрѣльцевъ съ Головою Григо-
ріемъ Микулинымъ, объявилъ имъ дерзость ихъ шоварищей и требовалъ, чтобы вѣрные воины судили измѣнниковъ: Микулинъ обна-
жилъ мечь, и хулигали Лжецаря, не изъявляя

Казнь
Стрѣльцевъ куски своими братьями: за что Самозванецъ
и Дьяка
Осипова.

въ Дворяне Думные, а народъ возненавидѣлъ, какъ убійцу великодушныхъ спрадальцевъ. Та-
кимъ же мученикомъ хотѣлъ быть и Дьякъ Тимоѳей Осиповъ: пылая ревностію изобли-
чить Разстрігу, онъ нѣсколько дней говѣлъ дома, пріобщился Святыхъ Таинъ, и тор-
жественно, въ палатахъ Царскихъ, предъ всѣ-
ми Боярами, назвалъ его *Гришкою Отре-
певымъ, рабомъ грѣха, еретикомъ* (460). Всѣ
изумились, и самъ Лжедимитрій безмолвство-
валъ въ смятеніи: опомнился и велѣлъ умер-
шими сего въ Испоріи незабвеннаго мужа,
который своею кровью, вмѣстѣ съ немногими
другими, искупалъ Россіянъ отъ спыда пови-
новавшися бродягъ. Пишутъ, что и Стрѣльцы
и Дьякъ Осиповъ, прежде ихъ убіенія, были до-
прашиваемы Басмановымъ, но никого не ого-
ворили въ единомыслии съ ними. Не менѣе без-

спрашнымъ оказалъ себя и знаменишый сль-
пецъ, пакъ называемый Царь Симеонъ: буду-
чи ревноспнымъ Христіаниномъ, и слыша,
что Лжедимишрій склоняется къ Лапинской.

Г. 1606.
Опала Ца-
ря Симеона
и Ташище-
ва.

Вѣрѣ, онъ презрѣлъ его милоср҃діе и ласки, все-
народно изъявляль негодованіе, убѣждаль ис-
тинныхъ сыновъ Церкви умереть за ея свя-
щые успавы: Симеона, обвиняемаго въ небла-
годарносши, удалили въ монастырь Соло-
вѣцкій и постригли (461). Тогда же чиновникъ
извѣстный способностями ума и гибкостю
нрава, бывъ въ равной довѣренности у Бо-
риса и Самозванца, Думный Дворянинъ Ми-
хайло Ташищевъ, вдругъ заслужилъ опалу смѣ-
лоср҃дію, въ немъ совсѣмъ необыкновенною.
Однажды, за споломъ Царскимъ, Князь Ба-
силій Шуйскій, видя блюдо телятины, въ
первый разъ сказалъ Лжедимишрію, что не
должно подчивасть Россіянъ яствами, для
нихъ гнусными; а Ташищевъ, приспавъ къ
Шуйскому, началь говорить споль невѣжливо
и дерзко, что его вывели изъ дворца и хо-
шѣли сослать на Вятку (462); но Басмановъ
чрезъ двѣ недѣли исходашайшивоваль ему про-
щеніе (себѣ на гибель, какъ увидимъ). Сей
случай возбудилъ подозрѣніе въ нѣкоторыхъ
ближнихъ людяхъ Ошрецьева и въ немъ са-
момъ: думали, что Шуйскій завель сей раз-
говоръ съ умысломъ, и что Ташищевъ не да-
ромъ измѣнилъ своему навыку; что они, зная

Г. 1606. вспышчивости Лжедимитрія, хотѣли вырвать изъ него какое нибудь слово нескромное и во вредъ ему разгласить о томъ въ городѣ; что у нихъ должно бытъ намѣреніе дальновидное и злое. Къ счастію, Лжедимитрій, по нраву и правиламъ неопасливый, скоро оставилъ сю безпокойную мысль, видя вокругъ себя лица веселыя, всѣ знаки усердія и преданности, особенно въ Шуйскомъ, и все-гто болѣе думая тогда о великолѣпномъ пріемѣ Маринѣ.

Путешествіе Воеводы Сен-домирскаго съ Мариною.

Но Воевода Сен-домирскій какъ долго не прогался съ мѣста, такъ медленно и пустеславовалъ; вездѣ останавливавшися, пирожаль, къ досадѣ своего провожающаго, Аѳанасія Власьеву, и еще изъ Минска писалъ въ Москву, что ему не льзя выѣхать изъ Литовскихъ владѣній, пока Царь не заплатитъ Королю *всего долга*; что грубость излишне ревносцнаго слуги Власева, нудящаго ихъ *не тѣхать, а летѣть* въ Россію, несносна для него, ветхаго старца, и для нѣжной Маринѣ. Самозванецъ не жалѣлъ денегъ: обязался удовлетворить всѣмъ пребованіямъ Сигизмундовымъ, прислать бооо червонцевъ въ даръ невѣспѣ, и сверхъ этого бооо рублей и 13,000 шалеровъ на ея путешествіе до предѣловъ Россіи (463); но изъявилъ неудовольствіе. „Вижу,“ писалъ онъ къ Миншку, „чино-

„вы едва ли и весною доспигнеше нашей Г. 1606.
 „сполицы, гдѣ можеле не найши меня: ибо
 „я намѣренъ встриѣтиль лѣто въ спанѣ моего
 „войска, и буду въ полѣ до зимы. Бояре, вы-
 „сланные ждать васъ на рубежѣ, испрашили
 „въ сей голодной спранѣ всѣ свои запасы и
 „должны будуть возвратицься, къ стыду и
 „поношенню Царскаго имени.“ Мнишекъ въ
 досадѣ хотѣлъ вѣхатъ назадъ; однакожъ, изви-
 нивъ колкія выраженія будущаго зятя не-
 шерпѣніемъ его спрасшной любви, 8 Апрѣля
 вѣхалъ въ Россію.

Пишутъ, чио Марина, оставляя навѣки
 отечество, неустанно плакала въ горестныхъ
 предчувствіяхъ, и чио Власьевъ не могъ
 успокоить ее велерѣчивымъ изображеніемъ ея
 славы (464). Воевода Сенномирскій жедаль бле-
 снути пышносцю: съ нимъ быдо родствен-
 никовъ, пріятели и слугъ не менѣе двухъ
 тысіачъ, и столько же лошадей. Марина вѣхала
 между рядами конницы и лѣхопы. Мнишекъ,
 братъ и сынъ его, Князь Вишневецкій и каж-
 дый изъ знаниыхъ Пановъ имѣлъ свою дру-
 жину воинскую. На границѣ привѣтствовали
 невѣсцу царедворцы Московскіе, а за мѣстеч-
 комъ Краснымъ Бояре, Михайло Нагой (мни-
 мый дядя Лжедимитріевъ) и Князь Василій
 Мосальскій, кошорый сказаль опцу ея, чио
 знаменившіе Государи Европейскіе хошѣли

г. 1606. бы выдать дочерей своихъ за Димитрія, но что Димитрій предпочаешь имъ его dochь, умъя любишь и бысть благодарнымъ. Оштуда повезли Марину на двѣнадцати бѣлыхъ коняхъ, въ саняхъ великолѣпныхъ, украшенныхъ серебрянымъ орломъ (465); возницы были въ парчевой одеждѣ, въ черныхъ лисьихъ шапкахъ; впереди вѣнчали двѣнадцать знаменныхъ всадниковъ, кооторые служили спутниками, и кричали возницамъ, гдѣ видѣли камень или яму. Не смотря на весеннюю распутицу, вездѣ исправили дорогу, вездѣ построили новые мости и дома для ночлеговъ. Въ каждомъ селеніи жищели всѣрѣчали невѣспу съ хлѣбомъ и солью, Священники съ иконами. Граждане въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Вязмѣ подносили ей многоцѣнныя дары отъ себя, а сановники вручали письма отъ жениха съ дарами еще богатѣйшими. Всѣ спарались угощать не только будущей Царицѣ, но и спутникамъ ея, надменнымъ Ляхамъ (466), кооторые вели себя нескромно, грубили Россіянамъ, пришвирно смиренными, и доспигнувшись береговъ Угры, вспомнили, что шупть была древняя граница Лишвы — надѣялись, что и будеТЬ снова: ибо Мнишекъ везь съ собою владѣнную грамоту, данную ему Самозванцемъ, на Княженіе Смоленское! . Оспавивъ Марину въ Вязмѣ, Сенномирскій Воевода съ сыномъ и Княземъ Вишневецкимъ спѣшили въ

Москву для иѣкошорыхъ предваришельныхъ г. 1606.
условій съ Царемъ относительно къ бра-
ку (467).

25. Апрѣля, имѣвъ пышный вѣздъ въ спо-
лицу (468), Мнишекъ съ воспоргомъ увидѣль
будущаго зяпя на великолѣпномъ пронѣ, окру-
женномъ Боярами и Духовенствомъ: Патріархъ
и Епископы сидѣли на правой споронѣ, Вель-
можи на лѣвой. Мнишекъ цѣловаль руку Лже-
димитріеву; говориль рѣчъ, и не находиль
словъ для выраженія своего счастія. „Не знаю
„(сказалъ онъ), какое чувство господствуетъ
„шептеръ въ душѣ моей: удивленіе ли чрезмѣр-
„ное или радость неописанная? Мы проли-
„вали нѣкогда слезы умиленія, слушая по-
„вѣстъ о жалостной, мнимой кончинѣ Ди-
„мирія — и видимъ его воскресшаго! Давно
„ли, съ горестю иного рода, съ участіемъ
„искреннимъ и нѣжнымъ, я жаль руку изгнан-
„ника, моего гостя печального — и сю руку,
„нынѣ Державную, лобызаю съ благоговѣ-
„ніемъ! . О счастіе! какъ ты играешьъ
„смертными! Но что говорю? не слѣпому
„счастію, а Прovidѣнію дивимся въ судьбѣ
„швоей: Оно спасло тебя и возвысило, къ
„упшенню Россіи и всего Христіанства.
„Уже извѣстны мнѣ твои блестящія свой-
„ства: я видѣль тебя въ пылу битвы не-
„успрашимаго, въ шрудахъ воинскихъ неупо-

Рѣч
Мнишкова.

Г. 1606. „мимаго, къ хладу зимнему нечувствитель-
 „наго ты бодрствовалъ въ полѣ, когда и
 „звѣри Сѣвера въ своихъ норахъ шались.
 „Исторія и Стихописство прославляшъ тебя
 „за мужество и за многія иныхъ добродѣтели,
 „ко торыя спѣши открышь въ себѣ міру; но
 „я особенно долженъ славить твою высокую
 „ко миѣ милость, щедрую награду за мое къ
 „тебѣ раннее дружество, кошорое предупре-
 „дило честь и славу твою въ свѣтѣ: ты дѣ-
 „лишь свое величие съ моему дочерью, умѣя
 „пѣнить ея нравственное воспитаніе и вы-
 „годы, данныя ей рожденіемъ въ Государствѣ
 „свободномъ; гдѣ Дворянство столь важно и
 „сильно — а всего болѣе зная, что одна до-
 „бродѣтель есть истинное украшеніе чело-
 „вѣка.“ Лжедимитрій слушаль съ видомъ чув-
 ствительности, непрестанно утирая себѣ
 глаза платкомъ, но не сказалъ ни слова: вмѣ-
 сто Царя ошвѣщовалъ Аѳанасій Власьевъ.
 Начало роскошное угощеніе. Мнишекъ обѣ-
 даль у Лжедимитрія въ новомъ дворцѣ, гдѣ
 Поляки хвалили и богатство и вкусъ укra-
 шеній (469). Честя госпя, Самозванецъ не хо-
 тѣль однажды сидѣть съ нимъ рядомъ: си-
 дѣль одинъ за серебряною трапезою, и въ
 знакъ уваженія велѣлъ только подавать ему,
 сыну его и Князю Вишневецкому золотыя
 шарелки (470). Во время обѣда привели двад-
 цать Лопарей, бывшихъ тогда въ Москвѣ съ

Г. 1606.

данію , и рассказывали любопытнымъ инозем-
цамъ , что сіи спиранные дикари живутъ на
краю свѣта, близъ *Индіи* и Ледовитаго моря,
не зная ни домовъ, ни теплой пищи , ни за-
коновъ, ни Вѣры (471): Лжедимитрій хвалился
неизмѣримостію Россіи и чуднымъ разнообра-
зіемъ ея народовъ. Ввечеру играли во дворцѣ
Польскіе музыканты ; сынъ Воеводы Сендо-
мирскаго и Князь Вишневецкій танцевали , а
Лжедимитрій забавлялся переодѣваніемъ , еже-
часно являясь то Русскимъ щеголемъ , то
Венгерскимъ гусаромъ! Пять или шесть дней
угощали Мнишка изобильными , безконечными
обѣдами , ужинами , звѣриною ловлею , въ коей
Лжедимитрій , какъ обыкновенно , блесталь
искусствомъ и смѣлоспію: биль медвѣдей ро-
гатиною , ошѣкаль имъ голову саблею , и ве-
селился громкими воскликаніями Бояръ: „слава
„Царю !“ — Въ сіе время занимались и дѣ-
ломъ .

Лжедимитрій писаль еще въ Краковъ къ ^{условія.}
Воеводѣ Сендормирскому , что Марина , какъ
Царица Россійская , должна по крайней мѣрѣ
наружно чтишь Вѣру Греческую и слѣдовать
обрядамъ ея (472) ; должна также наблюдать
обычаи Московскіе , и не убирать волосовъ :
но Легатъ Папскій , Рангони , съ досадою опи-
вѣществовалъ на первое требованіе , что Го-
сударь Самодержавный не обязанъ угоджаніи

Г. 1606. безсмысленному народному суевірію; чпо за-
конъ не воспрещаєшъ брака между Христіа-
нами Греческой и Римской Церкви, и не ве-
лишъ супругамъ жершвовать другъ другу со-
вѣстю; чпо самые предки Димитріевы, когда
хотѣли женишься на Княжнахъ Польскихъ,
всегда оставляли имъ свободу въ Вѣрѣ (473).
Сie запрудненіе было, кажешся, рѣшено въ
бесѣдахъ Лжедимитрія съ Воеводою Сендо-
мирскимъ и съ нашимъ Духовенствомъ: усло-
вились, чтобы Марина ходила въ Греческія
церкви, пріобщалась Святыхъ Таинъ отъ Па-
птиарха и поспилась еженедѣльно не въ Суб-
боту, а въ Среду, имѣя однакожъ свою Ла-
шинскую церковь и наблюдая всѣ иные успа-
вы Римской Вѣры. Патриархъ Игнатій быль
доволенъ; другіе Святители молчали, всѣ,
кромѣ Митрополита Казанскаго Ермогена и
Коломенскаго Епископа Іосифа, сосланныхъ
Опала
двухъ Свя-
тишлелей. Разспригою, за ихъ смѣлость: ибо они утвер-
ждали, чпо невѣщу должно крестить, или
женишьба Царя будешъ беззаконіемъ (474).
Гордяся хитрою Политикою — удовольствовавъ,
какъ онъ думаль, и Римъ и Москву —
устроивъ все для торжественнаго бракосочетанія и принятия невѣсты, Лжедимитрій
далъ ей знать, чпо ждеть ее съ нѣжнымъ
чувствомъ любовника и съ великолѣпіемъ Цар-
скимъ.

Марина дни четьре жила въ Вяземъ, г. 1606.
 бывшемъ селѣ Годунова, гдѣ находился его
 дворецъ, окруженный валомъ, и гдѣ въ камен-
 номъ храмѣ, донынѣ цѣломъ, видны еще мно-
 гія Польскія надписи Мнишковыхъ спути-
 ковъ. 1 Мая, верстъ за 15 отъ Москвы, Въездъ Ма-
 вспрѣшили будущую Царицу купцы и мѣщане
 рины въ
 съ дарами — 2 Мая, близъ городской заспа-
 вы, Дворянство и войско: Дѣти Боярскіе,
 Стрѣльцы, Козаки (всѣ въ красныхъ сукон-
 ныхъ кафтанахъ, съ бѣлою перевязью на гру-
 ди), Нѣмцы, Поляки, числомъ до ста шы-
 сячъ (45). Самъ Лжедимитрій былъ шайно въ
 просшой одеждѣ между ими, вмѣстѣ съ Бас-
 мановыми разспавилъ ихъ по обѣимъ споро-
 намъ дороги и возвратился въ Кремль. Не
 вѣзжалъ въ городъ, на берегу Москвы - рѣки,
 Марина вышла изъ кареты и вступила въ
 великолѣпный шатеръ, гдѣ находились Бояре:
 Князь Мстиславскій говорилъ ей привѣт-
 ственную рѣчь; всѣ другіе кланялись до зем-
 ли. У шатра стояли 12 прекрасныхъ верхо-
 выхъ коней въ даръ невѣстѣ, и богатая ко-
 лесница, украшенная серебряными орлами
 Царскаго герба и запряженная десятью пѣ-
 гими лошадьми (46): въ сей колесницѣ Ма-
 рина вѣхала въ Москву, будучи сопровож-
 даема своими ближними, Боярами, чиновни-
 ками и премя дружинами Царскихъ шло-
 хранителей; впереди шло Зоо гайдуковъ съ

Г. 1606. музыканшами, а позади ъхало 13 каретъ и
множество всадниковъ. Звонили въ колокола,
стрѣляли изъ пушекъ, били въ барабаны, игра-
ли на трубахъ — а народъ безмолвствовалъ;
смотрѣль съ любопытствомъ, но изъявляль
болѣе печали, нежели радоспи, и замѣтиль
вторично бѣдственное предзнаменованіе (47);
увѣряють, что въ сей день свирѣпствовала
буря, такъ же, какъ и во время Разстригина
вступленія въ Москву. Предъ воротами Крем-
левскими, на возвышенномъ мѣстѣ площади
(гдѣ встрѣтило бы невѣсту Царскую Духо-
венство съ крестами, если бы сія невѣста
была православная), вспрѣтили Марину но-
вую полны лишаврщиковъ, производя несно-
сный для слуха шумъ и громъ. При вѣзѣ ея
въ Спасскія ворота музыканты Польскіе
играли свою народную пѣсню: *навѣки вѣ*
счастье и несчастье (48); колесница останово-
вилась въ Кремль у Дѣвичьяго монастыря:
шамъ невѣста была принята Царицею - Ино-
киннею (49); шамъ увидѣла и жениха — и жила
до свадьбы, опложенной на шесть дней еще
для нѣкошорыхъ приготовлений.

Негодова-
ние Мос-
квы.

Между тѣмъ Москва волновалась. Помѣ-
нившись Воеводу Сеномирскаго въ Кремлев-
скомъ домѣ (480) Борисовомъ (вернее Царе-
убийством!), взяли для его спутниковъ всѣ луч-
шия дворы въ Китаѣ, въ Бѣломъ городѣ, и вы-

гнали хозяевъ, не только купцевъ, Дворянъ, Г. 1606.
Дьяковъ, людей духовнаго сана, но и первыхъ Вельможъ, даже мнимыхъ родственниковъ Царскихъ, Нагихъ (48¹): сдѣлался крикъ и вопль. — Съ другой стороны, видя тысячи гостей незваныхъ, съ ногъ до головы вооруженныхъ — видя, какъ они еще изъ шелегъ своихъ вынимали запасныя сабли, копья, пистолеты, Москвичи спрашивали у Нѣмцевъ, ъздятъ ли въ ихъ земляхъ на свадьбу какъ на битву (48²)? и говорили другъ другу, что Поляки хотятъ овладѣть сполицею. Въ одинъ день съ Мариною вѣхали въ Москву Великие Послы Сигизмундовы, Паны Олесницкій и Госѣвскій (48³), также съ воинскою многочисленною дружиною, и также къ беспокойству народа, который думалъ, что они прїехали за вѣномъ Марины, и что Царь уступаетъ Литвѣ всѣ земли опѣ границы до Можайска (48⁴) — мнѣніе несправедливое, какъ доказываютъ бумаги сего Посольства: Олесницкій и Госѣвскій должны были только, вмѣсто Короля, присутствовать на свадьбѣ Лжедимитрія (48⁵), утвердить Сигизмундову съ нимъ дружбу и союзъ съ Россіею, не требуй ничего болѣе. Самозванецъ, по сказанію Лѣтописца, зная молву народную о грамотѣ, данной имъ Минишку на Смоленскъ и Сѣверскую обласць, говорилъ Боярамъ, что не уступитъ ни пяди земли Россійской Ля-

Г. 1606. хамъ (486) — и, можешь быть, говорилъ искренно: можешь быть, обманывая Папу, обманула бы и шесчя и жену свою; но Бояре, по крайней мѣрѣ Шуйскій съ друзьями, не старались перемѣнить худыхъ мыслей народа о Лжедимитріи, который новыми соблазнами еще усилилъ общее негодованіе.

Соблазны. Доброжелатели сего безразсудного хотѣли увѣрилъ благочестивыхъ Россіянъ, что Марина въ уединенныхъ, недосущихъ келліяхъ учился нашему Закону и посшился, готовясь къ крещенію, (487): въ первый день она дѣйствительно казалась посшицею, ибо ничего не ъла, гнушаясь Русскими яспвами; но женихъ, узнавъ о томъ, прислалъ къ ней въ монастырь поваровъ отца ея, коимъ опредали ключи отъ Царскихъ запасовъ, и некоторые начали готовить шамъ обѣды, ужины, совсѣмъ не монастырскіе (488). Марина имѣла при себѣ одну служанку, никуда не выходила изъ келлій, не ъздила даже и къ отцу; но ежедневно видѣла спрасшаго Лжедимитрія, сидѣла съ нимъ наединѣ, или была увеселяема музыкой, пляскою и пѣснями не духовными. Разстрига вводилъ скомороховъ въ Обицель тишины и набожности, какъ бы ругаясь надъ святымъ мѣщомъ и саномъ Инокинъ непорочныхъ (489). Москва свѣдала о томъ съ омерзѣніемъ.

Г. 1606.

Соблазнъ иного рода, плодъ вѣтрености

Лжедимишріевой, изумилъ царедворцевъ. 3 Мая Разсприга шоржеспенно принималь, въ Золотой палашѣ, знамыхъ Ляховъ, родственниковъ Мнишковыхъ, и Пословъ Королевскихъ. Гофмейстеръ Марины, Спадницкій, именемъ всѣхъ ея ближнихъ говоря рѣчь (490), сказалъ ему: „Если кшо нибудь удивитсѧ твоему союзу съ домомъ Мнишка, первого изъ Вельможъ Королевскихъ, то пускъ заглянетъ въ Испорію Государства Московскаго: *прадльдъ твой, думаю, быль женатъ на дочери Вишовша*, а дѣдъ на Глинской — и Россія жаловалась ли на соединеніе Царской крови съ Липшовскою? ни мало. Симъ бракомъ утверждаешь ты связь между двумя народами, которые сходствующи въ языке и въ обычаяхъ, равны въ силѣ и доблести, но донынѣ не знали мира искренняго, и своею закоснѣлою враждою тѣшили невѣрныхъ; нынѣ же гоповы, какъ испинные брашья, дѣйствовашъ единодушно, чтобы низвергнуть Луну и ненастную... и слава твоя какъ солнце возсияетъ въ спранахъ Сѣвера“. За родственниками Воеводы Сендормирскаго, важно и величаво, шли Послы. Лжедимишрій сидѣль на престолѣ: сказавъ Царю привѣтствіе, Олесницкій вручилъ Сигизмундову грамоту Аѳанасію Власьеву, который тихо прочиташъ Самозванцу ея надпись, и возвратилъ бумагу Посламъ,

Г. 1606. говоря, что она писана къ какому-то Князю
 Скора съ Послами. Димитрию, а Монархъ Россійскій есть Цесарь;
 что Послы должны вхать съ нею обратно къ
 своему Государю. Изумленный Пань Олесниц-
 кій, взявъ грамоту, сказалъ Лжедимитрю:
 „Принимаю съ благоговѣніемъ; но чио дѣ-
 „лается? оскорблениѣ безпрѣмѣрное для Коро-
 „ля,—для всѣхъ знаменишыхъ Ляховъ, стоящихъ
 „здѣсь предъ шобою, — для всего нашего опе-
 „чесства, гдѣ мы еще не давно видѣли шея,
 „осыпаемаго ласками и благодѣяніями! Ты съ
 „презрѣніемъ отвергаешь письмо Его Вели-
 „чества, на семъ пронѣ, на коемъ сидишь по
 „милости Божіей, Государя моего и народа
 „Польскаго!“ Такое нескромное слово ос-
 корбляло всѣхъ Россіянъ не менѣе Царя; но
 Лжедимитрій не мыслилъ выгнать дерзкаго
 Пана, и какъ бы обрадовался слуху блистатель-
 своимъ красорѣчіемъ; вѣльмъ снялъ съ себя
 корону (491), и самъ ошвѣшивовалъ слѣдующее:
 „Необыкновенное, неслыханное дѣло, чтобы
 „Вѣценосцы, сидя на престолѣ, спорили
 „съ иноземными Послами; но Король упрям-
 „ствомъ выводилъ меня изъ терпѣнія. Ему
 „изъяснено и доказано, что я не шолько Князь,
 „не только Господарь и Царь, но и Великій
 „Императоръ въ своихъ немзѣримыхъ владѣ-
 „ніяхъ. Сей шипуль данъ мнѣ Богомъ, и не
 „если одно пустое слово, какъ шипулы иныхъ
 „Королей; ни Ассирійскіе, ни Мидійскіе, ниже

„Римскіе Цесари не имѣли дѣйствительнѣй- Г. 1606.
 „шаго права иакъ именоваться. Могу ли быть
 „доволенъ названіемъ Князя и Господаря, ко-
 „гда мнѣ служить не только Господари и
 „Князья, но и Цари? Не вижу себѣ равнаго
 „въ странахъ полунощныхъ; надо мною одинъ
 „Богъ. И не всѣ ли Монархи Европейскіе на-
 „зывають меня Императоромъ? Для чего же
 „Сигизмундъ того не хочетъ? Панъ Олесниц-
 „кій! спрашиваю: могъ ли бы ты принять
 „на свое имя письмо, если бы въ его надписи
 „не было означено швое Шляхетское досто-
 „инство?... Сигизмундъ имѣль во мнѣ друга-
 „и брата, какого еще не имѣла Республика
 „Польская; а теперь вижу въ немъ своего
 „зложелашеля“. Извиняясь въ худомъ вишней-
 спивъ неспособностію говоришь безъ приго-
 шованія, а въ смѣлости навыкомъ человѣка
 свободного, Олесницкій съ жаромъ и грубо-
 спію упрекалъ Лжедимитрія неблагодарносію,
 забвеніемъ милостей Королевскихъ, безраз-
 судносію въ пребованіи пшипула новаго, безъ
 всякаго права; указывая на Бояръ, ставилъ ихъ
 въ свидѣтели, чѣмъ виновны Россійскіе никог-
 да не думали именоваться Цесарами; предаваль
 Самозванца суду Божію за кровопролитіе, въ-
 роятию слѣдствіе такаго неумѣреннаго чесно-
 любія. Самозванецъ возражалъ; наконецъ смяг-
 чился, и звалъ Олесницкаго къ рукѣ не въ ви-
 дѣ Посла, а въ видѣ своего доброго знакомца;

Г. 1606. но разгоряченный Панъ сказалъ: „или я Посоль „или не могу цѣловать руки твоей“ — и сею твердостию принудилъ Разспригу успупить: „для того (сказалъ Власьевъ), что Царь, го- „твоясь къ брачному веселію, расположень къ „снисходительности и къ мирнымъ чувствамъ“. Грамоту Сигизмундову взяли, Посламъ указа- ли мѣста, и Лжедимитрій спросилъ о здоровьѣ Короля, но сидя: Олесницкій хопѣль, чтобъ онъ для сего вопроса, въ знакъ уваженія къ Королю, привсталъ, и Разсприга исполнилъ его желаніе — однимъ словомъ, унизилъ, осы- дилъ себя въ глазахъ Двора явленіемъ не- пристойнымъ, досадивъ вмѣстѣ и Ляхамъ и Россіянамъ. Съ чесшю отпустилъ Пословъ въ ихъ домъ, Лжедимитрій вельможа Дьяку Грамо-гину сказалъ имъ, что они могутъ жить, какъ имъ угодно, безъ всякаго надзора и при- нужденія: видѣвшись и говоришь, съ кѣмъ хо- пляши; что обычай перемѣнился въ Россіи, и спокойная любовь къ свободѣ заспупила мѣ- сто недовѣрчиваго ширанства; что гостепріимная Москва ликуетъ, въ первый разъ видя такое множество Ляховъ, а Царь го- шовъ удивилъ Европу и Азію дружбою своею къ Королю, если онъ признаетъ его Импера- торомъ изъ благодарности за пишуль Швед- скаго, отнятый Борисомъ у Сигизмунда, но возвращаемый ему Димитріемъ. — Дѣломъ го- сударственнаго союза хопѣли заняться послѣ

свадьбы Царской: ибо Жедимирій не имѣлъ г. 1606.
времени мыслить о дѣлахъ, занимаясь един-
ственno невѣспою и гостями.

Въ монастырѣ веселились, во дворцѣ пи-
ровали (492). Женихъ ежедневно дарилъ невѣсшу
и родныхъ ея, покупая лучшіе товары у куп-
цевъ иноземныхъ, коихъ множество наѣхало
въ Москву изъ Литвы, Ишліи и Германіи.
За два дни до свадьбы принесли Маринѣ шка-
тулу съ узорочьями, цѣною въ бо тысячу
рублей (493), а Мнишку выдали еще 100 ты-
сячъ золотыхъ для уплаты остаточныхъ долговъ
его, такъ, что казна издержала въ сіё время
на одни дары 800,000 (нынѣшихъ серебря-
ныхъ 4,000,000) рублей (494), кромѣ миллионовъ,
издержанныхъ на пуштешествіе или угощеніе
Маринѣ съ ея близкими. Жедимирій хотѣлъ
Царскою роскошью заполнить Польскую: ибо
Боевода Сеномирскій и другіе знаные Ляхи
также не жалѣли ничего для виѣшняго блеска,
имѣли богатыя кареты и прекрасныхъ коней,
рядили слугъ въ барханѣ, и готовились жить
пышно въ Москвѣ (куда Мнишекъ (495) привезъ
30 бочекъ одного вина Венгерскаго). Но самая
роскошь гостей озлобляла народъ: видя ихъ
великолѣпіе, Москвицы думали, что оно
есть плодъ расхищенія казны Царской (496);
что достояніе отечества, собранное умомъ

дары.

Г. 1606. и трудами нашихъ Государей, идешь въ руки
вѣчныхъ непрѣимелей Россіи.

Обручение 7 Мая, ночью, невѣста вышла изъ монастыря, и при свѣтѣ двухъ сошь факеловъ, въ колесницахъ окруженнай тѣлохранителями и Дѣльми Боярскими, перѣехала во дворецъ, гдѣ, въ слѣдующее ушро, совершилось обрученіе по успаву нашей Церкви и древнему обычаю; но, вопреки сему успаву и сему обычаю, въ тошь же день, на канунѣ Пятницы и святаго праздника, совершился и бракъ: ибо Самозванецъ не хотѣлъ ни однимъ днемъ своего счастія жертвовать, какъ онъ думалъ, народному предразсудку. Невѣсту для обрученія ввели въ Споловую палату Княгиня Мстиславская и Еоевода Сеномирскій. Тутъ присутствовали только ближайшіе родственники Миншковы и чиновники свадебные: Тысяцкій Князь Василій Шуйскій, Дружки (братья его и Григорій Нагой), свахи и весьма немногіе изъ Бояръ. Марина, усыпанная алмазами, яхонтами, жемчугомъ, была въ Русскомъ, красномъ бархатномъ платьѣ съ широкими рукавами и въ сафьянныхъ сапогахъ; на головѣ ея сіяль вѣнецъ. Въ шацомъ же платьѣ былъ и Самозванецъ, такжѣ съ головы до ногъ блестящая алмазами и всякими каменями драгоцѣнными. Духовникъ Царскій, Благовѣщенскій Протопіерей, читалъ молитвы; Дружки рѣзали ко-

роваи съ сыграли и разносили ширишки. Оттуда пошли въ Грановитую палату, гдѣ находились всѣ Бояре и сановники Двора, знаменитые Ляхи и Послы Сигизмундовы. Тамъ увидѣли Россіяне важную новость: два престола, одинъ для Самозванца, другой для Маринѣ — и Князь Василій Шуйскій сказалъ ей: „Наине яснѣшша Великая Государыня, Цесарева Марія Юрьевна! волею Божіею и непобѣдимаго Саводдержца, Цесаря и Великаго Князя всея Россіи, ты избрана бысть его супругою: вступи же на свой Цесарскій маестатъ и власиши вмѣстъ съ Государемъ надъ наими“ (497)! Она сѣла. Вельможа Михайло Нагой держаль предъ нею корону Мономахову и дадиму. Велѣли Маринѣ поцѣловать ихъ и Духовнику Царскому нести въ храмъ Успенія, гдѣ уже все изготовили къ торжественному обряду, и куда, по разостланнѣмъ сукнамъ и бархатамъ, вельжениха Воевода Сеномирскій, а невѣспу Княгиня Мстиславская; впереди шли, сквозь ряды тѣлохранителей и Стрѣльцевъ, Стольники, Страпчи, всѣ знаменитые Ляхи, чиновники свадебные, Князь Василій Годицынъ съ жезломъ или скипетромъ, Басмановъ съ державою; позади Бояре, люди Думные, Дворяне и Дьяки. Народа было множество. Въ церкви Марина приложилась къ образамъ — и началось священное богослужіе, дополѣ безпримѣрное въ Россіи: Царское вѣнчаніе не-

Г. 1606. вѣспы, коимъ Лжедимитрій хощѣль удовле-
швориць ея честолюбію, возвысиць ее въ
глазахъ Россіянъ, и, можециъ бышъ, дать ей,
въ случаѣ своей смерти и неимѣнія дѣпей,
право на Державство. Среди храма, на воз-
вышенномъ, пакъ называемомъ *чертожномъ*
мѣстѣ сидѣли женихъ, невѣспа и Патріархъ:
первый на золотомъ пронѣ Персидскомъ (498),
вторая на серебряномъ. Лжедимитрій гово-
риль рѣчь: Патріархъ ему ошвѣстироваль, и
съ молитвою возложилъ животворящій крестъ
на Марину, бармы, діадimu и корону (для
чего свахи сняли головный уборъ или вѣнецъ
невѣспы). Лики пѣли многолѣтіе Государю и
благовѣрной *Cesarevѣ Marii*, которую Па-
тріархъ на Литургіи украсилъ цѣпію Мономаховою,
помазаль и причаспиль. Такимъ
образомъ дочь Минихова, еще не будучи су-
пругою Царя, уже была вѣнчанною Царицею
(не имѣла шолько державы и скипира). Духовенство и Бояре цѣловали ея руку съ обѣ-
шомъ вѣрности (499). Наконецъ выслали всѣхъ
людей, кроме знанийшихъ, изъ церкви, и Про-
топопъ Благовѣщенскій обвѣничаль Разспригуту
съ Мариною. Держа другъ друга за руку, оба
въ коронахъ, Царь и Царица (послѣдняя опи-
раясь на Князя Василія Шуйскаго) вышли изъ
храма уже въ чась вечера и были громко при-
вѣщивуемы звукомъ шрубъ и лишавръ, вы-
спрѣлами пушечными и колокольнымъ зво-

номъ (500), но тихо и невнятно народными г. 1606. восклицаніями. Князь Мстиславскій, въ дверяхъ осыпавъ новобрачныхъ золотыми деньгами изъ богатой мисы, кинуль полпамъ гражданъ всѣ оспальные въ ней червонцы и медали (съ изображеніемъ орла двуглаваго). Воевода Сеномирскій и немногіе Бояре обѣдали съ Лжедимитріемъ въ Столовой палашѣ; но сидѣли не долго: встали и проводили его до спальни, а Мнишекъ и Князь Василій Шуйскій до постели (501). Все утихло во дворцѣ. Москва казалась спокойною: праздновали и шумѣли одни Ляхи, въ ожиданіи брачныхъ пировъ Царскихъ, новыхъ даровъ и почетей. Не праздновали и не дремали клевреты Шуйскаго: время дѣйствовали наступало.

Сей день, радостный для Самозванца и споль блестящій для Маринѣ, еще усилилъ народное негодованіе. Не взирая на всѣ безразсудныя дѣла Разстріги, Москвичи не думали, что онъ не дерзнетъ дать сана Россійской Царицы иновѣркѣ, и что Марина примѣть Законъ нашъ; ждали только до послѣдняго дня и часа: увидали ее въ коронѣ, въ вѣнцѣ брачномъ, и не слыхали ощеченія отъ Лашинства. Хотя Марина цѣдовала наши святые иконы, вкусила шѣло и кровь Христову изъ рукъ Патріарха, была помазана елеемъ и

Новые
причины къ
негодованію.

Г. 1606. торжественно возглашена благовѣрною Царицею; но сіе явное дѣйствіе лжи казалось народу новою дерзоспію беззаконія, равно какъ и Царское вѣнчаніе Польской Шляхетки, удостоеной величія неслыханного и недоступнаго для самыхъ Царіцъ, испинено благовѣрныхъ и добродѣтельныхъ: для Анастасіи, Ирины и Маріи Годуновой (502). Корона Мономахова на главѣ иноземки, племени ненавистнаго для тогдашнихъ Россіянъ, воліяла къ ихъ сердцамъ о мести за оскверненіе святыни. Такъ мыслилъ народъ, или такія мысли внушали ему еще невидимые вожди его въ сіе грозное будущимъ время. — Ничто не укрывалось отъ наблюдателей строгихъ. Только немногимъ изъ Ляховъ Разстрѣга дозволилъ бытъ въ церкви свидѣтелями его бракосочетанія, но и сіи немногіе своимъ безчинствомъ возбудили общее вниманіе (503): шупили, смѣялись или дремали въ чась Литургіи, прислонясь спиною къ иконамъ. Послы Сигизмундовы непремѣнно хотѣли сидѣть, требовали кресель и едва успокоились, когда Лжедмитрій велѣль сказалъ имъ, что и самъ онъ сидитъ въ церкви, на тронѣ, единственно послучаю коронованія Марины (504). Замѣчая, какъ Бояре служили Царю — какъ Шуйскіе и другіе ставили ему и Царіцѣ скамьи подъ ноги — кичливые Паны дивились въ слухъ таکой низости и благодарили Бога, чѣо жи-

вупъ въ Республику, гдѣ Король не смѣетъ ^{Г. 1606.} шребовать споль презищельныхъ услугъ онъ послѣднаго изъ людей вольныхъ. . . . Россіяне видѣли, слышали и не прощали.

Въ слѣдующее утро, на разсвѣтѣ, бараба-
ны и трубы возвѣсили начало свадебнаго
праздника (⁵⁰⁶): сія шумная музыка не умолка-
ла до самаго полудня. Во дворцѣ гоповился
пиръ для Россіянъ и Яховъ; но Лжедимитрій,
желая веселисья, имѣлъ досаду: новую ссору
съ Королевскими Послами. Онъ звалъ ихъ обѣ-
дать, учтиво и ласково; Послы также учти-
во благодарили, хотѣли однакожъ непремѣнно
сидѣть съ Царемъ за однимъ столомъ, какъ
Власьевъ на свадьбѣ у Короля сидѣлъ за сто-
ломъ Королевскимъ. Лжедимитрій для объясне-
нія прислалъ къ нимъ Власьева: сей важный
чиновникъ сказалъ Олесницкому: „Вы тре-
буете неслыханного: у насъ никому нѣть
„мѣста за особеною Царскою трапезою; Ко-
 „роль же угощалъ меня наравиѣ съ Послами
„Императорскимъ и Римскимъ: слѣдственno не
„сдѣлалъ ничего чрезвычайного, ибо Государь
„нашъ не менѣе ни Императора, ни Римскаго
„Владыки — нѣть, Великій Цесарь Димитрій
„болѣе ихъ: чпо у васъ Папа, то у него По-
„пы“ (⁵⁰⁶). Такъ изъяснялся первый дѣлецъ
государственный и вѣрный слуга Разстрѣгинъ,
въ душѣ своей не благопріяшливая Ляхамъ и

Новая ссора
ра съ Ли-
товскими
Послами.

т. 1606. желая, можеть бысть, сею непристойною на-
смѣшкою доказать, чи по Лжедимитрій не есть
Папистъ. Олесницкій снесъ грубость, но рѣ-
шился не ѿхать во дворецъ. Всѣ иные знашные
Ляхи обѣдали съ Самозванцемъ въ Грановитой
палатѣ, кромѣ Воеводы Сеномирскаго: онъ
находилъ требование Пословъ справедливымъ,
ищешно умоляль зѧща исполнить оное, про-
водиль его и Марину до столовой комнатаѣ
и въ неудовольствіи уѣхалъ домой.

Сія размолвка не мѣщала блеску пирше-
ства. Новобрачные обѣдали на пронѣ; за ними
стояли шѣхранищи съ сѣкирами; Бояре
имъ служили. Играла музыка — и Ляхи удив-
лялись несмѣшному богатству, видя предъ
собою горы золота и серебра. Россіяне же
съ негодованіемъ видѣли Царя въ гусарскомъ
платьѣ, а Царицу въ Польскомъ: ибо оно бо-
льше нравилось мужу ея, который и на канунѣ
едва согласился, чѣмбы Марина, хотя для
вѣнчанія, одѣлась Россіянкою (507). Ввечеру
ближніе Миницковы веселились во внутреннихъ
Царскихъ комнатахъ; а въ слѣдующій день
(10 Мая) Лжедимитрій принималъ дары отъ
Патріарха, Духовенства, Вельможъ, всѣхъ
знатныхъ людей, всѣхъ купцовъ чужестран-
ныхъ, и снова пировалъ съ ними въ Гранови-
той палатѣ, сидя лицемъ къ иноземцамъ, спи-
ною къ Русскимъ (508). Въ Золотой палатѣ

объдало 150 Ляховъ, проепыхъ воиновъ, но Г. 1606.
избранныхъ, угощаемыхъ Думными Дворянами:
наливъ чашу вина, Жедимирѣй громогласно
желалъ славныхъ успѣховъ оружію Польскому,
и выпилъ ее до самаго дна (509). Наконецъ,
11 Мая, обѣдали во дворцѣ и Послы Сигизмун-
довы, съ ревностнымъ миротворцемъ, Воево-
дою Сеномирскимъ, которыи, убѣдивъ зятя
дашь Олесницкому первое мѣсто возлѣ стола
Царскаго, уговорилъ и сего Пана не требо-
вашъ ничего болѣе и не жершвовалъ спору о
суетной чести выгодами союза съ Россіею.
Хотя Жедимирѣй едва было не возобновилъ
прѣнія, сказавъ Олесницкому: „я не звалъ Ко-
роля къ себѣ на свадьбу: слѣдствено ты
„здѣсь не въ лицѣ его, а только въ качествѣ
„Посла;“ но Миншекъ благоразумными пред-
ставленіями ушишилъ зятя, и все кончилось
дружелюбно. Сей прешій пиръ казался еще
пышнѣе. Царь и Царица были въ коронахъ и
въ Польскомъ великолѣпномъ нарядѣ. Тутъ
обѣдали и женщины: Княгиня Мстиславская,
Шуйская (510) и родственницы Воеводы Сен-
домирскаго, которыи, забывъ свою дряхлость,
не хотѣлъ сидѣть: держа шапку въ рукахъ,
стоялъ предъ Царицею, и служилъ ей ёе какъ
отецъ, а какъ подданный, къ удивленію всѣхъ
(511). Жедимирѣй пилъ здоровье Короля; во-
обще пили много, особенно иноземные гости,
хвали Царскія вина, но жалуясь на язву Рус-

Г. 1606. скія, для нихъ не вкусныя (512). Послѣ стола откланялись Царю сановники, коимъ надлежало ъхать къ Шаху Персидскому съ письмами: они цѣловали руку у Лжедимитрія и Маринѣ (513). — 12 Мая Царица въ своихъ комнашахъ угощала однихъ Ляховъ, пригласивъ шолько двухъ Россіянъ: Власьева и Князя Василія Мональского. Услуга и кушанья были Польскія, шакъ, что Паны, изъявляя живѣйшее удовольствіе, говорили: „мы пируемъ не въ Москвѣ „и не у Царя, а въ Варшавѣ или въ Krakovѣ „у Короля нашего“ (514). Пили и плясали до ночи. Лжедимитрій, въ гусарской одеждѣ, танцевалъ съ женою и съ шесшимъ. — Но Царица оказала милость и Россіянамъ: 14 Мая обѣдали у нее Бояре и люди чиновные. Въ сей день она казалась Русскою, вѣрно соблюдая наши обычаи; спаралась бытъ и любезною, всѣхъ привѣтствуя и лаская (515)... Но привѣтствія уже не трогали сердцеъ ожесточенныхъ! — Между тѣмъ не умолкала въ столицѣ музика: барабаны, літавры, трубы съ упира до вечера оглушали житеlei (516). Ежедневно гремѣли и пушки, въ знакъ веселія Царскаго; не щадили пороху, и въ пять или въ шесть дней испрашили его болѣе, нежели въ войну Годунова съ Самозванцемъ. Ляхи также въ забаву спрѣляли изъ ружей, въ своихъ домахъ и на улицахъ, днемъ и ночью, презвые и пьяные (517).

Утомленный празднествами, Лжедими-
трій хошѣль заняться дѣлами, и 15 Мая, въ часъ
упира, Послы Сигизмундовы нашли его въ но-
вомъ дворцѣ сидящаго на креслахъ, въ прекрас-
ной голубой одеждѣ, безъ короны, въ высокой
шапкѣ, съ жезломъ въ рукѣ, среди множества
царедворцевъ (518): онъ велѣль Посламъ ипши
къ Боярамъ въ другую комнату, чтобы объ-
яснить имъ предложенія Сигизмундовы. Князь
Дмитрій Шуйскій, Татищевъ, Власьевъ и
Дьякъ Грамотинъ бесѣдовали съ ними. Олесниц-
кій, въ рѣчи плодовитой, Вешхимъ и Новимъ
Завѣшомъ доказывалъ обязанность Христіан-
скихъ Монарховъ жить въ союзѣ и пропиви-
ся невѣрнымъ; оплакивалъ паденіе Константи-
нополя и несчастіе Іерусалима; хвалилъ вели-
кодушное намѣреніе Царя освободить ихъ отъ
бѣдственнаго ига, и заключилъ шѣмъ, что Си-
гизмундъ, пылая усердіемъ раздѣлить съ бра-
тромъ своимъ, Димитріемъ, славу такого пред-
пріятія, желаетъ знать, когда и съ какими
силами онъ думаєтъ ипши на Султана? Та-
тищевъ опівѣстивовалъ: „Король хочеть
„знать: вѣримъ; но хочеть ли дѣйствительно
„помогать непобѣдимому Цесарю въ войнѣ съ
„Турками? сомнѣваемся. Желаніе все вывѣ-
„дашь, съ намѣреніемъ ничего не дѣлать, ка-
„жется намъ только обманомъ и лукавствомъ.“
Удивляясь дерзости Татищева (кооторый го-
ворилъ невѣжливо, ибо уже зналъ о скорой

г. 1606.
Перегово-
ры го-
сударствен-
ные.

Г. 1606. перемѣнѣ обстоятельствъ), Послы свидѣтельствовались Власьевымъ, что не Сигизмундъ Димитрію, а Димитрій Сигизмунду предложилъ воевать Оппоманскую Державу: съдѣственno и долженъ объявить ему свои мысли о способахъ успѣха. Тутъ Россійскie чиновники оставили Пословъ, ходили къ Лжедимитрію, возвращались, и сказавъ: „самъ Цесарь будешь говорить съ вами въ присутствіи Бояръ“, отпустили ихъ домой; но мнимый Цесарь уже не могъ сдержать слова!

Замышляемые пошѣхи.

Еще Лжедимитрій готовилъ пошѣхи новыя; велѣль спроишь деревянную крѣпость съ земляною осыпью вънъ города, за Срѣтенскими воротами, и вывесли туда множество пушекъ изъ Кремля, чтобы 18 Мая предстavить Ляхамъ и Россіянамъ любопытное зрѣлище приступа, если не кровопролитнаго, то громозвучнаго, коему надлежало заключиться пиршествомъ общенароднымъ. Марина также замышляла особенное увеселеніе для Царя и людей ближнихъ во внутреннихъ комнатахъ дворца: думала съ своими Польками плясать въ личинахъ (519). Но Россіяне уже не хотѣли ждать ни шай, ни другой пошѣхи.

Если Шуйскій опложилъ ударъ до свадьбы Опрѣчева съ намѣреніемъ дать ему время еще болѣе возмущить сердца своимъ легко-

мысліемъ (520), то сіе предвидѣніе исполнилось: Г. 1606. новые соблазны для Церкви, Двора и народа умножили ненависть и презрѣніе къ Самозванцу, а наглость Ляховъ все довершила, <sup>Наглость
Ляховъ.</sup> чѣто имъ обязанный счастіемъ, онъ ихъ же содѣйствіемъ и погибнуль! Сіи гости и друзья его услуживали хитрому Шуйскому, испощая терпѣніе Россіянъ, сколь мало ими уважаемыхъ (какъ мы видѣли), чѣто Мнишекъ нескромно обѣщалъ Боярамъ свою милость, и Посоль Королевскій дерзнуль торжественно назвать Лжедимитрія твореніемъ Сигизмундовымъ (521). На самыхъ пирахъ свадебныхъ, во дворцѣ, разгоряченные виномъ Ляхи укоряли Воеводъ нашихъ прусостю и малодушіемъ, хвалясь: „мы дали вамъ Царя!“ Но Россіяне, сколь ни униженные, сколь ни виновные предъ отечествомъ и добродѣтелю, еще имѣли гордость народную; кипѣли злобою, но удерживались и шептали другъ другу: „часть мески не далеко!“ Сего мало: воины Польскіе, и даже чиновнійши Ляхи, не презывые возвращаясь изъ дворца съ обнаженными саблями, на улицахъ рубили Москвичянъ, бесчестили женъ и дѣвицъ, самыхъ благородныхъ, силою извлекая ихъ изъ колесницъ или вламываясь въ дома (522); мужья, матери вопили, требовали суда. Одного Ляха преступника хотѣли казнить; но товарищи освободили

Г. 1606. его, умертвивъ палача, и не спрашась за-
кона (523).

Такъ было — и на беззаконіе возстало
беззаконіе. Мы удивлялись легкому торжес-
тву Самозванца: шеперь удивимся его лег-
кому паденію. Въ то время, какъ онъ без-
печно тѣшился и плясалъ съ своими Ляхами —
когда головы кружились отъ веселія и мысли
запмѣвались парами вина — Шуйскій, не-
усыпно наблюдалъ, рѣшился уже не медлить,
и въ шишинѣ ночи призвалъ къ себѣ не толь-
ко сообщниковъ (изъ коихъ главными име-
ются Князь Василій Голицынъ и Бояринъ
Иванъ Куракинъ) — не только друзей, кле-
вреповъ, но и многихъ людей спороннихъ:
Дворянъ Царскихъ, чиновниковъ военныхъ и
градскихъ, Сопниковъ, Пятидесятниковъ (524),
кооторые еще не были въ заговорѣ, благо-
пріятели оному единственно вътайни
мыслей. Шуйскій смѣло открылъ имъ свою
душу; сказалъ, что отечество и Вѣра гиб-
нутъ отъ Лжедимиія; извиняясь заблужде-
ніе Россіянъ; извиняясь и тѣхъ, кооторые знали
испину, но приняли обманщика, желая низ-
вергнуть ненавистныхъ Годуновыхъ, и въ на-
деждѣ, что сей юный вишязь, хотя и раз-
сприга, буденъ добрымъ Власишемъ (525).
„Заблужденіе скоро исчезло,“ продолжалъ онъ—
„и вы знаете, что первый дерзнулъ обли-

Г. 1606.

„чашь Самозванца; но голова моя лежала на „плахѣ, а злодѣй спокойно величался на пре- „столѣ: Москва не пронулась!“ Шуйскій извинялъ и сіе бездѣйствіе: ибо многіе еще не имѣли тогда полнаго удосконовенія въ обманѣ и въ злодѣйствіи мнимаго Димитрія. Представивъ всѣ улики и доказательства его самозванства, всѣ его дѣла неистовыя, измѣну Вѣрѣ, Государству и нашимъ обычаямъ, нрав- ственность гнусную, оскверненіе храмовъ (526) и святыхъ Обищедей, расхищеніе древней казны Царской, беззаконное супружесшво и возложеніе зѣнца Мономахова на Польку *некре- щеную* — изобразивъ сѣнованіе Москвы, какъ бы плѣненной сонмами Ляховъ, — ихъ дерзость и насилия — Шуйскій спрашивалъ, хотяшь ли Россіяне, сложивъ руки, ждать гибели неминуемой: видѣть коспады Римскіе на мѣстѣ церквей православныхъ, границу Литовскую подъ стѣнами Москвы, и въ са- мыхъ стѣнахъ ея злое господство инозем- цевъ (527)? или хотяшь дружнымъ возстаніемъ спасши Россію и Церковь, для коихъ онъ сно- ва гошовъ ипти на смерть безъ ужаса? Не было ни разгласія, ни безмолвія сомнитель- наго: клю не принадлежалъ, шотъ присталь къ заговору въ семь сборищѣ многолюдномъ, но единодушномъ силою ненависти къ Само- званцу. Положили изѣбѣть Разспригу и Ля- ховъ, не боясь ни клятвопреступленія, ни

Г. 1606. безначалія: ибо Шуйскій и друзья его, овладѣвъ умами, смѣло брали на свою душу, име-
немъ опечеснѣва, Вѣры, Духовенства, всѣ за-
трудненія людей совѣстныхъ, и смѣло обѣ-
щали Россіи Царя лучшаго. Условились въ
главныхъ мѣрахъ. Градскіе Сотники и Пяти-
десятники отвѣтствовали за народъ, воин-
скіе чиновники за воиновъ, господа за слугъ
усердныхъ. Богатые Шуйскіе имѣли въ своемъ
распоряженіи нѣсколько тысячъ надежныхъ
людей (528), призванныхъ ими въ Москву изъ
ихъ собственныхъ владѣній, будто бы для
того, чтобы они видѣли пышность Царской
свадьбы. Назначили день и часъ; ждали, гото-
вились — и хоя не было прѣмыхъ доносовъ
(ибо доносчики страшились, кажеется, бытъ
жертью народной злобы): но какая скром-
ность могла упаковать движенія заговора, споль
многолюднаго?

Дерскія рѣ-
чи на пло-
щади.

12 Мая говорили торжественно, на пло-
щадяхъ, что мнимый Димитрій есть Царь
поганый: не чистъ святыхъ иконъ, не люби-
тель набожности, питается гнусными яствами,
ходитъ въ церковь нечистый, прямо съ
ложа сквернаго, и еще ни однажды не мылся
въ банѣ съ своею поганою Царицею; что онъ
безъ сомнѣнія еретикъ, и не крови Цар-
ской (529). Жедимитріевы тѣлохранители
схватили одного изъ такихъ поносимелей и

привели во дворецъ: Разсприга велѣль Боярамъ Г. 1606.
допросить его; но Бояре сказали, что сей че-
ловѣкъ пьянь и бредитъ; что Царю не должно
уважать рѣчей безумныхъ и слушать Нѣмцевъ-
наушниковъ. Самозванецъ успокоился. Въ слѣ-
дующіе шри дни примѣтно было сильное дви-
женіе въ народѣ: разглашали, что Лжедими-
штрай для своей безопасности мыслилъ изгу-
бить Бояръ, знающійшихъ чиновниковъ и граж-
данъ; что 18 Мая, въ часъ мнимой воинской
попѣхи въ Москви, на лугу Срѣтенскомъ,
ихъ всѣхъ пересѣряютъ изъ пушекъ (530); что
столица Россійская будеть добычею Ляховъ,
коимъ Самозванецъ отдастъ не только всѣ
домы Боярскіе, Дворянскіе и купеческіе, но и
святыя Обишли, выгнавъ оттуда Иноковъ
и женивъ ихъ на Инокиняхъ. Москвишне вѣ-
рили; толпились на улицахъ, днемъ и ночью;
совѣтовались другъ съ другомъ, и не давали
подслушивать себя иноземцамъ, отгоняя ихъ
какъ лазутчиковъ, грозя имъ словами и взо-
рами. Были и драки: уже не спуская гостямъ
буйнымъ, народъ прибилъ людей Князя Виш-
невецкаго и едва не вломился въ его домъ,
изъявляя особенную ненависть къ сему Пану,
шаршему изъ друзей Разспригиныхъ (531).
Нѣмцы остерегали Лжедимиштрай и Ляховъ;
остерегалъ первого и Басмановъ, одинъ изъ
Россіянъ! Но Самозванецъ, желая болѣе всего Спокой-
шествіе Лже-
казашся неусыпшимъ и щвердымъ на димиштрай.

Г. 1606. проинъ въ глазахъ Поляковъ, шупилъ, смѣялся, искренно или пришвorno, и сказалъ испуганному Воеводѣ Сеномирскому: „какъ вы, Лахи, „малодушины!“ а Посламъ Сигизмундовымъ: „я „держу въ руکъ Москву и Государство; ни „что не смѣетъ двинуться безъ моей воли.“ Въ полночь, съ 15 на 16 Мая, схвалили въ Кремль шесть человѣкъ подозришельныхъ: пытали ихъ какъ лазутчиковъ, ничего не свѣдѣали, и Жедимирій не считалъ за нужное усилить стражу во дворцѣ, гдѣ находилось обыкновенно бо тѣлохранителей (532): онъ велѣлъ другимъ быти дома въ готовности на всякий случай; велѣлъ еще разставитъ Сирѣльцевъ по улицамъ для охраненія Лаховъ, чѣобы успокоишъ шестя, докучавшаго ему и Маринѣ своею боязнию. — 16 Мая иноземцы уже не могли купинъ въ госпиномъ дворѣ ни фунша пороху и никакого оружія (533): всѣ лавки были для нихъ заперты. Ночью, на канунѣ рѣшишельного дня, вкралось въ Москву съ разныхъ сторонъ до 18 пысичъ воиновъ, которые стояли въ полѣ, верснахъ въ шеспіи ошь города, и должны были ити въ Елецъ, но присоединились къ заговорщикамъ (534). Уже дружины Шуйскаго въ сю ночь овладѣли двѣнадцатью воротами Московскими, никого не пуская въ столицу, ни изъ столицы; а Жедимирій еще ничего не зналъ, увеселяясь въ своихъ комнашахъ музыкою (535). Са-

Измѣна
войска.

мые Поляки, хощя и не чужды опасенія, Г. 1606.
 мирно спали въ домахъ, уже означенованныхъ Посл. для
 для кровавой месли: Россіяне скрыпно по-ночи для
 ставили знаки на оныхъ, въ цѣль удара. Нѣ-
 сколько изъ Пановъ имѣли собственную
 стражу, другіе надѣялись на Царскую: но
 Стрѣльцы, ихъ хранили, или сами были
 въ заговорѣ или не думали кровю Русскою
 спасать иноплеменниковъ проливныхъ. Ночь
 миновала безъ сна для большей части Мос-
 квицій (536): ибо градскіе чиновники ходили
 по дворамъ съ тайнымъ приказомъ, чтобы
 всѣ жители были готовы спасть грудью за
 Церковь и Царство, ополчились и ждали на-
 бата. Многіе знали, многіе и не знали, чemu
 бытъ надлежало, но угадывали и съ ревно-
 спію вооружались, чѣмъ могли, для великаго
 и святаго подвига, какъ имъ сказали. Силь-
 нѣе, можетъ бытъ, всего дѣйствовала въ на-
 родѣ ненависть къ Ляхамъ; дѣйствовалъ и
 спыдь имѣть Царемъ бродягу, и страхъ бытъ
 жертвою его безумія, и, наконецъ, самая пре-
 лестъ бурнаго мяшежа для спраслей необуз-
 данныхъ.

17 Мая, въ четвертомъ часу дня (537), Восшествіе
 прекраснѣйшаго изъ весеннихъ, восходящее Москвы.
 солнце освѣтило ужасную превогу сполицы:
 ударили въ колоколь сперва у Св. Иліи, близъ
 двора господина, и въ одно время загремѣлъ

Г. 1606. набашь въ цѣлой Москвѣ, и жители успремились изъ домовъ на Красную площадь, съ копьями, мечами, самопалами, Дворяне, Дѣти Боярскіе, Сирѣльцы, люди Приказные и торговые, граждане и чернь. Тамъ, близъ лобнаго мѣстца, сидѣли Бояре на коняхъ, окруженные сонмомъ Князей и Воеводъ, въ шлемахъ и лашахъ, въ полныхъ доспѣхахъ (538), и представляя въ лицѣ свое мѣшество, ждали народа. Стеклося безчисленное множество людей, и ворота Спасскія распворились: Князь Василій Шуйскій, держа въ одной руцѣ мечъ, въ другой Распятіе, въѣхалъ въ Кремль, сошелъ съ коня, въ храмѣ Успенія приложился къ святой иконѣ Владимиրской, и воскликнувъ къ тысячамъ: „во имя Божіе идите на „злаго еретика!“ указалъ имъ дворецъ, куда съ грознымъ шумомъ и крикомъ уже неслися толпы, но гдѣ еще царствовала глубокая тишина! Пробужденный звукомъ набата (539), Лжедимитрій въ удивленіи вспаешь съ ложа, спѣшишь одѣться, спрашивается о причинѣ превоги: ему отвѣтствуютъ, что, вѣроятно, горитъ Москва; но онъ слышитъ свирѣпый вопль народа, видитъ въ окно лѣсь копій и блескание мечей; зоветъ Басманова, ночевавшаго во дворцѣ, и велишь ему узнать предлогъ мятежа. Сей Бояринъ, духа швердаго, могъ быть предателемъ, но только однажды: измѣнивъ Государю законному, уже спыдался

и земьнишь Самозванцу, и пещепно желавъ обра- г. 1606.³
 зумилъ, спасти легкомысленаго, желаль по
 крайней мѣрѣ не разлучаться съ нимъ въ опас-
 ности. Басмановъ вспрѣпилъ толпу уже въ
 сѣняхъ: на вопросъ его, куда она спремишся?
 въ нѣсколько голосовъ кричали: „веди насъ
 „къ Самозванцу! выдай намъ своего бродягу!“
 Басмановъ кинулся назадъ, захлопнуль двери,
 велѣль пѣлохранишелямъ не пускать мяшеж-
 никовъ, и въ отчаяніи прибѣжалъ къ Разспри-
 гѣ, сказалъ ему: „Все кончилось! Москва бун-
 „туетъ; холять головы твоей: спасайся!
 „Ты мнѣ не вѣрилъ!“ Въ слѣдъ за нимъ во-
 рвался въ Царскіе покой одинъ Дворянинъ без-
 оружный, съ голыми руками, требуя, чѣобы
 мнимый сынъ Иоанновъ шель къ народу, дать
 отчечь въ своихъ беззаконіяхъ (540): Басма-
 новъ разсѣкъ ему голову мечомъ. Самъ Лже-
 димитрій, изъявляя смѣлость, выхватилъ бер-
 дышъ у пѣлохранишеля Шварцгофа, расщиро-
 рилъ дверь въ сѣни, и грозя народу, кричалъ:
 „я вамъ не Годуновъ!“ Отвѣтъ были вы-
 спрѣлы, и Нѣмцы снова заперли дверь; но ихъ
 было только бо человѣкъ, и еще, во внутрен-
 нихъ комнатахъ дворца, 20 или 30 Поляковъ,
 слугъ и музыкантовъ (541): иныхъ защищни-
 ковъ, въ сей грозный часъ, не имѣлъ толпъ,
 кому на канунѣ повиновались миллионы! Но
 Лжедимишрій имѣлъ еще друга: не находя
 возможности пропившись силѣ силою, въ-

Г. 1606. шу мнуту , когда народъ отшибаиль двери ,
Басмановъ вспорично вышель къ нему — уви-
дѣль Боярь въ шолпѣ , и между ими самыхъ
ближнихъ людей Разспригиныхъ : Князей Го-
лицыныхъ , Михайла Салпыкова , старыхъ и
новыхъ измѣнниковъ ; хощель ихъ усовѣ-
стить ; говорилъ объ ужасѣ буница , вѣро-
ломѣствиа , безначалія ; убѣждалъ ихъ одумашъся ;
ручался за милость Царя . Но ему не дали
говоришъ много : Михайло Тапищевъ , имъ
спасенный опь ссылки , завопиль : „злодѣй!
„иди въ адъ вмѣстѣ съ швоимъ Царемъ“ (542) !
Басманова . и ножемъ ударилъ его въ сердце . Басмановъ
и спусшиль духъ , и мершвый быль сброшень
съ крыльца . . . судьба доспойная измѣнника
и ревностнаго слуги злодѣйства , но жалостн-
ная для человѣка , который могъ и не за-
хопть быши честю Россіи !

Уже народъ вломился во дворецъ , обез-
оружильтъ шлохранителей , искалъ Разсприги
и не находиль : дополѣ смѣлый и неуспраши-
мый , Самозванецъ , въ смященіи ужаса кинувъ
свой мечъ , бѣгалъ изъ комнаты въ комнату ,
рвалъ на себѣ волосы , и не видя иного спасе-
нія , выскочиль изъ падашъ въ окно на Жип-
ный дворъ (543) — вывихнуль себѣ ногу , раз-
билъ грудь , голову , и лежаль въ крови . Тупы
узнали его Спрѣльцы , которые въ семъ мѣстѣ
были на стражѣ , и не участвовали въ заго-

ворѣ: они взяли Разспригу, посадили на фун- г. 1606.
даменишь сломанного дворца Годуновскаго ,
ополивали водою, изъявляли жалость (54). Са-
мозванецъ, омывая теплою кровью развалины
Борисовыхъ черноговъ (гдѣ жило нѣкогда
счастіе, и такжে измѣнило своему любимцу),
пріѣхѣлъ въ себя: молилъ Стрѣльцевъ бысть
ему вѣрными, обѣщаль имъ богатство и чи-
ны. Уже спеклося вокругъ ихъ множество
людей: хощѣли взять Разспригу; но Стрѣль-
цы не выдавали его и требовали свидѣтель-
ства Царицы - Инокини, говоря: „если онъ
„сынъ ея, то мы умремъ за него; а если
„Царица скажеть, что онъ Лжедимитрій, то
„воленъ въ немъ Богъ“ (54). Сие условіе было
принято. Мнимая мать Самозванцева, вы-
званная Боярами изъ келліи, торжественно
объявила народу, что исчезнувший Димитрій
скончался на рукахъ ея въ Угличѣ; что она ,
какъ жена слабая, дѣйствіемъ угрозъ и лестни
была вовлечена въ грѣхъ безсовѣстной лжи ;
неизвѣстнаго ей человѣка назвала сыномъ ,
раскаялась и молчала опѣ спраха, но шайно
открывала испину многимъ людямъ (546). При-
звали и родственниковъ ея, Нагихъ: они ска-
зали то же, вмѣстѣ съ нею виняся предъ Бо-
гомъ и Россію. Чтобы еще болѣе удосто-
вѣрилъ народъ , Марея показала ему изобра-
женіе младенческаго лица Димитріева , кою-

Свидѣ-
тельство
Царицы-
Инокини.

Г. 1606. рое у нее хранилось (547) и ни мало не сход-
ствовало съ чертами лица Разспригина.

Тогда Спрыльцы выдали обманщика, и Бояре велѣли нести его во дворецъ, гдѣ онъ уви-
дѣлъ своихъ пѣлохранителей подъ стражею: заплакаль и прошанулъ къ нимъ руку, какъ
бы благодаря ихъ за вѣрность (548). Одинъ изъ
сихъ Нѣмцевъ, Ливонскій Дворянинъ Фирстен-
бергъ, пѣснился сквозь толпу къ Самозванцу,
и быль жертвою озлобленія Россіянъ: его
умершили; хопѣли умершвить и другихъ пѣ-
лохранителей: но Бояре не велѣли трогать
Судъ, до-
просъ и
казнь Лже-
димишрия.
сихъ честныхъ слугъ — и въ комнатѣ, напол-
ненной людьми вооруженными, стали допра-
шивашь Лжедимишрия, покрышаго бѣднымъ ру-
бищемъ: ибо народъ уже сорвалъ съ него одежду
Царскую. Шумъ и крикъ заглушали рѣчи; слы-
шали только, какъ увѣряюшъ, что Разсприга,
на вопросъ: „кто шы, злодѣй?“ отвѣчалъ:
„вы знаеше: я Димишрий“ — и ссылался на
Царицу-Инокиню; слышали, что Князь Иванъ
Голицынъ (549) возразилъ ему: „я свидѣтель-
„шво уже намъ извѣстно: она предаетъ ше-
„бя казни.“ Слышали еще, что Самозванецъ
говориль: „несите меня на лобное мѣсто:
„тамъ объявлю испину всѣмъ людямъ“ (550). Не-
щерпѣливый народъ ломился въ дверь, спраши-
вая, винившися ли злодѣй? Ему сказали, что ви-
нившися (551) — и два высшрѣла прекрасили до-

прось вмѣстѣ съ жизнюю Отрепьеву (его убили г. 1606. Дворяне (552) Иванъ Воейковъ и Григорій Волуевъ). Толпа бросилась терзать мертваго; сѣкли мечами, кололи трупъ бездушный и кинули съ крыльца на шѣло Басманова, воскликнавъ: „будьте неразлучны и въ адѣ! вы здѣсь „любили другъ друга!“ Яростная чернь схватила, извлекла сіи нагіе трупы изъ Кремля и положила близъ лобнаго мѣста: Разспригну на столѣ, съ маскою, дудкою и волынкою, въ знакъ любви его къ скоморошеству и музыкѣ; а Басманова на скамью, у ногъ Разспригихъ (553).

Совершивъ главное дѣло, испребивъ Лже-Щадилъ димитрія, Бояре спасли Марину. Изумленная превогою и шумомъ — не имѣвъ времени одѣться — спрашивая, чѣмъ дѣлается, и гдѣ Царь? слыша наконецъ о смерти мужа, она въ безпамятствѣ выбѣжала въ сѣни: народъ вспрѣшилъ ее, не узналь и сполкнулъ съ лѣсницы. Марина возвратилась въ свои комнаты, гдѣ была ея Польская Гофмейстерина съ Шляхетками, и гдѣ усердный слуга (именемъ Осмульскій) спояль въ дверяхъ съ обнаженною саблею: воины же граждане вломились, умертвили его, и Марина лишилась бы жизни или чести, если бы не приспѣли Бояре, которые выгнали неистовыхъ, и взявъ, опечатавъ все доспояніе бывшей Царицы, дали ей спражу

Г. 1606. для безопасности (554); не могли однажды или не хотели унять кровопролитія: убийства только начинались!

Убийства. Еще при первомъ звукѣ набата воины окружили дома Ляховъ, заградили улицы рогатками, завалили ворота; а Паны безопасно и крѣпко спали, такъ, что слуги едва могли разбудить ихъ — и самаго Воеводу Сеномирскаго, который лучше многихъ видѣлъ опасность и предосшерегаль зятя. Мнишекъ, сынъ его, Князь Вишневецкій, Послы Сигизмундовы, угадывая вину и цѣль мяшежа, спѣшили вооружить людей своихъ; иные прятались или въ оцищенії ждали, что будетъ съ ними, и скоро услышали вопль: „смерть Ляхамъ!“ Пылая злобою, умертвивъ въ Кремль музыкантовъ Разсигригинахъ (555), опустошивъ домъ Іезуитовъ, исперзавъ Духовника Маринина, служившаго Обѣдню, народъ успремился въ Кипай и Бѣлый городъ, гдѣ жили Поляки, и нѣсколько часовъ плавалъ въ крови ихъ, алчно наслаждаясь ужасною месстю, противною великодушію, если и заслуженою. Сила карала слабость, безъ жалости и безъ мужества: спло нападало на одного! Ни оборона, ни бѣгство, ни моленія прогонительныя не спасали: Поляки не могли соединиться, будучи испребляемы въ запертыхъ домахъ или на улицахъ, прегражденныхъ рогатками и копьями. Сии не-

счастные, на канунъ горды, лобызали ноги Г. 166,
 Россіанъ, требовали милосердія именемъ Божімъ, именемъ своихъ невинныхъ женъ и дѣтей; опдавали все, что имѣли — клялися прислать и болѣе изъ отечества (556): ихъ не слушали и рубили. Изсѣченные, обезображеніе, полумертвые еще молили о бѣдныхъ оспапикахъ жизни: напрасно! Въ числѣ самыхъ жестокихъ карапелей находились Священники и Монахи переодѣтые; они вопили: „губице „ненавистниковъ нашей Вѣры“ (557)! Лилася и кровь Россіанъ: отчаяніе вооружало убиваемыхъ, и губищели падали вмѣстѣ съ жерпами. Не пронувъ жилища Пословъ Сигизмундовыхъ, народъ приступалъ къ домамъ Мнишковъ и Князя Вишневецкаго, коихъ люди защищались и спрѣляли въ шолпы изъ оконъ: уже Москвитяне везли пушки, чтобы разбить сіи дома въ щепы и не оставилъ въ нихъ ни одного человѣка живаго; но тутъ явились Бояре и велѣли прекратить убийства. Мстиславскій, Шуйскіе скакали изъ улицы въ улицу, обуздывая, усмиряя народъ, и всюду разсылая Спрѣльцевъ для спасенія. Ляховъ, обезоруженныхъ честнымъ словомъ Боярскимъ, что жизнь ихъ уже въ безопасности, Самъ Князь Василий Шуйскій успокоилъ и спасъ Вишневецкаго (558), другіе Мнишка. Именемъ Государственной Думы сказали Посламъ Сигизмундовымъ, что Джедимишрій, обманувъ Липшу и Россію,

Бояре ути-
шаютъ ма-
тежъ.

Г. 1606. но скоро изобличивъ себя дѣлами неистовы-
ми, казненъ Богомъ и народомъ, кошорый въ
самомъ безпорядкѣ и смяшениіи уважилъ свя-
щенный санъ мужей, представляющихъ лицо
своего Монарха, и мѣтиль единственно ихъ
наглымъ единоземцамъ, пріехавшимъ злодѣй-
ствовать въ Россію⁽⁵⁵⁹⁾. Сказали Воеводѣ Сен-
домирскому: „Судьба Царствъ зависитъ отъ
„Всевышняго, и ничто не бываетъ безъ Его
„опредѣленія: шакъ и въ сей день совершилась
„воля Божія: кончилось царство бродяги, и
„добыча испоргнула изъ рукъ хищника! Ты,
„его опекунъ и наставникъ — ты, кошорый
„привель обманщика къ намъ, чтобы возму-
„тилъ Россію мирную — не доспоинъ ли уча-
„стии сего злодѣя? не доспоинъ ли такой же
„казни? Но хвалися счастіемъ: ты живъ, и
„будешь цѣль; дочь твоя спасена — благодари
„Небо“⁽⁵⁶⁰⁾! Ему позволили видѣться съ Ма-
риною во дворцѣ, и безъ свидѣтелей: не нужно
было знать, что они могли сказать другъ
другу въ своеемъ злополучії! Воевода Сендо-
мирскій шелъ къ ней и назадъ сквозь ряды ме-
чей и кошій, обагренныхъ кровью его сооше-
чеславниковъ; но Москвитяне смотрѣли на
него уже болѣе съ любопытствомъ, нежели
съ яростю: победа укропила злобу.

Еще смященіе продолжалось нѣсколько вре-
мени; еще изъ слободъ городскихъ и близкихъ

Г. 1606.

деревень спремилось множество людей съ дрекольем въ Москву на звукъ колоколовъ; еще грабили имѣніе Липтовское, но уже безъ кровопролитія. Бояре не сходили съ коней и повелѣвали съ твердоспію; дружины воинскія разгоняли чернь, вездѣ охраняя Ляховъ какъ пѣнниковъ. Наконецъ, въ 11 часовъ утра (561), все запихло. Велѣли народу смириться, и народъ, утомленный мяшежемъ, спѣшилъ домой, отдохнуть и говорить въ семействахъ о чрезвычайныхъ происшествіяхъ сего дня, незабвенного для тѣхъ, которые были свидѣтелями его ужасовъ: „въ печеніе семи часовъ,” пишутъ они, „мы не слыхали ничего кромѣ набата, „спрѣльбы, спука мечей и крика: спки, руби зло, „дѣвѣ! не видали ничего, кроме волненія, бѣга, „нія, скаканія, смертоубийства и мяшежа” (562). Число жертвъ просиралось за тысячу, кроме избитыхъ и раненныхъ; но знанийшіе Ляхи остались живы, многіе въ рубашкахъ и на соломѣ. Чернь ошибко умертвила и нѣкоторыхъ Россіянъ, носившихъ одежду Польскую въ угодность Самозванцу. Нѣмцевъ щадили; ограбили только купцевъ Аугсбургскихъ, вмѣстѣ съ Миланскими и другими, которые жили въ одной улицѣ съ Ляхами (563). Сей для человѣчества горѣшній день быль бы еще несравненно ужаснѣе, по сказанію очевидцевъ, если бы Ляхи оспереглися, успѣли соединиться для огнянной битвы и зажгли городъ

(564), къ несчастію Москвы и собственному : ибо никто изъ нихъ уже не избавился бы тогда отъ мести Россіяны; слѣдствіено безопасноть Лаховъ уменьшила бѣдствіе.

Глубокая
тишина
ночи.

До самаго вечера Москвичи ликовали въ домахъ или мирно сходились на улицахъ поздравлять другъ друга съ избавленіемъ Россіи отъ Самозванца и Поляковъ , хвалились своею доблесцию и „не думали“ (говоритьъ Лѣтописецъ) „благодарить Всевышняго : храмы „были заиворены“ (565)! Радуясь наспоящему, не превожились о будущемъ — и послѣ такого бурнаго дня наступала ночь совершенно тихая (566): казалось, что Москва вдругъ опустѣла; нигдѣ не слышно было голоса человѣческаго : одни любопытные иноземцы выходили изъ домовъ, чтобы удивляться сей мерзкой тишинѣ города многолюднаго, гдѣ за нѣсколько часовъ предъ шѣмъ все кипѣло яростнымъ бунтомъ. Еще улицы дымились кровью, и пѣла лежали грудами ; а народъ покоился какъ бы среди глубокаго мира и непрерывнаго благоденствія — не имѣя Царя, не зная наследника — опятьнавъ себя двукратною измѣною и будущему Вѣнценосцу угрожая трепѣю!

Козни властолюбія.

Но въ семъ безмолвіи бодрствовало властолюбіе съ своими обольщеніями и кознями, ушремляя алчный взоръ на добычу мяшежа

и смертоубийства: на вънець и скипетръ, Г. 1606.
 обагренные кровю двухъ послѣднихъ Царей.
 Легко было предвидѣть, кто возменись сю добычу, силою и правомъ. Смѣлыйшій обличитель Самозванца, чудесно спасенный отъ казни и еще безстрашный въ новомъ усиліи низвергнутъ его; виновникъ, Герой, Глава народнаго возстанія, Князь отъ племени Рюрика, Св. Владимира, Мономаха, Александра Невскаго; впопрый Бояринъ мѣстомъ въ Думѣ, первый любовью Москвитянъ и доспоянствами личными, Василій Шуйскій могъ ли еще оспариваться проспымъ царедворцемъ, и послѣ *такой* оправдаги, съ *такою* знаменишостію, начать новую службу лестни предъ какимъ нибудь новымъ Годуновымъ? Но Годунова не было между тогдашними Вельможами. Старыйшій изъ нихъ, Князь Федоръ Мстиславскій, опличаясь добродушіемъ, чеснотою, мужествомъ, еще болѣе опличался смиреніемъ или благороду-
 міемъ; не хотѣль слышатъ о Державномъ санѣ и говорилъ друзьямъ: „если меня изберутъ въ Цари, то немедленно пойду въ Монахіи“ (567). Сказаніе нѣкоторыхъ чужеземныхъ Исщориковъ (568), что Бояринъ Князь Иванъ Голицынъ, имѧ многихъ знаний родственниковъ и величаясь своимъ происхожденiemъ отъ Гедимина Литовскаго, вмѣстѣ съ Шуйскимъ искалъ короны, едва ли доспойно вѣроятія, будучи несогласно съ извѣстіями

Г. 1606. очевидцевъ. Сообщникъ Басманова, коего обна-
женное шло въ сіи часы лежало на площади,
загладилъ ли измѣну измѣною, предавъ юнаго
Феодора, предавъ и Лжедимитрія? Не рав-
няясь ни сановитостію, ни заслугами, могъ
ли равняться и числомъ усердныхъ клевре-
шовъ съ шѣмъ, кто безъ имени Царя уже нача-
льствовалъ въ день рѣшительный для опе-
чеспва, вель Москву и побѣдилъ съ нею?
Имѣя силу, имѣя право, Шуйскій употребилъ
и всѣ возможныя хитрости: даль наспавле-
нія друзьямъ и приверженникамъ, что гово-
рилъ въ Синклитѣ и на Лобномъ мѣстѣ, какъ
дѣйствоватъ и править умами; самъ изго-
тился, и въ слѣдующее утро, собравъ Думу

Рѣчь Шуй-
скаго въ
Думѣ.

(569), произнесъ, какъ увѣряюшъ, рѣчь весьма
умную и лукавую: славиль милость Божію
къ Россіи, возвеличенной Самодержцами Ва-
ряжскаго племени; славиль особенно разумъ
и завоеванія Іоанна IV, хотя и жестокаго;
хвалился своею блескящею службою и важ-
ною государственною опытносшю, пріобрѣ-
щеною имъ въ сіе дѣятельное царствованіе;
изобразилъ слабость Іоаннова наслѣдника,
злое власполюбіе Годунова, всѣ бѣдствія его
времени и ненависть народную къ свято-
убійцѣ, которая была виною успѣховъ Лже-
димитрія и принудила Бояръ слѣдовашь об-
щему движенію. „Но мы,“ говорилъ Шуйскій,
„загладили сю слабость, когда наспаль часъ

„умереть или спасти Россію. Жалъю, что я, Г. 1606.
 „предупредивъ другихъ въ смѣлости, обязанъ
 „жизнью Самозванцу: онъ не имѣлъ права, но
 „могъ умертвить меня, и помиловалъ, какъ
 „разбойникъ милуетъ иногда странника. При-
 „знаюсь, что я колебался, боясь упрека въ
 „неблагодарности; но гласъ совѣсти, Вѣры,
 „опечества, вооружилъ мою руку, когда я
 „увидѣлъ въ васъ ревность къ великому по-
 „двигу. Дѣло наше есть правое, необходимое,
 „святое; оно, къ несчастію, требовало кро-
 „ви: но Богъ благословилъ насъ успѣхомъ —
 „слѣдственno оно Ему угодно! Тepерь,
 „избывъ злодѣя, еретика, чернокнижника,
 „должны мы думать объ избраніи достой-
 „наго Власишаля. Уже нѣть племени Цар-
 „скаго, но есть Россія: въ ней можемъ снова
 „найти угасшее на престолѣ. Мы должны
 „искать мужа знаменитаго родомъ, усерд-
 „наго къ Вѣрѣ и къ нашимъ древнимъ обы-
 „чаямъ, добродѣтельного, опыщенаго, слѣд-
 „ственno уже не юнаго — человѣка, коппо-
 „рый, пріявъ вѣнецъ и скипетръ, любилъ бы
 „не роскошь и пышность, но умѣренность
 „и правду, ограждалъ бы себя не копьями и
 „крѣпостями, но любовію подданныхъ; не
 „умножалъ бы золота въ казнѣ своей, но из-
 „бытокъ и довольствіе народа считалъ бы
 „собственнымъ богатствомъ. Вы скажете,
 „что такого человѣка найти трудно: знаю;

Г. 1606. „но добрый гражданинъ обязаиъ желатъ со-
„вершенства , по крайней мѣрѣ возможнаго ,
„въ Государѣ !“

Всѣ знали, видѣли, чего хотѣлъ Шуйскій: никошо не дерзаль явно пропишишься его желанію ; однакожь многіе мыслили и говорили , что безъ Великой Земской Думы не льзя приступиши къ дѣлу споль важному ; что должно собраши въ Москвѣ Чины Государствен- ные изъ всѣхъ областей Россійскихъ , какъ было при избраніи Годунова , и съ ними рѣшишишь , кому отдать Царство (670). Сіе мнѣніе было основашельно и справедливо : вѣроѧтно , что и вся Россія избрала бы Шуйскаго ; но онъ не имѣлъ терпѣнія , и друзья его возражали , что время дорого; что Правицельство безъ Царя какъ безъ души , а сполица въ смященіи ; что надобно предупредить и всеобщее смятеніе Россіи немедленнымъ врученіемъ скипетра доспойнѣйшему изъ Вельможъ ; что гдѣ Москва , тамъ и Государство ; что нѣшь нужды въ совѣтѣ , когда всѣ глаза обращены на одного , когда у всѣхъ на языкѣ одно имя.

Симъ именемъ огласилась вдругъ и Дума и Красная площадь . Не всѣ избирали , но никто не отвергалъ избираемаго — и 19 Мая , во впоромъ часу дня , звукъ лишавръ , трубъ и колоколовъ возвѣстилъ нового Монарха спо- лицѣ . Бояре и знанийшее Дворянство вы-

вели Князя Василія Шуйского изъ Кремля на
 Г. тбо. Избрание
 Лобное мѣсто, гдѣ люди воинскіе и граждане,
 нового Ца-
 госпини и купцы, особенно къ нему усердные , ря.
 привѣщившими его уже какъ отца Россіи...
 пламъ, гдѣ еще не давно лежала голова Шуй-
 скаго на плахѣ, и гдѣ въ сей часъ лежало
 окровавленное тѣло Разстрѣгина ! Подобно
 Годунову изъявленія скромности, онъ ходилъ ,
 чтобы Синклини и Духовенство прежде всего
 избрали Архипастыря для Церкви , на мѣсто
 Игнатія . Толпы восклицали :
 „Государь нужнѣе Патріарха для отечества !“
 и проводили Шуйского въ храмъ Успенія , въ
 коемъ Митрополиты и Епископы ожидали и
 благословили его на Царство (571). Все сдѣ-
 лалось такъ скоро и спѣшно, что не только
 Россіяне иныхъ областей , но и многіе име-
 нищіе Москвитяне не участвовали въ семъ
 избраніи — обстоятельство несчастное: ибо
 оно служило предлогомъ для измѣнъ и смя-
 шеній , которыхъ ожидали Шуйского на пре-
 сполѣ , къ новому смыслу и бѣдствію оте-
 чества !

Въ день государственного торжества
 едва успѣли очистить сполицу отъ крови и
 интригъ: вывезли , скоронили ихъ за городъ
 (572). Трупъ Басманова отдали родствен-
 никамъ для погребенія у церкви Николы Мо-
 краго , гдѣ лежаль его сынъ , умершій въ юно-

Г. 1606. спи. Тѣло Самозванца, бывъ при дни предме-
шомъ любопытства и ругашельства на пло-
щади, было также вывезено и скончено въ
убогомъ домѣ, за Серпуховскими воротами,
близъ большой дороги (573). Но Судьба не дала
ему мнаго убѣжища и въ нѣдрахъ земли. Съ
18 до 25 Мая были тогда жестокіе морозы,
вредные для садовъ и полей: суевѣrie припи-
сывало такую чрезвычайность волшебству
Разстриги и видѣло какія - то ужасныя явле-
нія надъ его могилою (574): чтобы пресечь
сю молву, тѣло мнимаго чародѣя вынули изъ
земли, сожгли на Коплахъ, и смѣшавъ пепель
Развѣяніе Самозван- цева праха.
съ порохомъ, выстрѣлили имъ изъ пушки, въ
шу спорону, откуда Самозванецъ пришелъ въ
Москву съ великолѣпіемъ (575)! Вътеръ раз-
вѣялъ бренные останки злодѣя; но примѣръ
остался: увидимъ съдствія!

Описавъ испорю сего первого Лжеди-
митра, должны ли мы еще увѣрять *внимательныхъ* Чишапелей въ его обманѣ? Не явна-
ли для нихъ испина сама собою въ изобра-
женіи случаевъ и дѣяній? Только приспраш-
ные иноземцы, ревноспно служивъ обманщи-
ку, ненавидя его испрѣбителей и желая очер-
нить ихъ, писали, что въ Москвѣ убиша дѣй-
ствицельный сынъ Иоанновъ, не бродяга, а
Царь законный, — хотя Россіяне, казнивъ и
бродагу, не могли хвались своимъ дѣломъ,

Доказа-
тельства,
что Лже-
димитръ
былъ дѣй-
ствицель-
но обман-
щикъ.

соединеннымъ съ нарушеніемъ присяги: ибо г. 1606. святость ея нужна для чѣлоспи граждан-скихъ общ-ствъ, и вѣроломство есть всегда преступленіе. Не довольные укоризною спра-ведливою, зложелатели Россіи выдумали бас-ню, украсили ее любопытными обспоятель-ствами, подкѣпили доводами благовидными, въ пищу умамъ наклоннымъ къ историческо-му вольнодумству, къ сомнѣнію въ несомнѣнномъ, такъ, что и въ наше время есть люди, для коихъ важный вопросъ о Самозванцѣ ос паєтъ еще нерѣшеннымъ. Можешь быть, представивъ всѣ главныя черты испаны въ связи, мы дадимъ имъ болѣе силы, если не для совершенного убѣжденія всѣхъ Чиппен-дей, то по крайней мѣрѣ для нашего собствен-наго оправданія, чтобы они не укоряли насъ слѣпою вѣрою къ принятому въ Россіи мнѣнію, основанному будто бы на доказатель-ствахъ слабыхъ.

Выслушаемъ защитниковъ Лжедимишрі-вой памяти. Они разсказываютъ слѣдую-щее (576): „Годуновъ, предпріявъ умертвіиши „Димитрія, за шайну объявилъ свое намѣреніе „Царевичу Медику, старому Нѣмцу, име-„немъ Симону, которыи, притворно давъ „слово участвовать въ семъ злодѣйствіи, спро-„силъ у девятипѣтняго Димитрія, имѣвшъ „ли онъ сполько душевной силы, чтобы сне-

Г. 1606. „стии изгнаніе, бѣдствіе и нищету, если Богу
 „угодно будеъ искусить оними твердосиль-
 „его? Царевичъ отвѣтшовалъ: иллю; а Ме-
 „дикъ сказалъ: Въ сю ночь хотятъ тебя
 „умертвить. Ложась спать, обмынайся бѣ-
 „льемъ съ юнымъ слугою, твоимъ ровесни-
 „комъ; положи его къ себѣ на ложе, и скрой-
 „ся за печь: что бы ии случилось въ комна-
 „ти, сиди безмолвно, и жди меня. Димитрій
 „исполнилъ предписаніе. Въ полночь отвори-
 „ласъ дверь: вошли два человѣка, зарѣзали
 „слугу вмѣсто Царевича и бѣжали. На раз-
 „свѣтъ увидѣли кровь и мерцаваго: думали,
 „что убийца Царевичъ, и сказали о томъ ма-
 „тери. Сдѣлалась перевога. Царица кинулась
 „на трупъ, и въ отчаяніи не узнала, чѣмъ
 „сей мерцавый отрокъ не сынъ ея. Дворецъ
 „наполнился людьми: искали убийцу; рѣзали
 „виновныхъ и невинныхъ; отнесли пѣло въ
 „церковь, и всѣ разошлись. Дворецъ опустѣлъ,
 „и Медикъ въ сумерки вывелъ отшуда Ди-
 „митрія, чтобы спастися бѣгствомъ въ Украї-
 „ну, къ Князю Ивану Мстиславскому, ко-
 „торый жилъ тамъ въ ссылкѣ еще со вре-
 „менемъ Іоанновыхъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ
 „Докторъ и Мстиславскій умерли, давъ со-
 „вѣтъ Димитрію искасть безопасносши въ
 „Липивъ. Сей юноша присталъ къ спиренспивую-
 „щимъ Июкамъ; былъ съ ними въ Москвѣ,
 „въ землѣ Волошской (577), и наконецъ явилсѧ

„въ домѣ Князя Винневецкаго.“ Извѣстно, г. 1606,
 что и самъ Разспирига приписывалъ свое чудесное спасеніе Доктору (578); но сочинители
 сей басни не знали, что Князь Иванъ Мспиславскій умеръ Июномъ Кирилловской Оби-
 шели еще въ 1586 году (579), и что Иоаннъ
 никогда не ссылалъ его въ Україну. Другіе
 изобрѣтатели называють Медика спасителемъ
 Августиномъ, прибавляя, что онъ былъ изъ
 числа многихъ людей ученыхъ, которые жили
 тогда въ Угличѣ (580), и бѣжалъ съ Цареви-
 чемъ къ Ледовитому морю, въ пустынную
 Обищель. Еще другіе пишутъ, что сама Ца-
 рица, угадывая злое намѣреніе Борисово, съ
 помощію своего иноземнаго Дзорецкаго, (ро-
 домъ изъ Кельна), паки удалила Димитрія и
 въ его мѣсто взяла Іерейскаго сына (581). Всѣ
 такія сказки основаны на предположеніи, что
 убийство совершилось ночью, когда злодѣи
 могли не распознать жертвъ: и въ семъ слу-
 чаѣ вѣроятно ли, чтобы слуги Царицыны (не
 говоримъ объ ней самой) и жищели Углича,
 не рѣдко видавъ Димитрія въ церкви (582),
 обманулись въ убийствѣ, коего шѣло пять
 дней лежало предъ ихъ глазами? Но Царевичъ
 убить въ полдень: кѣмъ? злодѣями, которые
 жили во дворцѣ и не спускали глазъ съ не-
 счастнаго младенца... и кто прѣдалъ его на
 убиеніе? мамка: опь колыбели до могилы Ди-
 митрій былъ въ рукахъ у Годунова. Си-

Г. 1606. обсююшельства ясно, несомнительно утверждены свидѣтельствомъ Льшописцевъ и допросами цѣлаго Углича, сохраненными въ нашемъ Государственномъ Архивѣ.

Если Разсприга не былъ самозванецъ, то для чего же онъ, сѣвъ на престолъ, не удовлетворилъ народному любопытству знать всѣ подробности его судьбы чрезвычайной? для чего не объявилъ Россіи о мѣстахъ своего убѣжища, о своихъ воспитателяхъ и хранишеляхъ въ теченіе двѣнадцати или шринадцати лѣтъ, чтобы разрѣшилъ всякое сомнѣніе? Никакою безпечносю невозможно изъяснить столь важного упущенія. Манифесты или грамоты Лжедимишріевы внесены въ лѣтописи, и даже подлинники ихъ цѣлы въ Архивахъ (583): следственno не льзя съ вѣроѧтностю предположить, чтобы именно любопытнейшую изъ сихъ бумагъ испребило время. Бродяга молчаль, ибо не имѣть свидѣтельствъ истинныхъ, и думалъ, что, признанный Царемъ, безопасно можетъ не прудить себя вымысломъ ложныхъ. Въ Литвѣ говорилъ онъ, что въ спасеніи его участвовали нѣкоторые Вельможи и Дьяки Щелкаловы: сіи Вельможи остались безъ известной награды и неизвестными для Россіи; а Василий Щелкаловъ, вмѣстѣ съ другими опальными Борисова царствованія, хотя и снова

явился у Двора, однажды не въ числѣ ближ- г. 1606.
нихъ и первыхъ людей. Разсприги окружали
не сиарые, вѣрные слуги его юношши, а
только новые измѣнники: оль чего и паль
онь съ шакою легкостю!

„Но Царица-Инокиня Мареа признала сы-
на въ шомъ, кпо назывался Димитріемъ?“
Она же признала его и самозванцемъ: пер-
вымъ свидѣтельствомъ, безмолвнымъ, неопкро-
веннымъ (584), выраженнымъ для народа иполь-
ко слезами умиленія и ласками къ Разспригѣ,
невольная Монахиня возвращала себѣ достоин-
ство Царицы; впорымъ, торжественнымъ,
кляшвеннымъ, въ случаѣ лжи мать предавала
сына злой смерти: которое же изъ двухъ до-
сповѣрнѣе? и что понятнѣе, обыкновенная
ли слабость человѣческая или дѣйствіе ужас-
ное, споль неестественное для горячности
родищельской? Геройство знаменистой жены
Лигурійской, которая, скрывъ сына оль яро-
сти непріятелей, на вопросъ, гдѣ онъ? ска-
зала: здѣсь, въ моей утробѣ, и погибла въ
мукахъ, не объявивъ его убѣжища (585) — сie
геройство, прославленное Римскимъ Истори-
комъ, прогаешь, но не изумляешь нась: ви-
димъ мать! Не удивились бы мы также, если
бы и Царица-Инокиня, спасая испиннаго Ди-
митрія, кинулась на копъя Москвитянъ съ
восклицаніемъ: онъ сынъ мой! И ей не грози-

Г. 1606. ли смертию за правду: грозили единственно судомъ Божиимъ за ложь. — Слово Царицы рѣшило жребій иного, кпю чтиль ее какъ испинную матерь и дѣлился съ нею величиемъ. Осуждала Лжедимитрія на смерть, Мареа осуждала и себя на смыдъ вѣчный, какъ участницу обмана — и не усомнилась: ибо имѣла ёще совѣсть, и перзала раскаяніемъ. Сколько людей слабыхъ не впало бы въ искушеніе зла, если бы они могли предвидѣть, чего стоятъ всякое беззаконіе для сердца! — Замѣтимъ еще обстоятельство достойное вниманія: Шуйскій искалъ гибели Лжедимитрія и былъ спасенъ отъ казни неопустынныемъ моленіемъ Царицы - Июкини (586), съ явною опасносстю для ея мнимаго сына, изобличаемаго имъ въ самозванствѣ: клеветникъ, измѣнникъ могъ ли бы иметь право на такое ревностное заступленіе? Но спасеніе Героя испинны умирияло совѣсть виновной Мароы. Къ сему прибавимъ вѣроятное сказаніе одного Писателя ино-земнаго (находившагося тогда въ Москвѣ); что Разсирига велѣль - было извергнуто тѣло Димитрево изъ Углицкаго Соборнаго храма и погребши въ другомъ мѣстѣ, какъ тѣло мнимаго Іерейскаго сына, но что Царица-Июкиня не дозволила ему сдѣлать этого, ужасаясь мысли опинить у мертваго, испиннаго я сына Царскую могилу (587).

Возражаютъ еще: „Король Сигизмундъ не г. 1606.
 „взялъ бы споль живаго участія въ судьбѣ об-
 „манщика, и Вельможа Мнишекъ не выдалъ бы
 „дочери за бродягу;“ но Король и Мнишекъ
 могли бытъ легковѣрны въ случаѣ обольстив-
 шельномъ для ихъ спрасѣй: Сигизмундъ на-
 дѣялся дать Россіянамъ Царя-Католика, взы-
 сканнаго его милостію, а Воевода Сеномир-
 скій видѣть дочь на пресполѣ Московскому.
 И кто знаєть, что они дѣйствительно не со-
 мнѣвались въ высокомъ родѣ бѣглеца? Удача
 была для нихъ важнѣе правды. Король не
 дерзнулъ торжественно признать Лжедими-
 трія испиннѣмъ до его рѣшильного успѣха,
 и Воевода Сеномирскій, сдѣлавъ сполько опытъ,
 пожертовавъ частію своего богатства на-
 деждѣ величія, оставилъ будущаго зяпя, когда
 увидѣлъ сопропливленіе Россіянъ. Сигизмундъ
 и Мнишекъ обманулие, можетъ бытъ, не во
 мнѣніи о правахъ, но единственно во мнѣніи
 о ечастіи или благоразуміи Самозванца, ду-
 мавъ, что онъ удержитъ на головѣ вѣнецъ,
 данный ему измѣною и заблужденіемъ: для
 того Король спѣшилъ громогласно объявить
 себя виновникомъ Разспригина Державства,
 и Панъ Вельможный бытъ шеспремъ Царя,
 хотя бы и племени Отропьевыхъ. Похилпи-
 телями въ ихъ силѣ и благоденствіи гну-
 шаються не спрасили мірскія, но сполько чи-
 стая совѣсть и добродѣтель уединенная.

Г. 1606. Убѣдительнѣе ли и сужденіе пѣхъ друзей Лжедимитрія, которые говорятьъ: „войско, „Бояре, Москва, не приняли бы его въ Цари „безъ сильныхъ доказательствъ, что онъ „сынъ Иоанновъ“ (588)? Но войско, Бояре, Москва и свергнули его какъ уличеннаго самозванца: для чего вѣришь имъ въ первомъ случаѣ и не вѣришь въ послѣднемъ? Въ обоихъ конечно дѣйствовало удоспованіе, основанное на доказательствахъ; но люди и народы всегда могли ошибаться, какъ свидѣтельствуєтъ Исторія... и самаго Лжедимитрія!

Напомнимъ Чишашелямъ, что знаменитѣйшай изъ клевретовъ и единственный вѣрный другъ Разсприги въ бесѣдахъ искреннихъ не скрывалъ его самозванства: такое важное признаніе слышалъ и сообщилъ попомству Нѣмецкій Паспорь Берь, который любилъ, усердно славилъ Лжедимитрія, и кляль Россіянъ за убіеніе Царя, хотя и не сына Иоаннова (589). Сей же очевидецъ тогдашнихъ дѣяній предаль намъ слѣдующія, не менѣе дошпамяшныя свидѣтельства испыни:

1) „Голландскій Аппекаръ Арендъ Клаузенъ (590), бывъ 40 лѣтъ въ Россіи, служивъ „Іоанну, Феодору, Годунову, Самозванцу, и лично зналъ, ежедневно видавъ Димитрія во

„младенчеспівъ, сказывалъ миѣ ушверднельно, Г. 1606.
 „что мнимый Царь Димитрій есть совсѣмъ
 „другой человѣкъ, и не походитъ на испин-
 „наго, имѣвшаго смуглое лицо и всѣ черты
 „машери, съ кошорою Самозванецъ ни мало
 „не сходствовалъ. — 2) Въ шомъ же увѣряла
 „меня Ливонская плѣнница, Дворянка Тизен-
 „гаузенъ, освобожденная въ 1611 году, бывъ
 „повивальною бабкою Царицы Маріи, служивъ
 „ей днемъ и ночью, не только въ Москвѣ,
 „но и въ Угличѣ — непрестанно видавъ Ди-
 „митрія живаго, видѣвъ и мерпваго. —
 „3) Скоро по убієніи Лжедимитрія выѣхаль я
 „изъ Москвы въ Угличь, и разговаривая тамъ
 „съ однимъ масштнымъ спарцемъ, бывшимъ
 „слугою при дворѣ Маріи, заклиналь его объ-
 „явить миѣ испину о Царѣ убийтомъ. Онъ
 „вспомъ, перекрешился и шакъ отвѣтшово-
 „валъ: *Москвитяне клялися ему въ вѣрно-*
 „*сти и нарушили клятву: не хвалю ихъ.*
 „Убить человѣкъ разумный и храбрый, но
 „не сынъ Иоанновъ, дѣйствительно зарѣзан-
 „ный въ Угличѣ: я видѣлъ его мертваго,
 „лежащаго на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ всегда
 „игрывалъ. Богъ судія Князьъ и Бояринъ
 „наши: время покажетъ, будемъ ли сча-
 „стливые.“

Въ заключеніе упомянемъ о свидѣтель-
 ствѣ извѣстнаго Шведа Пешрея, кошорый

Г. 1606. былъ Посланникомъ въ Москвѣ отъ Карла IX и Густава Адольфа, лично зналъ Самозванца и пишеть, чѣто онъ казался человѣкомъ лѣтъ за тридцать (59¹); а Димитрій родился въ 1582 году, и слѣдовательно имѣть бы тогда не болѣе двадцати четырехъ лѣтъ отъ рожденія.

Однимъ словомъ, несомнительныя, историческая и нравственная доказательства убѣждаютъ насъ въ испинѣ, чѣто мнимый Димитрій былъ самозванецъ. Но представляется другой вопросъ: чѣто же именно? дѣйствительно ли Разстрѣла Отрѣпьевъ? Многіе иноzemцы-современники не хотѣли вѣритъ, чѣто бы бѣглый Инохъ Чудовской Обители могъ сдѣлаться вдругъ мужественнымъ витяземъ, неуспрашимымъ бойцемъ, искуснымъ всадникомъ, и многіе считали его Полякомъ или Трансильванцемъ, незаконнымъ сыномъ Героя Башорія, восписанникомъ Іезуитовъ, утверждаясь на мнѣніи нѣкоторыхъ знающихъ Ляховъ (59²), и прибавляя, чѣто онъ не чисто говорилъ языкомъ Русскимъ: мнѣніе явно несправедливое, когда современные донесенія Іезуитовъ къ ихъ начальству свидѣтельствууютъ, чѣто они узнали его въ Липивѣ уже подъ именемъ Димитрія, и не Католикомъ, а сыномъ Греческой Церкви (59³). Никто изъ Россіянъ не упрекалъ Самозванца худымъ знаніемъ

языка нашего, коимъ онъ владѣлъ совершенно. Г. 1606.
 но, говорить правильно, писалъ съ легкостьюю
 (594), и не уступалъ никакому Дѣяку тогдаш-
 няго времени въ красиѣомъ изображеніи буквъ.
 Имѣя нѣсколько подписей Самозванцевыхъ
 (595), видимъ въ Латинскихъ слабую, невѣрную
 руку ученика, а въ Русскихъ твердую, мастер-
 скую, кудрявый почеркъ грамотѣя Приказна-
 го, каковъ былъ Отрепьевъ, книжникъ Папріар-
 щий. Возраженіе, что келліи не производяли
 витязей, уничтожается испортою его юно-
 сти: одѣваясь Инокомъ, не вель ли онъ жизни
 смѣлаго дикаря, скиталясь изъ пустыни въ пу-
 спынью, учась безспрашю, не боясь въ дрему-
 чихъ лѣсахъ ни звѣрей, ни разбойниковъ, и на-
 конецъ бывъ самъ разбойникомъ подъ хоругвию
 Козаковъ Диїпровскихъ? Если нѣкоторые изъ
 людей, ослѣпленныхъ личнымъ къ нему при-
 спасшіемъ, находили въ Лжедимишріи какое-
 то величие (596), необыкновенное для человѣка
 рожденного въ низкомъ состояніи, то другіе
 хладнокровнѣйшіе наблюдатели видѣли въ немъ
 всѣ признаки закоснѣлой подлости, не изгла-
 женные ни обхожденіемъ съ знанными Ляха-
 ми, ни счастіемъ иравившися Миншковой доче-
 ри. Съ умомъ естественнымъ, легкимъ, жи-
 вымъ и быстрымъ, даромъ слова, знаніями
 школьнника и грамотѣя соединяя рѣдкую дер-
 зость, силу души и воли, Самозванецъ былъ
 однакожъ худымъ лицедѣемъ на пресполѣ, не

Г. 1606. **ш**олько безъ основашельныхъ свѣдѣній въ го-
сударственной наукѣ, но и безъ всякой сано-
вистости благородной: сквозь великолѣпіе
Державства проглядывалъ въ Царѣ бродяга.
Такъ судили объ немъ и Поляки безприспраши-
вные. — Доселѣ мы могли запрудниться
однимъ важнымъ свидѣтельствомъ: извѣстный
въ Европѣ Капитанъ Маржеретъ, усердно слу-
живъ Борису и Самозванцу, видѣвъ людей и
происшествія собственными глазами, увѣрялъ
Генрика IV, знаменишаго Испорика де-Ту и
чшталтеръ своей книги о Московской Держа-
вѣ, что Григорій Отрепьевъ быль не Лжеди-
митрій, а совсѣмъ другой человѣкъ, который
съ нимъ (Самозванцемъ) ушель въ Липшу, и
съ нимъ же возвратился въ Россію, вель се-
бя неприспойно, пьянствовалъ, употребляль
во зло благосклонносиль его, и сосланный имъ
за то въ Ярославль, дожилъ тамъ до воцаре-
нія Шуйскаго (598). Нынѣ, отыскавъ новыя
современные преданія историческія, изъяс-
няемъ Маржеретово сказаніе обманомъ Монаха
Леонида, который назвался именемъ Отреп-
ьевъ для увѣренія Россіянъ, что Самозванецъ
не Отрепьевъ (599). Царь Годуновъ имѣль спо-
собы открытии испину: тысячи лазутчиковъ
ревношно служили ему не только въ Россіи,
но и въ Липшѣ (600), когда онъ развѣдывалъ о
происхожденіи обманщика. Вѣроятно ли, что-
бы въ случаѣ споль важномъ Борисъ легко-

Г. 1606.

мысленно, безъ удостовѣренія, объявиль Лже-
диміпра бѣглецомъ Чудовскимъ, коего многіе
люди знали въ столицѣ и въ другихъ мѣстахъ,
следствено узнали бы и неправду при пер-
вомъ взорѣ на Самозванца? Наконецъ Москви-
шине видѣли Лжедиміпра, живаго, мершаго,
и все еще утверждительно признавали Диако-
номъ Григоріемъ (^{бю1}); ни одинъ голосъ сомнѣ-
нія не раздался въ потомства до нашего вре-
мени.

Сего довольно. Присступаемъ къ описанію
далѣнѣйшихъ бѣдствій Россіи, не менѣе чрез-
вычайныхъ, не менѣе оскорбительныхъ для ея
чести, но уже подобныхъ мрачному сновидѣ-
нію, — уже только любопытныхъ для народа,
коему Небо судило временными уничиже-
ніемъ доспигнуть величія, и которыи до-
спигъ онаго, загладивъ память слабости ве-
ликодушнымъ напряженіемъ силъ и память
смыда необыкновенною славою.

Конецъ XI Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ XI тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) Въ грамотѣ Іова Патріарха къ Гермогену, Митрополиту Казацкому (см. въ Архивѣ Кол. Ии. Дѣль, между *историческими дѣлами* г. 1698, №. 1): „И встрѣтился его (Бориса) за древлянымъ градомъ „гостини Московскаго Государства и всѣхъ городовъ „Москов. Царствія всенародное множестиво Хре- „стиянъ съ подобающею Царскою честію, съ хлѣ- „бы и съ собольми, и съ позлащенными купки, и „съ золотными и съ иными Царскими дары.“ См. также Мих. Шиля *Relation 458*, и Борчсову Избира-тельную Грамоту, въ *Ros. Вивлію. VII*, 83.

(2) Въ рукописной Избир. Грамотѣ: „и потомъ „приходитъ ко гробу Вел. Государя Царя и В. К. „Феодора Ивановича и ко опцу его, Вел. Го- „сударю Ц. и В. Князю Ивану Васильевичу.“

(3) Тамъ же: „иде во свои Царьскіе полаты; по- „томъ же поѣде къ сестрѣ своей . . . и отпруду „возвратися и иде въ домъ Преч. Богородицы и Вел. „Чюдопіворцевъ, Петра и Алексія и Іоны, къ опцу „своему, Свят. Іеву Патріарху наединѣ бе- „сѣдовавъ не мало,“ и проч.

(4) Тамъ же: „какъ есліе“ (говорить Патріархъ Боярамъ, чиновникамъ и купцамъ) „имъ Государемъ“ (Царскому семейству) „души свои дали у Преч. Богородицы чюдопіворново ея образы и у цѣльбо- „носныхъ гробовъ Вел. Чюдопіворцевъ.“

(5) Сія присята сохранилась въ Архивѣ Кол. Ии. Дѣль. Тамъ сказано: „Ни въ платѣ, ни въ иномъ „ни въ чемъ лиха никаково не учинили и не испор- „тили, ни зелья лихово, ни коренья не давали и „не велѣши давали; а хто мнѣ учнейшъ зелье и „коренье давали, или говорили, чтобъ мнѣ надъ „своимъ Государемъ . . . и надъ Царіемъ . . . „и надъ ихъ дѣньми какое лихо учинили, и мнѣ не „слушали . . . да и людей своихъ съ вѣdomъ ствомъ „не посыпали, и вѣдуновъ не добывали на Госу-

„дарское лихо . . . и на слѣду всякимъ вѣдовскимъ „мечтланемъ не испортиши, и вѣдовствомъ по „вѣнцу никакова лиха не насылати, и слѣду не „вымати ни кошорыни дѣлы а хто никакое „вѣдовское дѣло похочепъ мыслиши или дѣлами, а „язь шо съѣдаю, и мнѣ сказаніи Государю или его „ближнимъ людемъ . . . и иного поимани и при- „веселіи. . . . На Государя Царя и на его Царицу „и на ихъ Царскихъ дѣпей и копорыхъ имъ впе- „редъ Богъ даспъ, не мыслиши и къ себѣ никакого „не приводити, не сельмитись и не соединяйши „. . . . и съ пѣми, кто будеть въ томъ скопѣ, „мнѣ бипися до смерти не убивати и уби- „вапи никакова человѣка не велѣши,“ и проч.

Въ грамотахъ Іова къ Гермогену: „на полунощни- „цѣ и на повечерницѣ окшенья послѣ прощенія: по- „молимся о благовѣрной Царицѣ и Вел. Княгинѣ „Инокѣ Александрѣ, и о Держакномъ Государѣ на- „шемъ, благовѣрномъ и христолюбивомъ Царѣ и о „Вел. Князѣ Борисѣ. . . . Пѣвцы же глаголюшь: „благовѣрной Царицѣ и В. Княгинѣ Александрѣ и „благовѣрному Царю и В. Князю Борису Федорови- „ти всея Руссіи Самодержицу,“ и проч. Но шамъ же въ другомъ мѣстѣ: „Октянія великая на Заутреніи „и на Литургіи и па Вечериѣ: міромъ Господу по- „молимся . . . о благовѣрномъ Царѣ и В. Князѣ Бо- „рисѣ и о всѣхъ Боларѣхъ и о воехъ его, о посо- „бии и покориши подъ нозѣ его всякаго врага и „супостата. . . Еще молимся о благовѣри. Царицѣ „и В. Княгинѣ Инокѣ Александрѣ.“ — Далѣе см. Избирательную Грамоту.

(6) Въ Грам. Избирательной: „и не по своему „достоинству, съыше своего отечества и службы, „чести себѣ не хопѣши.“

(7) Тамъ же: „и быспѣ ему не малъ и велій „подвигъ и великіе труды, еже у сестры своея, „Великія Государыни нашей, неописуно пребы- „вапи, и въ воинчину свою въ Царств. градъ Мос- „кву часія прихожденія, и о всей земли своей ве- „ліе промышленіе,“ и проч.

(8) См. тамъ же, спр. 95, 97.

(9) См. тамъ же, спр. 100 — 102, и Шилеву Relation 458, 459.

(10) К. Ив. Солнцева-Засѣкина: см. Архив. Розряд. Книгу, л. 831, Степен. Кн. Лашухина, Берову Chron. Muscov., Маржерета 23.

(11) См. Архив. Розряди. Кн. л. 832, 833, 836, 837. Съ Государемъ въ походѣ были Царевичи Арасланей Кайбуловичъ, Казацкой или Киргизской Орды Уразъ-Магменъ, Сибирскій Мамепкуль (или Магменъ-Куль) Аліпаулозичъ, Шермоханскій Шихимъ, Юр-генскій Магменъ; Бояре Князья Мстиславскій, Вас. Ив. Шуйскій, Дм. Ив. Шуйскій, Тимоѳ. Ив. Трубецкій, Александръ Ив. Шуйскій, К. Ив. Ив. Голицынъ, Степ. Вас. Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, Фед. Никит. Романовъ-Юрьевъ, Кравчій Ал. Ник. Романовъ-Юрьевъ, Оружничій Б. Я. Бѣльскій, Печанинъ Вас. Як. Щелкаловъ; Окольничіе, Дворяне Думные, Поспельничій, Сиряпчій съ клюгемъ, Ловчій, Ясельничій, Дьяки Думные, 11 Дьяковъ изъ Приказовъ, і Барашъ или Шаперничій, 7 Рындъ, и проч. — Даље въ Розряди. Кн.: „А на Москвѣ оставилъ „у Царицы и В. К. Иноки Александры и у Царицы „у Мары сына своего“ (не у сына), „Царевича Фед. „Борис. всеа Русіи, а съ Царевителемъ Бояръ . . . „Окольничій Андрей Ив. Клешнинъ . . . у Государыни у єсповы К. Ан. Ив. Гундуровъ; у Царевича „дядька Ив. Ив. сынъ Чемодановъ. Дьяки по Приказамъ . . . у Государыни Дьяки. . . Въ осадное „время въ Большомъ старомъ камен. городѣ были „Боярину . . . да въ сшаромъ же городѣ обѣжщики для огней . . . въ другомъ камен. въ городѣ . . . „въ новомъ камен. городѣ на Большомъ посадѣ опь „Неглинны по Лузу и по Москву рѣку . . . да въ „новомъ же въ камен. городѣ на Большомъ посадѣ у „вежи (башни) для береженья . . . въ новомъ же „въ камен. въ Царевѣ городѣ за Неглиниою опь Москвѣ рѣки по Неглинну . . . въ новомъ деревянножѣ „городѣ опь Тверскіе улицы по Лузу и до Москвы „рѣки и до Царева города . . . а на вылазкѣ были „Воеводамъ К. М. Ф. Кашину, да К. Г. Долгорукому-

,Черту . . . въ другой половинѣ въ деревянномъ го-
родѣ быши Воеводамъ а на вылазкѣ К. Мер-
курю Щербаному," и проч. Въ каждой часпи го-
рода была вежа или спорожевая башня.

(12) См. Архив. Розряд. Кн. л. 842.

(13) Тамъ же, л. 843: „Маія въ 11 Государь смо-
шрѣль засѣчныхъ чертежей," и проч.

(14) Современники Маржеретъ и Беръ. Первый:
selon le dire tant des estrangers, que des Russes qui
estoient présens . je parle encore du moins. Марже-
рель служилъ въ нашемъ войскѣ.

(15) Въ Архив. Розряди. Кн. 850.: „И Государь
„молыль Ив. Полеву: били мнѣ челомъ Патріархъ
„Іевъ и весь Соборъ и Бояре и Приказные люди, и
„Воеводы и Дворяне всѣ, чиобъ я пожаловалъ ве-
„лѣль Бояромъ и Воеводамъ и вамъ, Дворяномъ, бы-
„ши безъ мѣстъ на нашей службѣ."

(16) Маржеретъ бѣ il fit festin par l'espace de six
семaines presque journallement à dix mille hommes
chacune fois, и проч.

(17) Въ Розряди. Кн.: „пого спорожа Софонка за-
ти службу Государь пожаловалъ: велѣль ему изъ
казны датиѣ платье, да 5 рублей денегъ, да велѣль
ему быши на Елцѣ въ Дѣпехъ Боярскихъ."

(18) Въ Розряди. Кн. 846, 847: „и были бѣ Воево-
ды и Дворяне и Дѣпти Боярские нарядны и цвѣти-
ны, и лошади бѣ у нихъ были лутчіе . . . а
„Спрѣльцомъ и Козакомъ спрѣдапи изъ пищалей
въ засѣкахъ вверхъ." См. такжѣ и Никон. Аѣт. 38.

(19) Въ Розряди. Кн. 848: „Іюня въ 26 Государь
указалъ для Крымскихъ Пословъ быши у себя въ
Серпуховъ съ берегу изо всѣхъ подковъ Бояромъ
и Воеводамъ съ Дворяны, и съ Дѣптими Боярскими
и съ даточными людьми, чио если въ тѣхъ пол-
кахъ всякихъ ратныхъ людей," См. такжѣ Бера.

Въ Архивской Переяпсной Книгѣ 1614 г. означена грамота Казы-Гиреева, писанная съ Мурзою Алеемъ.

(20) См. Chron. Петрея 270 и Берову. Въ Степ. Кн. Лапухина: „Они же (воины) вси возрадовашася, чающе и впередь шако ему (Борису) милосѣтиву быши.“

О движениі войска къ границѣ Литов. и Шведской см. въ Архив. Розряди. Кн. 855.

(21) Въ современной рукописи, полученной мною отъ А. И. Ермолаева, нашелъ я сюю краткую похвалу и встрѣтную рѣчь Царю Борису, гдѣ сказано: „Возложилъ еси, Бел. Государь, неуклонную надежду на всемогущаго Бога; подщался еси отъ Бога данийши шаланишъ сугубо преумножили. . . Свѣтлыя и прехвальныя безъ крови побѣды. . . „Подвигъ свой велий сопвориль еси: свободиль еси родъ Христіанскій отъ пленія. . . Слышаешь скорое твое ополченіе, недругъ Крымскій убоялся и устрашился зѣло, и прислаль къ тебѣ челомъ „били. . . И радостна глаголемъ шебѣ, Государю Великому: радуйся и веселися, Богомъ избранный и Богомъ возлюбленный и Богомъ почтенный,“ и проч. Въ концѣ: „и по семъ Святѣйшій Патріархъ со всѣмъ Соборомъ и со всѣмъ всенароднымъ множествомъ предъ Царемъ падають на землю, отъ радости сердечная благодарныя слезы изливаюшъ, и бозопашь отъ земли здравствовавша ему . . . на его Государевѣ волчинѣ и на Царьскомъ престолѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскія земли скифетросодержанія.“ См. Петрея 271.

(22) См. Избрани. Грам. IIO, III. Въ печатной находимъ только подписи Духовенства, а въ рукописной и Духовенства и всѣхъ государства чиновниковъ. Тамъ же: „Авг. въ 1 день . . . а назади у обѣихъ утвержденыхъ грамотъ, что у Государя Царя . . . въ его Царьской казнѣ, и что въ Патріарховѣ ризницахъ руки приложили.“ Въ печатной: „Подобаетъ убо намъ сюю грамоту принести къ Государю . . . и молитви, чтобы ве-

„дѣль положити въ своихъ Царскихъ сокровищахъ
„съ прочими грамотами, идѣ же и прежнихъ Госу-
„дарей грамоты о всякихъ земскихъ дѣлѣхъ лежаще.“

(23) Въ *Исторіи современника*, знаменишаго Келаря Троицкой Лавры, Аврамія Шалицына: „И во
„время Св. Липтургіи, стоя подъ рукою Священіи.
„Патріарха, не вѣмы чего ради, испусти сицевъ
„глаголь зѣло высокъ: се, Отче В. Патріархъ Гевъ,
„богъ свидѣтель сему, никто же будетъ въ моемъ Цар-
„ствіи низъ или бѣденъ—и тряся верхъ срачицы на
„себѣ: и сю послѣднюю, рече, раздѣлю со всѣми.“
См. такжে Лашух. *Шепеп. Кн. и Хронографы.*

(24) См. Бера и Петрея 271. Сей обѣпъ, говоряши они, даль Борисъ на пань лѣпъ.

(25) Въ Архивскихъ Сибирскихъ бумагахъ 1600 г. Уразъ-Магменъ уже называется Царемъ. О пожалованіи въ Бояре и проч. см. Списокъ въ *Рос. Время*. XX, 70. Санъ Окольничихъ былъ данъ Годуновымъ Семену Никишчу, Степану Степановичу, Матвѣю Михайловичу, Никишѣ Васильевичу.

(26) Въ Шепепен. Кн. Лашухина: „сродника своего,
„Григорія Вас. Годунова, оправою (Борисъ) умо-
„риль, занеже возбраниль ему опь власиолюбія.“ Въ Послужномъ Спискѣ Бояръ сказано, чио Дворец-
кій Григ. Вас. Годуновъ умеръ скоро по кончинѣ
Царя Феодора.

(27) См. Шилеву *Relation 462* и въ Сибирск. Исторіи Миллера, спр. 347, указъ Борисовъ 25 Іюня 1600 о невзиманіи ясашиной подати съ Сибирскихъ на-
родовъ. Въ дѣлахъ Австрійскихъ, Крымскихъ и дру-
гихъ сего времени такжে упоминается о милостяхъ Царскихъ: о двойномъ жалованьї, о льгошѣ
данной купеческіу и проч.

(28) Въ Шилев. *Relation 462: Die Pauern und armen Leuth, so unter den Bojarn oder Edelleuthen ihre Woh haben, und zuvor bey andern Grossfuersten von ihren Herren fur leibeigen gehalten worden, seindt auch von ihrer Grossm. begnadet und einem jeden Edelmann, so Unter-*

sassen oder Pauern hat, jährlichen ein Ordnung gemacht, wie viel und was ihme seine Unterthanen zu geben, zu dienen schuldig, und weiss jezo ein jede Dorfschaft oder Wohnung, wie hoch sie ihrer Obrigkeit verpflicht seyen. Сей любопытный указъ до насъ не дошелъ. Шиль пишеть, что господа при другихъ Великихъ Князьяхъ счищали земледельцевъ своими рабами: то есть, обходились съ ними какъ съ рабами, хопя законъ и даваль крестьянамъ свободу переходить отъ владельца къ владѣльцу.

(29) См. Т. X, стран. 25.

(30) См. въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль Отписки города Тары Воеводѣ Кузмина и Воейкова къ Царю въ Сенш. 1598. О числѣ рабниковъ, которые вышли съ Анд. Воейковымъ изъ Тары: „Три сына Бояръ, „скихъ, да два Апамана, да Тарскихъ служивыхъ „людей, и Липвы и Козаковъ, спло человѣкъ, да юр- „товскихъ служивыхъ Ташарь бо человѣкъ, да во- „лоспныхъ ясаниныхъ людей бо человѣкъ, да То- „больскихъ служивыхъ людей спло, . . . да Тю- „менскихъ.“ Здѣсь не льзя разобрать ни числа, ни слѣдующихъ спирокъ. Далѣе: „Чепыреста безъ „прѣхъ человѣкъ, Липвы и Козаковъ, и юртов- „скихъ и волоспныхъ Ташарь. . . . И въ рос- „просѣ лутчіе люди сказали, пошоль-де Кучюмъ „Царь съ Черныхъ водъ на Обѣ рѣку съ дѣшими и „со всѣми своими людми, гдѣ у него хлѣбъ сѣнь „. . . . хочепѣ-де ипіли подъ городъ Тару . . . „и язъ холопъ швой (А. Воейковъ) исшоль Кучюма „на Оби на рѣкѣ, выше Чатъ при днища . . . отъ „Калмаковъ въ дву днищахъ,“ и проч. Воейковъ пи- шеть, что онъ велѣлъ побить и перевѣшать всѣхъ Ташарь плѣнниковъ, кромѣ знанийъ. ;

(31) Тамъ же: „Сшоль онъ (Сейть) Кучюма Царя „за Обью рѣкою на лѣсу, внизъ по Оби рѣкѣ, отъ „Кучюмова побою въ дву днищахъ . . . и Ку- „чюмъ съ нимъ приказалъ къ намъ: не пѣхаль-дей „, а къ Государю по Государевѣ грамотѣ свою волю, „въ кою-дей пору я была цѣлъ; а за саблею-дей мнѣ „, къ Государюѣхати не по што. А нынѣта-дей я „сталъ глухъ и слѣпъ, и безо всего живота: взялъ-

„дѣй ү менѧ промышленника, сына моего, Асланакъ-
„Царевита; хотя бы-дѣй ү менѧ всѣхъ дѣтей по-
„имали, а одинъ бы-дѣй ү менѧ остался Асланакъ,
„и язъ бы-дѣй обѣ немъ ешо прожилъ,“ и проч. О
бѣгствѣ его: „побѣжалъ съ кочевья своего вверхъ
„по Оби рѣкѣ; а его-дѣй Сеита отпустилъ въ
„Чашы.“

(32) См. Сибирскія лѣтописи, Ремезовскую и Сав-
вы Есипова, и Мил. Сибир. Исп. 505 — 507.

(33) См. Шилеву Relation въ Вихман. Sammlung,
напр. 432. Извѣстіе о побѣдѣ Воейкова пришло въ
Москву 15 Ноября (Нового Стиля) 1598.

(34) См. въ Архивѣ Кол. Ии. Дѣль бумаги о прі-
ѣздѣ въ Москву семейства Кучумова, г. 1598—1600,
№. 2. Тамъ означены имена и лѣща Царевичей:
старшему было 23 года, а младшему только годъ.
Выписываю изъ сихъ бумагъ слѣдующую *Rosпись*,
какъ вѣѣхати въ Москву Царевицамъ и Царицамъ
Сибирскихъ: „Изготовлены на Москву 38 человѣкъ
„въ шубахъ собольихъ, кошорые ъдуши съ Царица-
„ми; и пѣмъ шубы надѣвать выворачивая, подпоя-
„сывая; а всѣхъ будеть въ шубахъ съ дѣшими Бо-
„ярскими бо человѣкъ; а ъхапи имъ по два въ рядъ
„съ пищальми. . . . А Царевичамъ ъхать въ санехъ
„по одному; а съ меньшими двѣма, кошорые по 4
„годы, ъхать въ санехъ по Тамарину; а кошорый
„Царевичъ году, шому ъхать съ матерью. Всего
„надобепть 6 сани вырѣзни, головы въ Переславской
„слободѣ. Подъ Царицы въ каштанъ, а въ нихъ 12
„подводъ. А ъхапи въ Москву во Вширникъ, въ 4
„или въ 5 часу дни, въ деревянной городѣ и въ ка-
„менной въ Стрѣшненскіе воропка, Стрѣшненскою
„улицею, да полымъ мѣстомъ мимо Пречистыя
„Гребневскіе и Липовскаго Двора; а въ ту пору
„Липов. Дворъ и Арменской не занворяли — а съ
„полого мѣсца ъхапи въ Ильинскіе воропы, да
„Ильинскимъ Хрестцомъ во Фроловскіе къ Посоль-
„ской Полатѣ; и Царевичамъ ишли въ Полату, а
„Царицамъ и Царевицамъ спояли въ каштанахъ у
„Полаты, покамѣста Царевичи побудутъ у Василья
„(Щелкалова) и проводили ихъ по подворьямъ.

„ . . . На Бѣлобородовѣ дворѣ стояти Асманаку „ Царевичу, а въ приспавахъ у него быши Савину „ Воеікову, а съ нимъ два сына Боярскихъ, да шол- „ мачю . . . на Алексѣевскомъ дворѣ Хозникова „ Шаиму Царевичю за Вспрѣленскими во- „ роши на Михайловѣ дворѣ Зубина Кучюмовой боль- „ шой Царицѣ Салтанымъ Послаши имъ Го- „ сударева жалованья: Асманаку ферези багрецовыя „ на черевѣхъ на лисьихъ, кафтанъ камчашъ, шапка „ черна, сапоги сафьянныя желны, рубашка да пор- „ шы; Шаимъ-Царевичю пожъ ферези багрецовыя на „ черевѣхъ на лисьихъ, кафтанъ камчашъ на чере- „ вѣхъ на песцовыихъ Бабадшѣ Царевичю фе- „ рези сукно лундыши. . . Большой Царицѣ шуба „ камка адамашка рудожелша на куницахъ, опушена „ апиласомъ съ серебромъ; кругъ ее круживо шелкъ „ чернъ съ серебромъ, пуговицы корольковые . . . „ другої Царицѣ Сюйдюжданъ шуба камка адамаш- „ ка бѣла на пупкахъ на собольихъ, пущена ашла- „ сомъ золопинымъ; кругъ ее круживо и по швомъ „ шолкъ червчанъ да чорнъ съ золошомъ; пугвицы „ серебряные . . . Мурзамъ по ферезямъ, сукно „ на страфиль лазорево на хрепитѣхъ на бѣльихъ, „ да по шапкѣ по багрецовой, да по сапогамъ: одно- „ му сафьянныя, другому барановыя, третиєму ше- „ ляпинныя зелены. . . . Корму Царевичу Асманаку „ давали съ яму на день 2 калача депежныхъ, упя, „ куря, да на недѣлю баранъ шерспилю, на мелкое и „ на свѣчи 6 денегъ на день, съ дворца 4 чарки вина „ доброво, да съ яму чепверть ведра меду пашоч- „ ново, ведро меду Княжого, да на три дни возъ „ дровъ,“ и проч. — Абдуль-Хаиръ кресшился въ „ 1600 году: восприемниками его были Бояринъ К. Фед. Андр. Ногошковъ и Дьякъ Василій Таракановъ (см. Розряди. Кн.). Маметкуль, чеспимый Бори- „ сомъ, жилъ въ Бѣжецкомъ Верху.

(35) См. Миллер. *Сибирск. Исторію* 529 — 592.

(36) Въ Розряди. Книгахъ сказано, что въ Юниѣ 1600 г. Крымцы нападали на Бѣлгородъ ишли къ Курску, но были изгнаны Орловскимъ Воеводою, К. Борисомъ Петр. Ташевымъ,

29 Іюля ібои были посланы Окольничій Бутурлинъ, Ив. Пушкинъ и Дьякъ Клобуковъ въ новый Борисовъ городокъ для разибна (какъ тогда говорили) Россійскихъ и Крымскихъ Пословъ. 27 Сеніи. отпушшили изъ Москвы Крымскаго гонца Казань-Агу съ увѣдомленіемъ, что наши Послы гоновы тѣхать къ Хану. 4 Окти. выѣхалъ изъ Москвы въ Тавриду Посоль К. Григ. Волконскій съ Дьякомъ Ивановымъ. Въ Окти. 1602 прїехалъ въ Москву Казы-Гиреевъ гонецъ Ахметъ-Челибей съ Шерпиною грамотою. Въ Авг. 1604 топть же гонецъ быль у Царя съ жалобою на впаденія Донскихъ Козаковъ въ Ханскія владѣнія. См. въ Архивѣ Крымскія дѣла его времени.

Нашъ Посоль говорилъ Крымскимъ Вельможамъ: „Которые бѣглые люди наши онь воровствва бѣ- „гаюши въ Крымъ, и Казы-Гирей пѣхъ воровъ опи- „давашъ назадъ не велишъ. Въ прошломъ году по- „бѣжалъ изъ Государевыхъ украиныхъ городовъ онь „смершные казни вѣдомой воръ и разбойникъ Каза- „ринко Уваровъ; а нынѣ онь у Казы-Гирея въ пол- „мачехъ . . . Казы-Гирей того Казаринка ве- „лѣль бы отослали къ Государю.“

О принятіи Шерпиной грамоты: „Велѣль Госу- „дарь быши Янъ-Ахметъ-Челибею у себя наодинѣ „. . . и взяль въ свои Царскіе руки книгу, и по- „державъ молыль: то наша большая правда; тое „больше ч насъ не живетъ — и книгу отдалъ Бояри- „ну Семену Микитичу; и въ кое время книгу дер- „жаль въ своихъ рукахъ, и въ пѣ поры Янъ-Ах- „метъ-Челибей человѣкъ удариль о землю, а послѣ „шого говорилъ: Государь нашъ, Казы-Гиреево ве- „личесвво, какъ передъ вашимъ Посломъ К. Григ. „Волконскимъ прямую Шерпину учинилъ на Куранѣ „(Алкоранѣ), и К. Григорей тое книги велѣль смо- „шрѣппъ толмачю своему, а со мною Казы-Гирей „прислаль Дьяка Гречина для шакова же дѣла: и въ „шомъ какъ ты, Государь, повѣлишь. И Государь „говорилъ: сказываль я тебѣ, что мы шакіе правды „не чинивали, какъ нынѣ братцу своему правду уни- „нили есмя; а съ которыми великими Государями „бываешь у насъ мирное поспаиновленье, и съ ихъ

„Послы утверждають Бояре наши и Окольничие и „Думные Дьяки, а большое укрепление Царское сло-
во бываєшъ: шо и правда. А нынѣ, свыше всѣхъ „Государей похотя съ нимъ брапостно крѣпить,
велѣли есмѧ шебѣ у себя наодинѣ быши, а только „шеперє при насъ сродникъ (и указалъ на Боярина „на Семена Микитича), да ближней нашъ дѣнкъ „Оеноасей Власьевъ: попому что всѣ большие дѣ-
ла шайные.“

Сей гонецъ, будучи у насъ въ Авг. 1604, сказалъ Царю отъ имени Казы-Гирея: „Послали еспе „(въ 1603 г.) къ намъ Пословъ своихъ, К. Федора „Борятинскаго, да Дьяка Дороѳея Бахина, — и по-
слѣ того, какъ у насъ на Посольствѣ были, на „платной день учинилася вѣстъ, что приходили на „наши Улусы Донскіе Козаки . . . и Посоль швой „опіказаль, что х' Козакамъ не ъдепь и не пошлеть,
а говориль усердо . . . А поіому есмѧ вашего „Посла изъ Крыму и выслали. . И послѣ того „прислали вы, братъ нашъ, къ намъ гонца своего,
Александра Хрущова, съ грамотою,“ и проч. — Въ лѣшонисахъ несправедливо сказано, что Царь на мѣсто Борятинскаго послалъ въ Крымъ Волкон-
скаго. Челибей жиль въ Москвѣ до воцаренія Лже-
димишріева.

(37) См. Т. X, стр. 181, и Далина глав. XV, 22, 25.

(38) См. въ Архивѣ Кол. Ии. Д. выписку о прѣѣздѣ Королевича Густава. Въ Иванѣ-городѣ встрѣтилъ его Леонтій Лодыженскій, въ Новѣгородѣ К. Си-
меонъ Долгорукій, въ Твери Окольничій К. Хилковъ и Борятинскій, а съ платъемъ Чашникъ К. Лыковъ. Далѣе: „Съ возкомъ посыланъ х' Королевичу въ „стѣрю въ село Святыхъ Отецъ Ясельничей М.
Тапищевъ; да съ нимъ же послано Королевиче-
вымъ людемъ 20 лошадей; а у Москвы задеревян-
нымъ городомъ по Тверской дорогѣ, проѣхавъ гон-
ную (ямскую) слободу, на первомъ вражкѣ встрѣ-
чили Королевича Вас. Морозовъ да К. Вас. Лоба-
новъ, а на выѣздѣ были Дворяне Большие и Споль-
ники и Спирячіе и Дьяки . . . а передъ Короле-
вичемъ ѿхали Дворяни и Дѣпіей Боярскихъ въ чи-

„стомъ платъю тоо человѣкъ . . . а по обѣ спорадъ,ны стояли Стрѣльцы . . . Королевичъ вышелъ изъ возка на мостки прошивъ Казенные Полаты се-реднею быка (рогатки?) и шель ко Государю ми-мо Благовѣщенія папертью. А Бояре при Го-сударѣ въ золотыхъ шубахъ; а въ сѣнѣхъ сидѣли Дворяне и Приказные люди въ золотѣ жъ. И Государь Королевича позвалъ къ рукѣ, и даль ему руку, а послѣ того Государь Царевичъ.“

(59) Въ Царскомъ наказѣ Клаусу, посланному изъ Москвы въ Дерптъ и въ Ригу (30 Ноября 1599): „А буденъ Рижскіе и Юрьевскіе Нѣмцы спросятъ: Густава Королевича чѣмъ Государь пожаловалъ? и Кляузу говорили: пожаловалъ многою казною, золотыми и деньгами, и судами золотыми и се-ребряными, и платьемъ дорогимъ; да Колужскимъ Удѣломъ съ премя города и со многими волосп-ми и селы.“

(40) См. Далина глав. XV, 22.

(41) См. въ Архивѣ Кол. И. Д., между историче-скими бумагами 1599 г. грамоты жалованныя Москов. Нѣмецкимъ гостямъ и присягу ихъ: Випиа, Бекмана, Керклина, Бука, Брикса и другихъ. Изъ нихъ каждому дано было отъ 300 до 500 тогдашнихъ рублей. См. такжѣ Chrov. Бера и Пепрея 272.

(42) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. наказъ данный Клаусу для склоненія гражданъ Рижскихъ къ Рос. подданству, — Царскія грамоты къ Воеводамъ въ Ивань-городъ и Псковъ, и грамоту Густава къ Пра-вителю Шведскому Карлу. Въ первой бумагѣ сказано: „И Кляузу говорили: слухъ дошелъ до Вел. Государя, что имъ Рижаномъ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей во всемъ шѣсната, и хо-тятъ Рижскихъ людей отвести отъ ихъ Вѣры и привести въ Папежскую и въ Езовитскую Вѣру, и правы и обряды и вольности ихъ порушили, и такъ здѣлали, чтобы ихъ Нѣмецъ всѣхъ не нашелъ съ фонаремъ въ Ливонской землѣ . . . и Вел. Государь про то добрѣ поскорѣль и жало-ванье и милосердіе показалъ ко многимъ Ливон-

„скимъ Нѣмцомъ, которые были въ закосиѣньѣ мнo-
 „го лѣтъ: пожаловать ихъ на торговлю многими
 „деньгами и торговавшь имъ велѣль безпошлино;
 „и тѣ Нѣмцы, видя свои вотчины въ чюжихъ ру-
 „кахъ, бывшъ челомъ Царск. Величеству, чтобъ
 „имъ своихъ вотчинъ досступить; а нынѣ перемир-
 „ные времена (Россія съ Литвою) выходяшъ . . .
 „и походяшъ Рижане, лупиче люди, быши подъ ру-
 „кою Государя, и вотчины ихъ будушъ за ними по
 „прежнему; а изъ Риги никого выводили не ве-
 „лишь, и урядовъ и правъ, какъ у нихъ велось из-
 „спари при Арцыбискупѣ Вилимѣ Бранденборскомъ
 „и при Мансстрѣ, порушиши не велишь . . . а слу-
 „живыхъ людей пожалуетъ отчинами . . . а дани
 „брали не велишь . . . и торговали всѣмъ без-
 „пошлино. . . А шакова милосердья имъ ни олѣ
 „котораго Государя не бывало и не будеть . . .
 „Такова Государя благочестива и храбра и разумна
 „опѣ начала Русскіе земли не бывало,” и проч.
 Тамъ же о Густавѣ: „Вел. Государь иноземцомъ
 „пріѣзжимъ служилымъ людемъ даль повольность
 „служить Густаву Королевичу.“

Въ письмѣ Густава къ Карлу опѣ 28 Октября 1599: „Его (Борисово) славное имя услышавъ, что
 „онъ есть мудрый и храбрый Государь, и ко всѣмъ
 „новопріѣзжимъ Государскимъ дѣпемъ милостивъ,
 „пріѣхалъ есми къ его Пресвѣтл. Царскому Вели-
 „честву, къ шихому и къ безбоязненному приста-
 „нишу . . . и чего есми у милосердаго Бога про-
 „силь и жадаль, шо есми получилъ. . . И намъ вѣдо-
 „мо учинилось, што брашь нашъ Жигимонти посы-
 „лаепъ рапъ свою х' Колывани . . . и къ Ругоди-
 „ву, хотя ихъ привести подъ корону Польскую, и
 „мы били челомъ Его Царск. Величеству, что-
 „бы поволилъ мнѣ опѣ себя отписати къ Жиги-
 „монти, и язъ писаль, чтобъ онъ подъ тѣ города
 „рати не посыпалъ. Да Жигимонти просиль у Царск.
 „Величества, чтобъ велѣль чрезъ свою землю на
 „Иванъ - городъ рапныхъ людей (Липовскихъ) въ
 „Свою пропусстиши, и Царск. Величеству, меня
 „жалуючи, не велѣль . . . и Жигомонти рапныхъ
 „людей распустисиль“ (все не правда). . . „Надѣюся,
 „что шы съ нами въ любви и въ дружбѣ роздѣль

„учиниць,“ и проч. Это не похоже на переводъ съ Шведскаго, какъ сказано въ заглавіи письма.

(43) См. Пепрея Chron. 277, гдѣ главнымъ измѣнникомъ названъ Конрадъ Бусъ. Между Архивскими бумагами 1601 г. есть опись Воеводы Псковскаго, К. Голицына, о желаніи Шведа Кондрата Буша отдать намъ въ руки городъ Альстѣр или Маріенбургъ. Тамъ же есть извѣсніе (1600 г.) о пріѣздѣ въ Москву Нарвскаго Палатника Армана Скрана, который говорилъ, что многіе изъ его согражданъ желають поддаться Царю. — Въ Февр. 1599 г. Борисъ послалъ въ Нарву гостя Выходцова съ просьбою, чтобы Шведы дозволили нашимъ купцамъ возстановить тамъ Русскую церковь Св. Николая.

(44) См. Chron. Бера и Пепрея 274. Первый называетъ ее die Tatersche. Рассказывающъ басню, что Густавъ, юдучи въ Москву, осчастилъ Царскую опасную грамоту въ Ригѣ у Генрика Флогеля; что Борисъ подкупилъ его Секретаря Скульпта и черезъ него тайно досталъ сюю грамоту; что Скульптъ, безъ вѣдома Принцова, въ угодность Борису написалъ манифестъ къ жителемъ Финляндіи, убѣждая ихъ признать Густава своимъ Властишлемъ; что Густавъ, желая выѣхать изъ Россіи въ Германію, послалъ туда Гофмейстера, Христофа Кашора, но что сего вѣриаго слугу отправили ядомъ во Псковѣ, взявъ у него всѣ бумаги; что Густавъ жаловался на то Борисову Медику Фидлеру, а Фидлеръ оклеветалъ его передъ Царемъ (см. Далина глав. 15, § 23). — Въ 1614 г. еще хранился въ Архивѣ столпикъ 1602 года о Свѣйскомъ Густавѣ Королевитѣ, какъ онъ былъ на Узелѣ; но сія связка бумагъ уширатилась или сгорѣла (см. Архив. Переписную Книгу 1614 г.). Маржерель пишетъ, что Густавъ могъ имѣть съ Углича 4000 рублей доходу.

(45) См. въ Архивѣ выписку о пріѣздѣ Густава, г. 1601. Царь велѣлъ отослать къ нему кушанье на домъ.

(46) См. Chron. Бера, который самъ потребаль Густава, не въ монастырѣ Димитрія Солунскаго,

какъ онъ пишеть, а развѣ близъ сего монастыря,
или виѣ ограды его: см. Chron. Петрея 276.

(47) Въ Дѣлахъ Польск. №. 24, л. 80: „Будеши Го-
„сударь вашъ не велиши насъ отпустити, и мы
„на кони сядемъ и поѣдемъ сами; а хто насъ ста-
„нети бить, и мы учнемъ сами бить: потому что
„пришло намъ не до Государскіе чести, до своего
„живоша; намъ животъ свой всего дороже; въ не-
„волнѣ жить не изыкли. . За печалованіемъ си-
„на своего (л. 90) велѣль Государь Бояромъ пере-
„мирья приговориша.“ По Архив. Переписной Кни-
гѣ 1614 г. намъ извѣстно, что въ 1598 или 1599 г.
ѣздилъ въ Литву Посланникъ Мих. Тапищевъ,
а въ 1600 г. былъ въ Москвѣ Сигизмундовъ, Варѳоломей
Бердовскій, въ 1603 Богданъ Хрептовичъ и въ
томъ же году Янъ Девепольскій; книги ихъ По-
сольства утратились (вмѣстѣ со многими иными
временемъ Годунова): уцѣлѣла только грамота Сигиз-
мундова къ Борису отъ 26 Мая 1599, въ которой
онъ поздравляющъ его съ воцареніемъ и просинъ не
помоганіи мицежнику Карлу.

(48) Тамъ же, л. 80: „мы (Сапѣга) Государя ваше-
го съ Бояры много говорили и плакали.“

(49) Тамъ же, л. 3, 98: „А какъ Послы перешли
„за рубежъ (въ Октябрѣ), и сююли въ деревнѣ въ
„Купейнѣ полчетверти недѣли; корму Королев-
„скаго не давали и приходишь ни кому ни съ чѣмъ
„не велѣли а лошади ходили зимою на полѣ на
„снѣгу.“ Литовскіе Вельможи оправдываясь гово-
рили Посламъ: „и то вамъ спалось отъ себя:
„пришли если въ Государя нашего землю безъ вѣ-
„домости.“ См. л. 92 и 96. Король прѣхалъ въ Виль-
ну 13 Дек., а Салтыковъ съ Власьевымъ 26 Дек.
1601; послѣдніе возвратились въ Москву 30 Генв.
1602.

(50) Дѣла Польск. №. 25, л. 147. О Владиславѣ
(№. 24, л. 178): „А какъ споль почали издавашь,
„поставили сахара и овощи, и въ тѣ поры при-
„шоль х' Королю Королевичу Владиславу, а передъ
„нимъ шло Столыниковъ и Дворянъ человѣкъ съ

„притцалъ; и Послы венгавъ поклонилисъ. И Ко-
 „ролевичъ сѣль по конецъ спола, по правую спо-
 „рону опь Короля въ крѣльхъ, оболоченыхъ бар-
 „хатомъ червчашымъ. И Послы, поговоря межъ се-
 „бя, обослались съ Паны Радами и говорили Канц-
 „леру Льву Сапѣгѣ: приказъ съ нами Вел. Госуда-
 „ря нашего, Царевича, къ Владиславу и Канц-
 „леръ ходиль х' Королю . . . и приказалъ, чи то
 „Жигимонти велѣль имъ рѣчю говоринъ Короле-
 „вичу послъ спола. И какъ скажерпъ съ спола
 „испередъ Короля сняли и споль опинесли, и съ
 „Посольскаго спола скажерпъ сняли, и Посломъ
 „поставили скамейку пропивъ Короля, а Паны Ра-
 „да сѣли по обѣ стороны Короля въ крѣльхъ, и
 „Король велѣль Посломъ сѣсти; а посидѣвъ немно-
 „го, Послы вспавъ опь Государя Царевича поклонъ
 „Владиславу правили, и Королевичъ про Царевичево
 „здравье спросилъ, вспавъ и шляпку снявъ. . . И
 „Левъ отъ Королевича говорилъ: Владиславъ Коро-
 „левичъ, слыша про Государя вашего, Князя Ф. Б.
 „здравье, радуется и поздравляетъ, чиобъ онъ
 „впередъ быль счастливъ, а съ нимъ въ ссылкѣ и
 „въ любви. . И Послы говорили: будешъ Короле-
 „вичъ насъ пожалуетъ, и мы къ руцѣ идемъ. И
 „Королевичъ звалъ Пословъ къ рукѣ и пропивъ
 „Пословъ сымалъ шляпочку,” и проч.

(51) См. въ Архивѣ грамоту Шведскаго Фельдмар-
шала Акселя Рининга (опь 13 Ноября 1599) къ Во-
водѣ Копорскому, К. Г. Звенигородскому, шакже
грамоши Герцога Карла къ Борису опь 14 Іюля
1598, 8 и 10 Генв. 1599 (на Русскомъ языке съ Ла-
шинскою подписью Карлова имени), 5 Генв. 1600 и
другія, привезенныя его гонцами въ Москву. Борисъ
въ 1598 г. послалъ въ Швецию Никиф. Елагина съ
иѣкопорыми освобожденными Шведскими плѣни-
ками и П. Хомушова (задержанного въ Финляндіи
(Абовскимъ начальникомъ, вѣрнымъ Королю Сигиз-
мунду), а въ Іюнѣ 1599 Дворянина Вас. Сукина и
Думнаго Дьяка Поспника Дмитриева (см. Архив.
Переписную Книгу 1614 г.).

(52) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. меморіаль Швед.
Пословъ Гендрихсона съ ловарищи, гдѣ сказано:

Haben wir verstanden, dass Eure grossmächtige Zarische Hocheit ob dein, was der Durchl. Hochgeboren. Fürst, Hertzog Carl, unser gnedigster Herr, wegen Annemung der Königlichen Crone und Scepters, so seiner fürstl. Durchleuchtigkeit von den Stenden des Reichs Schweden einhellig mit höchstem Flehen angeboten wird, sich bey Eurer Gr. Zarischen Hocheit Radts erholet, ein gnediges Gefallen tragen und für billich erachtet, dass der Hertzog, unser gu. Fürst, nach unsern Schwedischen Rechten sich der Crone annehme, etc. Сии Послы, *Карл Генрихсонъ, Йоргенъ Клаусонъ и Иоганъ Юргенсонъ* (у Видекинда, въ *Hist. Belli Sveco-Moscovit.*, Georgius Claudii, Erlandus Beronis, Magnus Strijk), пріѣхали къ намъ въ исходѣ 1600 г., а меморіаль свой вручили Боярамъ 16 Февр. 1601.

(53) См. тамъ же. — Карль 22 Apr. 1601 писаль къ Борису, чтобы не держашь Шведскихъ Пословъ въ Москвѣ безъ всякаго дѣла; въ письмѣ опы 1 Окт. жалуеіся, чтио ихъ выслали неучтиво и безъ всякаго ошвѣша на его грамоту; въ другомъ, опы 16 Дек., упрекаетъ Царя нашими происками въ Эстоніи, и спрашивается, хотимъ ли содержать вѣчный миръ съ Швецію или нѣтъ? Карль въ Іюнѣ 1602 г. предлагаль снова съѣхаться Посламъ на границѣ, а въ Маѣ 1604 г. требовалъ наказанія тѣхъ Россіянъ, кошорые нагло обидѣли Шведскихъ гонцевъ, распечатали его грамоту и въ дракѣ убили одного Шведа; въ пропишномъ случаѣ хотѣлъ искать упраздненія силою. Однимъ словомъ, Борисъ до конца жизни своей не подшвердилъ юридич. мира договора съ Швецію. — Въ нашихъ Розрядн. Книгахъ 1601 г. уже даєтся Герцогу имя Короля Шведскаго, приписаное имъ шолько въ 1604 году.

(54) Еще въ 1600 г. Борисъ хотѣлъ было отпра- вить въ Данію Пословъ, Князя Фед. Борятинскаго, Тимоѳея Грязнаго и Дьяка Ив. Максимова (см. Архив. Переписную Книгу 1614 г.); но раздумалъ (см. грамоты Борисовы къ Колльскимъ Воеводамъ въ 1601 г.). Въ Маѣ 1601 былъ у насъ Христіановъ гонецъ, требуя опасной грамоты для пріѣзда Данскихъ Пословъ; въ Авг. опиплыли Ржевскій и Дмитріевъ изъ Архангельска въ Копенгагенъ; 18 Окт. Христіа-

новы Послы, по нашимъ бумагамъ Эскиль Брокъ, Карль Брукъ и Симонъ Силининъ (Sallingen), прѣѣхали въ Москву (см. Шлегел. Leben Christ. IV, стр. 301), а въѣхали въ 1602 году. Начальникъ Кольский, Фед. Хлоповъ, въ 1601 г. спорилъ съ Норвежскими чиновничками о 110 ефимкахъ, коихъ они требовали съ нашихъ Лопарей.

(55) См. Датскія Архивскія извѣстія въ Бишиг. Histor. Magaz. VII, 317 — 319.

(56) Въ бумагахъ Посланника Ржевскаго: „Быль въ „Корель и во всей Корельской земли болыной Владѣніе, именемъ Валишъ, Варенпъ ишожъ, а по- „слушна была Корела къ В. Новугороду съ Двин- „скою землею, и посаженикъ быль поощь Валишъ на „Корельское владѣніе отъ Новогородскихъ Посадни- „ковъ, и какъ онъ шу Мурманскую землю учаль „войною приводиши подъ свою властъ, и Мурманѣ „били человъ Норвецкимъ Нѣмцомъ, чищобъ они по „сосѣдству за нихъ снали и оистояніи „(Нѣмцы) ихъ не могли, пощому что онъ самъ со- „бою быль дороденъ, рабной человѣкъ и къ раби „необычный охонникъ: шо у него быль большой „проймыслъ, что рашь . . . и побивалъ Нѣмецъ, а въ „Варенгѣ на побоищѣ Нѣмецкомъ, гдѣ Варенской „лѣтней погостѣ, на славу свою принесши съ бе- „регу своими руками положиль камень, въ вышину „отъ земли есть и нынѣ больше косые сажени; а „около его подаљ выкладено каменемъ кабы горо- „довой окладъ въ 12 спѣнь; а названъ у него быль „поощь окладъ Вавилономъ. А въ Колѣ, гдѣ нынѣ „оспрогъ, обложено было у него каменемъ въ 12 „спѣнь пѣть же обычаемъ; и пошь камень, что „въ Варенгѣ, и по сей часъ словетъ Валишовъ ка- „менъ; а что было въ Колѣ, лю развалено, какъ „оспрогъ дѣлали. А межъ Печенги и Пазъ-рѣки, отъ „Печенскіе губы по шу сторону верстъ съ 35, „есинъ губа морская, вышла въ берегъ кругла, а се- „ресть ее оспрогъ камень высокъ, кругомъ сверху „ровенъ: ступь у него для крѣпости и покоя за „города мѣсто было. . . А какъ Валиша не спа- „ло, а въ крещенїѣ ему было имя Василей, и по- „ложенъ въ Корелѣ на посадѣ, и проч. Sie преда-

ніе узнали отъ Лапландскихъ старожиловъ въ 1592 году К. Звенигородскій и Васильчиковъ: см. Т. X, примѣч. 535. О крещеніи Лапландцевъ см. Т. VII, спр. 191, и примѣч. 371.

(57) См. Маллеша Hist. de Dannem. кн. X, г. 1601.

(58) Въ лѣтописи сказано (см. Никон. Лѣт. VII, 49), что Царь посыпалъ сватомъ въ Данію Дьяка Аѳан Власьевъ; но дипломатическая бумага свидѣтельствуетъ, что Власьевъ находился осенью и зимою 1601 года въ Липивѣ, возвращаясь въ Москву зо Генв. 1602, принималъ памъ Флорентійскаго Посланника въ концѣ марта (см. ниже), а въ Іюнѣ выѣхалъ всерѣчать Герцога Іоанна: когда же могъ быть въ Даніи? развѣ на возвращеніи пупы изъ Любека въ 1600 г., когда онъ (см. ниже) ъездилъ въ Германію къ Императору? Власьевъ дѣйствительно былъ въ Даніи сватомъ, но уже около 1604 году (см. ниже, примѣч. 77).

(59) Сіе условіе намъ известно по письму Іоанна, Герцога Шлезвигскаго, къ Королю Христіану: см. ниже, примѣч. 77.

(60) Салтыковъ и Власьевъ пишутъ къ Царю: „Авг., Государь, въ 11 д., за часъ до свѣта, отпустили мы х' Королевичу судно большое, въ которомъ ему сидѣли; а на суднѣ здѣланъ чердакъ, изнутри подволовоченъ до лавокъ бархашомъ червчащымъ, а онъ лавокъ до помосшу сланъ ковры; а верхъ у чердака покрытие сукномъ багрецомъ; а набои у судна и по набоемъ рѣшетки. покрыты красками розными — да зо суденъ большихъ и седниныхъ, на чемъ ѿхапи Королевичевымъ людемъ, и обиходу и рухляди. . И того же дни Королевичъ на ванцу, Государь, спорону прїехаъ; а мы стояли у берегу близко вашего Государева шапра. . и какъ Королевичъ виша въ шаперь, и велѣль намъ бысть у себя. . и спрашивали о вашемъ здоровье и биль человъ на вашемъ жалованьѣ . . . И подвезли возокъ, и Яганъ поѣхалъ въ большіе шапры, и помешкавъ немного въ шапрахъ, поѣхалъ въ Иваньгородъ; ашли напередъ Спѣльцы

„пѣшие, а за ними ѻхали Дворяне выборные, 100 че-
 „ловѣкъ; а за ними Королевичевы люди; а за ними
 „Королевичъ, а съ нимъ сидѣли въ возку 3 человѣка
 „Королевскихъ Бояръ Думныхъ; а за Королевичемъ
 „мы, холопи пивои, полкомъ. . . И Королевичъ
 „насъ жалуенъ не по нашей мѣрѣ: прошивъ насъ
 „вспаепъ и вишаенца (здравствуя епис), шляпку
 „снявъ.“ Ивангородскій Воевода, К. Вас. Росинов-
 скій, писалъ къ Царю: „Сказываль намъ шолмачъ
 „Тинка: быль-де онъ за рѣкою на Ругодивской
 „шпоронъ и ему-де сказываль (шаросша Якушъ):
 „какъ-де пришелъ Королевичъ въ Ивань-городъ, и
 „съ нимъ быль братъ его родной большой, а име-
 „ни-де ему не вѣдаспъ, и почеваль, а на другой
 „день быль въ Ругодивѣ и пироваль у Державца, и
 „въ Ругодивѣ-де для того спрѣльба была . и
 „поѣхалъ на море.“ Если сіе извѣстіе справедливо,
 то Ioannina проводилъ до Россіи Ульрихъ, Епископъ
 Шверинскій. Далѣе пишутъ Салышковъ и Вла-
 сьевъ: „Илапыцио, Государь, на немъ (Ioannѣ) было
 „ашласъ аль, дѣлано съ конюшелью по Нѣмецки;
 „шляпка пуховая: на ней круживца, дѣлано золотою
 „да серебро съ конюшелью; чюочки шелкъ аль, а
 „баничаки сафьянъ синъ.“ Въ другомъ мѣстѣ: „А
 „плашыцио на немъ въ то время было ашиласъ
 „желтии съ кружевцомъ, шапочка вашего Государ-
 „скаго жалованья третьяго наряду, бархатъ синъ,
 „низана жемчюгомъ, околь соболей, чюочки шолкъ
 „жолпъ. . . Спрашиваль меня о вашемъ здоровъѣ,
 „и язъ (Салышковъ) сказалъ: даль Богъ, здоровъ; по-
 „шли молитись къ Живонат. Троицѣ, да и въ Коля-
 „зинѣ монастырь . . и Королевичъ учинился ра-
 „достенъ, и спрашивавшъ меня про ваше Царьское
 „здоровье по вся дни. . . Пришли Королевиче-
 „вы люди со всею рухлядью въ Новгородъ, а под-
 „водъ подъ ними шло 300, и отпускаешъ ихъ Ко-
 „ролевичъ въ судѣхъ . . . Крестьянуса Короля
 „Послы говоряшъ Королевичу, чтобъ онъ Русскіе
 „обычай переималъ не вдругъ,“ и проч. и проч. См.
 въ Архивѣ, между Датскими Дѣлами, описки Сал-
 ышкова и Власьева о Герцогѣ Ioannѣ; шакже Mus-
 skowitz. Reise und Einzug dess D. Fuersten, Herzog Han-
 sen dess jüngern auss Dennemark, въ Бишинг. Magaz.
 VIII, 257: т. е. „Описаніе Ioannova путешествія,

пребыванія въ Москвѣ, болѣзни и смерти его, напечатанное въ Магдебургѣ въ 1604 году.“ Въ Архивѣ Кол. И. Д. есть Переводъ изъ пегатныхъ книги о полуценныхъ отъ Царя Бориса Фед. Дацкии Королевитѣи Яганомъ дорогихъ дарахъ: это современныи переводъ изъ сего Описанія, изданнаго по волѣ Короля Христіана. Тамъ сказано: „Дариль (Царь) „его Княжескую милость на дорогѣ: платно“ (въ Нѣмецк. Rock.) „бархатъ золотиной, а на немъ по „семи запонь (Geschnücke) на споронѣ; платно „бархатъ золотиной, шокъ лазоревъ да желтъ съ „плащи съ дорогими каменами, по пяти каменей въ „плащѣ (Spangen, darein 5 Edelgesteine). . . платно „изуфъ зеленая (grün seiden Cammelotten-Rock) съ „круживомъ (Posamenten), 13 пуговицъ золотыхъ. „. Возокъ, 6 лошадей сѣрыхъ, шлеи червчайные; „у возку желѣзо посеребрено; покрыты лазоревымъ „сафьяномъ, а въ немъ обито камкою пестрою; „подушки въ немъ лазоревы и червчайны; а по спо- „ронамъ писанъ золотомъ и розными красками; ко- „леса и дышло крашены. . . Три лошади (верхо- „выя): одна чубара чио рысь; сѣдо бархатное, „шилтое золотомъ; покровъ на немъ золотиной, а „снасть вся у сѣда серебряная. . . Послѣ стола „(въ Москвѣ) Его Величеспиво, а послѣ того Царе- „вичъ, снявъ съ себя по дорогой чѣпи, полны са- „жены алмазы и яхонши, и клали на его Княже- „скую милость съ великою честію.“

(61) См. Никон. Лѣт. и Musskowit. Reise въ Би- шингѣ 264. До Тушина Приспавами у Герцога бы- ли К. Сем. Кропоткинъ и Ив. Сѣдаковъ, сѣнен- ные шамъ К. Гр. Ромодановскимъ. У городскихъ во- ротъ встрѣчали Иоанна Бояринъ К. Вас. Вас. Голи- цинъ и Окольничіе Вас. Морозовъ и Пешръ Фед. Басмановъ.

(62) Въ Musskowit. Reise 268: 100 Essen in Schüs- seln von lautern klarem Golde, gar gross und dicke; derselben waren 200, dann ein jedes Essen hatte eine Deekschüssel.

(63) Въ Написаніи о Царехъ Московскихъ (въ Русск. Достопамятн. I, 174): „Царевна Ксения; отроко-

„вица чуднаго домышленія, зѣльною красотою лѣ-
„па, бѣла и лицемъ румяна, очи имѣя черны, вели-
„ки, свѣтлоспію блистаюся; когда же въ жалости
„слезы ошь очю испущаше, тогда наипаче свѣт-
„лоспію зѣльною блисташи; бровми союзна, пѣ-
„ломъ изобильна, млечною бѣлоспію обліянна; воз-
„распомъ ни высока, ни низка; власы имѣя черны,
„велики, аки шрубы по плечамъ лежаху; воисчин-
„иу во всѣхъ женахъ благочиннѣйша, и писанію
„книжному (искусна?), и многимъ цвѣтище благо-
„рѣчіемъ, во всѣхъ дѣлѣхъ чредима; гласы воспѣ-
„ваemыя любляше, и пѣсни духовныя любезнѣ слы-
„шавши любляше.“ — Въ Musskov. Reise 270: Es kann
wohl seyn, dass sie (Царица и Ксенія) am verborgenen
ort gestanden und Ihr F. G Auff- und Abzug angesehen.
Шлегель (Leben Christ. 314) пишетъ о помолвкѣ
(Verlobung) въ попѣ же день; но обрѣтенія не бы-
ло, когда женихъ уѣхалъ не видавъ Ксеніи.

(64) См. Musskowit. Reise 270. Авторъ говоритъ, что карета Феодорова походила на Нѣмецкія, *вися-
тия, hängenden*; что верхъ кареты Царской опи-
рался на четыре столбика съ большими серебря-
ными шишками; что въ каретѣ Царицыной могли
сидѣть три человѣка рядомъ; что шляпы Боярынь
украшались золотыми пуговицами и кистями, ви-
сящими до плечъ, а сапожки на всѣхъ были жел-
тые. О сѣдыхъ всадникахъ: Es ritten für der Kai-
serinnen, etzliche Clied drey bey einander, alte Men-
ner, derer mehrer Theil mit langen grauen Bärten, sonst
wol staffieret.

(65) Въ Архивской бумагѣ о даракѣ (см. выше,
примѣч. 60): „Постеля и бѣлье: 7 сорочекъ шипыхъ
„золотомъ и серебромъ; 5 паръ портковъ; 41 пла-
„шокъ бѣлыхъ; постеля опласъ съ розными цвѣ-
„шы; двѣ перины, да два зголовья, одно опласъ
„жолтой, а другое камка желтая; одѣяло бархатъ
„червчатъ; двѣ подушки опласные маленькие; одѣя-
„ло золотное, исподъ соболей, опушено пухомъ.“

(66) Въ Степен. Ки. Лашухина: „онъ же (Иоаний)
„восхопѣ креститися.“

(67) Въ Розряди. Ки.: „Окн. въ іб пріѣзжалъ къ „Царю въ Брашношино о здоровыѣ спрашиваний да „съ грамошою опъ Дацк. Королевича дворенинъ „Индрикъ.“ Маржеретъ говоринъ, чио Іоаннъ замемогъ опъ невоздержности, d'un exces, comme l'on tient.

(68) См. Musskowit. Reise 272. Царь, какъ пишеть Авторъ, бранилъ переводчика, чио онъ не хотѣль сказать ему правды о болѣзни Іоанновой. По одной Розрядной Книгѣ Іоаннъ умеръ 29 Окн. въ 3 часу ночи, по другой Окн. 27, во вниоромъ часу ночи, (въ надгробной надписи: *septima hora vespertina*) и прибавлено: „скоронили его въ Нѣмецкой слободѣ „въ Кукудѣ; и Государь въ ітѣ поры самъ былъ на „Посольскомъ Дворѣ, и отпустя его, поѣхалъ съ „Бояры опъ Посольского Двора въ городъ.“

(69) См. Musskowit. Reise 272 — 277. Въ надгробной надписи не сказано прямо, что Іоаннъѣхалъ въ Россію жениться, а только: *ad Magnum Muscoviae Imperatorem in re perquam seria se contulit, postquam ob praeclaras animi corporisque dotes ab eodem benigne amplexus, nec non summo cum populi applausu salvus et incolumis introductus erat. . . . Ardentis febri correptus . et cum ingenti praedicti Imperatoris et subditorumque suorum luctu et planctu in Christo obdormivit.*

Въ 1614 г. еще хранилась въ нашемъ Архивѣ связка телобитныхъ Дацкаго Королевига Ягана и Дворянъ его къ Царю Борису о всякихъ дѣлѣхъ.

(70) Въ Никон. Лѣт.: „Дойде же до Царя Бориса, „чио его (Іоанна) любяшъ всею землею; онъ же „яростию наполнился и зависи, и чаяше того, „чио по смерти моей не посадяшъ сына моего на „Царствво, и начашъ Королевича не любиши и не по- „щади дочери своей, и повелѣ Семену Годунову, „какъ бы надъ нимъ промыслиши . . . Королевичъ „же впаде въ болѣзнь и послѣ по Дохшуроѣ: Дох- „штуры же быша у того Боярина Семена въ при- „казѣ . . . и возвѣстиша Семену, яко можно ему „пособиши; онъ же на нихъ свирѣпымъ окомъ зряше,

„и ничего не проглаголаше; они же то видяху,
„яко негодно бысть, Королевичъ же и умре не
„крещенъ.““

(71) Чрезъ Боярина Салтыкова и Дьяка Власьева,
которые ѿхали съ Ioannomъ олъ Наровы до Москвы
(см. выше).

(72) См. выше примѣч. 60. Подъ заглавіемъ сказа-
но: Durch einen der Wahrheit Liebhaber, dem Hoch-
lobl. Hauss Dennemarck und Hollstein zu sondern
Ehren zusammen getragen.

(73) Въ Дѣлахъ Крымскихъ, 7 Ноября 1602: „А
„Государь Царь сидѣль“ (принимая гонца Ханскаго)
„въ полатѣ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ шу-
„бѣ бархатной въ смирной и въ терной шапкѣ, для
„того, чиго выѣхаль быль на Государево имя Дац-
„каго Короля братъ Яганъ Королевичъ, а Государь
„хотѣль за него дать дочь свою, и Божіимъ судомъ
„Королевича не стало.“ И Царевичъ и весь Дворъ
были въ одеждѣ печальной.

(74) См. Chron. Бера..

(75) См. Шлегеля Leben Chr. 315 и Chron. Бера.

(76) 7 Ноября, т. е. черезъ 10 дней по Ioannовой
смерти, Борисъ принималъ гонца Ханского (см. вы-
ше, примѣч. 73).

(77) См. бумаги Копенгагенского Архива, напечатанныя въ Бишинг. Hist. Magaz. VII, 321. Герцогъ Шлезвигскій, Ioannъ, отъ 6 Марта 1605 собствен-
поручно писалъ къ Христіану изъ Зондербурга, что около того времени, какъ Гамбургъ присягнуль ему (Королю) въ подданствѣ (въ 1603 г.), началося дѣло о свайповствѣ между ими и Царемъ Московскимъ; что Рос. Послы Michael Rönnop и Affinassa (Михаило Глѣбовичъ Салтыковъ и Думный Дьякъ Аѳанасій Власьевъ?) предлагали сыну его, Фридерику, женившись на Царевнѣ Ксении, а послѣ Альберту, но что Ioannъ убѣждалъ ихъ выбрать въ женихи третьяго сына его, Филиппа, кошорый, подобно

Христіанову брату, умершему женихомъ въ Москвѣ, охочио переселился въ Россію, гдѣ назначаешся Удѣль (mit Land und Leuten) для Ксеніина супруга; чио Послы изъявили согласіе, но чио съ того времени не было уже никакихъ вѣстей отъ Царя; чио Іоаннъ молитъ Короля способствовать успѣху сего важнаго дѣла, скорѣе оправить въ Москву надежнаго Посла, и проч. Но Борисъ въ 1605 году уже не могъ думать о сватовствѣ!

Въ Архив. Переписной Книгѣ 1614 г. упоминается еще о Датскихъ Посланникахъ, Николаѣ Крагѣ и Клаусѣ, гонцѣ Борисѣ и Маркѣ Гесѣ, которые были въ Москвѣ около 1603 года.

(78) См. въ Дѣлахъ Цесарскаго Двора Сшаптейный Списокъ Дѣяка Аѳанасія Власьева. Тамъ, стран. 11: „а какъ ѿхаль Аѳанасей къ городу (Гамбургу), и за „городомъ версты за при и въ городѣ по улицамъ „стояли многіе люди, и изъ города спрѣляли изъ „наряду, и пирубники играли.“ Власьевъ пріѣхалъ къ Императору въ Октябрѣ, а возвратился уже лѣтомъ въ 1600 году.

(79) См. Т. X, 104.

(80) Въ донесеніи Власьева: „Цесарское Величество, спрошу добрѣ скорбить, что Царское Величество „хочеть самъ своею персоною иппи, чтобы прищ- „ча какая не учинилася.“

(81) См. Дѣла Крымскія сего времени.

(82) Въ Дѣлахъ Грузинскихъ 1604 года: „и ссылки „межъ ихъ, Государей (Рудольфа и Бориса), частные, „и противъ Турского Салмана Государь нашъ Ру- „дольфу, Цесарю Римскому, своею Царскою казною „вспоможенье учинилъ.“

Беръ въ своей Москов. Хроникѣ пишетъ, что Борисъ послалъ къ Императору соболей и черныхъ лисицъ на несколько тысячъ рублей, и будто бы обязался дать ему 10,000 воиновъ въ помощь.

Австрийскія дѣла Борисова времени сожжены Поляками во время междоцарствія, а другія сгорѣли въ Московской ужасный пожаръ 1626 года. Въ Архив. Переписной Книгѣ 1614 года упоминается о грамотахъ Рудольфовыхъ къ Царю, привезенныхъ гонцемъ Михайломъ Шелемъ (или Шилемъ) въ 1599 и 1601 годахъ, Посланникомъ Николаемъ Варкогемъ въ 1599, гонцемъ Бальциремъ въ 1603. Тамъ же упоминается о вторичномъ Посольствѣ Аѳанасія Власьева къ Императору около 1604 года. Въ письмахъ Рудольфовыхъ, которыхъ еще сохранились въ Архивѣ, именованы Посланники Австрийскіе Мих. Шель, Стефанъ Какусъ и Посоль Баронъ Логау: первый былъ въ Москвѣ зимою 1601, второй осенью 1602, а третій въ 1604 году.

Шиль (въ Нѣмецк. бумагахъ Schiele) еще и въ Сеніи. 1598 года пріѣзжалъ въ Москву съ Императорскою грамотою, въ коей Рудольфъ поздравлялъ Бориса съ воснесениемъ на престолъ. Мы уже ссылались на донесеніе Шилево, напечатанное въ Вихман: *Sammlung kleiner Schriften. „и Сеніи.“* (пишетъ сей чиновникъ, Hoffdiener) „видѣлись со „мною главный Царскій Секретарь, Андрей Ивано- „вич и Нѣм. Переводчикъ, Рейхардъ Бекманъ . . . „и другой, Адольфъ Заплеръ . Канцлеръ Вас. „Щелкаловъ хотѣлъ знать, если ли со мною дары? „. У меня было только двое боевыхъ часовъ: онъ „похвалилъ ихъ, но сказалъ, что надобно тайно „прибавить къ нимъ иѣкоторыя драгоценныя вещи „изъ казны Государевой и поднести оныя Царю „отъ имени Императора . . . хотѣлъ дасть мнѣ „еще и трехъ слугъ въ Нѣмецк. платьѣ, чтобы „нести дары во дворецъ, вмѣстѣ съ двумя моими „слугами; но, раздумавъ, сказалъ: поднеси гости отъ „себя, и довольно . . . 14 Ноября Приславъ объ- „явилъ мнѣ, что Государевы воины на голову по- „били Сибирскаго Царя, копорый въ бѣгствѣ ушо- „нуль. . . Съ сею счастливою вѣстю самъ Госу- „дарь былъ у сестры своей въ монастырѣ, и тамъ „ночевалъ. . Три дни звонили въ колокола. . . „Вице-Канцлеръ Аѳанасій (Власьевъ) сказалъ мнѣ, „что Царь въ знакъ особенной любви къ Импера- „тору примѣшъ меня не какъ гонца, а какъ Послан-

„ника . . . и что съ начала Россіи не бывало въ „ней Вѣнценосца подобного Борису въ мудрости . . . Царь потребовалъ въ Литвѣ опасной грамоты для проѣзда своихъ Пословъ къ Императору; но памощниe Вельможи не дали ее, удивляясь, что „онъ ссылается съ Государями столъ отдаленными, а не хочеть извѣснитъ сосѣда, Короля ихъ, „о своемъ воцареніи. Борисъ велѣль сказать имъ: „не знаю, кто у васъ нынѣ Королевъ . . . 6 Дек. „я былъ представлень Борису, еще первый въ его „царствованіе, какъ мнѣ сказывали . . . и 23 Генв. „выѣхалъ изъ Москвы, чтобъ возвратившись чрезъ „Ливонію.“

Между Архивскими грамотами Рудольфа замѣтимъ Датинскую опть 23 Мая 1600, привезенную Власьевымъ: Императоръ пишетъ, что не можетъ отвѣтствовать на тайное порученіе сего Дьяка, пока Царь не изяснится откровеннѣе; что въ такомъ случаѣ онъ (Рудольфъ) спроситъ у своихъ братьевъ, Эрцгерцоговъ, объ ихъ расположениіи, и немедленно будеТЬ отвѣтить Борису, или грамотою въ цифрахъ или словесно чрезъ Посла нарочного. Дѣло шло, кажется, о свидѣтельствѣ: вѣрояшно, что Борисъ хотѣль выдать Ксению за Эрцгерцога; но не знаемъ вѣрно — и сіе предложеніе (если оно было сдѣлано) не имѣло никакого слѣдствія.

(83) Шиль и Какусъ. Императоръ писаль къ Борису, чтобы онъ дозволилъ имъѣхать изъ Москвы въ Персію (см. въ Архивѣ Рудольфовы грамоты 1600 и 1602 года).

(84) Въ оппискѣ къ Царю изъ Колмогоръ опть 12 Авг. 1600 (см. въ Архивѣ Англ. Дѣла): „Иванъ, Государь, Чепчуговъ да Гр. Елизаровъ (Приставы), съ Кызылбашскимъ Посланникомъ съ Исеналѣмъ и съ Агличаниномъ съ Донъ-Онипономъ пришли на Колмогоры Іюня во 2 день, а къ Архангельскому Іюня въ 23, а опть Архангельского города, опть корабленой пристани, Кызылбашскаго Посланника Исеналѣя да Агл. Донъ-Ониона съ Дворянами и съ людми на кораблѣ за море отпустили Іюля въ 9; а нааняль, Государь, подъ нихъ пошь корабль Иванъ

„Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ (Англичане) у Галан-
скихъ у шорговыхъ Нѣмецъ“ Онь Шаха Аббаса
въ 1600 г. былъ въ Москвѣ Посоль Перкулы-Бекъ,
съ коимъ (въ Сентябрѣ) отправились въ Пенсію
Намѣстникъ Шацкій К. Александровъ Зед. Засѣкинъ,
Дворянинъ Телиръ Вас. Засѣкѣй и Дьякъ Ив. Ша-
раповъ, имѣя для заключенія союза примѣрную гра-
моту такого содержанія: „Быть Царю и Шаху на
всѣхъ недруговъ за-одинъ; Посланъ и купцамъ вѣ-
дзинъ свободно изъ Россіи въ Перею, изъ Перею въ
Россію; не вводить новыхъ шорговыхъ пошлины,“
и проч. Царь и Царевичъ послали въ даръ Аббасу
скарлатиныхъ однорядки съ кружевомъ, нѣсколько
кречешовъ, соболей, черныхъ лисицъ, 7 косицей ры-
бьяго збу, панцырь, 2 самопала, порошницу Нѣ-
мецкую съ наездомъ, боевые часы, да по желанію
Шахову медвѣдя-гонца, двухъ собакъ борзыхъ и
двухъ Меделенскихъ (Миланскихъ), 200 веци вина
(изъ Казани), два куба винные съ трубами, краш-
ками и инаганами. Въ насправленіи К. Засѣкину ска-
зано: „Будеть Шаховы ближніе люди учнушъ го-
ворити что о Шевкаль и о Косійскомъ городѣ
... и К. Александру съ товарищи говориши:
„В. Государь нашъ для любви браша своего, Шахо-
ва Величества, городъ съ Койсы снесши велиить;
„а Аббасъ-Шахово бъ Величесиво къ Шевкалу по-
слалъ, чтобъ онъ исправился, прежніе свои не-
правды покрыль правою, и въ винахъ своцъ до-
быль челомъ В. Государю напему, и былъ бы со
всю землею въ жалованъ у Его Царск. Вели-
чесива крѣпко и неподвижно. . А цѣнчи по
грѣхомъ принесешь васъ подъ Турской городъ подъ
Дербенпъ, или на морѣ васъ возмущь Турскіе лю-
ди, и вы наказъ и грамоны, изгнанія шайно, съ
каменемъ вкинъше въ воду.“ Sie Посольство воз-
вратилось въ 1603 году.

(85) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора г. 1604: „Прислаль
„Шахъ къ Вел. Государю нашему мѣсто Царскное
„золото съ лалы и съ яхонты и съ инымъ доро-
„гимъ каменемъ прежнихъ великихъ Государей Пере-
„сицкихъ.“ Статейный списокъ Лачинъ-Бекова
(равно какъ и Перкулы-Бекова) Посольства упра-
тился. Въ Розрядн. Ки. сказано, что сей Вельможа

въѣхалъ въ Москву 28 Авг., и былъ представлень
3 Сентября.

(86) См. въ Архивѣ бумаги о пріѣздѣ Грузинск. Пословъ, Князя Сулеймана и Дьяка Леона въ Маринѣ 1599. Въ Іюнѣ сего года возвращались въ Москву изъ Грузіи Посланники Козма Совинъ и Андрей Полухановъ, отправленные еще въ 1596 году. Въ донесеніи ихъ между прочимъ сказано: „Въ 104 (1596) году приходилъ въ Грузи къ Александру Царю олипъ „Абасъ-Шаха Посоль, чтобъ Царь далъ дочь свою „за Шаха, и многую казну прислалъ; и Царь дочери не далъ, а далъ ее за Дадъянскаго Князя, и казну „Шахову за дочерью далъ, а къ Шаху писаль, что „дочь его говорена прежде той присылки. . . Да „въ 105 г. Шахъ прислалъ другова Посла къ Царю, „съ грозою великою, чтобъ онъ выбралъ изъ своего „роду лучшую дѣвку и прислалъ къ нему . и Александръ послалъ къ Шаху племянницу жены своей.“

(87) См. Т. X, стран. 197 Иванъ Аѳан. Нащокинъ и Подъячій Леонтьевъ отправлены въ Іюль 1601.

(88) См. въ бумагахъ Посла Александрова, Архимандриша Кирилла, пріѣхавшаго въ исходѣ 1603 года, вмѣстѣ съ Нащокинымъ и Леонтьевымъ. Кириллъ разсказывалъ: „Царь Александръ былъ боленъ „огневою, и лежалъ за-мертво 3 дни, и Царевичи „Давидъ и Юрій о Государѣспівѣ межъ себя учили „говорить . и помирились, и даль Давидъ Юрью „Удѣль, а самъ сѣль на Царьспівѣ, и многіе люди говорили Юрію, чтобъ убить Давида, и Юрій отказалъ, чѣто крестнаго цѣлованья преступить не „хочепъ; а Давидъ пришелъ къ опицу, и ухватясь „за ногу, говорилъ, что онъ передъ нимъ виноватъ „. . и учили измѣнники говорить ему: ипица-де „лещаешь по воздуху, и коли ее поимаешь, и она „въ рукакъ; а какъ изъ рукъ выпустишъ, и тогда „ее не увидишь; а то-де Царьство тебѣ Богъ даль „. . и Давидъ послалъ къ опицу, чтобъ прислать „къ нему знамя Царьское, и шапку и саблю съ поя- „сомъ: чѣто у нихъ въ обычая ведеица вмѣсто Царь- „скаго вѣнча . . а мыслишъ чѣто: ипълько опицъ „шое чесни къ нему не пришлиши, и онъ хотѣлъ

„его удавилъ . . . а Юрья скова, и послалъ въ за-
 „точенье и былъ на Государевъ съ годъ;
 „оину шѣснадцати чинилъ гладомъ и наготою . . .
 „и убилъ ближнихъ людей 17 человѣкъ: иныхъ ве-
 „лѣль мешашь съ высокихъ спѣнъ . . . и въ церкви
 „ближнему человѣку, Сторозану, голову ошѣчь . . .
 „и Царь Александръ прибѣжалъ въ церковь Богома-
 „тери и Давида прокляль; и съ шого времени
 „Давидъ учалъ бытъ боленъ: пришла опухоль, и въ
 „7 день розсыпался: упироба вывалилась,“ и проч.

(89) Нацокинъ, не доѣхавъ до Москвы, умеръ. Леонтьева посадили въ темницу. Они сердились на Александра за худое угощеніе и за дары скучные.

(90) Слова Кирилловы: „Городище Тарки въ Ку-
 „мыцкой землѣ, оπь морсково берегу версты съ
 „двѣ; изспари городъ бываль каменної: стоялъ на
 „горѣ; а та гора опошла оπь большихъ горъ къ
 „морю гребнемъ, и по ней лѣсь большой, а верхъ
 „ее сажень съ 30, и тамъ стоялъ башня камен-
 „ная, и съ тое башни можно очищать изъ наряду
 „до моря и на всѣ стороны; а съ одной стороны
 „у той горы оπь моря заломъ каменної самород-
 „ной; а подъ заломомъ внизу, оπь верху сажень съ
 „20, стоялъ на той же горѣ дворъ Шевкаловъ, по-
 „лаицы каменные и избы; да шупло жъ съ одново
 „края, позади Шевкалова двора, башня другая ка-
 „менная, да городище старое: съ дву споронъ го-
 „ры спѣна была каменная; и для крѣпости
 „къ тѣмъ старымъ башнямъ по старому городищу
 „изнова съ дву споронъ дѣлати спѣна каменная
 „или деревянная; а камени шупло добрѣ много, и
 „извесной камень есть же; а лѣсь дубъ и всякой
 „догожей оипь Тарковъ съ версту. А ниже Шевка-
 „лова двора, на самомъ низу, мечеть каменная; да
 „путожъ дворовъ чорныхъ съ 300, и живутъ па-
 „шенные люди не съѣзжая; а воинскіе люди прихо-
 „дяще оипь Шевкала временемъ, какъ хлѣбъ по-
 „слѣшень, и они его хороняшь по ямомъ и по го-
 „рамъ, и блoudушца приходу людей Государевыхъ съ
 „Койсы. . . Ключевые родники на горѣ и подъ за-
 „ломомъ многіе, и воды добрѣ здоровы; а на клю-
 „чахъ мельницы. А оипь Косинского оспрогу до-

„Тарковъ 15 верстъ; а отъ Койсы до Терки 3 днища; а отъ Тарковъ дорога въ Грузинскую землю въ Загемъ „прямо черезъ горы, а ходяще на лошадехъ съ выюки „...а плюю дорогою отъ Тарковъ до Таркаловъ полдни- „ща, а отъ Таркаловъ до Кафыръ - Кумыковъ полднища, „а отъ Кафыръ-Кумыковъ до Казы - Кумыковъ днище, „а отъ Казы - Кумыковъ до Грузинскіе земли и до За- „гема 2 днища. А Шевкаль и дѣпи его живущъ больши „въ Казы - Кумыкѣхъ въ горахъ, подалъ отъ Рус- „скихъ городовъ, и мѣсна крѣпкіе; а только Госу- „даревы люди его шамъ найдушъ, и ему шолько бѣ- „жашъ въ Шамаху и въ Баку къ Турскому; а въ „Дербенъ не пойдетъ, попиому что юшъ городъ „не крѣпокъ и безлюдень. — А другой городъ сиа- „вили у озера у соленово, зовутъ Бузлыкъ; около „шого озера верстъ съ 20, а отъ Тарковъ съ 5; а „соли много, и лѣсу, и пашни, и травы, и воды „ключевые . . . а около мѣсна ровные, и опричь „шого мѣста во всѣхъ горахъ соли нѣтъ; и Шев- „калу будешъ ушѣсненъ велико. — А третіе мѣ- „сто городище спарое на горѣ, надъ рѣкою Буйна- „комъ, отъ Тарковъ днище; а на шомъ городищѣ „спіны и башни и нынѣ если; а мѣрою городище „въ длину и поперегъ сажень по 300; а бываль юшъ „городъ поставленъ Олександра Царя Макидонска- „го; и около села и деревни многіе, и винограду, и „пашни, и лѣсу много . . . и рѣкою можно ходить „до моря . . . и шупъ прилегло двѣ дороги, къ Дер- „бени и въ Шамаху и въ Баку.“

(91) Въ Сшапейномъ Спискѣ Тапищева (см. ниже): „а сталь нынѣшній подъемъ, опричь рабиныхъ „людей, больши трехъ сопѣть тысячу рублей.“ Всѣ слѣдующія подробности взяты изъ донесеній Тапищева, съ коимъ ъздилъ въ Грузію Дьякъ Андрей Ивановъ.

(92) „Чтобъ вы, Вел. Государь, всю Грузинскую „землю пожаловали, велѣли поставить въ ней го- „родъ или два, избрасть мѣста для большаго укрѣ- „пленія, и своихъ людей въ нихъ посадили . . . а „нашихъ - де людей (Грузинскихъ) тысечь съ дваш- „цать будешъ на аргамацѣхъ и въ доспѣхахъ; и на „насъ - де Турской и Кизылбашской взоритъ не по-

,смъюпъ.“ Тапищевъ взяль новую присягу съ Юрія и народа въ Генв. 1605.

(93) См. Т. X, спр. 195. Александръ съ Константиномъ пріѣхали въ Загемъ 8 Марта 1605; черезъ 4 дни убили первого.

(94) Въ донесеніи Тапищева: „и сказывали Помоль Грузинскіе люди, копорые были у Шаха со „Александромъ, что Александра и Юрія вельть „Шахъ убивъ за то, что-де они ссылались съ Тур- „скимъ; а иное-де и за то, что онъ (Александръ) „отъ Шаха отспасавъ, почель бысть въ Государевѣ „жалованьѣ, подъ его рукою; а изслари Грузинскіе „Государи бывали подъ Шаховою рукою.“

(95) См. выше, спр. 55. О Тамири см. Т. III, спр. 137. — Тапищевъ вѣхалъ въ Карналинию 15 Апрѣля.

(96) Въ такомъ смыслѣ сносились Іоаннъ и Феодоръ съ Султанами.

(97) Терская крѣпость была построена на Тюменскомъ городищѣ, близъ устья рѣки Терека (см. Больши. Чернѣжъ 98), и называлась Терскими городомъ или городомъ на Теркѣ.

(98) См. Степен. Кн. Латухина, гдѣ всѣ главныя обстоятельства описаны согласно съ донесеніемъ Тапищева, и лучше. Тамъ сказано: „Егда же приближися весна, собрашася Кумыцкіе люди, Шевкаль и Кримъ-Шевкаль . . . съ ними же Турской Паша изъ Шамаки . . . и осадица Койсу и начаша ко граду земляную гору подводили, чшобъ шою горою въ градъ воини. . . . Опшуда пріодоша подъ Тарки . . . и къ вышкѣ каменной древянную гору паметали и подкопъ подъ нее подвели, и зеліемъ вышку взорвало . . . Кумычане же и Турчане начаша изъ ручныхъ турокъ въ городъ спрѣляли и людей множество убивали. . . . Быль Паша у Окольничего въ шашрахъ, пироваль. . . И учинила между собою повольной торгъ,“ и проч. Кромѣ Ив. М. Бушурлина, его сына Федора, Ив. Полева, Оси-

па Плещеева съ сыновьями Богданомъ и Львомъ, убилии Писменные Головы Калинникъ Зюзинъ, Демидъ Черемисиновъ, Иванъ Исуповъ, Солникъ Ив. Мановъ и проч.; кромѣ К. Вл. Ив. Бахтиярова, взяли въ полонъ Петра Ив. Бушурлина съ двумя Головами, Аѳ. Благимъ и Смирновымъ-Мамаповымъ. Въ *Никон.* *Лѣт.* : „Сій же оканиній Смирной у „нихъ обусурманися. . . Всѣхъ побиша на шомъ бою „больши 7000, окромѣ Боярскихъ людей. Товарищъ „же ихъ, К. Владим. Мосальской, ошойде не съ ве- „ликими людьми и пойде на Койсу къ запасомъ; а „Петръ Головинъ шупъ спояще, дожидаясь при- „сылки отъ нихъ; а въ шѣ поры на Койсѣ Воевода „К. Волод. Долгорукій. Воеводы же . . Койсу со- „жгочна, и сами ошыдоша на Терекъ. Того же К. „Володимера (Мосальского?) съ товарищи взяша у „Царя Турскаго въ Кафѣ въ тюрмѣ сѣдяща; а К. „Володимира (Бахтиярова?) съ товарищи пожало- „валъ (кто? Султанъ?), опипустиль ихъ на Терекъ; „шово же бусурмана Смирново, свѣдавъ, чио онъ „обусурманился, повелъ (кто?) ему дати разныя „муки; а напослѣди же ево оканиново вельъ обда- „ши нефпю и повелъ зажечь; шупъ оканиній и „скончася.“

(99) Тапищевъ возвратился въ Москву 5 Ноября 1605, уже при Димитрии Самозванцѣ.

(100) См. въ Архивѣ бумаги объ опиускѣ гостя Англ. *Франтика Чирса* (*Francis Chirg*) въ Дек. 1698. Поздравляя Бориса съ восшествіемъ на престоль, Елисавета писала: „радуемся, чио пашь доброхотъ „учинилъ на шакомъ преславномъ Государствѣ по „избранію всего народа Великимъ Государемъ.“

(101) Въ Статьяномъ Спискѣ Послан. Григорья Микулина и Подъячаго Ив. Зиновьева, л. 4: „И то- „гожь дни (Сент. 18) Григорей и Ивашко изъ ка- „рабля высѣли подъ городкомъ подъ Гравзендермъ, и „вспрѣтили ихъ у судовъ того городка приказной „человѣкъ, а съ нимъ посадскихъ людей человѣкъ съ „200; а въ шѣ поры изъ городка и изъ караблей „снѣрѣлли изъ пунекъ: . И прѣхаль къ Григорью „въ Гравзендеръ Королевнинъ Дворянинъ и Воевода Хи-

„бирской (Ирландской) Князь Ульянъ Розсѣй . . и
 „випались за руки, и говориль Князь Ульянъ опъ
 „Королевны рѣчъ, снявъ шляпу . . а Королевны въ
 „Лундѣ нѣть: живетъ въ селѣхъ своихъ, опъ Лунды
 „верстъ съ 20 . . и сѣли со К. Ульяномъ въ суды
 „вмѣстѣ, а шель К. Ульянъ съ лѣвые руки, и гово-
 „риль: въ шомъ-де мѣстѣ, гдѣ вамъ вышли изъ су-
 „довъ, приспаваенъ Государыня наша Елисаветъ
 „Королевна, а опрічъ никако . . а велѣла васъ
 „встрѣтить близкнему своему человѣку Дворовому
 „Воеводѣ, Лордѣ-Харберту Пенброку. . А какъ
 „вышли изъ судовъ, и встрѣтили Григорья Воевода
 „Лордѣ Пенброкъ, а съ нимъ Князи и Дворяне и
 „Алдерманы и гости на жеребцѣхъ, въ нарядѣ и
 „золотыхъ чепахъ, человѣкъ съ 300 . . да Ко-
 „ролевинныхъ Дробанповъ человѣкъ до 100 съ рога-
 „шинами золочеными и съ корды въ скорлапиномъ
 „въ червчашомъ плащѣ, а на плащѣ шиты Коро-
 „левинны печати золотомъ . . и Королевна при-
 „слала подъ Григорья и подъ Ивашка свои когти; а
 „сидѣлъ Григорей въ большомъ мѣстѣ, а пропивъ
 „Лордѣ Пенброкъ, а въ дверцѣхъ съ правые сторо-
 „ны У. Розсѣй, а съ лѣвую гость Ив. Ульяновъ; а
 „въ другой кочѣ Подъячій Ивашко а Князи и
 „Дворяне ѿхали верхи передъ кочами и по споро-
 „намъ . . и говорилъ Л. Пенброкъ: Государыня на-
 „ша велѣла про васъ ѿспи гоноповить своимъ пова-
 „ромъ; а впередъ какъ похолипе, Королевнимъ
 „или своимъ . . А какъ въѣхали въ посадъ въ Лунду,
 „съ города и съ караблей спѣрѣли изо многово на-
 „ряду; а городъ Лунда Нышигородъ (замокъ, Tower)
 „камень не великъ, а около его воды обводные; а
 „большой городъ стѣна камена жъ, стоянъ на ров-
 „номъ мѣстѣ, около его версты съ 4; а черезъ рѣ-
 „ку Темзъ межъ посадовъ мостъ каменъ, а на мо-
 „сту устроены дома каменые и лавки.“

(102) „Со многими - де у меня съ Великими Кре-
 „спѣянскими Государи брацкая любовь, а ни съ
 „которымъ шакіе любви нѣть, чио съ Вел. Госу-
 „даремъ вашимъ . . велѣла вамъ сегодня (6 Генв.)
 „на праздникъ у себя хлѣба ѿспи, а иду я къ обѣд-
 „ниѣ, и вы подише посмотрише нашихъ чиновъ.
 „. . . И велѣла Григорью ищиши передъ собою

„и на выходѣ въ сѣнѣхъ удариль челомъ Королевиѣ
 „Италіанскіе земли Флоренской Удѣльной Князь, а
 „Францовскому Королю шурину, и Королевна звала
 „его хлѣба юсни; а сказали присшавы, за споломъ-
 „де ему у Королевны съ вами вмѣстѣ не сидѣши,
 „а юсни-де ему въ другой полапѣ съ Бояры. . . .
 „Пришла Королевна въ споловую полату, и сѣла
 „за споль, а Григорья и Иванка и переводчика Он-
 „дрея велѣла посадиши за особнымъ споломъ у се-
 „бя по лѣвую руку а Бояре и Дворяне всѣ
 „стояли, а не сидѣль ни одинъ. . . . И какъ споль
 „отишель, и Королевна почала умывать руки, и
 „умывъ, велѣла серебряникъ съ водою поднести
 „Григорью; и Григорей на жалованье челомъ биль,
 „а рука не умываль, и говориль: Вел. Государь нашъ
 „Королевну зовенъ себѣ любителюю сестрою,
 „и мнѣ, холопу его, при ней рука умывать не
 „пригодитца . . . и Королевна почала быти весе-
 „ла, и Григорию шо похвалила, что ее почтиль,
 „рука при ней не умываль.“

(103) Слова Елизаветы въ письмѣ отъ 16 Мая:
 Upon an occasion of some rebellious attempts against
 the peace of our governement, happening at his being he-
 re, was readye to have come forthe and to have putt
 hymselfe in danger against the undertakers thereof, — Ми-
 кулинъ возвратился въ Іюль 1601.

(104) Ли (Lee, а не Lea) пріѣхалъ въ концѣ 1600,
 а выѣхалъ въ Апр. 1601. Хвала Бориса, Ли гово-
 риша, что онъ „не такъ, какъ иные: только дер-
 „жашъ имя Хрестьянскихъ Государей, а ищущъ
 „проливати кровь и разоряши другъ друга, а не
 „такъ, какъ быти въ добромъ миру и въ соединеньѣ
 „пропивъ Бусурманица Турка и невѣрного Папы;
 „а онъ (Папа) таковъ же, какъ Турокъ или пуще.“
 См. въ Архивѣ бумаги Ліева Посольства. Елизаве-
 та писала еще къ Борису съ Мерикомъ и съ дру-
 гими купцами. Между бумагами Британскаго Mu-
 зея, присланными къ Графу Н. П. Румянцову, есть
 письмо Борисово, въ Англійскомъ переводѣ, къ Ели-
 заветѣ, писанное въ Апрѣль 1603 года, о невѣстѣ,
 ею предложенной. Царь опровергъ: Your Highness
 made knowne unto us, that amongst others you have

made choise of a young Lady, being a pure maden,
nobly descended by father and mother, adorned with
graces and extraordinary guifts of nature, about eleven
yeares of age, of whom you make an offer unto us,
that if it be the pleasure of God to encline the hearts
of the two young coople to like one of the other, all
circumstances shall be accomodated on your part. . . .
But your Majestie hath theriu not written unto us of
that worhee Lady, what she is, whether she is of
your Highness blood, descended of your Royal race, by
your father or mother, or from some other Archidake
or Duke (т. е., Борисъ хотѣлъ знать, происходилъ
ли невѣста отъ одного рода съ Елизаветою, или
отъ какого иного Эрцгерцога или Герцога).

(105) Іаковъ еще до востинствія своего на престоль Англіи хотѣлъ быть въ сношениі съ Россіею. Въ бумагахъ Микулина: „Апр. въ 12 приходили къ Григорію (въ Лондонѣ) отъ Посла Шкощ-кого Короля зъ человѣка, люди его, и правили по-клонъ, и говорили: Посоль-де Эрль Бодвель велѣлъ тебѣ говорити, чѣмъ-де для любви миѣ съ вами видѣнца. . И Григорій говориль: буденъ похочепъ, и онъ бы къ вамъ вѣхалъ, а мы его пріѣзду ради. И послѣ того сказывали Григорію, чѣо приходиль-де къ тебѣ самъ Посолъ, а назвался своимъ человѣкомъ. . И Маія въ 7 пріѣхаль къ Григорію Посоль Эрль Бодвель, а съ нимъ Королевскихъ Дворянъ 6 человѣкъ, да людей съ 50 . . , и вишидѣлъ въ полашу, учель говорити, снявъ шляпу: пріѣхаль-де есми къ вамъ для любви и за свою вину биши челомъ, чѣо есми приходиль къ вамъ прослымъ обычаемъ, хотя васъ видѣпши . . А иѣ, чѣо бѣ-де даль Богъ впередъ, чѣмъ межъ Вел. Государемъ ващимъ и Якубомъ Королемъ намъ любительную ссылку и дружбу видѣпши.“

(106) Дары Королевскіе: „возокъ поволочень бархатомъ червчайнымъ; 2 сундукъ серебряны золочены; сосудъ хрустальнай, обдѣланъ золотомъ; лаханъ да рукомойникъ серебряные золочены; 2 спички серебряные золочены; кубокъ серебрянь золоченъ съ покрышкою; посыпавъ сукна скарлашу; 4

„поставы суконъ розными цвѣты.“ См. въ Архивѣ бумаги Сминкова Посольства.

Въ Мильтон. *History of Moscovia* сказано, что Борисъ, отпушшивъ Смиліа, послалъ ему на домъ къ обѣду 500 блюдъ рыбы (ибо день былъ поспинный) удивительной величины и чрезвычайно вкусной (*of such strangeness, greatness and goodness as scarce would be credible to report.*).

(107) См. *Hansische Chronik* III, 122, въ Мил. *Samml.* V, 164, и въ нашемъ Архивѣ бумаги о прѣздѣ Любскихъ и иныхъ поломскихъ вольныхъ городовъ Иллюстраціи: Любск. Бургомистра Гермерса, Рацгера Генр. Керклинга, Секретаря I. Брамбаха, и двухъ Стральзундскихъ Ратсгеровъ, Ник. Динниса и I. Штиленберга. Въ бумагахъ упоминается о 72 городахъ, но именуеются только 59. — Шведскій Правицель Карль, жалуясь, что Ганза даещь корабли Сигизмунду, просилъ Царя о задержаніи купцевъ ея въ Россіи со всѣми ихъ шоварами: для того еще въ 1600 году Любскіе Бургомистры присылали въ Москву купца Меера, убѣждая Бориса не вѣришь клеветамъ Герцога Карла и возвратишь товары Нѣмецкихъ госпей, остановленные въ Ивангородѣ и Псковѣ. Мееръ успѣлъ въ своеемъ дѣлѣ и взялъ у Царя опасную грамоту для сего Ганзейского Посольства.

(108) Бояре 12 Apr. объявили Посламъ, что Государь не можетъ уступить пошлины Ганзейскимъ купцамъ; а 26 Mai сказали: „Всѣхъ Государствъ съ „торговыхъ людей въ Вел. Государя нашего Государствахъ пошлину емлють... и Любскимъ торговымъ людемъ также было пошлина платити; „да Вел. Государь нашъ и сынъ его Любскихъ Бургомистровъ и Раймановъ и Полапниковъ пожаловали, съ ихъ торговыхъ людей велѣли пошлины имати передъ иными иноземцы въ полы, а другой половины паможные пошлины съ товаровъ ихъ имати не велини.“ Такъ и въ *Hans. Chron.*, III, 171. Послы выѣхали изъ Москвы 11 Июня, изъ Нового города 50 штого же мѣсяца, а изъ Пскова 8 Июля.

(109) См. въ Архивѣ г. 1604 — 1605 отписки изъ Коломогоръ о приходѣ иноземныхъ кораблей.

(110) См. въ Никон. Лѣт. VIII, 48, Розряди. Книги и въ Архивѣ Кол. И. Д. грамоту Рудольфову къ Борису ошь 2 Іюня 1601, о пропускѣ въ Персію чрезъ Россію Папскихъ Нунціевъ, Ф. Косы и Дидаха Миранда.

(111) См. въ Архивѣ бумаги о пріѣздѣ въ Москву сего Флореніи. чиновника. Въ 1600 г. Борисъ посыпалъ какого - то Беренита Хепера во Флоренцію моремъ, черезъ Архангельскъ и Голландію: онъ былъ у Герцога Тосканского и сказалъ ему, что Борисъ желаетъ имѣть у себя искусствъ Медиковъ и всякихъ мудрыхъ ремесленниковъ (см. памъ же).

(112) Въ Дѣлахъ Цесарскаго Двора г. 1604: „какъ „Вел. Государь нашъ (говоряще Бояре) учинилъ на „Вел. Государствахъ Россійскаго Царьства, и Го- „сударь нашъ къ нему (Султану) ни о чёмъ не пи- „сывалъ, и ошь Турскаго Магмета - Салтана при- „сылка къ его Царск. Величеству такжে ни ка- „кова не бывала.“ Слѣдствено и Пешрей и Па- споръ Беръ говоряще несправедливо, чио около 1602 года былъ въ Москвѣ Посланникъ или Гонецъ Султанскій съ дарами и съ предложеніемъ дружбы, но чио Царь выслалъ его съ безчестіемъ: не взялъ даровъ, и вмѣсто шубы послалъ Султану свиную шкуру съ парчевымъ мѣшкомъ, наполненнымъ не- чистотою (salvo honore, mit Schweinsdreck gefüllt). Умный Борисъ не могъ дозволить себѣ такого дѣла.

(113) Въ грамотѣ 8 Февр. 1603: „Мы, Вел. Госу- „дарь . . . и нашего Царск. Величества сынъ, Вел. „Государь Царевичъ, пожаловали есмѧ Св. Горы Аѳо- „ни Введенія Преч. Богородицы Хиландаря мона- „стыря Св. Савы и Семёна Архим. Антиохія, чио „быль челомъ съ брашною, а сказали: въ прежніхъ „дѣлѣхъ даны имъ: жалованные грамоты bla- „женные памятни Вел. Госуд. Царя и В. К. Ивана „Васильевича и сына его, В. Г. Царя и В. К. „Федора Ив., чио пожаловали ихъ въ вѣчной поми- „ночъ въ царств. градѣ Москвѣ на пріѣздъ дворомъ

,,со всѣми потребными хоромами въ Китаѣ-городѣ „у Богонавленскаго монастыря . . и мы похѣ же жаловали,“ и проч. — См. въ Архивѣ бумаги о пріѣздѣ къ намъ Греческихъ Свѧтиштей, Архимандритовъ, Старцевъ, — грамоту Іерусалим. Патріарха Софронія, поздравительную съ избраніемъ Бориса на Рос. Царство, и другія. Въ 1604 г. выѣхалъ къ намъ знаменитый Грекъ Христофоръ Аркадонскій, чтобы служить Царю. Между Австро. грамотами есть одна (отъ 8 Авг. 1603), въ коей Имп. Рудольфъ проситъ Бориса бысть милостивымъ къ Терновскому (Болгарскому) Архіепископу Діонисію Палеологу, кошорый ѿхалъ въ Россію.

(114) См. Никон. Лѣт. VIII, 40.

(115) См. въ Архивѣ Дѣла Ногайск. г. 1601 — 1604, о посылкѣ Окольничаго Степ. Годунова въ Аспрахань и проч.

(116) См. Ногайск. Дѣла г. 1604; см. также, для сравненія, Т. VII, спр. 232. Ногай и въ Васильево время раздѣлялись на при Улуса: имя Шидака есть безъ сомнѣнія одно съ Шейдаковыи, о коемъ упоминается въ Ногайск. бумагахъ 1604 г.; а Князь, названный въ запискахъ Герберштейна Кощюломъ, не есть ли Казый?

Царь чрезъ Степана Годунова объявилъ всѣмъ Улуснымъ людямъ: „Пожаловали мы васъ, для нынѣшии ваше скудости, съ вашихъ базаровъ, какъ „учинение торговли въ нашей Царской отчинѣ, въ „Аспороханѣ, съ вашихъ лошадей и съ товаровъ „нашихъ Царскихъ пошлины на нынѣшней годъ има- „пти не велѣли есмѣ, и жили бѣ вамъ подъ нашою „высокою рукою въ птичинѣ и въ покоѣ, и Улусы „бѣ свои полнили по прежнему.“

(117) Въ Собр. Государств. Грамотѣ II, 153: „Бо- „жію милостію Мы, Вел. Государь . . и сынъ „нашъ . . для отца своего, Іева Патріарха . . „что поминаль намъ и грамоту жалованную bla- „женные памяти Государя Ив. Вас. положиль ветху, „какова была дана Аѳонасію Митрополишу . . и

„намъ бы та грамоша вельти переписати на свое
 „имя . Бояре наши и Намѣстники . . его Па-
 „тріаріихъ монастырей Архимандриповъ и Игу-
 „меновъ и Священниковъ и Старцовъ, и всякихъ его
 „Приказныхъ людей , и Дѣпей Боярскихъ, и ихъ
 „людей и Патріарховыхъ крестьянъ, и монасты-
 „рей его слугъ и крестьянъ . . и у которыхъ Па-
 „тріаріихъ людей будашь отчины и купли . и
 „тѣхъ не судашь ни въ чёмъ, опричъ душегубства,
 „ни кормовъ своихъ на нихъ не емлюшь, и не вы-
 „лаюшь къ нимъ ни по что. . Тѣ крестьяне На-
 „мѣстника и Волоспелина двора не дѣлаюшь, и съ
 „таглыми людми ни въ которые пропоры не пя-
 „нуши, и сѣнь нашихъ не косятъ, и закоснога, и
 „лугового, и шукового, и подымново, и поворотно-
 „во, и въ воры на лоси, и на медвѣжи, и на вол-
 „чи, и на лисси поля не ходяшь; а ловчие наши къ
 „нимъ не вѣзжаюшь . . и никонорыхъ поборовъ
 „не емлюшь. А кому будешь искаши на нихъ . .
 „и они посылаюшь отца нашего, Іева Патріарха,
 „Недѣльщиковъ; а судить ихъ Іевъ Патріархъ. .
 „А кому будешь чего Патріаршимъ искаши на дру-
 „гихъ . . и Патріарши по тѣхъ посылаюшь на-
 „шихъ Недѣльщиковъ; а сужу ихъ язъ Царь. . А
 „явинца въ Патріарихъ волосахъ, или въ мона-
 „стырскихъ . . и у Патріарихъ людей убитой че-
 „ловѣкъ, и Намѣстники и Волоспели душегубца су-
 „дали надъ убишио головою по Успавной грамотѣ
 „по волостной; а не будешь грамоши, и они про-
 „дажу емлюшь по Судебнику,“ и проч. Сія грамо-
 „ша подтверждена Царями Вас. Шуйскимъ въ Апр.
 1607, Михаиломъ въ Сенц. 1613, Алексіемъ въ Февр.
 1657.

(118) См. Т. X, спран. 209.

(119) См. Указъ Царя Василія Шуйскаго 1607 года,
 Т. X. въ примѣч. 349, и въ Судебн. Тапищева спран.
 241.

(120) Въ Судебникѣ Тапищева 222: „Лѣпа 7110,
 „Новелія въ 21 день, по Государеву Цареву и В.
 „К. Бориса Федоровича всея Русіи указу памяшь
 „Окольничему Вас. Петровичу Морозову:

„Въ нынѣшнемъ въ 110 году В. Г. Царь и В. К.
 „Борисъ Ф. и сынъ его, Государь Царевичъ, К. Фед.
 „Бор., пожаловали во всемъ своемъ Московскому Го-
 „сударствѣ, оинъ налогъ и оинъ продажъ охраняя,
 „вельми крестьяномъ дати выходъ, и возили кре-
 „стянь дворяномъ, кошорые служать изъ выбора,
 „и Жильцомъ . . . и Дѣтемъ Боярскимъ, Дворовымъ
 „и городовымъ Прикащикамъ, всѣхъ же городовъ
 „иноzemцамъ всякимъ, и Большаго Двора Дворовымъ
 „людемъ всѣхъ чиновъ, Степеннымъ и Путинымъ
 „Ключникамъ, Сиряпчимъ, Сыпникамъ и Подключ-
 „никамъ, Конюшеннаго Приказа Сполновымъ При-
 „кащикамъ, Конюшеннымъ, Конюхамъ, Стремян-
 „нымъ и Стряпчимъ, Ловчаго Пути Корышникомъ,
 „Охопникомъ и коннымъ Псаремъ, Сокольнича Пу-
 „ти Кречетникомъ, Сокольникомъ, Ястребини-
 „комъ, Трубникомъ и Сурначеемъ, и Государыни
 „Царицы. . . Дѣтемъ Боярскимъ и всѣхъ Приказовъ
 „преднимъ Подьячимъ, Стрѣлецкаго Приказа Соп-
 „никовъ Стрѣлцкимъ и Головамъ Козачимъ, По-
 „сольскаго Приказа Переходчикомъ и Толмачемъ,
 „Патріаршимъ и Мишрополичимъ и Архіеписко-
 „племъ Приказнымъ людемъ и Дѣтемъ Боярскимъ
 „промежъ себя.“ Только симъ людямъ дозволено бы-
 ло принимать крестьянъ другъ оинъ друга. Далѣе: „А
 „срокъ крестьяномъ описывали Юрьевъ день осен-
 „ний, да послѣ Юрьева дни въ двѣ седмицы; а пожило-
 „ва крестьяномъ плачиши положено за дворъ рубль
 „и 6 копѣекъ.“ Теперь слѣдуєшъ означение тѣхъ,
 кому не дозволялось принимашъ крестьянъ: „А въ
 „Дворцовые волосы и села, и въ черныя волосы,
 „и за Патріарха и Мишрополишовъ, и за Архіепи-
 „скопы и Епископы, и за монастыри, и за Бояръ
 „и Окольничихъ, и за Дворянъ Большыхъ и за При-
 „казныхъ людей и Дьяковъ, и за Спольниковъ и за
 „Сиряпчихъ (Царскихъ?) и за Головъ Стрѣлецкихъ
 „и за иныхъ (Головъ?) возити крестьянъ въ ны-
 „нѣшнемъ 110 году не велѣно; а въ Московскому
 „Уѣздѣ всѣхъ людемъ промежъ собою, да изъ иныхъ
 „городовъ въ Московской Уѣздѣ пошому жъ крестья-
 „номъ не описывали и не возити; а копорымъ
 „людемъ промежъ собою въ нынѣшнемъ 110 году
 „крестьянъ срокъ возити, и тѣмъ по Государеву
 „Цареву и В. К. указу возили одному человѣку изъ-

,за одного *одного* крестьянина, или *двухъ*, а трехъ „и четырехъ одному изъ-за *одного* никому не во- „зипи.“ То есть, Царь дозволилъ крестьянамъ мелкопомѣстныхъ господъ *переходить* къ мелкопо- мѣстнымъ, а не къ богатымъ владѣльцамъ, кото- рые легко могли сманивать къ себѣ рабочниковъ отъ владѣльцевъ *неизбыточныхъ*. Сіе узаконеніе о крестьянахъ не имѣть отношенія къ голоду Борисова времѣни: ибо въ 1601 г. онъ еще не былъ силенъ (см. *Исторію Келаря Палицына*, стр. 9), и земледѣльцы засѣяли свои поля.

(121) Тапищевъ (въ Судебн. 224): „Сей законъ о „вольности по-прежнему крестьянъ онъ (Годуновъ) „учинилъ пропивъ своего разсужденія и первого о „неволѣ ихъ узаконенія, надѣясь пѣмъ ласканіемъ „болѣе духовнымъ и Вельможамъ угодить и себя „на престолъ утвердить, а роптаніе и многія „тяжбы пресечь; но вскорѣ услыша большее о семъ „негодованіе и ропотъ, что *Духовные и Вельможи*, „имѣющіе множествъ пустыхъ земель, отъ мало- „земельныхъ Дворянъ крестьянъ къ себѣ перезвали, „приужденъ паки вскорѣ перемѣнить, и не токмо „крестьянъ, но и холопей невольными сдѣлать: изъ „чего великая бѣда приключилась, и большую ча- „спію чрезъ то престоль съ жизнью всяа своея „фамиліи потерялъ, а Государство великое разоре- „ніе претерпѣло, какъ о томъ *Монахъ Іосифъ пи- „шетъ*.“ (Какой? развѣ Аврамій Палицынъ?) Здѣсь, кажется, недоразумѣніе: Борисъ въ Ноябрѣ 1601 или 1602 года указалъ, какъ мы видѣли (см. выше, примѣч. 120), принимать крестьянъ только малочи- новнымъ людямъ, или мелкимъ владѣльцамъ, а не *Духовенству*, не *Вельможамъ*: для послѣднихъ — даже и для самаго Царя, какъ воинчника или вла- дѣльца Дворцовыхъ сель — законъ 1593 г. остался въ своей силѣ. Шуйскій въ своеемъ Указѣ, испинномъ или подложномъ (см. Т. X, примѣч. 349), говоришъ только: „Борисъ Фед., видя въ народѣ волненіе ве- „ліе, пѣ книги (крѣпостныя) оставилъ и переходъ „крестьяномъ даль, да не совсѣмъ, чио суды не „знали, какъ полгому суды вершиши, и нынѣ“ (уже послѣ Годунова?) „великія въ шомъ учинились рас- „при,“ и проч.

(122) См. Т. VI, стран. 359, и Т. IX, примѣч. 767.

(123) Флетчеръ 44: in every great towne he (Царь) hath a Caback, where is sold aqua vitae, which they cal Russe wine (водка или Русское вино), mead, beere etc.

(124) Беръ въ своей Москов. Хроникѣ пишеть такъ: „Годуновъ спарадся истребляти грубые по-
„роки своего народа . запретилъ пьянспво и со-
„держаніе (вольныхъ) пышнейшихъ домовъ, объявивъ,
„что скорѣе согласиши просили воровспво и
„даже убийство, чѣмъ нарушеніе сего указа; что
„дома всякой можешъ ѿспить, пить и веселишься съ
„гостями, какъ ему угодно, но только не прода-
„вали вина; что если содержатели (вольныхъ) ка-
„баковъ не имѣюши иного способа жить, то дол-
„жны просинть земель у Царя,“ и проч. Въ нашихъ
Хронографахъ: „Государь Царь Борисъ Фед. ко мздо-
„иманію зѣло бысть иенависиенъ, разбойспва и
„шайбы и корчемспва много покусився, еже бы
„во свое царспво таковое неблагоугодное дѣло ис-
„коренипши, но не возможе ошинюдъ.“ Аврамій Па-
лицынъ въ своей *Истории*: „корчемницы бо, пьян-
„спву и душегубспву и блуду жадатели, во всѣхъ
„градѣхъ въ прекупъ высокъ воздвигше цѣни кабаковъ“
(въ Борисово царспвование).

(125) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. письмо Лицен-
ціата Правъ, Товії Лонціуса (Thobias Loncius, der
Kayserlichen Rechte Licentiatus) къ Царю Борису, изъ
Гамбурга, опъ 24 Генв. 1601. Онъ пишеть: Hat er
(Крамеръ, посланный Борисомъ въ Германію) viel
Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in Ew. Keys.
undt Kunigl. Majest. Lande zu vorfugen, denn Ew. Keys.
und Kunigl. M. nicht alleine gelehrte Leute begehreten,
sondern weren auch selbst allergnädigst gesinnet undt
Vorhabens, in Ihren Keyserthum undt Landen Schulen
undt Universiteten zu stiftten undt anzurichten. . . Ist
gewiss, dass Ew. Keys. undt Kunigl. Mayest. sich hir-
durch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen unsterb-
lichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: wel-
chen Gott sonderlich zum Heil des Landes erwerket
undt eingesetzt habe. So lange als das Keyserthumb der
Reussen bekannt undt in Beruff gewesen, ist solche Wohl-

fahrt dem Lande nicht zugestanden. Ein Keyser, König, Fürst oder Herr kan seinen Reich undt Lande keine höher Ehre anthun, oder derselben einen grössern Schatz zubereiten, als wan er dahin gedenket, wie dasselbe mit Weissheit undt schönen Künsten möchte versehen werden: dann darauff die Wohlfahrt des gantzen Volkes stellet undt beruhet, wie dann von den Aegiptern, Römern, Griechen, Teutschchen, Spaniern, Italiänern, Engelischen, Frantzosen undt andern Völckern gar viel Exemplen könnten angetzogen werden, и проч. Далъе: „Мнѣ случи-
„лось быти въ Ливонії, въ Дерпітѣ, гдѣ подданные
„Вашего Императорскаго и Короленскаго Величес-
„тва, купцы Псковскіе, имъють свой господинъ
„дворъ и торгують: я познакомился съ ними, и
„могу сказать искренно, что самые Нѣмцы не ока-
„зываютъ мнѣ столько честии и доброжелательства,
„какъ сіи добрые Россіяне. За то и люблю ихъ ду-
„шевно, усердствуя быти орудіемъ Вышняго. Про-
„мысла для ученія и наставлениія юношества въ
„Россіи, во славу Божію и ко благу отечества. Но
„вхатъ въ землю столь отдаленную не могу безъ
„удостовѣренія, что то угодно В. Величеству.“
Далъе онъ требуетъ паспорта или опасной грамоты и денегъ на дорогу; упоминаетъ о Рейнгольдѣ Бекманѣ, присланномъ изъ Москвы въ Любекъ за Докторами; вызывается привезти съ собою одного искуснаго Медика, и проч.

(126) Беръ пишеть: „Желая со временемъ видѣть
„своихъ подданныхъ людьми образованными и свѣ-
„дущими, онъ предложилъ Государственному Со-
„вѣту выписать изъ Германіи, Италіи, Испаніи,
„Англіи и Франціи ученыхъ мужей и для изученія
„разныхъ языковъ учредить школы; но Монахи и
„Попы сказали, что ихъ Государство обширно и
„велико, но единовѣрно и единонравно; что если
„въ немъ будуть говорить не однимъ Русскимъ язы-
„комъ, а разными, то согласіе и миръ исчезнутъ.
„Борисъ оставилъ сіе намѣреніе, однакожъ послалъ
„18 молодыхъ дворянъ въ чужія земли: 6 въ Любекъ,
„6 во Францію и 6 въ Англію. Они скоро выучились
„языкамъ иностраннымъ, но только одинъ изъ нихъ
„возвратился въ Россію, именемъ Димитрій, дан-
„ный Шведскимъ Королемъ въ Переводчики Гене-

„ралу П. де ла - Гарди: другіе разъялись по Европѣ.“ См. также и Петрея 271. Въ Любекѣ было послано не бѣ, а только 5 молодыхъ Россіянъ, о коихъ, въ Ноябрѣ 1606 года, Любскіе Бургомистры и Рашманы писали къ Царю, Василію Шуйскому: „Чинимъ вѣдомо Ваш. Царск. Величеству, что „прежней Царь и В. К. Борисъ Фед. блаженные памяти, какъ третьюго году были Послы наши на Москвѣ, и какъ отпущены съ Москвы, и ѿдучи къ Новгороду, прислано къ нимъ Русскихъ пятеро робяты, чтобъ наши Послы тѣхъ робяты взяли въ Любку учити языку и грамотѣ Нѣмецкой, и пошли и кормили и одежду на нихъ класти; и мы тѣхъ робяты давали учили, и поили и кормили, и чинили имъ по нашему возможеню все добро; а они не послушивы, и поученя не слушали, и нынѣ двое робяты отъ насъ побѣжали, не вѣдомо за што. . . Бѣемъ челомъ, чтобъ В. В. пожаловали отписали о достальныхъ о трехъ робятахъ, ешо ли намъ ихъ у себя держати, или ихъ къ себѣ велите прислать.“ — Въ отпискѣ Воеводѣ къ Царю изъ Архангельска отъ 1 Авг. 1602: „По твоей Государевѣ грамотѣ велико намъ отпустити въ Англискую землю на корабль Микифора Олферева сына Григорьева, да Софона Михайлова сына Кожухова, да Казарина Давыдова, да Феппыку Костомарова, которыхъ отпущены отъ тебя, Государя, въ Англискую землю съ Иваномъ Ульяновымъ (Мерикомъ) для науки розныхъ языковъ и грамотѣ . . . и мы отпустили ихъ на Английский корабль въ Іюле въ 30 день.“ Въ указѣ Царскомъ на Двину въ новой Архангельской городѣ (въ Іюнѣ 1600): „отпущены съ Москвы съ Англ. госплемъ съ Иваномъ Ульяновымъ за море Франциской Нѣмчинъ Жанъ Паркетъ, лѣтъ въ 18, да Англиченинъ Ульянъ Колеръ лѣтъ въ 16, робята молоды, а на Москвѣ учились Русскому языку.“ См. въ Архивѣ Кол. И. Д. между бумагами Любскими и Англійскими означенныхъ годовъ.

(127) Въ Стапейн. Спискѣ Г. Микулина, л. 40: „Апр. въ 20 день (1601) прїѣхали къ Григорію Цесарскіе областни Князи, при братѣ, а отечесипромъ слышущи Бароны . . . и говорили: мы - де ъздимъ

„по рознымъ Государствамъ для науки и посмо-
 „тиреши въ Государствахъ обычаевъ . . . и были-
 „де мы у Французского Короля, а отъ Франц. прі-
 „ѣхали къ Английской Королевѣ, и хотимъ єхашь
 „къ Шкотскому Королю, а отъ Шкот. къ Дапицко-
 „му, а отъ Д. къ Свейскому, а отъ Св. къ Москвѣ,
 „и желаемъ видѣши Вел. Государя вашего, слышавъ
 „въ розныхъ Государствахъ про Его Царск. Вели-
 „чеславъ къ иноземцамъ великое жалованье. И Гри-
 „горій спросилъ: какимъ обычаемъ хошине єхашь
 „къ Царск. Величеству: на его имя служили, или
 „былъ у его Ц. В. єхати назадъ въ свою землю? И
 „Князи говорили: мы - де хотимъ єхати къ его Ц.
 „В. для того, чтобъ намъ его Царскіе очи видѣши
 „и передъ Вел. Государемъ пропнивъ его Государева
 „недруга служба своя показати. И Григорій гово-
 „рить: пожалуетъ васъ по вашему достоинству...
 „Къ Государю єдуши служили изо многихъ Госу-
 „дарствъ Цари и Царевичи, и Королевичи и Госу-
 „дарскіе дѣти,“ и проч.

(128) См. Бера Muscow. Chron. Сіи изгнанники Ли-
 вонскіе жили нѣсколько времени въ Печерскомъ мо-
 настырѣ близъ Пскова, откуда Борисъ призвалъ
 ихъ къ себѣ. Берь пишетъ: „Нѣмцы (23 Дек. 1601)
 „кланялись Царю по своему обычаю. Онъ сказаль
 „имъ чрезъ переводчика: Чужеземцы! здравствуйте
 „въ моемъ Государствѣ. Радуюсь, что вы совершили
 „путь свой благополучно. Ваше бѣдственное изгнаніе
 „меня трогаетъ: каждому изъ васъ дали втрое бо-
 „льше того, тего вы лишились вмѣстѣ съ отечествомъ
 „. . . Одарю васъ землею, служами, работниками;
 „одѣнц въ бархатъ, шелкъ и золото; наполню пустые
 „кошельки ваши деньгами; буду вамъ не Царемъ, а
 „истиннымъ отцемъ; буду одинъ вашъ повелитель и
 „судія. Мирно и свободно наблюдайте обряды своего
 „Богослуженія. . . Дайте только обѣтъ не измѣнять
 „менѣ, не ходить къ нашимъ врагамъ, не логать,
 „если узнаете какой противъ меня цумыселъ, и не
 „поснагать на жизнь мою ни ядомъ, ни гародѣй-
 „ствомъ. Тогда осыплю васъ милостями, о кото-
 „рыхъ будемъ говорить вся Нѣмецкая Имперія. Ли-
 „вон. дворянинъ, Д. фонъ-Тизенгаузенъ, мужъ весь-
 „ма краснорѣчивый, произнесъ отъ имени всѣхъ

„крапкую благодарственную рѣчъ . . . и клялся,
 „что всѣ Нѣмцы будуть до гроба вѣрны отцу
 „своему, Монарху Россійскому. Царь опять съвѣтство-
 „валъ: молитесь, Нѣмцы, Богу о моемъ здоровьѣ:
 „пока я живъ, вы не будете ни въ тели нуждаться;
 „указавъ на свое жемчужное ожерелье, примолвилъ:
 „и силь подѣлюся съ вами; простирусь къ нимъ ру-
 „ку съ жезломъ своимъ и даль ее цѣловать каждому
 „. . . За обѣдомъ Нѣмцы сидѣли пакъ, что Царь
 „могъ ихъ видѣть въ лице. Онъ сказалъ: а звалъ
 „васъ, любезные Нѣмцы, на мою Царскую хлѣбъ-
 „соль . . . пью за ваше здоровье: слѣдуетъ моему
 „прилиѣру. Бояре старались напоить гостей; но
 „гости остерегались, зная, что Царь любитъ през-
 „востъ: онъ замѣтилъ и спросилъ: для того не
 „пьете, какъ у васъ водится? Они дали чувствово-
 „вались, что въ присутствіи воздержнаго Царя имъ
 „должно быть воздержными; а Царь засмѣялся и
 „сказалъ: Я васъ потешаю какъ хозяинъ: веселитесь
 „сливо; пейте кругомъ за мое здоровье. Лошади го-
 „тобы: васъ отвезутъ домой въѣзности, когда бы
 „дѣлъ времія. Государь вспалъ, чтобъ ипти къ Ца-
 „рицѣ; но велѣвъ подать серебряныя бочки съ зо-
 „лотными обручами, наполненныя разными винами,
 „приказалъ Боярамъ употреблять Нѣмцевъ пакъ,
 „чтобы они забыли всѣ жищескія горести.“ Сихъ
 Ливонскихъ изгнаниковъ раздѣлили на четыре
 статьи: въ первой были знацные Дворяне: каждый
 изъ нихъ получилъ 50 рублей въ даръ, 50 р. годова-
 го жалованья, Венгерскій кафтанъ изъ золотой пар-
 чи, кусокъ чернаго бархату, 40 соболей, 800 че-
 твертей земли и 100 душъ крестьянъ въ вошчину;
 каждый Дворянинъ второй статьи 30 рублей въ
 даръ, 50 р. жалованья, кафтанъ изъ серебряной пар-
 чи, кусокъ камки, 40 соболей, 500 четвертей земли
 и 50 душъ крестьянъ; въ третьей 20 р. въ даръ и
 жалованья, кусокъ бархату и кармазину, 40 собо-
 лей, 400 четвертей земли и 30 душъ крестьянъ;
 въ четвертой (составленной болышею часпію изъ
 слугъ) 15 р. въ даръ и жалованья, кусокъ камки, 40
 соболей, 300 четвертей земли и 20 душъ крестьянъ.

(129) См. Т. X, примѣч. 463, и Бера Maskow. Chron.,
 который говориша: „Московскіе Нѣмцы, кроме спа-
 Т. XI.

„рыхъ Паспоровъ изъ Ливонскихъ плѣнниковъ,
„имѣли шогда еще двухъ Проповѣдниковъ: Германа
„Губеманна изъ Вестфалии и Студенша Мартина
„Бера“ (Автора Хроники) изъ Нейштата.“

(130) Подъ заглавiemъ: Constantini Fiedleri oratio loculenta in Borissum Codunowium. Regiomonti 1602. Переведена на Русской С. Вороновымъ и напечатана въ 1773 году.

(131) Въ Мильтонов. Hist. of Moscovia 53: Не (Борисъ) had but one son, whom he lov'd so fondly, as no to suffer him out of sight, using to say, he was Lord and father of his son, and yet his servant, yea his slave; то есть: „Борисъ споль нѣжно любилъ сына, чио не могъ выпустить его изъ глазъ, и часино называлъ себя уже не повелишемъ и не отцемъ, а слугою и даже рабомъ его.“

(132) Hessel Gerard: см. Blaeuwsch. Atlass, Т. I, в Готфрид. Archontol. Cosm. въ надписи: Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor, filius Tzaris Boris, desumpta, и проч.

(133) На примѣрь, изъ уваженія къ ходатайству Царевича Борисъ заключилъ перемиріе съ Лишвою (см. выше, стран. 36).

(134) Современникъ Авр. Палицынъ въ своей *Истории*, стран. 7: „Двоелѣннему жь времени прешедшу, „и всѣми благими Россія цвѣтѧше: Царь же Борисъ „о всякомъ благочестіи и о исправлениі всѣхъ нуж- „ныхъ Царству вещей зѣло печащеся.“ Маржерешъ 93: jouissant (Борисъ) paisiblement de l'Empire en plus grande prospérité qu'aucun de ses prédécesseurs. См. также о похвальныхъ качествахъ и дѣлахъ Борисовыхъ въ The Russian Impostor, спр. 15, исторіи основанной на современныхъ извѣстіяхъ.

(135) Маржерешъ 111: il ne s'est pas exécuté publiquement pendant son règne dix personnes (сю не многие казненные были разбойники (см. ниже).

(156) Палицынъ, стр. 7: „и таковыхъ ради спroe-
„nій всенародныхъ всъмъ любезенъ бысть.“

(137) См. Маржерет. 93.

(138) Въ Хронографахъ: „Состави (Годуновъ) о се-
„бѣ къ Богу молитву мудрымъ слагашели, и напи-
„са и предаспѣ, еже на прапезахъ и вечеряхъ за
„чашами о немъ и родѣ его молитви Бога сице: Опіца
„безначальна и Сына соприносущна. Иже опъ
„Св. Духа воплошился . . . суїціи днесъ въ поланіи
„сей молимъ о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ
„здравіи и о побѣдѣ на враги Божіему слузѣ, вели-
„кому, благочестивому, и Богомъ избранному, и
„Богомъ почтенному и превознесенному . . . Госу-
„дарю Царю Борису Феодоровичу, самодержащему
„кифешы на всей Восточной странѣ и на Сѣве-
„рѣ . . . и его Царск. пресвѣтлаго Велячеслава Ца-
„рицѣ и ихъ благороднымъ чадомъ . . . и христо-
„любивому ихъ воинству . . . и о тишинѣ всему
„православному Христіанству. . . И на шомъ убо
„и чашу сию Царскую воздвигнули, и повелѣли еспе
„миѣ“ (госпии хозяину) „грѣшному предпоставили
„въ руки ваша. Дай Богъ, Государь нашъ и В.
„К. Борисъ Ф., единий подсолнечный Христіанскій
„Царь . . . и его Царица . . . и ихъ Царьскія Дѣпіи
„. . . на многія лѣта здравы были и счастны, и
„недругомъ своимъ страшны, чтобъ всѣ великіе
„Государи приносили достойную почесть Его Ве-
„личеству . . . и имя славилося опъ моря до моря,
„и опъ рѣкъ до конецъ вселенныя, къ его чести и
„къ повышенію, а преславнымъ его Царствамъ къ
„прибавленію . . . чтобы тѣ великіе Государи Его
„Царск. Величеству послушивы были съ рабскимъ
„послуженіемъ, и опъ посвѣченія меча его всѣ спра-
„ны трепетали . . . чтобы его прекрасно-цвѣ-
„тущія, младо-умножаемыя вѣпви Царьскаго изра-
„щенія въ наслѣдіе превысочайшаго Рос. Царствія
„были навѣки и некончаемые вѣки, безъ урыва; а
„на нась бы, рабѣхъ его, опъ пучины премудраго
„его разума и обычая и милосердаго нрава неоскуд-
„нныя рѣки милосердія изливалися выше прежнега.
„. . . Къ воинскому чину призрѣніе и храбское устройе-
„ніе, и много милости бѣднымъ и вдовымъ и сиро-

„шамъ, и всѣмъ благое покровеніе и крѣпкое защищеніе, а виннымъ пощада и долготерпніе,“ и проч.

(139) См. выше, примѣч. 5.

(140) См. Т. X, спран. 9.

(141) См. Никон. Лѣт., Лапухин. С. К., и Розради. Кн. г. 1600.

(142) См. Бера Chron. Muscovit.

(143) Палицынъ: „Клятву же (Борисъ) къ Вел. Болгарину Никити Романовичю Юрьеву преступи, „еже о чадѣхъ вѣренное тому соблюденіе.“ См. также Никон. Лѣт. и Лапухин. С. К.

(144) Ив. Ивановъ женился на Ирина Романовой еще до опалы ея ближнихъ: полному Ирина и не была сослана вмѣстѣ съ ними.

(145) См. Т. X, примѣч. 370.

(146) Палицынъ, спран. 7: „оставшее племя Царя блаженнаго Феодора (Борисъ) нача не любити ради смущенія своихъ ближнихъ.“ Въ доказательство, что Бояре, угождая Царю, спаравались всячески чернить Романовыхъ, выписываютъ слѣдующее изъ Розради. Книги 1598 года: „Юля въ 21 день биль „челомъ Государю К. Фед. Ноготковъ, чио въ нынѣшнемъ году на Государевѣ службѣ, на берегу, „быль въ правой рукѣ Бояринъ К. Ив. Вас. Сицкой, „а въ передовомъ полку К. Александръ Рѣпнинъ „Оболенской, и К. Александръ, дружася съ К. Ив. „Сицкимъ, и удружа Федору Никитину сыну Романову, полному чио Федоръ и К. Ив. Сицкой и К. „Алек. Рѣпнинъ межъ собой братья и великие друзья, на К. Ивана не биль челомъ въ отечеславѣ, и „пѣмъ воровскимъ нечелобитиемъ поруху и укорь „учинилъ всѣмъ Оболенскимъ,“ и проч. Борисъ начальствъ требованіе К. Ноготкова справедливымъ и вельми записать въ книгахъ, что Оболенскіе по службѣ оспаиваются выше Сицкихъ.

(147) Сей рабъ назывался Воинко: см. Ростов.
Лѣтн., Никон. 41 — 45 и Лапухин. С. К.

(148) Барченева впораго.

(149) Въ Никон. Лѣтн.: „Федора жъ Никитича съ „братьею и съ племянникомъ, со К. Ив. Борис. „Черкасскимъ, приводиша не одиново къ пышкѣ.“

(150) См.. въ Архивѣ Кол. И. Д. Дѣла о ссылкѣ Романовыхъ. Сійскій монастырь въ Архангельской Епархії. Испорики наши долго спорили о родѣ супруги Федора Никитича: Миллеръ счишаль ее Княжною Сицкою, а К. Щербаниловъ Княжною Шеспуновою: она была просипо Шеспова, какъ означено въ дѣлѣ о ссылкѣ Романовыхъ.

(151) Княгиня Черкасская называлась Марею (Никитичию); съ нею сослали на Бѣлоозеро сестру ея Анастасію и семейство брата, Александра Никитича. Жену К. Ив. Сицкаго, также сестру Романовыхъ, Евфимію, назвали въ Иночинахъ Евдокіею. Въ Приспавахъ были съ Романовыми съ Фед. Романъ Дуровъ, съ Александромъ Леонід. Лодыженскій, съ Михайломъ Ром. Тушинъ, съ Иваномъ Смирной Мамашовъ, съ Василемъ Сотникъ Спрѣлецкій Ив. Некрасовъ, съ К. Ив. Сицкимъ Тимое. Грязной, съ К. Ив. Черкасскимъ Вас. Нагай Хлоповъ, съ пещею Фед. Никитича, Марею Шесповою, Як. Вельяминовъ.

(152) См. Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ.

(153) Тамъ же, въ донесеніи новаго Приспава Богдана Воейкова, изъ Сійского монастыря опь 25 Ноября 1602: „Твой, Государевъ, измѣникъ, Спартрецъ Филарепъ Романовъ, мнѣ, холопу твоему, въ „разговорѣ говориль: Бояре-де мнѣ великие недру- „ги; искали-де головъ нашихъ, а иные-де научали „на насъ говорили людей нашихъ; а я-де самъ ви- „далъ по не одиножды. Да онъ же про швоихъ „Бояръ про всѣхъ говориль: не спанепъ-де ихъ съ „дѣло ни съ которое; нѣпъ-де у нихъ разумново; „одинъ-де у нихъ разумень Богданъ Бѣльской: къ

„Посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужъ.
 „. . . Кои жену спомянешь и дѣти, и онъ говори-
 „рить: Милые мои дѣтки маленки бѣдные оста-
 „лися: кому ихъ корытъ и поить? А жена моя
 „бѣдная на удачу чже жива ли? Чю, она гдѣ близко
 „таково же замкена, едѣ и слѣдъ не найдеть. мнѣ
 „чже что надобно? Лихо на меня жена да дѣти:
 „какъ ихъ помянешь, ино што рогатиной въ сердце
 „толкнетъ. Много они мнѣ лѣшиаютъ: дій Господи
 „то слышать, штобы ихъ ране Богъ прибралъ; и
 „яззъ бы томъ обрадовался; а такъ, и жена моя си-
 „ма рада, штобъ имъ Богъ далъ смерть; а мнѣ бы
 „чже не лѣшили: я бы сталъ промышлять одною
 „свою душою.“

Приставъ Некрасовъ сказалъ Василю Романову:
 „Кому Божиимъ милосердьемъ и поспомъ и молит-
 „вою и милостынею Богъ даль Государство, а вы,
 „злодѣи измѣнники, хотѣли Царство доспашь вѣ-
 „довствомъ и коренемъ. . . И Василий“ (шакъ до-
 носиль Некрасовъ) „учаль говориши подсмѣхая: Свя-
 „ша-де ша милостыня, што мечюшъ по улицамъ!
 „Добра-де ша милостыня, дати десною рукою, а
 „шуйца бы не слыхала.“ — Вѣрный слуга Вас. Ро-
 манова назывался Сенькою. Объ Иванѣ Никипѣ скажано въ донесеніи, чио онъ боленъ спирою болѣз-
 „нию, не владѣеть рукою и едва приспушаешь на но-
 ту. См. тамъ же.

(154) См. Никон. Лѣт.

(155) См. въ Географ. Словарѣ Р. Г. статью Ны-
 робъ; а Г. Берхъ сообщилъ мнѣ слѣдующее изъ
 своихъ любопытныхъ извѣстій о Пермской Губер-
 ніи: „Въ Ныробѣ еще не давно умеръ сполѣпній
 „спарецъ, крестьянинъ Максимъ Денисовъ Понома-
 „ревъ, который любилъ рассказывать о Мих. Ни-
 „кипѣ Романовѣ. Сего спрадальца привезли туда
 „зимою въ 1601 году Ром. Андр. Тушицъ (бывшій въ
 „1608 г. Воеводою въ Туринскѣ) и шесть спорожей.
 „Въ то время, какъ они копали для него землянку,
 „Романовъ, вышедши изъ саней, обѣими руками схва-
 „тилъ ихъ и кинулъ въ сторону шаговъ на десять.
 „Въ землянкѣ его были маленькая печь и ошверсшіе

„для свѣта. Ему давали только хлѣбъ съ водою.
 „Ныробцы научили дѣней своихъ носить къ узни-
 „ку въ дудочкахъ квасъ, масло и проч.: какъ будто
 „играя у землянки, они впускали въ оную дудочки
 „и пинчали его. Приставъ увидѣлъ то, и послалъ въ
 „Москву шеснѣть человѣкъ изъ Ныробцевъ, какъ лю-
 „дей зломысленныхъ: возвратились двое, уже въ
 „царствованіе Шуйскаго; другіе умерли въ пыт-
 „кахъ. Узникъ жилъ около года. Спирецъ Максимъ
 „слышалъ преданіе, чтио спорожи, ведя жизнь скуч-
 „ную, уморили сего несчастнаго. Землянка весьмама
 „пѣсна и сыра. — Мих. Никиш. быль высокъ ро-
 „спомъ, дороденъ и силачъ. Желѣза его хранился
 „въ церкви: плечныя, или такъ называемыи сшуль,
 „вѣсомъ въ 39 фунтовъ, ручныя въ 12, кандалы или
 „нижнія желѣза въ 19, замокъ въ 10 ф.,“ и проч.

(156) 17 Авг. 1602 уже не было въ живыхъ мужа-
 яя, ^и Бориса Черкасскаго: см. Дѣло о ссылкѣ Ро-
 мановыхъ.

(157) См. тамъ же и *Исторію Рос. Церархіи* II,
 647.

(158) См. Маржерет. 94.

(159) См. Розрядн. Кн. г. 1600. Скоро послѣ того
 К. Бахтияровъ снова именуется въ числѣ Воеводъ.—
 Около 1602 года удаленный отъ дѣла Василий Щелка-
 ловъ является Окольничимъ въ царствованіе Лжеди-
 митрія: см. Списокъ Бояръ въ *Ros. Вивліоѳ.* XX, 78.

(160) См. Маржерет. 109 и Морозов. Лѣт. 117.

(161) См. Никон. Лѣт. 41, Палицына 8 и Латухин.
 С. К. Въ Розрядн. Кн. г. 1601: „Послаль Царь Ео-
 „рисъ въ Сибирь Пушкиныхъ Оспафья съ братьюю
 „за опалу, чтио на него доводили люди его, Филиппа
 „да Гришка; а Левонія и Ивашку Пушкиныхъ за
 „что, чтио они били человѣмъ на К. Оидрея Елецково-
 „въ отечествѣ, и тѣмъ Царя раскручинили . . . по-
 „мѣстя и воинчины у нихъ велѣлъ отписать, а жи-
 „воты распродашъ.“

(162) См. Маржерепа 108.

(163) Палицынъ 17: „И шаковыхъ ради дѣль, иже „сопвори Борисъ, въ ненависть бысть всему міру. „.. Опіай уже вси понощау ему крови ради не- „повинныхъ, и разграбленія имѣній, и нововводи- „мыхъ дѣль; ереси же Арменістѣй и Лашыністѣй „послѣдствующимъ добръ пошаковникъ бысть . „и старіи мужи брады своя поспризаху и въ юно- „ши премѣняхуся.“

(164) См. шамъ же 9 и рукописи. *Повѣсть о зломъ еретикѣ Гришкѣ Отрѣпьевѣ*, гдѣ сказано, чио сильный морозъ быль 28 Іюля (а не 15 Авг., какъ говорить Келарь Палицынъ).

(165) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣто 7109 рано „въ лѣтѣ спаса велиkie морозы и побило рожь и „ярь. . . Въ 110 (1602) купили ржи четверть по два „рубли, а жиша по шомужь, а четверть была спа- „рая, не велика, прошивъ нынѣшней вдвое меньше; „а овса по рублю по десяти алтынъ. А въ 111 „(1603) купили рожь по три рубли четверть, а „жиша по полирѣпъя рубли четверть, а овса по „рублю и по десяти алтынъ. И въ тѣ поры не- „сказанно многie люди въ Псковѣ и по селомъ и по „инымъ городомъ померли; и отшолѣ почахлѣбная „цѣна низипися.“ Маржерепъ: *la mesure du bled, laquelle se vendoit auparavant quinze sols, se vendoit trois roubles, qui font presque vingt livres.* Беръ въ *Chron. Muscov.*: „бочка ржи стоила отъ 10 до 12 „гульденовъ“ (или 19 талеровъ, какъ говорить Пе- „трей). См. Т. X, страниц. 190.

(166) Или при Нѣмецк. гроша, по сказанію Пе- трееву: см. Бера. Маржерепъ: *à chacun un Moscov, qui est quelque sept deniers tournois . . . és principales festeſ et dimanches un denin, qui est le double.*

(167) 30,000 талеровъ, говоритъ Петрей. По сказанию Маржерепа, Борисъ прекратилъ сию раздачу, увидѣвъ ее вредъ.

(168) Беръ въ Сыгоп. Muscov. Въ *Повѣсти о Гришкѣ Отрѣпьевѣ*: „ядоша всяку трапу и мерцвину, и пси „и кошки, а инъ кору липовую и сосновую; а иные „живые мерцвыхъ и другъ друга ядоша: шо бо есь „азъ видѣхъ своими очима; богатыхъ домы гра- „били и разбивали и зажигали; пѣхъ людей има- „ху и казняху: овыхъ зжигали, а иныхъ въ воду ме- „щали.“ Пешрей увѣряєнъ, что онъ шакже соб- „спвненными глазами видѣлъ матерь, которая на ули- „цѣ глодала своего младенца. Далѣе см. Бера. „Че- „лѣпыре женщины (пишепъ Маржерепъ), оставлен- „ныя мужьями, зазвали къ себѣ крестьянина съ во- „зомъ дровъ, удавили и спрятали въ холодное мѣсто, „для пищи; а между тѣмъ убили и съѣли его ло- „шадь. Сіе злодѣйство открылось, и женщины при- „знались, что онѣ уже съѣли двухъ человѣкъ, ими „убитыхъ.“

(169) Авр. Палицынъ: „За два лѣта и четыре „мѣсяца, счищающе по повелѣнію Цареву, погребо- „ша въ трехъ скудельницахъ 127,000 шолико во еди- „ной Москве. Но что се? когда бысли въ царсив. „градѣ болѣ четырехъ сотъ церквей: у всѣхъ же „тихъ невѣдомо колико погребоша християнобы; „а еже во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ, никто же испо- „вѣданиемъ можетъ: нѣсть бо сему поспиженія; пси „бо и звѣrie и птицы небесныя преизобилство- „ваху сицевою пищею.“ Далѣе см. Бера и Петрея.

(170) См. Ядро Рос. Исторіи 270 и Маржереп. 107. Въ Розряди. Кн.: „Послаль Государь въ Новго- „родъ Ив. Ржевскаго, да Дьяка Нечая Федорова, а „въ Псковъ Тимоѳ. Лазарева да Дьяка Палицына, а „въ Иванъ-городъ Головина, а велѣно имъ бѣднымъ „людемъ давашь хлѣбъ и деньги.“ Асценшини (см. Т. X, примѣч. 451) пишепъ, что отъ голода про- „изошла тогда въ Россіи ужасная болѣзнь, Cholera mortis,

(171) Авр. Палицынъ: „Царь же Борисъ хотя „пользу соизворилъ, на время оскудили нѣкихъ, да „бы препинапи бѣдныхъ . . и оскудивъ много „во всей Россіи; но шакового ради времени не бы „ему въ грѣхъ вмѣнился, аще бы впереди написаль

„исправили шаковая. И се же паки неразсудно со-
дѣя: подаемую убо пишеницу онь Царскихъ жип-
ницъ въ приношеніе безкровныя жертивы всѣхъ
„благъ Подателю, повелѣ вмѣсто ея рожь давати.
„Но аще и не по повелѣнію его, но на грѣхъ про-
спершия жипопродацы: худу бо и гнилу рожь
даляху; инѣмъ же въ селѣхъ далеко отъ царевъ.
„града повелѣваху имати, и то по велицѣ мздѣ.“

(172) См. Бера. Аврамій II.: „Въ таже лѣта мно-
зи имущіи глаголаху къ просящимъ: не иммы ни-
по же. Во время же плѣненія онь всѣхъ околь-
нихъ языкъ, наипаче же онь своихъ“ (въ царствова-
ніе Шуйскаго и послѣ), „обрѣтеся безчисленно
расхищаемо всякаго хлѣба, и давныя жипиницы не-
испощены, и въ поляхъ скирды, гумна же преиспол-
нена одоней и копенъ.“

(173) Ямщики въ Новогородской области должны
были держать по при лоцади на человѣка: лоцади
тогда пали, а люди разбѣжались (см. въ Архивѣ
Датскія Дѣла г. 1601, связку No. 1).

(174) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи пишеть,
что самъ Годуновъ съ холопами разбивалъ тогда
домы людей богатыхъ!! Царь, какъ вѣроятно, по
доносу холопей велѣлъ силою брати хлѣбъ у шѣхъ,
которые паили его.

(175) То есть, четырьмями и осьминами окова,
бочки или кади. См. Т. III, примѣч. 8, спран. 8,
Хронографы и Лашухин. Степен. Книгу.

(176) См. Бера и Петрея 295. Они говорятъ здѣсь
объ Императорскомъ Посольствѣ въ 1604 году; но
тогда уже миновалось бѣдствіе. Когда Датскіе По-
слы съ Герцогомъ Іоанномъ вѣзжали въ Россію,
тогда свирѣпствовалъ въ ней голодъ. Беръ пишеть,
что Царь, ожидая Барона Логау, велѣлъ дворянамъ
своимъ одѣться въ бархатъ и парчу; что многіе
изъ нихъ разорились, и въ богатомъ плащѣ умира-
ли съ голоду.

(177) Надпись на главѣ Ивана Великаго: „Изволеніемъ Святыя Троицы, повелѣніемъ Вел. Государя Царя и В. К. Бориса Федоровича, всеа Россіи „Самодержца, и сына его, благовѣрн. Вел. Государя Царевича и В. К. Федора Борисовича всеа Россіи, „храмъ совершенъ и позлащенъ во виорое лѣто государства ихъ 1608 го“ — шо есть, 1600: слѣдствено еще до голода.

(178) Въ *Никон. Лѣт. 48*: „О каменноиѣ дѣлѣ въ „меженинѣ (въ голодѣ). Видя Борисъ шакое Божіе „прогнѣваніе, и повелѣ дѣлани каменное дѣло мно- „гое, чиобы людемъ пишанися, и здѣлана камен- „ные полашы большиє на взрубѣ, гдѣ были Царя „Ивана хоромы.“ Сіи дѣвѣ новыя налашы безъ со- мнѣнія были *Столовая* и *Панихицкая*, о коихъ прежде не упоминалось, а съ сего времени упо- минается (см. Т. X, примѣч. 453). Онѣ изобра- жены за Грановитою и Золотою на планѣ Кремля, изданномъ въ Германіи скоро послѣ Борисова цар- спасованія: мы увидимъ сей планъ при любопыт- номъ *Описаніи Москвы*, сочинянемъ Алексѣемъ Фе- доровичемъ Малиновскимъ.

(179) См. Бера и Петрея 245, и въ Архив. Дѣлахъ Даcскихъ 1602 г., №. 1, описки Ивангородского Воеводы К. Вас. Росповскаго.

(180) Авр. Палицынъ 8: „Сихъ ради Никитичевъ (Романовыхъ) . . . изліяніе гнѣвобысѣшое бысъ иль „опъ Бога“ (голодъ) . . . „Царь же Борисъ многу „милосынию творяще; не помяну же слово се по- „каянію наспавника, иже убо опъ лихомѣнія и „опъ неправды творяй милосынию, подобиши сей „зарѣзвашему сына у отца, и кровь его принося въ „златой чащѣ, да піешъ опъ нея ко здравію си. „Той Борисъ сему же подобно сонворивъ: дома ве- „ликихъ Бояръ сосланыхъ вся испощивъ и привесе „въ Царскія полашы, и древняя Царская сокровища „вся шѣмъ оскверни.“ Въ *Подроби. Лѣтописи III*, 152: „причитаху же Борису и весь народъ зло без- „законіе быши, и для сего разумѣша быши всему „шому гнѣву Божію.“

(181) См. Авр. Палицына 12.

(182) Тамъ же.

(185) На примѣръ, еще по закону Ярослава Великаго всякой человѣкъ вольный дѣлался холопомъ, если шелъ въ слуги или въ ключники безъ условія (см. сей *Исторіи* Т. II, 48).

(184) См. Т. X, въ примѣч. 352, указъ о холопахъ.

(185) См. сей *Исторіи* Т. IX, 449.

(186) Авр. Палицынъ 12: „При блажен. Царѣ Феодорѣ Б. Годуновѣ и мнози отъ Вельможъ, не токмо рода его, но и блюдоміи ими многихъ человѣкъ въ неволю къ себѣ введеніе служилии, инѣкъ же ласканіемъ и дарми въ домы своя притягнувше, и не отъ проспыхъ шокмо ради нарочита рукоудѣлія или какова хитра художества, но и отъ чеснѣйшихъ издавна многимъ имѣниемъ и съ селы и съ воличины, наипаче же избранныхъ мечесловцевъ и крѣпкихъ въ оружіи, и свѣтлы пѣлесы, и красны образомъ и возрастомъ излишествующихъ. Мнози же и иніи, начальствующими послѣдствующе, въ неволю порабощающе, и написаніе служилое силою и муками емлюще. Во время же глада озрѣвшеся, яко не мѣщно пипапи многую челядь, и начаша работъ на волю отпушати, иніи испинно, иніи же лицемѣрствомъ: испинствующіе съ писаніемъ, лицемѣрницы же шокмо изъ дому изгнаніи, и аще къ кому прибѣгнешъ, той злѣ продаваемъ бываше, и многъ снось и убытки платяху. . . . Мнози же имущи чѣмъ препитали домашнихъ, но восхотѣвшіе много богатства собраши, и того ради челядь свою отпушающе . . . и гладомъ скончевающихъ шуне презрѣша. Бяше же и се зло во многихъ: лѣпо убо все пружаються, въ зиму же не имѣютъ гдѣ главы подклонити, и паки въ лѣпо въ дѣлѣхъ злѣ спраждупъ у господій своихъ. . . Домы же Вел. Бояръ злѣ отъ Царя Бориса распужены и вси рабы распущены быша; заповѣдь же о нихъ вездѣ положена бысть, еже не пріимали тѣхъ никому же. Иніи же сами по-

„минающе благодѣяніе господій своихъ и въ него-
„дованіи на Царя пребывающе, но времени ждуще,
„злѣ распыхахуся . а иже воинственному дѣлу
„искусни, сіи къ великому грѣху уклоняхуся: во
„грады бо вышереченные Українныя отхождаху,
„аще и не вкупѣ, но болѣ двадесѧти тысячи сице-
„выхъ воровъ, по мнозѣ времени, въ осадѣ въ сидѣ-
„ніи въ Колугѣ и въ Тулѣ обрѣтеся“ (уже въ цар-
ствованіе Шуйскаго) „кромѣ шамошихъ собрав-
шихся спарыхъ воровъ.“

(187) Въ Степен. Кн. Латухина: „и воровство
„отъ нихъ въ Россіи быши начинаящеся.“ См. так-
же Никон. Лѣт. 53.

(188) Въ Архивской Переписной Книгѣ 1614 года:
„Столпъ 112 (1604) году о задорѣхъ и о разбойни-
„кѣхъ, о Косолапѣ съ товарищи.“ Сей столпъ про-
палъ.

Убитаго Окольничаго Басманова съ честію ско-
ронили у Троицы въ Сергиевѣ монастырѣ (см. Никон.
Лѣт. 54).

(189) См. Маржерет. III. Онъ говориша, что раз-
бойниковъ было человѣкъ съ пять сотій.

(190) Авр. Палицынъ: „Въ объяденіе и пьянство
„велико и въ блудъ впадохомъ и въ лихвы и въ не-
„правды, и во вся злая дѣла. . . Егда гладомъ нака-
„за насть Господь, мы же въ злѣйшая впадохомъ, и
„не покро проспіи, но и чинъ Священствуящихъ.“
Берь: „Во всѣхъ состояніяхъ господствовали раз-
„доръ и ненависть; ни одинъ человѣкъ не вѣрилъ
„другому. Корыстолюбіе воззыло на все цѣну,
„и ростовщики превзошли Жидовъ въ лихоимствѣ.
„Ближній ближнему не давалъ денегъ безъ заклада.
„Распутство и плутовство доходило до крайно-
„сти. Не говорю уже о новыхъ порокахъ, заимствово-
„ванныхъ Россіянами отъ иноземцевъ; на примѣръ,
„о высокомѣрии, презрѣніи къ другимъ,“ и проч.

(191) См. Бера. Въ современной Повѣсти о Гр.
Отрѣльевѣ: „И тогда знаменія велики и многи бы-

„ша на небеси и на земли, и громы велицы и мол-
,ній блістянія, и земли шрясенія,“ и проч. Беръ
личинепъ, чио Комена явилась въ 1604 г. посль
Троицына дня во второе Воскресене, въ самый
полдень; а другіе говорѧпъ о семъ явленіи 3 Октя-
бря (См. Вагнер. Gesch. des Russ. Reichs, кн. 43,
спр. 71).

(192) См. Архив. Псков. Лѣт., гдѣ означено, что
Ирина преставилась 26 Октябрь 1603 года. Въ Собран.
Государств. Грамотѣ (II, 186), подъ духовною Па-
тристархіа Іова, конечно ошибкою напечатано лѣто
7113, вмѣсто 7112 или 7111: ибо Ирины уже тогда
не было; а Патристархъ говориши въ сей духовной:
„Вел. Княгини, нынѣ же Божію милосердію Ивоки Але-
ксандры;“ а въ другомъ мѣстѣ: „благодать же, ми-
лосердіе, миръ Господа И.Х. буди на тебѣ (Царь Борисѣ)
„. . . тако же и на единородной сестрѣ твоей.“ См.
еще Никон. Лѣт. 35 и 33; также и Розряди. Кн. г. 7112.

(193) Съ вѣснію о пораженіи Кучюма Борисъ спѣ-
шилъ къ сесионѣ въ монастырь: см. выше, сиран. 26.
Самые злодѣи Борисовы, предатели отечества, на-
зывали память Ирины смирую (см. Собран. Госу-
дарств. Грамотѣ II, 178).

(194) См. Дѣла Польск. №. 26, л. 72 на об., Собран. Г. Г. II, 163, и рукописн. современную Но-
вѣсть о Борисѣ Годуновѣ и Разстрѣлѣ (принадлежа-
щую А. И. Ермолаеву), гдѣ сказано, чио отецъ
Разстрѣгина назывался Яковомъ, какъ и самъ Году-
новъ (слѣдствіенно Яковъ - Борисъ). Въ концѣ: „По-
,,кусихся азъ многогрѣшный. преданий повѣстіи
,,сію писаніемъ, не слухомъ увѣряясь, кроме того,
,,какъ той еретикъ (Самозванецъ) былъ въ Липов.
,,земли, а что сопворись въ Росс. Царствѣ, то вся
,,зря своимъ очима.“ Въ письмѣ Борисовомъ къ Си-
гизмунду, копирое видѣлъ Нарушевичъ въ библіотекѣ
Залузскаго и приводишъ въ Исторіи Ходкѣвича
(Historia Jana Karola Chodkiew., Т. I, 426), сказано
такъ: „Ао посприженія (Григор. Отрепьевъ) име-
,,новался Юшкою; по своему злонравію не слушал-
,,ся онца, впалъ въ ересь, плутовалъ, воровалъ,
,,играль въ кости, пьянствовалъ, неоднократно бѣ-

„галь изъ родительского дома и лукаво вступиль въ Монашескво.“ Въ Хронографѣ: „Той Юшка оснася послѣ онца младъ зѣло съ манерію и научень быснъ опь няя Божественному Писанію; егда жь изучи Часовникъ и Псалтирь, опыде опь манеріи и нача виниши въ Москвѣ и случися ему бесѣда Вяцкой обласни, града Хлынова, Успенск. монастыря со Игуменомъ Трифономъ... и по совѣту того Игумена пострижеся, и наречесь имѧ ему Григорій. Въ што времѧ бѣспа ему лѣтъ 14, и опыде въ Суждалъ, въ Евфимьевъ монастырь . . . и въ штомъ же уѣздѣ въ монастырь ко Спасу на Куксу . . . и въ другіе.“ Въ Никон. Лѣт.: „У Замяпни Отрепьева были два сына, Смирной да Богданъ; у Богдана же родися сынъ Юшка, и даша его въ Москвѣ на ученіе грамотѣ: грамота жь даспіся ему не опь Бога, и быснъ зѣло грамотѣ гораздъ, и во младости пострижеся . . . и пріиде въ Сузdalъ, въ Евф. монастырь: Архим. же Левкій даде его подъ начальъ; онъ же жилъ ту годъ, и пріиде въ м. на Куксу, и жилъ шту 12 недѣль . . . и пріиде въ Чюдовъ монастырь.“ Въ рукописн. Сказаниї, еже содѣлалося въ Москвѣ, и о Ростригѣ: „Сей Гришка Отрепьевъ къ Князю Ивану Борисовичу Черкасскому въ его благогодатный домъ часпто приходилъ, и што ради вины на него Царь Борисъ негодова: той же лукавый избѣжалъ опь Царя, тайно пострижеся.“ Въ Дѣлахъ Польск. № 26, л. 73: „быль челомъ обѣ немъ.“ (Гришкѣ) „въ Чюдовѣ м. Архимандриту Пафнутию, что нынѣ Крутицкой Митрополитѣ, Богородицкой Протопопѣ Евфимей, чиобѣ велѣль ему жити въ кельѣ у дѣда своего, у Замяпни . . . и быль въ Дѣляконѣхъ съ годъ; и послѣ взяль его къ себѣ Патріархъ . . . и впаль злодѣй въ ерешистѣ, и хопѣли его съ Собору сослани въ заточеніе на смерть.“ (Въ письмѣ Бориса къ Сигизмунду сказано, что Гришку съ его единомышленниками хопѣли сослать на Бѣлоозеро.) См. также Лапушкин. Степен. Книгу и Архив. Ростов. Лѣт. Вонъ главные источники для описанія Лжедимилюровой исторіи; но предпочтительно слѣдую Государственнымъ бумагамъ.

(195) См. Петрея 285, ниже примѣч. бои и The Russ. Impostor 14. Беръ называлъ сего злого совѣтника Отрепьевымъ: ибо, вѣра сказкѣ Поляковъ, думаль, что Самозванецъ, хопія и дѣйствительно обманщикъ, былъ другой человѣкъ, а не Гришка Отрепьевъ (см. ниже).

(196) См. Никон., Ростов. Лѣт. и Лапухин. С. К. Въ Дѣлахъ Польск. № 26. л. 1: „Въ лѣто 7110 убѣже“ (Гришка) „въ Литву.“ Въ Хронографѣ: „Изъ Чудова „пріиде къ Николѣ на Угрѣшу . . . и впаде въ ересь . . . и вселися (послѣ) въ предѣлахъ Углича въ м. „Іоанна на Желѣзномъ Борку . . . и паки пріиде къ „Москвѣ . . . и отбѣжа въ Литву“ (съ Мисаиломъ и Варлаамомъ Ацкимъ, какъ сказано въ грамотѣ Іова: см. ниже) „въ год (1600) году въ Вел. поспѣхъ на другої недѣль во Вторникъ изъ иконнаго ряду за „Москву-рѣку, и наняша подводы до Болхова.“ Въ Никон. Лѣт.: „Побѣже съ Москвы въ Галич м. къ „Якову на Желѣзной Борокъ, и сойде въ Муромъ „въ Борисоглѣбскій м., и Спироиша даде ему лошадь. Онъ же Гришка пойде на Сѣверу, и въ Брянскѣ съ нимъ сошлися шакіе жь воры Чернцы, М. „Повадинъ съ товарищемъ.“ Въ Сказаниѣ, еже содѣялся и проч.: „Съ нимъ (Гришкою) въ штомъ же „преступлениѣ бысть таго жь чину Серпъянинъ „Мисаиль Трифоновъ . . . Мыслишъ окаянный (Гришка) ишли въ Брянскъ, въ Шильскій монастырь, „и говорилъ Мисаилу: сіи страны кипятъ обидіемъ: да шамо вселимся и поживемъ въ Путивлѣ, „и въ Черниговѣ помолимся, и паки возвратимся въ „царствующій градъ. Мисаиль же радостенъ бысть: „проспѣхъ сый въ разумѣ — и призываешь трепѣяго „друга своего (Варлаама) . . . И пріодоша къ Троицѣ „въ пашеріи и знаменовашася образомъ Богоматері, яко другъ опь друга не разлучашися . . . И „пріодоша града Брянска въ Сянскій монастырь, и „шамо пребыща 7 дній въ покоѣ. Той же люпій волкъ не воспрія пипія: Мисаиль же и Варлаамъ зѣло негодуючи на него, яко не піешъ съ ними, но творили себя яко свята. И ту абіе умысли по Сѣверской странѣ съ образомъ ходили и на церковное спроеніе збирали.“

(197) Въ Никон. Лѣт.: „Отирошался“ (Гришка у Архим. въ Новѣгородѣ Сѣверск.) „съ пѣми жь Спар-
цы въ Пушиль; сказаль, что есмь - де мнѣ въ „Пушиль свои. Окаянныи же Гришка написаль:
„азъ есмь Царевитъ . и ту памѧцу оспавиль
„въ кельѣ . Архим. же пріиде къ ложѣ своей, и
„видя надъ главою памѧцу. . Они же окаян.
„Чернцы пріодоша къ пущи, коимъ ходятъ въ Киевъ,
„и по-ворошиша на шу дорогу . и провожатаго
„опѣ себя отбираша: шой же путь знаєшъ Мис.
„Повадинъ.“

(198) См. Т. V, VI, IX и X.

(199) Въ грамотѣ Патріарха Іова о Разстригѣ, пи-
санной къ Архимандришу Солевычегодской Обищели
Введенія и полученной мною въ современномъ спискѣ
опѣ А. И. Ермолаева: „Чернецъ Пименъ, постри-
женикъ Днѣпрова монастыря, сказаль, что онъ
„съ пѣмъ воромъ да съ Гришкиными совѣщи-
ки, съ Попомъ Варлаамомъ да съ крылош. Ми-
„саиломъ, познался въ Новѣгородкѣ С. въ Спасск.
„монастырѣ, а изъ Нова-дѣй городка взяхъ его
„съ собою для знанья дороги, ишли къ Став-
„родубу . . . а онъ проводиль ихъ за Л. рубежъ
„до имѣнья Пановъ Стенислава да братца его Алек-
„сандра, до села Слободки.“ Въ Сказаніи, еже со-
дѣяся и проч.: „Внидоша“ (Гришка съ товарищами)
„въ нѣкую весь близъ Липов. рубежа, и видяпъ ту
„велій проспанный путь, и воспрія ихъ въ домъ
„едини жена, и сѣдяще за столомъ, вопросиша же-
„ну о пущи, и глагола жена: путь сей за рубежъ
„въ Луеву гору, и нынѣ на томъ пущи заславы
„супъ опѣ Царя: не вѣмъ, кто съ Москвы бѣгу ся
„яшъ. . И Гришка бѣ онъ страху яко мертвъ...
„Жена же показа имъ путь къ Чернигову. Монахи
„же шестивѣ шворяху, и опѣ солнечнаго жженія
„возсѣдше подъ древомъ, Гришка откры совѣшъ
„свой и рече: Вы слышали, братія, яко заставы
„по всей Сѣверской сторонѣ . . насъ ради заставы
„сія. . Да избѣжили свѣти; да пойдемъ тащю сено
„за рубежъ. . И поставили Гришка образъ Богома-
„піери и нача молитися, да избѣгнушъ опѣ руки
„Бориса . . и пріодоша непроходимые дебри, и

T. XI.

5

„и доша иши дни, и прідоша на нѣкій боръ, и тамъ „видялъ человѣка ходяща и кошницу на плещу но- „сѧща . . . и познаша, яко Польскій человѣкъ, и „ради быша . . . и начаша вопрошати . . . Полякъ „же рече: Страна сия Бѣлорускан; владѣетъ ею Ко- „роль Жигимонтъ: ильные двою братомъ, Николай „и Янъ Валовитей. Мой Пань Николай не далете „отселя на пути къ Луевской горѣ. Азъ есть бортникъ „Якубъ.“ Описываясь, какъ Паны Валовичи уго- щали бѣглыхъ Монаховъ. Далѣе: „и отпущены бы- „ша къ Луевымъ горамъ коннымъ пушемъ, и прідо- „ша въ Луевъ городокъ, и шу Пань Станиславъ Про- „кулицкій пріяпть ихъ любезно, и отпусти въ Киевъ.“ Въ Хронографѣ: „Въ Новгородкѣ Свѣ. вождя добы- „ша, Ивашка Семенова, и пойдоша на Стародубъ „. . . и первой городъ Липтовской имъ Люевъ за- „мокъ, а другой Любескъ . . . и быша въ Киевѣ, въ „Печерск. монастырѣ, 3 недѣли, и оттуда прідо- „ша до Острога, до К. Василья Острожского, и лѣ- „товаша у него; и на осень К. Василей послаль „Варлаама да Мисаила въ Дерманской монастырь, а „Гришка съѣхалъ въ Гощей городокъ, и плачье Ино- „ческое съ себя скинуль.“ Въ Сказаниѣ, еже содѣяся, „и проч.: „Повѣдаша обѣ нихъ“ (Гришкѣ и товари- щахъ его) „Князю Вас. Острожскому, и повелѣ имъ „внили въ поланы своя . . . и видѣхъ благовѣри. „Князя сѣдаша на мѣстѣ своемъ, возрасшомъ мала „суща, браду имѧ до земли; на колѣнѣхъ же его „посланъ бяше плашъ, на немъ же лежаше его брада.“

(200) См. въ Нѣмцев. Dzieje Panow. Zygmunta III, кн. VI, стран. 295, гдѣ приведено мѣсто изъ пись- ма К. Острожского (Васильева сына) къ Королю. „Уже нѣсколько лѣтъ знаю Димитрія,“ пишеть Острожскій: „онъ прежде былъ въ Дерманѣ мона- „стырѣ отца моего, а потомъ у Анабаптистовъ.“ См. также Сказание, еже содѣяся, и проч. Въ Никон, Лѣт. : „Гришка съ товарищи приде въ Киевъ; въ „Кievѣ же господствовалъ К. Вас. Константино- „вичъ Острожской . . . и повелѣ Гришкѣ служили „у себя Обѣдню, и послалъ его въ Печерской м . . . „Видялу же его (Гришкино) житіе скверное, и воз- „вѣстиша К. Василью: Князь же повелѣ его казни- „ши. . . Онъ же побѣже . . . и облекся въ мірское

„платье . . . и бысть у К. Адама Виши. въ пропшыхъ „людехъ.“

(201) Въ современной рукописи. *Повѣсти о Борисѣ Годуновѣ и Разстрієѣ*: „Прельстї съ собою отъ „иши въ Кіевъ шрехъ Иноковъ: Чернца Мисаила, „да Чернца Венедикти“ (вместо Варлаама: см. ниже, примѣч. 202) „да Чернца Леонида, Крыпецкаго „монастыря — и жиль въ Печерскомъ монастырѣ, „и повелѣтолицъ Леониду зватись своимъ именемъ, „Гришкою Отрепьевымъ, а самъ ложно наименова „себя Царевичемъ Дмитриемъ.“ Въ Морозов. Лѣп. (л. 9б) тоже извѣстіе, съ прибавленіемъ: „и про- „возвѣщая о себѣ въ Кіевѣ, будто Богъ его изба- „вилъ отъ убенія Бориса, нѣкою женою сохраненъ „бысть и отданъ быль въ монастырь на соблюде- „ніе.“ Симъ объясняется сказаніе Маржерета и Гревенбруха, что Монахъ Отрепьевъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ, а не Самозванецъ. Герардъ Гревенбрухъ въ 1609 году издалъ въ Кельнѣ свою книгу о Джедимионії подъ пиннудомъ: *Tragoedia Moscovitica sive de vita et morte Demetrii*. Авторъ самъ не былъ въ Россіи.

(202) Въ *Сказанії, еже содѣяся, и проч.*: И оспа- „вляєть Мисаила и Варлаама . . . и приложися къ „Запорожскимъ Козакомъ, въ роту Спаршины ихъ „Герасима Евангелика, суще пріятъ бысьть ими „чесипно, и много крови разбойнымъ обычаємъ про- „ливаль . . . и прииде въ Печерскій монастырь, и „Архимандрипъ Елисей хотя его поимати . . и „(Гришка) упече.“ Въ Грамопѣ Іова Патріарха о Разстрії (см. выше, примѣч. 199): „Воръ Гришка „учаль воровати у Запорожскихъ Черкасовъ.“ См. ниже, примѣч. 252.

(203) См. Хронографы и Нѣмцев. Dz. Pap. Zygmunta III, kn. VI, 238. Послѣдній ссылается на рукописное сочиненіе Жмудского Шляхтича Товянскаго, коего имѣю списокъ. Гаша, мѣстечко Пановъ Гаскихъ, въ Луцкомъ Уѣздѣ. — Мѣсто, гдѣ жиль А. Вишневецкій, названо въ Хронографѣ Брагинъ и Брачинъ, а въ Польскомъ рукописномъ сочиненіи о Джे-

димитрія (Rzeczu и проч. за Dimitra: см. ниже) Braznia. См. Т. II, примѣч. 311.

(204) Въ Хронографѣ: „Князь же Адамъ бражникъ „и безуменъ.“

Знатные Князья Вишневецкіе происходили отъ Корибуша, сына Ольгердова и Княжны Россійской (см. Т. IV, 207 и примѣч. 267, и Т. V, примѣч. 50).

(205) См. Вассенберга въ Исторіи Владислава (Gesta Vladislai IV, 15), Лубенского (Lubenski) Op. Posth. 29, и Чилли въ Немцев. кн. VI, 244, 245; также Маржерет. 168 и Хронографы. Въ Лѣтописцѣ Кубасова (въ Рѣсск. Достопамятн. I, 175): „Ростри- „га возрастомъ малъ, груди широки имѣя, мышцы „полны, лицо не Царского достоянія, препро- „сное обличеніе, зѣло вельми помраченно; оспро- „уменъ же паче и въ наученіи книжномъ доволенъ; „дерзостень и велерѣчивъ вельми; конское риста- „ніе любляше вельми; на враги ополчишelandъ, смѣль, „храбростъ имѣя и силу велию; воинство же зѣло „любляше.“

(206) См. Никон. Лѣт. 58 и Вассенберга 14. Въ подробномъ Хронографѣ: „Призыва къ себѣ (Гришка) „Лапинскія Вѣры Попа.“ Но въ Хронографѣ сокра- щенномъ названъ Попъ Греческимъ.

(207) Въ отвѣтахъ Мнишка на вопросы нашихъ Бояръ (въ Собр. Госуд. Грамотѣ II, 293): „Пре- „бывалъ (Гришка) въ Киевѣ въ монастыре, въ Спарт- „ческомъ одѣяніи; а попомъ, бывъ у Г. Воеводы „Кievskаго (В. Острожскаго), не хотѣлъ сказаться, „и пришелъ къ К. Адаму Вишневецкому, сказывая, „что онъ есть испинный попомокъ В. К. Ивана, „предлагая, какъ его Господь Богъ, помощю Док- „тора его, отъ смерти спасъ . а попомъ попѣ „Докторъ опдалъ его къ иѣкошорому Боярскому „Сыну для воспитанія, который присовѣтывалъ „ему скрываться между Чернецами.“ Ниже сообщимъ всю эту сказку съ ея разными измѣненіями. Въ одной Розряди. Кнїгѣ (см. Собр. Г. I. II, 163): „Гришка въ 111 (1603) году збѣжалъ въ Липшу и при-

„шоль въ Печерскій монастырь . . . и умысяль Дья-
 „вольскою козиью, разболѣлся до умерлївія . . . и
 „духовнѣ сказаль Игумену, будто онъ сынъ Царя
 „Ив. Вас., а ходишъ будто въ искусѣ не поспири-
 „жень, укрываясь отъ Бориса. И тошь Игуменъ
 „учаль его чпшть, и вѣдомо учинилъ Королю и Се-
 „нашоръмъ.“ Но согласное сказаніе Лѣтописца на-
 „шего, Вассенберга и Мнишка свидѣтельствуєтъ,
 что Лжедимитрій опкрылся Вишневецкому, а не
 Игумену Кіевскому. Въ *Сказаніи*, еже содѣяся, и
 проч. находящая слѣдующая басня: „Приде Гришка
 „изъ Кіева во градъ Самборъ, въ имѣніе Пана Ми-
 „хайла Ратомскаго, Князей Александра и Юрья
 „Свирскихъ . . . и послаша его въ Сподоль мо-
 „настырь, идѣ же у нихъ родишли лежапъ. . .
 „Онъ окаянный (шамъ) сверже съ себя Ангельскій
 „образъ и бысть Лапинскій Мнихъ . . . и нача из-
 „немогати и рече Игумену Пимену, да поволишь
 „ему пріяти духовнаго опца . . . и приде къ не-
 „му Грекъ Арсеній . . . и дерзнуль (Гришка) въ ис-
 „повѣданіи нарещиць Царевичемъ Димитріемъ . . .
 „и повѣда Арсеній Игумену . . . Егда же Князи
 „Свирскіе пріодоша въ Сподольскій монастырь,
 „Игуменъ возвѣсти имъ вся по ряду . . . и Князи
 „начаша его (Лжедимитрія) вопрошали . . . и злый
 „ерепикъ нача съ рыданіемъ повѣданіи, и дерзнуль
 „нарещиць Димитріемъ . . . и ошпостиша его Кня-
 „зи въ келлю. . . И пріодоша (вторично) въ Споль-
 „скій м. въ день Недѣльный и повелѣли липтургиса-
 „ши въ Русій церкви Св. Екатерини Священнику
 „Арсенію: бѣ бо та церковь отъ монастыря по-
 „прище въ слободѣ Русской. . . И егда изнесоша изъ
 „Царскихъ дверей живодашельное тѣло и кровь Го-
 „спода I. X., и начаша благолапи къ Гришкѣ опецъ
 „его духовной и оба Князи и вси Мнихи: повѣстъ
 „предъ сею спрашною и живодашельною трапезою,
 „испинный ли ты Царскій сынъ? Онъ же съ кляш-
 „вою изрече, крестнымъ знаменіемъ себя огради и
 „дерзосплю рече: на томъ пріимаю тѣло Господне
 „. . . и причасплю. По Липтургіи же облечеся
 „окаянный въ мірскія ризы по доспоянію Царску,
 „и на трапезѣ предстоиста оба Князя предъ нимъ
 „яко рабы и пояспа его во градъ свой . . . и
 „промчеся слава объ немъ . . . и дойде вѣстъ къ

„Борису Царю, и посла къ Воеводѣ Кіевскому, К.
 „Вас. Конст. Оспирожскому, дабы ему выдать пѣхъ
 „Мниховъ прехъ, Гринку съ товарищи. Князь же
 „обѣщася, и посылаешь по Мисаила и Варлаама въ
 „свой монастырь, и велишь имъ провѣданий въ Сам-
 „борѣ о Гринкѣ. Они же дойдоша во градъ Сам-
 „борѣ, и входяшъ ко Княземъ Свирскимъ во дворъ:
 „тогда же оба Князя съ Гринкою по обѣдѣ рыцар-
 „ствоваху . Гринка же позна ихъ и рече:
 „знаете ли мене? они же слабы суще, падише по-
 „клонишаася ему. Онъ же угости ихъ, и повелѣ имъ
 „жити у себя . . Князи же Свирскіе описана обѣ-
 „немъ къ Королю, и присылаешь Король дву Рус-
 „скихъ Дворянъ, съ Вел. Новагорода, Осипа и Ки-
 „рилла Хрипуновыхъ“ (см. ниже): „понеже они отъ
 „Бориса отъѣхали въ Липиву и знали Дмишрея Ца-
 „ревича на Угличѣ. . Они же поклонишаася ему:
 „онъ же прельсти ихъ и оппусши къ Королю .
 „Король же повелѣ Гринкѣ быти въ Краковъ.“

(208) См. Т. VIII, 208.

(209) См. Нѣмцев. кн. VI, 239. Беръ пишетъ слѣ-
 дующее: „Однажды, разсердясь въ банѣ на своего
 „Каммердинера, Лжедимитрія, Вишневецкій далъ ему
 „пощечину . слуга заплакалъ и сказалъ: если бы
 „ты зналъ, кто я! Князь спросилъ: кто же ты?
 „Обманщикъ, разказавъ вымышленную испорюю,
 „упалъ къ его ногамъ . . Князь извинился передъ
 „нимъ; велѣль ему остаться въ банѣ, а людямъ
 „своимъ изготовиши все нужное для угощенія Ца-
 „ря Русскаго, возвратился въ банию съ двѣнадцатью
 „слугами и съ богатою одеждой для Лжедимитрія,
 „самъ надѣль ее на бывшаго слугу, коему подариль
 „также великолѣпную карецу и шесть верховыхъ
 „лошадей . . Борисъ узналь и чрезъ гонца предло-
 „жиль Вишневецкому нѣсколько замковъ и городовъ,
 „съ условіемъ, чтобы онъ выдалъ ему Самозванца.
 „Вишневецкій для безопасности уѣхаль съ своимъ
 „Царевичемъ далѣе отъ предѣловъ Русскихъ въ го-
 „родъ Вишневецъ и шамъ показалъ ему письмо Бо-
 „рисово. Лжедимитрій упалъ на колѣна, говоря:
 „Богъ и тебѣ известно, кто я: дѣлай со мною, что
 „хотешь! Князь Адамъ никакъ не хотѣль измѣнишь

„мнимому Царевичу, а Борисъ еще писаль къ Вишневецкому и прислалъ нѣсколько чловоѣкъ, члобы „засирилишь Самозванца: тогда Князь Адамъ отправиль его къ Воеводѣ Сеномирскому.“ Въ Хронографѣ: „Князь же Адамъ учиниль его на колесницахъ и на конехъ; и изъ Брагина К. Адамъ поѣхалъ „до Вишневца, и Гришку съ собою взяль и „шамъ Гришка у него лѣповаль и зимовалъ, и по „слѣ Великаго дни К. Адамъ его Гришку допроводилъ до Krakova.“

Въ отвѣтахъ Юрія Мнишика наимъ Боярамъ (въ Собр. Г. Г. II, 294): „Князь Адамъ изъѣсніе о „томъ (о Самозванцѣ) учиниль бранцу своему, К. Константину Вишневецкому, зяню Г. Воеводы, „а потомъ его и къ нему отдалъ. И въ то время „слуга Канцлера Липовскаго, именуемый Пешров-ской, въ Жаложицѣ къ К. Константину пріѣхалъ, „сказывая, какъ онъ ему въ Угличѣ служилъ, и предлагая о знакахъ, коиторые онъ на его пѣлѣ видѣлъ. „.. И въ Самборѣ нѣкоиторый слуга Г. Воеводы, „коиторый подъ Исковомъ поиманъ быль, и нѣсколько „ко лѣтъ находясь въ Москвѣ въ неволѣ, зналъ его „тогда еще въ дѣтствѣ и призналь его за того „же.“ Въ Дѣлахъ Польск. №. 26, л. 106: „Тотъ Петровской вѣдомой воръ“ (говорили наши Послы въ царствованіе Шуйскаго Канцлеру Липовскому, Сапѣгѣ): „Тебѣ, Льву, самому про него вѣдомо: слуша-жиль онъ на Москвѣ у Сына Боярского, Испомы Михнова, а звали его Петрушею, а не Юрьемъ Петровскимъ. а на Угличѣ николи не бываль, и Царевича Дмишрея не видаль: у нась шакихъ спрадниковъ“ (подлыхъ людей) „ко Государскимъ дѣшемъ не припускають.. И въ прошломъ 109 (1601) году, какъ были у Жигимонта Короля Послы Б. М. Г. Салпышковъ съ шоварищи, а топъ Петруша быль съ Испомою въ Вильнѣ же съ Послы, и заворовался, и покраличи его, збѣжалъ въ Вильнѣ къ тебѣ, ко Льву .. и быль у тебя въ худыхъ людехъ . . и какъ было шакому вору въ шакомъ великомъ дѣлѣ Королю и вамъ, Паномъ, повѣриши?“

(210) См. Alessandro Cilli Historia di Moscovia, въ Нѣмцев. кн. VI, 241.

(211) См. шамъ же, въ Нѣмцев. VI, 242.

(212) См. Лубянск. Op. Posth. 29, Гревенбр. Tra-
goed. Moscov. 12 и Histoire de J. A. de Thou, кн.
СXXXV, стран. 47. Сихъ словъ нѣшь въ Чилли. Лу-
бянскій пишеть, что Самозванецъ сказалъ Королю: „Киръ и Ромуль, воспипанные пасиухами, но
„будучи такжे Царскаго племени, сдѣлались осно-
„вашелями Государствъ великихъ.“

(213) См. Annae Litterae Societatis Jesu, ap. 1604,
стран. 704, 705. Сии письма, напечатанныя въ 1618
г., весьма рѣдки: они доставлены мнѣ изъ бывшей
Полоцкой Иезуитской библіотеки. Вотъ переводъ:

„Здѣсь“ — пишутъ Краковскіе Иезуиты къ дру-
гимъ братьямъ своего Ордена — „здѣсь всегда ешь
„случай служить ближнимъ, когда и Дворъ Коро-
„левскій и вся земля съ жадноснью требуетъ на-
„шой помощи. — Труды и ревноснпь нашихъ не
„ослабѣли: шестидесять восемь ерешиковъ приве-
„дены въ иѣдра Церкви, и въ числѣ ихъ Великій
„Князь Московскій Диміпірій, который починъ въ
„младенчествѣ лишился отца и Царснва; пошомъ,
„заключенный въ одинъ изъ Греческихъ монасты-
„рей — дабы не впастъ въ руки тирана, замышляв-
„шаго умертвить его — тайно воспилывался и
„достигнуль совершенного возраста. Между тѣмъ
„одинъ изъ Вельможъ, уже предъ тѣмъ желавшій
„Царской власти, полагая, что (сей) наследникъ
„убить, овладѣль прономъ; а Князь, имѧ уже бо-
„льѣ двадцати лѣтъ отъ роду, узналь отъ восни-
„шапелей своихъ всю истину, ошбыль тайно къ
„нѣкоторымъ Вельможамъ Королевства Польскаго
„пребовать ихъ заслушанія, и, хотя не безъ пру-
„да, получилъ наконецъ вспомогательное войско.
„Тогда, готясь и къ пуши и къ браны, онъ успре-
„милъ все свое вниманіе на то, чтобы въ дѣлѣ
„столъ трудномъ имѣшь помощникомъ Бога: рѣ-
„шился принять Католическую Вѣру; но опасаясь,
„чтобы Россіяне о томъ не свѣдали и не порицали

„его именемъ Католика, будучи чрезмѣрно привер-
жены къ Схизмѣ, онъ закрылъ лицо свое, перемѣ-
нилъ одежду, и сопровождаемый однимъ Польскимъ
„Вельможею, въ видѣ нищаго пришелъ въ нашу оби-
тель: ошкрылъ себя, и выбравъ одного изъ насъ,
„исповѣдалъ ему всѣ грѣхи жизни своей; отрѣкся
„Схизмы и съ великимъ усердіемъ присоединился къ
„Римской Церкви. Не довольствуясь симъ, Димитрій
„принялъ отъ пребывающаго въ здѣшнемъ городѣ
„Апостольскаго Нунція папинства Евхаристіи и
„Миропомазанія и утвержденія въ воспріятої имъ
„Вѣрѣ. Сей Князь обѣщаєтъ со временемъ великія
„добродѣтели и посвященіе въ начапомъ дѣ-
„лѣ. Кажеется, что онъ одушевленъ удивительнымъ
„усердіемъ къ распространенію Религіи Католиче-
„ской.“ — См. также Чилли, въ Нѣмцев. VI, 244.

(214) См. Грекенбр. 12, 13, и ниже, примѣч. 252, где упоминается о грамотѣ Палежской къ Самозванцу. — Учителемъ Разстриги въ Лапинскомъ языке былъ Іезуитъ Савицкій; но онъ (Разстрига) худо зналъ сей языкъ или почти совсѣмъ не зналъ (см. Маржерета).

(215) См. Нѣмцев. кн. VI, 246, и Нарушев. Historya J. K. Chodkiew. I, 257.

(216) См. Дѣла Польск. №. 26, л. 105 на об.; да-
лѣе см. Нѣмцев. VI, 248. Въ баснословномъ Сказа-
ніи, еже содѣлся, и проч.: „Король пріяшъ Гришку
„съ чеснію, и поспави его въ Краковѣ въ Армен-
„ской слободѣ, и повелъ разнымъ Паномъ примѣча-
„ти въ разумѣ, неувѣряясь, яко онъ Царскій сынъ.
„Не по мнозѣ же времени прідоша изъ Москвы
„отъ Ц. Бориса Послы и принесонца въ дары мно-
„го злаша, яко да выдастъ того еретика . . . и
„Король мысляше, аще не испинный бы Царскій
„сынъ былъ, то не бы его Борисъ крѣпко доспу-
„палъ. . И повелъ Жигимонтъ всѣмъ своимъ Па-
„номъ ишти къ Гринкѣ и говорили, дабы оспа-
„виль Греческую Вѣру и принялъ Римскую: да аще
„оставилъ, то прямой воръ, а не Царскій сынъ...
„И Гришка имъ въ опиѣть рече: Не мѣдро съ ба-
„ми Король цыслилъ, веля мнѣ Вѣру свою попра-

„ти. Аще не возрите на менѧ иылѣ, ималъ бо
„иитти къ Цесарю или къ Персидскому Царю. И сія
„вся слышавше, сказаца Королю: прямый Царский
„сынъ! И повелѣ Король ему къ себѣ быши...
„и не возможе удержанися отъ слезъ послушающе
„его . . . и возшавъ и взяль его за руку, и посади
„на Царское мѣсто одесную себя .. . и обѣда съ
„нимъ. И пишеть Папа обѣ немъ къ Королю,
„повелѣваещъ его читити. . . И Гришка даєшъ ру-
„кописаніе, что приметъ Римскую и Іезуинскую
„Вѣру. . . И съѣхашася вси Панове въ Лашевъ градъ
„на соімище . . . и Гришка сказуешъ имъ словеса
„лжива, что еспѣ прямой Царевичъ, и шу на соімъ
„прилучиша измѣниники Россійскіе, Дѣпіи Бояр-
„скіе, и пїв на соімъ то же повѣдали . . . и съ
„соіма взяпъ его къ себѣ Воевода Сеномирской въ
„Сеномиръ, и быспѣ въ дому его больше года уча-
„ся ересемъ . . . Юрій Мнишекъ бываль въ Римѣ въ
„Лапинскихъ Мнишѣхъ, и сверже съ себѣ Мниш-
„скій чинъ . . . и быша оба (съ Гришкою) розсири-
„ти, и поіому прозванъ быспѣ *Мнишекъ*“!

(217) См. *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 160. Грамо-
тша писана на языцѣ Польскомъ съ Русскимъ пе-
реводомъ. Начало шакъ: „Мы Дмитрій Ив., Божіею
„милостию Царевичъ Великой Руссіи, Углепікій,
„Дмитровскій и иныхъ, Князь отъ колена предковъ
„своихъ, и всѣхъ Государствъ Московскихъ Госу-
„даръ и дѣдичъ. Разсуждая о будущемъ состояніи
„жишія нашего не только по примѣру иныхъ Мо-
„нарховъ и предковъ нашихъ, но и всѣхъ Христіан-
„ски живущихъ — за призрѣніемъ Господа Бога все-
„могущаго, отъ Котораго живетъ начало и ко-
„нецъ, а жена и смерть бываєшъ отъ Него жь —
„усмошили есмя и улюбили себѣ, будучи въ Ко-
„ролевствѣ Польскомъ, въ дому чесніймъ, велико-
„го роду, житья чесніного и побожнаго, пріятели
„и пловарища (съ копорымъ бы мнѣ, за помочью
„Божіею, въ милости и любви непремѣнляемой жи-
„шіе свое проводили) Яснѣтельможную Панину Ма-
„рину съ Великихъ Кончицъ Мнишковиу, Воеводи-
„ку Сеномирскую, Старостленку Лвовскую, Сам-
„борскую, Меденицкую и проч., dochь Яснѣтельмож-
„наго Пана Юрія Мнишка съ Великихъ Кончицъ,

„Воеводы Сеномирского, Лововского, Самборского,
 „Меденицкаго и проч., Старости Жупъ Рускихъ
 „Жупника,“ и проч. Далѣе: „И ему бъ (Мнишку)
 „попомниши слово свое прямое вмѣстѣ съ Панною
 „Мариною за присягою; а язъ попомни свою при-
 „сягу. . . Изъ казны нашей Московской выдамъ
 „клейнотовъ драгоцѣннѣйшихъ, а равно и се-
 „ребра столоваго къ снаряду ея. . . А будеъ
 „у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣтей не
 „будеть, и шѣ обоя Государства (Новгородъ и
 „Псковъ) ей приказати Намѣсникомъ своимъ,
 „владѣли и судили, и вольно ей будеть своимъ
 „служилымъ людемъ помѣстья и вончины (шамъ)
 „даваши . . а самой жили съ нами; а Попы свои
 „держали, сколько ей надобе; также набо-
 „женство своея Римскія Вѣры держали безо вся-
 „кія заборона, яко же и мы сали, съ Божію ми-
 „лоспію, соединеніе сіе принадли, и спаснемъ на-
 „крѣпко промышляши, чѣобъ все Государство Мос-
 „ковское въ одну Вѣру Римскую привести. А того
 „Боже намъ не дай, будеъ шѣ наци рѣчи въ Го-
 „сударствахъ нашихъ не полюбяща, и въ годъ то-
 „го не здѣляемъ, ино будеть вольно Пану опицу и
 „Паниѣ Маринѣ со мною розвеслися, или пожа-
 „луюпъ подождуши до другаго году. А язъ шептерь
 „даю на себя запись своею рукою, съ крестнымъ
 „цѣлованіемъ . . . при Святыкомъ чину, при По-
 „ппѣхъ, чѣо мнѣ все по сей записи здержати крѣпко
 „и всѣхъ Рускихъ людей въ Вѣру Лашинскую при-
 „вести. Писана въ Самборѣ, м. Маія 25 дня, лѣта
 „1604“ Подпись Лашинская и Русская: Dmitr Sa-
 rewicz, Царевичъ Димитрій. Приложена восковая
 печать. На оборотѣ: „Постановленіе и ассекурація
 „Димитрія, Царя Московскаго, данная Г. Мнишку,
 „Воеводѣ Сеномирскому.“ Тушъ же приписано:
 „въ Пятницу, на другой день праздника Успенія
 „П. Д. М., лѣта 1668, рукопись сію Провинціальный
 „Королевскій главный Надзираптель, Лаврентій Кап-
 „чевичъ Соноклескій, представиль для пріобщенія
 „къ дѣламъ Старости. Принято и записано.“

(218) См. шамъ же, спран. 165. Сказано: „Въ
 „вѣчныя времена дали мы ему (Мнишку) и наслѣд-
 „никомъ его Смоленское и Сѣверское Княжеское

„ . . . съ городами, замками, селами, подданными „обоего пола . . . Смоленской земли другую по- „ловину (оставляя при Г. Воеводѣ самой замокъ съ „городомъ Смоленскомъ) подарили и записали, какъ „о томъ въ особомъ привиліи (привилегіи) изобра- „женю, Королямъ Польскимъ и Рѣчи Посполитой, „съ шестью городами въ Княжествѣ Сѣверскомъ.“
Печать красная восковая въ ковчегѣ.

(219) Нѣмцев. кн. VI, 248, и Нарушев. кн. IV, 239.

(220) См. Хронографы, гдѣ прибавлено: „А онъ, „Яковъ, у казни называлъ его роспригою, Гришкою „Отрепьевымъ.“ Сей Пыхагевъ быль, кажеся, изъ числа бѣглыхъ, кошорые укрывались въ Липѣвѣ. Въ бумагахъ Государственныхъ упоминается о Боярскомъ Сынѣ Аѳанасіѣ Сухогостѣ, взятомъ въ плѣнь Донскими Козаками; но это долженъ быть другой человѣкъ. Въ Хронографѣ же: „Называли Гришку „Царевичемъ Хрипуновыхъ пять братовъ“ (см. выше, примѣч. 207) „да Испомы Михнева слуга Пепрушка (Петровской), да Ивашка, чио вожь быль“ (т. е. провожатый Самозванца изъ Новагорода Сѣверского) „да люди посадціе Кіевляне.“ Хрипуновы, ушедши въ царствованіе Борисово, не приставали къ Лжедимитрію до его восшесенія на престолъ: Самозванецъ быль уже въ Москвѣ, когда Сигизмундъ писаль къ нему, чиобы онъ позволиль сімь брашњамъ возвращицѧ въ Россію (см. Собр. Госуд. Грамот. II, 216).

(221) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ Опѣѣны Сигизмундовыхъ Пословъ въ Москвѣ въ 1608 году, гдѣ сказано: „Пріѣхало въ Krakovъ до того Дми- „тра Москвы до колкинадца чловѣкъ, Сыновъ „Боярскихъ, именемъ Иванъ Борошинъ съ товарищ- „ми.“

(222) См. Дѣла Польск. №. 26, л. 74, и Никон. Лѣт.

(223) См. Опѣѣны Сигизмундовыхъ Пословъ (выше, примѣч. 221). Ашаманы пріѣхали къ Самозванцу въ Krakovъ.

(224) См. Нѣмцев. кн. VI, 248. Именно о двухъ Монахахъ, коиорые ревностно служили обманщи-ку, упоминается въ Опѣтахъ Пословъ Сигизмун-довыхъ. О Леонидѣ. см. выше, примѣч. 201.

(225) Въ Дѣлахъ Польск. №. 26, л. 74: „Лазучни-
ки, Линковскіе люди, приходя въ Вел. Государя на-
шего Государства, воровскіе письма приносили,
въ городахъ и на посадѣхъ и на дорогахъ листы
воровскіе мешали.“ Тамъ же л. 98: „Въ прошломъ
111 (1603) году присыпалъ къ Черниговскому Во-
водѣ, къ К. Мих. Фед., изъ Любеча Подстаростей
Томашъ Цебровской съ Черниговцомъ съ Ива-
шкомъ Корѣлою листъ о томъ баламутѣ, называю-
чи его Государскимъ сыномъ. Да въ 112 году прі-
ѣхаль Государя нашего къ Украиному городу къ
Монастыревскому (Моравску), изъ котораго пер-
вая прелестъ стала, Линвинъ Томашко отъ Спа-
росты Остринского, отъ Мих. Раптомского, къ
Сотнику Стрѣлецкому къ Трепьяку Козловскому,
а привезъ листъ отъ того же вора Розстриги...
а послѣ того пріѣзжали отъ Михайла жъ Р. Исач-
ко Ляхъ да Испомка Билинь съ шоварыщи, чело-
вѣкъ съ трилицать, въ судѣхъ съ грамопами о
томъ же ворѣ.“

(226) См. выше, около примѣч. 181. Далѣе см. На-
рушев. 240.

(227) См. выше, примѣч. 201,

(228) См. Бера.

(229) Беръ пишеть, что Годуновъ, получая ото-
всюду извѣстія о мнимомъ Димитріи, самъ началь-
было сомнѣваться въ убіеніи испиннаго: спра-
влялся, допрашивалъ, и наконецъ увѣрился, что симъ
именемъ называется обманщикъ. — Борису служи-
ли тогда лазутчиками многіе изъ жителей Мало-
россіи: между Архивскими бумагами сохранилась
челобитная одного шамошняго мѣщанина о награ-
жденіи его за вѣспи о Самозванцѣ.

(230) Въ показаніяхъ измѣника Хрущова (см. Собр. Госуд. Грам. II, 178): „О машери Царевиче, „вой сказалъ, чио въ Москву привезена и въ замкѣ „(Кремль) въ монастырь дѣвичемъ живетъ; чио „къ ней Патріархъ и Борисъ ъѣздили, и она въ по- „кояхъ Борисовыхъ была . она въ монастырѣ „,крѣпко содергимся.“

(231) См. выше, и Никон. Лѣт. 60, гдѣ сказано: „Того жь Смиринова повелѣ (Царь) считать, „и взочиша на него дворцовые казны, и повелѣща „его бити на правежѣ, и убиша до смерти.“ Тамъ же б9: „Въ то же время быспѣ Смоленское моро- „вое повѣтріе“ (см. выше): „заспавы быша по „всему Смоленскому рубежу. Борисъ же повелѣ „наилаче крѣпили заспавы, и прибавиша до „Брянска, чтобъ нихто изъ Липавы и въ Литву не „ходиль.“

(232) Въ показаніяхъ Хрущова Лжедимишрю (Собр. Г. Г. II, 174): „Слышаль я, чио общеноародно „Борисъ о вашей Царской милости сказывалъ.“ Въ грамотѣ Патріарха Іова Архимандриту Солевычеводской Обители: „Чернецъ Пименъ“ (см. выше, примѣч. 199) „да Чернецъ Венедиктъ, пострижен- „никъ Троицы Сергіева монастыря, да Ярославецъ „посацкой человѣкъ, Степанко иконникъ съ това- „рищи, и тѣ предо мною, Іевомъ Патріархомъ, на- „Освященномъ Соборѣ въ роспросѣ сказывали: Пи- „менъ сказалъ“ (см. выше, примѣч. 199) . . . „Вене- „диктъ сказалъ, чио онъ забѣжалъ въ Киевъ изъ „Смоленска, и быль въ Печерскомъ монастырѣ, и „видѣлъ того вора Гришку въ Чернцахъ. А послѣ „того присталъ топтъ воръ къ Лютаремъ (Лютпе- „ранамъ), и учаль воровани у Запорожскихъ Черка- „совъ: въ Чернцахъ мясо ъести; и онъ - дей Вене- „диктъ того спрадника обличаль, и извѣщаль Пе- „черскому Игумену, и Игumenъ посыпалъ х' Коза- „комъ того вора имати Печерскихъ Старцовъ и „слугъ, и его Венедикта; и топтъ воръ ухоронил- „ся, и ушелъ къ Князю Адаму Вишневецкому, и по- „Сотонинскому ученю и по Вишневецкихъ Кня- „зей умышиленю, и по Королевскому велѣнью, учаль „называвшись Княземъ Дмитриемъ. А Степанъ икон-

„никъ въ роспросѣ сказалъ: ъздилъ онъ въ Киевъ „промѣнивали образовъ, и жиль въ Киевѣ годъ да „13 недѣль, и того ростриги Гришку видѣль въ „Кievѣ въ Чернцахъ, и быль-де онъ у Князя Ва- „силья Острожскаго въ Печерскомъ и въ Николь- „скомъ м. въ Дьяконѣхъ и къ лавкѣ его приходилъ „съ Запорожскими Черкасами.“

(253) См. Дѣла Польск. №. 26, л. 63 и 139, гдѣ описано, что Смирной ъздилъ къ Королевскимъ Вельможамъ въ 1604 году.

(254) Въ Собран. Госуд. Грам. II, 175: „1604 г. „Сенц. 5“ (по Новому Спилю) „прѣхали къ Царе- „вичу Послы Донскихъ Козаковъ, объявляя, какъ и „прежде сего, чи то войско ихъ находится въ го- „ловносли и подданствѣ Царевичу . и плѣнни- „ка, Петра Хрущова, знанаго Дворянина Борисова, „Царевичу отпали,“ и проч. О времени Лжедими- „тріева похода см. тамъ же, спр. 167, Дневную записку пущи Самозванцева, въ коей числа означены по Новому Спилю.

(255) Въ показаніяхъ Хрущова (Собран. Г. Г. II, 174): „Спрашивали его, что тамъ (въ Москвѣ) о Ца- „ревичѣ слышно? надѣються ли какого съ нимъ вой- „ска“ (этото худой переводъ съ Польского) „и воспо- „миналъ ли чи то о немъ Борисъ? Хрущовъ сказалъ: „совершеннаго извѣстія учинить не могу, понеже „я въ замкѣ въ Василѣгородѣ, далече отъ Москвы „быль, и оттуда призванъ, бѣолько дней въ Мос- „квѣ жиль. . Въ бытность мою въ Москвѣ толь- „ко я слышалъ, чи то Царевичъ въ Липѣ естъ, но „войску его въ Княжескихъ Сѣверскомъ быти не на- „дѣюся; слышалъ и сие, чи то общепародно Борисъ „о вашей Царской милости сказывалъ (хотя я самъ „припомнѣ не быль), чи то не Царевичъ, и спраши- „валъ у людей, его ли сторону держать? На то „они ничего не сказали . . . Воевода Пушивльской „сказывалъ ему (Хрущеву), чи то въ Пушивль и въ „разныхъ мѣстахъ подмены письма отъ Царе- „вича являлись, которыя когда читаны были, тогда „великую любовь къ Царевичу народъ возымѣль: о „чемъ и Борису донесено и Воевода просилъ,

„дабы отъ уряду своего освобождень быти мочь...
 „По отправлениі своемъ изъ Москвы къ Дону вси прѣ-
 „шлись (Хрущовъ) съ Генманами П. Шеремеше-
 „вымъ и М. Салтыковымъ . и тѣ его къ себѣ,
 „одинъ на обѣдъ, другой на ужинъ просили; и тамъ
 „Хрущовъ, опведя на спорону, упомянуль о Царе-
 „вичѣ, сказавши, о чемъ ему съ Донск. Казаками
 „говоришъ вельно . Шеремешевъ, пожавъ плеча-
 „ми, сказалъ: мы ничего не знаемъ. . . . О шпіо-
 „нахъ сказалъ: слышаль онъ онь новаго Канцлера
 „Власьева, чѣпо купцы въ Липшу посланы быти
 „имѣли для провѣдыванія. . . О здравіи Борисовомъ
 „сказалъ, чѣпо частю бываєтъ боленъ, и нѣсколько
 „недѣль какъ не выходитъ, и ногу волочишъ, па-
 „личемъ пораженъ пребываєтъ“ (вѣроятнѣе, онь по-
 „дагры). „О сынѣ Борисовомъ спрашивалъ Царевичъ,
 „хочеть ли Борисъ его наслѣдникомъ учинитъ?
 „Опѣтъчаль: еще не объявиль, однакожь знать, чѣпо
 „намѣренъ, понеже ко всѣмъ важнымъ дѣламъ его
 „упопрѣбляетъ, при себѣ всегда содержиши и такъ
 „людей къ нему привлекаєшъ, чѣпо о чемъ чѣпо сы-
 „на его просить, безъ защрудненія получаетъ. О
 „кончинѣ двухъ главныхъ господъ, Вас. Смирнова“
 (см. выше, примѣч. 231) „и Меньшаго Булгакова,
 „между которыми одинъ въ шюремномъ заключе-
 „ніи умерщвленъ, а другой утопленъ, сказалъ, чѣпо
 „они, бывъ у себя на банкетѣ, пили за здравіе Ца-
 „ревича . . . Булгаковъ въ бытность его (Хрущо-
 „ва) къ утопленію приговоренъ, но еще погубленъ
 „не быль. О гонцѣ Отрепьевѣ сказалъ, чѣпо не при-
 „нemъ въ Липшу отправленъ; однакожь въ толь ве-
 „ликой любви у Бориса, чѣпо въ тѣхъ покояхъ бы-
 „ваєшъ, куда такмо знамые господа допускаюш-
 „ся. Изъ сего легко выразумѣть можно, сколь спра-
 „ведливо пого гонца присвоеніе свойственникомъ
 „Царевичевымъ: ибо ежели бы такъ было, то бѣ
 „онъ такого досступа къ Борису не имѣль, а паче,
 „по обыкновенію Московскому, со всѣмъ бы до-
 „момъ искорененъ быль (этто, вѣроятно, не слова
 Хрущова, а шого Поляка, который писаль допро-
 сы). . . . „О покойной свящой памяти Царя Фео-
 „дора женѣ сказалъ, чѣпо нечаянно умерла; однакожь
 „слышно, чѣпо Борисъ оную убилъ, по той причинѣ,
 „какъ полагаютъ, чѣпо она какъ его, такъ и сына

„его на государствованіе благословиши не хотѣла, говоря, что я супругу моему присягу учинила, и браншу его Димитрію, яко своему и швомею пріородному Государю, повинуюся, а не тебѣ, кото-рый незаконно овладѣль Государствомъ . . . ибо Царевичъ въ живыхъ обрѣшаетсѧ.“

(236) Казни были, но уже послѣ (см. Хронографы).

(237) См. Дѣла Польск. №. 26, л. 64 на об., 73 и 77. Тамъ сказано: „Король и Паны накупали (на Россію) Казы-Гирея Царя . . . и писали къ нему съ гонцомъ съ Онтюномъ Черкашениномъ о раз-снригѣ о Гринкѣ, чѣто будто въ личинѣ Царевичъ Димитрій, и Жигимонтъ Король отпускаетъ его на Государя нашего (Бориса) землю войною, чтобъ Крымской даль ему помочь . . . и Казы-Гирей по-слалъ къ Жигимонту съ отвѣтомъ Посланника Сеферказыя.“

Писалъ ли Борисъ съ Огаревымъ къ Сигизмунду, какъ сказали Послы Липтовскіе въ Онѣвѣахъ Боярамъ Московскому (см. выше, примѣч. 221), что если бы Разсприга былъ и дѣйствительно сынъ Иоанновъ Димишрій, то онъ все еще не имѣлъ бы права на корону, будучи сыномъ незаконнымъ, отъ шестой или седьмой жены? Сомнительно.

(238) Въ Нарушев. кн. IV, примѣч. 28, въ письмѣ Тарновскаго, Каспеляна Сендормирскаго, къ Н. Олесницкому, Каспел. Радомскому, писанномъ изъ Сибоби-ницы ошъ 21 Сент. 1613: Alesiny chcieli Boga oszukac, ze iakoby privato consilio i z swey woli, a nie de consensu Regio.

(239) Въ Польск. Дѣлахъ №. 26, л. 79: „Іевъ Па-пріархъ и Мишрополишъ, и Архиеп. и Епископы . . . посылали къ навышшей Радѣ Коруны Польскіе и Вел. Княжескіе Липов., къ Арцыбискупомъ и Бискупомъ и ко всему Духовному чину з' грамо-пами Посланника своего, Андрея Бунакова,“ и проч. Тамъ же, л. 159: „Папріархъ Іевъ посыпалъ въ Кіевъ къ Воеводѣ ко К. Василью Острожскому з' грамою Сына Боярского, Ононасѧ Пальчи-

,,кова,“ и проч. Въ Оиывѣпахъ Литовскихъ Пословъ сказано, что Бунаковъ въ Вильнѣ уже свѣдалъ о смерти Царя Бориса.

(240) См. Нарушев. кн. IV, 240, и Нѣмцев. кн. VI, 249. Вассенбергъ полагаетъ у Самозванца 10,000 человѣкъ, Кобѣржицкій 15,000, Беръ 8000, другіе 5000, а Паерле 1100 всадниковъ Литовскихъ, 500 пѣшихъ рапниковъ и 2000 Козаковъ. Рукописное сочиненіе послѣдняго, бывшаго въ Россіи при Лжедимитріи, имѣю изъ библиотеки Е. С. Графа Николая Петровича Румянцева. Въ заглавіи: Beschreibung der Moscovitischen Rayse, welche ich Hans Georg Peyerle von Augsburg mit Herrn Andreasen Nathan und Matheo Bernhardt Marelichen dem jüngern d. 19 Martii 1606 von Cracau aus angefangen, und was wir wahrhaftiges gehört, gesehen und erfahren, alles aufs kürzest beschrieben, bis zur unserer; Gottlob, wider daher Ankunft d. 15 Decembris, Anno 1608.

Іезуиты, бывшіе съ Лжедимитріемъ, назывались Николай Черниковскій и Андрей Лавицкій (см. Гревенбрух. 14).

(241) 26 Окт. по Нов. Спилю: см. Дневную Записку въ Собр. Госуд. Грам. II, 168, и Паерле.

(242) Въ Розрядѣ. Кн.: „Какъ Гришка Оипр. пришелъ на Сѣверу изъ Литвы въ осень, и прошивъ ,вора Гришки посланы были въ Пупивль Мих. Мих. „Салышковъ, да съ нимъ Осадный Воевода К. Вас. „Мих. сынъ Мосальской-Рубецъ . . . въ Черниговъ „Бояринъ К. Никита Роман. Трубецкой, да Окольничей Петръ Фед. Босмановъ, да Голова Андрей „Матв. сынъ Воейковъ . . . Царь велѣлъ быши прошиву Росприги во Брянску на шри полки: въ большомъ К. Дм. Ив. Шуйскому, да К. Мих. Фед. Кашину; въ передовомъ Ив. Ив. Годунову, да К. Мих. „Самсон. Туренину; въ спорожевомъ Боярину Мих. „Глѣб. Салышкову, да К. Фед. Звенигородскому.“

(243) См. Хронографы и Лубянск. Op. Posth. 30.

(244) Въ Дѣлахъ Польск. №. 26, л. 94: „Панъ Рад-
„ной, Юрии Сенномирской, прельщаючи Сѣврюковъ,
„говориль имъ подъ клятвою, чио шопль воръ пра-
„мой Царевичъ. И Король (л. 76) и Паны Рада
„спояши за него холялъ всею Польшею и Лит-
„вою. И на Сѣверѣ мужики Сѣврюки люди про-
„сные, забывъ Бога, и душу свою повѣря Сендо-
„мирскому Воеводѣ,“ и проч.

(245) См. выше, стран. 120.

(246) См. въ Архивѣ К. И. Д. Описьныи Литов-
скихъ Пословъ въ 1606 году и Хронографы.

(247) См. Хронографы и Дневную Записку въ Со-
бранн. Г. Г. II, 167 и слѣд.

(248) 21 Окт.: См. Дневную Записку и Описьныи
Лишов. Пословъ. Въ Моравскѣ (въ Монастыревскомъ,
по Розряди. Ки., или, по Больш. Чертежу, въ
Муромскѣ, въ бо вершинахъ оиъ Чернигова) началь-
ствовали Борисъ Лодыгинъ и Елизарей Безобразовъ.
Паерле сказываешь, что Лжедимитрій оставилъ
тамъ 150 Ляховъ для храненія крѣпости.

(249) Паерле пишеть, что Лжедимитрій послалъ
къ Чернигову 2000 Козаковъ, и что городъ хотѣль
немедленно ему сдашься, но что Воеводы съ Зоо
Стрѣльцами и съ 20 пушками заперлись въ крѣпости;
чио жищели соединились съ Козаками, силою при-
нутили Стрѣльцевъ отворить крѣпостнѣ и выдали
Самозванцу Воеводъ связанныхъ; что, его именемъ,
Ляхъ Бучинскій занялъ Черниговъ 5 Ноября Нов.
Спилля. См. также Печрея 298 и Нѣмцев. ки. VI,
250. Въ Дневной Запискѣ Лжедимитріева похода:
„28 Окт. (Нов. Сп.) шамъ же (въ Шляхетской).
„Прислано изъ Моравска съ объявленіемъ поддан-
„сніва. 29 Окт. при Полчовѣ. Приходили Московскіе
„люди предаваясь въ подданство, и шамъ же Воеводы
„отданы. — 31 Окт. Моравскѣ: замокъ отданъ. —
„Ноября 1 и 2 въ лагерь. Болрской сынъ даль знать
„о разрывѣ. Шпіонъ поиманъ. 3 Москов. люди на 30
„коняхъ прїезжали. 4 Черниговъ поддался. 5 Черни-

„говъ отобранъ . . . 14 Ноября въ лагерѣ за рѣкою „Свиною.“

(250) Опіецъ *его* былъ Крайчій Федоръ, а дѣдъ Бояринъ Алексѣй Даниловичъ: см. Т. IX, 161.

(251) См. выше, примѣч. 242 и Розряди. Кн., гдѣ прибавлено: „да въ Новѣ же городкѣ Сѣверскѣ были „Воеводы Алексѣй Ром. Плещеевъ, да К. Фед. Андр. „Звенигородцкой, да К. Як. Боряпинской, да Он- „дрей Воейковъ, да Елизарей Бариненевъ.“

(252) Паерле: „Басмановъ забралъ къ себѣ въ крѣпость всѣхъ жинелей и послалъ 200 Стрѣльцевъ „сжечь городъ . . . Димитрій“ (Паерле счиналъ Разстрігу испиннымъ Царевичемъ) „оспановился за „4 мили отъ Новагорода и послалъ туда Бучинскаго съ 200 Козаками . . . Россіяне, стрѣляя, кидали вверхъ свои шашки, въ знакъ того, что хотѣть говорить. Бучинскій самъ-двѣнадцать къ „нимъ подъѣхалъ и сказалъ“ (шупъ описывающія переговоры) . . . „Бучинскій расположился спать на горѣ, откуда могъ видѣть, что дѣжалось въ крѣпости, а самъ поѣхалъ на встрѣчу къ Димитрію, кошорый совѣтовался съ Воеводою Сен-Домирскимъ и съ другими: рѣшились на другой день подступить къ городу, и спали на пенилищѣ“ (шупъ опять переговоры чрезъ Польскихъ Дворянъ и Русскихъ) . . . „Димитрій велѣлъ своимъ взять городъ приспаниемъ; но ихъ отразили: убийство бо человѣкъ. Прошло около прѣхъ недѣль“ (гогда менѣе: см. ниже). „Лахи занимались изгото-вленіемъ горючаго вещества; но непріятель узналъ о томъ, и когда они въ темную ночь приближились съ огнемъ къ крѣпости, чтобы подожрвать ее, началась ужасная пальба: человѣкъ стоялъ на мѣстѣ. Лахи возвратились въ спанъ съ уныніемъ, и на другой день уже хотѣли бѣжать: тогда, къ счастію Димитрія, явился гонецъ съ извѣспіемъ, что Пушивль ему ошдаєтся.“ — Въ Дневной Запискѣ: „18 Ноября въ лагерѣ за Сновою. „Принесена Папежская грамота . . . 21. Н. подъ Новогородкомъ . . . 24. Н. подъ замкомъ пальба“ (пріступъ) „28 . . . Н. съ Субошы на Воскресенье чрезъ

„всю ночь пальба“ (неудачное покушение зажечь крепость). Прѣхали Пупицяне, объявляя о поиманіи Воеводы. 29 Н. Воеводы изъ Пупиця приведены. „Зо Н. Козаковъ 200 поимали. Плѣнникъ въ замокъ „впущенъ и Пупицяне извѣстіе учинили о поиманіи 200 Спѣльцевъ Московскихъ. 1 Декабря Пупицяне Голову Спѣльца и съ Соптниками отдали.“

Вотъ дословѣрийшія извѣстія — и вотъ баснословіе Хронографа: „Онь же Гринка начаилъ крѣпко „били по граду, и разбила градъ до обвалу земна- „го. Воеводы же и граждане сопвориша лукаву вещь: „начаша бити челомъ ему и милости просили въ „винѣ, будто, не знающи его, супротиво спасла „ему: нынѣ же познахомъ шя, прирожденаго Го- „сударя своего . . . нынѣ градъ опворимъ и съ че- „спію встрѣчимъ тѣба. Онь же повелѣ преступати „по граду били. Они же шайно уготовиша пушки „и пищали . . . и градъ опвориша. Они же (Грин- „кины воины) пойдоша тѣсно, и егда въ притинь „быша, граждане начаша бити по войску его изо „всего наряду, и убина у него яко 4000 . . . Гринка „срама и гиѣва наполнися, и повелѣ оять ко гра- „ду приступати, и ничто же успѣ.“

(253) См. Иллюм. № 61. Пепрей разсказываетъ, что знаменный сановникъ, Вас. Мих. Мосальскій, былъ посланъ отъ Царя къ войску съ 80,000 шатеровъ (см. ниже, примѣч. 256), но привезъ ихъ къ Самозванцу, который вспѣшилъ его за то съ музыкою и сдалъ своимъ Маршаломъ. Извѣстіе нашего Лѣтописца дословѣрие. Въ Дневной Запискѣ: „4 Дек.“ (по нашему Стилию 25 Ноября) „Рыль- „чане прѣхали, объявляя, что Рыльскъ поддался и „Воеводы поиманы. Того жь дня изъ Комарницкой „(Сѣвской) волости люди прѣхали съ объявлениемъ „подданства, и двухъ Воеводъ привели . . . 10 Дек. „получено извѣстіе о здачѣ Курска, и привезены 5 „Воеводъ изъ Рыльска и 2 изъ Комарницкой волости „....13 Дек. получено извѣстіе, что волость Кромы под- „далась.“ Гревенбрюхъ пишетъ, что Осколь, Волуйка, Воронежъ, Борисовъ, Бѣлгородъ, Елецъ и Ливны сдались Лжедимишрю уже послѣ неудачного приспуска Царскихъ Воеводъ къ Рыльску (см. ниже); но въ на-

знихъ Лѣтописяхъ говорится въ одно время объ измѣнѣ всѣхъ городовъ: чи то согласно и съ извѣстіемъ Паерле и съ обспоѧтельствами.

(254) См. выше, примѣч. 201, и Гревенбруха, который пишеть (вместо Гришки Отрепьевы): *Hinsko Otioreion*. Де-Ту сообщаетъ тоже извѣстіе.

(255) См. Паерле.

(256) См. Нѣмцев. кн. VI, 253, 254, гдѣ сказано, что Лжедимитрій встрѣтилъ сихъ купцевъ съ казною на пути отъ Чернигова къ Новугороду Сѣверскому. См. выше, примѣч. 253.

(257) Въ Дневной Запискѣ: „7 Дек. передалось изъ „замка (Новогородского) во Москвианъ . . . „Дек. спали мы (Разсприга и Мнишекъ) палить изъ „большихъ пушекъ“ (свѣзенныхъ, какъ пишеть Паерле, изъ разныхъ городовъ, которые сдались Лжедимитрію) . . . „14 Дек. наше войско побило 100 „человѣкъ Москвианъ . . . 24 Дек. Московскихъ „100 человѣкъ вошли въ замокъ. 25 Дек. наши побили Москвианъ, которые въ замокъ приходили.“ О перемирии см. Паерле. Басмановъ даваль чувствовалъ Отрепьеву, что вѣсли Московскія будуть безъ сомнѣнія благопріяпны для него (Самозванца).

(258) См. выше, спран. 120,

(259) См. Т. X, спран. 150. Далѣе см. Розряди. Кн.

(260) См. Т. X, спран. 142. Угличанъ сослали, какъ извѣстно, въ Пелымъ,

(261) См. Хронографы.

(262) Въ грамотѣ Патріарха Іова къ Архимандриту Солевычегодской Обители: „Намъ и всему міру о томъ подлинно вѣдомо, чи то К. Дмишрія „Ів. не сшало на Угличѣ въ 99 году, шому нынѣ „14 лѣтъ, и нынѣ лежишъ на Угличѣ, въ Соборной „церкви, а на погребеніи его была мать его и братъ „шіа ся, Нагіе. Сшаточное ли тво дѣло, чи то

,,Князю Дмитрю изъ мертвыхъ воскреснуши пре-
,,жде общаго воскресенія и Страшнаго суда? .
,,Дѣлаєшъ ио Жигимонти Король и Паны Радные,
,,хощачи Съверскіе земли городовъ доспупини къ
,,Лизивѣ: для шого спрадника назвали Княземъ Дми-
,,тишріемъ.“ О безсовѣдности Шуйскаго см. Т. X,
справ. 138.

(263) Въ Хронографѣ: „Людіе же о семъ вѣры не
„яша, ни Паптіарху, ни К. Вас. Ив. Шуйскому,
„глаголюще: сіи сице глаголюшь по наученію Бо-
„рисову. . Аще не сія Борису глаголати, да что
„чно ему швориши? Мнитъ бо онъ и до днесь уби-
„ша его (Димитрія); но въ него мѣстю ииъ убицъ
„быль.“

(264) Въ грамотѣ Іова къ Архим. Солевычегодск.
Обищели: „Росиригу Гришку . . . и его воровскихъ
„совѣтниковъ . . . и Государевыхъ измѣнниковъ . . .
„и впередъ кио учнепъ на ио прельщапися и ему
„вѣринши, собориѣ и всенароднѣ (мы) прокляли и впе-
„редъ проклинили вельми.“ Въ Приговорѣ Собор-
номъ Царя Бориса (въ Собр. Госуд. Грам. II, 164,
и въ Ташкевскомъ Судебникѣ 253): „Царь и В. К.
„. съ Паптіархомъ . . . и съ сыномъ своимъ, бла-
„городи. Царевичемъ, со всѣмъ освящ. Соборомъ . . .
„и со всѣмъ своимъ Царскимъ Сигклипомъ, видя
„Божеское на насъ, за грѣхи наша, праведное пре-
„щеніе, яко вѣсній всѣмъ воръ . . . назвался Ца-
„ревичемъ, который, какъ всѣмъ вѣдомо, по при-
„ключенію скончася въ Угличѣ; а сей злочищный
„львитеще сольсти Короля Лятскаго и Липовска-
„го . . . хотя похиниши Царство Москов, и шра-
„вослави. Христ. Вѣру испребили, а ввесни про-
„клампую Папежскую, его же повелѣхомъ всюду въ
„церквахъ святыхъ и по торжищамъ кляспи.“ Чи-
слу поставлено 12 Іюня 1604; но это явная ошиб-
ка: тушь сказано о Разспригѣ: „пришелъ въ наши
„Украйные грады съ войски великими“—а Разсприга
пришелъ въ Октябрѣ 1604. И слогъ кажется мнѣ
весьма необыкновеннымъ для тогдашняго времена.
Не оспориваю исторической достовѣрности сего
Приговора; однакожъ не ручаюсь за оную,

(265) См. Т. VIII, 263. Въ Приговорѣ Соборномъ (въ Ташицев. *Судебникъ 254 — 258*): „Войска наши „оскудѣша, ови, прельщени пѣмъ воромъ, къ нему „предалися; многіе Козаки, забыть къ намъ крестъ „нога цѣлованіе, намъ измѣнили; иные опѣ долгаго „столнія изнурились, испропорились и въ дому „разошлись, и тако воямъ нашимъ зѣло умаливъ „шися; многіе же люди, имѣя великия помѣстія и „отчины, а службы не служашъ . . . и живущъ въ „домахъ, не шекущеся о гибели Царепїва и о Св. „Церкви. Первѣе бо не толѣ слуги Святителей и „монастырей, но и сами Старцы, Священницы и „Діаконы въ нашеіїе нечестивыхъ множицею на „войну исходжаху. . . Мы же сего не восхомѣхомъ . . . а повелѣхомъ, да вси Патріарши, Ми- „прополичи, Архіепископли и Епископли и мона- „стырей слуги, колико ихъ есть годныхъ, вскорѣ „собрався со оружіемъ и запасы, идутъ въ Калугу „къ Бояромъ нашимъ и Воеводамъ, К. Фед. Ив. „Мстиславскому съ товарищи.“ Далѣе: „Царь Ioаний „Вас. уставилъ всѣмъ опѣ помѣстіи и опѣ отчинѣ „опто сла чепвертей славини на войну человѣка „совсѣмъ гожаго; а мы, яко сіе вельми тяжко бысть, „повелѣхомъ опиниинѣ и впередь, кио колико помѣ- „стей и отчинъ имѣєшъ, а самъ коє ради вины на „войну не идѣшь, хотя спаросши или болѣзни или „въ Приказахъ и городахъ судейства и управлениј „ради, быши самъ не можешъ, ни сына пошлеть, „ипому слапи холода опѣ двусотъ чепвертей съ „конемъ, съ полнымъ доспѣхомъ и запасомъ, коему „граду куда ишши вельно будеши. . А которые „за ранами и увѣчерь изъ полковъ отпустяшися, „которые, въ полону будучи, выдуши, и тѣхъ „оспавляши въ домахъ на два лѣща, и холопей имъ „не посылаши. А которыхъ вдовъ мужи, а дѣпей „малыхъ опцы убили на войнѣ, или въ пльни удер- „жатся, ино тѣхъ поиному же два лѣща не высыда- „ти. А которые имѣюши помѣстія и отчины, а са- „ми или ихъ дѣпи не въ войскѣ, и холопей не по- „шилюши...огурспивомъ, и утѣхъ, со сколькихъ чепвер- „тей службы не будеши, колико чепвертей взяши „и опидами безпомѣстными и малопомѣстными, кои „служашъ, дѣпемъ Боярскимъ и иныхъ чиновъ людемъ. „—А которые Митроополиши, Архіепископы и Епі-

„скопы или монастыри холопей годныхъ въ службу „не выилють . . . и за тѣхъ людей доправили . . . „за всякаго человѣка . . . по 15 рублей, а слугъ „тѣхъ писати въ Спѣльцы безъ пощады. А буде „у коего Митроп., Архиеп. и Епископа, или мона- „сипыря, шолико слугъ гожихъ иѣть, колико за „нимъ опчинъ по чепвертиамъ, и съ тѣхъ . бра- „пни по гривнѣ за чешверть, и давати тѣ деньги „служилымъ людемъ, коли война естъ; а иѣть вой- „ны, ино людей и денегъ не браши.“ Въ Розрядн. Кн.: „послалъ Царь“ (осенью 1604) „збирать Дво- „рять и Дѣпей Боярскихъ Стольникоевъ и Стряп- „чихъ по городамъ, а наказы имъ даны особные.“

(266) Маржерепъ (страница 114), который самъ былъ тогда въ Борисовомъ войскѣ, сказываетъ, что оно состояло изъ 40,000 или 50,000 ратниковъ. Другие (Кобѣжицкій 59, Лубенскій 37 и Паерле) говорятъ о 60,000. Беръ пишетъ: „Царь послалъ „всюду гонцевъ съ указомъ быши восьмь Князьямъ, „Боярамъ, Спѣльцамъ, иноземцамъ къ 28 Октябрю „въ Москву, подъ опасенiemъ лишились имѣнія и „самой жизни въ случаѣ неповиненія. Поглади и „другихъ и третиыхъ гонцевъ съ такимъ же ука- „зомъ. Въ теченіе мѣсяца собралося болѣе ста ты- „сячъ, коимъ Царь велѣлъ ипши съ К. Мстислав- „скимъ къ Новугороду Сѣверскому, куда гнали изъ „деревень и прочихъ людей воинскихъ. Кто не слу- „шался, у того онимали помѣстье; иныхъ заклю- „чили въ племницу или сѣкли плетьми, такъ, что „на спинѣ у нихъ не оставалось цѣлаго мѣста. Сіи „мѣры принудили всѣхъ ипши къ войску, которое „около Мартинова дня состояло уже почти изъ „200,000 человѣкъ.“

(267) Видекиндова Historia Belli Svecico-Moscovitici decennalis, глав. X, л. 20.

(268) См. Дѣла Польск. №. 26, л. 76. Въ Дневной Запискѣ (Собр. Г. Г. II, 171): „25 (15) Дек. прине- „сено ко мнѣ письмо изъ войска Борисова:“ слѣ- „дственno это писано самимъ Мнишкомъ. Тамъ же: „26 Дек. три солнца видѣли . . . 28 Дек. войско Бо- „рисово приближалось, и при переправѣ, за милю

„опъ нась, наши съ ними спрѣлялись. Передались „опъ нихъ два Боярина“ (въ подлиннике Dway Bouagow). „29 Дек. передался Бояринъ“ (Боуагун, безъ сомнѣнія Сынъ Боярскій) „изъ войска Борисо-ва. 50 дек. начало спычки и побито иѣсколько.“

(269) См. выше, примѣч. 240.

(270) См. Паерле. Лжедимитрій говорилъ: „Наша часть, о любезные и вѣрные мои сподвижники! . . . часть, въ копорый Господь рѣшилъ мою прю съ Борисомъ! . . . Будемъ спокойны: ибо Все-вышній правосуденъ: Онъ чудесно спась меня, чи-бы казнилъ злодѣя. . . Не бойтесь многочислен-носипи враговъ: побѣждая опъ мужествомъ и добро-дѣшелью, а не числомъ, какъ лю свидѣтельствуетъ Испорія Минъ будеши Царсиво, а вамъ слава, лучшая награда добродѣтели въ здѣшней краси-кой жизни.“ Вопъ смыслъ; рѣчь многословна и не весьма складна. Вѣроятно, что Паерле написалъ ее за Лжедимитрія.

(271) Histoire de J. A. de Thou, кн. 155, страниц. 49,

(272) Въ описаніи битвы слѣдую Маржерету (115, 114). En escarmouchant, пишепъ онъ, il vint trois compagnies Polon. charger un des bataillons si furieusement, que le dit bataillon se vint fondre sur l'aile droite, et ainsi sur le corps de l'armée, avec tel desordre, и проч. См. также Бера. На лѣвомъ крылѣ были Воеводы Окольничій Вас. Пепр. Морозовъ и К. Лука Осип. Щербатой, въ срединѣ съ Мстиславскимъ. К. Андрей Андр. Телятинскій, въ перед. полку Бояре К. Вас. Вас. Голицынъ и Мих. Гл. Салтыковъ, въ спорожевомъ Окольничій Ив. Ив. Годуновъ и Кн. Михайло Самсон. Туренинъ. Въ Хронографѣ: „Егда прїодоша (Воеводы Борисовы), и градъ (Новгородъ Сѣверск.) выручаютъ, и войско съ войскомъ сходятся, спрѣляюще изъ пищалей и изъ луковъ пимо-численныхъ . . . и бысть сѣча велія . яко же и на Дону у В. К. Дмиトリя Ив. съ Мамаемъ; ужаса и препеша полна бяше та борьба. Онъ же Гришка съ хицпростію на бой нарядився: воинскіе

„люди и кони ихъ въ медвѣжихъ кожахъ и овечьихъ „навыворотъ кони же Борисовой рати зѣло „машущеся; они же въ смяшениіи шомъ всадниковъ „побиваху, и шако Борисово войско смяшеся, и до „самаго сняга и знаменія Воеводскаго дѣшилась, и „много безчислению людей падоша . . и самаго К. „Ф. И. Мстиславскаго зѣло раниша . . и воины „Борисовы побѣгоша; они же ихъ девять верспѣ „и больше гнаша сѣкуще: пирупу жъ человѣча яко „лѣсу порониша, и яко мосинъ на 9 верспѣ помо- „спипа; аще не бы иощь поспигла, мало бы спа- „слося.“ См. также Никон. Лѣт. Въ Дневной Запи- скѣ: „Счастливое, по милости Божией, сражение съ „войскомъ Борисовомъ, и побитыхъ до 4000 чело- „вѣкъ.“ То же число означаетъ и Паерле: Пепрѣй „щолько 2000.

(273) См. Пепрел 299. Онъ говоритъ, что начальникъ шеспии союзъ иноземцевъ, Шведскій Капи- шанъ, Лоренцъ Буттгэ, помогъ Басманову.

(274) Маржерѣтъ: On eust dit que les Russes n'avoient point de bras pour frapper. Онъ же сказываетъ, что они послали иѣсколько плѣнниковъ въ Москву, и въ числѣ ихъ одного Капишана Польской конницы, именемъ Domaqasqui,

(275) Въ Дневной Запискѣ: „Генв. 1 (по Нов. Ст.) „войска Запорожскаго пришло 4000.“ Паерле пи- шеть, что ихъ пришло 12,000 (въ *Повѣсти о Гриши- кѣ Отрельевѣ* даже 30,000); всадниковъ 8000 и пѣ- шихъ 4000, съ 14 пушками; что Жедимишрій выѣз- жалъ къ нимъ на всѣрѣчу, и въ общемъ соѣтиѣ по- дложилъ немедленно сразиться съ войскомъ Борисо- вымъ, которое стояло въ милѣ отъ Новагорода; но что гонецъ Королевскій тогда же привезъ указъ Сигизмундовъ всѣмъ Полякамъ оставитъ Самозван- ца, въ исполненіе Борисова требованія чрезъ Ога-рева (см. выше, примѣч. 237). Въ Дневной Запискѣ не упоминается о гонцѣ Королевскомъ.

Войско Борисово удалилось отъ Новагорода для того, какъ пишутъ иѣкоторые (см. Лубянск., 31 и Нарушев. кн. IV, 242), что Жедимишрій объявилъ

въ своемъ станѣ о немедленномъ прибытіи къ нему Ходкевича изъ Ливоніи съ великою силою: „услышили радоснныя восклицанія, звуки трубы, пальбу изъ пушекъ — и Воеводы Московскіе отспутили даље.“

(276) Паерле говоритьъ, что и сіи ушли - было отъ Самозванца, но возвратились къ нему на третій денъ. Поляки, если вѣриТЬ Петрею, ушли съ досады на Самозванца, который не далъ имъ ничего изъ воровской казны Мосальского (см. выше, примѣч. 263), раздавъ ее всю Козакамъ. Въ Дѣлахъ Польск. No. 27, л. 92: „Опішель Воевода Сеномирскій отъ „шого вора собою послѣ того, какъ ему бой быль „съ Бояры, а ошходилъ для помочи тому вору, а не „за Королевскимъ повелѣньемъ; а Староста Остр. „Мих. Рашомъкой и Тишкевичъ и Ротмистры отспалися.“ По Дневной Запискѣ (*Собр. Г. Г. II, 172*) Лжедимитрій и Мнишекъ вмѣстѣ отспутили отъ Новагорода Сѣверск. 12 Генв. и ночевали въ Нѣргодѣ, 13 въ лѣсу при какой-то деревнѣ, 14 надѣ боялопомъ при деревнѣ, где сдѣлалась перевога; 15 Генв. стояли надѣ озеромъ, и Мнишекъ разѣхался съ Лжедимитріемъ: первый съ своими отправился въ Самборъ, а послѣдній въ Сѣвскъ: см. рукописи. *Повѣсть о Гришакѣ Отрепьевѣ*. Въ другихъ извѣстіяхъ наименованъ здѣсь, вмѣсто Сѣвскаго острога, Чемлинскій: см. *Ростов.* и *Никон.* *Лѣт.*; см. также Маржерета 114. Паерле разсказываетъ слѣдующее: „Не зная, куда дѣвались Воеводы Борисовы, Лжедимитрій послалъ изъ Сѣвска боо Козаковъ развѣдать обь нихъ: Козаки встрѣтили въ лѣсу За Россійскихъ всадниковъ, взяли перехъ въ плѣнь, и сѣдили, чѣмъ не далеко оттуда, въ деревнѣ, споили ихъ до чешырехъ тысячъ, а въ станѣ близъ Новагорода Сѣверск. не менѣе ста тридцати тысячъ. Лжедимитрій прислалъ къ Козакамъ 120 Ляховъ: они на голову разбили 4000 Москвитянъ въ деревнѣ.“ Въ Петреѣ: „Москвитяне стояли въ лѣсу, въ перехъ миляхъ отъ Добрыничей, и послали на грабежъ 7000 человѣкъ: горстъ Ляховъ встрѣтила ихъ и разбила; легло на мѣстѣ 4000. Воеводы Борисовы отъ ужаса оградились рогатками. На прѣшний день они выслали 1200 всадниковъ развѣдали

„о непріятель: войско Жедимишево сражалось
„съ ними до ночи; убило 200 Москвитянъ и взяло
„100 плѣнниковъ; а Москвитяне только одного
„пьяного и несказанно пѣмъ веселились. Сей плѣн-
„никъ пребовалъ вина, быль замученъ и повѣщенъ
„на деревѣ.“

(277) Въ Розрядахъ 1606 года (см. въ Архивѣ Кол.
Ин. Дѣль бумажники Миллера, № VI): , Дек. въ 21
„у Новагородка Сѣверскаго было дѣло съ Ростри-
„гою . . . и К. Фед. Ив. по головѣ ранили во мно-
„гихъ мѣстахъ; и Государь послалъ Чашника своего,
„Микишу Дм. Вельяминова-Зернова, съ рѣчью, съ
„милостивымъ словомъ; а въ рѣчи пишеть говори-
„ти Боярину, К. Ф. И. Мстиславскому: Государь
„Царь . . . и сынъ его . . . велѣли тебѣ теломъ цда-
„рити . . . и говорити: служъ наль дошолъ, что ч
„васъ было съ крестопреступники, Литовскими люд-
„ми, и съ Ростригою дѣло . . . и тебя ранили . .
„а Бояринъ нашъ, К. Дм. Ив. Шуйской съ товари-
„щи, о томъ къ наль не писали. . . И ты памя-
„туючи крестное изѣлованье, предалъ кровь свою за
„Бога и за Прет. Богородицу, и за вел. Чудотвор-
„ца и за Св. Божіи церкви и за всѣхъ православ-
„ныхъ Христіанъ; и аже дастъ Богъ, службу свою
„совершиши и извидиши образъ Спасовъ и Прет. Бого-
„родицы, и вел. Чудотворца, и наши Царскія оги,
„и мы тебя пожалуемъ великими своимъ жалованьемъ,
„тво ч тебѣ на цѣлѣ нѣтъ. Да Государь же жалуетъ
„тебя, и послалъ къ тебѣ со мною Долгтара Егана
„да Оптекаря Петра да Лавринова. . . Говорити
„Боярамъ, К. Дм. Ив. Шуйскому съ товарищи: Го-
„сударь Царь . . . и сынъ его велѣли вамъ покло-
„нитца . . . и велѣли вамъ говорить: вы къ наль
„не писали, коимъ обыгаешь ч васъ дѣло дѣлалось
„,(Дек. 21), и вы то дѣлаете не гораздо, и вами
„бы о томъ написать къ наль наскорѣ . . . Велья-
„минову, собравъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и
„всякихъ раптиныхъ людей, да спросили отъ Госу-
„даря и отъ Царевича о здоровьѣ . . . (и сказали):
„Государь Царь и сынъ его . . . жалуютъ васъ, и ве-
„лѣли васъ о здоровьѣ спросить . . . Генв. въ 1
„день Государь послалъ Б. и Воеводу, К. В. И. Шуй-

„сково, а велъль ему въ большомъ полку быши при-
быльнымымъ Воеводою.“

(278) То есть, спо тысячъ нынѣщихъ серебря-
ныхъ рублей: см. Бера. Въ *Никон. Лѣт.* и въ дру-
гихъ: „Воеводамъ же, К. Никишъ Ром. Трубецкому
„да П. Ф. Басманову, на Москвѣ велію чеснъ (Царь)
„воздаде; Пепира же наипаче К. Никишы жалованіе:
„того же въ немъ не чаише, что ему здѣлани надъ
„Царицею его и надъ дѣпьми.“

(279) См. *Никон. Лѣт.*, Розрядн. Книги и Марже-
рета 114, 115.

(280) Маржереть: *L'armée de Boris* (состоявшая
изъ сорока или пятидесяти тысячъ) se renforçoit
tous les jours; но не говорить, чтобы она сдѣлалась
впире или вчелвero сильнѣ: какъ далеко до двухъ
сотъ тысячъ Беровыхъ и Пепреевыхъ! — Добры-
ничи нынѣ Добрынь или Добрунь. Паерле пишеть,
что Самозванецъ, узнавъ о приближеніи Воевода
Борисовыхъ, разсуждалъ съ своими чиновниками,
что дѣлать: опасаясь быти спѣсненными въ Сѣв-
скѣ, лишившись всѣхъ подвозовъ и сообщенія съ го-
родами, коиорые держали спорону Джедимишріеву,
они рѣшились ишли на встрѣчу къ непріятелю.

(281) См. Маржерета 115.

(282) Паерле: die hatten über ire Rüstungen weisse
hempter, damit sie von den andern Muscovitern er-
khant mögten werden. Тамъ же слѣдующія обстоятель-
ства: „Лжедимитрій встрѣтилъ 5000 Россіянъ,
„вспутиль съ ними въ жаркое дѣло, убиль 1000 че-
„ловѣкъ, взяль въ плѣнъ двухъ Бояръ и множество
„другихъ: осپальные съ крикомъ бѣжали къ своему
„спану, близъ деревни, откуда Воеводы Борисовы
„немедленно вышли на равнину. Лжедимитріева
„ратъ испугалась ихъ силы, но ободрилась, выслу-
„шавъ рѣчь Самозванца . . . er selbst sitzten auf ei-
„nem castani-braunen Türkischen Pferdt, mit einem
„blossen Pallash in der Hant vor dem ersten Hauf-
„fen,“ и проч.

(283) См. Маржерета: лучше върить ему, нежели Беру, кошорый пищепъ, чио Ливонецъ Вальшеръ фонъ-Розенъ и *Маржеретъ*, начальники двухъ иноzemныхъ дружинъ, съ кликомъ: *Hilf Gott!* прогнали; Лжедимитрія, отпяявъ у него взяныя имъ Московскія пушки; что ободренные Россіяне также успремились въ слѣдъ за непріяпелемъ, также кричали *Hilf Gott*, и заставили Нѣмцевъ смѣяться. Маржеретъ признается, что и самъ онъ и Розенъ бѣжали: *après quelque résistance que firent les diis étrangers, tout tourna le dos.* См. и Паэрле, увѣряющаго, чио Россіяне умыслиенно обратили тыль и заманили не-пріятеля подъ карпачи; что они убили однакожь не болеѣ трехъ человѣкъ, и ранили человѣкъ пяпть; что Самозванецъ, когда вѣнромъ разнесло дымъ, снова хопѣль ударить на нихъ, но что Козаки, подкупленные Годуновымъ, измѣнили Царевичу, ушли, и заставили его также искать спасенія въ бѣгствѣ; что сильно оборонялись только 4000 пѣшихъ Козаковъ (*Cosakische Knechte*) у пушекъ, убили множество людей и всѣ легли на мѣсни.—Хронографъ опять баснословитъ: „И паки спрѣляю-щесь изъ пищалей и изъ луковъ имочисленныхъ . . . крови рѣки спаша . . . Князь же Вас. Ив. Шуйской, хотя мстили первую обиду свою, съ правые руки съ своимъ полкомъ осприумно и храбро наструпій, съ лѣвой жъ руку Ив. Ив. Годуновъ, и иные . . . Гришка жъ едва и самъ убѣжа; умыча, его К. Ив. Тапевъ въ Рылескъ.“

(284) См. Бера. Въ *Никон. Лѣт.*: „Однихъ Черкасъ „побиша 7000“ (въ нѣкоторыхъ Розряди. Книгахъ: 13,000). „Съ сеуичемъ (съ вѣстю) послана къ Царю Мих. Борисов. Шеина“ (Чашника).

(285) То есть, 400 тысячи нынѣшихъ серебряныхъ рублей: см. Бера. Въ Розряди. Кн.: „Послаль „(Царь) съ золотыми К. Даи. Ив. Мезецково . . . и „Вас. Морозовъ золотово не взяль для К. Андрея „Теллапевсково . . . и на Морозово мѣсто велько „быши въ лѣвой рукѣ Замяликъ Сабурову, и Замяпиня биль человъ Государю въ отчеспѣ на К. Ва- „силья Голицына.“

(286) См. Петрея 302.

(287) См. Паерле. Въ Дѣлахъ Польск. №. 27, л. 92: „А Тицкѣвича и Ропишнѣровъ и многю „Шляхту на поомъ бою живыхъ взяли, и досналь- „ные побѣжали въ Польшу“ (и съ ними Мих. Ра- стомскій).

(288) См. Маржерета, Бера и Хронографы.

(289) См. Хронографы и Отвѣты Липовскихъ Пословъ въ Архивѣ К. И. Д. г. 1606.

(290) См. Паерле.

(291) См. Отвѣты Липовск. Пословъ. Они говорили, что К. Тапевъ требовалъ очной спавки съ Борисовымъ сановникомъ, Огаревымъ кошорый еще находился тогда въ Варшавѣ, но что Сигизмундъ не хотѣлъ принять его (Тапева).

(292) См. Бера и Паерле. Самозванецъ свидѣтельствовался К. Иваномъ Мстиславскимъ, Андреемъ Щелкаловымъ и мнимымъ своимъ Докторомъ, также умершимъ.

(293) См. Ростов. и Никон. Лѣт. Объ упружденіи войска см. Маржерета 117. Паерле говорицъ, что Лжедимитрій будто бы опрадилъ изъ Пущивля 5000 Дон. Козаковъ и 1000 Россіянъ для спасенія осажденного Рыльска; что они разбили спорожевое Москов. войско, и что всѣ полки Борисовы, шѣмъ испуганные, бѣжали отъ Рыльска, оставивъ въ добычу непріятелю обозы, хлѣбные запасы и 14 пушекъ; что Козаки и Рыльчане гнали бѣгущихъ, убили 3000 человѣкъ, взяли множество пленниковъ, и проч.

(294) Въ Ростов., Никон. Лѣт. и другихъ: „Царь „же Борисъ . . . послалъ ближнихъ своихъ людей, „Спольниковъ и Спрыгчихъ и Дворянъ Московскихъ „и всякихъ чиновъ людей и дворовыхъ. . . Роскру- „чинися на Бояръ и на Воеводъ, чио не поимаша „шого Гришки, и послалъ (Царь) къ нимъ съ словомъ

„Окольничево П. Никит. Шерем. да Думнаго Дьяка „Ое. Вл. Они же прідоша въ полки въ Радогощ-скій (Радожецкой, Радонеской) осирогъ и начаша „говориши Бояромъ и всей рати: что здѣлася ва- „шиль нерадѣньемъ? столько рати побили, а того „Гришки не члѣли поймать. Бояре жь и вся рати „оскорбилаша; въ рати жь стало неспроеніе, мнѣ- „ніе и ужаспъ опъ Царя Бориса. Съ шое же поры „многіе начаша думаши, какъ бы Царя Бориса из- „быть, а шому окаленному Гришкѣ служити.“

(295) См. выше.

(296) См. Петрея, называющаго Корелу волшеб- никомъ. Выписывая сіе извѣстіе, Авторъ Ядра Рос. Исторіи обрашиль боо въ бооо. Въ Никон. Лѣт. (и въ другихъ): „въ Кромахъ сидѣль измѣнникъ Григорей Акининъ да Апшаманъ Донской Корела съ Донск. Казаками.“

(297) Въ Лѣтописцѣ о Мятежахъ: „Михайло же „Салтыковъ, видя шѣмъ врагамъ шѣснопу, и не по- „говоря съ Бояры, Государевы наряды (пушки) све- „де, нароя шому Гришкѣ.“ Это ошибка. Въ со- временной лѣтописи, изъ коей взято сіе извѣстіе, сказано такъ (см. Ростов., Никон. Лѣт. и проч.): „И какъ городъ сгорѣ, Государевы люди сѣдоша на „осыпи . . біющесь безпрестанно . . Михайло „жь Салтыковъ, видя шѣмъ врагомъ шѣснопу, и не „поговоря съ Бояры, Государеву рать сведе, а на- „ровя шому Гришкѣ.“

(298) См. Бера и Хронографы.

(299) См. Ростов., Никон. Лѣт. и проч.

(300) См. Бера.

(301) Паерле: „Третій, будучи уже не молодъ, жо- „шѣль видѣлъ самого Димитрія . . щотчасть узналь „его, упалъ къ нему въ ноги и не могъ сказать ни „слова опъ ужаса. Димитрій велѣль ему встать и „говориши. Монахъ сказалъ: Вотъ нашъ законный „Царь, гудесно спасенный Богомъ! Мы видѣли, что

„головѣкъ, сидѣвшій на Димитріевомъ лѣстѣ, былъ не истинный Димитрій. Онъ просилъ, чи чтобы Царевичъ велѣлъ другимъ удалившись, и чи чтобы между пѣмъ никого не выпускали изъ замка (или дворца). Всѣ удалились, кромѣ человѣкъ ширехъ близкихъ. Тогда Монахъ сказалъ: Всемилостивѣшій Государь! знай, что одинъ изъ моихъ товарищѣй имѣтъ у себя разные яды, и самый смертоносный спрапань ц него въ сапогѣ, между подошвами: кто прикоснется къ семицѣ яду, тотъ въ девятый день ужасно распухнетъ и лопнетъ. Двое изъ моихъ Бояръ взялись смишать онъ съ ладонюю и посредствомъ куренія отравить тебя въ церкви. Сіи измѣнники въ сношеніи съ Борисомъ. Димитрій велѣлъ ихъ привести къ себѣ и сказалъ: Злодѣи! можете ли вы старости быть столь вѣроломными? Тѣмъ ли платите за мои милости? Помните ли, что народъ выдалъ мнѣ васъ въ желѣзахъ и требовалъ ваний казни, а я сдѣлался вами отцемъ? Теперь же нѣть милосердія!...Они во всемъ признались...и были выданы гражданамъ, которые разспрѣяли ихъ на площади. . Двухъ Монаховъ, не хонѣвшихъ обѣавитъ испини, заключили въ шеманцу; а третьяго, спасшаго Димитрія отъ смерти, осыпали милостями.“ Гревенбрухъ пишетъ иначе.

(302) См. Гревенбр. 18 и де-Ту кн. 135, стран. 50.

(303) Въ Хронографѣ: „Борису же глаголы сія“ (о томъ, что Лжедимитрій могъ быть испининымъ Димитріемъ) „во ушеса приношау; онъ же за сія глаголы языки рѣзаше, и иныхъ многихъ мукамъ и смерти предая, но никако оипъ людей чаянія сего отпѣяши не возможе.“

(304) Въ письмѣ Лжедимитрія къ Минишу оипъ 11 Мая (см. Нѣмцев. Т. II, стран. 530): „По написаніи сего письма гонцы привезли намъ вѣсть изъ Ливенъ, оипъ шамошняго Воеводы, что 29 (13) Апрѣля Борисъ торжественно принималъ иноземцевъ“ (въ другомъ мѣстѣ сказано: Дапскихъ Постоловъ): „вдругъ полилась у него кровь изъ носу, изъ ушей, и иѣкая сила (sila njeiaka z Maiestatu go ро-

„rwawszy) свергла его съ престола, ударила о землю — и чакимъ образомъ бѣди скончаль дни свои.“ См. Бера, 1;убнскаго В. С. 31, Пясецкаго Chron. 265, де - Гу кн. 135, стран. 50. Въ Ростов., Никон. Лѣт. (и въ другихъ): „Царю Борису всипавшу изъ „за спола посль кушанья, и внезапу пріиде на него „болѣзнь люпта, и едва успѣ поновилъ и поспри- „щись, и бывъ два часа въ шой же болѣзни, и скон- „чаясѧ.“ См. такжѣ Окружную Грамоту Патріарха Іова, въ Собран. Г. Г. II, 189, гдѣ сказано: „Посль „себя, Государя, приказаль и благословиль на всѣ „великія Государства Рос. Царствія Царемъ сына „своего.“ Въ грамотѣ Ростов. Митрополита Ки- рилла о преставленіи Бориса: „Отиходя отъ сего „свѣтла, при часѣ, богомольцахъ своихъ, приказаль „и благословиль на великие Государства сына сво- „его.“ Въ Розрядн. Кн.: „Того же Апр. 13 нарекли „на Московское Государство Патріархъ Евъ всѣмъ „Вселенскимъ Соборомъ и всякихъ чиновъ люди Го- „сударемъ Царевича Федора Борисовича всяя Ру- „сіи.“ Паерле сказываещъ, что Борисъ умеръ въ Зо- лотной палатѣ.

(Зоб) См. Хронографы, Морозов. Лѣп. и многія другія сказанія о концѣ Борисовомъ. Такъ говорили и Беръ, воскликая: O mala conscientia, quam timida bestia! Маржелепъ и другіе приписываютъ сю незапную смерть удару. Лубенскій (Op. Posth. 32) обвиняетъ Петра Басманова, будто бы уже подкуплennаго Самозванцемъ, въ оправлении Годунова.

Морозов. Лѣтописецъ такъ судить Годунова умершаго: „О преславный Царю Борисе, паче же „неблагодарны! почто душепагубнаго дѣла по- „искаль еси? почто мятаежа душу твою исполн- „ниль еси? Не удовляся величествомъ власши своея, „юже ти дарова Богъ, почто незлобиваго младен- „ца, Царева сына, смерти горькой предаль еси, и „Царскій родъ въ Россійскомъ Государствѣ пре- „сѣклъ еси, и Царскій престоль себѣ восхитиль, „его же недостоинъ быль еси? Почто благородie „свое погубиль еси, жену и чадъ своихъ горькия и „безчеснныя смерти сподобиль еси отъ худаго и „убогаго раба, и Царство великія Россіи возму-

„тиль еси (опъ сего же и запустѣніе воспріяло „есинь)? Со и возмездіе воспріяль еси. Не погасиль „еси любве зависію, но возжегль еси паче; не ума- „лиль еси чесни заколеніемъ, но прошигль еси мно- „жае. Ельма шоу убилъ еси, и умерый шебе мъцѣ „предасиъ. Не убоялся еси шоу жива суща, шъмъ „же убояся скончавшагося. Не трепешаль еси хо- „пляй наносиши мечъ, но объялъ будеши трепе- „тюмъ всегдашнимъ по изліяніи крове. Скончавшій- „ся Владыка бысть шебѣ спрашній, и месинъ воз- „дая!“

Беръ говорить о Борисѣ: „Объ немъ можно по „исшинѣ сказать, что онъ жилъ какъ левъ, царсиво- „валь какъ лисица, умеръ какъ песь!“

(36) Въ грамотѣ Ростов. Митрополита къ Архимандру Усольского Введенскаго монастыря (полученной мною отъ А. И. Ермолаева): „Божіимъ пра- „веднымъ судомъ за наинъ грѣхъ Великаго Государя „нашего, Царя и В. К. Бориса Федоровича, правед- „нага и безпоротнага душа съ сего свѣща къ Богу „отошла Apr. въ 13 д., а по его Государеву обѣ- „щанію Богъ его, Государя, сподобилъ воспріянии „Ангельскій Образъ, во Иноцѣхъ Боголѣпъ.“

(507) Въ Собраниї Госуд. Грам. II, 192: „Цѣлую „крестъ Государынѣ своей, Царицѣ и В. Княг. „Марѣ Григорьевнѣ, и ея дѣпемъ, Государю своему „Царю и В. К. Федору Борисовичу всеа Руссии, и „Государынѣ своей Царевнѣ и В. Княжнѣ, Ксеньѣ „Борисовнѣ.“ Единственno изъ уваженія къ маше- ри Царской именовали ее въ государственныхъ бу-магахъ прежде Феодора: такъ въ молитвахъ цер-ковныхъ поминали Ирину прежде Бориса; такъ и въ присягѣ Лжедимилю сказано: „цѣлую крестъ „Государынѣ своей, Царицѣ и В. Княгинѣ, Инокѣ „Марѣ Федоровнѣ всеа Руссии, и прироженному Го- „сударю своему, Царю и В. К. Дмитрею Иванови- „чу всеа Руссии“ (см. тамъ же, спран. 202). Мать не имѣла никакой государственной опеки надъ Фео- доромъ. Далѣе: „Также мнѣ надъ Царицею . . и „надъ Царемъ . . и надъ Царевною въ фестивѣ и въ „пиливѣ, ни въ платьѣ, ни въ иномъ лиха неучини-

„ти и не испортити, и зелья лихого и коренья не давати. . Семёна Бекбулатова и иного нико- „го на Московское Государство не хотѣти, и съ „нимъ не знаться и не дружиться, и не ссылать- „ся грамошками и словомъ къ нему ни на какое ли- „хо не приказывати, и къ вору, который называет- „ся Княземъ Дмитриемъ Углецкимъ, не пристава- „ти . и того вора на Москов. Государсвѣ ви- „дѣти не хотѣти,“ и проч.

(308) То есть, Феодору присыгали и какъ наслѣд- нику и какъ Царю. Въ Хронографахъ: „Тогда ему „сущу шестнадцати лѣтъ. Аще бо и юнь сый „лѣтними числами, но смысломъ и разумомъ многихъ „превыше сѣдинами совершенныхъ: бѣ бо зѣло из- „учень премудрости и всякого философскаго есте- „ственnoсловія, и о благочестіи присно упражня- „щеся; злобы жь и мерзости и всякого нечестія „опинюдь ненависшень бысть; тѣлесною же добро- „шюю возраста и зрака благолѣпною красотою аки „кринь въ шерніи паче всѣхъ бліспаинеся. Аще бы „не Таршарный мразъ цвѣти благородія его раз- „дробиль, то мнѣль бы убо быти того плоду чу- „десну въ добрѣ всячественному.“ Въ Лѣтописцѣ Кубасова (*Русск. Достопамятн.*, I, 174): „Царе- „вичъ Феодоръ отпроча зѣло чудно, благолѣпіемъ цвѣ- „тии, яко цвѣти дивной на селѣ отъ Бога пре- „украшень, и яко кринь въ полѣ цвѣтии; очи имѣя „велики черны, лице же ему бѣло, млечною бѣло- „сипю блиспаинеся; возрастомъ средній, тѣломъ изо- „биленъ; наученъ же бѣ отъ отца своего книжно- „му почіпанію; во ошивѣтѣхъ дивенъ и сладкорѣ- „чивъ вельми; пустошное же и гнилое слово ни- „когда же изъ успѣхъ его исхождаше; о Вѣрѣ и о по- „ученіи книжномъ со усердіемъ прилежаше.“

(309) См. выше, спран. 92.

(310) См. Бера.

(311) Въ Никон. Лѣт.: „Онъ же Петръ опиѣща „къ нимъ лѣспивыми словесы, что хопѣль имъ „правду дѣлати. Онъ же всю злую бѣду содѣя. Боя- „ромъ же“ (Мспиславскому и Шуйскому) „повелѣ-

„ша быши къ Москвѣ . . . и пѣмъ все дѣло испортишися подъ Кромами.“ По Розряди. Кн велѣли иногда начальствоватъ К. Мих. Пепир. Капыреву-Росиновскому и Пепиру Фед. Басманову въ Большомъ полку, К. Вас. Вас. Голицыну и К. Мих. Фед. Кашину въ Правой Рукѣ, Ив. Ив. Годунову и Мих. Глѣб. Салтыкову въ Передовомъ полку въ Синорожевомъ К. Андрею Телятевскому и К. Мих. Самсон. Туренину, Замяшину Ив. Сабурову и К. Лукѣ Осип. Щербатову въ Лѣвой Рукѣ. См. также и Хронографы.

(312) См. Маржерета 122. Число означено имъ здѣсь по Новому Спилю. Мелиславскій и Шуйскіе шопчасъ уѣхали въ Москву, не объявивъ войску о смерти Борисовой (*sans que l'armée fut advertie de sa mort*). См. также Никон. Аѣт. 65 и Бера. Въ Хронографахъ сказано, что не все войско присягнуло Феодору: „иини не восхопїша кресна цѣловатпи, и Минирополиша къ Москвѣ ошослаша.“ Сказание Маржеретово достовѣрнѣе.

(313) Въ Хронографахъ: „Видѣвшіе Воеводы К. Вас. „да К. Ив. Голицыны да П. Басмановъ въ полцѣхъ „сомнѣніе, и сами усумнишася, и восхопїша отъѣхати отъ Борисова сына.“

(314) См. Никон. Аѣт. 65.

(315) См. The Russian Impostor, спр. 61, и Пасецкаго Chron. г. 1605.

(316) См. выше, примѣч. 307, и въ Собр. Госуд. Грамотъ II, 196, письмо Ошрепьева къ Минишку оинь 24 (14) Мая, гдѣ сказано: „Войско прислало“ (К. Ив. Голицына), „милосердія прося . . . сказывая „что, что мы все отъ Бориса прельщены были, и „что смерти Борисовой сыну его присягать и его „за Государя имѣть хотѣли . . . но форма присяги иначе намъ выдана была, не такъ, какъ мы разумѣли: понеже въ оной фориѣ имѧ Гришки не „чполяющто, дабы мы пропивнымъ образомъ съ „побою, природнымъ Государемъ нашимъ, В. Ц. „Димишріемъ Ив. поспушали“ (что если, пропивъ

шебя спояли). „Мы же оспиреглись и единогласно „сказали, дабы ты . . . надъ нами благополучно го- „сударствовашь изволиль,“ и проч.

(317) См. Нѣмцев. Д. Р. З. III, Т. II, 551 (въ пись- мѣ Разсприги къ Мнишку отъ 1 Мая) и Дѣла Польск. №. 27, л. 93, гдѣ сказано: „Приноль къ нему опять „въ Пущивль Мих. Рашомской, собравъ многихъ „Польскихъ и Липовскихъ людей,“ и проч. Марже- ретъ (стр. 115) пишеть, что у Лжедимитрія бы- ло тогда боо Польскихъ всадниковъ.

(318) Abram Bachmetow, czlowiek zasny: см. Нѣм- цев. II, 529, въ письмѣ Разсприги къ Мнишку отъ 1 Мая, гдѣ прибавлено: „Того же дни“ (28 Апр. по Сп. Сп.) „наши сдѣлали вылазку изъ Кромъ и взя- „ли плѣнниковъ, единогласно увѣряющихъ, что Бо- „риса не сиало, и чинъ въ войскѣ ихъ великое смя- „теніе: одни держался спороны Борисова сына, „а другіе настѣй. Сей часъ Ливинскій Воевода „извѣслилъ насть, что 29 Апрѣля перешло къ намъ „нѣсколько служивыхъ людей изъ окрестныхъ го- „родовъ: они разсказываюшь весьма обстоятельно „о Борисовой смерши.“

(319) См. Никон. Лѣт. 65, и Описьныи Липовскихъ Пословъ въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль; а Маржеретъ, безъ сомнѣнія несправедливо, именуетъ Салышкова въ числѣ вѣрныхъ Воеводъ.

(320) См. Паерле.

(321) Въ Никон. Лѣт. и въ другихъ: „съ ними же „въ совѣтѣ города Рязань, Тула, Кошира, Олексинъ.“ Въ Хронографахъ: „къ себѣ присвоивше многіе Дѣпи „Боярскіе, Новогородскіе и Рязанскіе, Ляпуновыхъ „съ иными Дѣпми Боярскими.“ См. также руко- писное *Сказание о Гришкѣ Отрепьевѣ*.

(322) Такъ у Бера и Маржерета (по Нов. Спилю); а въ *Сказаніи* означено 9 число. Паерле разсказы- ваетъ слѣдующее: „Изъ Кромъ писали къ Лжеди- митрію, что сія крѣпость неминуемо будеъ взя- „та Московскими Воеводами; если онъ не спасеъ

„ее. У него было единственно тоо Ляховъ; но скоро пришло ихъ къ нему боо. Лжедимитрій послалъ „сю дружину и 3000 Россіянъ къ Кромъ съ Вое- „водою, Ляхомъ Запорскімъ, который, будучи еще „въ шести миляхъ отпіуда, именемъ Димитрія на- „писалъ письмо къ ея начальникамъ, послалъ его съ „однимъ вѣрнымъ человѣкомъ и даль ему наставле- „ніе. Московская стража схватила и представила „сего человѣка Князю Голицыну и Басманову: у не- „го взяли мнимое письмо Димитріево, въ коемъ бы- „ло сказано: шлю къ вали 2000 Поляковъ и 8000 Рос- „сіянъ, а скоро и сали буду съ 40,000 Королевскихъ „воиновъ, чже приближающіяся къ Путівлю. Голи- „цынъ и Басмановъ испугались; начали разсу- „ждать, что Димитрій есть истинный сынъ Иоан- „новъ; открылись предводителю Нѣмецкой дружи- „ны, Розену; склонили его къ измѣнѣ, и велѣли ему „перейти съ 4000 Нѣмцами за рѣку на обширную „равнину. Видя такое движение, Иванъ Годуновъ, „споявшій съ другой стороны крѣпости съ 90 ты- „сячами воиновъ, спросилъ у Розена, куда онъ идетъ? „Розень отвѣчалъ: дратъся съ Поляками, которые „уже не далеко. Между тѣмъ и Басмановъ повель „шуда же бо или бо 10 тысячъ Россіянъ, остановился „на мосту, поднялъ вверхъ письмо Димитріево и „закричалъ: вотъ грамота отъ нашего истинного Ца- „ра! кто хочетъ служить Димитрію, тотъ иди къ „наль, на эту сторону рѣки; а кто останется на „другой, тотъ будетъ измѣнникъ, рабъ Годуновыхъ. „Сдѣлалось смятеніе и междуусобіе, въ коемъ па- „ло не менѣе, тысячи воиновъ. Димитріева споро- „на одержала верхъ. Ив. Годунова взяли въ плѣнь. „На другой день Басмановъ съ 4000 всадниковъ оп- „правился въ Путівль, увидѣлъ малое число людей „у Запорскаго и догадался, что письмо было обма- „номъ; однакожъ присягнулъ Димитрію,“ и проч. Это въ главныхъ обстоятельствахъ не согласно съ извѣстіями досповѣрѣйшими. Въ Хронографахъ: „Егда же дни наставшу, и оба войска начаша во- „оружатися, и спавшимъ обоимъ на битву: Князь „же Василей да К. Иванъ Голицыны, да Мих. Сал- „ышковъ, да П. Басмановъ со всѣми своими полки „поиодаша къ сопротивлымъ яко на битву; прочія „же спояша зряще и диващеся, и Крому рѣку пре-

„шедшимъ, полки сопутчивныхъ даша имъ пушы; „И паки Атаманъ Корелъ съ Казаками смѣло на „осипальную силу Московскую ударишась — и смя- „тонася, и плеши давше, побѣготша; сіи же гоня- „юще бичи ихъ, бьюще, а не слушаще, грабяще и гла- „,голюще: потомъ на бой не исходите! Воеводу же „ихъ, Ив. Годунова, понялавише.“ *Сказание о Гришѣ Отрепьевѣ имѣеть болѣе признаковъ истины. Лжедимитрій не посыпалъ войска къ Кромамъ, откуда дѣйствицельно была вылазка, но прежде измѣнилъ Басманова (см. выше, примѣч. 318).*

(323) Такъ пишетъ Беръ. Паерле говоритьъ, что Розенъ приспалъ къ измѣнникамъ (см. выше, примѣч. 322).

(324) См. Никон. *Лѣт.* 66.

(325) Лжедимитрій въ письмѣ къ Мнишку опять 15 Мая подписался еще Царевичемъ, а въ другомъ опять 14 Мая уже Царемъ (см. Нѣмцев. II, 529).

(326) Ихъ было съ нимъ до тысячи, какъ сказано въ Отвѣтѣ Пословъ Литовскихъ. См. также Петрея Зоб и въ Собр. Госуд. Грамотъ, II, 196, письмо Отрепьевъ къ Мнишку. К. Ив. Голицынъ и шоварищи его сказали Лжедимитрію: „Мы послали иѣ сколько чиновныхъ людей въ Москву, объявить „ей, что войско тебѣ присягнуло, и требовать, „чтобы она сдѣлала то же.“

(327) См. Ростов. и Никон. *Лѣт.* 66.

(328) См. письмо Отрепьевъ въ Собр. Г. Г. II, 196, Маржерета 123, Грекибруха 23, и Отвѣты Литовскихъ Пословъ, гдѣ сказано: „Потомъ въ дозрѣ“ (вспрѣтили Разспригу) „мих. Салтыковъ „Морозовыхъ и Петръ Басмановъ, оба два Сенатори, маючи съ собою со двѣстѣ человѣка; по „нимъ опять К. Василий Голицынъ и Шереметевъ, „также Сенатори, съ многими иншими людми . . . „припровадили его (Самозванца) до Орла, гдѣ въ „шопъ часъ вси полки были.“

(329) *Лжедимитрій*, какъ пишеть Маржеретъ, распустилъ пѣхъ, коиорые жили по сю сторону Москвы, а другую часинь войска послалъ къ спо-лицѣ, чиобы перехванивать съѣсшии припасы.— См. также Гревенбруха 24.

(330) См. *Ростов. и Никон. Лѣт.* Въ концѣ 1604 года Орловскимъ Воеводою былъ Фед. Анд. Ярон-кинъ; но когда Миниславскій и Шуйскіе осадили Кромы, тогда велѣли быть въ Орлѣ Федору Шере-метеву (см. Розряди. Кн.).

Лжедимитрій распорядилъ начальство въ войскѣ такимъ образомъ: „Въ большомъ полку К. Вас. „Вас. Голицынъ да К. Бор. Мих. Лыковъ; въ „правой рукѣ К. Ив. Семен. Куракинъ да К. „Лука Осип. Щербатой; въ передовомъ полку „Пениръ Фед. Басмановъ да К. Алексѣй Долгорукой.“ О лѣвой рукѣ и спорожевомъ полку не сказано.

(331) Въ Хронографахъ: „К. Мих. Катыревъ да „Сем. Чемодановской съ вѣсною къ Москвѣ ушеко- „ша.“ См. также *Никон. Лѣт.*

(332) См. *Отиѣши Литовскихъ Пословъ и Сказа- ние о Гришкѣ Отропьевѣ.*

(333) См. *Маржерета и Бера.*

(334) Въ Розряди. Кн.: „Пошелъ (*Лжедимитрій*) „на Тулу, а къ Москвѣ послалъ Дворянъ, Гавр. Григ. „Пушкина, да Наума Мих. Плещеева.“ См. также *Никон. Лѣт.* и *Бера.*

(335) См. *Хронографы и Бера.*

(336) См. *Бера.* Пепрей разсказываетъ слѣдую- щую басню: „Народъ Московскій съ лобнаго мѣста „послалъ спросить у К. Вас. Ив. Шуйскаго, дѣй- „ствительно ли онъ скоронилъ въ Угличѣ Ioannova „сына; а Шуйскій отвѣчалъ, чио Димитрій укрыл- „ся отъ злодѣйства Борисова; чио вмѣсто его за- „рѣзали въ Угличѣ Поповскаго сына, и чио испин- „ный Димитрій идешъ къ Москвѣ съ войскомъ.“

Литовскіе Послы въ своикъ Опѣвѣтахъ не умолчали бы о семъ случаѣ, доказывая, чио сами Россіяне за- сипавляли Поляковъ вѣриль Лжедимишрію: сіи Послы не щадили Шуйскаго, хотя онъ уже былъ тог- да и Царемъ. Въ часъ народнаго совѣщанія Князь Василій находился въ Кремль съ Царемъ, Патріар- хомъ и другими Боярами.

(337) См. Никон. Лѣт., Маржерета 124 и Бера.

(338) Въ Хронографахъ: „Вознумѣша аки люстажъ „буря, и предобраго Царя, Феодора Борисовича, аки „не возрасшиаго и присно цвѣтищаго финика не- „милосердныма рукама опъ преспила Царьскаго он- „шоргнуша. Мashi же его терзаше власы главы „свою и умильно народу молящеся о сыну своемъ, „дабы пощадили, не предали смерти,“ и проч.

(339) См. Бера. Бѣльскій, называясь крестнымъ опцемъ Димитріевымъ, говорилъ матрежникамъ: „чѣмъ же будемъ подчивашь Царя, когда выпьеше „его вино?“ Далѣе пишется Берь: „Будучи золъ на „Медиковъ, изъ коихъ одинъ, Шотландскій Капи- „танъ Габріель, хотя уже и давно умершій, вы- „щипалъ ему бороду“ (см. выше, стран. 99) „Бѣль- „скій сказалъ черни, чио сіи Медики были душою „и совѣтниками Бориса; чио у нихъ много вина, „и чио народъ смѣло можетъ пить его за Царское „здравіе. . Они понесли убышку не менѣе двухъ „или трехъ тысячъ шалеровъ, кроме чужаго имѣ- „нія, даннаго имъ на сохраненіе, и тогда разгра- „блениаго чернію.“

(340) См. Т. IX, 434, и Т. X.

(341) См. Никон. Лѣт. и Розряди. Книги.

(342) Въ Розряди. Кн.: „Лжедимишрій съ Тулы къ „Москвѣ послаль Боярина, К. Вас. Вас. Голицына, да „К. Вас. Рубца - Мосальскаго, да Дьяка Богдана Су- „шупова“ (у Пепрея: Schreiber Iwan Bogdanow), „а „велѣль Цареву Борисову жену и сына ея убить.“ См. такжѣ и Никон. Лѣт. 68.

(343) Въ грамотахъ Лжедимитріевыхъ къ Россія-
намъ отъ 11 Юна: „Іевз, Патріархъ Московскій и
„всѧ Русія, и Митрополиты... и Бояре и Дворяне...
„и Приказные люди . . . и Дѣти Боярскіе всего Рос.
„Государства, и торговые люди . . . въ своихъ ви-
„нахъ добили намъ геломъ“ (см. Собран. Г. I. II,
200).

(344) Іовъ, по воцареніи Василія Шуйскаго при-
званный изъ започенія въ Москву, издалъ грамоту
къ народу и такъ говориша въ ней: „Множество
„народа царствующаго града Москвы внидоша во
„Св. Соборную и Апостольскую церковь со ору-
„жiemъ и дреколiemъ во время св. и божественна-
„го пѣнія, и не давъ совершиши Бож. Литургіи, и
„внидоша во св. Олтарь , и меня, Іева Патріарха,
„изъ Олтаря взяша, и въ церкви и по площиади ша-
„ская позорина, и въ Царскихъ полатахъ подобie
„Христова тѣлеси и Преч. Богородицы и Архан-
„геловъ, иже уголовлено было на Господнюю плаща-
„нице подъ златые чеканные образы, и то вражиею
„ненавистию раздробина, и на копья и на рогани-
„ны встыкая, по граду и по шоржищу носяху.“
См. также и Никон. Лѣт. 68.

(345) См. Никон. Лѣт. Беръ пишеть: „Посадили
„ихъ на навозныя телеги, везли черезъ пни и коло-
„ды, безъ покрова и шюфаковъ, въ дождливое вре-
„мя . . . нѣкоторые изъ сихъ несчастныхъ умерли
„дорогою.“ Въ Никон. Лѣт.: „Сем. Годунова сосла-
„ша въ Переяславль Залѣской со К. Юрьевъ Пріим-
„ковымъ Ростовскимъ, и тамъ его удушиша.“

(346) См. Никон. Лѣт. 69. Въ The Rus. Impostor
такъ описывается послѣдняя бесѣда несчастной
Маріи съ сыномъ и дочерью: „О дѣти милыя, без-
„пѣнныи плодъ взаимной, нѣжной любви вашихъ ро-
„дителей! о радости и тоска моя! обнимите ме-
„ня . . . такъ будемъ ждать смерти любої! Но,
„можешь бысть, злодѣй, опиная у насъ способъ вре-
„диши ему, удовольствуясь своею добычею, и еще
„позволишь намъ жить въ горести . . . Нѣть!
„спокойствіе злодѣя требуетъ гибели того, кто
„оскорблень имъ споль жестоко!“ и проч.

(347) Въ Ростов. и Никон. Лѣт.: „Царевича жь „многіе часы давиша, яко жь не по младости въ „шѣ поры даль ему Богъ мужество; шѣ жь зло- „дѣи ужасошася, яко единъ съ четырмя боряшеся; „единъ же отъ нихъ взялъ его за шайные уды и „раздави.“ Въ Степен. Кн. Лашхина: „Царь же „Феодоръ нача убійцъ со слезами молити, чтобы „скорою смертю живопѣтъ его прекратили . . . „единъ же отъ убійцъ вземъ древо веліе и удари „Феодора по раменамъ.“

(348) Въ Никон. и Ростов. Лѣт.: „Той же К. Ва- „силей съ шоварищи сказа мірови, что Царица и „Царевичъ со спраспѣй испіна зелья и помроша.“ Пепреи собственными глазами видѣль на мерівыхъ знаки удавленія (см. его M. Chr. 514). Въ Никон. Лѣт.: „Царевна жь едва оживе . . . поспригоша „(ее) и сослаша въ Володимеръ въ Дѣвичій мона- „стыръ.“ Эшо было уже послѣ. Въ современной „Повѣсти о Борисѣ Годуновѣ и Разстріиѣ“, такжে и въ Хронографахъ: „дащерь повелѣ въ живыхъ оспа- „вини, дабы ему лѣпоны ея насладились . . . еже „и бысть.“ См. такжѣ Бера, котирый пишеть, что Ксенію до прибытія Разстріги держали въ Московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ; но въ Морозов. Лѣни: „Царевну повелѣ (Ошрепьевъ) блюстї въ до- „му К. Вас. Мосальскаго.“ Въ одномъ рукописномъ извѣстіи о Самозванцѣ прибавлено, что онъ, будучи Монахомъ Чудовскимъ, видаль Ксенію въ церкви. На гробницахъ Маріи Годуновой и Феодора означень день ихъ убиенія: 10 Іюня (такъ и въ Хроники-кѣ Пепреевой).

(349) „Праведную кровь Царевича Дмитрея мстя „Богъ за опческое согрѣшеніе надъ шакою жь не- „скверною кровію; надъ сыномъ его, надъ Цареви- „чемъ Феодоромъ,“ и проч.

(350) Такъ сказано въ одномъ изъ Хронографовъ съ прибавленіемъ: „Гдѣ слава и высокоуміе Борисово? „гдѣ чершоги злѣповерхіи, прапезы преізвѣшти и „шельцы улишаниыя? гдѣ рабы и рабыни? Кто „можетъ жены и чада изъятия отъ руку спекула- „тора (палача), возводящима има очеса своя съмо-

, и овамо, и не обрѣпающе никого же себѣ помощника? . Феодоръ же змалѣ послѣ опіца своего Царскія державы насладися, и шако, аки тихъ ,овень на ничто же злобу имуще, скончася; о немъ ,же мнози опѣ нарова шайно въ сердцахъ своихъ ,возвращаша за непорочное его житіе.“

(351) См. Никон. Лѣт. Въ Морозов. Лѣн.: „Царя „Бориса извергоша изъ храма Архистр. Михаила, и „повелѣша извлечи на сонмѣще съ великимъ поруганіемъ, и каменіе наань мешали и ногами пахали „шѣло его, поверженое и на земли лежащее; и по- „гребоша его въ единомъ опѣ убогихъ монасты- „рей, именуемомъ Варсонофьевскомъ, обону спира- „ны Неглинны.“ О поруганіи шѣла нѣть ни слова въ другихъ извесніяхъ. Въ монастырѣ Св. Варсонофія находилось родовое кладбище всѣхъ Годуновыхъ. Онъ былъ между Срѣтенкою и Рожесищенкою, гдѣ нынѣ церковь Вознесенія.

(352) См. Отвѣты Сигизмундовыхъ Пословъ въ Архивѣ Кол. Иностранныхъ Дѣлъ.

(353) См. выше, въ описаніи измѣнны Воеводъ подъ Кромами, шакже Отвѣты Сигизм. Пословъ и Никон. Лѣт. 68.

(354) См. Собр. Г. Грамотъ, II, 200 — 203.

(355) См. въ The Russian Impostor, спран. 78, письмо Лжедимишево къ Англ. Агенту Мерику изъ Тулы опѣ 8 Іюля, и письмо сего послѣдняго къ Лжедим. въ Архивѣ К. И. Дѣлъ.

(356) См. Бера, Никон. Лѣт. 70 и рукописное Сказаніе о Самозванцѣ.

(357) См. Бера.

(358) См. Грекенброка 24, де-Ту СХХХV, 52, The Rus. Imp. 76, Петрея 314 и Бера.

(359) „И Патріархъ или Митрополитъ“ пишеть Грекенбрухъ: вѣроапостол Грекъ Ігнацій, Свѧтишель

Рязанскій, который сдѣлался Паштіархомъ (см. ниже).

(360) См. Петрея и Бера. Въ *Никон.* Лѣт. 70: „Дню же бывши вельми красну, мнози видѣша подъ „Москою надъ градомъ и надъ посадомъ спояше „пьма; окромѣжъ града нигдѣ не видяху.“

(361) См. *Лѣтопись о Мятежахъ, Ростов. и Никонов.*

(362) См. Морозов. Лѣш.

(363) См. Бера и Петрея 317.

(364) См. Морозов. Лѣш.

(365) См. *Собр. Г. Грамотъ*, II, 206 и слѣд., такоже *Послужный Списокъ Чиновниковъ* въ *Рос. Визволію. XX*, 77.

(366) См. *Исторію Рос. Іерархіи*, I, 122. Въ Хронографахъ: „Тогда же“ (въ царствованіе Разсприги) „и Филарѣшъ, Великій Старецъ, изъ започенія „пріиде . . . его же тогда едва Священ. Соборомъ „умолиша и поспавиша Митрополитомъ Ростову „граду.“

(367) См. Т. X, спр. 215.

(368) Въ Архив. Розрядн. Книгѣ №. 109: „Роз-„сприга велъль быши у себя Царю Симеону Бек-„булатовичу . . . вспѣща ему первая . и вто-„рая,“ и проч.

(369) См. Хронографы, *Собран. Г. Грамотъ*, II, 250 и 261; такоже Миллера Samml. R. G. V, 275.

(370) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 261, Бера и Тревенбруха.

(371) Въ *Указателѣ Рос. Законовъ*, I, 129: „Л. 7114 „(1606), Февр. въ 1 день, Бояре приговорили: кои по-„рые Бояре и Дворяне, и Дѣти Боярскіе, и Вла-

„дычныхъ и монастырскихъ волчинъ быволь челомъ
 „о судѣ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ до 110 году,
 „до голодныхъ годовъ за годъ . . . и тѣхъ пригово-
 „рили опідавши старымъ помѣщикомъ, и кооторые
 „выбѣжали въ 110 г., и во 111 и во 112 въ голодныя
 „лѣта съ живопы, а проживши имъ было мочно . . .
 „и тѣхъ опідавши. . . А кооторые бѣгали съ жи-
 „вопы въ дальняя мѣста версіи за присипа и
 „больше . . и расперявъ живопы, принили къ
 „инымъ помѣщикомъ въ бѣдносни, и про посыки-
 „вапи. . Да будуть окольніе люди скажутъ, чио
 „онъ быль не бѣденъ . . а прокормишися ему бы-
 „ло мочно . . и того оіпдали спарому помѣщи-
 „ку или волчиннику. . А про коатораго скажутъ,
 „что онъ въ тѣ голодныя лѣта сбрель опь бѣдно-
 „сти, чио было ему не мочно прокормишися, и
 „пому крестьянину жили за піѣмъ, чио его въ го-
 „лодное время перекормиль. . А кооторые кресть-
 „яне въ голодныя лѣта поили въ холопи къ своимъ
 „или къ спороннимъ помѣщикомъ или волчинни-
 „комъ, и кабалы служивая на себя подавали . . и
 „сыскивали накрѣпко: будеть сщель опь бѣдно-
 „сти, и тѣмъ испцомъ отказывали: въ голодныя
 „лѣта шотъ помѣщикъ или волчинникъ прокор-
 „миши его не умѣлъ. . А кооторые люди учнуши
 „говорили, взяль его помѣщикъ во дворъ сильно . .
 „и о томъ сыскивали крѣпостными, въ кое время
 „кабалы писаль: будепъ на Москвѣ и въ городѣхъ
 „въ книги писаны, и по тѣмъ кабаламъ въ холопи
 „выдававши: пошому, ималь бы на него кабалу силь-
 „но, и онъ бы о шотъ при запискѣ билъ челомъ; а
 „кабалы въ книгахъ не записаны, и тѣмъ вѣриши
 „нечему. А кооторые крестьянне послѣ голодныхъ
 „лѣта выбѣжали . . и тѣхъ опідавши старымъ
 „помѣщикомъ и волчинникомъ. А на бѣглыхъ
 „крестьянинъ по спарому приговору далѣ пяши лѣти
 „суда не давали.“

(372) Въ Legende de la vie et de la mort de Demetrius (писанной однимъ купцемъ иноземнымъ, свидѣтелемъ Лжедимитриева убіенія, и начечашанной въ 1606 году въ Амстердамѣ, книжкѣ рѣдкой и любопытной): Il avoit entour de sa personne une garde de quelques hallebardiers Allemands, qu'il a menés avec

soy de Pologne . ils furent incontinent congédiez, et de mesme furent cassez et licentiez tous les soldats d'estrange nation. См. также *Собран. Г. Грамотъ*, II, 259, 260.

(373) *Собраніе Госуд. Грамотъ*, II, 207. Сія роспись Чинамъ Думнымъ писана въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1605 рукою Секретаря Лжедимитріева, Яна Бучинскаго.

(374) См. Бера и Петрея 319.

(375) См. Маржерен. 142.

(376) См. *Собран. Г. Грамотъ* II, 261.

(377) Въ современной рукописи, полученной мною отъ А. И. Ермолаева, нашель и *Челобитную и похвалу*, писанную Благовѣщенскимъ Пропопономъ Терениемъ къ Царю Димитрию, гдѣ сказано: „Радуемся убо и веселимся мы недоспойнїи, видяще „(въ) шебѣ свѣнлаго храборника . . . и бердаго ада- „манша, рачищеля и красищеля Христы. Церкви . . . „милость на языцѣ посящаго . . . и припадаемъ на „колѣну, и поклоняемся (шебѣ) тельснѣ вкупѣ и „душевнѣ,“ и проч. — Французскій переводъ грамо- пшии Іерусалимскаго Патріарха Софронія къ Лжеди- митрю находился въ Москвѣ. Архивъ Кол. Ино- спиран. Дѣль. „Мы душевно скорбѣлл (пишепъ Со- „фоній) о кончинѣ Царя Феодора, блаженныхъ па- „мяти, твоего брапа; но забыли свою горесть, „узнавъ, что ты, Великій Государь, здравствуюещь. „Какъ описать радость всей Палестины? Большиє „и малые, юные и старые, мужи и жены, славящи „Бога. . . Мы повѣсили при лампады надъ гро- „бомъ Господнимъ, который пылаютъ денно и „нощно во имя Вашего Величеспва,“ и проч. Со- фроній писаль сію грамоту еще въ то время, когда Самозванецъ шель къ Москвѣ. Онъ (Патріархъ) жа- ловался ему на Князя Адама Вишневецкаго, ко- торый опиянь двухъ Арабскихъ лошадей у Монаха Іерусалимскаго Симеона.

(378) См. Т. X, стран. 216, — *Ростовъ, Никон. и другія лѣтописи*, Въ Степен. Ки. Лашухина: „Роз- Т. XI,

„сприга избравъ его (Игнатія) и посла къ преждебывшему Патріарху Іову во градъ Старницу, чиобы того Игнатія благословилъ на Патріаршество. Іовъ же, вѣдая въ немъ Римскія Вѣры мудрованіе, и не попусни сему въ Патріархахъ бытии. Таки же Розсприга къ Патріарху того посылая, и муками спирахъ шалагая . Свѧшинель же Божій, Іовъ, вся сія на во чѣо вмѣнивъ и съ понощеніемъ къ Розспригѣ говорилъ, яко по вашагѣ и ашаманъ, а по овцамъ и пасынѣръ,“ и проч.

(379) Бывшій Выксинскій монастырь отъ Череповца въ двадцати - пяти верстахъ, а отъ Москвы до сего города (прямою дорогою, черезъ Дмишровъ, Кашинь и проч.) менѣе пашь сорѣ верстъ.

(380) Въ грамотѣ Царицы-Іонкини Мареи къ Воеводамъ (въ *Собран. Г. Грамотъ*, II, 307): „Онъ (Самозванецъ), вѣдая свое воровство, по насъ, Вел. Государыю, не послаль многое времѧ, а прислаль къ вамъ своихъ совѣщниковъ, а велѣль того бѣречи накрѣпко, чтобъ къ намъ никто не приходилъ. А какъ велѣль нась къ Москвѣ привезти, и онъ на всѣрѣчѣ быль у насъ одинъ, и иныхъ людей съ собою пускать къ памъ не велѣль, и говорилъ намъ съ великимъ прещеніемъ, чтобъ мнѣ, его не обличити, преняя намъ и всему нашему роду смертнымъ убивствомъ,“ и проч.

(381) См. Отвѣты Сигизмундовыхъ Пословъ.

(382) См. Паерле. Въ *Legende*, по Новому Стилю, юже число: 28 — но ошибка въ мѣсяцѣ: Июнь вмѣнило Іюля.

(383) Въ Опивѣшахъ Сигизм. Пословъ: „Великую Княгиню Марью насильствомъ привель, абы его за сына признала“. и въ шатре самъ только будучи съ нею,“ и проч. См. *Legende* 4, Бера, Пейрея 318 и Маржерета 126.

(384) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 307.

(385) Маржеретъ 126: finalement il se fit couronner le dernier de Juillet (по Нов. Спилю) qui se fit avec peu de cérémonie.

(386) Де-Ту СХХХV, 55, и Вассенберг. Gesta Vladislai IV, 19.

(387) См. Бера и Петрея 319.

(388) Янь Бучинскій, въ Авг. 1605 пріѣхавъ къ Лжедимитрію гонцемъ отъ Минска, остался въ Москвѣ. Другой Бучинскій назывался Станиславомъ. Былъ еще третій Полякъ Секретаремъ у Самозванца: Станиславъ Слонскій, которыйѣздилъ съ Аѳ. Власьевымъ въ Краковъ (см. ниже).

(389) См. Маржерет. 129.

(390) См. Бера и Петрея 320.

(391) Де-Ту СХХХV, 55.

(392) См. Dyaryusz wesela z Maguna, писанный Діаменниковскимъ, въ Нарушев. Hist. J. K. Chodkiewicza, Т. I, сиран. 244 и 455, въ примѣч. 54.

(393) См. Бера и Петрея 320.

(394) Берь разсказываетъ, что у Лжедимитрія были лучшія Англ. собаки для медвѣжьей праули, борзыи, гончія; что будучи съ Боярами въ селѣ Тайнинскомъ, онъ велѣлъ спустить съ цѣпи медвѣда, сѣль на него верхомъ и въ одно мгновеніе убилъ сего ярославнаго звѣра.

(395) Legende 8.

(396) Тамъ же 7 и 29 (о распиточительности Самозванца).

(397) Собрание Г. Грамотѣ II, 261.

(398) См. Rzeczy Polskich w Moskwie za Dymitra, въ выпискахъ Альбертианди.

*

(399) См. ниже, въ описаніи Маринина вѣзда въ Москву.

(400) Де-Ту СХХХV, 52. Ниже упомянемъ о развалинахъ сего дворца Борисова. Лжедимишрій вѣвѣль сломалъ его какъ жилище кудесника или чародѣя. Увѣряли, чтио тамъ, въ подземной храминѣ, нашли спящую, держащую въ рукѣ лампаду и окруженнюю множествомъ пороха, отъ коего взлетѣль бы дворецъ и весь Кремль на воздухъ, если бы не загасили лампады и не разбили спашуи.

(401) См. Rzeczy Polsk. w Moskwie za Dymitra, также Bankiet Hospodara Moskiew., Нѣмцев. Dziele Panow. Zygmunta III, T. II, 578.

(402) См. современную рукописн. Повѣсть о Б. Годуновѣ и Разстригѣ, и Хронографы, гдѣ сказано: „Сопвори себѣ (Лжедим.) въ сей жизни на пошъ, „ху, а въ будущій вѣкъ знаменіе превѣчнаго своего „домовища, его же въ Рос. Царствѣ ни въ иныхъ, „кромѣ подземнаго, никто не видѣ: адѣ превеликъ „зѣло, имѣющъ у себѣ три главы, и содѣла обоюду „челюстей его отъ мѣди бряцаніе веліе; егда же „разверзетъ челюстія своя, и изовину его яко пла- „мѧ“ (то есть, подобіе, а не самое пламя) „пред- „споящимъ шу являемся . . . зубы же ему имѣю- „щу ослабленны и ногти яко головы на ухапле- „ніе, и изо ушію яко же пламени распалившусь — „и постави его онъ проклтый прямо себѣ на „Москвѣ-рѣцѣ, себѣ на обличеніе, дабы ему изъ „превысочайшихъ обиталищъ своихъ зрели наинъ „повсегда,“ и проч. См. также Вагнера Gesh. des Russ. Reichs 129.

(403) См. Авр. Палицыла 24, Морозов. Лѣт., Евра и Петрея 318. Въ Никон. Лѣт. сказано, чтио Ксенію заключили въ Владимірскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ; но шуда перевезли ее уже въ царствованіе Шуйскаго. Лжедимишрій взялъ къ себѣ несчастную Ксенію послѣ своей коронаціи въ Іюлѣ, а Миншекъ въ Декабрѣ писаль къ нему, чтобы онъ, изѣгая соблазна, удалилъ отъ себя Царевну, дочь

Борисову (см. *Собр. Грамотъ II*, 243): слѣд-
сивенно Ксения жила у него мѣсяцъ пять.

(404) См. Петрея 370, Хронографы и *Legende* 6 и 25, гдѣ также сказано, чио Лжедимитрій никогда не хотѣлъ заглянуть въ Чудовъ монастырь, опасаясь, чионыи Июнки не узнали его.

(405) Въ *Сказаніи*, еже содѣяся и проч.: „Князь Вас. „Ивановичъ съ братомъ повѣдана торговымъ людямъ, Федору Коневу, да Костѣ лекарю: поѣдай- „те тайно мірц, что не Царевиць Дмитрий. „они же безъ разсужденія многимъ людемъ повѣда- „ху, и услышано бысішъ Басманову.“ См. также *Ростов.*, *Никон.* *Лѣт.*, Хронографы и Бера.

(406) Не Іюня 25, какъ означено въ Хронографахъ, и не 10 Іюля, какъ въ Исторіи де-Ту: ибо ковъ Шуйскаго открылся уже послѣ Самозванцева коронованія: см. Маржерепа 127. — Въ Хронографахъ: „въ приставѣхъ же у него (К. Василія) быша Мих. „Салтыковъ да Пеніръ Басмановъ Басмановъ „же нача ъздини и сложенный Розспригою списокъ „народу чесши.“

(407) См. *Сказаніе*, еже содѣяся, Бера и Паерле.

(408) См. Маржерепи. 127.

(409) Тамъ же: *vint sa grace procurée par l'Impératrice mère et par un Polonois nommé Bouchinsqui* (Бучинскій). *Legende* 6: *par l'intercession du Chancelier Otonasi* (Атан. Власьевъ). Въ *Никон. Лѣт.* 72: „едва „упроси его“ (Самозванца о милосердіи къ Шуй- скому) „Царица Мареа и Боляре.“ Абр. Палицынъ 21: „усрамившеся, Поляки у Розсприги едва испро- „сиша его опъ посѣченія.“ К. Александръ Ив. Шуй- скій умеръ въ 1601 году.

(410) См. Абр. Палицына 21. Въ *Legende*, спран. 25, сказано, чио Лжедимитрій, будучи родомъ изъ Галича, велѣлъ посадить шамъ въ темницу машь свою съ ея впюрымъ мужемъ и до шестидесяти родопивенниковъ. Замѣшимъ несогласіе: Аврамій го-

воритъ о свидѣтельствѣ матери, брата и дяди Розстригина, о казни Федора Калашника (или Калашникова) и Тургенева, а послѣ о ссылкѣ Шуйскихъ; въ Степен. Книгѣ Лашухина и въ Морозов. Лѣтъ повторено сказаніе Авраміево: въ первой прибавлено, что Самозванецъ въ третій день своего воцаренія уже былъ обличаемъ родственниками; но другое пишутъ (см. Ростов. и Никон. Лѣт. 72), чѣмъ К. Вас. Шуйскаго осудили прежде Тургенева. Въ Legende 6: on n'a depuis lors (послѣ ссылки Шуйскихъ) entendu parler jurement autre chose, que des trahisons et toutes sortes de conspirations, de quo se sont entre-suivies tant de tortures, flagellations, disgraces, relegations, confiscations que c'estoit un cas estrange de les ouug. Въ Сказаніи, еже содѣяся: „114 „году предъ Рождествомъ Христовымъ (въ 1605 г.) „уразумѣша многіе Бояре и Дворяне, что не пра „мый Царевичъ Димитрій . . . и восхомѣша его „убиши, и дойде вѣспль Розстригѣ, и переимаша „многихъ Дворянъ Царскихъ и служивыхъ людей, и „многими пытками пыташа.“ А. Палицынъ 23: „Опь злыkhъ враговъ Казаковъ и холопей вси умніи „шокмо плачуще, слова же рещи не смѣюще. Аще „бо на кого нанесушъ, яко Розстригию парицаєшъ „кто, и твой человѣкъ безвѣслию погибаешъ; и во „всѣхъ градѣхъ Россійскихъ, и въ монастырехъ, и „мірскіи и Иночы мнози погибоша, овіи започе „ніемъ, овѣмъ же рыбная ушробы вѣчный гробъ „бысышъ.“ См. также Никон. Лѣт. 72.

(411) См. Авр. Палицына 21, Степен. Кн. Лашухина и Морозов. Лѣтъ.

(412) См. А. Палицына 22 и Хронографы.

(413) Въ Генв. 1606: см. Бера, Legende 7, Пепрел 322, Маржерен. 128. Первый пишетъ: „Тѣлохрани „тели Маржереновой соини имѣли бердыши съ „золотымъ Царскимъ гербомъ; древки были обтя „нуты краснымъ бархатомъ (прикрѣплеными се „ребряными гвоздиками), увины серебряною прово „локою, украшены серебряными и золотыми ки „стями. Сіи воины носили кафтаны и плащи бар „хатные, обширеніе золотымъ поузменшомъ. Алс-

„бардщики впторой сотни имѣли плащье фюле по-
„ваго цвѣта, обшитое красными бархатными сиур-
„ками, съ рукавами изъ красной камки; алебардщи-
„ки прещьей сотни отличались зеленою бархат-
„ною обшивкою на кафтанахъ и рукавами изъ зе-
„леной камки.“

(414) См. Авр. Палицына 23.

(415) См. тамъ же.

(416) Въ Legende 8: cependant que ce calme duroit.

(417) См. Собран. Госуд. Грамотъ, II, 211, 221;
см. также Столицы и Дѣла Польск. г. 1605,
No. 26 (гдѣ въ разныхъ мѣстахъ упоминается о
гонцахъ, посланныхъ Самозванцемъ къ Сигизмунду
и Мишку) и Нѣмцев. D. P. Zygm., II, 532 — 534: —
Бояре въ учливомъ отвѣтии своемъ благодаряша
Минника отъ имени мужей Думныхъ и всего Моск-
ковскаго Рыцарства за великія услуги, оказанныя
имъ Самозванцу.

(418) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 251, 269, и No.
27, л. 99, 100.

(419) См. Собран. Г. Грамотъ, II, 218.

(420) См. тамъ же, 223, 231, 249, 272. Александръ
Рангони былъ въ Москвѣ онъ Сенц. до Ноября 1605.
Лжедимитрій писалъ къ Папѣ 30 Ноября, другое
письмо въ Декабрѣ, и послалъ къ нему Иезуита Лав-
вицкаго въ началѣ 1606 года; а Папа писалъ къ Ма-
ринѣ 5 Дек. 1606 и въ Апрѣль 1606 (убѣждая ее со-
дѣлывованиемъ всѣми силами введенію Латинской Вѣ-
ры въ Россіи) и еще двѣ грамоты къ Самозванцу,
11 Февр. и 10 Апр. 1606 (см. Выписки Альбертран-
діевы изъ Ватиканской Библіотеки л. 669 — 670,
и Нѣмцев. Dz. P. Zygm. III, T. II, 554). Послѣдняя гра-
мота, вѣроятно, уже не дошла до Лжедимитрія.
„Зная (пишетъ Павель V) штое уваженіе къ Св.
„Пресвіту нашему и пламенное желаніе способ-
„спивовать Христіанскому дѣлу, мы ждали опѣ-
„щебя грамотъ столь непрѣливо, что уже на-

„чали - было винипъ Посла піоего, А. Лавицкаго,
 „въ нерадѣнії. . . Наконецъ онъ прибыль, и вручивъ
 „намъ письма, говориль о тебѣ съ такимъ чув-
 „сивомъ, что извлекъ слезы изъ нашихъ очей .
 „Какихъ бѣдспій не испыталъ пы, сынъ возлю-
 „бленный! Лишенный опіцевскаго и дѣдовскаго
 „п. еспола, ты долженъ быль, спасая жизнь, ски-
 „таться въ спранахъ чужыхъ. Но изъ самаго бѣд-
 „спія возникла блестящая пвоя слава: ибо въ
 „опечесливъ, мирѣ и благоденсвіи, ты едава ли бы
 „могъ пріобрѣсти знанія нужныя для счастія
 „твоихъ подданныхъ. . . Се дивная милость Небес-
 „ная! . . . Оспаєтся тебѣ дѣйствовать данными отъ
 „Бога талантами. Имѣешь поле обширное для
 „свѧнія и жашвы. . . Будь віторымъ Константи-
 „номъ, утверждая первый въ своемъ опечесливъ
 „Церковь Римскую. Наспавлай юношество въ Сво-
 „бодныхъ Наукахъ, и собственнымъ примѣромъ учи
 „Христіанскимъ добродѣтелямъ . Вѣра Каѳо-
 „лическая едина: да будешъ же единодушіе и лю-
 „бовь въ цѣломъ мірѣ, не взирая на отдаленіе мѣстъ!
 „ . Опікryvаемъ тебѣ всю глубину чувствъ на-
 „шихъ: впечатлѣй же ихъ глубоко въ сердцѣ, и по-
 „вели, да услышишъ твой народъ гласъ испиннаго
 „Паспыря, земнаго Намѣсника Хриспнова! Отпу-
 „скаемъ къ тебѣ Лавицкаго по его желанію, но во-
 „ преки нашему: столь пріятна намъ бесѣда сего
 „ мужа благочеспиваго! Отпускаемъ съ условіемъ,
 „чтобы онъ, какъ можно скорѣе, сюда возвратил-
 „ся, предшавивъ тебѣ многое отъ имени нашего:
 „главное есть, да не ввѣряешь себя и людей своихъ
 „еретикамъ, и да слѣдуешь совѣтамъ мужей разум-
 „ныхъ и благочеспивыхъ. И такъ вѣрь ему. Онъ
 „будешъ для тебя еще любезнѣ: ибо съ нимъ по-
 „сылаемъ къ тебѣ даръ великий: Апоспольское на-
 „ше благословеніе.“

(421) Legende 7.

(422) См. Собран. Г. Грамотъ, II, 266.

(425) См. выше въ сей *Исторіи*, послѣ 212 при-
мѣчанія.

(424) Въ Авг. 1605: см. Собран. Г. Грамотъ, II, 213.

(425) Вотъ титулъ Лжедимитріевъ въ Лапинскихъ грамотахъ: *Nos serenissimus ac invictissimus Monarcha Demetrius Ioannis, Dei gratia Caesar et Magnus Dux totius Russiae, universorumque Tartariae Regnorum atque aliorum plurimorum dominiorum, Monarchiae Moscoviticae subjectorum, Dominus et Rex.* Въ Русскихъ: „Наѧснѣйшій и непобѣдимый Самодержецъ, „Великій Государь Дмишрэй Ивановичъ, Божію ми- „лостію Цесарь и Вел. Князь всеа Русіи, и всѣхъ „Ташарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ Госу „дарствъ, Московской Монархіи подлеглыхъ, Госу „дарь, Царь и Обладашель.“ См. въ Собран. Г. Гра- мотъ, II, 221 и 224.

(426) См. шамъ же, стран. 226.

(427) Секретарю Лжедимитріеву, Яну Бучинско- му, въ Генв. 1606 (см. шамъ же, стран. 259).

(428) См. Rzeczy Polskich w Moskwie za Dymitra, въ Выпискахъ Альберштранди.

(429) См. Нѣмцев. Dz. Р. Zygm. III, T. II, 534, Ro- selstwo Kn Moskiew. Dimitra.

(450) См. шамъ же, стран. 553. Вотъ переводъ сей Польской Оды, напечатанной въ Краковѣ у Яна Шелинга въ 1606 году): „О Фебѣ и дщери великаго „Юпитера! ежели вы когда либо занимались пѣсно- „пѣniемъ, то воспойте нынѣ Царя Димитрія, Мос- „ковскаго Самодержца. — Воспоемъ всѣ торже- „ственную пѣсь Всевышнему! Димитрій сильною „дланію снова объяль похищенныхя у него страны „Сѣвера! — О племя Славянъ, знаменишое въ мірѣ! „ликуй и радуйся швоему союзу! Слава твоя до- „спигаетъ конца земли и касаешся неба! — Мари- „на, исполненная прелестей! ты вознесла родъ „свой до облакъ, и сіаешь лучезариѣе всѣхъ дщерей „Славянскихъ!“ и проч.

(431) См. памъ же, спраи. 559 — 554, въ сказаниі очевидца о Марининомъ обрученії.

(432) Пишутъ (см. Гревенбруха 32 и Пляцк. 223), что сіи дары, вмѣстѣ съ присланными Минику и ближнимъ его, сносили 200000 червонцевъ!! Послѣ того Секретарь Бучинскій вручилъ невѣснѣ алмазный крестъ съ именемъ Марины цѣною въ 12000 (златыхъ?) драгоцѣнное ожерелье, чешки изъ большихъ жемчужинъ, нѣсколько тяжелыхъ золотыхъ сосудовъ и проч.

(433) См. Rzeczy Polskich za Dymitra etc. Сему сказанию очевидца слѣдоваль я въ означеніи дней. „14 „Ноября (по Новому Стилю) Власьевъ быль пред- „ставлень Сигизмунду съ грамотами и дарами „15 Ноября Минишекъ угощаль Рос. сановниковъ ве- „ликолѣпныымъ баломъ, на коемъ не было Власьева „за болѣзню. 18 Н. Посоль випорично видѣлъ Коро- „ля и говориль о свашовспѣвѣ. 19 Н. прѣѣхала Мари- „на въ Краковъ, а 22 обручиласъ съ Посломъ; на „другой день опправилася гонецъ Липницкій къ Лже- „димитрію. 24 Н. Посоль быль у Марины, какъ у „своей Царицы, и вручилъ дары брату ея 3 „Дек. Марина выѣхала изъ Кракова въ Промникъ съ „опицемъ своимъ, съ Власьевымъ и всѣми Рос. чи- „новниками: народъ пѣснился вокругъ ел. кареши. „Посоль и Минишекъ немедленно возврашились въ „Краковъ, чтобы присутствовать на балѣ у Си- „гизмунда. Въ шопъ же день Власьевъ получилъ отъ „Димитрія свадебные дары, и 12 Дек. вручилъ ихъ, „кому слѣдовало. 18 Дек. онъ уѣхалъ изъ Кракова, а „Минишекъ и жена его оснались съ Царицею въ „Промникѣ.“

(434) См. Собрان. Г. Грамотъ, II, 241.

(435) См. Нарушев. Hist. J. K. Chodkiewicza. I, 245. Гонецъ Безобразовъ, прѣѣхавъ въ Краковъ послѣ Власьева, сказывалъ, какъ увѣряютъ, Сапѣгѣ и Го- сѣвскому, что Москвитяне готовы свергнуть Лжедимитрія съ престола и на его мѣсто избрать Королевича Владислава въ Цари: справедливо ли? Бу- чинскій писалъ къ Самозванцу изъ Кракова: „Хри-

,,пуновъ сказалъ, что уже подлинно провѣдали на „Москвѣ, чио онъ (Разстрига) не есть прямой Царь, „а увидяшъ, чио ему сдѣлаюшь вскорѣ.“ См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 263.

(436) См. тамъ же, стран. 227, 236, *Rzeczy Polskich*, и выше въ сей *Исторіи* около примѣч. 219.

(437) См. *Rzeczy Polskich* и *Diaryusz Magupu* въ Нѣмцев. II, 556. Мнишекъ выѣхалъ изъ Кракова въ Самборъ 22, а Марина изъ Промника 21 Генв. 1606,

(438) Въ Морозов. Лѣп.: „Повѣствуя бо о себѣ „окаянныи (Разстрига), яко тридесѧть и четыре „лѣта царствовани имашь.“

(439) См. Маржерепт. 128, 129. *Enfin*, говорить онъ, *l'on ne voyait autre chose que noreces et joye au contentement d'un chacun.*

(440) См. Авр. Палицына 24 и Морозов. Лѣп.

(441) См. Хронографы и *Повѣсть о Разстригѣ*, гдѣ сказано: „яко мимошедшшу полугоду.“

(442) См. Паерле.

(443) См. *Собран. Г. Грамотъ* II, 261, и Маржерепт. 129.

(444) См. Бера и Петрея 325. Самозванцу сказали, чио у Россіянъ были ножи подъ одеждю.

(445) См. Авр. Палицына 24.

(446) См. Гревенбрюха, *Legende* и Бера.

(447) См. Бера, который самъ говорилъ проповѣдь въ Кремль 11 Мая.

(448) См. Дѣла Польск. №. 26, л. 300 и №. 27, л. 41, и Маржерепт. 152. А. Палицынъ называетъ Лжецаревича Петра холопомъ Свіяжского Головы Сирѣлецкаго, Григорья Елагина.

(449) Въ *Legende* 29: Il (Самозванецъ) fut accusé d'avoir été auteur du grand dégast advenu sur la rivière de Volga, se faisant publier à fausses enseignes pour le fils de Fedor Ivanovitz, lequel soubs ce prétexte il avoit suborné de le venir secourir avec plusieurs milliers de Cosaques pour s'assurer tant mieux du pays.

(450) См. *Никон. Лѣт.* 80, гдѣ прибавлено: „Тѣ „же Казаки съ воромъ (Пепирушкою) поворопиша „назадъ, многіе города и мѣста разориша, и прі- „идоша къ Царицыну. Тогда жь посланы были По- „слы въ Кизылбashi, К. Ив. Пепировичъ Ромоданов- „ской: того тушь и убиша, и Воеводу Федора „Акинөева; а самъ топть воръ Пепирушка (Василев- „скій, человѣкъ Елагина) и съ Казаками пойде на „Донъ, и шту зимова.““

(451) См. *Собрان. Г. Грамотъ*, II, 263, и ниже, рѣчь Шуйского къ заговорщикамъ.

(452) См. Бера.

(453) См. выше въ сей *Исторіи*, около примѣч. 246. —

(454) См. ниже и Авр. Палицына 26.

(455) См. Нѣмцев. II, 579 и Кельха 494. Лжедими-
трій велѣль-было спроити мостъ черезъ Нарову,
чтобы войско Россійское съ тяжелымъ снарядомъ
могло вступить въ Ливонію.

(456) См. А. Палицына 26. — Лжедиміїпрай въ
Сенії. 1605 опправиль къ Хану чиновника Асан.
Мелентьева съ извѣстіемъ о своемъ воцареніи, а
въ Генв. 1605 пріѣхалъ Казы-Гиреевъ Посоль въ
Россію (см. Дѣла Крымск. сего времени въ Архивѣ
Кол. И. Д.). Обѣ стороны хотѣли мира.

(457) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 303.

(458) См. Бера, Петрея, де-Ту, Нѣмцев. и Нару-
шев.

(459) Это было въ Великій поспѣхѣ: см. *Собрание Грамотъ*, II, 297; см. также Бера и *Никон. Лѣт.* 74, гдѣ сказано, чио одинъ изъ Стрѣльцевъ донесъ Басманову на своихъ товарищахъ. Изрубили семь человѣкъ, по извѣстію Морозов. Лѣт.

(460) См. Аврам. Палицына 25 и Маржереп. 150, который говорилъ, чио сего Дьяка сослали. Въ *Сказаніи*, еже содѣяся, несправедливо описано убіеніе Осипова къ послѣднему дню Разспригиной жизни.

(461) См. *Никон. Лѣт.* 73. Въ 1612 г. бывшаго Царя Симеона, названаго въ Иночахъ Стѣфаномъ, перевели въ монастырь Кирилловъ Бѣлоезерскій (см. *Лѣт. Соловецк.*).

(462) См. Маржереп. 150 и *Сказаніе, еже содѣяся.*

(463) См. *Собрание Грамотъ*, II, 275, 277, 281, 282, 284, и *Rzeczy Polskich etc.* Власьевъ, ждавъ Минишку въ Слонимѣ, прѣхалъ къ нему въ Самборъ.

(464) См. Нѣмцев. II, 556, въ описаніи Маринина путешествія, и *Rzeczy etc.*, гдѣ сказано: „Всѣхъ „людей было съ Мининкомъ и другими Панами 1969 „и 1961 лошадь, кромѣ двухъ или трехъ сотъ че- „ловѣкъ, которые не принадлежали къ ихъ свитѣ.“ См. также Бера.

(465) Въ описаніи Маринина путешествія: „Сани, „въ коихъ сидѣла Марина съ знающими Поль- „ками, были весьма высоки, обиты соболями, съ „блажами серебряными, съ дверцами и съ окончи- „нами изъ прозрачнаго камня,“ и проч.

(466) См. *Rzeczy etc.*, 26 Апрѣля.

(467) Тамъ же: „Димитрій просилъ Воеводу по- „спѣшить къ нему съ одними ближайшими род- „ственниками, чтобы успокоиться въ приготовле- „ніяхъ къ свадьбѣ и во всѣхъ обрядахъ.“ — Аѳ. Власьевъ уѣхалъ напередъ въ Москву изъ Смоленска, и выѣхавъ опять на всѣрѣчу къ Маринѣ близъ

Вязмы, вручилъ ей отъ жениха алмазную корону, драгоценную повязку на шляпу и проч.

Берь (а за нимъ и Петрей) пишеть, что Разсприга, желая праздновать Свѣшное Воскресеніе съ Мариною, шайно выѣхалъ изъ сполицы съ немногими людьми, встрѣтилъ невѣспу въ Можайскѣ, и провелъ шамъ два дни. Въ Журналѣ Маринина путешеспвія нѣшь о томъ ни слова.

(468) Въ Журналѣ М. путешеспвія: „25 Апр. Царь „выслалъ четырехъ осѣдланныхъ лошадей, на коихъ „Воеводѣ и родственники его выѣхали въ Москву. „За чеи первы мили встрѣтили ихъ Басмановъ, „одѣтый въ богатое гусарское плащье, и 1500 лю- „дей знаниыхъ . . У триумфальныхъ воротъ, за „Живымъ москвомъ, спояли въ два ряда воины. „Тучнъ находился скрытно и самъ Димитрій „Миника проводили въ определенный ему домъ, ку- „да тошчасъ нанесли множеспво кушанья изъ Цар- „ской кухни. Всѧ посуда была золотая. Родствен- „никъ Димитріевъ, К. Ив. Фед. Хворостининъ, отъ „его имени привѣтствовалъ Воеводу, который въ „сей день не видаль Царя. Димитрій єздилъ въ мо- „настырь къ машери, въ бѣлой одѣждѣ, на конѣ „свѣтлоборомъ . . 5 мая (25 Апр.) Минишекъ оп- „правился во дворецъ. Съ обѣихъ сторонъ „трона спояло по два чиповника, вооруженные „бердышами съ золотыми рукояшками, въ бархат- „ной бѣлой одѣждѣ, подбитой горючашаими, и въ „бѣлыхъ сапогахъ; на лѣвой сторонѣ К. Димитрій „Шуйскій съ обнаженнымъ мечемъ, а за Царемъ „слуга въ богатомъ каftанѣ, держа носовой пла- „шокъ; а на правой сидѣль Пашархъ, предъ коимъ „держали креспъ на золотомъ блюдѣ,“ и проч. Рѣчь Самозванца см. въ Паерле. Вотъ нѣкоторыя мысли: Es ist schwerlich zu entscheiden, ob ich mich mehr zu verwundern, als zu erfreuen habe. Nun aber haben wir schon vorlängsten desselben vermeinten Todt beweinet. . . O Glück! wie ungleich bist du den Menschen und wie spielerst du mit ihnen! . . Gott, Gott ist es, durch Welches Vorsehung die ganze Welt administrirt wird. . . Muss ich Eure Kays. Majestät auf diesem Throne grüssen und Deroselben rechte Hand, welche

ich zuvor aus Freundschaft, als ein Wirth des Castes, zu pflegen hatte, jetzt zum Zeichen des Gehorsames küssen. Ich habe Eurer Kay.. M. viele Tagenden erkennet . . . als zu Feld liegen im höchsten Winter wenn auch die wilden Thiere sich in die Erde verkriechen, и проч. и проч. См. шакже Rzeczy Polskich etc., гдѣ сказано: „Воевода, выходя изъ дворца, вспрѣ- „тился на крыльцѣ съ Патриархомъ, кооторый даль „ему поцѣловать креслъ, но безъ благословенія. „За Духовенствомъ вышелъ Царь, коего вели са- „новники подъ руки до самой церкви, а передъ нимъ „несли Державу. Воевода остановился въ сей цер- „кви на паперти, желая видѣть обрядъ Богослуже- „нія. Тупъ Димитрій, послѣ Обѣдни, нѣсколько вре- „мени разговаривалъ съ нимъ сидя. Въ сѣняхъ „дворца стояло множество золотой посуды и семь „бочекъ серебряныхъ съ золотыми обручами. . „Споловая комната обиша Персидскою голубою „тканію . . скатерть Царской трапезы вышина „золотомъ . . изъ огромнаго серебрянаго сосуда „текла вода въ тазы; но никто изъ Русскихъ не „умывалъ рукъ. Вся комната наполнена золоты- „ми и серебряными сосудами,“ и проч.

(469) См. тамъ же.

(470) Тарелокъ обыкновенно не подавали.

(471) См. Rzeczy Polskich.

(472) Въ наказѣ Яну Бучинскому: „Чтобъ Воевода „у Легата Папина промыслилъ . . . чтобъ Панна „Марина причаспилась ошь Патриарха нашего: по- „шому чѣо безъ того коронована не будеть . . . „чтобы ей позволено до Греческой церкви ходили „. . . волосовъ бы не наряжала . . . въ Суботу „мясо Ѳла, а въ Середу бѣ поспилась.“ (Собр. Г. Грамотѣ, II, 229).

(473) См. тамъ же, 268. Всѣ супруги Великихъ Князей были Греческой Вѣры — и дочь Вишневшо- ва. — Марина, какъ увидимъ, исполнила требованія Ахедимишріевы.

(474) Въ *Сказании*, еже содѣян: „Розстрига пове-
лѣваєтъ Гермогена сослани въ Казань, и санъ Свя-
тишельскій съ него сняши, и въ монастырь за-
плючини; но милосію Божію сохраненъ бысінь
„до умертвія Розстригина; а Іосифа, Еписк. Колом.,
„послѣди же хопѣль въ започеніе съслани.“

(475) См. Бера, *Петрея* 328, *Legende* 9, Марже-
репи. 154, Гревенбруха, де - Ту, и *Rzeczy Polskich*, гдѣ
сказано: „8 Мая“ (Нового Спіля), Царь и Воевода
„ѣздили на охоту и обѣдали въ шашрахъ, гдѣ 9
„Мая ночевала Царица, выѣхавъ изъ Вяземы, и про-
„была тамъ два дни; 12“ (п. е. 2 нашего Спіля)
„вѣхала въ Москву“

(476) Безъ вознїцы: каждую лошадь вель богато
одѣтый конюхъ. Въ описаніи Маринина пушнене-
ствія (Нѣмцев. II, 562): „Приближаясь къ городу,
„увидѣли мы великое множество людей на полѣ,
„гдѣ стояли два шапра и были разоспаны ковры.
„Тамъ Польская Нимфа Марина вышла изъ кареты
„и сѣла на богатыхъ креслахъ. Въ другомъ ша-
„прѣ привѣтствовали Воеводу Сендормирскаго, и
„подвели ему коня, онъ имени Царскаго, съ вели-
„колѣпною зброею, цѣною во сто шысячъ“ (чего?).

(477) См. Бера и Петрея; шакже выше въ семь
Томѣ, около примѣч. 360.

(478) См. описание Маринина пушненествія, въ
Нѣмцев. II, 564.

(479) Въ *Legende* 9: elle (Марина) fut menée au
cloistre, où se tenoient les Dames et Damoiselles, veu-
ves et filles des grands Seigneurs et Boyares du pays.
Авторъ хочеть сказать, что въ семь монастырѣ
вдовы и дочери Боярскія обыкновенно поспригали-
лись (а не то, чтобы они всшрѣшили тамъ Ма-
рину).

(480) Беръ пишеть, что сей домъ Годунова на-
ходился въ Кремлѣ близъ дворца и Патріаршаго
дома.

(481) См. Авр. Палицына и *Сказание, еже содѣяся.*

(482) См. Бера и Петрея.

(483) Они въѣхали въ столицу за часъ до Маринина въѣзда (см. Rzeczy Polskich).

(484) См. Никон. *Лѣт. 73.*

(485) См. Журналъ (Dyaryusz) Пословъ Сигизмундовыхъ, Олесницкаго и Гостевскаго, въ выпискахъ Аб. Альберштади.

(486) Въ Никон. *Лѣт. 73:* „Онъ же злодѣй (Раз-
сприга) являлся Московскому народству словесы
„своими, яко единой пяди Московской земли не от-
дамъ, рече, въ Липту, а сердце его окаяннаго дав-
„но къ нимъ желанное ихъ получили“ (въ Ростов.:
„исполними“).

(487) См. Legende 10.

(488) См. Rzeczy Polskich etc. и Нѣмцев. II, 565,
гдѣ сказано, что Маринъ не дозволили слушать
Лапинскую Обѣдню и въ день Пятидесятницы
(по Новому Календарю Пасха была въ сей годъ 26
Марти Нов. Стиля).

(489) Legende 28.

(490) См. Rzeczy Polskich etc.

(491) См. Журналъ или Dyaryusz Пословъ Сигиз-
мундовыхъ.

(492) См. Rzeczy Polsk. и де-Ту 74.

(493) Написано, вѣроятно ошибкою, 500,000 руб-
лей: см. Rzeczy Polsk., гдѣ прибавлено: „Царь ве-
лѣлъ сказать невѣстѣ, что она можетъ дарить
„сіи узорочки, кому хочешь Воевода Сеномир-
скій не успѣлъ отправить данныхъ ему денегъ
„въ Польшу; но мы успѣли воспользоваться его
„щедростью.“ Лжедимишрій подарилъ еще шестъ-

богатыя сани и прекрасную лошадь, конюю, везя его во дворецъ, упала, въ предзнаменование бѣдствія, какъ пишутъ.

Король прислалъ въ даръ Самозванцу двухъ ко-ней Турецкихъ и Неаполишанскаго, золотую цѣпь, нѣсколько серебряныхъ кубковъ и два рукомойника, Англ. собаку и проч., а Маринѣ корабль съ серебраною пушкою, подиось съ виноградомъ, нѣсколько сосудовъ драгоценныхъ и проч. Олесницкій поднесъ ей оипъ себя и жены своей корону съ жемчу-гомъ, ожерелье съ алмазами и рубинами, и проч.

(494) См. Дѣла Польск. Но. 26, л. 112.

(495) См. Собрان. Г. Грамотъ, II, 354.

(496) См. Нарушев. Hist. I. K. Chodk. I, 247, и Rzeczy Polsk.

(497) См. Собран. Г. Грамотъ, II, 289 и слѣд., Rzeczy Polsk. и Duaguyusz Пословъ Литовскихъ, гдѣ сказано, что Лжедимитрій совѣтовался съ Боярами, какое вѣно назначить Царицѣ въ случаѣ его смерти, и положиль, съ ихъ одобренія, дашь ей Новгородъ и Псковъ; сказано также, что знамѣніе изъ сановниковъ присягнули Маринѣ еще до ея вѣнчанія.

(498) Сей золотой тронъ, украшенный, какъ ска-зываютъ, тысячами камней драгоценныхъ, былъ присланъ Шахомъ Царю Ioannу: см. Пешрея 359.

(499) Въ Журн. Литов. Пословъ сказано, что Рос-сияне въ печеніе двѣхъ дней присягали Маринѣ. Вассенбергъ пишетъ, что въ храмѣ Успенія были съ нею Духовникъ ея Савицкій и другой іезуїтъ Черникъ (или Черниковскій), который говорилъ ей привѣтственную рѣчь на языке Лапинскомъ (см. Нѣмцев. II, 280).

(500) См. The Rus. Impostor 99 и Пешрея 359.

(501) См. Собран. Г. Грамотъ, II, 293. За столомъ сидѣли шолько до третьей вѣсты. Пишутъ, что Самозванецъ не хошъ слѣдоватъ дѣвичему Русскому обычаю, уснавленному для прославленія женской непорочности: см. Гревенбруха 36.

(502) Однимъ изъ главныхъ упрековъ Лжедими-
трю былъ тоинъ, что онъ, не крестивъ Марины,
вѣнчалъ ее Царскимъ вѣнцемъ: см. Собран. Г. Гра-
мотъ, II, 307.

(503) См. тамъ же, стран. 298.

(504) См. Журналъ или Daygusz Литов. Пословъ.

(505) См. Rzeczy Polsk. Въ Legende сказано, что Разсприга съ своею молодою женою встала въ сей день очень поздно.

(506) U naszego przeslawnego Cesarza toz Рори,
iako u was Рара (см. Журналъ Литов. Пословъ).

(507) Беръ (и за нимъ Петрей) разсказываетъ такъ: „Въ день свадьбы Царь имѣлъ великий споръ „съ Боярами. Поляки хотѣли, чѣобы невѣста осталась въ ихъ платьѣ, не имѣя привычки къ Русско-му; а Бояре требовали, чѣобы какъ Царь, такъ и Царица вѣнались въ Русскомъ. Наконецъ Димитрій „сказалъ: Хорошо, исполню желаніе Бояръ, чтобы „они не упрекали меня страстью къ иноземной. „Однѣнье никого не значитъ. Онъ упросилъ не- „вѣсту надѣть Русское платье; но въ слѣдующій „день присдалъ къ женѣ Польское и велѣлъ ей ска- „зать: вчера я сдѣлала чудное моему народу, а „нынѣ дѣлаю, что мнѣ чудно. Съ того дня Мари- „на носила Польскую одежду.“ См. еще Журналъ Литов. Пословъ и Rzeczy Polsk.

(508) См. Legende 15.

(509) См. Собран. Г. Грамотъ, II, 293, Журналъ Литов. Пословъ и Rzeczy Polsk.

(510) То есть, жена Князя Дмиштія.

*

(511) См. Rzeczy Polsk. и Нѣмцев. II, 576.

(512) Въ описаніи Царскаго пира (въ Нѣмцев. II, 576): „Когда поставили передъ Царемъ блюдо съ „сушеными Бенгерскими сливами, шо всѣ гости, „вставъ, подходили къ нему: онъ давалъ каждому „две сливы, и каждый немедленно съѣдалъ ихъ.“

(513) См. шамъ же.

(514) См. Журналъ Липов. Пословъ и Rzeczy Polskich.

(515) О привѣтливости Мариньи, въ день ея вѣзда въ Москву, сказано въ Legende 9: la Princesse se monstra fort humble et gracieuse, en saluant non seulement toutes les Dames de la Cour, mais aussi devinant fort amiablement avec plusieurs autres bourgeoises de la ville.

(516) См. Гревенбруха 38.

(517) Въ Сказаниї, еже содѣлѧ: „Липовскіе люди „при дни и шри нощи по дворамъ спрѣляху без- „преснанно бысть шумъ великъ и крикъ и „спрѣльба . . . хожаху по рядомъ и по улицамъ со „оружiemъ и съ самопалы, и спрѣляху.“

(518) См. Журналъ Липов. Пословъ.

(519) См. Сказаніе, еже содѣлѧ, Журналъ Липов. Пословъ и Гревенбруха 38.

(520) См. выше, около примѣч. 458.

(521) См. выше, около примѣч. 491, Гревенбруха 37 и The Rus. Impostor 105.

(522) См. Бера, Петрея 340 и Сказаніе, еже содѣлѧ. Нарушевичъ (въ Histor. J. K. Chodkiew. I, 247) говориши: „Поляки, употребляя во зло благосклонность „къ нимъ Царя, сдѣлались надменными, алчными „корыстолюбцами, грабителлями, распутинными; пре- „зирали Россіянъ и Вѣру ихъ.“ Кобѣжицкій (стран.

67) приписывается своимъ единоземцамъ, бывшимъ тогда въ Москвѣ, libidinem, insolentiam, cupidinem, avaritiam; тоже говорилъ и Пясецкій.

(523) См. Гревенбруха 49.

(524) См. Бера и Петрея 332. Въ Сказании, еже содѣяся: „Начаша межъ себя совѣшовати втайне, како бы врага и ерешика избыти, и присовокупи къ „себѣ (Шуйскій) православныя Вѣры сыновъ, избранныхъ Царскихъ Дворянъ и служивыхъ людей изъ „Вел. Новаграда и Пскова и изо многихъ городовъ, „наипаче же всѣхъ Бояръ,“ и проч. Въ Степен. Кн. Лашухина: „И сидоша вкупѣ К. Вас. Ив. Шуйскій „съ братьями, да К. Вас. Вас. Голицынъ и К. Ив. „Семеновичъ Куракинъ, и положиша совѣшъ, чще „Розспригу убили, а по немъ изъ нихъ кому „Царемъ быши, и никому за прежніе досады не „мстити, но общимъ совѣшомъ Россійское Царство управляемъ.“

(525) Беръ: „надѣясь, что сей юный Герой будешьъ усерденъ къ Вѣрѣ и къ Русскимъ обычаямъ.“ См. также де-Ту СХХХV, 77, The Russ. Impostor 101, Гревенбруха 59 и Пясецк. Chron.

(526) Петрей 333: „Въ церковь за нимъ ходяшъ „Лахи съ собаками.“ См. также Хронографы.

(527) См. Бера, также Собран. Г. Грамотъ, II, 309. Въ Сказании, еже содѣяся: „К. Василій же Ив. „III. рече: Мы готовы пострадати за православную „Вѣру, а вы будьте также готовы, какъ ударятъ „въ колокола . . Се нынѣ время смертию живота „купити. . . Се же слышавше, православные Христіане радовалася . . и возопиша со слезами: „Боже! не остави насъ!“ и проч.

(528) 20,000, по сказанію Пясецкаго.

(529) См. Бера и Петрея 341.

(530) См. Аврам. Палицына 27, Собран. Г. Грамотъ II, 309, и Журналъ Литов. Пословъ. Въ Посѣ

сти о Борисѣ Годуновѣ и Разстрію: „Свѧтша бы „мѣста ему (Лжедимитрію) осквернити и мона- „стыри въ домы поганцомъ сопвориши, и юныхъ „Иноковъ и Инокинь образа Иноческаго лишати и „въ свѣтлая портища облачати, и Иноковъ умы- „сли жениши, а Инокинь за- мужъ давапи,“ и проч.

(531) См. Rzeczy Polsk. и Журналъ Липов. Пословъ; см. также Маржереп. 136.

(532) См. Бера и Rzeczy Polskich. Другіе пишутъ, что заговорщики на канунѣ бунта именемъ Царя зелѣли пѣлохранищелямъ ипини домой; но шакой обманъ долженъ быть немедленно открыться.

(533) См. Legende 15.

(534) См. Rzeczy Polskich, гдѣ сказано, что сему войску надлежало ипини въ Крымъ; но оно собиралось тогда въ Ельцѣ.

(535) Въ Журналѣ Пословъ Липовскихъ: „гово- „рять, что въ эшу ночь Царь не спаль, а все весе- „лился.“ См. также Rzeczy Polskich.

(536) Въ Сказаніи, еже содѣлѧ: „и быща гошовы, „всю нощь ожидающе реченаго звону.“

(537) Беръ говориши: „въ прѣпьемъ часу упра“ — Маржерепъ: „въ шесчинъ часовъ“ — Legende: „въ „семь часовъ“ — въ Сказаніи, еже содѣлѧ: „свѣщаю- „щу упру и восходящу солнцу:“ слѣдѣшенно въ 38 минутъ четвертаго часу.

(538) См. Legende 16 и Сказаніе.

(539) См. Бера и Пепрея 342. Въ Legende 17: L'Empereur, oyant le tumulte, saulta de son' lit, prenant sa robe de nuit, demandant ce que c'estoit. Напрошивъ этого въ Журналѣ Пословъ Липовскихъ: „Царь ра- „но вышелъ изъ комнапъ на крыльцо, увидѣлъ Аѳ. „Власьеву и К. Григ. Волконскаго, бывшаго При- „спавомъ у Пословъ (Сигизмундовыхъ) и спросилъ, „что говоряши объ немъ Послы? Волконскій — не „зная, кажешися, чemu надлежало случишися — отвѣ-

„чаль Царю, и сошелъ съ крыльца . . . Тутъ уда-
„рили въ пабашъ . . . Народъ говорилъ, чио Лишва
„рѣжеть Бояръ, и что онъ бѣжитъ спасши ихъ,“
и проч. Другіе пишутъ, что народъ кричалъ: „спа-
„семъ и Царя и Бояръ отъ Лишвы!“ См. также Паер-
ле, *Rzeczy Polskich* и *Legende* 17. Слѣдуемъ Беру въ
описаніи глаꙑныхъ обстоятельствъ.

(540) Беръ: „Ну, безвременныи Царь! проспался,
„ли ты? за чѣмъ не выходишь къ народу? . . . Бас-
„мановъ, схвативъ Царскій палацъ, отрубиль го-
„лову сему дерзкому.“ Петрей: „Басмановъ, схва-
„тивъ саблю, которая висѣла на спѣнѣ, отсѣкъ
„ему голову.“

(541) Въ *Legende*: au lieu que tous les jours il (Лжедимитрій) avoit 100 hallebardiers de garde, il ne s'y trouverent point 30, voire pas un Capitaine. Маржерепъ быль нездоровъ, какъ онъ сказывалъ Историку де Ту. О слугахъ и музыкантахъ см. въ Журналѣ Пословъ Линновскихъ.

(542) См. Бера и Петрея 344. Въ Журналѣ ПОСЛОВЪ: „Басмановъ закричалъ Царю: *цишираю, а ты думай о себѣ*; спаль въ дверяхъ и защищался.“ Маржерепъ, согласно съ Беромъ, пишеть, что Басманова зарѣзали въ сѣняхъ: en une gallerie tout contre le quartier de l'Empereur.

(543) Беръ сказываєтъ, что Лжедимитрій вышелъ было къ мяшежникамъ съ палашемъ (или Турецкою саблею, какъ пишутъ другіе), но видя ихъ множества, ушелъ назадъ; что они вырубили нѣсколько досокъ въ спѣнѣ; что шѣлохранители говорили: „мы всѣ вмѣстѣ могли бы спасти Царя, если бы имѣли оружіе не только для красы и вида;“ что Самозванецъ, не останавливаясь, пробѣжалъ мимо комнатъ Марининыхъ (или, какъ говорить Паерле, давъ женѣ совѣтъ укрыться) въ каменный дворецъ, откуда выпрыгнулъ въ окно. Паерле сказываєтъ, что пушь во время свадьбы были сдѣланы подмостики, съ копорыхъ упалъ Разсприга. Въ *Legende*: „Димитрій спаль пропихъ народа, хопѣль дранься, засучилъ рукава своей рубашки, требовалъ меча,

„обыкновенно передъ нимъ носимаго; ио хранишель „сего меча (или шесака) скрылся.“

(544) См. Журналъ Пословъ Липовскихъ.

(545) Въ *Никон. Лѣт.* 75: „Спрѣльцы же подхва-
тиша и возведоша его опяпів въ полату, и біяху-
ся за него; начаша же Спрѣльцы Бояромъ глаго-
лапши: идемъ ко Царицѣ и допросимъ ее,“ и проч.
По другому вѣроятнѣйшему сказанію (см. Бера,
Петрея, Паерле и Журналъ Пословъ Липовскихъ)
Спрѣльцы защищали Лжедимитрія не во дворцѣ, а
тамъ, куда онъ выпрыгнулъ изъ окна; во дворецъ
внесли его уже послѣ Мареина свидѣтельства. Въ
Спіепея. Кн. Лапухина: „Спрѣльцы же и вси слу-
живые люди Боляромъ его не оидаша, во къ Ца-
рицѣ Мареѣ поведоша, хотяху онъ нея увѣдами,
аще той есть сынъ ея. И егда Боляре и слу-
живые люди, и весь народъ, къ Царицѣ въ мона-
стырь придоша и вопрошаши вси начаша, она же
многія слезы изливаепъ и всю испину возвѣ-
щаєть, яко не знаю человѣка сего, и нѣсть мой
сынъ . . . Слышавъ же народъ и Боляре, и съ яро-
стю вора шого восхишиша“, и проч. Въ Дѣлахъ
Польск. №. 26, л. 187 на об.: „Его злодѣя (Разспригиу)
облича взяли изъ хоромъ, убили, и была въ пѣ-
поры при немъ въ хоромѣхъ, и то видѣла, какъ
его убили, дочь Воеводина“ (Марина). Такъ гово-
риль Панамъ Сигизмундовымъ нашъ Постланникъ, К.
Волконскій, въ Авг. 1606 года.

(546) Въ Дѣлахъ Польскихъ №. 26, л. 5: „Царицу
Иноку Марею всенароднымъ множествомъ вопро-
сивше; она же все явиѣ исповѣда, яко сынъ ея на
Угличѣ убіень бысть повелѣніемъ Бориса . . . сего
же смердящаго пса и злого аспида не вѣмы, отку-
ду приде; исповѣдани же не смѣюще долгое вре-
мя, боящеся злого прещенія его, и женскою немо-
щю одержима . . . Нагія же всѣ то же исповѣда-
ша.“ Тамъ же, 83: „Обличаепъ его вора“ (Марея
Разспригиу) „передъ всѣми людьми, чио сынъ ее за-
рѣзанъ на Углечѣ и умеръ у нее на рукахъ.“

(547) Тамъ же, л. 5: „И образъ лица его (Марея
Лжедимитріева) „изъ сокровищъ своихъ изнесе.“

(548) „Бо́ре внесли его“ (Самозванца) „въ „комнапы, прежде великолѣпныя, но тогда уже „разграбленныя и загаженныя. Въ прихожей находились пѣлохранишели подъ спражею, обезоруженные и печальные: Царь взглянуль на нихъ, и слезы потекли изъ глазъ его; онъ проптянулъ руку къ одному изъ нихъ, но не могъ выговорить „ни слова... что думаль, извѣстно единому сердцу вѣдцу Богу: вѣроѧтию, вспомниль неоднократныя „предостереженія своихъ вѣрыхъ Нѣмцевъ. Вильгельмъ Фирстенбергъ пробрался во внутреннія „комнапы за Боярами, желая знать, что будешъ „съ Царемъ: его закололь одинъ Бояринъ подъ „самаго Царя“, и проч. Въ Legende иначе: „Узнавъ, что Димитрій, выпрыгнувъ изъ окна, убился, Фирстенбергъ сбѣжалъ съ крыльца, и нашель Царя еще живаго; но онъ расшибъ себѣ грудь: кровь лилась у него изо рта; голова также была вся въ крови. Фирстенбергъ съ товарищами взнесъ „Димитрія наверхъ, въ Царскія комнапы, гдѣ его освѣжили холодною водою и другими крѣпкишельными средствами. Тутъ Бояре начали говоринъ „съ нимъ и допрашиватъ; но не льзя знать, что между ими происходило. Фирстенберга умертвили, дабы онъ не разгласилъ сей шайны,“ и проч.

(549) См. Журналъ Липов. Пословъ и Паерле.

(550) См. Бера.

(551) См. тамъ же. Въ Дѣлахъ Польскихъ №. 26, л. 83: „да и самъ ереپикъ Гришка сказалъ, чпо все „дѣлалъ мечтами бѣсовскими.“ Въ грамотѣ Бояръ (см. Собр. Г. Г. II, 300): „а какъ его поимали, и шопъ воръ и самъ сказалъ, чпо онъ Гришка „Опредѣль.“

(552) Въ Сказаніи, еже содѣяся: „Убиша Гришука „въ палатѣ за дворцомъ“ (въ новомъ дворцѣ, за спа-рымъ) „два избранна воина, Иванъ Васильевъ сынъ „Воейковъ, да Григорій Волуевъ.“ Сего Волуева обратили иноземцы въ Wolnik и Mulnik. Беръ пишетъ, что Россіяне, одѣвъ Самозванца въ платье пирожника, исполкали, щипали его и говорили: „смо-

„прише на Царя Всероссийского! пакіе Цари у насъ „на конюшняхъ;“ чио К. Вас. Шуйскій ѣздиль между пѣмъ верхомъ передъ дворцемъ, возбуждая въ гражданахъ и въ воинахъ ревніость испрѣбить Самозванца; что въ то мгновеніе, когда Лжедимитрій паль опъ двухъ высирѣловъ, всѣ Князья и Бояре обнажили сабли: одинъ разсѣкъ ему голову, другой ногу, третій руку,“ и проч.

(553) См. Бера и Legende. Въ Журналѣ Липов. Пословъ: „Чернь влекла штурпъ убийца Царя мимо „Дѣвичьяго монастыря и спрашивала у его матери: „это твой ли сынъ? Мать сказала: для того вы не „спросили о томъ чѣмъ, когда онъ былъ еще живъ? „теперь онъ чѣ же не мой. Въ Legende: „положили ему „(Самозванцу) на брюхо гнусную маску (найденную „въ комнатахъ у Марины), дудку въ ротъ, волынку „подъ мышку, и мѣдную деньги въ руку, какъ бы „въ награду за игру его.“ Петрей: „Одинъ Дворянъ „нинъ прикасалъ верхомъ изъ Кремля съ волынкою „и маскараднымъ плашьемъ . . . кинулъ мерцвому „на брюхо плашье, всунулъ въ ротъ дудки, а пу- „зырь положилъ на грудь, и сказалъ: ты, негодай, „часто заставлялъ дѣдить: теперь дѣди самъ въ нашу „забаву.“ Въ Журналѣ Пословъ: „Ноги Димитріевы „лежали на груди у Басманова. . Сказали народу, „что маска нашлася въ комнатахъ у Царя, и слу- „жила ему вмѣсто иконъ, найденныхъ у него подъ „кроватию.“

(554) См. Bzeczy Polskich, гдѣ нѣшь ни слова о томъ, чтобы Марина скрылась подъ юбкою своей Гофмейстериной, и чтобы Бояре осрамили благородныхъ Полекъ, какъ разсказываетъ Берь, весьма непрістойно, хотя и на языке Латинскомъ (за нимъ и Петрей 346.). „Гофмейстерина“ пишеть онъ, „увѣрила Бояръ, что Марина ушла къ отцу.“ Тутъ одна Полька, Хмѣловская, была ранена пулею, и чрезъ вѣсколько дней умерла.

(555) Въ Legende сказано, что спаслось только 5 или 6 музыкантовъ, убито же человѣкъ двадцать: Берь умножаетъ ихъ число до ста, говоря, что они жили въ монастырскихъ домахъ. — Убитый Іезуитъ,

именемъ Помасскій, былъ Самборскимъ Настоятеlemъ и Королевскимъ Секретаремъ: см. Literae Annae S. I. an. 1606, спран. 721 и слѣд., гдѣ сказано: „Въ домѣ, данномъ намъ по милости Димитрія, съ пѣмъ, чибы учредить въ ономъ Колледжю „Общества, Россіяне выломили двери Наши „братья ушли въ домъ къ Польскимъ купцамъ,“ и проч. Въ Rzecz. Polsk.: „Воевода Сенномирскій, ни „чего не зная о Царѣ и Царицѣ, крайне превожился, „и не могъ дать имъ помощи: ворота наши съ ули „цы были завалены . . . вездѣ стояли рогатки,“ и проч: Въ Журналѣ Литов. Пословъ: „Нѣкопорыхъ „изъ нашихъ слугъ, рано вышедшихъ изъ дома, Мос „квиціи убили Богъ хотѣль казнить насъ „за гордость, ошпнавъ у всѣхъ разумъ.“ Беръ: „Нѣ „кошорые Ляхи ускакали въ Нѣмецкую слободу, но „пошли въ руки къ злодѣямъ, копорые бѣжали „изъ Ливоніи и Германіи отъ казни, заслуженной „ихъ преступленіями: лишенные честнѣ служили „Царю въ числѣ его шѣлохранищелей, они болѣе „Русскихъ ненавидѣли Димитрія и Ляховъ: схватили „злосчастныхъ, обнажили, умерпвили.“

(556) Беръ: „Одинъ Дворянинъ Литовскій, выско чивъ въ рубашкѣ изъ спальни, спрятался въ погребѣ; „Русскіе нашли его: онъ кинулъ имъ свой кошелекъ съ „чевронцами, отдавался въ пѣнь, предлагалъ все имѣніе, копорое было у него въ отечеснѣ . . . кланялся „до земли, умолять именемъ Божіимъ и Св. Николая . . . „окровавленный, изсѣченный саблею, воскрикнулъ: о „Москвитяне! вы называетесь Христіанами: сжалъ „тесь надѣ бѣдными отцемъ и супругомъ; пощадите „меня ради жены и дѣтей моихъ! . . Я быль шому „свидѣтелемъ.“

(557) См Rzeczy Polskich.

(558) Тамъ же: „К. Вишневецкій снрѣляль въ шол „пы изъ лука и не даваль промаху . . . Шуйскій кри чаль ему, чибы онъ не снрѣляль: вынувъ крестъ, „сей будущій Царь поцѣловалъ его въ удословѣніе „нашей безопасности; вошелъ на дворъ и горько „заплакаль, видя нѣсколько убитыхъ Россіянъ, ко торыя силою вломились туда и были жертвою „своей дерзости. Шуйскій взяль К. Вишневецкаго

„съ собою, въ одномъ жупанѣ.“ Вишиевецкій жиль въ домѣ Боярина Степана Александровича Волошскаго, Господаревича Молдавскаго.

(559) Въ Журналѣ Пословъ Литов.: „Мы, Посольскіе, увидѣвъ мяшежъ, спопчасъ заперли дворъ свой, вездѣ разспавили гайдуковъ и людей вооруженныхъ, гоповились къ бывлѣ и къ неизбѣжной смерти. Прошивъ нась, черезъ улицу, въ домѣ Степана Годунова, а нынѣ Голицына, стояль братъ Царицынъ, имѣя не мало рапниковъ: мы сносились другъ съ другомъ записками, привязывая ихъ къ спрѣламъ, и пуская оныя изъ лука со двора на дворъ.... Къ нашему двору прискакали два сановника, Борисъ Нашокинъ и другой, требуя свиданія съ Послами. Къ нимъ вышелъ Староста Велижскій и спаль въ ворошажъ. Они сидѣли на коняхъ, вооруженные саблями и луками; поклонились ему и сказали: К. Фед. Ив. Мстиславскій, К. Вас. и Ди. Ив. Шуйскіе, и другіе Бояре велѣли сказать вали, Посламъ.... не опасайтесь ничего... но не лѣшайтесь съ тѣми, лахами, которые прѣѣхали сюда съ Воеводою Сендормирскимъ, чтобы изгубить (зятьть) Русскихъ, и сдѣлали столько зла. Староста Велижскій отвѣтствовалъ: Вы узнали, какъ говорите, что инильч Димитрій былъ обманщикъ, и для того цмѣртили его: до сего наль иѣть дѣла: да поможетъ вали Богъ въ вашей правдѣ!.. Благодарили Бояръ за добroe къ наль расположение. Но Воевода Сендормирскій и спутники его ѻхали сюда не воевать и не губить васъ, а въ гости и на свадьбу къ томичу, кого вы признали Царемъ. Если иѣкоторые изъ нихъ виновны, то за виновныхъ не стоимъ; но всѣ не должны страдать за немногихъ. Молимъ Бояръ, чтобы они цняли кровопролитіе.... Не будемъ смотрѣть равнодушно на гибель нашихъ братьевъ.... Прискакали Князья Мстиславскій, Шуйскіе и другіе; начали разгонять мяшежниковъ.... Мстиславскій прекрашиль убийства на Мясницкой улицѣ, гдѣ всего болѣе пролилось крови.... Вокругъ Посольскаго двора разспавили 500 Спѣльцевъ.“

(560) Въ Rzecz. Polsk.: „Уже Москвитяне наводили пушки на окна и спѣни; но мы еще могли бы

„обороняясь въ каменныхъ подвалахъ своего“ (Минишикова) „дома. Камни сыпались на дворъ Тутъ „прѣхали чиновники, велѣли Сенномирскому Воеводѣ послать кого нибудь къ Думнымъ Боярамъ для „переговоровъ, и дали намъ въ залогъ Спрылецкаго „Сопника. Г. Воевода послалъ Гоголинскаго . . . Ташинищевъ сказаль ему: Всемогущій Богъ, управляя „всѣми Царствами,“ и проч.

(561) Беръ: „наконецъ въ одиннадцатомъ часу прапорщедія кончилась.“ Въ Сказаниї, еже содѣяся: „по биваху Липшу со вшораго часу дни до девѧтаго:“ т. е. съ пятаго до двѣнадцатаго. Сie кровопролитіе началось уже по испреблениіи Самозванца.

(562) См. Бера, копорый говоритьъ, что Ляховъ убито 2,135. Маржерель: comme l'on tient, 1,700 Polonois massacrez. Въ Rzecz. Polsk.: „нашихъ убили, по дословѣрному исчисленію штурповъ, до 600 „человѣкъ“ (въ Журналѣ Пословъ Лишовъ: до тысячи теловѣкъ), „а Русскихъ вдвое.“ Въ Сказаниї, еже содѣяся: „Слышавше, что побиты тогда 5 Воеводъ „Польскихъ, 2 Воеводы Липовскихъ, 3 Старосты „Польскихъ Градскихъ, 6 Гетмановъ Угорскихъ, 3 „Рохмистры Липовскихъ, 8 Бургмистровъ Рижскихъ „и Нѣмецкихъ, 2 Капитана Нѣмецкихъ, да Дворянъ „Королевскихъ 65, да Римскихъ учипелей, которые „прѣхали съ Розспригою и съ Сенномирскимъ учипи Римскому Закону, 3 Кардинала, 4 Каплана, 2 „Студентша; да всякихъ людей Польскихъ, и Липвы, „и Угрянъ, и Римлянъ, и Нѣмецъ, 2062 человѣка, да „раненыхъ 1307 человѣкъ, а послѣ и шѣ помроша; „да бишыхъ ослопы и грабленыхъ до-нага, лежали „покинуты за-мертво, 2373 человѣка, опричь тѣхъ, „которыхъ побили по дорогамъ, что побѣжали изъ „Москвы, и въ стадѣхъ конскихъ.“ Это безъ сомнѣнія увеличено. Въ Журналѣ Пословъ: „Суббота про-нила въ ужасѣ, и въ слѣдующую ночь едва ли кто „нибудь изъ нашихъ могъ сомкнуть глаза . . . 18 Мая „пришелъ къ намъ Іезуитъ Савицкій, коего мы счи-тиали мертвымъ . . . Послы съ дозвolenія Бояръ „освѣдомились о здоровьѣ П. Тарла: въ домѣ его, „вездѣ обрызганномъ кровью, лежали шрупы. Самъ „Тарло и Любомирскій прикрывали наготу свою гад-

,,кими рубашками; жена первого, П. Гербуртова и , ,другая запинная госпожи были въ такомъ нарядѣ, , ,въ какомъ не ходили у насъ и служанки; соло- , ,ма служила имъ пошибею.“ Въ семъ Журналѣ и въ *Rzecz. Polsk.* именованы многіе изъ убиныхъ Даховъ.

(563) См. *Legende* 21 - 23, гдѣ именованы Амвросій Челари, купецъ Миланскій, прикащики Аугсбургскаго купца Гельбама, — Нашанъ, шакже изъ Аугсбурга, и Николай Львовскій. Лжедимінії у первого взяль товаровъ на 33000, а у купцевъ Нѣчецкихъ на 225000 флориновъ, и не успѣлъ заплатити имъ. Авторъ пишеть: „Я два раза говорилъ о томъ съ брашомъ „нынѣшняго Царя (Вас. Шуйскаго); но онъ сказалъ, что товары ихъ не вступили въ казну, а были „розданы Самозванцемъ Полякамъ: съдѣствіено каз- „на и не обязана пластичь за оные.“

(564) См. тамъ же, стран. 23.

(565) Авр. Палицынъ: „Безумство и гордость „вмѣсто благодаренія Праведномъ предложи- „жися.“ Въ Морозов. Лѣн.: „Вмѣсто благогаренія „вдашася въ піанішво, и всякий своимъ промысломъ „хвалишеся, иный же храбрѣшвомъ величащеся, а „молебнаго славословія Богови не воздаща.“

(566) Въ *Legende* 23: sur la nuit il y avoit un si grand silence par toute cette grande ville, comme s'il n'y eust eu une vivante.

(567) Маржеретъ 147: F. I. Mistisloft qui avoit eu plusieurs voix... lequel nonobstant refusa d'estre esleu, selon que le bruit en court, assurant qu'il se rendroit moine, si l'election tomboit sur lui.

(568) См. Штраленберга *Nord. und Ostl. Theil von Europa und Asia*, 200 - 202, и Вагнера *Gesch. des Russ. Reichs* 154. Пишущъ, шакъ: „Многіе выбирали Шуй- „скаго, но многіе и Голицына. Бояре выслали „обоихъ, и К. Воропынскій сказалъ, что Голицынъ, „имъя множества родственниковъ, огранишился всю „властью у Думы. Положили спросить у народа, а

,народъ, пригопловленный къ тому Ворошынскимъ,
,,завопилъ: да здравствуетъ Царь Василій Ioannino-
,,вичь Шуйскій!“ Послѣдній имѣль также многихъ
родственниковъ и превосходилъ Голицына въ запи-
носпии.

(569) См. де - Tu , CXXXV, 79, и The Russ. Imro-
stor 116.

(570) Въ Никон. Лѣт. 75: „По убіенію Розстрігіи-
„нъ начаша Бояре думати, какъ бы сослатаца со
„всю землею . . . какъ бы по совѣту выбрали на
„Москов. Государство Государа, чиѣбъ всѣмъ лю-
„демъ быль (угоденъ). Богу же не милуюшу грѣхъ
„ради нашихъ . . . по совѣту К. Вас. Ив. Шуйско-
„ва, не шокмо что (не) совѣтована со всю зем-
„лею, да и на Москвѣ не вѣдаху многіе люди . . . Въ
„четвертий день“ (въ третій: ибо Шуйскій 19 Мая
уже быль Царемъ: см. ниже и Собрание Г. Грамотъ,
II, 299) „по убіенію Розстрігіиѣ прїѣхаша въ городъ
„(Кремль) и взяша К. Василья на лобное мѣсто,
„нареконца его Царемъ, и поидоша съ пимъ въ градъ
„въ Собори. Церкви.“ Аврам. Палицынъ: „Малыми
„нѣкими отъ Царскихъ Полапъ излюбленъ быстъ
„Царемъ К. Вас. Ивановичъ Ш., и возведенъ быстъ
„въ Царскій домъ, никимъ же отъ Вельможъ прере-
„кованъ, ни отъ прочаго народа умоленъ.“ Въ По-
вѣсти о бывшихъ бѣдствіяхъ, писанной на сполцѣ
для Патріарха Филареата и во многихъ мѣстахъ
исправленной, вѣроятно, его рукою: „Маія 19 при-
„доша на Крайнєво мѣсто, глаголемое лобное, весь
„Синклитъ и Митрополиты и Архіеп. и Еписко-
„пы . . . и всякихъ чиновъ люди, и весь народъ, и
„начаша глаголати о томъ, дабы разослаши грамо-
„ты во всѣ грады, чтобы съѣзжалися въ Москву вси
„народи для Царскаго избранія, и да быша избрали
„Патріарха . . . народи же отивѣщау, яко напредъ
„да изберенія Самодержавный Царь . . . и угодно
„быстъ сie слово . . . и начаша глаголати, да вруче-
„но будеть ему (Шуйскому) Царствія Рос. ски-
„петродержавie . . . И вси предстоящіе шу , яко
„по иткоему благовѣщенію съ небесе, воздвигона
„гласы своя: да будетъ царствиа надъ нами! . . И
„шако всѣмъ Совѣтомъ избраша благочестив. Царя

„Василія, и разыдошася въ домы своя. Нареченный „же Царь поѣха во градъ,“ и проч. См. также Бера. Въ Журналѣ Пословъ Липов.: „29 Мая“ (19 по нашему Стилю) „во впюромъ часу дня ударили въ „бубны и засиграли на трубахъ въ Кремлѣ, а по „всѣмъ церквамъ начался звонъ колокольный: избра- „ли новаго Царя.“

(571) Лжешаптіархъ Игнатій не смѣль показаться, зная, какая участіе ожидала его.

(572) См. Бера. Тѣло Басманова отдали К. Ив. Голицыну, его сводному брату. См. еще Никон. Аѣт. 75.

(573) См. Бера и Маржереп. 158.

(574) Берь: „Вокругъ Лжедимиштрева тѣла, лежа- „щаго на площади, ночью сіяль свѣтилъ: когда часо- „вые приближались къ нему, свѣтилъ исчезалъ и „снова являлся, какъ скоро они удалялись. Когда „тѣло везли въ убогій домъ, сдѣлалась ужасная бу- „ря, сорвала кровлю съ башни на Кулишкѣ (ам. Ki- „lichka) и повалила деревянную стѣну у Калужскихъ „воронъ (Gaulische Pforte). Въ убогомъ домѣ сіе шѣ- „ло невидимою силою переносилось съ мѣста на „мѣсто, и видѣли сидящаго на немъ голубя. Про- „изошла великая превога. Одни счищали Лжедими- „штрева необыкновеннымъ человѣкомъ, другіе Діаво- „ломъ, по крайней мѣрѣ вѣдуномъ, наученнымъ се- „му адскому искусству Лапландскими волшебника- „ми, кошорые велять убивать себя и послѣ ожи- „ваютъ.“ Въ Степен. Кн. Латухина: „Розспригинъ „трупъ на пожарѣ (на Красной площади) шри дни „лежаль, и мнози слышаю въ полуночи надъ нимъ „великій плащикъ бѣсовскій: въ бубны біяху и въ со- „пели играху, и пѣсни скверныя поляху, и шаковую „чеспъ любящему ихъ Розспригѣ бѣси приношаху, „и радовахуся о приходѣ своего угодника.“

(575) См. Журналъ Липов. Пословъ и Паерле.

(576) Предлагаемъ здѣсь извлечение изъ обстоя- „тельнейшей повѣстіи Жмудского Дворянина Товян-

скаго о мнимомъ Димитріи. Сія рукопись хранилася въ бібліотецѣ Залускихъ (см. Нѣмцев. Dz. Panow. Zygm. III. T. II, 233) и папечатана въ *Жизнеописаніи Яна Петра Сапєги* (Zycie J. P. Sapiehy), издан. въ 1791 году, въ Варшавѣ. — Разспригут признавали сыномъ Иоанновымъ: Маржеретъ, Гревенбрухъ, Паэрле, неизвѣстный сочинитель повѣсти о Димитріи: *narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii* (см. Вихман. Sammlung, I, 401) и иѣкошорые изъ Ляховъ; но дословѣрнѣйше Польськіе Историки: Пясецкій, Лубянскій, Кобржицкій, (кромѣ одного Вассенберга) или сомнѣвались или рѣшищельно называли Разспригу обманщикомъ (см. Миллер. Sammlung R. C. V, 186). Знаменитый Замойскій называлъ явленіе мнимаго Димитрія *Теренціевою Комедіею*: Жолкѣвскій въ своихъ Комменшаріяхъ также пишеть о Самозванцѣ съ презрѣніемъ (см. Нѣмцев. Dz. P. Z. III, T. II, стран. 300). Не говоримъ о мнѣніи новѣйшихъ Писателей, Треера, такъ называемаго *Нестесурана* (или Гайсена) и проч.

(577) Вассенбергъ въ Дѣяніяхъ Владислава IV (Cesta Vladislai IV, стран. 14) пишеть, чио мнимый Димитрій семъ лѣтъ учился въ Іезуитской школѣ, и совершиенно узнавъ Лапинскій языкъ, вступиль въ службу Адама Вишневецкаго (см. Нѣмцев. II, 239).

(578) См. выше, примѣч. 207.

(579) См. Т. X, примѣч. 60.

(580) Въ Повѣсти о Димитріи (*Narratio succincta* и проч.: см. выше, примѣч. 576): *in qua hominum litteratorum magna copia fuit!!* Тамъ сказано, чио Августинъ, подшавивъ на мѣсто Димитріево сына какой - то знанной женщины Estomem, ушель съ Царевичемъ въ монастырь къ Бѣлому морю, гдѣ и кончилъ дни свои Ионокомъ.

(581) См. Гревенбруха. Такъ говорилъ и Самозванецъ: см. выше въ семъ Томѣ, около примѣч. 207, и Никон. Лѣп. VIII, 58. Маржеретъ (спр. 153): „Естесиѣнно думанъ, чио манъ и Вельможи, Романовичи, Нагіе и другіе, угадывая Борисово нач-

Т. XI.

„мѣреніе, старались всячески спасти младенца: для чего надлежало на его мѣсто взять иного, а Ди-
мишрія воспитывать паки. Годуновъ ничего не
свѣдалъ, и когда сѣль на престолъ, тогда послали
Царевича въ Литву, въ одежду Июка.“

(582) См. Т. X, примѣч. 240.

(583) См. ихъ въ Собран. Г. Грамотъ, Т. II, и въ Хронографахъ.

(584) См. выше, около примѣч. 383.

(585) Тацип. Hister. кн. IV, отдѣл. 13.

(586) См. выше, примѣч. 409.

(587) Петрей, 373: Weil auch das Geschrey erschall,
dass er nicht sollte der rechte Demetrius seyn, ist er in
das Kloster, da die Grossfuerstin Maria Feodrovna gewe-
sen, gangen, und sagte zu ihr, wie er were gesinnet, des
Priesters Sohn, der seinen halben were todt geschlagen und
fürstlich begraben worden, auffzugraben, und auff einen
andern Platz legen zu lassen, welches die Grossfuerstin
nicht verstatte wollen, weil sie wohl wussle dass es ihr
leiblicher Sohn war. См. такжে о семъ важномъ слу-
чаѣ въ Нарушев. Histor. J. K. Chodkiew. I, 245.

(588) Такъ говорили нашимъ Боярамъ Послы Си-
гизмундовы: см. ихъ Отвѣты въ Архивѣ Кол. И. Д.
и Dyaguyusz или Журналь.

(589) Беръ: „Однажды убѣждалъ я Басманова ска-
зать мнѣ, дѣйствительно ли всемилостивѣйший Го-
сударь нашъ имѣетъ право на корону? Басмановъ,
въ присутствіи одного купца Нѣмецкаго, онѣвѣт-
сивовалъ мнѣ съ полною довѣренностю слѣдую-
щее: Вы, Нѣмцы, имѣете въ немъ отца и брата:
молитесь о счастіи его вмѣстѣ со мною; хотя онъ
и не истинный Дильтій, однакоже истинный Го-
сударь нашъ, ибо мы ему присягали, и не можемъ
найти Царя лучшаго.“ См. такжѣ Петрея 374.

(590) Петрей именуєтъ сего Аптекаря, равно какъ
и Дифляндскую Дворянку (спрлан. 373).

(591) Петрей, стран. 370: so er (Лжедимитрій)
solte derselbige (Димитрій) seyn, müste er nicht übel
22 Jahr alt gewesen seyn, da der ander (Лжедимитрій)
allzeit über 30 Jahr alt ist. Приспрашний Марже-
репъ говорилъ, что мнимому Димитрю было лѣтъ
двадцать - пять; но испанному не было бы и двад-
цати четырехъ.

(592) Берь: „Многіе знапные Поляки увѣряли,
„что онъ (Лжедимитрій) былъ побочный сынъ Ко-
„роля ихъ, Стефана Баторія. Ань П. П. Сапьга,
„однажды (въ 1609 году), за споломъ превознося
„Римскую храбростъ Поляковъ, сказалъ: Мы дали
„Русскимъ Царя бродагу, который именовался сы-
„номъ Иоанновымъ, на сїхъ людяхъ; теперь вто-
„ритно даемъ имъ мнимаго Димитрія въ Государи,
„завоевали для него чуже половину земли ихъ, за-
„вожемъ и другую: пустъ лопнутъ съ досады, но сдѣ-
„лаемъ, тего хотимъ. Я слышалъ эшо своими уша-
ми.“ См. и Маржереп. 158.

(593) См. выше, примѣч. 213.

(594) Маржерепъ 163: Je l'ay (Лжедимитрія) ouy
parler peu de temps après son arrivée en Russie, et
trouve qu' il parloit aussi bon Russe que faire se pou-
voit, sinon que, pour orner le langage, il y mesloit
parfois quelque phrase Polonoise. Niesme j'ay veu des
lettres qu'il dicta pour divers sujets avant qu'il fut receu
en Mosco, lesquelles estoient si bien, que nul Russe n'y
pouvoit trouver que redire

(595) См. въ Собр. Г. Грамотъ, II, 162, 228, 229.

(596) Маржерепъ 168: il avoit une éloquence qui
ravissoit tous les Russes, et mesmes reluisoit en lui une
certaine Majesté, laquelle ne se peut dire et ne s'est
veu auparavant aux grands en Russie.

(597) См. Плясецкаго 266—286. Лжедимитрій, го-
ворилъ онъ, заслужилъ презрѣніе Россіянъ шѣмъ,
что не имѣлъ понятія о государственной наукѣ,
и быть съ юныхъ лѣтъ въ общеспівъ людей низкаго

состоянія, вель себя неблагородно, безъ всякаго
всѣчія, и проч.

(598) Маржерешъ 155: „Извѣстно и несомнѣнно,
что скоро по воцареніи Борисовомъ Июнь,
Гришка Отрепьевъ, бывъ Секретаремъ у Патриар-
ха, бѣжалъ изъ своего монастыря въ Липшу: съ
сего времени Годуновъ началъ опасаться и подо-
зревать . . Но не одинъ, а два человѣка ушли
погода въ Монашескомъ плащѣ: Отрепьевъ, или
Разсприга, и другой безыменный. Борисъ, пославъ
всюду гонцевъ, велѣлъ спречь на дорогахъ къ гра-
нице и хватать всѣхъ пушеческихъниковъ, даже
и юнохъ, у которыхъ были письменные виды или
пропуски: Царскій указъ гласилъ, что ушли два
преступника изъ Россіи въ Липшу. Вездѣ учредили
шакъ называемыя заставы, какъ бы во время мо-
ровой язвы, и при или четыре мѣсяца никто не
могъ свободноѣздить изъ города въ городъ. Упомя-
нутый Разсприга былъ ошь тридцати - пяти до
тридцати - осми лѣтъ, а Димитрій вступилъ въ
Россію юношою, двадцати - трехъ или двадцати
четырехъ лѣтъ, и привелъ съ собою Разспригу,
котораго всѣ видѣли, и коего братья имѣють по-
мѣстія близъ Галича. Сей Разсприга былъ извѣ-
шній негодій и пьяница: за что Димитрій со-
слалъ его въ Ярославль, гдѣ находился домъ Лон-
донскаго купеческаго общества: Англичанинъ, жив-
шій шамъ въ сіе время, сказывалъ мнѣ, что Раз-
сприга, уже и въ царствование Шуйскаго, при-
знаваль убийство Димишрія исшиннымъ Юанновымъ
сыномъ, коего онъ вывелъ изъ Россіи: шакъ гово-
риль сей человѣкъ съ кляшвою (avec grands sermens),
увѣряя, что ему дѣйствительно принадлежить
имя Гришки Отрепьева, прозванного Разспригою;
шакъ думають и всѣ Россіяне, за исключеніемъ
не многихъ. Скоро послѣ того Царь велѣлъ бысть
Разспригѣ въ Москву; а что съ нимъ сдѣлалось,
не знаю.“

(599) См. выше, примѣч. 201.

(600) См. выше, примѣч. 229.

(601) Для Лжедмитрія, Смирной Отрепьевъ, увѣряль въ Швеціи самого Карла IX, что сей обманщикъ быль дѣйствительно сынъ его брата, Якова-Богдана Отрепьева, шалунъ не исправленный Монашествомъ; что онъ бѣжалъ въ Лишву, научился тамъ всему нужному для воина, и по совѣту злыхъ людей, особенно какого-то Июка, вздумалъ называться Димитріемъ. Такъ говориль Смирной уже по смерти Разсприги (см. Петрея 371).

Конецъ Приложений XI Тома.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Х I Т О М А.

Г Л А В А I.

Смрань

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА.

Москва встрѣчає Царя. Приеяга Борису. Соборная грамота. Дѣятельность Борисова. Торжественный входъ въ синолицу. Знаменитое ополчение. Ханское Посольство. Угощениe войска. Рѣчь Патріарха. Прибавленіе къ грамотѣ избирательной. Царское вѣнчаніе. Милости. Новый Царь Касимовскій. Происшествія въ Сибири. Гибель Кучюма. Дѣла виѣнней Полишики. Судьба Шведскаго Принца, Густава, въ Россіи. Перемиріе съ Литвою. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даніею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксении. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Происшествія въ Грузіи. Бѣдствіе Россіянъ въ Дагестанѣ. Дружество съ Англіею Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Ногайскія. Дѣла виупрѣнія. Жалованная грамота Патріарху. Законъ о крестьянахъ. Питейные дома. Любовь Борисова къ просвѣщенію и къ иноземцамъ. Похвальное слово Годунову. Горячность Борисова къ сыну. Начало бѣдствій.

5.

Г Л А В А II.

Блестящее властнованіе Годунова. Молитва о Царѣ. Подозрѣнія Борисовы. Гоненія. Голодъ. Новая зданія въ Кремль. Разбои. Порочные нравы. Мнимые чудеса. Явленіе Самозванца. Поведеніе и наружность обманщика. Іезуиты. Свиданіе Лжедимишля съ Королемъ Польскимъ. Письмо къ Папѣ. Собрание войска. Договоры Лжедимишля съ Мишкомъ. Мѣры

взятыя Борисомъ. Первял измѣна. Винязъ Басмановъ. Робость Годунова. Общее расположение умовъ. Великодушіе Борисово. Битва. Поляки оставляютъ Самозванца. Честъ Басманову. Побѣда Воеводъ Борисовыхъ. Осада Кромъ. Письмо Самозванца къ Борису. Кончина Годунова.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА БОРИСОВИЧА,

Присяга Феодору. Достиюнства юнаго Царя. Избраніе Басманова въ Военачальники. Присяга войска. Измѣна Басманова. Самозванецъ усиливается. Измѣна Голицыныхъ и Салтыкова. Измѣна войска. Походъ къ Москвѣ. Оцѣнѣніе умовъ въ столицѣ. Измѣна Москвианъ. Сведеніе Феодора съ преснола. Присяга Лжедимитрію. Заточеніе Паштіарха и Годуновыхъ. Цареубийство.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРИЯ.

Первое оскорблениe Бояръ. Указы Лжедимитриевы. Посоль Англійскій. Шествіе къ Москвѣ. Довѣренность Разсприги къ Нѣмцамъ. Вступленіе въ столицу. Пиръ. Милости. Филаретъ и юный Михаилъ. Царь Симеонъ и Годуновы. Гробы Нагихъ и Романовыхъ пренесены въ Москву. Благодѣянія. Преобразованіе Думы. Любовь Самозванца къ Генрику IV. Милосердіе. Похвальное Слово Разспригѣ. Избраніе новаго Паштіарха. Безмолвное свидѣтельство Царицы-Иноции. Вѣничаніе. Безразсудность Лжедимитрія. Дѣла гнусныя. Постриженіе Ксении. Шепотъ о Разспригѣ. Обличенія. Шуйскій. Нѣмцы пѣлохранители. Пышность и веселья. Посольство въ Литву за невѣштою. Неудовольствія. Слухъ, что Борисъ Годуновъ живъ. Тишуль Цесаря. Об-

рученіе. Слухи о Самозванцѣ въ Польшѣ. Лжедимитрій платить долги Мнишковы. Происшествія въ Москвѣ. Возвращеніе Шуйскихъ. Самозванецъ Пешръ. Начало заговора. Посольство къ Шаху. Собрание войска въ Ельцѣ. Письмо къ Шведскому Королю. Сношенія съ Ханомъ. Толки о замыслахъ Лжедимитрія. Казнь Стрѣльцевъ и Дьяка Осипова. Опала Царя Симеона и Тапищева. Путешествіе Воеводы Сеномирского съ Мариюю. Рѣчь Мнишкова. Условія. Опала двухъ Святышелей. Въездъ Марини въ столицу. Негодованіе Москвитянъ. Соблазны. Ссора съ Послами. Дары. Обрученіе и свадьба. Новыя причины къ негодованію. Пирсы. Новая ссора съ Липовскими Послами. Переговоры государственные. Замышляемая поѣзда. Наглость Ляховъ. Ночный совѣтъ въ домѣ у Шуйского. Дерзкія рѣчи на площади. Волненіе народа. Спокойствіе Лжедимитрія. Измена войска. Послѣдняя ночь для Самозванца. Возшаніе Москвы. Гибель Басманова. Свидѣтельство Царицы - Инокини. Судъ, допросъ и казнь Лжедимитрія. Щадяще Марину. Убийства. Бояре ушишаютъ мятежъ. Глубокая тишина ночи. Козни власшолюбія. Рѣчь Шуйского въ Думѣ. Избрание новаго Царя. Развѣніе Самозванцева праха. Доказательства, что Лжедимитрій былъ дѣйствительно обманщикъ.

207

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Въ I Томѣ сей Исторіи, стран. 8, строк. 5 и 12 втораго изданія, ошибкою напечатано: *Аррипнei*, вмѣсто: *Аргипнei*.

Т. IX, въ примѣч. 265, стран. 89, строк. 32, вмѣсто: of Nort, Нарптон Knight, должно читать: of Northampton, Knight; а въ шексп., стран. 137, строк. 18: Нортамптонъ, вмѣсто: Норпть.

Т. X, въ примѣч. 321⁴, стран. 106, строк. 7, должно читать: sia, вмѣсто si. Въ десятой строкѣ смыслъ, кажется, не полонъ; но въ Архивскомъ спискѣ точно такъ, какъ напечатано.

Къ Примѣчанію 104 сего XI Тома (стран. 37):

Королева Елисавета еще въ 1601 году, 17 Сент., писала къ Борису, что она — свѣдавъ о намѣреніи Царя искать невѣсты и жениха для дѣтей своихъ между юными Принцами и Принцессами Европейскими, особенно Австрійскаго Дома (см. выше, примѣч. 82) — хотѣла предложитъ въ невѣсты для его сына одну изъ дочерей знаменитаго Графа Дарби, ея родственника (of our cosen, the Earle of Darbie, being of our blood royll), но, къ сожалѣнію, узнала о неравенствѣ лѣтъ (ибо Царевичу Феодору было тогда 13, а младшей Графинѣ Дарби 18 лѣтъ); что она (Елисавета) съ радоснію отдала бы за Борисова сына не только родственницу, но и собственную дочь, если бы имѣла ее (if we had any one of our own blood, naу of our owne bodie); любя Царя, и слыша о добрыхъ качествахъ Феодора. „Но“ — пишетъ Елисавета — „Богу, держащему въ рукѣ сердца Государей, не угодно было вселить въ меня склонности къ супружеству: о чемъ жалю не для себя, а для своего народа, видя, какъ онъ хотѣлъ бы „имѣть наследниковъ отъ моей крови, чтобы по-„виноваться имъ съ любовью, для свободы и благо-“дати, о которыхъ онъ говорилъ.“ Далѣе хипрая Елисавета, съ оговорками и съ лестнію, предосперегаетъ Бориса отъ связи съ тѣми Государями, которые думаютъ единственно о своихъ особенныхъ выго-

II

дахъ, не умѣя искренно любить его, и которые, замышлявъ погубить Англію, невольно способствовали ея величію. (См. бумаги Британскаго Музея).

Къ Примѣчанію 145 сего же Тома:

Келарь Аврамій пишеть (стран.264): „Глаголють „бо, яко зѣло любяще Борисъ волхвы и звѣздочетцы, „и пііи сказана ему, яко опь рода Никитичевъ Ро- „мановыхъ восстали имать Скипетродержецъ Рос- „сійскому Государству . . . Царь же Борисъ, ша- „ковая сѣніа опь волхвовъ, и умысли, яко да по- „шребишъ родъ сей.“

Ниже, къ Примѣчанію 191:

О Кометѣ 1604 года сказано въ Com茅tographie Г. Пенгрэ: C'茅oit une nouvelle 茅toile au pied oriental d'Ophiuchus; т. е. сочи новую звѣзду за Комету. И мнимая Комета 1584 года, будто бы предвѣстившая смерть Ioannу Грозному (см. Т. IX, 433), была, вѣроятно, не что иное, какъ метеоръ. Пенгрэ говоритъ: Leovitius avoit pr茅dit pour cette ann茅e (1584) l'apparition d'une grande comète; son Astrologie s'est trouv茅e en d茅faut.

Ниже, къ Примѣчанію 321:

„Изъ полковъ изъ подъ Кромы“ — сказано въ одномъ Хронографѣ — „измѣниль сынь Боярской, „молодой Арзамасецъ, Абрамъ Бахменевъ, побѣжалъ „въ Путимль къ вору Разстригѣ съ шюю вѣсплю, „что Царя Бориса въ живопѣ не стало, и воръ его „за то пожаловалъ. И въ полкахъ подъ Кромами „послѣ крестнаго цѣлованія Рязанцы Прокофей „Лапуновъ съ брашью и съ совѣтниками своими изъ „иныхъ зарѣчныхъ городовъ вѣтайи вору крестъ „цѣловали . . . собрався, прїѣхали къ Розрядному „шатру, гдѣ Бояры и Воеводы сидѣли, и они Бояръ „били, а иныхъ вязали, и рабныхъ людей приводи- „ли ко кресту къ Разстригѣ . . . по умышленью „Петра Басманова.“

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

въ XI Томѣ.

Напечат.

Стр. Строк.

12 — 6	мечъ	мечъ
88 — 19	Правъ именемъ	Правъ, именемъ
114 — 2	но;	; но
141 — 17	Между тѣмъ,	Между тѣмъ
157 — 21	Димитріевой	Димитріевой
159 — 18	Церквию	Церковію
192 — 16	Боярскія	Боярскія
214 — 23	радосши, „	радосши,“
235 — 20	великаго	Великаго
294 — 14	и спустилъ	испустилъ

N.B. На странице 111 число пропущенное 166, ошибкою внесено въ строку 22, относится къ строкѣ 24, къ слову: „деньгу или копейку.“ — На страницѣ 222 пропущенная строка не должна быть ошпарована опять впорогъ.

Въ Примѣткахъ XI Тома.

Напечат.

Стр. Строк.

15 — 41	Жигомонть	Жигимонть
53 — 39	Deekschässel	Deckschlüssel
24 — 15	орт	Ort
41 — 19	Васильево	Василіево
57 — 5	своими	своими
63 — 29	объ немъ.	объ немъ
76 — 30	въ 1606 году	въ 1606 году
95 — 4	прогнали;	прогнали
— — 10	résistance	résistance
105 — 31	мих.	Mix.
116 — 5	велѣль	велѣль
137 — 1	, Беръ;	Беръ: „
138 — 14	мой.	мой.“
